РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт археологии

Г.Ф. Никитина

ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕСТРОВЬЯ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

ТАУС
Москва · 2008

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

УДК 903’1(470)
ББК 63.442.7(235)
Н62

Никитина, Галина Федоровна.
Н62 Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников) / Г. Ф. Никитина ; Российская акад. наук, Ин-т археологии РАН. – М. : ТАУС, 2008. – 448 с. – ISBN 978-5-903011-49-0.

Монография посвящена результатам исследования материала четырех могильников Среднего Поднестровья Украины, открытых и раскопанных автором. Основным достоинством данной работы является издание формализованных таблиц с описанием всех предметов сопровождающего захоронение инвентаря и данных их технологических анализов.

Анализ позволил установить сложную организацию кладбищ, семейную составляющую первичной ячейки общества, иерархическую социальную структуру общества. Все это говорит о сложной социальной организации населения, оставившего изучаемые могильники.

Книга может быть полезной археологам, историкам, этнографам.

УДК 903’1(470)
ББК 63.442.7(235)

ISBN 978-5-903011-49-0

© Никитина Г.Ф., 2008
© ООО «Таус», 2008

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Содержание

Часть первая

КЕРАМИКА – КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК 6

Глава первая

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ 8

Типология керамики 9
Горшки 10
Миски 14

Глава вторая

ТЕХНОЛОГИЯ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА 18

Оселивка 18
Анализ технологических особенностей горшков 18
Начин 18
Конструирование полого тела 19
Формообразование полого тела 20
Обработка поверхности 21
Исходное сырье 22
Представление о глине 22
Формовочные массы 22
Анализ технологических особенностей мисок 27
Одая 30
Анализ технологических особенностей горшков 30
Начин 31
Налеп (Конструирование полого тела) 31
Формообразование полого тела 32
Обработка поверхности 32
Глиняное сырье 32
Формовочные массы 32
Анализ технологических особенностей изготовления мисок 35
Начин 35
Налеп 35
Формообразование полого тела 35
Обработка поверхности 35
Исходное сырье 35
Формовочные массы 37

Глава третья

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРМ ПОСУДЫ В МОГИЛЕ 43

Статистика распределения на памятниках черняховской культуры 43
Распределение с учетом пола и возраста 49

Часть вторая

АНАЛИЗ ИНВЕНТАРЯ,
СОПРОВОЖДАЮЩЕГО ЗАХОРОНЕНИЕ 52

Глава первая

АНАЛИЗ ИНВЕНТАРЯ 52

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Фибулы 52
Одая 54
Романковцы 55
Оселивка 55
Пряжки 59
Бусы 64
Романковцы 65
Одая 68
Оселивка 68
Подвески 73
Подвески-раковины 73
Ведеркообразные подвески 74
Грибовидные янтарные 75
Стеклянные подвески 76
Стекло 76
Романковцы 77
Оселивка 79
Одая 81
Горошевцы 81
Гребни 81
Пряслица 84
Шпоры 86
Ножи 88
Иглы и игольники 90
Булавки 92
Кольца с завязанными концами 93
Браслеты 94
Редко встречаемые вещи 94
Монеты 94
Пинцеты 95
Веретено или стиль (?) 95

Глава вторая

ХРОНОЛОГИЯ 97

Оселивка 97
Романковцы 102
Одая 105

Часть третья

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД 113

Могильник Романковцы 114
Трупоположения 114
Формирование семейных участков 115
Социальный статус 116
Календарные сроки захоронений 117
Погребения западной ориентировки 116
Погребения северной ориентировки 117
Хронологическая стратиграфия могильника 123
Трупосожжения 124
О христианстве 128
Могильник Одая 130
Трупоположения 131
Формирование семейных участков 131
Календарные сроки захоронений 133
Статистика погребального обряда 135

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

Хронологическая стратиграфия могильника 140
Трупосожжения 141
Могильник Оселивка 143
Структура планировки кладбища 143
Трупосожжения 144
Урновые 145
Безурновые 146
Трупоположения 147
Социальный статус 147
Формирование семейных участков 148
Календарные сроки захоронений 152
Заключение 154

Часть четвертая
ПОЗДНЕСЛАВЯНСКОЕ КЛАДБИЩЕ У С. ОСЕЛИВКА КЕЛЬМЕНЕЦКОГО Р-НА ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ 158
Формирование семейных участков 161
Календарные сроки захоронений 162

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 165

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 169

РИСУНКИ
РИСУНКИ К ЧАСТИ ПЕРВОЙ 170
РИСУНКИ К ЧАСТИ ВТОРОЙ 188
РИСУНКИ К ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ 214
РИСУНКИ К ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ 252

ПРИЛОЖЕНИЯ
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЧАСТИ ПЕРВОЙ 262
Таблицы 1–20 к главе первой 262
Таблицы 21–27 к главе второй 306
Таблицы 28–42 к главе третьей 322
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЧАСТИ ВТОРОЙ 333
Таблицы 1–37 334
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ
Таблицы 1–4 к разделу могильник Романковцы 395
Таблицы 1–4 к разделу могильник Одая 410
Таблицы 1–7 к разделу могильник Оселивка 419
ПРИЛОЖЕНИЕ К ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ 431
Таблицы 1–6 431

Электронная библиотека ИА РАН: https://www.archaeolog.ru/ru/el-bib

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Керамика – как исторический источник

Прошло 100 лет с момента раскопок В.В. Хвойка могильника в селе Черняхов Киевской губернии. За прошедшее столетие в Восточной Европе было открыто более 3,5 тыс. памятников Черняховской культуры (Магомедов, 2001. С. 17). Определены границы распространения культуры (Коршенко, Махно, 1960; Федоров, 1960; Брайчевская, 1960; Сымонович, 1964; Тимощук, 1964; Черников, 1967; Обломский, 1997). Обнаружено более 300 могильников, из которых больше 50 раскопано и материалы о которых опубликованы (Магомедов, 2001. С. 17).

Постепенно накапливаемый материал побуждал исследователей обращаться к разработке отдельных локальных проблем и, прежде всего, хронологии, особенно активно разрабатываемой петербургской школой и другими исследователями (Щукин, 1967; 1976; 1978; Бажан, Гей, 1992; Шаров, 1992; Гей, 1993; Гороховский, 1988).

Широкому изучению подвергаются отдельные категории вещей, характеризующие материальную культуру, с применением новых методов исследования. С той или иной полнотой и тщательностью исследованы фибулы, гребни, бусы, подвески, пряжки, стеклянные сосуды, импортные изделия, амфоры, керамика.

Изучаются производственные мастерские, отопительные и производственные печи (Бобринский, 1978, 1991; Щапова, 1983). Вырабатываются новые методики изучения вещей на микроструктурном уровне (Бобринский, 1978; Круг, 1972; Щапова, 1983; Лихтер, 1988; Барцева, Вознесенская, Черных, 1972). Не остаются в стороне и вопросы хозяйственно-экономического уклада черняховских племен (Довженок, 1952; Рикман, 1976; Рикман, Янушевич, 1966; Краснов, 1971; Кропоткин, 1967).

Даже самый общий обзор истории изучения черняховской культуры показывает основательность накопившейся информационной базы по культуре.

В 1970–1990-х годах на территории Черновицкой области Украины Средне-Днестровской экспедицией под руководством автора раскопано четыре могильника черняховской культуры: Оселивка Кельменецкого р-на, Романковцы Сокирянского р-на, Одая и Горошевцы Заставнянского р-на (рис. 1). Предлагаемая работа посвящена всестороннему анализу археологического материала из этих могильников. Главная задача, которая ставилась автором, — понять, каков был уровень экономического, социального и духовного развития древнего общества, оставившего исследуемые могильники. Мы стремились провести независимый от мнений других исследователей анализ, за исключением наработок по хронологии, которые использовались в процессе нашего расследования.

Во время работы над материалом ставились определенные задачи:

1. В качестве исходного материала дать подробное и всестороннее описание каждого предмета всех категорий вещей, обнаруженных на могильниках. Описание представлено в виде формализованных таблиц, в которых учтены все конструктивные и индивидуальные особенности предмета, все его параметры, как общие, так и составных его частей. Такие таблицы являются основой для дальнейшего анализа.

2. Последующий анализ включает морфологические и хронологические исследования: изучение ритуальных, социальных и половозрастных особенностей инвентаря, использованного при захоронениях. На этом этапе мы стремились сделать прозрачными все процедуры анализа, раскрыв последовательность всех операций.

3. Морфологические исследования каждой категории вещей включают определение структурного состава данной конструкции, отбор наиболее информативных признаков, на ос-

новании которых группируются совокупности предметов, связанных наиболее тесно между собой. Такие совокупности определены нами как типы.

4. Хронологические определения опираются на уже известные разработки А.К. Амброза и Е.Л. Гороховского по хронологии фибул и пряжек, Х.Й. Эггерса и Г. Рау по стеклу, Е.М. Алексеевой по бусам. Учитывались разработки некоторых категорий вещей по хронологии М.Б. Щукина, К. Годловского и многих других исследователей, высказывавшихся по частным вопросам хронологии.

5. Для разработки ритуальных, социальных и других аспектов по выявлению значения инвентаря в процедуре захоронения был введен учет местонахождения сопутствующих предметов в могиле, для чего вся площадь по дну и объему ямы была разделена на зоны, которые фиксировались при описании погребения. Затем эти данные обобщались, рассматривались с различных точек зрения, что позволило в каких-то случаях определить использование инвентаря, как в быту, так и при совершении погребального ритуала.

Археология – дело коллективное, поэтому хотелось бы выразить мою глубокую признательность всем тем, кто принимал участие, тем или иным способом, в создании этой книги. Прежде всего хочется почтить память Т.С. Пассек, которая является крестной матерью этой работы. Еще в мои студенческие годы она передала мне подъемный материал с памятников «полей погребений» своих разведок по Днестру 1949–1950 годов с целью разобраться в них. Её экспедицией было открыто поселение черняховской культуры в Оселивке, через 20 лет, с найденного мною около него могильника, я начала раскопки в Черновицкой области. С чувством особой благодарности помню тех, кто в течение десятков лет принимал участие в полевых раскопках: В.Н. Войнаровского, Ж.Ф. Крупник, Г.М. Лобанову, Н.Ю. Лобанову, Л.Н. Макарова, Е.П. Маковкина, Ю.В. Малова, Т.Н. Мишину, И.С. Топуридзе. Моя особая благодарность коллегам, у которых я училась, с которыми советовалась, получала специализированные определения: А.А. Бобринскому, Г.Б. Федорову, Э.А. Рикману, Б.А. Тимощуку, М.С. Великановой, Е.И. Даниловой, С.С. Тур, Т.В. Томашевич, Ю.Л. Щаповой, Ю.А. Лихтер, Л.С. Розановой.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Типологическая классификация

Керамика на всех археологических памятниках материал массовый, но, чтобы разобраться в исследуемом множестве, необходимо прежде всего его упорядочить, т. е. рассортировать по группам, объединяющим наиболее схожие объекты. Осуществляется эта задача методом типологической классификации — совокупностью многоуровневых процедур, включающих и собственно классификацию (КЛ), и типологию (ТП). Противоположность векторной направленности двух этих процедур и последовательность всех шагов процесса нами уже была обсуждена и сформулирована в других работах (Никитина, 1994; Никитина, 1995. С. 38, 149).

В данной работе мы подвергли изучению и анализу наиболее массовые формы (горшки и миски) четырех могильников черняховской культуры (Оселивка, Одая, Горошевцы и Романковцы). В общей сложности эти могильники дали 93 горшка и 72 миски. На первом этапе изучения керамики мы ставили перед собой задачу выявить морфологическое разнообразие форм исследуемой коллекции.

Весь процесс по выполнению поставленной задачи распадается на четыре последовательных блока: I. Отбор исходных данных в виде перечня признаков? описывающих каждый сосуд; II. Отбор методов группировки исследуемых объектов; III. Интерпретация полученных результатов; IV. Оценка результатов с точки зрения археологической целесообразности.

В предшествующих работах мною была разработана последовательность процедур типологии керамики (Никитина, 1995. С. 17–58), и этого алгоритма будем придерживаться в данной работе.

Шаг 1. Формирование коллекции. Это может быть набор посуды одного памятника, двух или нескольких, но в любом случае все объекты коллекции должны быть доступны непосредственно визуально.

Шаг 2. Зарисовка всех форм посуды. В нашем случае сосуд фотографировался длиннофокусным объективом, расположенным строго параллельно объекту, чтобы избежать искажающего ракурса. Профиль сосуда прорисовывается по фотографии.

Шаг 3. Разделение общего множества посуды, подготовленной к анализу, на однородные категории: горшки, миски, кувшины, кубки и т. д. Работа с каждой категорией проводилась отдельно.

Обычно категории посуды разделяются на бытовом уровне, но при более строгом подходе эта операция требует определенных процедур. Разными исследователями они решаются по-разному. Я предлагаю метод соотношения пропорциональности сосуда ($Д_3/Н$) к относительному размеру горла ($Д_2/Д_3$), в результате на полигоне графика каждая форма занимает определенную зону (Никитина, 1995. С. 30, рис. 20).

Шаг 4. Подготовка основы для типологии. Включает выделение признаков каждой категории посуды. Эта процедура содержит целый ряд действий:

1) Определение количества и содержания структурного состава конструктивных частей каждой из форм; 2) Формулировка тех размерных показателей, которые следует, по мнению исследователя, включить в процесс типологизации; 3) Выделение качественных признаков — вне-

шних или внутренних особенностей сосуда: формы венчика, дна, перегиб емкости, ручки и т. д.; 4) Проведение абсолютных замеров – общих параметров и составных частей каждого объекта коллекции; 5) Расчет размерных показателей: общие пропорции формы, размерность горла, дна, плеча, тулова; 6) Формирование признакового пространства, заключающееся в выявлении вариантных значений признаков, лежащих в определенных границах. Для этого необходимо: а) распределить данные на упорядоченной шкале значений; б) определить среднее значение; в) рассчитать шаги интервалов для каждого вариационного ряда по определенной формуле; г) разбить вариационный ряд на интервалы, равные вычисленному шагу; д) перевести выделенные интервалы в вариационном ряду признака на качественный уровень (например: сосуды «высокие», «средние», «низкие»).

Шаг 5. На основе вариантных значений признаков составляется матрица описания всех исследуемых объектов.

Шаг 6. Группировка объектов по мере сходства и различий путем попарного сравнения всех объектов между собой и вычисление коэффициента связи между ними.

Шаг 7. Оформление результатов подсчета в виде графа, где наглядно отражены в количественном выражении связи, объединяющие изучаемые объекты. При построении графа учитываются только сильные связи (от 90% до 70%).

Шаг 8. Интерпретация полученных результатов:

1. Наименование выделенных групп (классов) объектов.

2. Раскрытие содержания выделенных групп и формулирование их характеристик.

Шаг 9. Оценка полученных результатов путем визуального сопоставления объектов, выделившихся в группы, на оправданность их объединения.

Типология керамики

В археологии не существует общепризнанного набора признаков, описывающих керамические формы. Каждый исследователь пользуется своим набором, как правило, не затрудняясь объяснением, почему выбраны те или другие признаки.

Все исследователи, специально занимавшиеся классификацией керамики, используют в основном мерные признаки: высоту, диаметры сосудов и их составных частей или соотношения этих показателей (библиография приведена Никитина, 1995. С. 20, рис. 5). В этой связи следует остановиться на характеристике выбранных нами признаков

Вслед за А.А. Бобринским (Бобринский, 1988) каждая керамическая форма рассматривается нами как структура из набора конструктивных частей, которая и в количественном, и в качественном отношении может быть различной даже у визуально близких сосудов (рис. 2). Кроме того, нами использованы как размерные признаки, так и качественные. Из размерных параметров учтены высота сосуда, поскольку она визуально наиболее отчетливо отличает сосуды, а так же показатели: а) фиксирующие пропорции сосуда – отношение высоты сосуда к его наибольшему расширению ($Н/Д_3$); б) размерность горла – отношение диаметра горла к наибольшему диаметру сосуда ($Д_2/Д_3$), – она не только изменяет внешний вид сосуда, но и связана с функциональным его назначением; в) относительная высота тулова ($Н_3/Н$), которая в значительной мере влияет на внешний вид сосуда, а в некоторых случаях этот признак может служить индикатором культурной принадлежности сосудов (Русанова, 1977). Все эти показатели отражают размеры скелета сосуда, поскольку замеры проводятся по критическим точкам искривлений внешнего абриса сосуда. Подавляющая же часть сосудов имеет оболочку в виде округлой емкости той или иной степени выпуклости. Поэтому мы ввели показатели выпуклости плеча (ВП) и выпуклости тулова (ВТ) (Никитина, 1995. С. 21–22). Из качественных признаков учтены все виды венчиков, все виды основания тулова и опоры дна, характер перегиба емкости (округлый или острореберный).

Горшки

I. ОТБОР ИСХОДНЫХ ПРИЗНАКОВ

1. Структурный состав сосудов

Учет структурного состава керамических форм на могильниках Оселивка, Одая и Горошевцы дал следующую картину (табл. 1, приложение, часть I[*]). Таблица показывает, что по большинству видов конструктивного состава горшки всех трех памятников совпадают. Лишь два вида структуры представлены обособленно на отдельных памятниках.

По составу конструктивных частей всю массу исследуемых горшков мы разделяем на типы и таким образом получаем в общей сложности 13 типов сосудов, обозначенных индексами: 3_1, 4_1, 5_1, 5_3, 5_4, 5_5, 5_7, 6_1, 6_3, 6_4, 6_5, 6_8, 7_1[**].

2. Параметры

Учет абсолютных размеров велся последовательно по каждой конструктивной части сосуда (рис. 2).

Замерены: диаметр венчика – $Д_1$ (замерялся по внешнему контуру губы); диаметр горла – замеряется на границе между щекой и плечом ($Д_{2.2}$) или щекой и шеей ($Д_{2.1}$); диаметр предплечья – $Д_{2.3}$ – замеряется на границе между плечом и предплечьем; диаметр тулова ($Д_3$); диаметр основания тулова ($Д_4$). Последовательно замерены высоты конструктивных частей: общая высота сосуда (Н); высота венчика ($Н_1$); высота шеи ($Н_{2.1}$); высота плеча ($Н_{2.2}$); высота предплечья ($Н_{2.3}$); высота тулова ($Н_3$). Все эти данные сведены в таблице (табл. 2, часть I).

3. Показатели

Абсолютные размеры деталей сосудов сами по себе ничего не говорят об их величине, но в силу того, что они взаимосвязаны в конструктивной системе сосуда, их относительные показатели, полученные путем определения соотношений отдельных параметров, могут дать основания для суждения о величине отдельных частей сосуда.

Были рассчитаны показатели: пропорциональности сосудов ($Н/Д_3$); ширины горла ($Д_2/Д_3$); ширины дна ($Д_4/Д_3$); соотношения высоты плеча и тулова ($Н_2/Н_3$); выпуклости плеча (ВП); выпуклости тулова (ВТ); высоты шеи ($Н_{2.1}/Н$).

Численные переменные показателей представляют собой непрерывные вариационные ряды, работать с которыми невозможно. Поэтому они были преобразованы в качественные. Поскольку в жизни более важны не точные значения, например, высоты сосуда в сантиметрах, а качественные определения «очень маленький», «маленький», «средний», «большой». Думаю, что и в древности сосуды воспринимались так же и потребителями, и производителями. По каждому параметру значения были ранжированы. Рассчитаны средние значения рядов и шаг интервала на шкале значений по формуле:

$$\frac{X\,max - X\,min}{1 + 3{,}32 \times Lg\,N}$$

Шкала значений разбита по интервалам, которые представлены в соответствующих таблицах (табл. 3–9, часть I).

4. Качественные признаки

Учтены все виды венчиков, встречающихся на горшках наших могильников (рис. 3); все виды опоры дна (рис. 4); перегиб емкости (округлый или острореберный). Все эти особенности составляют общую морфологию сосуда, а следовательно, влияют на его внешний вид.

5. Обобщение исходных данных

На основе выделенных признаков создается обобщающая матрица каждого сосуда (табл. 10, часть I). Данная матрица является основой для дальнейших действий по группировке

[*] Ссылки на таблицы, помеченные арабскими цифрами, отсылают к таблицам приложения соответствующей части. В каждой части своя нумерация таблиц от 1 и далее.

[**] Непоследовательность нумерации типов для совокупности исследуемых в данной работе горшков, а далее и для других форм керамики, определяется тем, что в свое время структурный состав определен для всех форм посуды: горшков, мисок, кувшинов, кубков. Их оцифровка впоследствии не менялась (см. Никитина, 1995. С. 18).

совокупностей сосудов наиболее схожих между собой, с одной стороны, и отличающихся от них групп, с другой стороны, т. е. для выделения типов.

II. ОТБОР МЕТОДОВ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ

При решении задачи по выделению типов в изучаемом множестве сосудов основная трудность заключена в объеме исходных данных, которые надо учесть и обработать. Казалось бы, эти трудности могут быть обойдены с применением компьютеров. Однако, несмотря на существование около двух десятков методик кластерного анализа, реализованных в многочисленных программах, практика показала, что формальный подход к кластерному анализу содержит в себе потенциальную опасность получения некорректных результатов и ошибочных выводов, за которыми уследить и которые осознать невозможно (Енюков, 1986). В связи с этим нам показалось полезным проанализировать ход рассуждений археолога-практика в решении этой задачи и попробовать адаптировать эти рассуждения к одной из отечественных программ анализа многомерных данных. Объем нашей выборки статистически достаточен для ЭВМ, но при этом все еще допустим для ручной обработки, опыт которой представлен ниже. При ручном методе задачу по выделению типов в общей массе горшков всех могильников мы осуществляли путем попарного сравнения каждого сосуда с каждым, подсчета количества совпадающих признаков и расчета коэффициентов сходства каждой пары по формуле:

$$\frac{S^2}{K \times L}$$

где S – количество совпадающих признаков, K – количество признаков первого объекта, L – количество признаков второго объекта.

III. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные данные отражены на графе, где объекты распределены в зависимости от степени сходства сосудов (рис. 5). На нем совершенно отчетливо прочитываются четыре достаточно многочисленные совокупности тесно связанных между собой сосудов и плеяда сосудов, не связанных ни между собой, ни с совокупностями. Самое замечательное, что в многочисленные группы выделились сосуды одной структуры, хотя при расчетах все признаки вводились как равновесные. Это говорит о том, что структура является определяющим признаком, разнообразящим посуду одной категории (что потом еще раз подтвердилось при компьютерной обработке на определении вклада признаков на разбиение).

В первую, самую многочисленную группу (22 сосуда), выделились горшки наиболее простой четырехчастной структуры – губа, щека, плечо и тулово (4_1=Г+Щ+П+Т). Обозначаем эту группу как тип 4_1, на графе номера сосудов помечены кружочком. Во вторую группу (16 сосудов) выделились горшки несколько более усложненной пятичастной структуры – губа, щека, плечо, тулово и основание тулова (5_1=Г+Щ+П+Т+ОТ). Группа отнесена к типу 5_1, на графе номера сосудов помечены квадратом.

Третья группа (13 сосудов) имеет еще более усложненную шестичастную структуру – губа, щека, плечо, предплечье, тулово и основание тулова (6_1=Г+Щ+П+ПП+Т+ОТ). Тип 6_1 обозначен шестигранником.

Остальные сосуды имеют разновидности в составе конструктивных частей, связанные между собой достаточно высокими связями, или, имея одну структуру, никак не связаны между собой индивидуальными признаками. Так, например, совокупность 5_4=Г+Щ+Ш+П+Т (7 сосудов): здесь сосуды связаны достаточно высокими и даже замкнутыми связями и закономерно могут рассматриваться как тип 5_4. В совокупность 5_3=Г+Щ+П+ПП+Т входят сосуды с очень слабыми связями (3 сосуда). Сосуды совокупности 6_3=Г+Щ+Ш+П+Т+ОТ практически не связаны между собой (5 сосудов). В таком же положении совокупность 6_4=Г+Щ+Ш+П+ПП+Т (3 сосуда); совокупность 6_5=Г+Ш+П+ПП+Т+ОТ (4 сосуда); совокупность 6_8=Г+Щ+Ш+ПП+Т+ОТ (1 сосуд); совокупность 7_1=Г+Щ+Ш+П+ПП+Т+ОТ (6 сосудов). Оригинальная совокупность конструктив-

ных частей 5_7=Г+Ш+П+Т+ОТ (1 сосуд). Все эти разновидности объединяет в тип только единый состав конструктивных частей.

Структурный состав конструктивных частей сосуда — определяющий, но не единственный признак, группирующий сосуды по сходству. Влияют на группировку и другие признаки, позволяющие осмыслить полученные результаты. Выделенные типы не являются однородными образованиями, а представляют собой сложно структурированные совокупности, сложность которых определяется силой связей между сосудами, на основании чего в типах выделяются варианты (к сильным связям мы относим связи от 90% до 70% сходства).

Тип 4_1 — горшки четырехчастной конструкции (Г+Щ+П+Т).

Вариант 1 (сосуды 9, 62, 94). Сосуды средней высоты: пропорции слегка приземистые или слегка вытянутые; широкогорлые; широкодонные; средне или низкоплечие; со средне или слабо выпуклым плечом; с сильно или слабо выпуклым туловом; с округлым венчиком; с плоским без поддона дном; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка попадания сосудов в одну группу возражений не вызывает. И еще одна важная особенность этой группы в том, что в нее попали сосуды ручной лепки (рис. 6).

Вариант 2 (26, 27, 38). По высоте сосуды — от слегка низких до слегка вытянутых. По пропорциям — средних и слегка приземистых пропорций; широкогорлые; средне и широкодонные; средне и слегка высокоплечие; со слабо выпуклым или средневыпуклым туловом; округлым венчиком; плоской или слегка вогнутой опорой дна; округлым перегибом емкости. Визуальная оценка для сосудов 26 и 27 возражений не вызывает. В некотором отличии, возможно, находится сосуд 38, но по формальным признакам он входит в эту группу (рис. 6).

Вариант 3 (52, 1032, 1033). По высоте сосуды — от слегка вытянутых до чуть ниже средних; вытянутых пропорций; средне или узкогорлые; узкодонные; среднеплечие; с сильно или средневыпуклым плечом; со средне или слабовыпуклым туловом; с простым округлым или сложнопрофилированным венчиком; с плоской опорой дна; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 7).

Вариант 4 (35, 42). Высокие сосуды средних пропорций; среднее или слегка зауженное горло, дно либо слегка шире, либо слегка уже среднего; среднеплечие; с сильно выпуклым плечом; со средне или слабо выпуклым туловом; с простым округлым венчиком; с прямой опорой дна; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 7).

Вариант 5 (109, 1010, 1015, 1040, 1041). Высота сосудов средняя или несколько больше средней; вытянутых пропорций; ширина горла больше средней; узкодонные; средне или ниже среднеплечих; с очень выпуклыми или средне выпуклыми плечами; с выпуклым туловом; с простым округлым или сложнопрофилированным венчиком; с плоским прямым дном; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 6).

Вариант 6 (63, 91, 1016). Сосуды очень высокие, высокие или средние; средних или слегка вытянутых пропорций; средне или узкогорлые; низкоплечие; с сильно выпуклым плечом; с сильно выпуклым туловом; с простым округлым или косо срезанным венчиком; с прямой опорой дна; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 7).

Два сосуда (51, 61) по индивидуальным характеристикам, не связаны ни с одним из вариантов (рис. 7).

Тип 5_1 — пятичастной структуры (Г+Щ+П+Т+ОТ)

Вариант 1 (7, 40, 45, 68, 70). Разброс параметров высоты сосудов — от очень высоких до средних; по пропорциям разброс тоже велик, от умеренно высоких до слегка приземистых; средне и узкогорлые; со средним или слегка зауженным дном; преимущественно среднеплечие; со средне или слабо выпуклым плечом; со слегка выпуклым туловом; с простым округлым венчиком; основание тулова в виде поддона с прямой или чуть вогнутой опорой дна; с округлым перегибом емкости. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 8).

Вариант 2 (37, 39, 79, 95, 1035). По высоте разброс параметров от высоких до низких; по пропорциям сосуды средние и чуть приземистые; средне и узкогорлые; средне и узкодонные; преимущественно высокоплечие; выпуклость плеча от очень большой до слабой; выпуклость тулова очень большая; венчик простой округлый или косо срезанный; опора дна плитчатая плоская или слегка вогнутая; изгиб емкости округлый. Визуальная оценка возражений не вызывает (рис. 8).

Вариант 3 (28, 41, 59, 78). Сосуды значительно слабее связаны между собою, но близки по общему характеру. По высоте эти сосуды ниже средних; по пропорциям приземистые. Большой

разброс параметров по ширине горла: от широкогорлых до узкогорлых; велик размах параметров дна (от широкодонных до узкодонных). Плечи: от высокоплечих до низкоплечих; выпуклость плеча отсутствует – все плоскоплечие. Выпуклость тулова средняя или слабая. Венчик простой округлый или косо срезанный. Опора дна плитчатая или кольцевая; изгиб емкости округлый или остроребеpный. Визуальная оценка не бесспорна (рис. 8).

Два сосуда (75, 1039) имеют индивидуальные характеристики (рис. 8; табл. 10, часть l).

Тип 6_1 – горшки шестичастной конструкции (Г+Щ+П+ПП+Т+ОТ)

Вариант 1 (11, 14, 32, 34, 69, 92). По высоте сосуды от высоких до средних и чуть ниже средних. Средних или чуть вытянутых пропорций. Велик разброс параметров ширины горла, от широкогорлых до узкогорлых. По ширине дна небольшие колебания вокруг средней величины в ту или другую сторону. Велик разброс параметров по высоте плеча, от высокоплечих до низкоплечих. Выпуклость плеча варьируется от самой большой до полного отсутствия. Выпуклость тулова у всех сосудов одинакова, слегка больше среднего. Венчики простые округлые или кососрезанные. Опора дна у всех сосудов плоская на плитчатом поддоне; перегиб емкости округлый. Визуальная оценка допустима (рис. 9).

Вариант 2 (1, 43, 2013). По высоте это очень высокие сосуды. Пропорции вытянутые. Ширина горла у разных сосудов варьируется, от широко до узкогорлых. Ширина дна средняя или чуть больше средней. Все сосуды низкоплечие; с большой выпуклостью плеча и средней выпуклостью тулова. Венчик простой округлый; дно плитчатое с плоской опорой; изгиб емкости округлый. Визуальная оценка допустима (рис. 9).

Четыре сосуда (17, 31, 1024, 208) имеют индивидуальные характеристики, не вписывающиеся в вариантные связи (рис. 9).

Тип 5_4 – пятичастной структуры (Г+Щ+Ш+П+Т)

Вариант 1 (1030, 1031). Низкие горшки средних пропорций; широкогорлые, с низкой шеей; средне и низкоплечие; с большой выпуклостью плеча; со средней выпуклостью тулова; с простым округлым венчиком; с плоской опорой дна без поддона; дно средней ширины; с округлым изгибом емкости. Визуальная оценка сомнений не вызывает (рис. 10).

Вариант 2 (103, 107, 1025, 1047, 205). Сосуды высокие, до средних по высоте. Вытянутых пропорций; средне и узкогорлые; средне и узкодонные; с высотой плеча от не очень высоких до средних; с большой выпуклостью плеча; со средне или слабовыпуклым туловом; со сложнопрофилированными венчиками; с округлым изгибом емкости. Визуальная оценка сомнений не вызывает (рис. 10).

Итак, горшки из могильников Оселивка, Одая и Горошевцы по составу конструктивных частей распределились на 11 типов. Два из них представлены единичными неординарными сосудами: тип 5_7 – горшок 60 из Оселивки, у которого отсутствует щека, выполняющая функцию сливного устройства (рис. 10); тип 6_8 – горшок 1022 из Одаи (рис. 11), у которого отсутствует плечо, выполняющее функцию ограничителя наполнения, редко отсутствующая конструктивная часть в структуре сосудов.

Типы 5_3, 6_3, 6_4, 6_5, 7_1 представлены немногочисленным количеством сосудов, но главная особенность этих типов в том, что в них входят сосуды, слабо связанные между собой по своим параметрам (рис.10, 11, 12).

IV. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

Один из наиболее простых приемов оценки результатов типологии (других мы пока не знаем) – визуальное сопоставление сосудов, сгруппированных в типы и варианты.

Теперь своевременно поставить вопрос: имеет ли представленная группировка какую-либо целесообразность с археологической точки зрения.

Проделанный формально-статистический анализ изучаемой коллекции посуды показал, на каком основании группируются сосуды в сходные совокупности, с одной стороны, и с другой – дал четкое представление, чем характеризуется каждая форма сосуда и от каких параметров зависят его индивидуальные особенности.

Целесообразно такое знание? Нам оно представляется целесообразным, поскольку позволяет четко сформулировать все позиции сходства и различия сравниваемых форм. Таким образом, мы более глубоко познали изучаемые объекты, а, кроме того, получили данные: каково

разнообразие форм на каждом памятнике и каким количеством они представлены. Полученный результат в виде дифференцированных типов керамики дает более аргументированную основу для исследований следующего уровня.

Суть его в вопросе, что является причиной данного разнообразия: хронологические ли различия; отражение ли степени мастерства гончара; проявление ли различных традиций; результат ли это различий между местными и привозными формами керамики и, возможно, много других вопросов. Решение всех этих вопросов может вывести на более широкие исторические обобщения, но попытка решения всех этих вопросов требует большого количества промежуточных исследований, а это дело будущего.

Так сложилось, что обследованию по полной программе была подвергнута керамика только двух могильников: Оселивка и Одая. Керамика из могильника в Романковцах по техническим причинам обследована была позже и только на предмет морфологии. Это позволило провести эксперимент по соотнесению вновь поступившего материала с уже классифицированной коллекцией, попробовать вписать новый материал в уже созданную классификационную сетку. Для этого был определен структурный состав горшков из Романковцев (табл. 1, часть l). Приведены абсолютные размеры всех конструктивных частей каждого сосуда (табл. 2, часть l). Рассчитаны относительные показатели соотношений отдельных параметров: пропорциональности сосудов, степени ширины горла и ширины дна, представленные в сводной таблице относительных показателей (табл. 9а, 10а).

Сопоставление параметров горшков из Романковцев с горшками других могильников позволили вписать их в общую классификационную схему.

Горшки 2, 16, 29 по составу конструктивных частей относятся к типу четырехчастных сосудов (4_1), а по размерным параметрам к варианту 1 относятся сосуды 2, 16; сосуд 29 — к варианту 5 (рис. 13).

Горшки 11 и 13 относятся к типу пятичастных сосудов (5_1), по размерным параметрам сосуд 11 относится к варианту 2; горшок 13 — к варианту 3 (рис. 13).

Горшок 14 относится к типу 5_3. По параметрам наиболее близок горшку 46 из Оселивки (рис. 13, 6; рис. 10, 46).

Горшок 20 относится к типу 5_5, по параметрам — к варианту 2 (рис. 13).

Горшки 5 и 7 относятся к типу 6_4 (рис. 13). Оба сосуда наиболее близки по параметрам горшку 1027 из Одаи (рис. 11).

Горшок 33 относится к типу 6_5 (рис. 13). В этом типе сосуды между собой тоже не имеют сильных связей (рис. 11).

Горшок 19 относится к типу 7_1 (рис. 13). В этом типе и на других памятниках сосуды между собой не имеют сильных связей, каждый из них имеет индивидуальный облик (рис. 12).

Миски

Типологическая классификация мисок проводится в той же последовательности, что и классификация горшков.

I. ОТБОР ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

1. Структурный состав сосудов

Структурный состав всех форм мисок представлен в таблице 11, часть l. Из нее следует, что в общей массе мисок всех трех памятников выделяется 8 типов. Большинство из них представлены на всех трех или хотя бы на двух памятниках, и только три типа в единичных экземплярах представлены на одном памятнике: это типы 4_1, 4_7, зафиксированные только в Оселивке, и тип 6_1, отмеченный только в Одае.

2. Параметры

Учет абсолютных размеров велся так же, как и при исследовании горшков, последовательно по каждой конструктивной части сосуда (табл. 12, часть l).

3. Размерные показатели

Рассчитаны показатели пропорциональности сосуда ($Н/Д_3$); ширины горла ($Д_2/Д_3$); ширины дна ($Д_4/Д_3$); высоты венчика ($Н_1/Н$); соотношение высоты плеча и тулова ($Н_{2.2}/Н_3$); выпуклости тулова (ВТ). Все эти данные представлены в таблицах 13–19.

4. Качественные признаки

Учтены все виды венчиков (рис. 14) и опоры дна (рис. 15). Перегиб емкости (остроребериый или округлый); все виды плеча (биконический, цилиндрический, под тупым углом к тулову).

5. Обобщение исходных данных

На основе выделенных признаков создается обобщающая матрица, где по признакам расписан каждый сосуд (табл. 20, часть l). Матрица является исходной основой для группировки сосудов по сходству и различиям.

II. ОТБОР МЕТОДОВ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ

Применен тот же алгоритм, что и при классифицировании горшков.

III. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты отражены на графах, где объекты распределены в зависимости от степени сходства сосудов (рис. 16–17). На них совершенно отчетливо прочитываются три совокупности. Две многочисленные и одна небольшая совокупность сосудов, связанных между собою сильными связями (в пределах 80–70% сходства с обязательным условием замкнутости этих связей), и плеяда сосудов: одни, связанные лишь с отдельными сосудами той или иной совокупности, другие, не связанные ни между собой, ни с совокупностями.

В первую, самую многочисленную группу (24 сосуда), выделены миски пятичастной структуры, состоящей 5_1=Г+Щ+П+Т+ОТ (рис. 16).

Во вторую группу выделилось 17 мисок, тоже пятичастной структуры, но иного конструктивного состава 5_5=Г+Щ+ПП+Т+ОТ (рис. 17).

Третья группа (3 сосуда) – миски четырехчастной конструкции 4_4=Г+ПП+Т+ОТ.

Как и у горшков, у мисок типы не являются однородными образованиями, совмещая в себе варианты.

Тип 4_4 – миски четырехчастной конструкции (Г+ПП+Т+ОТ)(рис. 17).

Вариант 1 (сосуды 207, 2010). Сосуды низкие; приземистых пропорций; широко или среднегорлые; узкодонные; без венчика; тулово плоское, совпадает со скелетом сосуда; с округлым прямостоящим краем (губой); с плитчатой или кольцевой опорой дна; с остроребериым перегибом емкости; с цилиндрической плечевой частью. Визуальная оценка возражений не вызывает. Сосуд 50 по слабой силе сходства к этому варианту отнесен быть не может и представляет собой независимый вариант.

Тип 5_1 – миски пятичастной конструкции (Г+Щ+П+Т+ОТ) (рис. 16).

Вариант 1 (102, 1012, 1017, 1034, 1042). Сосуды средней и слегка заниженной высоты; средних и приземистых пропорций. Среднегорлые; с широким диапазоном ширины дна от широкодонных до узкодонных; со средними или завышенными венчиками; средне и низкоплечие; со слегка выпуклым, средним и слабовыпуклым туловом; с округлым или кососрезанным венчиком; с кольцевидной опорой дна; остроребериые; с биконической емкостью (рис. 16). Визуальная оценка возражений не вызывает.

Вариант 2 (19, 49, 57, 67, 86, 108, 1048). Сосуды высокие и средние; слегка вытянутых, средних и слегка приземистых пропорций; средне и узкогорлые; средне и узкодонные; с высокими, средними и низкими венчиками; преимущественно высокоплечие, хотя отдельные сосуды низкоплечие; со средней выпуклостью тулова; венчики различной формы округлости и кососрезанные; опора дна плитчатая или кольцевидная; с биконической формой емкости (рис. 16). Большинство сосудов визуально возражений не вызывают.

Вариант 3 (20, 33, 44, 56, 85). Сосуды средние и выше средних; средних и слегка вытянутых пропорций; со слегка зауженным горлом (закрытые); средне и широкодонные; со средним и вытянутым венчиком; высоко, средне и низкоплечие; с выпуклым и средневыпуклым туловом;

с простым округлым венчиком; с плитчатой или кольцевой опорой дна; с остроребер-ным перегибом; с биконической формой емкости (рис. 16). Визуальная оценка возражений не вызывает. Остальные сосуды имеют индивидуальные характеристики.

Тип 5_5 – сосуды пятичастной структуры (Г+Щ+ПП+Т+ОТ).

Основная особенность этих сосудов – отсутствие плеча, основного ограничителя наполнения емкости (Бобринский, 1988. С. 6).

Вариант 1 (12, 18, 87,1043, 201). Сосуды средней высоты; средних и слегка приземистых пропорций; широкогорлые (открытые); с большим диапазоном ширины дна от широкодонных до узкодонных; с венчиками средней и низкой высоты разной формы округлости, кососрезанными; низкоплечие; со средней выпуклостью тулова или туловом, равным скелету сосуда; с кольцеобразным основанием тулова; с преимущественно остроребер-ной формой емкости; с преимущественно цилиндрическим или слегка вогнутым предплечьем (рис. 17). Визуально объединение сосудов возражений не вызывает.

Вариант 2 (21, 25, 1013). Сосуды средней или слегка ниже средней высоты; средних или приземистых пропорций; широкогорлые (открытые); среднедонные; венчики средней высоты или ниже средней, различной формы округлости и кососрезанные; предплечья высокие, средние и низкие, цилиндрические; тулова без выпуклостей, остроребер-ные; с кольцеобразным основанием тулова (рис. 17). Визуальная оценка возражений не вызывает.

Вариант 3 (1044, 206). Сосуды средней или чуть выше средней высоты; средних пропорций; средней ширины горла; средней ширины дна; с высокими венчиками, округлыми или кососрезанными; со средней или чуть выше средней высотой предплечья; средней выпуклости тулова; с кольцеобразным основанием тулова; с остроребер-ным перегибом и биконической формой емкости (рис. 17). Визуальная оценка возражений не вызывает.

Вариант 4 (209, 2011). Невысокие сосуды; средних пропорций; среднегорлые; среднедонные; с венчиками средней или чуть завышенной высоты, округлыми или кососрезанными; средне или низкоплечие; с выпуклым или средним туловом; с плитчатым или кольцеобразным основанием тулова; с округлым перегибом биконической емкости (рис. 17). Визуальная оценка возражений не вызывает.

Вариант 5 (29, 58, 73). Сосуды средние и низкие; приземистых пропорций; широкогорлые (открытые); средне или узкодонные; с высокими или средней высоты округлыми венчиками; с высокими или низкими предплечьями, расположенными под тупым углом к выпуклому тулову (сильно открытые); с плитчатым или кольцеобразным основанием тулова; с округлым перегибом емкости (рис. 17). Визуальная оценка возражений не вызывает.

По той же программе выделены типы форм среди мисок могильника Романковцы. Структурный состав всех сосудов представлен в таблице 11, часть l. Абсолютные размеры и относительные показатели конструктивных элементов мисок представлены в таблицах 12а и вписаны в таблицы 13–16. Совокупность всех данных с выделением вариантов в пределах типов представлены в таблице 20а, результаты по исходным данным визуально представлены на рисунке 18.

Формальное упорядочивание керамики трех рассмотренных могильников выявляет интересную картину. По структурному составу большинство посуды разных могильников совпадает, а по вариантному разнообразию выявляются особенности отдельных могильников. Рассмотрим эти особенности пристальнее.

Горшки. В типе 4_1 (рис. 5, 6, 7) в варианты 1, 2, 4 выделились горшки только Оселивского могильника. Вариант 5 представлен только горшками могильника Одая. Вариант 3 представлен одним горшком из Оселивки и двумя из Одаи. Вариант 6 представлен одним горшком из Одаи и двумя из Оселивки. Просматривается тенденция локализации вариантов по памятникам. Суть локализации вариантов – в различиях размерных параметров. Горшки из Одаи выделяются двумя параметрами: более вытянутыми пропорциями сосудов и узкодонностью горшков этого могильника.

Та же тенденция просматривается и в других типах. Тип 5_1 (рис. 8) представлен преимущественно горшками из Оселивки, лишь два сосуда из Одаи относятся к этому типу, причем один из них (1039) по своим индивидуальным характеристикам не вписывается ни в один из вариантов этого типа. Тип 6_1 (рис. 9) представлен преимущественно горшками из Оселивки и тремя сосудами из Одаи и Горошевцов. Лишь один сосуд из Горошевцов вписывается в параметры варианта 2.

Сосуды из Одаи и сосуд 208 из Горошевцов имеют индивидуальные характеристики, не совпадающие ни с одним из вариантов этого типа.

Тип 5_4. Оба варианта этого типа представлены преимущественно горшками из Одаи и только одним сосудом из Горошевцов (рис. 10).

Таким образом, классифицирование керамики позволяет сделать документально подтвержденный вывод, что горшки всех трех могильников сделаны разными мастерами, но по одним стилевым канонам.

Этот вывод менее четко прослеживается на мисках, поскольку по своим параметрам миски всех трех могильников вписываются в единые варианты, но визуально миски из Одаи резко отличаются от оселивских своей очень четкой профилировкой венчика и подчеркнутой остроребернностью, чертами, не улавливаемыми в классификации.

В заключение вернемся еще раз к теоретической части классифицирования. В свое время наглядно были показаны различия между классификацией и типологией (Никитина, 1995. С. 32–39). По сути, отношения этих процессов не тождественны. Они родственны, но протекают в противоположных направлениях. Родственны тем, что в обоих случаях они разделяются на множества по сходству и различиям на отдельные классы на основе одних и тех же признаков. В классификации разбиение протекает в направлении от общего к частному. Например, некое множество горшков классифицируется по определенному набору признаков. Если признаков много, а классифицирование проделано последовательно и до конца, в конечном результате мы получим набор индивидуальных сосудов, распределенных в четкой последовательности сходства и различия между объектами (Никитина, 1995. С. 33–35, рис. 23–24). Классификация хорошо диагностирует изучаемый материал, но не выделяет типы, ради которых археологи занимаются классификацией. Типологический процесс протекает в противоположном направлении – от частного к общему (от набора признаков к типу). Цель типологии – выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи или объекта. В процедурном отношении сходство и различия объектов определяются на основе комбинации признаков, сопоставление которых позволяет группировать объекты в наиболее тесно связанные совокупности. Такие совокупности объектов мы принимаем за типы, которые и являются инструментом для дальнейших исследований. Поэтому то, что в литературе обычно называется классификацией, следует различать, где классификация, а где типология. Наши процедуры по керамике точнее будет назвать типологической классификацией. В них на каких-то этапах присутствуют как процедуры классификации, так и типологические процедуры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Технология гончарного производства

Изучение технологии гончарного производства проведено по материалам из двух могильников: Оселивка и Одая Черновицкой области, расположенных на значительном расстоянии друг от друга (70–100 км).

Из Оселивки изучено 49 горшков и 31 миска из 43 погребений, давших керамическую посуду. Из Одаи – 27 горшков, 15 мисок, 4 кувшина, 1 кубок из 16 погребений.

Ежегодно привозимый с поля керамический материал обследовал А.А. Бобринский по созданной им системе на предмет конструктивных особенностей формы и выделения технологических особенностей каждого сосуда из каждого комплекса.

Разработанная А.А. Бобринским система технико-технологического анализа керамики включает методику выделения сведений о приемах изготовления посуды по следам, оставшимся на поверхности или в изломе глиняных сосудов, выработанную и проверенную на этнографическом, археологическом и экспериментальном материале. Это дает возможность изучать особенности культурного развития древнего населения, фиксируя процессы смешения или слияния различных в культурном отношении групп.

Конкретные данные по изготовлению каждого сосуда, выделенные А.А. Бобринским, сведены в таблицы, на основании которых проводился анализ.

Оселивка

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОРШКОВ (табл. 21, часть I)

I. Начин

Начин – первый этап конструирования сосуда. По наблюдениям А.А. Бобринского, это наиболее консервативная ступень производственного процесса. Одна из замечательных особенностей начинов заключается в том, что при смешении состава населения, а, следовательно, при смешении технологических традиций или освоении новых технических средств в производстве керамики, навыки изготовления начинов начинают эволюционировать в последнюю очередь. Консервативность навыков изготовления начинов подтверждается множеством этнографических материалов, характеризующих гончарство различных современных народов (Бобринский, 1978. С. 124–125).

В Оселивке из 49 горшков могильника 38 изготовлены с применением емкостно-донной программы конструирования начинов. Емкостно-донный начин характеризуется тем, что конструирование сосуда начинается с будущей верхней его части (венчика, шейки или верхней части тулова), а заканчивается донной частью (Бобринский, 1978. С. 114). Пять сосудов выполнены с применением донно-емкостой программы конструирования начинов, характеризующейся тем, что изготовление сосуда осуществляется с донной его части, а заканчива-

ется стенками на всю или какую-то часть общей высоты (Бобринский, 1978. С. 114). В шести случаях начин не определен.

В лесостепной зоне Восточной Европы изготовление сосудов емкостно-донным начином является эпизодическим явлением. На протяжении всей истории развития гончарного производства на этой территории этот вид начина широко распространялся три раза: с приходом трипольской культуры (IV–III тыс. до н. э.); во время существования черняховской культуры (III–IV вв. н. э.) и в XI–XIII вв. н. э. (Бобринский,1978. С. 116). Наиболее давней и устойчивой технологической традицией в истории восточноевропейского населения является донно-емкостный начин, распространенный в большинстве археологических культур и у современных гончаров (Бобринский, 1978. С. 115).

Таким образом, емкостно-донный начин следует рассматривать как явление *чуждое* для восточноевропейского гончарства (Бобринский, 1978. С. 116), появлявшееся на территории Восточной Европы с притоком нового населения, несущего *свои технологические традиции*, а донно-емкостный начин – как явление традиционное, местное.

II. Конструирование полого тела

В способах конструирования керамики А.А. Бобринский выделяет три направления: выдавливание, налепливание и вытягивание (Бобринский, 1978. С. 154). В черняховской культуре наиболее употребительными были приемы налепочного конструирования, значительно реже использовались способы частичного вытягивания и выдавливания. Налепливание реализовалось разными способами. Подготовка глиняного материала для наращивания формы сосуда осуществлялась: 1) в виде лоскутов; 2) отдельными кусочками глины; 3) в виде жгутов или лент, а способ наращивания – по спиральной, кольцевой или спирально-зональной траектории (Бобринский, 1978. С. 157).

Приемы выдавливания глины – способы конструирования, широко практиковавшиеся в разных в культурном отношении группах восточноевропейского населения, но не зафиксированные нигде в виде массовых самостоятельных способов (Бобринский, 1978. С. 154).

Приемы наращивания глины – способы, господствовавшие в гончарстве Восточной Европы с древности (Бобринский, 1978. С. 155).

Приемы частичного вытягивания глины – способы, не имеющие глубокой и непрерывной связи с историей восточноевропейского гончарства. Впервые они появляются в лесостепной зоне в первой половине I тыс. н. э. в липицкой культуре, а затем широко распространяются в черняховской. Навыки частичного вытягивания, сочетающиеся с налепочной технологией конструирования, на этой территории появляются как бы в готовом виде, без следов постепенного вызревания, что явно указывает на приток новых групп населения, владевших этими навыками и принесших их с собой (Бобринский, 1978. С. 155).

Приемы лоскутного наращивания глины – способ, господствовавший в культурах Поднепровья в I тыс. до н. э. Известно несколько вариантов лоскутного налепа. Такой налеп с признаками наращивания по спиралевидной траектории появляется в юхновской и милоградской культурах, но особенно характерен был для зарубинецкой культуры, а в некоторых районах Восточной Европы продолжал использоваться до начала II тыс. н. э. (Бобринский, 1978. С. 159–160).

Спиральный налеп из жгутов в лесостепной зоне Поднепровья до появления черняховских памятников был известен в зарубинецкой культуре, но не был доминирующим (Бобринский, 1978. С. 164).

Спиральный налеп из жгутов с частичным вытягиванием встречается только в черняховской культуре. За пределами этой территории такой налеп как массовое явление отмечен в керамике античных памятников Северного Причерноморья. Спирально-жгутовой налеп без частичного вытягивания, выполняемый по той же емкостно-донной программе изготовления начина, известен по материалам сарматских памятников Северного Кавказа (Бобринский, 1978. С. 119).

По наблюдениям А.А. Бобринского, навыки конструирования полого тела сосудов в условиях смешения носителей разных технологических традиций остаются устойчивыми длительное время, которое измеряется жизнью нескольких поколений гончаров (не менее двух–трех), уступая по устойчивости только навыкам конструирования начинов (Бобринский, 1978. С. 169–171). В Оселивке в технике конструирования посуды мы наблюдаем три традиции. Одна традиция – это конструирование сосудов путем использования лоскутно-спирального налепа в сочетании с ДЕ начином.

Таблица I[*]

Горшки. Приемы конструирования сосудов

№ п/п	*Налепочные приемы конструирования*	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Спирально-жгутовой (СЖ)	ЕД	много	31
2	Спирально-жгутовой	?	68, 53	2
3	Спирально жгутовой	ДЕ	65	1
4	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ЕД	1, 77, 88, 40, 91, 16, 69	7
5	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ДЕ	95	1
6	Спиралевидный лоскутный	ДЕ	94 ,62, 75	3
7	Налепочная технология (точнее не определено)	?	9	1
8	Способ не определен	?	26, 28, 45	3

В этом сочетании навыков их можно отнести к сугубо местной традиции гончарства, поскольку и ДЕ начин, и лоскутно-спиральный налеп практиковались в лесостепной зоне Восточной Европы задолго до появления черняховской культуры. Вторая традиция – это конструирование спирально-жгутовым налепом в сочетании с ЕД начином, принесенном новым населением со своей сложившейся школой гончарства. Таким способом изготовлен 31 сосуд из 48, т. е. на памятнике совершенно определенно прослеживается наличие двух школ гончарства: *местной* и *пришлой*. Но и в пришлой школе гончарства тоже наблюдается неоднородность культурных традиций, которая проявляется в использовании разных способов конструирования: спирально-жгутового налепа (СЖ) и налепа спирально-жгутового с частичным вытягиванием (СЖВ). Большинство этих сосудов выполнено по программе ЕД начина (7 сосудов из 8), что и свидетельствует о неоднородности навыков среди носителей пришлой школы гончаров (табл. I[**], на основе табл. 21, часть 1 приложения).

III. Формообразование полого тела

По наблюдениям А.А. Бобринского, профилирование формы сосудов при помощи вращения гончарного круга в лесостепной зоне Восточной Европы получает распространение только в первой половине 1-го тыс. н. э. в памятниках липицкой, черняховской культур и культуре подкарпатских курганов (Бобринский, 1978. С. 192). Самостоятельное появление круга в местной среде гончарства А.А. Бобринский исключает, поскольку нет следов его вызревания на этой территории. Круг в лесостепной зоне мог появиться только вместе с переселением гончаров, уже работавших на круге, выходцев из других культурно-географических регионов (Бобринский, 1978. С. 192). Это еще одно подтверждение неместной основы черняховской культуры, но особенности технологии свидетельствуют о смешении древнего населения Оселивки (табл. II).

Таблица II

Горшки. Ступени развития гончарного круга

Степень развития функции круга	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
РФК–0	ДЕ	94, 62	2
РФК–3	?	9	1
РФК–4	ЕД	много	24
РФК–4/5	ЕД	много	12
РФК–5	ЕД	много	11

[*] Здесь и далее таблицы являются производными от табл. 21 приложения.

[**] Таблицы в тексте нумеровались римскими цифрами, таблицы приложения – арабскими.

Таблица III

Горшки. Способы обработки поверхности сосудов

№ п/п	*Способы обработки*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Только заглажена	27, 31, 53, 60, 77, 88, 91	7
2	Только обточена	26, 34, 43, 51, 52, 63	6
3	Обточена и заглажена	много	28
4	Обточена, заглажена, залощена	61, 65, 81	3
5	Не определено	13, 16, 48, 62, 94	5

Горшки могильника с ЕД начином выполнены с использованием круга, в функции которого входило профилирование формы (РФК–4) и профилирование, заглаживание и частичное конструирование полого тела (РФК–5).

Среди горшков с ДЕ начином, который выдает местные традиции гончарного производства, имеются горшки, выполненные вручную без круга. В этих горшках все иное: и начин (ДЕ), и способ конструирования (спирально-лоскутный). Это сосуды 94 и 62, которые явно изготовлены гончарами-аборигенами. Три других горшка с ДЕ начином свидетельствуют об ассимиляции местных гончаров под влиянием более прогрессивной пришлой школы. Так горшок 75 выполнен спирально-лоскутной техникой конструирования, т.е. местный начин, местный налеп, но уже с использованием круга (РФК–4). Горшок 95 выполнен на круге (РФК–5), способом конструирования, характерным для пришлой школы гончарства (СЖВ). Горшок 65 выполнен мастером, у которого процесс ассимиляции пришлой школой тоже зашел очень далеко. Только исполнение начина (ДЕ) выдает его местное происхождение. Способ конструирования (СЖ) и использование круга (РФК–4) свидетельствуют о восприятии новой технологии.

По-видимому, к изделиям местной технологической школы принадлежит и сосуд 9. Хотя начин у него не установлен, но спирально-лоскутный способ конструирования и низкая степень использования круга (РФК-3), встреченная в единственном числе среди горшков могильника, говорит о том, что сосуд, скорее всего, выполнен гончаром местной технологической школы.

IV. Обработка поверхности

Приемы обработки поверхности относятся к приспособительным навыкам, поскольку в условиях смешения носителей разных технологических традиций они способны быстро изменяться и подстраиваться под вкусы потребителей (Бобринский, 1978. С. 221). Приемы обработки поверхности в количественном выражении передает следующая таблица (табл. III).

Как мы видим, обработка поверхности при помощи одной операции прослеживается на небольшом количестве сосудов, и большинство из них выполнены СЖ налепом, и только три сосуда – СЖВ налепом (77, 88, 91). Большинство сосудов (всего 28) несут на себе следы использования двух операций при обработке поверхности: обтачивание и заглаживание, но одни выполнены СЖ налепом, а другие – СЖВ налепом (1, 40), т. е. способы обработки поверхности унифицировались у мастеров разных технологических традиций.

В тех случаях, когда удалось зафиксировать орудие обработки, обтачивание выполнено деревянным лезвием (34, 36, 38, 39, 40, 42, 59, 63, 65, 95). Заглаживание выполнялось пальцами (31), тканью (4, 10, 14, 17, 27, 42), овчиной (60), деревянным лезвием (42). На остальных горшках орудия обработки поверхности определить не удалось.

По наблюдениям А.А. Бобринского, многочисленные разнообразные способы обработки поверхности сосудов, являвшиеся специфическими особенностями культурных традиций на территории Восточной Европы, за период первой половины 1-го тыс. н. э. постепенно были вытеснены простым заглаживанием, которое к середине 1-го тыс. н. э. становится господствующим в большинстве культур лесной и лесостепной зон (Бобринский,1978. С. 219).

Способ обработки поверхности лощением в первой половине 1-го тыс. н. э. был характерен только для определенных культур (зарубинецкой, липицкой, черняховской). С середины

1-го тыс. н. э. этот способ обработки в качестве незначительной примеси распространяется во многих культурах на обширной территории (Бобринский, 1978. С. 219).

V. Исходное сырье

1. Представления о глине

Исследования археологического материала позволили А.А. Бобринскому прийти к выводу, что в разные эпохи представления о сырье для изготовления посуды были различными (Бобринский, 1978. С. 67). В черняховской культуре гончарам были свойственны представления о глине как об основном исходном сырье для изготовления керамики в сочетании с непластическими добавками, корректирующими свойства глин для получения желаемого результата (Бобринский, 1978. С. 74). Такое отношение к глине не всегда было свойственно восточноевропейским гончарам. Как массовое явление оно фиксируется в эпоху бронзы в керамике трипольской культуры; в эпоху раннего железа в античных памятниках Северного Причерноморья; в лесостепной зоне междуречья Днепра и Днестра, вновь становясь массовым явлением лишь в первой половине 1-го тыс. н. э. в культурах липицкой и черняховской, но с исчезновением этих культур в лесостепи господствующее представление опять занимает отношение к глине как к сырью-связке для скрепления непластических минеральных материалов (Бобринский, 1978. С. 68).

Отбор глин был важным этапом в керамическом производстве, поскольку от него зависел конечный результат. По материалам Оселивки наблюдается большое разнообразие используемых глин (табл. IV).

У нас есть основание считать, что керамика делалась в поселении, которому принадлежит могильник. Доказательством служит, во-первых, обнаружение во время разведок в 1969 году на территории поселения, в береговом обрезе, гончарного горна, сохранившегося на полный профиль (Никитина, 1969; Бобринский, 1991. С. 172–173); во-вторых, — присутствие в глинах в качестве естественных примесей черного песка, что, по наблюдениям А.А. Бобринского, является специфической особенностью памятников, расположенных в Поднестровье.

На 49 горшков оселивского могильника, несущих в себе соответствующую информацию, выявляется около 30 разных источников сырья, глинищ, откуда добывалось сырье (табл. IV). Создается впечатление, что либо на поселении было много гончаров, которые пользовались каждый своими источниками сырья, либо мастера пользовались одновременно разными глинищами (что мало вероятно), либо (что нужно проверить) сосуды сделаны мастерами разных поколений, т. е. в разное время, но об этом ниже.

Гончары, которые пользовались только одним сортом глин, возможно, принадлежат к школе ремесленников, сохранивших культурно-технологические традиции, бытовавшие на этой территории до прихода пришлых гончаров, и, видимо, приспособившихся к местному сырью, используя глины, которые сразу давали желаемый результат. Такое предположение основано на том, что из 9 горшков, изготовленных из одной глины, 3 горшка выполнены донно-емкостным начином (сосуды 62, 94, 95) и 2 из них (62, 94) — лоскутным налепом без применения круга, что выдает древние местные традиции, и они-то оказываются более приспособленными к местному сырью.

2. Формовочные массы

Искусство составления формовочных масс связано с развитием знаний о способах придания им полезных свойств. В черняховской культуре эти свойства достигались введением искусственных примесей. Для устранения усадки глин во время сушки и обжига в тесто вводился навоз. Для увеличения огнестойкости изделий использовались неожелезненные, в частности, каолиновые глины (НОЖ), или добавлялись песок, шамот, сухая измельченная глина (Бобринский, 1978. С. 90).

В составлении формовочных масс А.А. Бобринский выделяет чистые рецепты, когда в глину вносился один вид искусственных примесей, и смешанные рецепты, когда вносилось два или несколько видов искусственных примесей (Бобринский, 1978. С. 91). Смешение формовочных масс в сочетании с чистыми рецептами может рассматриваться как еще один признак «нового» усложнения состава населения, локализующегося в рамках истории памятника (Бобринский, 1978. С. 91).

Состав искусственных примесей в формовочных массах горшков передает таблица V.

Составление формовочных масс А.А. Бобринский относит к приспособительным навыкам гончарного производства, которые с переселением гончаров начинают видоизменяться,

Таблица IV

Горшки. Состав глин в тесте

№ п/п	*Кол-во глин*	*Сорт глин*	*Естественные примеси*	*№ горшков*
1	1	ОЖ	Мелкий песок с раковиной	27, 28
2	"	"	Кварцевый песок, бурый железняк	62
3	"	НОЖ	Мелкий песок, бурый железняк, оолитовый известняк	16
4	"	?	Кварцевый песок, бурый железняк, оолитовый известняк	95
5	"	СлОЖ	Кварцевый песок, цветной песок, в том числе черный	68
6	"	"	Мелкий песок с раковиной, бурый железняк	26
7	"	?	"	94
8	"	?	Мелкий песок, цветной песок с черным	69
9	2	ОЖ+ОЖ	Мелкий песок, бурый железняк, оолитовый известняк	60
10	"	ОЖ+НОЖ	"	41, 43, 46, 48, 52, 59, 70, 77
11	"	?	"	1, 39, 40, 45, 51, 53, 79
12	"	ОЖ+НОЖ	Кварцевый песок, оолитовый известняк	36
13	"	?	"	37, 91, 92
14	"	ОЖ+НОЖ	Мелкий песок с раковиной, цветной песок с черным	9, 63
15	"	"	Оолитовый известняк	10, 17
16	"	"	Мелкий песок, бурый железняк, оолитовый известняк	32
17	"	"	Цветной песок с черным, кварцевый песок, бурый железняк	34
18	"	"	Мелкий песок с раковиной, бурый железняк	42
19	"	"	Мелкий песок	61
20	"	"	Кварцевый песок, цветной песок, бурый железняк	13
21	"	"	Мелкий песок, бурый железняк	65
22	"	"	Мелкий песок с раковиной	35
23	"	СлОЖ+НОЖ	Мелкий песок с раковиной, цветной песок с черным	4, 7, 11, 38
24	"	"	Кварцевый песок, бурый железняк	14
25	"	?	Цветной песок с черным	88
26	"	?	Цветной песок с черным, оолитовый известняк	31, 75
27	"	?	Мелкий песок, оолитовый известняк	81

Примечание: ОЖ – ожелезненная глина; НОЖ – неожелезненная глина; СлОЖ – слабо ожелезненная глина.

в первую очередь, в силу необходимости приспосабливаться к местным источникам сырья. Смешанные рецепты формовочных масс как бы проявляют процесс такого приспособления (Бобринский, 1978. С. 97). Формовочные массы из одной природной глины с добавлением неглинистых материалов господствовали в Восточной Европе с глубокой древности на широкой территории в разных культурах и, в частности, на той, которая в свое время была занята черняховской культурой (Бобринский, 1978. С. 85).

Опираясь на эти наблюдения, следует сделать вывод, что сосуды 94 и 62, сохраняя более древние навыки культурно-технологических традиций в начине, налепе и формообразовании, рецептами формовочных масс с употреблением несвойственного для черняховской культуры шамота в качестве примеси выявляют собственную традицию приспособленности гончаров к местным источникам сырья.

Не лишним будет обратить внимание на сосуд 34, у которого в состав формовочной массы, кроме песка и навоза, были введены кальцинированные косточки. Такая традиция зафиксирована в керамике зарубинецкой культуры (Бобринский, 1978. С. 90).

Подводя итоги по технологии керамического производства, можно констатировать, что население этого памятника в этнокультурном отношении не было однородным. Именно в этнокультурном, ибо технология горшков выявляет два вида навыков. Совокупность навыков, чужеродных гончарству Восточной Европы, распространившихся в лесостепной зоне только с приходом на эту территорию черняховской культуры, мы рассматриваем как пришлую школу гончарства, принесенную новым народом. А навыки, традиционные для восточноевропейского гончарства с глубокой древности, мы относим к местной школе.

Главной особенностью пришлой школы гончарства является изготовление сосудов с емкостно-донным начином (ЕД), которым выполнено 38 горшков из коллекции в 49 сосудов. Для местной школы гончарства характерен донно-емкостный начин (ДЕ), которым выполнено 5 сосудов.

Таблица V

Примеси, используемые при приготовлении керамического теста

№ п/п	*Вид примеси*	*Рецепт*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Песок цветной, в том числе черный	чистый	1, 9, 14, 26, 35, 36, 43, 45, 51, 69, 75, 77, 88	13
2	Навоз	чистый	48, 61, 65, 81	4
3	Песок дробленный + окатанный	чистый	27	1
4	Песок(?) + песок окатанный	чистый	68	1
5	Песок	чистый	16	1
6	Шамот	чистый	94	1
7	Песок цветной и черный + навоз	смешанный	13, 17, 28, 31, 32, 37, 39, 40, 41, 42, 46, 52, 53, 59, 60, 63, 70, 79, 92, 95	20
8	Песок окатанный + навоз	смешанный	91	1
9	Песок окатанный, песок цветной с черным + навоз	смешанный	10	1
10	Песок цветной с черным + кальцинированные кости	смешанный	34	1
11	Шамот + навоз	смешанный	62	1
12	Песок + навоз	смешанный	4, 7, 11, 38	4

Таблица VI

Горшки. Программы технологического процесса у сосудов с ЕД начином

№ программы	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	*Всего*
			Чистый рецепт	*Смешанный рецепт*			
1	СЖ	1	глина + песок		заглажена	27	1
2	СЖ	2	глина + песок		обточена + заглажена	10, 14, 35, 36, 43, 51	6
3	СЖ	2	глина + навоз		обточена + заглажена + залощена	48, 61, 81	3
4	СЖ	2		глина + песок + навоз	обточена	52, 63	2
5	СЖ	2		глина + песок + навоз	заглажена	31, 60	2
6	СЖ	2		глина + песок + навоз	обточена + заглажена	4, 7, 11, 13, 17, 32, 37, 38, 39, 41, 42, 46, 59, 70, 79, 92	16
7	СЖ	2		глина + навоз + кальц. кости	обточена	34	1
8	СЖВ	2	глина + песок		заглажена	77, 88, 91	3
9	СЖВ	1	глина + песок		?	16	1
10	СЖВ	2	глина + песок		обточена + заглажена	1, 40, 69	3

В школе пришлых мастеров по навыкам конструирования наблюдаются две культурные традиции: одна – использование спирально-жгутового налепа (СЖ); другая – использование спирально-жгутового налепа с последующим частичным вытягиванием (СЖВ).

Подытоживая все данные по технологии, можно вычленить программы технологического процесса. Распределение горшков пришлой школы (ЕД) по технологическим программам представлено в таблице VI. Распределение горшков местной школы (ДЕ) – в таблице VII.

Технология изготовления сосудов 65 и 95 раскрывает глубоко зашедший процесс ассимиляции местных гончаров, перенявших навыки изготовления посуды у мастеров пришлой школы. Корни происхождения гончаров выдает только начин.

Сосуды 62 и 94 выполнены мастерами местной школы, но процесс приспособления к окружающей среде гончаров заметен и здесь. На всех этапах технологического процесса гончары пользовались древними навыками. Только у сосуда 62 наблюдается смешанный рецепт формовочной массы, что выдает влияние других технологических традиций (табл. 21, часть I).

На примере сосуда 75 мы наблюдаем более глубокий процесс сращивания культурных традиций. По рецепту формовочной массы, обработке поверхности, по переходу гончара на работу с кругом, можно сделать вывод, что мастер находился под влиянием новой школы гончарства, а корни его происхождения выдают начин и налеп (табл. 21, часть I).

То же самое мы наблюдаем и на сосуде 9, у которого не определен начин, но по способу конструирования его следует отнести к местной школе гончаров, перенявшей, однако, значительную часть навыков у пришлой школы (табл. 21, часть I).

Сосуды 53 и 68, у которых не определен начин, и сосуды 26, 28, 43, у которых не определены начин и налеп, по навыкам конструирования, составлению формовочных масс, обработке поверхности следует отнести к пришлой школе гончаров, хотя не исключена возможность далеко зашедшей ассимиляции местных ремесленников (табл. 21, часть I).

Таблица VII

Горшки. Программы технологического процесса у сосудов с ДЕ начином

№ программы	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	*Всего*
			Чистый рецепт	*Смешанный рецепт*			
11	СЖ	2	Глина + навоз		Обточена + заглажена + залощена	65	1
12	СЖВ	1		Глина + песок + навоз	Обточена + заглажена	95	1
13	Лоскут	1	Глина + навоз		?	94	1
14	Лоскут	2		Глина + шамот + навоз		62	1
15	Лоскут	2	?	?	?	75	1

Таблица VIII

Миски. Программы технологического процесса у сосудов с ЕД начином

№ программы	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	*Всего*
			Чистый рецепт	*Смешанный рецепт*			
1	СЖ	1	глина+навоз		обточена + заглажена + залощена	6, 29, 33, 57	4
2	СЖ	1		глина + шамот + навоз	обточена + заглажена + залощена	18, 20, 30	3
3	СЖ	1		глина + шамот + навоз + раковина	обточена + заглажена + залощена	21	1
4	СЖ	2	глина+навоз		обточена + заглажена + залощена	12, 25, 44, 47, 49, 50, 54, 55, 58, 72, 73, 82, 86	13
5	СЖ	2	глина+навоз		обточена	64	1
6	СЖ	2		глина + шамот + навоз	обточена + заглажена + залощена	3, 19	2
7	СЖВ	2	глина+навоз		обточена + заглажена + залощена	87	1
8	СЖВ		глина+навоз		обточена	80	1

Таблица IX

Миски. Программы технологического процесса у сосудов с ДЕ начином

№ программы	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	*Всего*
			Чистый рецепт	*Смешанный рецепт*			
9	СЖ	2	глина + навоз		обточена + заглажена + залощена	56	1
10	СЖВ	2	глина + навоз		обточена + заглажена + залощена	84	1

Таблица X

Миски. Способы конструирования полого тела

№ п/п	*Способ конструирования полого тела (налеп)*	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Спирально-жгутовой (СЖ)	ЕД	много	23
2	Спирально-жгутовой	ДЕ	56	1
3	Спирально-жгутовой	?	67	1
4	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	ЕД	80, 87	2
5	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ДЕ	84	1
6	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	?	74	1
7	Не определено	ЕД	50	1
8	Не определено	?	96	1

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МИСОК (табл. 22, часть I)

Из могильника Оселивка технологическому анализу подвергнута 31 миска, индивидуальные особенности каждой представлены в таблице 22. На основе этих данных выделяется несколько технологических программ. Распределение мисок пришлой школы (ЕД) представлено в табл. VIII, распределение мисок местной школы (ДЕ) – в табл. IX.

Миски могильника по своим субстратным технологическим навыкам соответствуют навыкам производства горшков. Некоторые расхождения в технологии наблюдаются только в приспособительных навыках (исходное сырье, составление формовочных масс, обработка поверхности).

На материале мисок прослеживается та же картина смешения технологических традиций, которую мы наблюдали у горшков. Несмотря на доминирование сосудов, выполненных ЕД начином, приемом чуждым для коренного населения Восточной Европы, сохранение местных традиций выдают сосуды с использованием ДЕ начина (56, 84). Сосуществование двух начинов в керамическом производстве и их соотношение в общем количестве сосудов показывают, что новое население, пришедшее на эти земли, не вытеснило аборигенов, хотя и подвергло их культурной ассимиляции. Именно технология гончарного производства выявляет, что процесс ассимиляции местных мастеров был достаточно глубок, о чем свидетельствуют способы конструирования полого тела (табл. X).

Сосуд 56 в сопоставлении с 23 сосудами первого способа конструирования (СЖ) демонстрирует тенденцию сращивания культурных традиций, поскольку при *разных начинах* они имеют

одинаковые приемы конструирования полого тела (КПТ). Та же тенденция прослеживается и у сосудов 80, 87 с одинаковым начином и сосудом 84 с другим начином, но с тем же способом КПТ. С другой стороны, сопоставление 23 сосудов первого способа конструирования с сосудами 80, 87 другого способа, но одного начина демонстрируют расщепление культурных традиций. Ту же тенденцию расщепления демонстрируют и сосуды 56 и 84, имеющие один начин, но разные налепы. Сращивание культурных традиций между местными и пришлыми гончарами проявляется и на других этапах технологического процесса. Так, формообразование мисок с ДЕ начином (56, 84) осуществлено на круге РФК–5, т. е. местные мастера, которые до прихода нового населения не знали круга, с его приходом освоили работу на этом инструменте. При составлении формовочных масс использование двух сортов глины с искусственной примесью навоза аналогично изделиям пришлых мастеров. Взаимосоответствуют и обработки поверхности. Таким образом, все приемы изготовления этих сосудов соответствуют пришлой школе гончарства, местное происхождение гончаров выдает только способ изготовления начинов.

Но и у мастеров, работавших по программам пришлой технологической школы, прослеживаются навыки восточноевропейского гончарства, что выдает состав формовочных масс, куда в виде искусственных примесей, кроме навоза, дополнительно вводился в одних случаях еще и шамот, в других — шамот и раковина. Это явление можно рассматривать либо как признак местного происхождения гончара, который полностью адаптировался к пришлой технологии, но в приготовлении формовочной массы пользовался старыми навыками, либо как влияние местных навыков на пришлых мастеров, приспособлявшихся к местному сырью.

Анализируя исходное сырье по составу естественных примесей в глинах, можно констатировать, что большинство мисок по сырью аналогичны горшкам, и вместе с тем есть глины, которые использованы только для мисок или только для горшков, что наглядно видно из таблицы сопоставления исходного сырья мисок и горшков (табл. 23, часть I). Здесь мы видим три группы исходного сырья: одна группа различных глин, из которых изготовлялись и миски, и горшки (1–9); другая группа, предназначавшаяся только для мисок (10–14); третья — только для горшков (15–21). Поскольку в каждой группе большое количество сосудов, такая группировка не могла быть случайной, следовательно, можно высказать предположение, что часть посуды изготовлялась мастерами-универсалами, делавшими сосуды различного назначения, в том числе горшки и миски, пользуясь при этом глинами из одних глинищ. Наряду с ними работали гончары, специализировавшиеся на какой-либо одной форме посуды — на мисках или на горшках — и источники сырья у них были разные, хотя, скорее всего, местные, поскольку они близки по составу примесей. Кроме того, таблица показывает, что исходным сырьем для производства мисок послужили глины из не менее чем 21 источника сырья (глинищ).

Если принять за постулат, что сосуды из одного погребения были изготовлены в относительно близкое время, то, на основе таблицы 24, часть I по использованию исходного глинистого сырья, получаем определенную картину (табл. XI).

Взаимовстречаемость сосудов, изготовленных из сырья разных глинищ, в одном погребении позволяет проследить длительность использования одних и тех же источников сырья и выделить те источники, которые использовались на протяжении всего периода бытования могильника (вторая половина III — IV в. н. э.), и те, которые использовались только в IV веке.

В правой части таблицы очень наглядно выделились виды глин, использовавшиеся только в IV веке. В трех случаях это глины с черным песком в сочетании с другими естественными примесями (9, 11, 12), в двух случаях — оолитовый известняк в сочетании с другими примесями (7, 14) и в одном случае — кварцевый пылевидный песок в чистом виде (6). Только для III века выделился один вид глины: бурый железняк в сочетании с кварцевым песком (17). К сожалению, эта картина не достаточно достоверна, поскольку только 15% погребений может быть датировано. Какие-либо изменения в полученной картине вполне вероятны, в этой связи не лишним будет предоставить данные по распределению различных видов глин в погребениях ингумированных и кремированных (табл. 25, часть I). В этой таблице мы можем пока отметить следующее: большинство видов глин использовано для сосудов, которые попадали в могилы и с трупоположением, и с сожжением. Из глин 11–15 изготовлены сосуды, попавшие в могилы с трупоположением, из глин 18–20 изготовлены сосуды, зафиксированные только в могилах с трупосожжениями.

При сопоставлении состава формовочных масс, из которых изготовлялись миски и горшки, несоответствия очевидны (табл. XII).

Таблица XI

Хронология использования разных видов глин

Дата	*Виды глин*													
	17	*3*	*1*	*4*	*16*	*15*	*2*	*5*	*11*	*6*	*9*	*12*	*7*	*14*
2/2 III в.	+	+	+	+	+	+	+	+						
руб. III–IV вв.	+													
1/4 IV в.		+	+						+					
2/4 IV в.		+								+	+	+		
1/2 IV в.		+	+	+	+					+				
сер. IVв.		+	+			+					+		+	+
2/2 IV в.							+	+		+		+		

Таблица XII

Сопоставление искусственных примесей в формовочных массах сосудов

№ п/п	*Искусственные примеси*	*№ сосудов*	
		Миски	*Горшки*
1	Навоз	Всего 24 миски	48, 61, 65, 81
2	Навоз + шамот	3, 18, 19, 20, 30	62
3	Навоз + шамот + раковина	21	
4	Цветной песок с черным		1, 9, 10, 14, 26, 35, 36, 43, 45, 51, 69, 77, 88
5	Цветной песок с черным + навоз		Всего 18 горшков
6	Кварцевый песок + навоз		63, 91
7	Песок + навоз		11, 16, 38, 46, 68, 87
8	Цветной песок с черным + навоз + кальцинированные кости		34
9	Шамот		94
10	Цветной песок с черным + кварцевый песок + навоз		79

Различие в формовочных массах мисок и горшков, заключающееся во введении в глину разной для каждой категории посуды искусственной примеси, связано с определенными технологическими задачами, зависящими от функционального назначения сосуда. При изготовлении горшков необходимо было выполнить два обязательных требования: обеспечить огнестойкость посуды, которая в быту подвергалась постоянному нагреванию, для чего в глинистую массу вводился преимущественно песок, значительно реже шамот, и устранить усадку при сушке и обжиге. Для этого в глиняную массу вводился навоз. Столовая посуда, в качестве которой, главным образом, использовались миски, как правило, не подвергавшиеся постоянному нагреву, изготовлялась из глины, смешанной с навозом для устранения усадки. В тех же случаях, когда формовочные массы мисок и горшков совпадают, это легко объясняется тем, что горшки из мисочного теста явно не предназначались для кухни. Горшок 61 – это детская игрушка, найдена в детском трупоположении (Никитина, 1995. С. 48, рис. 31, 6, погребение детское). Сосуды 48, 65, 81 по своим формам и обработке поверхности (все они имеют лощеную поверхность) явно предназначались для стола

Таблица XIII

Сопоставление в обработке поверхности сосудов

№ п/п	*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	
		Миски	*Горшки*
1	Низ обточен, верх заглажен		1, 4, 7, 9, 10, 11, 14, 17, 32, 35, 37, 39, 40, 45, 53, 59, 68, 70, 75, 79, 92, 95
2	Низ обточен, вся поверхность заглажена		42, 69
3	Верх обточен, вся поверхность заглажена		38
4	Весь обточен, верх заглажен		36, 41, 46, 51
5	Верх заглажен		77
6	Весь заглажен		26, 27, 31, 60, 88, 91
7	Низ обточен	64, 96	52, 63
8	Весь обточен	74, 80	28, 34, 43
9	Низ обточен, вся поверхность заглажена и залощена	18, 49	
10	Весь обточен, верх заглажен, весь залощен	6	
11	Весь обточен, весь заглажен, весь залощен	19, 20, 21, 25, 29, 30, 33, 44, 47, 50, 54, 55, 56, 57, 58, 67, 72, 73, 82, 84, 86, 87	
12	Не определено	12	13, 16, 48, 62, 94

(Никитина, 1995. С. 46, рис. 29, 48; с. 47, рис. 30, 65; с. 48, рис. 31, 81). Миски, имеющие в тесте шамот или раковину, могли быть изготовлены мастерами-универсалами, делавшими посуду разного назначения из одного исходного сырья (Никитина, 1995. С. 54, рис. 35, 3, 18, 19, 20, 21, 30).

При сопоставлении обработки поверхности сосудов обнаруживается, что приемы выполнения этой части технологического процесса и последовательность операций у мисок и горшков идентичны (табл. XIII).

Различия проявляются только в заключительной операции, которая диктовалась назначением изготовляемого сосуда. Поверхность посуды, предназначавшейся для стола, как правило, залощивалась. Это характерно для мисок, которые заведомо использовались как столовая посуда. Лощение на горшках встречается редко, преимущественно на оригинальных формах, приближающихся к формам ваз, глубоких мисок и других уникальных формах.

Одая

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОРШКОВ (табл. 26, часть I)

Коллекция горшков из могильника Одаи состоит из 27 сосудов, индивидуальные особенности каждого сосуда представлены в таблице 26, часть I.

I. Начин

Судя по начину, среди гончаров Одаи, так же как и в Оселивке, выделяются две технологические школы. 19 сосудов (70%) выполнены ЕД начином, способом характерным для пришлой школы. 8 сосудов, выполненных ДЕ начином, выдают местное происхождение гончаров, сохранивших традиционные для Восточной Европы навыки начального конструирования сосуда. В сравнении с Оселивкой, где процент горшков с ДЕ начином относительно невелик (всего 10%), в Одае он значительно выше и составляет 29,6%.

II. Налеп

Значительные различия между горшками Одаи и Оселивки наблюдаются в конструировании полого тела. В Одае большинство сосудов (88,9 %) выполнено налепом СЖВ (спирально-жгутовым с частичным вытягиванием), тогда как в Оселивке этим способом сделано всего 16,3% горшков. Второе отличие в посуде этих могильников в том, что в Одае три сосуда выполнены СЖД налепом (спирально-жгутовым с использованием выдавливания), не зафиксированным в Оселивке. В то же время совсем отсутствует традиционная для восточноевропейского гончарства налепочная техника при формировании полого тела (например, лоскутный налеп). Знаменательно, что СЖД налеп отмечен только у сосудов с ДЕ начином (табл. XIV).

При сопоставлении горшков обнаруживаются тенденции к сращиванию и расщеплению культурных традиций. Сращивание демонстрируют сосуды первого и второго способов конструирования, имеющие разные начины, но одинаковые способы конструирования полого тела. Расщепление демонстрируют сосуды второго и третьего способов конструирования, у которых одинаковые начины, но разные налепы. В первом случае, скорее всего, местные гончары перенимали у пришлых мастеров приемы конструирования полого тела сосуда. Во втором случае данное явление – свидетельство того, что местные гончары перенимали способы конструирования в пришлых школах с разными культурными традициями.

Таблица XIV

Налепочные приемы конструирования

№ п/п	*Налеп*	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	ЕД	много	19
2	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ДЕ	11/1, 16, 19, 25, 41	5
3	Спирально-жгутовой с использованием выдавливания (СЖД)	ДЕ	23/3, 40, 47	3

Таблица XV

Развитие функций гончарного круга

Степень развития функции круга	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
РФК–3	ЕД	50	1
РФК–3	ДЕ	40, 47	2
РФК–3/4	ДЕ	11/1, 41	2
РФК–4	ЕД	много	19
РФК–4	ДЕ	16, 25, 29/3	3
РФК–4/5	ЕД	6, 7, 9, 10	4
РФК–5	ЕД	18	1
Не определено	ДЕ	19	1

Таблица XVI

Способ обработки поверхности

№ п/п	*Способ обработки поверхности*	*Начин*	*Налеп*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Только обтачивание	ЕД	СЖВ	23/2, 46	2
2	Обтачивание и заглаживание	ЕД	СЖВ	30, 31, 35, 39	4
3	Обтачивание и заглаживание	ДЕ	СЖД	29/3	1
4	Только заглаживание	ЕД	СЖВ	много	12
5	Только заглаживание	ДЕ	СЖВ	16, 19, 25, 41	4
6	Только заглаживание	ДЕ	СЖД	40, 47	2
7	Обтачивание, заглаживание, лощение	ЕД	СЖВ	18	1
8	Не определено	ДЕ	СЖВ	11/1	1

III. Формообразование пологого тела (табл. XV)

На этой ступени производственного процесса у гончаров пришлой школы круг выполнял функции РФК–4 или РФК–5 (профилирование и заглаживание на круге венчика, шейки, плечиков и тулова), у местных гончаров более низкие функции круга – РФК–3 или РФК–4 (профилирование и заглаживание либо одного венчика, либо венчика и плечиков).

В соотношении с Оселивкой, где 93,4% гончаров использовали РФК–4 или РФК–5, причем высок процент РФК–5 (20,4%), в Одае процент РФК–5 низок (3,7%), а РФК–3 и РФК–4 высок (77,7%). Общий уровень использования круга в Одае несколько ниже, вместе с тем в Одае не встречено лепных сосудов РФК–0, что зафиксировано в Оселивке.

IV. Обработка поверхности (табл. XVI)

Данная таблица показывает, что навыки обработки поверхности у мастеров разных школ гончарства достаточно унифицированы.

V. Глиняное сырье

К сожалению, состав глин горшков Одаи проведен менее детализировано, чем посуды из Оселивки, в результате чего из 27 сосудов в 13 состав естественных примесей не определен, тем не менее, по 14 сосудам можно получить представление о составах используемых глин в Одае (табл. XVII).

Учитывая, что сосуды 16, 19, 25 выполнены ДЕ начином, а остальные – ЕД начином, можно сделать следующие выводы: 1) Гончары этого поселения использовали несколько глинищ (не менее 8–10); 2) Состав глин используемого сырья резко отличается от оселивских глин, лишь в одном случае (сосуд 18) состав используемой глины совпадает с составом глин некоторых сосудов Оселивки (сосуды 36, 37, 91, 92), где в глине в качестве естественных примесей зафиксированы также кварцевый песок и оолитовый известняк; 3) Гончары, принадлежавшие к заведомо пришлой школе гончарства, пользовались в качестве исходного сырья смесью двух или трех глин. Большинство гончаров, у которых прослеживаются местные корни (ДЕ начин), использовали одну глину, которая, видимо, отвечала задаваемым технологическим требованиям. Эти мастера хорошо приспособились к местной сырьевой базе, но среди них были и те, кто так же, как и пришлые мастера, пользовались смесями двух глин (сосуды 29/3, 41, 47). Здесь может быть два решения: либо это были переселившиеся гончары, либо коренные гончары, перенявшие отношение к сырью у мастеров пришлой школы или работающие на их сырье.

VI. Формовочные массы

Если исходить из положения, что чистые рецепты формовочных масс свидетельствуют об устойчивой приспособленности гончаров к местной сырьевой базе (Бобринский, 1978.

Таблица XVII

Состав глин в горшках

№ п/п	*Кол-во глин*	*Состав глин*	*Естественные примеси*	*№ сосудов*
1	1	ОЖ	Мелкий кварцевый песок	27
2	1	ОЖ	Мелкий песок + бурый железняк	24, 25, 31
3	1	ОЖ	Мелкий кварцевый песок+известняк	18
4	1	ОЖ	Мелкий песок	16
5	1	ОЖ	Бурый железняк	19
6	1	НОЖ	Кварцевый песок	35
7	2	ОЖ + СлОЖ	Мелкий песок + бурый железняк	30, 33
8	2	ОЖ + СлОЖ	Мелкий песок	23/?
9	2	ОЖ + СлОЖ	Пылевидная слюда	46
10	2	ОЖ + НОЖ	Кварцевый песок	32
11	3	ОЖ + СлОЖ + НОЖ	Кварцевый песок	39

Таблица XVIII

Состав формовочных масс

№ п/п	*Вид примеси*	*Начин*	*Рецепт*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Цветной песок с черным	ЕД	чистый	3, 6, 9, 10, 27, 30, 31, 33, 36, 51	10
2	Цветной песок с черным	ДЕ	чистый	19, 25, 40, 41, 47	5
3	Цветной песок крупный	ЕД	чистый	7, 24	2
4	Цветной песок крупный	ДЕ	чистый	16	1
5	Навоз	ЕД	чистый	46	1
6	Без искусственных примесей	ЕД	чистый	18, 23/?, 35, 39	4
7	Цветной песок с черным + навоз	ЕД	смешан	32, 50	2
8	Цветной песок с черным + навоз	ДЕ	смешан	11/1, 29/3	2

С. 93–97), то поскольку большинство сосудов коллекции сделаны по чистым рецептам, они согласуются с этой особенностью (табл. XVIII).

Среди чистых формовочных масс по составу примесей можно выделить три культурные традиции: одни гончары составляли тесто из глины, добавляя песок; другие — из глины, добавляя навоз; третьи — использовали глину, не добавляя искусственных примесей. Разные технологические традиции приготовления формовочных масс свидетельствуют о наличии носителей разных культурных традиций в этой области технологии.

Сравнение формовочных масс Оселивки и Одаи показывает, что рецепты большинства сосудов аналогичны: они составлены из глины с добавлением цветного песка, в том числе и черного; из глины с добавлением навоза; из глины с добавлением цветного песка и навоза. Формовочные массы, являющиеся специфичными для Одаи, — это глины с добавлением крупного цветного песка и глины без искусственных примесей. Оба рецепта не зафиксированы в Оселивке.

Следует отметить еще одну особенность. Все рецепты формовочных масс, кроме одного, зафиксированы и у гончаров пришлой школы (ЕД начин), и у гончаров местной школы (ДЕ начин). Лишь один рецепт — глина + навоз — зарегистрирован только у сосуда с ЕД начином и не имеет аналогии у мастеров ДЕ начина. Случай единичный, скорее всего, не показателен, тем более что в Оселивке такое сочетание навыков у мастеров с ДЕ начином известно.

Подводя итоги анализу технологии производства горшков из могильника Одая, мы можем констатировать, что и здесь население в культурном отношении не было однородным. Выделяются две школы гончарства: пришлая и местная, имеющая корни в восточноевропейском гончарстве.

На основе выше рассмотренных особенностей технологии можно выделить полные программы технологического процесса, по которым выполнены те или иные сосуды. Распределение горшков по технологическим программам пришлой и местной школ сведены в таблицах XIX и XX.

Таблица XIX

Горшки. Программы технологического процесса

№ программы	*Начин*	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы и рецепты*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*
				чистый	*смешанный*		
1	ЕД	СЖВ	1	глина + песок		обточена + заглажена	31
2	ЕД	СЖВ	1	глина + песок		заглажена	6, 7, 9, 10, 24, 27
3	ЕД	СЖВ	1	глина без примеси		заглажена	35
4	ЕД	СЖВ	1	глина без примеси		заглажена + залощена	18
5	ЕД	СЖВ	2	глина + песок		заглажена	3, 33, 36, 51
6	ЕД	СЖВ	2	глина + песок		обточена + заглажена	30
7	ЕД	СЖВ	2	глина + навоз		обточена	46
8	ЕД	СЖВ	2	глина без примеси		обточена	23/?
9	ЕД	СЖВ	2		глина + песок + + навоз	заглажена	32, 50
10	ЕД	СЖВ	3	глина без примеси		обточена + заглажена	39

Таблица XX

Горшки. Программы технологического процесса у сосудов с ДЕ начином

№ программы	*Начин*	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*
				чистый	*смешанный*		
11	ДЕ	СЖВ	1	глина + песок		заглажена	16, 19, 25
12	"	"	"		глина + песок + навоз	?	11/1
13	"	"	2	глина + песок		заглажена	41, 47
14	"	СЖД	1	глина + песок		"	40
15	"	"	2		глина + песок + навоз	?	23/3

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МИСОК (табл. 27, часть I)

I. Начин

В Одае из 15 мисок 14 выполнены ЕД начином (86,6%) и 1 – ДЕ начином (6,6%). Таким образом, миски из Одаи выявляют ту же закономерность, которая наблюдалась у всех рассмотренных выше сосудах. Среди гончаров, изготовлявших миски, большинство принадлежало к пришлой технологической школе, и лишь один сосуд выдает мастера местного происхождения.

II. Налеп

Способы конструирования полого тела мисок согласуются со способами конструирования горшков из Одаи и сопоставимы с некоторыми формами посуды из Оселивки. Миски выполнялись преимущественно СЖВ налепом. Этим способом изготовлено 12 мисок ЕД начина и 1 миска ДЕ начина (всего 93,3%). Одна миска ЕД начина выполнена способом СЖДВ (спирально-жгутовым с частичным выдавливанием и вытягиванием), который зафиксирован и среди горшков Одаи, но неизвестен в Оселивке (табл. XXI).

Среди мисок Одаи наблюдаются только примеры сращивания культурных традиций: миски первого и второго способов конструирования полого тела имеют разные начины, но одинаковые налепы, что свидетельствует о заимствовании местным мастером навыков пришлой школы гончарства.

III. Формообразование полого тела

Все миски Одаи выполнены с использованием круга для профилирования, заглаживания и частичного конструирования полого тела, что наиболее характерно для всех форм посуды черняховской культуры (РФК–4/5).

IV. Обработка поверхности

Обработка поверхности у мисок Одаи резко отличается по количеству и последовательности процедур в этом процессе, что иллюстрирует таблица XXII.

Основное отличие в том, что в этом цикле пропущен один из последовательных технологических приемов: поверхность мисок в Одае, как правило, не заглаживалась, что было почти обязательным для всех форм Оселивки и для горшков Одаи.

V. Исходное сырье

Миски Одаи отличаются от горшков по составу исходного сырья (см. сопоставление таблиц XXIII и XVII).

Таким образом, на 10 мисок с установленным составом использованных глин выявляется 10 источников сырья (глинищ).

Таблица XXI

Способы конструирования мисок

№ п/п	*Налеп*	*Начин*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ЕД	много	12
2	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	ДЕ	23	1
3	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием	?	8	1
4	Спирально-жгутовой с частичным выдавливанием и вытягиванием	?	23/2	1

Таблица XXII

Способы обработки поверхности

№ п/п	*Обработка поверхности*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Только обточена	1, 42	2
2	Заглаживание + лощение	34	1
3	Обтачивание + лощение	много	12

Таблица XXIII

Состав исходного сырья

№ п/п	*Кол-во глин*	*Состав глин*	*Естественные примеси*	*№ сосудов*
1	1	ОЖ	Цветной песок мелкий с черным	12
2	1	ОЖ	Кварцевый песок крупный + мелкий песок	13, 14
3	1	ОЖ	Кварцевый песок + слюда пылевая	8
4	2	ОЖ + СлОЖ	Кварцевый песок	1
5	2	ОЖ + СлОЖ	Цветной песок + растит. включения	17
6	2	ОЖ + СлОЖ	Мелкий песок + слюда пылевидная	42
7	2	ОЖ + НОЖ	Кварцевый песок + бурый железняк	2
8	2	ОЖ + НОЖ	Мелкий песок + оолитовый известняк	28
9	2	ОЖ + НОЖ	Мелкий песок	23
10	2	ОЖ + СлОЖ	Не определено	43, 23/1, 23/2

VI. Формовочные массы

В составе формовочных масс у мисок Одаи наблюдаются значительные отличия от выше рассмотренных сосудов (табл. XXIV).

Отличия следующие: 1) Все миски, кроме одной, выполнены из формовочных масс по чистому рецепту. Такое соотношение рецептов ни для горшков Одаи, ни для всех форм посуды Оселивки не характерны, там преобладают смешанные рецепты; 2) Большинство мисок выполнено из глин без искусственных примесей. Для Оселивки такой состав формовочных масс вообще не свойственен. В Одае лишь отдельные горшки сделаны из такого теста; 3) Только у мисок Одаи встречен состав формовочной массы из глины с внесением травянистых включений или органики (точнее вид не определяется). Это отличительная черта мисок Одаи, поскольку ни для горшков той же Одаи, ни для всех форм посуды Оселивки подобный рецепт формовочных масс неизвестен.

Итак, суммируя рассмотренную технологию изготовления сосудов, можно выделить программы, по которым выполнены те или иные сосуды (табл. XXV). У мисок Одаи всего просмат-

Таблица XXIV

Формовочные массы

№ п/п	*Вид примеси*	*Рецепт*	*№ сосудов*	*Всего*
1	Без искусственных примесей	чистый	8, 12, 13, 14, 17, 23/1, 28	7
2	Навоз	чистый	34, 42, 43	3
3	Органика	чистый	2	1
4	Травянистые включения	чистый	23/2, 44	2
5	Навоз + травянистые включения	смешан	1	1

Таблица XXV

Технологические программы изготовления мисок

№ программ	*Начин*	*Налеп*	*Кол-во глин*	*Формовочные массы*		*Обработка поверхности*	*№ сосудов*
				чистый рецепт	*смешанный рецепт*		
1	ЕД	СЖВ	2	без примесей		обточена + залощена	17, 23/1, 28
2	ЕД	СЖВ	2	глина + навоз		обточена	42
3	ЕД	СЖВ	2	глина + навоз		обточена + залощена	43
4	ЕД	СЖВ	2	глина + трава		обточена + залощена	44
5	ЕД	СЖВ	2	глина + органика		обточена + залощена	2
6	ЕД	СЖВ	2		глина + навоз + трава	обточена	1
7	ЕД	СЖД	2	глина + трава		обточена + залощена	23/2
8	ЕД	СЖВ	1	без примесей		обточена + залощена	8, 12, 13, 14
9	ЕД	СЖВ	1	глина + навоз		заглажена + залощена	34
10	ДЕ	СЖВ	2	без примесей		обточена + залощена	23

ривается 10 программ.

Подводя итоги анализа технологии гончарного производства мисок Одаи, мы так же, как и в предыдущих разделах, должны констатировать неоднородность гончаров по культуре технологических традиций, поскольку и здесь прослеживаются две школы гончарства: пришлая с ЕД начином и местная с ДЕ начином.

Если рассматривать взаимовлияния технологических навыков у представителей разных школ, то здесь мы наблюдаем следующее. Миска 23, выполненная ДЕ начином, по использованию функциональных возможностей круга при формообразовании (РФК–4), по способу конструирования формы (налепу) соответствует большинству мисок пришлой технологической школы. Местные корни гончара выдает только начин. Все это еще раз подтверждает наблюдаемый и на других формах глубоко зашедший процесс ассимиляции местных ремесленников под влиянием новой технологии. Рассмотрев детально и последовательно все ступени гончарного производства наших могильников, подведем итоги, опираясь на обобщающую статистику (табл. XXVI).

1. Керамика, извлеченная из этих могильников, изготовлялась на месте. В отношении посуды Оселивки мы имеем прямые подтверждения: во-первых, находка гончарного горна на поселении; во-вторых, состав глин с естественными примесями черного песка, характерного только для глин Поднестровья, свидетельствует о местном их происхождении. Для Одаи мы располагаем только косвенными доказательствами, а именно — использование глин с естественными и искусственными примесями черного песка.

2. Из таблицы следует, что на начальном этапе конструирования керамической формы, подавляющее большинство сосудов в обоих рассматриваемых памятниках выполнены емкостно-донным способом (ЕД начином), и лишь небольшое число сосудов (от 6 до 30%) изготовлялось донно-емкостным (ДЕ начином) способом. Сосуществование двух столь противоположных навыков мы рассматриваем как явление этнокультурного характера и вот почему. Основанием для этого, прежде всего, служат разработки А.А. Бобринского, который на основе восточноевропейской глиняной посуды, изученной им в хронологическом диапазоне от неолита до сегодняшнего дня, установил спорадичность появления ЕД начина в Восточной Европе.

Ни до появления черняховской культуры (за исключением отдаленного прошлого в эпоху триполья в 3-м тыс. до н. э.), ни после ее исчезновения ЕД начин не зафиксирован на этой территории. Повсеместно здесь практиковался ДЕ начин. Следовательно, в период распространения черняховской культуры на территорию лесостепной зоны Восточной Европы проникли гончары иного культурного уровня со сложившейся технологией производства, со своими устойчивыми культурными традициями. Вместе с тем, наличие ДЕ начина, хотя и встречающееся в небольшом количестве на всех керамических формах обоих могильников, говорит, что земли, занятые пришлыми племенами не пустовали. На них оставалось местное население, оно продолжало здесь жить, занимаясь своим хозяйством и ремеслом, но под влиянием более высоких технологий, которые принес с собой новый народ, они перенимали производственные навыки, ассимилируясь в новой обстановке. Аналогичная картина наблюдалась на всей территории черняховской культуры, где на заведомо черняховских памятниках преобладала керамика с ЕД начином (Бобринский, 1970. С. 24, рис. 7).

На примере керамического производства наиболее доказательно выглядит проникновение новых племен на эту территорию с момента распространения черняховской культуры. Пришли не отдельные ремесленники, а новое население, приток которого доказывает резкое изменение материальной культуры на этой территории. Более высокие технологии обнаруживаются в металлургии и металлообработке (Вознесенская, 1972. С. 8–49; Розонова, 1988. С. 98–100), в земледелии (Рикман, 1976. С. 123–147), в домостроительстве (Рикман, 1976. С. 79–122), в ювелирном деле (Черных, Барцева, 1972), в появлении стеклоделия (Щапова, 1983. С. 119–165; Лихтер, 1988). Чтобы организовать и внедрить все эти новшества на новой территории, необходимы были усилия большого числа народа, по-видимому, другой этнической принадлежности.

3. Конструирование полого тела сосуда в черняховской культуре производилось путем скульптурной лепки, в которой в изучаемых памятниках можно выделить четыре способа. Статистика показывает, что по использованию навыков лепки — и в количественном и в качественном отношении — памятники заметно различаются. СЖ налеп отмечен только в Оселивке (где охватывает 70–80% сосудов в производстве всех форм посуды) и полностью отсутствует в Одае. Архаичный для культуры лоскутный налеп, хотя и в незначительном числе, прослежен только в Оселивке и отсутствует в Одае. Но и в Одае, правда, в незначительном количестве, всего 6–11%,

Таблица XXVI

Сопоставление технологических навыков могильников Оселивка и Одая

№ п/п	Технологические навыки	Оселивка				Одая			
		Горшки		Миски		Горшки		Миски	
		Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
	Начин								
1	ЕД	38	77,5	26	83,9	19	70,4	13	86,6
2	ДЕ	5	10,2	2	6,5	8	29,6	1	6,6
	Налеп								
3	СЖ	34	69,4	25	80,6	—	—	—	—
4	СЖВ	8	16,3	4	12,9	24	89,9	14	93,3
5	СЖД	—	—	—	—	3	11,1	1	6,7
6	Лоскут	3	6,1	—	—	—	—	—	—
7	Налепочная техника	1	2,0	—	—	—	—	—	—
	Формообразование								
8	РФК–0	2	4,0	—	—	—	—	—	—
9	РФК–3	1	2,0	—	—	3	11,1	—	—
10	РФК–3/4	—	—	—	—	2	7,4	—	—
11	РФК–4	24	49,0	3	9,7	16	59,3	7	46,6
12	РФК–4/5	12	24,5	3	9,7	4	14,8	4	26,6
13	РФК–5	10	20,4	25	80,6	1	3,7	4	26,6
	Количество глин								
14	1 глина	8	16,3	9	29,0	14	51,9	5	33,3
15	2 глины	41	83,6	22	71,0	12	44,4	10	66,6
16	3 глины	—	—	—	—	1	3,7	—	—
	Состав глин								
17	ОЖ	3	6,1	4	12,9	13	48,1	5	33,3
18	НОЖ	—	—	3	9,7	1	3,7	—	—
19	СЛОЖ	3	6,1	1	3,2	—	—	—	—
20	ОЖ + НОЖ	24	49,0	22	71,0	2	7,4	4	26,6
21	СЛлОЖ + НОЖ	5	10,2	—	—	—	—	—	—
22	ОЖ + СлОЖ	—	—	—	—	10	37,0	6	40,0
	Формовочные массы								
	Чистые								
23	Глина + песок	16	32,7	—	—	18	66,6	—	—
24	Глина + навоз	4	8,2	24	77,4	1	3,7	3	20,0
25	Глина + шамот	1	2,0	—	—	—	—	—	—
26	Глина без примесей	—	—	—	—	4	14,8	8	53,3
27	Глина + органика	—	—	—	—	—	—	1	6,6
28	Глина + трава	—	—	—	—	—	—	2	13,3
	Смешанные								

Таблица XXVI (продолжение)

№ п/п	Технологические навыки	Оселивка				Одая			
		Горшки		Миски		Горшки		Миски	
		Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
29	Глина + песок + навоз	26	53,0	—	—	4	14,8	—	—
30	Глина + навоз + шамот	1	2,0	5	16,1	—	—	—	—
31	Глина + навоз + кальц. кости	1	2,0	—	—	—	—	—	—
32	Глина + навоз + шамот + раковина	—	—	1	3,2	—	—	—	—
33	Глина + навоз + трава	—	—	—	—	—	—	1	6.6
	Обработка поверхности								
34	Обточена	6	12,2	4	12,9	2	7,4	2	13,3
35	Заглажена	7	14.3	—	—	18	66,6	—	—
36	Обточена + заглажена	28	57,1	-	-	5	18,5	-	-
37	Обточена + заглажена + залощена	3	6,1	26	83,9	1	3,7	-	-
38	Заглажена + залощена	-	-	-	-	-	-	1	6,6
39	Обточена + залощена	-	-	-	-	-	-	12	80,0

зафиксирован навык не прослеживаемый в Оселивке — это спирально-жгутовой с использованием частичного выдавливания и вытягивания (СЖВД). Лишь один способ лепки характерен и для того и для другого памятников — СЖВ налеп, но проявившийся в разном количественном соотношении. Если в Оселивке этот способ прослеживается всего на 12–16% посуды, то в Одае этим способом выполнено 90–93% форм. Следовательно, можно сделать вывод, что гончарная технология этих памятников формировалась на основе разных культурных традиций.

Если вернуться к таблицам (табл. 21, 22, 26, 27, часть I), то можно уловить живой процесс взаимовлияний разных культурных традиций. Здесь можно проследить тенденции сращивания и расщепления традиций. Сращивание демонстрируют сосуды, выполненные одним налепом при разных начинах. Расщепление демонстрируют сосуды, выполненные разными налепами при одном начине. Но тенденции сращивания и расщепления на наших памятниках имели разное содержание. В Оселивке мы наблюдаем расщепление традиций, при котором заведомо другая или другие в этническом отношении группы пришлых мастеров, использовавшие ЕД начин, вместе с тем пользовались разными традициями в способе конструирования формы: одна группа лепила сосуд СЖ налепом, другая — СЖВ налепом. Расщепление культурных традиций наблюдается и в местной этнической группе: одни мастера лепили лоскутным налепом, а другие уже под влиянием пришельцев лепили сосуд СЖ налепом, что в свою очередь свидетельствует о сращивании культурных традиций. Третьи, тоже под влиянием пришельцев, но с другими навыками конструирования, лепили сосуд СЖВ налепом (табл. XXVII).

В Одае картина несколько иная. Здесь среди мастеров пришлой школы с ЕД начином тоже наблюдается тенденция расщепления традиций, но уже другого содержания. Пришлые мастера использовали разные способы конструирования: одни лепили сосуд СЖВ налепом, другие — способом СЖД налепа. Мастера местной школы с ДЕ начином свои исконные способы лепки уже утеряли, но пользовались либо СЖВ налепом, либо СЖД налепом, что свидетельствует о сращивании пришлых и местных традиций. Таким образом, в таблице XXVII очень нагляден живой процесс ассимиляции местных мастеров под влиянием пришлой школы гончарства.

Пришлое население, принесшее новые технологии, в массе своей тоже не было однородным, обнаруживая на разных этапах технологического процесса смешение традиций у носителей разных культур.

Приемы конструирования СЖ и СЖВ, судя по статистике, являются устойчивыми традициями пришлой школы гончарства, поскольку в лесостепной зоне Восточной Европы они

Таблица XXVII

Процессы ассимиляции местных мастеров

Начин + налеп			*Оселивка*				*Одая*			
			Горшки		*Миски*		*Горшки*		*Миски*	
			Всего	*%*	*Всего*	*%*	*Всего*	*%*	*Всего*	*%*
	ДЕ + лоскут	тенденция	3	7,0	—	—	—	—	—	—
тенден-	ДЕ + СЖ	расщепления	31	72,0	23	85,2	—	—	—	—
ция	ЕД + СЖ		1	2,3	1	3,7	—	—	—	—
сращи-	ЕД + СЖВ	тенденция	7	16,2	2	7,4	19	70,3	12	85,7
вания	ДЕ + СЖВ	расщепления	1	2,3	1	3,7	18,5	1	7,1	
	ДЕ + СЖД		—	—	—	—	3	11,1	—	—

распространялись вместе и одновременно с ЕД начином не ранее первой половины 1-го тыс. н. э. в липицкой и черняховской культурах (Бобринский, 1978, С. 155), но развивавшиеся в разных центрах. Появление разных навыков на одном памятнике говорит о смешении навыков, традиций разных центров гончарства. С другой стороны, совершенно очевидно, что гончары Оселивки и Одаи принадлежали к разным центрам, поскольку в Оселивке доминировали мастера, применявшие СЖ налеп, а в Одае доминировали мастера, работавшие СЖВ налепом.

4. Процесс формообразования и степень использования в нем круга тоже раскрывает историю наших памятников. Из таблицы XXVI ясно, что подавляющее большинство форм обоих могильников создавалось с интенсивным использованием круга – РФК–4 и РФК–5. Но единичные сосуды, сделанные без употребления круга (горшки из Оселивки) или с использованием круга для небольшого количества операций РФК–3 (горшки из Оселивки и Одаи), говорят о многом. Если учитывать вывод А.А. Бобринского, что круг в лесостепной зоне появился в готовом виде без вызревания на местной почве в начале 1-го тыс. н. э., то, судя по нашим данным, в Оселивке еще сохранились гончары местной выучки, лепившие посуду вручную. Этот вывод усиливается и сопоставлением начина с налепом (табл. 21, часть I), где эти сосуды сочетаются с ДЕ начином и архаичным лоскутным налепом. Проявляется на этих памятниках и процесс освоения круга местными мастерами, использовавшими круг РФК–3, под влиянием гончаров, работавших на круге (табл. XV). Эти данные еще раз подтверждают, что пришлое население, определявшее особенности черняховской культуры, чуждые для этой территории, пришло не на пустующие земли, а смешалось с местным населением, подвергнув своему влиянию гончарное производство.

5. Статистическое распределение формовочных масс выявляет следующую картину. Прежде всего, рецепт формовочной массы зависел от функционального назначения изготовляемой посуды. Кухонная посуда (горшки), где нужно было добиться огнестойкости, изготовлялась из массы, состоящей из глины с добавлением песка, который обеспечивал выполнение этой задачи. Подавляющее большинство горшков и в Оселивке, и в Одае выполнены из формовочных масс, составленных по этому рецепту. Миски, предназначавшиеся для стола, где огнестойкость посуды была не нужна, производились из пластичных масс с добавлением навоза для устранения усадки глины во время сушки и обжига. Именно этот рецепт в подавляющем большинстве использован для изготовления мисок в Оселивке. В Одае наблюдается несколько иная картина. Рецепт – глина с навозом или глина с вводом органики – использован в 40% мисок, а их подавляющее большинство изготовлено из глины без каких-либо искусственных добавок (53,3%). Следовательно, на этом поселении гончары использовали глину, которая и без искусственных примесей выполняла поставленную задачу (готовые изделия не подвергались изъянам ни при сушке, ни при обжиге). Здесь следует отметить, что использование сугубо мисочных формовочных масс при изготовлении единичных форм горшков, зафиксировано на обоих памятниках. Все они изготовлены явно не для кухонного использования и имеют оригинальные для горшков формы. В Оселивке это 4 сосуда: два из них лишь по формальным признакам отнесены к горшкам, и, скорее, напоминают формой вазу (рис. 11, 65) или очень глубокую миску (рис. 11, 81). Еще два сосуда имеют горшечную форму, но в одном случае это горшок достаточно оригиналь-

ной формы с плоским венчиком в виде козырька (рис. 12, 48), во втором это маленький сосудик, явно детская игрушка (рис. 7, 61). В Одае такой сосуд только один и он имеет форму вазы (рис. 17, 101).

Все о чем говорилось выше, касалось чистых рецептов формовочных масс, но на наших памятниках есть сосуды, изготовленные из смешанных масс. Распределение их на памятниках симптоматично. Так, в Оселивке из масс чистых рецептов изготовлено 57% посуды, из масс смешанных рецептов – 43%. В Одае из масс чистых рецептов изготовлено 88% посуды, из масс смешанных – 11,9%. Подавляющее большинство сосудов, изготовленных из формовочных масс по чистым рецептам в Одае, свидетельствует о значительной устойчивости навыков приготовления формовочных масс, а, следовательно, о большей приспособленности гончаров к местному сырью.

Большой процент, почти половина посуды, смешанных рецептов формовочных масс в Оселивке, при наличии тех или иных примесей, используемых в чистом виде, свидетельствует о смешении разных культурных традиций на протяжении существования данного памятника.

6. Сопоставление приемов по обработке поверхности сосудов рассматриваемых памятников тоже выявляет резкие различия и в обработке разных форм керамики, и в количестве операций при выполнении этой задачи. Так, в обработке поверхности горшков в Оселивке доминируют две операции: обтачивание + заглаживание (57%). В Одае таким способом обработано всего 18% горшков, там доминирует всего одна операция – заглаживание, которым обработано 66% всей посуды, а в Оселивке этот способ выявлен всего на 14% сосудов.

Резкие различия наблюдаются в обработке поверхности мисок на памятниках. В Оселивке доминирует посуда, обработанная тремя приемами: обтачивание + заглаживание + лощение (84%), тогда как в Одае преобладает посуда, обработанная при помощи двух операций: обтачивание + лощение (80%).

Таким образом, совершенно очевидно, что обработка поверхности у гончаров этих двух памятников была основана на разных технологических традициях.

7. Мнение о том, что черняховская культура полиэтнична, высказывалось давно, и строилось на морфологическом сопоставлении отдельных категорий вещей, а чаще на основе общеисторических построений. Изучение технологии изготовления керамики дает нам материальное подтверждение: состав населения – носителей черняховской культуры – был неоднороден. Население состояло из народа пришлого, принесшего с собой совершенно новые, более высокие технологии (причем во всех областях хозяйства и жизни), и представителей коренного населения, присутствие которых выдают сохранившиеся навыки, традиционные для восточноевропейского гончарства: ДЕ начин, лоскутный способ лепки, работа без круга, добавление шамота в формовочные массы в качестве искусственных примесей. Пришельцы принесли с собой гончарный круг, совершенно особые способы лепки сосуда, не практикуемые до них в этих регионах, начиная с начина и способов создания емкости, новые способы обработки поверхности, новые способы составления формовочных масс. В то же время, судя по керамике, пришлый народ в свою очередь тоже не был однородным. Наличие в керамике с ЕД начином двух способов конструирования полого тела, говорит о присутствии среди них представителей разных культурных традиций. Все это позволяет утверждать, что носители черняховской культуры составляли симбиоз двух не родственных этносов – пришлого и местного происхождения, причем пришлое население представляло собой носителей разных культурных традиций.

Поскольку носители черняховской культуры по общим приемам гончарного производства явление чуждое на территории лесостепной зоны Украины, закономерен вопрос, откуда пришли эти новые племена? Ответ может быть дан, если определить, где было массовое распространение ЕД начинов в предшествующее время. А.А. Бобринский проследил такие районы с глубокой древности на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье и на Северном Кавказе. В Северном Причерноморье ЕД начин прослеживается только на амфорах (импорт). Распространен он был у народов Средиземноморья в Греции, Италии, на Крите. Поскольку черняховская культура не имеет никаких признаков связи и влияния со стороны Кавказа и Ближнего Востока, но имеет отчетливые следы влияния античной культуры, надо полагать, что пришли эти племена с Запада, где у них выработались устойчивые технологические традиции, которые принесены были ими при расселении на новые территории. Но решение вопросов происхождения пришлых народов требует специальных исследований. Это работа будущего.

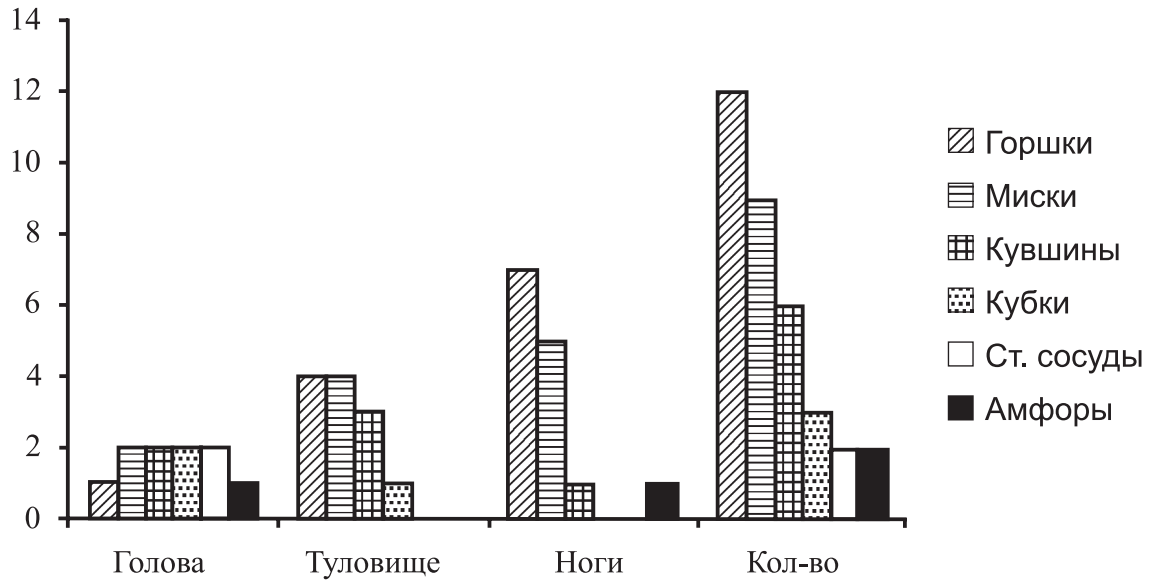
ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Распределение форм посуды в могиле

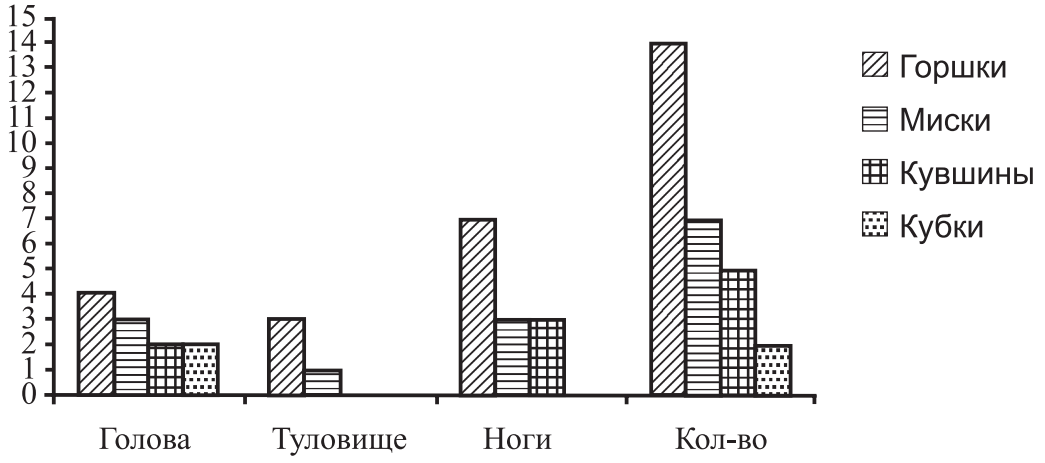
Изучая керамику, нельзя не задаться вопросом, играла ли она какую-либо определенную регламентированную роль в погребальном обряде. Для выявления закономерностей рассмотрим места распределения тех или иных форм посуды в погребениях черняховских могильников. Изучая погребальный обряд культуры для фиксации инвентаря в трупоположениях, мы всю площадь могилы разделили на 17 зон (Никитина, 1985. С. 20, рис. 14). Данные по распределению различных форм посуды по этой схеме (рис. 19) для могильников Оселивка, Романковцы, Одая и других могильников Поднестровья, собраны в таблицах 28 – 42 приложения к части I, на основе которых составлены статистические таблицы распределения форм в могиле.

В Оселивке статистика показывает, что в головах помещались все формы посуды, которые представлены в могильнике: горшки, миски, кувшины, кубки, стеклянные сосуды, амфоры (граф. 1).

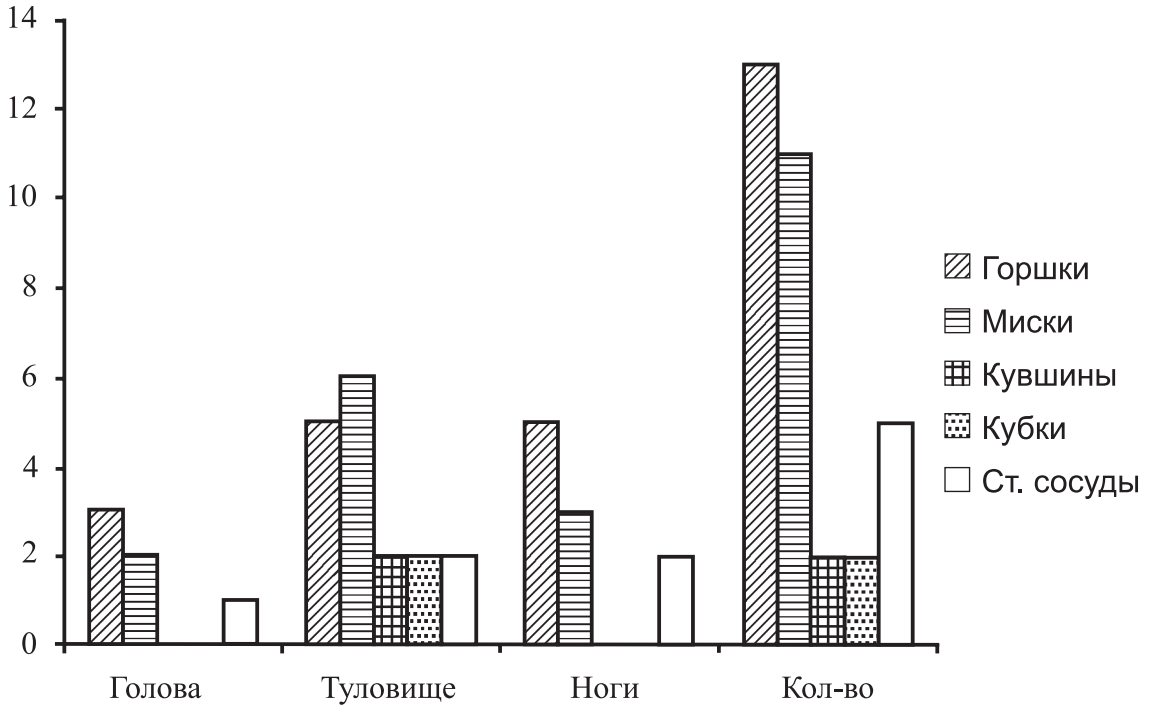
Преобладают миски, кувшины, стеклянные сосуды. У туловища помещались все формы, кроме стеклянных сосудов и амфор, но преобладают горшки и миски. У ног преобладают горшки, отсутствуют кубки и стеклянные сосуды. Следует напомнить, что в Оселивке из 89 погребений, открытых на могильнике, трупоположений было всего 20. Из них только 3 погребения не разрушены в древности. Среди последних только одно погребение имело в сопровождающем инвентаре посуду. В данном сюжете к учету приняты и те разрушенные в древности погребения, в которых сосуды находились in situ (табл. 28, часть I).

Граф. 1. Оселивка. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

Граф. 2. Одая. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

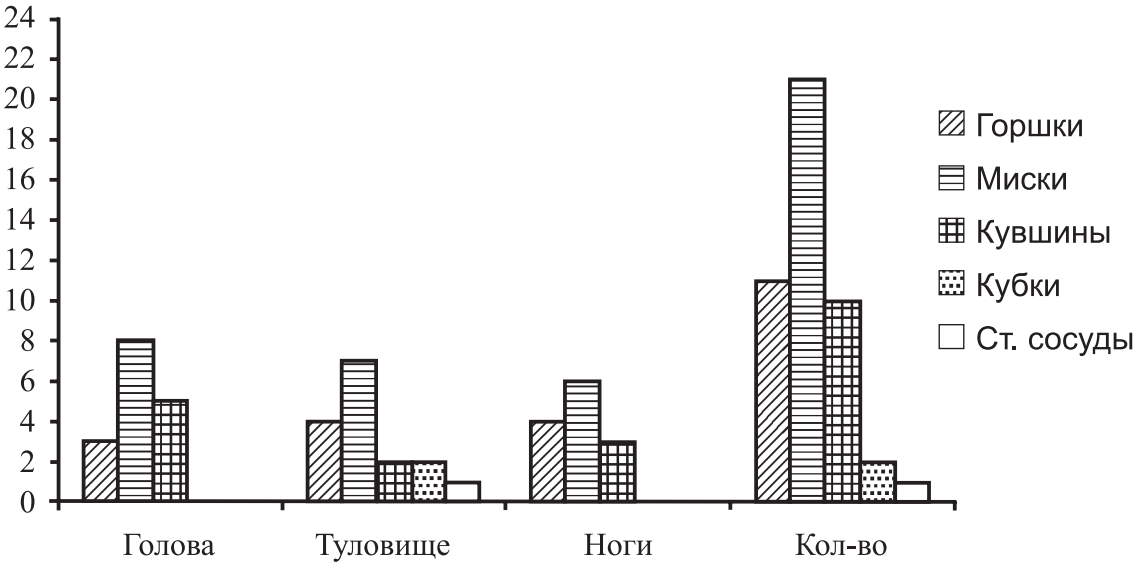
Граф. 3. Романковцы. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

На могильнике в Одае из 29 раскопанных погребений – 26 трупоположений, из них 7 погребений не разрушены, они и дают наиболее достоверную картину по распределению форм посуды в могиле.

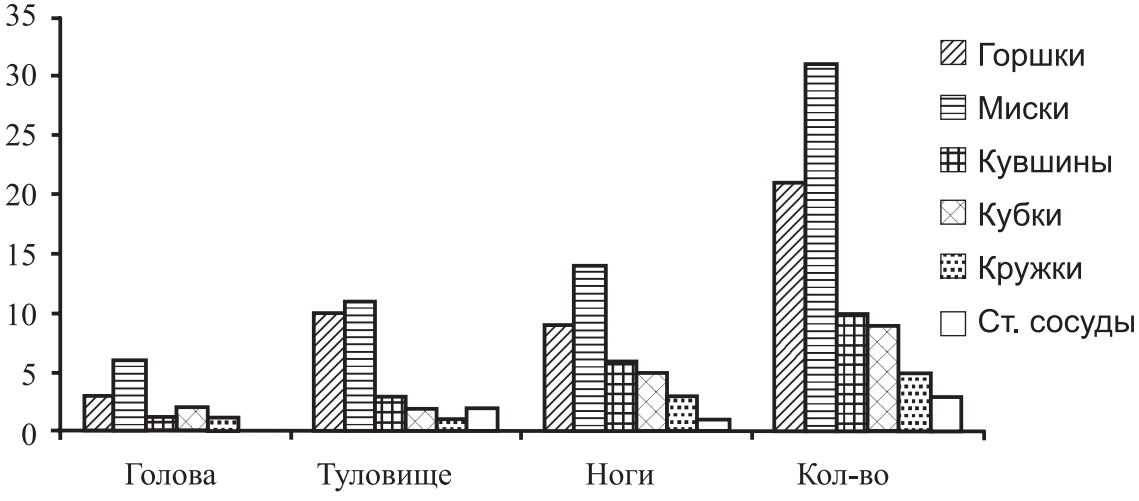
К учету принято всего 12 погребений с добавлением разрушенных погребений, в которых посуда осталась нетронутой (табл. 30, часть I).

Статистика показывает, что у головы помещались все виды посуды, которые зафиксированы на могильнике: горшки, миски, кувшины, кубки и стеклянные сосуды. Преобладают горшки (граф. 2). У туловища прослежены только горшки и миски, преобладают горшки. У ног так же, как и в Оселивке, помещено наибольшее количество посуды. Преобладают горшки, а набор аналогичен Оселивке (горшки, миски и кувшины).

В Романковцах раскопано 88 трупоположений (всего вскрыто 106 погребений черняховской культуры). Девять трупоположений не разрушены, с посудой обнаружено всего одно

Граф. 4. Волынь. Общая статистика распределения форм посуды по зонам в неразрушенных погребениях: Ружичанка — 6 неразрушенных погребений; Чистилов — 1; Редкодубы — 1; Бережанка — 5; Раковец-Чесновский — 4

Граф. 5. Данчены. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

погребение. К учету принято еще 15 погребений, в них посуда достоверно прослежена на своих первоначальных местах (табл. 29, часть I).

Статистика показывает, что в головах размещено наименьшее количество посуды, преобладают горшки, но помещались также миски и стеклянные сосуды (граф. 3). Наибольшее количество посуды на этом могильнике помещалось у туловища, где размещались все виды посуды. Преобладают миски. Такое размещение посуды отлично и от Оселивки, и от Одаи. У ног размещено посуды меньше по количеству и по разнообразию форм. Там зафиксированы горшки, миски и стеклянные сосуды.

Сравнительный анализ трех наших могильников не выявляет каких-либо четких закономерностей в распределении форм посуды, пожалуй, кроме размещения кубков, которые прослежены чаще у головы или в верхней части туловища. Остальные формы посуды встречаются во всех зонах могилы.

К сожалению, материал наших могильников слишком мал для каких-либо выводов, поэтому было решено проверить распределение посуды на других могильниках Поднестровья. На могильниках Волыни: Бережанка, Ружичанка, Чистилов, Раковец-Чесновский, Редкодубы (табл. 31–35, часть I); Среднего Поднестровья: Данчены, Будешты, Малаешты, Балцаты II (табл. 36–39, часть I); Подолии: Вилы-Яругские (табл. 40, часть I); Нижнего Поднестровья: Холмское, Фурмановка (табл. 41–42, часть I) – были отобраны неразрушенные погребения, на которых проведен анализ по распределению форм посуды в могиле.

На Волыни ненарушенных погребений, сопровождаемых посудой, во всех могильниках набралось всего 17, поэтому мы рассматриваем их обобщенно (граф. 4).

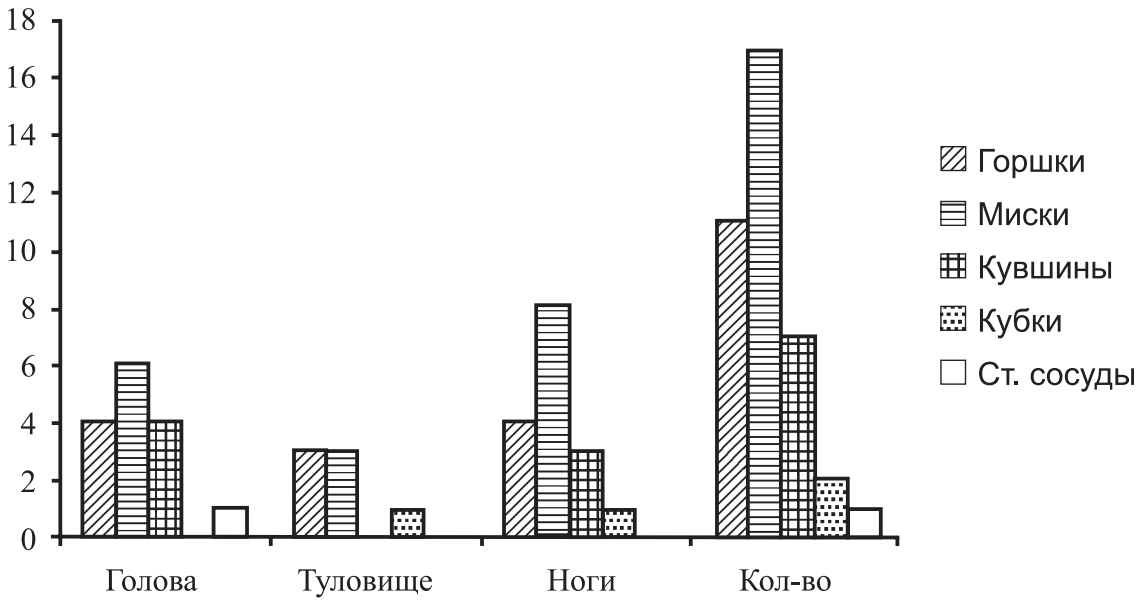
Обобщенная статистика памятников этого региона показывает, прежде всего, что в общей массе посуды, сопровождавшей покойников, значительно преобладают миски, чего нет на наших могильниках. Раскладка форм и по количеству, и по разнообразию более или менее равномерна. В головах и в ногах размещался один и тот же набор форм: горшки, миски и кувшины. У туловища – набор более разнообразный: помимо перечисленных форм здесь встречались также кубки и стеклянные сосуды, причем обе формы положены покойнику на грудь, т. е. практически близко к лицу (к голове).

В Среднем Поднестровье на территории Молдовы раскопано несколько больших могильников, на которых набирается значительно бульшее количество нетронутых погребений с посудой.

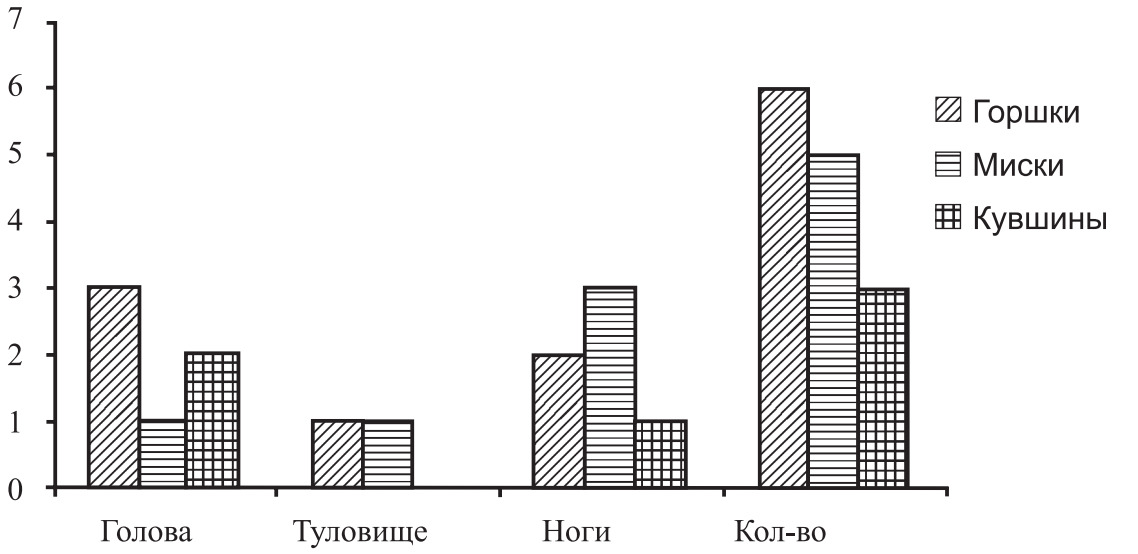
Данчены. На этом могильнике вскрыто 99 трупоположений черняховской культуры, из них 25 дают информацию по интересующему нас вопросу (табл. 36, часть I). Статистика распределения форм посуды в могиле дает нам следующую картину (граф. 5). Прежде всего привлекает внимание, что в общей массе посуды, помещавшейся в могилу, значительно преобладают миски. Второе наблюдение – сопровождающая посуда чаще помещалась в ногах, ненамного меньше – у туловища, меньше – у головы. Третье наблюдение – все формы посуды представлены во всех зонах. Не наблюдается концентрация какой-либо одной формы в определенной зоне могилы (граф. 5).

Будешты. Вскрыто 229 трупоположений, из них 61 не разрушено в древности. Погребений с поконцентрация какой-либо одной формы в определенной зоне могилы (граф. 5).

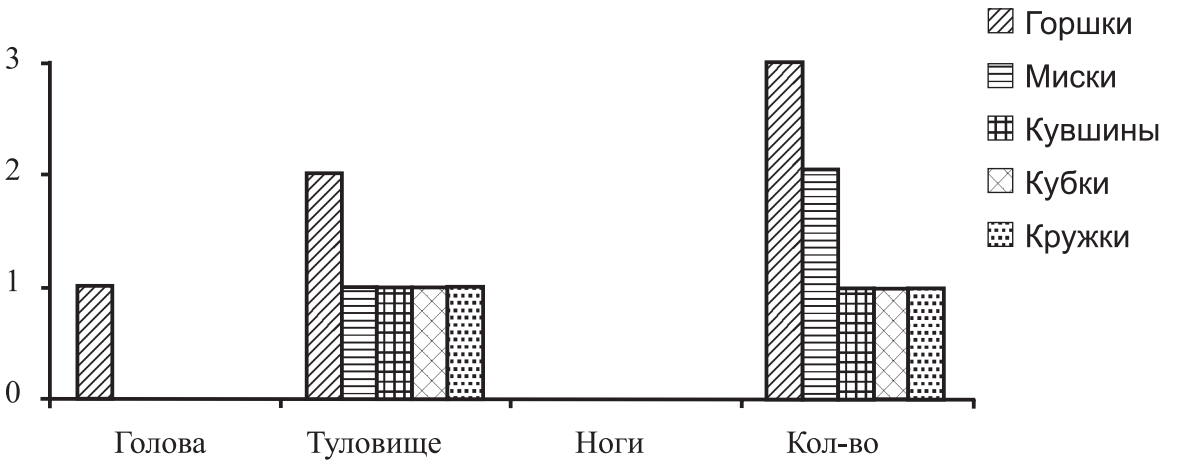
Статистика распределения форм посуды близка к Данченам. В общем количестве посуды, сопровождающей погребение, преобладают миски. В распределении форм по зонам в могильной яме картина близкая: горшки, миски равномерно помещались и в головах, и в ногах, и у туловища (граф. 6).

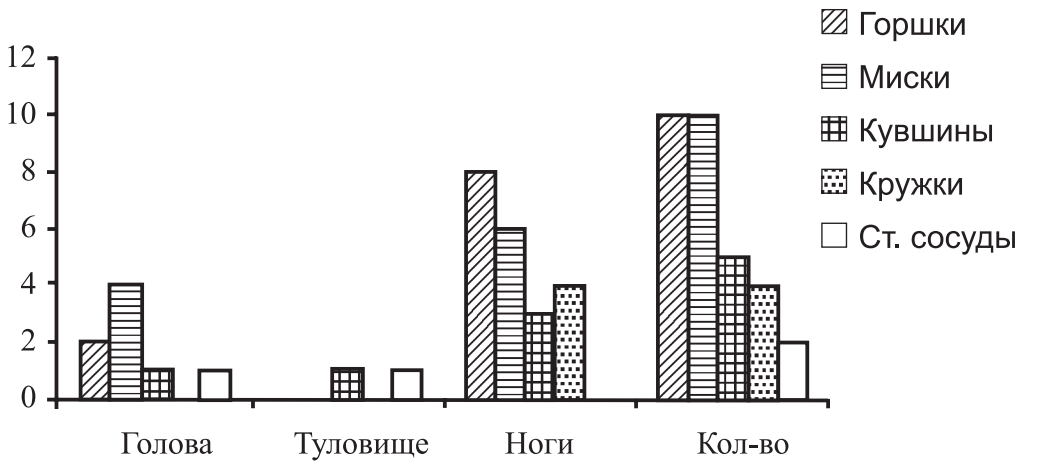
Граф. 6. Будешты. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

Граф. 7. Малаешты. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

Граф 8. Балцаты. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

Граф. 9. Фурмановка, Холмское. Распределение форм посуды по зонам могильной ямы

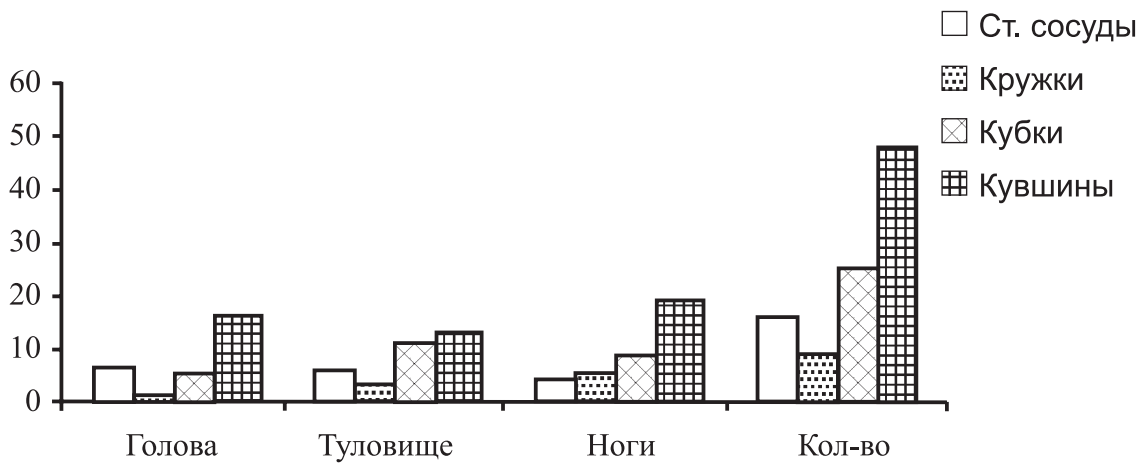
Малаешты. На могильнике вскрыто 29 трупоположений, из них 5 неразрушенных с посудой, которые дают нам информацию (табл. 38, часть I). Здесь картина иная, нежели на рассмотренных могильниках Молдавии. Статистика показывает, что в общей массе форм на этом могильнике преобладают горшки. По зонам посуда и по формам, и по количеству распределена равномерно, т. е. горшки, миски и кувшины укладывались и в головах, и в ногах. Меньше случаев размещения их у туловища (граф. 7).

Балцаты. Раскопано 27 трупоположений. Девять из них не разрушены в древности и 3 с посудой, дающие нам информацию (табл. 39, часть I). Статистика показывает картину, близкую Малаештам. В общем количестве посуды преобладают горшки. Все зафиксированные формы посуды помещены преимущественно у туловища. У головы только в одном случае помещен горшок, а в ногах посуда не встречена вообще (граф. 8).

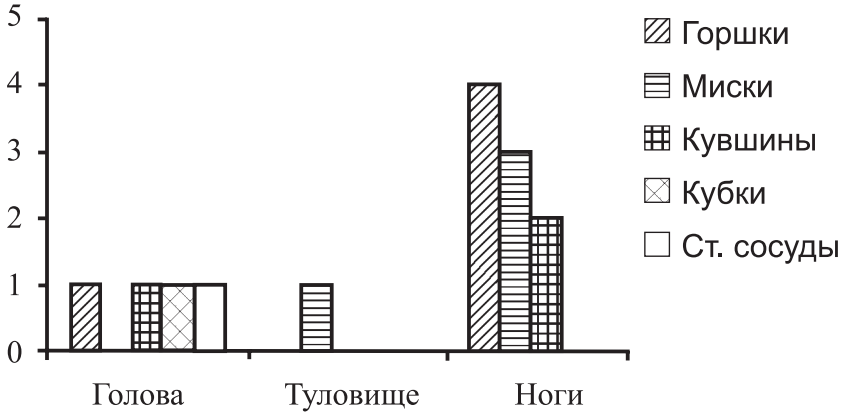
В Нижнем Поднестровье рассмотрено два могильника: Фурмановка и Холмское.

Фурмановка. Раскопано 25 погребений, из них 22 трупоположения. Неразрушенных погребений 13, семь из них с посудой, дающих нам информацию (табл. 42, часть I). Статистика распределения форм показывает, что в общей массе посуды, сопровождающей захоронение, горшки и миски представлены поровну. При распределении по зонам посуда чаще помещалась в ногах, где преобладают горшки. Сосудов у туловища не отмечено. В головах посуда помещалась реже, но там зафиксированы все формы, кроме кружек (граф. 9).

Холмское. Раскопано 56 трупоположений. Из них только 4 не разрушены и сопровождены посудой (табл. 41, часть I). Статистика распределения форм показывает, что в общей массе посуды преобладают горшки и миски. Большая часть посуды помещалась в ногах, в головах и у туловища – лишь в отдельных случаях (граф. 9).

Граф. 10. Общая статистика распределения форм посуды в Поднестровье

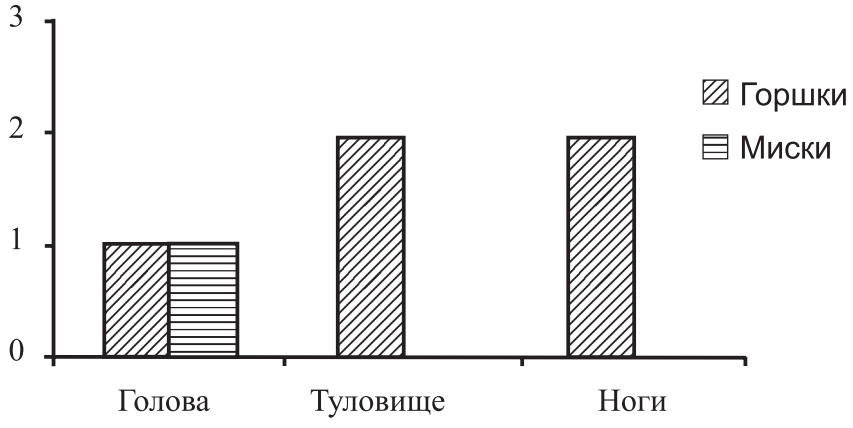

Граф. 11. Одая. Распределение форм посуды у мужчин

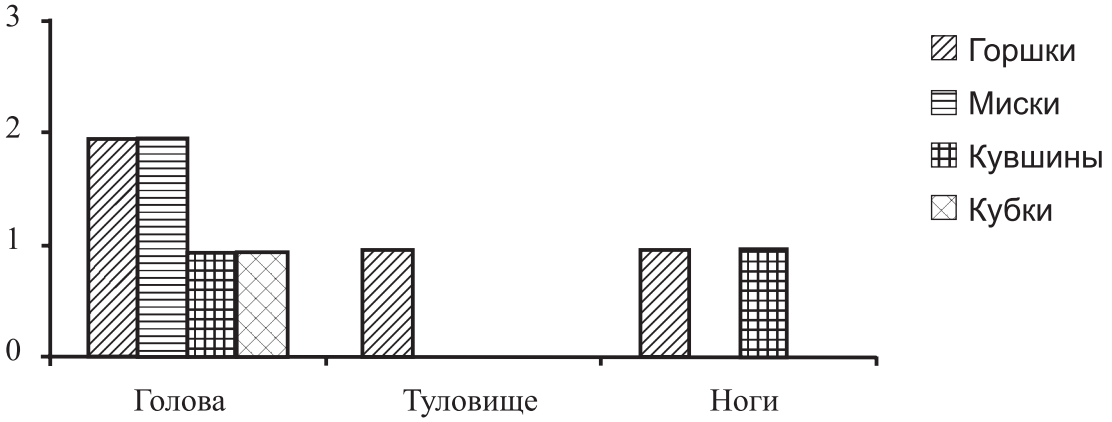
Анализ размещения в могиле различных форм посуды, сопровождающей усопшего, даже на материале черняховских могильников всего Поднестровья не выявляет каких-либо четких закономерностей. Все формы посуды: горшки, миски, кувшины, кубки, кружки, амфоры – помещались в разных частях могилы, раскладывались и у головы, и у туловища, и в ногах. Локализации какого-либо вида посуды в определенной зоне не наблюдается. Это еще раз подтверждает график (граф. 10), в котором проанализировано распределение особо специфичных форм посуды (кувшины, кубки, кружки, ст. сосуды) по всем могильникам Поднестровья, где каких-либо закономерностей тоже не наблюдается. Пожалуй, только размещение стеклянных сосудов в могиле намечает некую тенденцию. Более дифференцированный разбор мест размещения стеклянных сосудов в могиле выявляет следующую картину: из 6 случаев размещения стеклянных сосудов у туловища все они находятся в непосредственной близости от головы. В трех случаях они помещены на груди, и в трех случаях – у правого плеча. Практически все эти случаи тоже можно рассматривать как размещение у головы. Четыре случая нахождения стеклянных сосудов у ног тоже обнаруживают некую тенденцию, поскольку в трех из них сосуды помещены в большие трехручные вазы, что можно рассматривать как определенный ритуал. В четвертом случае погребение разрушено, зона не достоверна.

Рассмотрим распределение форм посуды в могиле, дифференцируя погребения по полу и возрасту. Среди наших могильников наибольшую информацию дает могильник в Одая. Здесь представлено наибольшее количество неразрушенных в древности погребений и тех погребений, в которых посуда осталась нетронутой. Все они имеют половозрастные определения, проведенные антропологом.

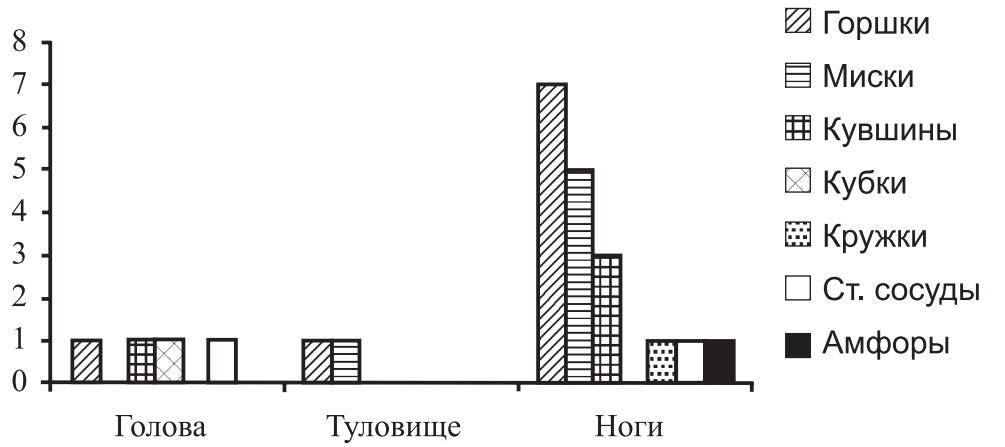
В Одае мы имеем 12 погребений, пригодных для такого анализа: четыре принадлежат мужчинам, четыре – женщинам, четыре – детям. У мужчин в головах помещались почти все

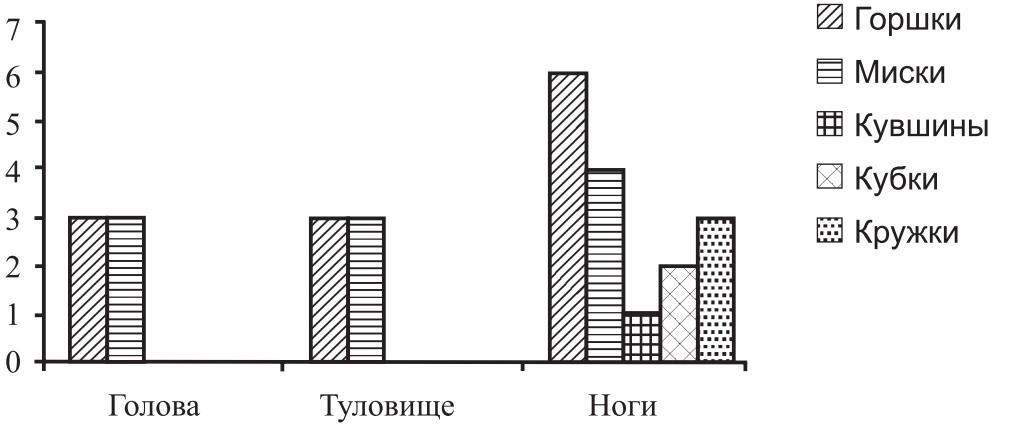
Граф. 12. Одая. Распределение форм посуды у женщин

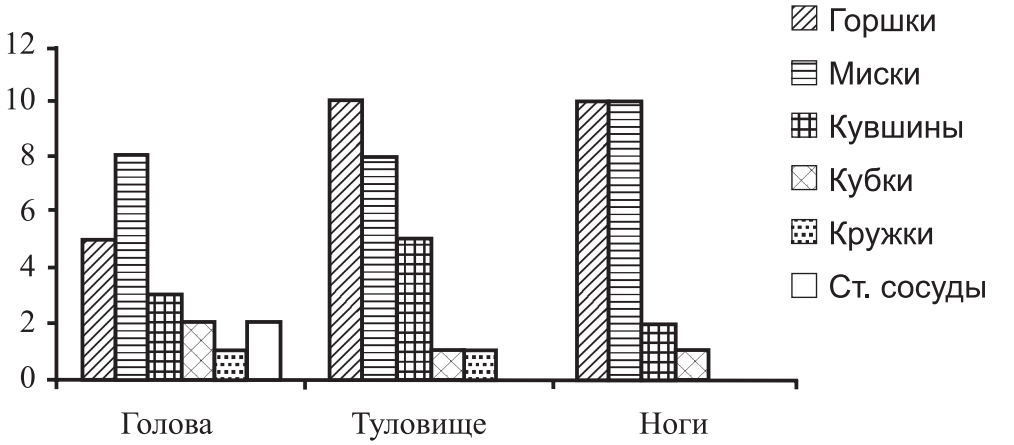
Граф 13. Одая. Распределение форм посуды у детей

Граф. 14. Статистика распределения форм посуды у мужчин в могильниках Поднестровья: Оселивка — 2 погребения; Одая — 4; Романковцы — 1; Фурмановка — 2

Граф. 15. Статистика распределения форм посуды у женщин в могильниках Поднестровья: Оселивка — 1 погребение; Одая — 4; Данчены — 2; Балцаты — 1; Фурмановка — 2

Граф. 16. Статистика распределения форм посуды у детей в могильниках Поднестровья: Оселивка — 5 погребений; Одая — 4; Романковцы — 2; Данчены — 11; Балцаты — 4; Холмское — 1; Фурмановка — 2; Ружичанка — 1

формы посуды, кроме мисок (горшки, кувшины, кубки, стеклянные сосуды). У туловища зафиксированы только миски. Большинство посуды размещалось у ног: горшки, миски, кувшины (граф. 11). У женщин обращает внимание значительно меньшее разнообразие форм посуды, только горшки и миски, причем последние размещались только у головы, а горшки – во всех зонах могилы (граф. 12).

Весьма интересна картина распределения форм посуды в захоронениях детей, хотя антропологи, как правило, пол у них не различают (граф. 13).

Большая часть посуды размещена у детей в головах. Горшки размещались во всех зонах, миски и кубки – только у головы, кувшины – и у головы, и в ногах. Если несовпадение размещения посуды у мужчин и женщин отражает погребальную регламентацию, то в этом случае понятна та картина, которая наблюдается у детей, и появляется надежда расчленения захоронений девочек и мальчиков. Но, к великому сожалению, наши исходные данные невелики и нет уверенности, что они отражают объективную реальность.

В этой связи мы решили проверить данную версию на материалах других могильников Поднестровья. Правда, следует отметить, что и здесь исходных данных набралось немного, так как среди неразрушенных погребений с посудой очень мало таких, где половая принадлежность достоверна, т.е. установлена антропологом. Таких захоронений мужчин набралось по всему Поднестровью 9 погребений (граф. 14). Захоронений женщин – тоже 9 (граф. 15). Детских погребений значительно больше – 30, и это естественно, т. к. определяются они визуально (граф. 16).

Статистика распределения форм в мужских и женских погребениях всего Поднестровья удивительно точно совпадает с распределением на могильнике в Одае. В мужских захоронениях наибольшее количество разнообразной посуды размещалось в ногах. Здесь встречаются практически все формы посуды, известные в черняховской культуре. У туловища посуды мало и встречены только горшки и миски. У головы найдены все формы посуды, кроме мисок и кружек.

В женских погребениях нет разнообразия посуды, размещенной у головы и у туловища, здесь так же представлены только горшки и миски. У ног помещалось и большее количество посуды, и в большем разнообразии.

Какая-то тенденция в снабжении мужских и женских погребений посудой вроде бы намечается. У женщин ограниченный ассортимент у головы: только горшки и миски, т. е. посуда для вареной пищи, тогда как у мужчин заметное разнообразие посуды у головы: горшки, кувшины, кубки и стеклянные сосуды, т. е. у головы мужчины помещались сосуды преимущественно для жидкостей и совсем отсутствуют миски. В ногах у мужчин и женщин ассортимент посуды практически идентичен.

По-видимому, какое-то правило распределения форм посуды у мужчин и женщин все-таки существовало, поскольку распределение посуды в детских захоронениях, где погребения не разделены по полу, опять, как и на отдельных памятниках, где тоже не учтен пол погребенного, смешало какую бы ни было картину. Но это наблюдение следует проверить на большем количестве памятников.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Анализ инвентаря, сопровождающего захоронение

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Анализ инвентаря

Погребальный ритуал черняховской культуры диктовал хоронить покойников, снабжая их в потусторонний мир всем необходимым, чем они пользовались в быту. Поэтому в захоронениях мы находим: следы напутственной пищи — кости животных и керамику (все проблемы которой мы рассмотрели в первой части); детали одежды (фибулы, пряжки, булавки); украшения (бусы, подвески, кольца, браслеты); детали туалета (гребни, пинцеты); предметы трудовой деятельности (ножи, пряслица, иглы, веретена, шпоры); предметы престижного характера (различного вида стеклянные сосуды, монеты).

В данной части работы рассматриваются все категории вещей с точки зрения разновидностей типов по местонахождению в могиле, по половозрастной принадлежности, по времени существования каждой категории вещей.

Для разработки ритуальных, социальных и других аспектов в процедуре захоронения был введен учет местонахождения сопутствующих предметов в могиле, для чего вся площадь по дну и объему ямы была разделена на зоны при описании погребения (рис. 19). Затем эти данные обобщались, рассматривались с различных точек зрения, что позволило в каких-то случаях определить использование предметов как в быту, так и при совершении погребального ритуала.

Фибулы

Структурный состав конструктивных частей фибулы, разработанный А.К. Амброзом (Амброз, 1966. С. 11, рис. 1) и опробованный нами на материалах черняховского могильника в Оселивке (Никитина, 1995. С. 87) дает возможность представить описание всех фибул рассматриваемых нами могильников в виде формализованной таблицы, отражающей всю совокупность признаков каждой фибулы. К учету приняты характерные особенности конструктивных элементов фибулы, включающие: спинку, пружину, тетиву, ножку, завязку. У спинки учитывается сечение стержня, размеры спинки (длина, ширина, толщина), профиль изгиба, профилировка и орнамент лицевой части спинки; у пружины — длина, составные элементы; у тетивы — длина и ее расположение; у ножки — размер, сечение, профилировка; у завязки — конструкция. Кроме того, учитывались общие данные: металл, общая длина фибулы (табл. 1, часть II). Руководствуясь чисто формальными особенностями, мы сгруппировали фибулы всех могильников на основе сходства наиболее информативных признаков: лицевой профилировки, сечения и ширины спинки, конструкции завязки. В результате по форме и лицевой профилировке стержня выделились типы, которые в свою очередь по сечению и ширине спинки, а также конструкции завязки разделились на варианты (рис. 1, 2).

Тип 1 — стержень сделан из округлого прута, лицевая часть спинки не профилирована.

Вариант 1 — стержень круглый в сечении, ширина 2–4 мм, завязка проволочная (рис. 1:1).

Вариант 2 — стержень полуовальный, ширина 2–4 мм, завязка проволочная (рис. 1:2).

Тип 2 — стержень из бруска полукруглого в сечении, лицевая часть спинки профилирована прямоугольными площадками в верхней и нижней ее части и в верхней части ножки.

Вариант 1 — ширина спинки до 5 мм, завязка проволочная (на наших могильниках не встречены).

Вариант 2 — ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (рис. 1:3).

Вариант 3 — ширина спинки 5–6 мм, завязка проволочная (рис. 1:4–6).

Вариант 4 — ширина спинки 5–6 мм, завязка пластинчатая (рис. 1:7–8).

Тип 3 — стержень треугольный, лицевая часть спинки профилирована полями.

Вариант 1 — ширина спинки до 5 мм, завязка проволочная (рис. 1:9).

Вариант 2 — ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (рис. 1:10).

Вариант 3 — ширина спинки 5–6 мм, завязка проволочная (рис. 1:11).

Вариант 4 — ширина спинки 5–6 мм, завязка пластинчатая (на наших могильниках не встречены).

Тип 4 — стержень — прямоугольный брусок, лицевая часть спинки профилирована сверху и снизу полями.

Вариант 1 — ширина спинки до 5 мм, завязка проволочная (рис. 2:1).

Вариант 2 — ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (на наших могильниках нет).

Вариант 3 — ширина спинки 5–6 мм, завязка проволочная (на наших могильниках нет).

Вариант 4 — ширина спинки 5–6 мм, завязка пластинчатая (рис. 2:2).

Тип 5 — стержень из трапециевидного бруска, лицевая часть спинки профилирована продольными боковыми фасетками.

Вариант 1 — ширина спинки до 5 мм, завязка проволочная (рис. 2:3).

Вариант 2 — ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (на наших могильниках нет).

Вариант 3 — ширина спинки 5–6 мм, завязка проволочная (рис. 2:4–6).

Вариант 4 — ширина спинки 5–6 мм, завязка пластинчатая (рис. 2:7).

Тип 6 — стержень тонкая пластина, профилировка отсутствует.

Вариант 1 — ширина спинки до 5 мм, завязка проволочная (на наших могильниках нет).

Вариант 2 — ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (рис. 2:8–9).

Вариант 3 — ширина спинки 5–6 мм, завязка проволочная (на наших могильниках нет).

Вариант 4 — ширина спинки 5–6 мм, завязка пластинчатая (рис. 2:10).

Предлагаемая классификация не является новшеством, поскольку в основе ее лежат те признаки, которые были выделены А.К. Амброзом в его фундаментальной работе (Амброз, 1966). Потребность в уточнениях вызвана тем, что при идентификации своих фибул с вариантами Амброза мы столкнулись с некоторой неопределенностью, затруднявшей отнесение того или иного экземпляра к тому или иному варианту. Неопределенность заключается, например, в таких определениях как «небольшие» и «большие» фибулы; «узкие» и «широкие» спинки; разная конфигурация сечений корпуса или конструкции завязок, относимые к одному варианту. Появилась необходимость строго увязать взаимовстречаемость признаков и выявить наиболее устойчивую их сочетаемость. Результатом явилась предложенная система типов, в основе которой лежат наиболее информативные, с точки зрения хронологии, признаки. При определении дат мы ориентировались на датировку А.К. Амброза с уточнениями, предложенными Е.Л. Гороховским. Следует объяснить, почему именно работа Е.Л. Гороховского «Хронология ювелирных изделий первой половины 1-го тыс. н. э.» (Гороховский, 1988) показалась наиболее перспективной для датировок. Киевский археолог, работая над этой проблемой, имел возможность визуально ознакомиться с огромным материалом этого времени по всей Украине в контексте тех комплексов, в которых они были найдены. Это позволило ему более детально описать структурный состав ювелирных изделий, на основе которых им были выделены типы и приведена аргументированная версия их датировок. Работа, к огромному сожалению, не была опубликована, и после ухода автора из киевского Института археологии в Москве распространилась его рукопись, по которой я сопоставляла выделенные мною типы по фибулам и пряжкам, получив прежде заверение от А.М. Обломского, что автор не возражает против доступа к его рукописи и ее использования. Считаю, что работа Е.Л. Гороховского важна и нужна, и дело чести киевского института опубликовать эту работу.

Рассмотрим, как выделенные типы распределись на наших могильниках.

ОДАЯ

На могильнике в Одае целые фибулы разных конструктивных особенностей встречены в 6 погребениях: в четырех – по одной и в двух – по две фибулы.

Пять фибул по конструкции относятся к группе прогнутых подвязных двучленных фибул с коленчато или асимметрично изогнутой спинкой, среди которых выделяется два типа (табл. 1, часть II).

Фибулы типа 2 варианта 3 с широкой спинкой, орнаментированной прямоугольными площадками сверху и снизу, и проволочной завязкой встречены в погребениях 1 и 7 (рис. 3:1–2). Этот вариант соответствует варианту 3 по А.К. Амброзу (Амброз, 1966. С. 63–64), датируемому им IV в.; по классификации Е.Л. Гороховского он соответствует варианту Б2, датируемому автором 2/3– 3/4 IV в. (Гороховский, 1988. С. 50). Три фибулы из погребений 8 и 25 относятся к типу 5, варианту 3 (рис. 3: 3–5). По А.К. Амброзу они соответствуют варианту 3, датируемому IV в., по Е.Л. Гороховскому соответствует варианту Б2 – 2/2 IV в.

Фибулы типа 5 варианта 3 совпадают по большинству параметров: имеют одинаковое сечение стержня, все фацетированы, не орнаментированы, имеют короткую пружину, довольно длинные нижние поля на спинке, проволочную завязку. Различия наблюдаются в профиле спинки – один коленчатый (рис. 3:3), два – асимметричные (рис. 3:4, 5), и в длине тетивы: одна – короткая (рис. 3:4), две – длинные (рис. 3:3, 5).

Две фибулы из погребения 29 относятся к двучленным «воинским» фибулам со сплошным приемником, являющимся расклепанной частью ножки (рис. 38, 6, 7), в отличие от подвязных фибул, где приемник являлся продолжением ножки, привязанной к корпусу фибулы.

Есть и индивидуальные особенности этих фибул: фибула 29/2, по Амброзу группа 17 (рис. 3:6).

Материал: серебро. Длина корпуса: 4,5 см. Спинка: сечение – тонкая прямоугольная в сечении пластина, шириной 6 мм, толщиной 1 мм. Размер спинки – 3 см длина, 6 мм ширина, 1 мм толщина. Профиль – дуговидный. Профилировка – гладкая. Пружина: короткая. Тетива: длинная, нижняя, одинарная. Ножка: короткая, 1,3 см, гладкая, толщина и сечение пластины та же, что и у спинки. Приемник: сплошной, по длине равен ножке.

Фибула 29/4 (рис. 3:7). Все параметры те же, что и у предыдущей фибулы. Конец ножки обломан, приемник не сохранился.

Эти фибулы достаточно редко встречаются на памятниках черняховской культуры. Известны преимущественно в западных регионах: на поселениях – Иванковцы Житомирской области (Винокур, 1964. С. 180, рис. 4, 3); Рипнев (Баран, 1964. С. 221, рис. 6, 12), Черепин (Баран, 1961. Табл. XVII, 8), Неслухов Львовской области (Hadaczek, 1912, Tabl. 1, 2); могильники – Псары Ивано-Франковской области (Hadaczek, 1912. Tabl. X); Спанцов п. 37, Индепенденца п. 13, Олтени п. 36 в Румынии (Mitrea, Preda, 1966. S. 241, fig. 61, 1; S. 288, fig. 122, 2/3; S. 315, fig. 169, 5). Датированы А.К. Амброзом IV н. э. (Амброз, 1966. С. 70). Е.Л. Гороховский вслед за М. Шульце отнес эти фибулы к варианту «воинских» с прямоугольной ножкой (воинские А3), датируя их 2/2 IV – началом V в. н. э. (Гороховский, 1988. С. 234).

Фибула из погребения 21 относится к группе двупластинчатых фибул с продолговатой ножкой, расширенной в нижней трети, по Амброзу группа 21, подгруппа 1, вариант 1аа (рис. 3:8). Ее индивидуальные особенности:

Материал: серебро. Длина корпуса: 6,4 см. Верхний щиток: дугообразный с декоративной кнопкой на вершине. Высота щитка 1,4 см, длина у основания 3,8 см, высота кнопки 5 мм, диаметр кнопки 5 мм. Пружина: двойная, обе длинные, выступающие за край щитка, с кнопками на концах. Тетива и игла не сохранились. Спинка: массивная дуговидная, месяцеобразная в сечении, длина спинки 2,3 см, ширина 1,1 см, толщина 4 мм. Сверху и снизу спинка окаймлена декоративными кольцами, орнаментированными насечками. Нижний щиток: ромбовидный, наибольшее расширение в нижней трети. Длина 3,5 см, ширина у верхнего основания 1,1 см, ширина наибольшего расширения 1,9 см. Приемник: сплошной короткий, трубчатый с кнопкой на верхнем конце, размер приемника 1,6 см, размер кнопки: высота 5 мм, диаметр 5 мм.

А.К. Амброз датирует этот тип фибул IV в. н. э. и указывает, что подобные фибулы характерны для западных областей черняховской культуры: Малаешты 22; Пьятра Фрекэцей 186; Извоаре IV погребение VIII с кубком Эггерс 195; Сынтана де Муреш 40, 46, 49, 56 (Амброз, 1966.

С. 82); но они также найдены в Спанцове 65, Изворуле 32, Александру Одобеску 11 (Mitrea, Preda, 1966. S. 266, fig. 91; S. 343, fig. 206,1,4; S. 369, fig. 238,1); Тыргшор 182 (Diaconu, 1965. S. 263, tabl. CXII,2); Будешты (Рикман, 1967. С. 109, рис. 22, 10). Е.Л. Гороховский приводит аргументы в пользу более узкой даты — 2/2 IV в. н. э. (Гороховский, 1988. С. 242).

РОМАНКОВЦЫ

Из Романковцев имеем 10 фибул из 5 погребений (табл. 1, часть II). В трех погребениях найдено по две фибулы, в одном — три и в одном — одна. Все фибулы этого могильника относятся к группе подвязных двучленных, наиболее характерных для черняховской культуры, различаются они лишь в типах и вариантах.

К типу 2, характеризуемому полукруглым в сечении стержнем и профилировкой спинки прямоугольными площадками сверху и снизу, относятся две фибулы.

К варианту 2 относится фибула из погребения 56 с шириной спинки до 5 мм и пластинчатой завязкой (рис. 4:5), к варианту 3 — фибула из погребения 3, с шириной спинки более 5 мм и проволочной завязкой (рис. 4:1). Фибулы различаются строением тетивы: в одном случае она двойная (рис. 4:5), в другом одинарная (рис. 4:1) — и конструкцией завязки. В первом случае она пластинчатая, с имитацией под проволоку (рис. 4:5), во втором — проволочная в два оборота (рис. 4:1). По А.К. Амброзу они соответствуют вариантам 2 и 3 — IV в. н. э. По Е.Л. Гороховскому — серии Б, вариантам Б1 — 2/2 III — IV вв. н. э. и Б3 — 2/2 IV в. н. э.

Фибулы типа 4 сделаны из тонкой прямоугольной в сечении пластины, профилированной прямоугольными площадками как типы 2 и 3. По ширине спинки и конструкции завязки фибулы распадаются на варианты: вариант 1 — спинка до 5 мм, завязка проволочная (рис. 4:7), вариант 4 — спинка 5 мм, завязка пластинчатая (рис. 4:6). Различаются они тетивой: одна одинарная (рис. 4:7), другая двойная (рис. 4:6). По А.К. Амброзу они соответствуют вариантам 2 и 3. По Е.Л. Гороховскому соответствует серии Б: варианту Б1 — 2/2 III–IV вв. н. э. и варианту Б2 — 330–375 гг. н. э.

Фибулы типа 5 — с трапециевидным в сечении стержнем и боковыми продольными фасетками на спинке и ножке. В зависимости от ширины спинки подразделяются на варианты: вариант 2 в погребении 3 (рис. 4:3) и вариант 4 в погребении 8 (рис. 4:4). Фибулы с трапециевидным сечением различаются также конструкциями тетивы (в первом случае она одинарная, во втором — двойная) и завязками, в первом случае проволочная (рис. 4:3), во втором — пластинчатая (рис. 4:4). По А.К. Амброзу они могут соответствовать вариантам 2 и 3 — IV в. н. э. По Е.Л. Гороховскому — серии Б вариантам Б1 — 2/2 III–IV вв. н. э. и Б3 — 2/2 IV в. н. э.

Фибулы типа 6 — с тонкой прямоугольной в сечении пластиной корпуса без какой-либо профилировки на лицевой стороне. Представлены одним вариантом 2 в погребении 107 двумя идентичными фибулами: ширина спинки до 5 мм, завязка пластинчатая (рис. 4:9, 10). И по А.К. Амброзу, и по Е.Л. Гороховскому они соответствуют «крымскому» варианту, датируемому А.К. Амброзом IV в. н. э. (Амброз, 1966. С. 66), Е.Л. Гороховским 2/2 IV–1/2 V вв. н. э. (Гороховский, 1988. С. 52).

Фибулы типов 2 и 4 и типов 2 и 5 встречены вместе в одном погребении, значит, сосуществовали.

ОСЕЛИВКА

На могильнике в Оселивке целые фибулы разных конструкций встречены в 7 погребениях. В шести погребениях по одной фибуле и в одном погребении — два экземпляра. Всего восемь штук. Все фибулы по конструкции относятся к группе прогнутых подвязных двучленных застежек, среди которых выделяется несколько типов и вариантов.

Фибулы типа 1 — с округлым узким (2–4 мм) стержнем, гладкой непрофилированной спинкой. В зависимости от сечения корпуса делятся на варианты. Фибула из погребения 22 относится к варианту 1, сделана из прута, круглого в сечении (рис. 5:1). По А.К. Амброзу относится к варианту 1 и датирована им концом II — III в. н. э. (Амброз, 1966. С. 62). По Е.Л. Гороховскому — соответствует серии А, варианту А1 — 260–275 гг. н. э. (Гороховский, 1988. С. 44, 220). Фибула из погребения 63 — из пластины полукруглой в сечении, завязка проволочная (рис. 5:4). Соответствует

Памятник		*Оселивка*	*Романковцы*	*Одая*
Тип	*Вариант*			
Тип 1	1	+		
	2	+		
Тип 2	2		+	
	3		+	+
	4	+		
Тип 3	1	+		
	2	+		
	3	+		
Тип 4	1		+	
	4		+	
Тип 5	2		+	
	3			+
	4		+	
Тип 6 «крымские»	2		+	
	4	+		
Двупластинчатые				+

Таб. 1. Распределение типов фибул в могильниках

по А.К. Амброзу варианту 1, по Е.Л. Гороховскому – варианту А2 серии «простых» фибул – 260–275 гг. н. э. (Гороховский, 1988. С. 44–46, 221).

Фибулы типа 2 из погребения 41 – с полукруглым в сечении корпусом с профилированными прямоугольными площадками на лицевой стороне спинки и ножки. По ширине спинки и конструкции завязки (спинка 5 мм, завязка проволочная) относятся к варианту 4 (рис. 5:2, 3). По А.К. Амброзу соответствует варианту 3 – IV в. н. э. (Амброз, 1966. С. 63). По Е.Л. Гороховскому – к серии Б, вариант Б2 – 330–375 гг. н. э. (Гороховский, 1988. С. 46, 224).

Фибулы типа 3 – с треугольной в сечении спинкой, профилированной прямоугольными площадками, как и тип 2. По ширине спинки и конструкции завязки распадаются на варианты. Фибула из погребения 59 относится к варианту 1 (рис. 5:5), по А.К. Амброзу соответствует варианту 2, по Е.Л. Гороховскому – серия Б, вариант Б1 – 2/2 III–IV вв. н. э. Фибула из погребения 61 относится к варианту 2 (рис. 5:6) и соответствует тем же вариантам, что и предыдущая фибула и по А.К. Амброзу, и по Е.Л. Гороховскому. Фибула из погребения 89 относится к варианту 3 (рис. 5:7), соответствует по А.К. Амброзу варианту 3, по Е.Л. Гороховскому – варианту Б2 – 330–375 гг. н. э.

Фибула типа 6 – корпус из тонкой прямоугольной, непрофилированной пластины с пластинчатой завязкой, из погребения 60 (рис. 5:8), относится к варианту 4, что соответствует варианту подвязных фибул южного образца по А.К. Амброзу, распространенных преимущественно в Крыму, и датируется IV веком (Амброз, 1966. С. 66); по Е.Л. Гороховскому «крымский» вариант 2/2 IV–1/2 V в. н. э.

При сопоставлении фибул из могильников обнаруживается, что на всех трех могильниках доминирует лишь один вид двучленных подвязных фибул и только на могильнике Одая встречены единичные фибулы других видов: двучленные «воинские» фибулы и двупластинчатые со сплошным пластинчатым приемником (табл. I). Среди двучленных подвязных фибул самый ранний тип 1 достоверно зафиксирован только в Оселивке. Фибулы типа 2 из полукруглого

в сечении корпуса, профилированного «полями», в различных вариантах встречены на всех могильниках. Фибулы типа 3 с треугольным в сечении корпусом, профилированным «полями», встречены только в Оселивке. Фибулы типа 4 из прямоугольной в сечении пластины, профилированной «полями», разных вариантов встречены только в Романковцах. Фибулы типа 5, спинки которых профилированы помимо «полей» боковыми продольными фасетками, зафиксированы в Одае и Романковцах. Фибулы типа 6, из тонкой, почти ленточной пластины, без профилировки корпуса, встречены в Оселивке и Одае.

Упорядочивание взаимосвязи конструктивных элементов фибул позволяет вывести определенные закономерности. Среди фибул нашей коллекции выделяются три вида фибул, различающихся по профилировке лицевой части спинки: фибулы без профилировки на лицевой стороне (тип 1 и 6); фибулы с профилировкой прямоугольными полями (типы 2, 3 и 4); фибулы, профилированные прямоугольными полями и продольными фасетками на лицевой стороне (тип 5). Распределение этих видов на могильниках заслуживает внимания (табл. 1). В Оселивке, наиболее раннем по нашим представлениям памятнике, встречены фибулы, спинки которых не профилированы, в том числе наиболее ранние типа 1, вариант 1, и фибулы, профилированные прямоугольными полями — тип 1, вариант 2. Последние доминируют. Обращаем внимание: отсутствуют фибулы с продольными фасетками по бокам спинки. В Романковцах зафиксированы фибулы всех видов, кроме типа 1. Из Одаи известны только фибулы, профилированные и полями и фасетками, причем последние доминируют. Что стоит за всеми этими различиями: хронология, различные технологии или мастерские, либо что-то другое, пока не ясно. Так стоит ли тратить усилия на деталировку классификации? Практика показывает, что стоит.

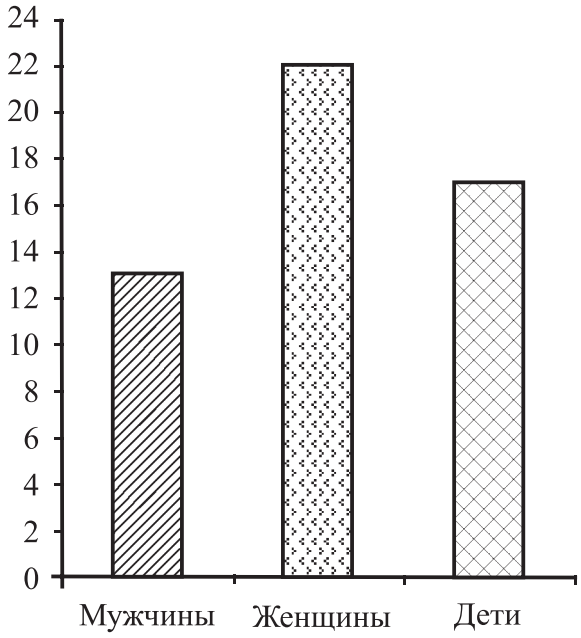
В основополагающей фундаментальной работе А.К. Амброза, где заложены основные принципы классификации фибул, неудовлетворенность вызывает слишком обобщенная группировка вариантов двучленных подвязных фибул. Отсутствие дискретности выделенных признаков затрудняет идентификацию новых фибул. Е.Л. Гороховский, опираясь на разработки А.К. Амброза, уточнил и дифференцировал отдельные конструктивные признаки фибул, что позволило ему в некоторых случаях уточнить датировки отдельных видов фибул. Ценность его работы состоит еще и в том, что он работал непосредственно с самими вещами, учитывая весь сопровождающий инвентарь комплексов. В частности, он уточнил степень различий между фибулами с «узкими» и «широкими» спинками, конкретизировал характер сечений стержня, что позволило ему распределить те или иные варианты фибул по хронологическим фазам, в которых отделились предметы III века от IV, а IV век разделил на четыре последовательные фазы. Таким образом, варианты 2, 3 и 4 по А.К. Амброзу, датируемые им суммарно IV веком, у Е.Л. Гороховского, с определенными корректировками в вариантах, в пределах IV века датированы более дробно. Эта работа представляется достаточно убедительной, поэтому при совпадении сопоставлений наших вариантов с вариантами Е.Л. Гороховского были приняты его датировки.

Важно отследить и местонахождение фибул в могиле. На всех могильниках фибулы встречены преимущественно в трупоположениях. В сожжениях они зафиксированы только в Оселивке, где из 76 трупосожжений только в трех имеются фибулы. В Романковцах в 17 трупосожжениях не встречено ни одной фибулы. В Одае зафиксировано 4 трупосожжения, фибул в них нет.

Проведен анализ места нахождений фибул в могильной яме по отношению к скелету. В Оселивке в погребении 22, детском, с плохо сохранившимися останками, фибула найдена приблизительно в области груди. В погребении 41, разрушенном в верхней части скелета, две фибулы находятся приблизительно в области головы, но не на первоначальном своем месте. В погребении 59, детском, по-видимому, разрушенном, сломанные части фибул найдены приблизительно в области груди.

В Романковцах в погребении 3, разрушенном в древности, две найденные фибулы явно попали в процессе разрушения в южную часть ямы. В погребении 8, разрушенном в древности, фибула, тем не менее, найдена среди костей в области груди. В погребении 56, ориентированном на запад* и разрушенном в древности, две фибулы найдены среди костей в области гру-

* Необычность этого погребения в том, что, ориентированное на запад, оно, тем не менее, сопровождалось значительным количеством инвентаря, что не характерно для черняховской культуры и встречается исключительно редко.

Граф. 1. Встречаемость фибул в могилах, распределенных по поло-возрастному признаку

ди. В погребении 76, характер захоронения которого неясен, условно отнесен к трупоположениям (Никитина, 1996. С. 90), фрагменты двух фибул найдены около костей черепа. В погребении 107, единственном неразрушенном с фибулами, две фибулы находились на плечевых костях.

В Одае в разрушенном в древности погребении 1 целая фибула найдена в нетронутой части погребения, между ног, в плотной компактной кучке вещей, лежавших, по-видимому, в мешочке, что наводит на мысль о пастушеских мешочках, встречающихся, например, у сармат Венгрии. В этом погребении найден фрагмент еще одной фибулы среди разрозненных костей груди. Погребения 7, 8 и 25 в Одае не были разрушены в древности и дошли до нас в нетронутом виде. Во всех этих погребениях фибулы обнаружены в верхней части груди под шеей. Ненарушенным оказалось и погребение 21, где захоронена женщина, в скорченном положении, с фибулой в области бедренной кости правой ноги. На фибуле сохранились остатки ткани из растительных волокон полотняного переплетения, сколотые массивной двупластинчатой фибулой. В погребении 29, разрушенном в древности, фибулы лежали среди костей верхней части скелета, и можно лишь предполагать, что фибула первоначально находилась в области груди.

Расположение фибул в области груди (зона 4) или на плечах следует рассматривать как ритуальный обычай погребального обряда черняховской культуры. Такое заключение следует из анализа ненарушенных погребений 24 могильников всей территории черняховской культуры, где из 90 учтенных погребений в восьмидесяти фибулы зафиксированы в области груди, и только в 6 случаях — у головы, и в одном — на поясе (табл. 2, часть II).

Что же скалывали фибулы в погребениях черняховской культуры? В свое время мною было выдвинуто предположение, что покойник заворачивался в саван, и не только в тех погребениях, где найдены фибулы, но и там, где есть следы связывания ног или тела (Никитина, 1996. С. 21). Наличие следов ткани растительного происхождения полотняного переплетения прослежены также на фибулах погребения 3 в Романковцах, которое было разрушено в древности. Видимо, срывая ткань, заколотую фибулами, ее отбросили к ногам (Никитина, 1996. С. 74).

Итак, наши наблюдения приводят к выводу, что в черняховском погребальном обряде способ упаковывания покойника был строго регламентирован и этот обряд был широко распространен по всей культуре.

Для анализа погребений разного пола и возраста с фибулами сведений наших могильников мало. Поэтому пришлось обратиться к данным по всей культуре, отобрав погребения с фибулами, в которых пол погребенных определен антропологами. Построенный на этих данных график, показывает, что фибулами пользовались и мужчины, и женщины в равной степени (граф. 1). То, что фибулы в подавляющем большинстве обнаружены в области груди, говорит о месте их употребления при жизни в быту. На это же место их помещали при захоронении, но в погребальном ритуале они, видимо, закрепляли наружный саван.

Пряжки

Структурный состав наиболее характерных для черняховской культуры пряжек включает три составные части конструкции: рамку, направляющую подвижный конец ремня; язычок, фиксирующий подвижную часть ремня; обойму, обеспечивающую стабильное крепление пряжки к ремню. Правда, последняя деталь не обязательна, ремень мог крепиться и непосредственно к рамке без обоймы. В погребениях черняховской культуры пряжки встречаются чаще без обойм и трудно определить, результат ли это утери по времени или они отсутствовали изначально. Каждая из составных конструктивных частей обладает целым рядом варьирующихся деталей, учет которых необходим при составлении описания любого экземпляра (рис. 6).

РАМКА

При описании рамки учету подлежит: 1. Форма рамки (абрис ее в плане); 2. Размеры: длина в см — L, ширина в см — S; толщина в мм — h (передней и задней частей); 3. Форма сечения: передней и задней частей рамки; 4. Место крепления на задней части рамки: а — выделено, б — не выделено, в — у двухчастных рамок вставная ось. Этот момент важен в том отношении, что позволяет, как нам кажется, определить наличие утерянной обоймы. К выделенным местам мы относим пряжки, у которых место крепления при переходе от утолщенной части выделено с двух сторон уступами, что фиксировало обойму, не давая ей двигаться по рамке. У невыделенных мест задняя часть рамки плавно утончалась в большей или меньшей мере. 5. Орнамент (наличие или отсутствие).

ЯЗЫЧОК

Учитывается: 1. Форма язычка в плане; 2. Размеры: длина в см — L; ширина в мм — S; толщина в мм — h; 3. Форма поперечного сечения; 4. Характер спинки; 5. Конфигурация переднего конца язычка; 6. Конфигурация заднего конца язычка; 7. Орнамент (наличие или отсутствие).

ОБОЙМА

Учитывается: 1. Форма; 2. Конструкция; 3. Орнамент.

Дополнительно учитывается материал, из которого пряжка изготовлена, технология и место нахождения ее в могиле. Таким образом, каждая пряжка описывается по 18 признакам (табл. 3, часть II).

В рассматриваемых памятниках представлены пряжки двух видов: А — с одночастными рамками и Б — с двухчастными рамками. Первые имеют монолитную рамку различных конфигураций, у вторых две части: передняя направляющая часть и задняя часть, представляющая стержень для крепления язычка, обоймы или просто ремня, крепившегося различными способами к рамке.

Наиболее характерная для черняховской культуры форма пряжки с округлой в той или иной степени одночастной рамкой. Такая форма пряжек доминирует и на наших памятниках. В Одае из шести найденных там пряжек все шесть относятся к этому виду. В Романковцах из 16 к этому виду относятся 14 пряжек. В Оселивке из 12 — 10 пряжек данного вида. Поскольку форма и толщина рамки и язычка, по мнению многих, являются хронологическими индикаторами (Амброз, 1971. С. 100–102; Щукин, 1986. С. 189; Гороховский, 1988), эти данные в наших материалах следует упорядочить.

Округлые рамки наших пряжек варьируются от круглых до овальных форм, иногда встречаются сильно вытянутые. При учете трудно определить границу между округлыми и овальными формами, это потребовало специального упорядочивания данных. Степень округлости зависит от соотношения ширины рамки к ее длине. Индекс этого соотношения ранжирован на линейной шкале, для которой рассчитан шаг группировки по статистической формуле:

$$\frac{Xmax - Xmin}{1 + 3{,}32 \lg N}$$

Распределение рамок по степени округлости и массивности представлено в табл. 4–5, часть II, определения на качественном уровне перенесены в табл. 3, часть II, в рубрики «форма рамки» и «размеры». По той же программе упорядочены данные по толщине язычков (табл. 6, часть II).

Пряжки с одночастными, округлыми рамками были сгруппированы по сочетанию наиболее информативных в хронологическом аспекте признаков, таких как: степень массивности рамок и язычков, длины и налегания язычка на рамку и характера заднего конца язычка. В результате получено 8 типов пряжек:

	Рамка	*Язычок*	*Номера погребений с пряжками*	
Тип 1	круглая тонкая	тонкий примыкает б/уступа	*105* (рис. 7:1)	
Тип 2	овальная тонкая	тонкий примыкает б/уступа	вариант 1 **51, 60, 66** (рис. 7: 2–4)	вариант 2 18 (рис. 7:5)
Тип 3	тонкая	тонкий примыкает с легким уступом	**40, 89**, *34, 90, 9* (рис. 7: 6–10)	
Тип 4	овальная тонкая	массивный выступает с уступом	8 (рис. 8:1)	
Тип 5	массивная	тонкий примыкает б/уступа	7/3 (рис. 8:2)	
Тип 6	массивная	тонкий примыкает с уступом	*70* (рис. 8:3)	
Тип 7	массивная	массивный примыкает с уступом	1, 5, 7/2, *57* (рис. 8:4–7)	
Тип 8	округлая массивная	массивный примыкает с уступом	*81* (рис. 8:8)	

Примечание: прямой шрифт – погребения могильника Одая; курсив – погребения могильника Романковцы; жирный шрифт – погребения могильника Оселивка

Тип 1, представленный пряжкой Романковцы 105 (рис. 7:1), выделяется из общей массы черняховских пряжек. Ее особенность – рамка сделана из равномерной по толщине проволоки с загнутыми друг на друга концами; язычок с прямой спинкой, тонкий, прямоугольный в сечении. Пряжки такой конструкции типичны для пшеворской культуры. Появились они в начале периода B2, наибольшее распространение их падает на период B2/C1 (вторая половина II в. н. э.), и только спорадично они встречаются в периоде C2 (260–330 гг.) (Godlowski, 1977. T. IV, S. 31, tabl. IV, 6).

График, отражающий степень близости пряжек, вошедших в тип 2, показывает их неоднородность (рис. 7). Приняв во внимание, кроме перечисленных признаков, форму рамки, мы получили картину, на которой пряжки 2, 3, 4 с овальными рамками соединены сильной связью. Овальная пряжка 5 слабо связана с пряжкой 4, она выделена как вариант 2.

Пряжки типа 2 сгруппированы по признакам, которые датируются, по мнению А.К. Амброза, специально изучавшего эту категорию вещей, III веком н. э. Для III века характерны пряжки с округлыми тонкими рамками толщиной 3–4 мм, с тонким язычком без прогиба, налегающим на рамку (Амброз, 1966. С. 100).

При сопоставлении пряжек этого вида с данными Е.Л. Гороховского нам представляется, что ближе всего им соответствуют пряжки «сосновской» серии, которые характеризуются «овальными рамками, довольно правильной формы, тонкие или средней толщины. Различаются на варианты по язычкам 1а и 1в, ранние с язычками 1а (т. е. тонкими язычками шириной до 5 мм, что соответствует нашему случаю). Нижняя дата – 2/3 III в. н. э.; верхняя дата – IV в. н. э., вероятно, 1/2 – середина столетия» (Гороховский, 1988. С. 296, табл. 34: 14, 16, 18).

О дате пряжки из Одаи 18 (рис. 7:5; рис. 8:4) что-либо определенное сказать трудно, поскольку других вещей в погребении не найдено. Особенность этой пряжки в форме и сечении рамки. Она сильно вытянутой овальной формы, сечение – прямоугольное. Аналогии рамке с прямоугольным сечением найти не удалось. Нет таких и в собрании у Гороховского. По общей форме эту пряжку можно сопоставить с пряжками, которые Р. Матыда относит к фазе D не ранее середины IV в. н. э., бытовавшим до середины V в. н. э. (Matyda, 1977. S. 11).

График пряжек типа 3 также отражает их неполную однородность (рис. 7). Сильной связью соединены овальные пряжки 6, 7 и 9. Разные формы рамок и несовпадение некоторых других признаков снижают степень близости пряжек 8 и 10 между собой и с другими пряжками до уровня чуть более 60%.

В типе 3 сгруппированы пряжки, отличающиеся наличием невысокого уступа на заднем конце язычка. А.К. Амброз считал, что язычок с уступом появляется в конце III – начале IV веков. В собрании Е.Л. Гороховского нашему виду пряжек ближе всего соответствуют пряжки «сосновской» серии, датируемой им 2/3 III – 1/2 IV вв. (Гороховский, 1988. С. 296, табл. 34, 18), тем более, что в его собрании в этой серии есть пряжки с небольшим уступчиком на заднем конце язычка, хотя специально он эту деталь не отмечает (Гороховский, 1988. Табл. 34, 18).

Наибольшее количество пряжек сгруппировалось в типе 7: массивная рамка, массивный язычок, не выступающий за рамку, и с высоким уступом на заднем конце (рис. 8:4–7, 9:1,3). Формы рамок отражают их частичное несходство.

По наблюдениям А.К. Амброза, пряжки со столь характерными особенностями рамки и язычка датируются IV–V веками и больше всего распространены во второй половине IV – начале V века (Амброз. 1966. С. 102). В собрании Е.Л. Гороховского пряжкам этого типа ближе всего пряжки «буго-дунайской» серии, датируемые им 2/3 – 3/4 IV в. (Гороховский, 1988. С. 298, табл. 34: 19, 20; табл. 36: 53, 54).

Тип 8 представлен пряжкой Романковцы 81 (рис. 10:14). Пряжки подобного вида, «калачиковидные», по наблюдениям М.Б. Щукина, который суммировал мнения исследователей по датировке этой формы, являются хронологическим индикатором ступени D, не ранее второй половины IV в. Е.Л. Гороховский выделил эту форму в «днепро-бугскую» серию, поскольку она стилистически монолитна и относится к узкому промежутку времени бытования 2/2 IV в. (Гороховский, 1988. С. 86–87, 303, табл. 36: 40–49; табл. 37: 69, 76).

Типы 2 и 7 полярны по своей морфологии. Типы 3–6 являются как бы промежуточными между ними, отличаясь различным сочетанием признаков, характерных для двух первых упомянутых типов.

В тип 4 выделилась только одна пряжка из погребения 8 могильника Одая (рис. 9: 6). У нее две отличительные особенности: при тонкой рамке массивный язычок, который к тому же заметно выступает за край рамки. Этот признак многими исследователями рассматривается как индикатор позднеримского времени и эпохи переселения народов – второй половины IV – V вв. н. э. (Амброз, 1966. С. 103; Ковалевская, 1979. С. 15; Генинг, 1979. С. 99). В погребении 8 вместе с пряжкой находились фибула типа 5 варианта 3 и несколько стеклянных бусин разных типов, датируемых I–III и III–IV вв., следовательно, пряжку в данном погребении можно датировать временем не ранее начала IV века.

В тип 5 выделена одна пряжка из погребения 7/3 Одаи (рис. 9: 5). В ней совместились признаки типа 2 – тонкий язычок, и типа 7 – массивная рамка. Но в этом же погребении была другая пряжка, по своим особенностям относящаяся к типу 7 (рис. 8: 7). По комплексу вещей погребение относится к IV веку.

В тип 6 выделилась пряжка из Романковцев, погребение 70 (рис. 8: 3). Ее отличает от пряжек типа 7 тонкий язычок с чуть намеченным уступчиком на задней части язычка. Найдена она в комплексе с 14-гранными сердоликовыми бусами и ведеркообразными подвесками. Аналогичные пряжки известны на памятниках пшеворской и западнобалтской культур, позднe-

римского периода D (Godłowski, 1977. S. 31, tab. IV, 4; tab. XIII, 26), и, следовательно, она может быть датирована не ранее 2/3 — середины IV в.

Помимо пряжек широко распространенных в черняховской культуре округлых форм, на наших могильниках в единичных экземплярах встречаются пряжки других видов.

Пряжки с одночастными рамками D-образной формы встречены в могильниках Романковцы п. 69 и Оселивка п. 84. Пряжка из Романковцев имеет массивную граненую рамку, тонкий язычок, не выступающий за рамку, с небольшим уступом и плоской площадкой на заднем конце и фасетками по бокам (рис. 10:9). Пряжка из Оселивки имеет массивную, округлую в сечении рамку, украшенную по внешней стороне глубокими насечками, тонкий прогнутый язычок, с налегающим на рамку передним кончиком (рис. 11:7). Собственная датировка погребений невозможна ввиду отсутствия в погребениях других вещей.

Эта форма не характерна для черняховской культуры, тем не менее, в единичных экземплярах встречается на широкой территории культуры (Петров, 1964. рис. 12:9,12; Сымонович, 1960. Таб. XIV, 2; Кравченко. 1967. Табл. X, 15,16; Рафалович, 1986. С. 182; Черных, Барцева, 1972. С. 83, рис. 17, 20).

Большинство перечисленных погребений с пряжками подобного вида не имеют других сопровождающих вещей, кроме погребения 47 в Гавриловке, где на левой руке скелета находилась гончарная миска, а в засыпке могильной ямы обнаружена сломанная фибула Ам В2 — IV в. Фибула явно прямого отношения к данному погребению не имеет, но в качестве датирующего индикатора вполне пригодна, поскольку вторичному разрушению погребение не подвергалось, следовательно, захоронение произведено в то время, когда фибулы этого типа уже были в употреблении. Как мы видим, наши пряжки существенно различаются между собой. Пряжка из Романковцев п. 69 имеет граненую рамку и граненый язычок (рис. 10:9). Такие пряжки широко представлены в центрально-европейских культурах. В основном, они типичны для ступени B_2, но встречаются в C_2 и доживают до ступени D (Щукин,1986. С. 188). М.Б. Щукин отнес погребение Данчены 326 с подобной D-образной пряжкой к фазе Ia в развитии могильника, датировав ее 20–30 гг. III века н. э. (Щукин, 1986. С. 210). По Е.Л. Гороховскому этот тип пряжек относится к «солтановской» серии, и та часть пряжек, которая имеет язычки шириной до 5 мм, датируется им 2/2 III в. (Гороховский. 1988. С. 294, табл. 34:11). Пряжка из Оселивки п. 84 (рис. 11:7) имеет иные характеристики: массивную, круглую в сечении рамку, орнаментированную штампованными насечками и тонкий прогнутый язычок. Пряжки этой формы Гороховский отнес к «компанийцевской» серии, датировав ее 2/3 — 3/4 IV в. (Гороховский, 1988. С. 294, табл. 34:11). Пряжка цельнолитая с двухчастной овальной рамкой (точнее рамкой и обоймой, отлитыми вместе) из погребения Оселивка 78 (рис. 11:12), форма, редко встречаемая в черняховских памятниках (Никитина, 1995. С. 96). Нам известны пряжки такой же формы из могильника Деревянное (Кухаренко, 1980. С. 83, 121, табл. XXVIII, II, д), где автор датирует могильник III веком, и Ромашки, погребение 43, где пряжка сопровождалась сосудами гончарными и лепными, типичными для вельбарской культуры (Сымонович, 1979. С. 162, рис. 6,12; С. 164, рис. 7: 2, 4, 6, 7). М.Б. Щукин указывает на аналогичные находки в Западной Европе (Щукин, 1986. С. 188–189) и приходит к выводу, что пряжки этого типа следует датировать ступенями C_1 началом C_2, т. е. второй половиной III века. По Е.Л. Гороховскому «двойные» пряжки могут быть датированы 2/2 III — началом IV в. (Гороховский, 1988. С. 308, табл. 34,7). Данные нашего могильника не противоречат этому, а скорее, подтверждают, поскольку в том же погребении найдена и другая пряжка с двусоставной рамкой типа «омега» (рис. 11:8). Эта форма также не характерна для черняховской культуры. Встречена в единичных случаях на могильниках Косаново п. 112 (Кравченко, 1967. Табл. X, 17), Завадовка п. 5 (Кравченко, 1973. С. 106, рис. 8,3), случайные находки в Привольном (Кухаренко. 1955, С. 10, табл. V, 17) и Ново-Александровке (Брайчевская, 1960. Табл. IV, 1). Значительно чаще они встречаются на памятниках волынской группы: Ружичанка в погребениях 1 и 44 (Винокур, 1979. С. 113–114, рис. 2, 4; С. 122–123, рис. 18, 7), Деревянное (Кухаренко, 1980. С. 121, табл. XXVIII, II, г), и в могильниках вельбарской культуры Брест-Тришин 7, 28, 41 (Кухаренко, 1980. С. 100, табл. VII, в; с. 105, табл. XII, д; с. 108, табл. XV, а).

Широко распространена эта форма пряжек в культурах римского времени в северной части Центральной Европы. Обзор вещевого материала этих культур, хронологически систематизированного К. Годловским (Godłowski, 1970. Pl. II, 14; Pl. III, 12; Pl. V, 5, 28; Pl. VII, 17, 18; Pl. X, 8; Pl. XI, 8–10; Pl. XIII, 25; Pl. XIV, 26, 29; Pl. XV, 10, 11; Pl. XVIII, 31), показывает, что эта

форма пряжек на территории от Вислы до Эльбы распространилась в раннеримском периоде со второй половины II века и встречается в комплексах, датируемых не позднее первой половины IV века. Для периода D она не характерна, практически не встречается. Е.Л. Гороховский считает, что черняховские находки укладываются в диапазон середины III — начала IV в. н. э. (Гороховский, 1988. С. 314, табл. 39: 93–96, 100, 101).

Пряжка с двусоставной омегообразной рамкой встречена в погребении 36 Романковцев (рис. 10:11). Отличительной особенностью этой пряжки являются большие размеры. Если большинство черняховских пряжек имеют размеры в длину 2,5–3,5 см, то длина данной пряжки — 5,6 см при сравнительно небольшой ширине 2,1 см. Если учитывать индекс соотношения ширины к длине рамки, эта пряжка соответствует уже упомянутым пряжкам могильников Ружичанка п. 44 и Деревянное. К. Годловский приводит подобную пряжку из комплекса второй половины III — первой половины IV вв. (Godłowski, 1970. Pl. V, 29). Е.Л. Гороховский выделяет этот вид пряжек в тип «D» и относит их ко времени конца III — начала IV в. (Гороховский, 1988. С. 315, табл. 39:97–99).

В Романковцах в погребении 47 найдена вещь, которую мы отнесли к пряжкам, хотя полной уверенности в этом нет, так как ничего подобного в черняховской культуре мы не знаем. Это правильный прямоугольник из кости, в сечении трапециевидный, профилирован по лицевой поверхности (рис. 10:15). Следов от язычка (кроме зеленого окраса, оставшегося от бронзовой детали) не имеется и место для его крепления не прослеживается. Размеры предмета: L — 2,8 см; S — 2 см; h — 2 мм. Видимо, когда-то эта вещь находилась рядом с бронзовым предметом (а может, это был язычок?), отчего кость получила зеленоватый оттенок, и во время раскопок мы приняли ее за изделие из бронзы. Предмет был найден в захоронении, в котором скелет отсутствовал, а сам он найден в необычном для пряжек месте — в ногах. Это была единственная вещь, найденная в углублении могильной ямы, весь остальной многочисленный сопровождающий инвентарь располагался на боковой ступени, что не характерно для погребального обряда черняховской культуры. В погребении находились гребень с трапециевидной спинкой и несколько оригинальных сосудов, аналогичных вельбарским, что говорит об относительно ранней дате этого погребения.

Представленная типология пряжек показывает, что на изучаемых могильниках наиболее ранние формы пряжек, 2/2 III — начала IV в. н. э., встречены в Оселивке и Романковцах; пряжки более позднего времени 1/2 и 2/2 IV в. зафиксированы в Романковцах и Одае, причем пряжек позднее середины IV в. в Оселивке не отмечено.

Хочется обратить внимание на то, что этап формализованной типологии при анализе важен не для придания работе наукообразности, а для строгого и последовательного учета всех конструктивных элементов изучаемого объекта, который очень важен при определении дат отдельных экземпляров. Кроме того, это облегчает впоследствии читателю идентифицировать вещи при сравнениях. Об этом приходится говорить, поскольку при изданиях, как собраний, так и отдельных пряжек, такие детали как профили и сечения рамок и язычков ни в описаниях, ни в рисунках не показываются. Примером могут служить работы К. Раддатца, Р. Матыды, К. Годловского, В.Ф. Генинга и многие издания отдельных памятников.

Работа с пряжками на широком фоне обзора регионов на Западе и Востоке позволяет привести некоторые наблюдения по возникновению моделей для форм пряжек и времени их возникновения. Если сделать обзор пряжек по материалам К. Годловского, который собрал и систематизировал в хронологическом порядке инвентарь археологических культур обширной территории от Вислы до Эльбы, то можно убедиться, что на этой территории с раннеримского периода господствовали пряжки с двусоставными рамками прямоугольной, омегообразной, D-образной форм. Пряжки с одночастной рамкой округлой формы известны уже в раннеримское время, но они имеют специфическое треугольное сечение, характерное для общеевропейских форм пряжек. Пряжки с одночастными рамками, округлыми или овальными, округлыми в сечении, в европейских культурах появляются не ранее 2/2 III в. В то же время в восточноевропейских регионах у племен условно «сарматского мира» уже в I–II веках н. э. были распространены пряжки с одночастными рамками округлых форм, округлыми в сечении, и тонкими, узкими язычками, с прогнутыми спинками. Всеобъемлющего анализа пряжек «сарматского мира» я не делала, сошлюсь только на материалы Подкумского могильника (Абрамова, 1987. С. 146, табл. 60), где в погребениях I–II веков н. э. господствуют пряжки именно такой конструкции.

Таким образом, можно сделать предположение, что модель поясных пряжек черняховцы заимствовали у местных восточноевропейских племен. Памятники, где имеются только пряжки западноевропейских типов (Ружичанка), следует относить к наиболее раннему периоду формирования черняховской культуры, а пряжки таких типов попадали на эту территорию вместе с западными мигрантами. Эта схема тем более правдоподобна, что дальнейшее развитие пряжек с округлыми рамками в черняховской культуре протекает в том же русле, что и в восточных регионах, когда рамки и язычки становятся массивными, а последние начинают заметно выступать за передний край рамки. Вместе с тем в черняховской культуре не наблюдаются формы пряжек развитого V века.

Местонахождение пряжек в могиле важно для понимания их использования в погребальном обряде. На наших памятниках информации на эту тему немного, так как большинство погребений с пряжками разрушено в древности. Достоверную информацию больше всего нам предоставляет могильник в Одае, где из пяти погребений с пряжками три не разрушены, и все пряжки обнаружены в области пояса и таза (погребения 5, 7, 8). В погребении 1 костяк частично разрушен, но пряжка найдена в нетронутой части могилы между ног, в плотном скоплении с массой других вещей. В свое время мы предположили, что сломанная пряжка находилась в емкости типа мешочка, возможно, в качестве кресала. Такие мешочки упоминаются у сармат, типа «пастушеских котомок» (Никитина, 1996. С. 8).

В Романковцах лишь одно погребение 90 несет нужную нам информацию, там пряжка находилась в области пояса. В Оселивке тоже только одно погребение 18 дает достоверную информацию: там пряжка найдена слева от левого плеча. В этой связи интересно проследить местонахождение пряжек на других черняховских могильниках (табл. 7, часть II). Проанализировав материал из 21 могильника разных регионов (Волыни, Подолии, Поднестровья, Среднего Поднепровья, Нижнего Поднепровья, Причерноморья), мы получили следующую картину: в 43 погребениях пряжки найдены в области пояса, что можно связать с подпоясыванием покойника; в 10 погребениях — в области груди, что могло быть следами портупейных ремней или ремней, обвязывающих саван на уровне груди; в 5 погребениях — в области ног, здесь следует разбираться в каждом конкретном случае, если позволят источники; в 3 погребениях слева от левого плеча, где тоже можно предложить версию о закреплении ремнем савана.

Знаменательно и распределение пряжек в мужских и женских погребениях. Мы располагаем 33 погребениями с пряжками и антропологическими определениями пола или возраста умершего (табл. 7, часть II). В погребениях с пряжками, найденными в области пояса, половая принадлежность и возраст погребенных определена в 26 захоронениях. Из них 13 мужских, 11 женских, 2 детских. Из погребений с пряжками, найденными в области груди, определено только два погребения и принадлежат они — одно женщине, другое — мужчине. В области ног пряжки найдены в трех погребениях, определенных по полу: в двух мужских и одном женском. В последнем (Малаешты п. 11) пряжка найдена на расстоянии от левой ноги и может быть остатком ремня, связывавшего ноги покойной, завернутой в саван, признаки которого прослеживаются в близко сдвинутых голенях и стопах (Федоров, 1960. С. 265, рис. 6, 2). В мужском погребении Одая п. 1 местонахождение пряжки мы рассматривали выше. В богатом мужском погребении Гавриловка п. 5 найдено 4 пряжки, две из них, те, что в ногах, по расположению, скорее всего, являлись застежками на обуви (Сымонович, 1955). Слева от плеча пряжки найдены в двух погребениях: одно женское (Сымонович, 1955. погр. 47), другое — мужское (Никитина, 1995. С. 28. Табл. 12, А). В обоих по позе скелета их можно связать с ремнями, закрепляющими саван. Напрашивается вывод, что пряжки могли использоваться в мужских погребениях двояко: и в костюме, и в погребальном обряде, где ремни использовались для закрепления савана.

Бусы

В культуре личного обихода черняховцев заметное место занимали бусы. Их массовые находки в могильниках иногда представлены большим количеством мелких экземпляров, которым не всегда уделяется должное внимание. Рассмотрим эту категорию находок в каждом могильнике отдельно и в сопоставлении с другими памятниками.

РОМАНКОВЦЫ

Напомним, на могильнике вскрыто 106 погребений черняховской культуры. В 27 из них встречены бусы из одноцветного стекла (табл. 8, часть II); многоцветного стекла (табл. 9, часть II); из природных материалов янтаря, сердолика и опала (табл. 10, часть II). Таблицы эти составлены по данным обработки Ю.А. Лихтер, которая изучила коллекцию бус на предмет их морфологических, технологических и химических особенностей, за что приношу ей безграничную благодарность. Мое вмешательство в эти данные касается корректировки отнесения некоторых экземпляров к типам, которые предложила Лихтер, здесь я внесла отдельные изменения. Кроме того, несколько типов, выделенных Е.М. Алексеевой по форме бусин, пришлось разделить, поскольку бусы одной формы были изготовлены разной техникой. Так, например, среди бус из одноцветного стекла (табл. 8, часть II) одни бусы типа 3 выполнены техникой навивки, другие — вытягиванием, поэтому они были разделены на тип 3 и тип 3" (табл. 8, часть I, №№ 3, 4). В бусах типа 86 одни экземпляры выполненны вытягиванием, другие — литьем в форму. Тип разделен на 86 и 86" (табл. 8, часть II, №№ 31–40). Бусы типа 16 также различались по технике изготовления: способ навивки обозначен как тип 16, способ вытягиванием — 16" (табл. 8, часть II, №№ 9, 10). Различались техникой и бусы типа 134: одни изготовлялись навивкой с последующим прессованием на плоскость — 134, другие — вытягиванием трубочки, разрезанием на отдельные экземпляры с последующим шлифованием каждого на плоскости — 134" (табл. 8, №№ 58–61). Данная таблица, как и следующие (табл. 9–10, часть II), является исходной для дальнейшего анализа. В ней зафиксированы форма и размеры тулова бусины; техника изготовления, цвет, оттенок цвета, прозрачность стекла, химический тип стеклянной массы, химическая рецептурная норма, краситель, расположение и конструкция канала; предполагаемое место производства, технологическая традиция, дата по Е.М. Алексеевой. По той же схеме суммированы данные по многоцветным бусам, изредка встречавшимся на могильнике (табл. 9, часть II). Таблица по бусам из природных материалов содержит данные о материале, форме и размерах, конструкции канала, цвете, оттенке и прозрачности камня, дате по Е.М. Алексеевой (табл. 10, часть II).

Бусы встречаются не во всех погребениях. Таблица (табл. 11, часть II) выявляет интересные особенности.

Бусы сопровождали покойников разной возрастной и половой принадлежности и, по-видимому, разной мировоззренческой ориентации, поскольку в погребениях северной ориентировки бусы встречены в 8 могилах из 24 на могильнике. В погребениях ориентированных на Запад, они зафиксированы в 17 из 60. В 2-х безурновых трупосожжениях из 13 тоже найдены бусы.

К сожалению, для всех погребений с бусами, возрастные определения не удалось выявить. Возраст определен только в 19 из 27 погребений. Из них бусы зафиксированы в 8 детских захоронениях (в 3-х северной ориентировки и 5-ти — западной); у 11 взрослых (3 северной ориентировки и 8-ми — западной). Половая принадлежность погребений с бусами определена только в 6-ти погребениях: в двух мужских (1 северной ориентировки, 1 западной) и в трех женских (2 северной ориентировки, 1 западной).

Отмеченные особенности позволяют сделать следующие выводы.

В отличие от современных обычаев у черняховцев бусы носили и женщины, и мужчины.

Бусы носили все жители и жительницы независимо от их мировоззрений, и те, которых хоронили головой на север, и головой на запад, а также те, которых сжигали. Почему этот момент привлекает внимание? Уже неоднократно высказывалось мнение, что погребения западной ориентировки за редкими исключениями по преимуществу безынвентарны (Сымонович, Кравченко, 1983. С. 16–29). В этой связи такое заключение требует особо пристального отслеживания для возможности правильного вывода. Что же мы наблюдаем в Романковцах. Из 17 погребений с бусами западной ориентировки 7 (41%) погребений сопровождались и другим инвентарем. Это довольно большой процент погребений, не укладывающихся в выше приведенное заключение. Для объективности обратим внимание на неразрушенные погребения западной ориентировки. Их три. Два из них не имеют другого сопровождающего инвентаря, но одно — имеет. Следовательно, класть необходимые вещи в могилы, ориентированные на запад, — явление не случайное. Данное наблюдение мы берем пока на заметку, поскольку окончательный вывод требует проверки этого факта под другими углами зрения, что будет осуществлено в разделе о погребальном обряде.

Хронология. Бусы дают основание для суждения о времени распространения тех или иных видов бус. Опираясь на датировку типов, предложенную Е.М. Алексеевой, мы получаем следующую картину. В Романковцах 12 погребений, где встречены не менее двух типов бус (табл. II). Их анализ свидетельствует, что в девяти погребениях та взаимовстречаемость типов, которая в них наблюдается, не могла произойти позднее второй половины III века н. э. (погребения 50, 56, 57, 76, 93). В трех погребениях 7, 40, 107 встреченные в них бусы по формальному признаку определения узких дат, могут быть датированы второй половиной III — первой половиной IV века. Погребение 14 датируется более определенно — первой половиной IV века.

Погребения 8, 28, 101 могут быть датированы в хронологическом диапазоне второй половины III–IV вв. (табл. II). В свое время мною была предложена версия о том, что 14-гранные сердоликовые и синие стеклянные бусы распространялись на европейской территории в разное время, последовательно сменив друг друга. Поступление сердоликовых бус происходило на протяжении III века, синие стеклянные бусы появляются только в IV веке (Никитина, 1995. С. 74–77). Исходя из этой версии, мною проанализированы и бусы из Романковцев. В погребениях 56 и 57 датировка не изменилась. Датировка погребения 107 сузилась до первой половины IV в. Дата погребения 40 сузилась до второй половины III века, а погребений 8 и 101 — до рубежа III–IV вв.

Кроме одноцветных стеклянных и каменных бус в 6 погребениях были обнаружены единичные экземпляры многоцветных бус. Им необходимо уделить особое внимание. Дело в том, что массовое распространение многоцветных бус в Европе относится к более раннему периоду, нежели появление черняховской культуры, к I–II вв. н. э (Алексеева, 1978. С. 35–36; 1982. С. 34). Знаменательно и то, что не всем образцам многоцветных бус из Романковцев можно найти адекватный тип в сводке Алексеевой. Так бочонковидные бусы с валиками по торцам из погребений 56 и 57 (табл. 9, часть II, №№ 1–2) не имеют прямых аналогий. По форме они наиболее близки типу 333, но расцветка тела бусины и декора резко отличны. Это бусы другой технологии и другого времени бытования (II–I вв. до н. э.). Это пример того, как в вопросах датировки нельзя полагаться только на внешнюю форму вещи.

Не имеет точных аналогий бусина из погребения 14/1г (табл. 9, часть II, № 3), по форме и характеру орнамента она наиболее близка типу 420. Отличают ее состав стеклянной массы и рисунок орнамента, но дата этого типа по общей логике бытования бус со сложно орнаментированным поперечным поясом позволяет принять и нам дату этого типа (II–III вв. н. э.). Бусина из погребения 56/6а (табл. 9, часть II, № 2) по основным характеристикам почти полная аналогия бусам типа 409, а потому принимается и его дата (I–II вв. н. э.). Хронология по бусам еще не определяет датировку погребений, а только ориентирует на дату. Она может быть определена только в совокупности с полным комплексом инвентаря из погребений.

Немаловажно определить, какую функцию бусы выполняли. Сделать это можно, отследив местонахождение бус в могиле (табл. 11, часть II). Наиболее корректные данные могут дать неразрушенные погребения, где место бус наиболее достоверно, но таких погребений в Романковцах только 4, причем в одном из них две бусины найдены практически в засыпке ямы (погребение 91). Таблица показывает, что в остальных трех погребениях бусы были обнаружены дважды в области груди (погребения 48, 107) и один раз в области шеи (погребение 106). Следовательно, бусы использовались в основном в качестве украшения, носимого на шее. Но нельзя исключить и магического назначения, придаваемого бусам. На это наталкивает находка в детском погребении 106 (табл. 9, часть II, № 4), где одна единственная полихромная бусина, являющаяся редкостью для черняховской культуры, поскольку пик их распространения относится к более раннему времени (I в. — первая половина II в. н. э.), найдена in situ на шее. Одна единственная редкая бусина надета умершему ребенку явно с каким-то умыслом.

В разрушенных погребениях и северной, и западной ориентировки в 9 случаях местонахождение бус достаточно определенно устанавливается либо у головы, либо на груди, что еще раз подтверждает, что у черняховцев бусы выполняли функцию украшения.

В одном погребении бусы были найдены в области ног (п. 56), но поскольку скелет не сохранился, делать выводы пока не приходится.

По Алексеевой

№ погр	№ типа	I	II	III	IV
93	166				
	29				
	85				
	86				
	203				
50	85				
	64				
76	15				
	31				
	86				
	203				
56	4				
	43				
	96				
	29				
	409				
	15				
	160				
	16				
	86				
	21				
	15а				
57	96				
	10				
	3				
	1				
	15				
	57				
	86				
	15а				
107	63				
	31				
	8				
	68				
	134				
	86				
	203				
7	122				
	54				
40	3				
	15а				
14	15				
	11				
	420				
	9				
8	15				
	86				
	11				
	15а				
28	134				
	11				
101	15				
	15а				

Корректировка хронологии

№ погр	№ типа	I	II	III	IV
56	4				
	43				
	96				
	29				
	409				
	15				
	160				
	16				
	86				
	21				
	15а				
57	96				
	10				
	3				
	1				
	15				
	57				
	86				
	15а				
107	63				
	31				
	8				
	68				
	134				
	86				
	203				
7	122				
	54				
40	3				
	15а				
14	15				
	11				
	420				
	9				
8	15				
	86				
	11				
	15а				
28	134				
	11				
101	15				
	15а				

Табл. II. Романковцы. Взаимовстречаемость и хронология бус: 15 — бусы одноцветного стекла; *11* — бусы из янтаря; **15а** — бусы из сердолика; 420 — многоцветные бусы

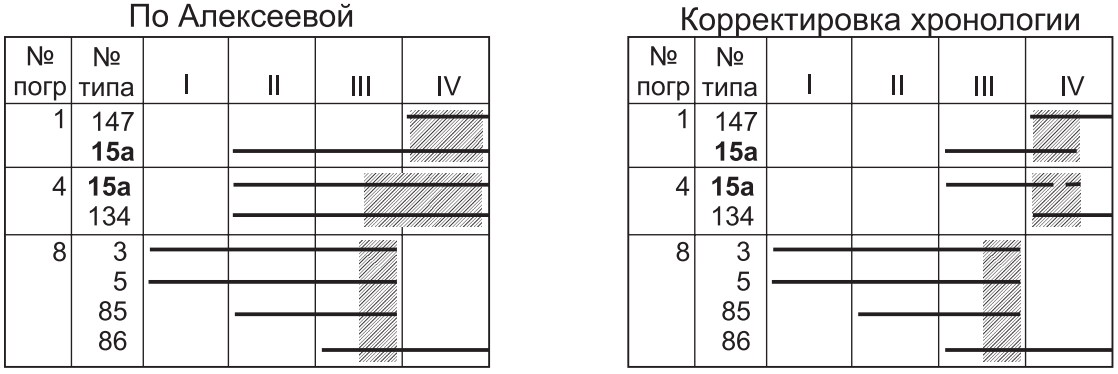

Табл. III. Одая. По Алексеевой. Корректированная. Взаимовстречаемость и хронология бус: 147 — одноцветные стеклянные бусы, **15а** — каменные 14-гранные бусы

ОДАЯ

В Одае вскрыто 29 погребений, бусы встречены в 8 погребениях: из одноцветного стекла (табл. 12, часть II); из природного камня (табл. 13, часть II). Они обнаружены только в погребениях северной ориентировки, как в мужских, так и в женских захоронениях, у покойников всех возрастов — от полугодовалого младенца и подростков до зрелых мужчин и женщин (табл. 14, часть II). Эти наблюдения согласуются с данными по Романковцам: бусы носили независимо от пола и возраста. Различие лишь в том, что в трех погребениях западной ориентировки бусы не найдены. Впрочем, вывод делать рано, поскольку раскопана очень небольшая площадь обширного могильника (Никитина, 1996. С. 19–20).

Данные Одаевского могильника подтверждают вывод: бусы выполняли функцию шейного украшения, поскольку во всех пяти ненарушенных погребениях бусы были найдены строго в области шеи.

Хронология. Прежде всего, следует отметить значительно меньшее разнообразие типов бус, как в целом на могильнике, так и в отдельных погребениях. В большинстве погребений с бусами количество типов не превышает одного–двух и только в одном (погребение 8) зафиксировано четыре типа (табл. 12, часть II, №№ 3–6), тогда как в Романковцах встречено до 10 типов в одном погребении. В Одае же в большинстве погребений представлено по одному типу бус, что снижает возможности хронологических определений. Всего три погребения дают нам такую информацию (табл. III). Одно из них, погребение 8, по сочетаемости типов может быть отнесено ко второй половине III века; два других погребения 1 и 4 — к первой половине IV в. В то же время в погребении 4 встречены одновременно сердоликовые и синие стеклянные 14-гранные бусы — явление редкое для черняховской культуры (Никитина, 1996. С. 77). Именно это сочетание не позволяет датировать это погребение временем ранее первой половины IV в.

ОСЕЛИВКА

В Оселивке раскопано 89 погребений, из них в 11 находились бусы (табл. 15–16, часть II). Здесь роль бус в жизни древнего населения соответствует отмеченным наблюдениям. Их носили взрослые и дети (по половым различиям, к сожалению, данных по этим погребениям не имеется), независимо от мировоззрения, поскольку бусы были найдены и в ингумированных, и в кремированных погребениях, причем в трупосожжениях они присутствовали и в урновых, и в безурновых захоронениях (табл. 17, часть II). Их функциональное назначение, вероятно, было то же — шейное украшение, хотя прямых доказательств на этом могильнике мы не имеем, поскольку все трупоположения разрушены. Косвенным доказательством может служить то, что в большинстве этих погребений бусы найдены в области разрушенной верхней части тела, т. е. сохранились вблизи от первоначального своего местонахождения.

Нельзя не отметить еще одно наблюдение. В трупосожжениях преимущественно представлены только каменные, сердоликовые 14-гранные бусы. Вместе с единственной стеклянной

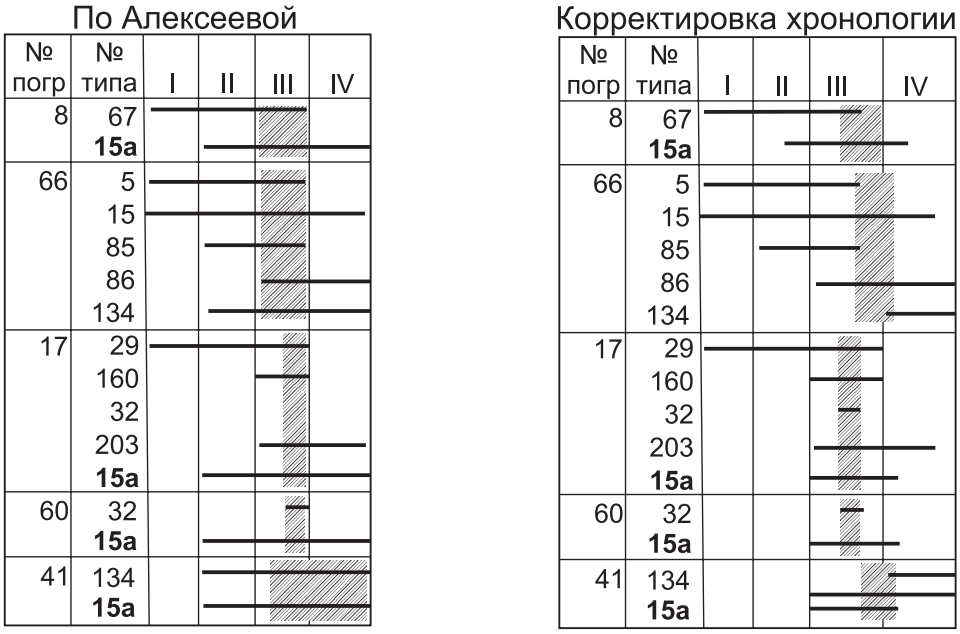

Табл. IV. Оселивка. По Алексеевой. Корректированная. Взаимовстречаемость и хронология бус: **15а** — бусы сердоликовые 14-гранные; 15 — бусы 14-гранные синего стекла

бусиной встречены они только в одном погребении 41 (табл. 15, часть II, № 8 и табл. 16, №№ 7–8). В этой связи хочется обратиться к моей давней версии о том, что бусы 14-гранной формы, выполненные из сердолика (в редких случаях из гагата, янтаря, агата, опала), появились на территории Европы на рубеже II–III или первой половины III в. н. э.

Каменные, в основном, сердоликовые, 14-гранные бусы, быстро завоевали популярность у разных народов на широкой территории. Эта же популярная форма была взята на вооружение специализированными стекольными мастерскими по производству бус, и поскольку производство этой формы в стекле значительно менее трудоемко, стеклянные бусы, возможно, вытеснили с рынка сердоликовые, а может быть, к концу III в. исчерпали себя мастерские по производству этой формы в камне. Распространение их в каменном исполнении продолжалось не более 100 лет. Какое-то время бусы каменные и стеклянные сосуществовали. Затем были вытеснены стеклянными, которые бытовали на широкой территории вплоть до конца V в. (Никитина, 1995. С. 74–75). Проводилась и проверка датировки стеклянных 14-гранных бус синего стекла, которая показала, что этот тип бус мог распространиться не ранее второй половины III в., а скорее конца III в., поскольку, на могильниках Северного Причерноморья, которые не выходят за рамки III в., такие как Кепы, Тирамба, Танаис, Ново-Отрадное, эти бусы не встречаются (Никитина, 1995. С. 76, табл. 36). На материалах наших могильников эта версия в значительной мере подтверждается. Взаимовстречаемость различных типов бус в Романковцах (табл. II) показывает, что 14-гранные сердоликовые бусы (тип 15а) в трех погребениях не выходят за рамки III века (погребения 56, 57). В двух случаях могут быть датированы рубежом III–IV вв. (погребения 8 и 101). В одном случае погребение может быть датировано первой половиной IV в. (погребение 107). Кроме того, в Романковцах 14-гранные сердоликовые бусы ни разу не встречались с 14-гранными стеклянными. В Одае тип 15а сочетается только с типами III–IV вв. и только в одном случае с типом 134, в погребении 4 (табл. III).

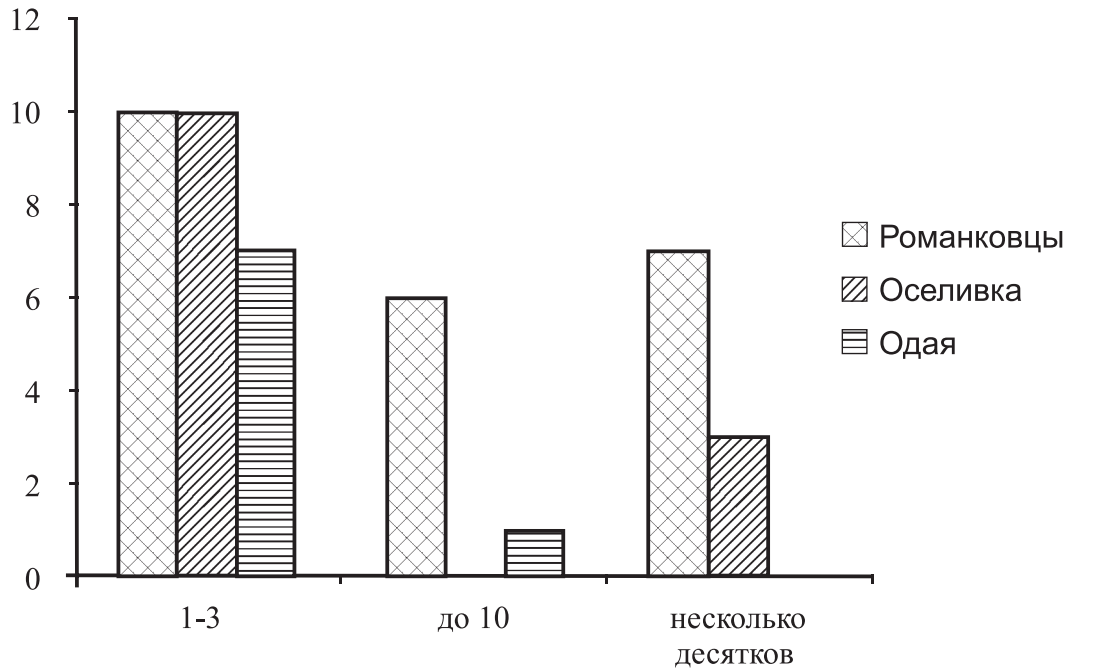
В Оселивке такая же картина (табл. IV): в трех погребениях сочетание типов не выводит их за пределы III в. (погребения 8, 17, 60). Типы 15а сердоликовые и 134 синего стекла встречены вместе в одном погребении, которое может датироваться первой половиной IV в. (погребение 41).

Сплошной учет количественного состава бус в погребениях наших могильников показывает, что в них встречается разное количество бус: от одной–трех до нескольких десятков

(граф. 2), что недостаточно достоверно показывает картину использования бус в посмертном костюме, поскольку большинство погребений разрушено, а значит, не отражает изначального количества бус. И тем не менее, использование малого, чисто символического количества бус, вплоть до одной – явление не случайное. Об этом свидетельствуют неразрушенные погребения. Так в Романковцах в детском погребении 106 зафиксирована только одна бусина – полихромная, для черняховского набора бус не характерная. По мнению Е.М. Алексеевой, подобные бусы из Египта были распространены в Причерноморье в I–II вв. н. э. Как видим, для черняховской культуры – вещь реликтовая. И, видимо, в детском захоронении она помещена с каким-то символическим смыслом.

В погребениях с большим количеством бус важно проследить, какие бусы входили в набор. В Романковцах 5 погребений, где было несколько десятков бус. Набор в них составляют разнотипные и разного цвета бусы. Количество представленных в них типов от четырех до десяти, причем большинство типов представлено единичными экземплярами. Общая большая численность набирается за счет мелкого бисера типов 16 и 166 (табл. 8, часть II, №№ 10, 28) и мелких чечевицеобразных бус типов 15 и 86 (табл. 8, часть II, №№ 22, 31), которые образуют общую палитру набора синего оттенка с темными, красными, зелеными вкраплениями бус других типов (табл. 18, часть II). В Оселивке всего три погребения, где в одном – чуть более десятка, в двух других – по несколько десятков бус. Поскольку все погребения вторично разрушены, достаточно достоверной картины мы не получаем. На имеющихся материалах просматриваются следующие наблюдения. В погребениях с многочисленным количеством бус набор их составляет меньшее количество типов, не более 5, а наполнение набора составили стеклянные 14-гранные бусы синего стекла. Надо отметить, что и палитра ожерелий в Оселивке более светлая (табл. 19, часть II). Здесь преобладают бусы светлых тонов (беж, зеленый, синий). И совсем иную картину мы имеем в Одае (табл. 20, часть II). Здесь есть пять погребений с бусами, которые не тронуты с момента захоронения, следовательно, картина достоверна. Бросается в глаза то, что здесь в ожерельях в основном использовались однотипные бусы. Так, в пяти погребениях найденные низки бус составляют от 7 до 16 бусин одного типа и одного цвета. В большинстве случаев это мелкие бусины типа бисерин или мелкие кольцевидные, мелкие 14-гранные синего стекла. Лишь в одном случае низку бус составляют бусины пяти разных вариантов по типу и цвету, но в основном мелкокалиберные (табл. 20, часть II).

Если сопоставить распространение идентичных типов бус на наших могильниках (табл. V), то здесь мы видим, что три типа одноцветных стеклянных бус (типы 85, 86, 134) и

Граф 2. Количественное распределение бус в погребениях

№ типа	Оселивка	Романковцы	Одая	I	II	III	IV
85	+	+	+				
15а	+	+	+				
86	+	+	+				
134	+	+	+				
15	+	+	-				
29	+	+	-				
160	+	+	-				
203	+	+	-				
1	-	+	+				
3	-	+	+				
166	-	+	+				
5	+	-	+				
кол-во других типов	2	22	2				

Табл. V. Распространение идентичных типов бус на могильниках (корректированная)

один тип сердоликовых (15а) встречаются на всех могильниках, в погребениях как III, так и второй половины III – первой половины IV в., по предварительной датировке только на материале бус.

Четыре типа стеклянных бус встречены только на могильниках Оселивка и Романковцы преимущественно в погребениях не позднее III в. Три типа стеклянных бус встречены на могильниках Романковцы и Одая в погребениях не позднее III в. И только один тип 5 стеклянных бус встречен в могильниках Оселивка и Одая. Он может быть датирован на протяжении всего периода существования черняховской культуры. Следует обратить внимание, что все приведенные здесь хронологические ориентиры могут рассматриваться лишь как предварительные, поскольку выведены только на хронологии бус. Ниже в разделе по хронологии бусы будут рассмотрены в комплексе с другими сопровождающими вещами погребения, возможно, это позволит ответить на вопрос: могут ли бусы рассматриваться, как хронологические ориентиры.

В заключение нельзя не коснуться вопроса о месте изготовления бус, найденных на наших могильниках. Изучение стеклянной массы, проведенное Ю.А. Лихтер под руководством Ю.Л. Щаповой, позволило ей для некоторых бус из Романковцев и Оселивки определить место их производства и технологическую традицию изготовления стеклянной массы, по которой они выполнены. При сравнительном сопоставлении бус этих могильников в глаза бросается существенная разница между ними. Так, в Романковцах предполагаемое место изготовления большинства бус из разных погребений – Сирия, но традиции стекловарения использованы разные (табл. VI). Здесь присутствуют рецептуры стекловарения: финикийская, египетская, римская. Единичные бусы, местом изготовления которых являются римские мастерские, выполнены по римской рецептурной норме, и в тоже время несколько бус изготовлены в столичной римской мастерской, но по ближневосточной традиции составления стеклянной массы. Местом изготовления одного типа бус (типа 203) является мастерская, расположенная в Северном Причерноморье, и встречены они в трех разных погребениях.

Весьма любопытно распределение бус, разных по происхождению и традиции в погребениях. Наибольшее разнообразие типов бус, определенных по этим параметрам, в погребении 107. Здесь мелкие кольцевидные бусы типа 8 желто-зеленого и оливкового цветов, возможно, происходят из одной мастерской. Многочисленные мелкие биконические, чечевицеобразные бусы типа 86 синего стекла, произведены в Сирии, но по римской технологии. Кубические 14-гранные бусы одного типа 134 синего стекла, различающиеся только размерами, выполнены в разных местах, по разным технологическим приемам и нормам. Три более мелких бусины

Романковцы				Оселивка			
Погребение и № находки	Тип бусины	Предполагаемое место производства	Традиция	Погребение и № находки	Тип бусины	Предполагаемое место производства	Традиция
	Бусы одноцветного стекла			-	-	-	-
40/1	3”	Сирия	-	-	-	-	-
107/5е	8	Сирия	-	-	-	-	-
107/2в	8	Сирия	-	-	-	-	-
107/5з	8	Сирия	-	-	-	-	-
107/5д	86	Сирия	Римская	66/7	86		столично-римская
107/5д	86	Сирия	-	-	-	-	-
107/2б	63	Сирия	-	-	-	-	-
107/5в	203	С.Причерноморье	-	-	-	-	-
107/5б	134	Рим	Римская	-	-	-	-
107/5б	134	Сирия	Египетская	-	-	-	-
56/8	29	Египет?	-	17/3	29	Сирия	-
56/4а	160	Сирия	-	17/19	160	-	столично-римская
56/4в	86”	-	Римская	-	-	-	-
57/6м	57	Сирия	-	-	-	-	-
57/6ж	10	Сирия	-	-	-	-	-
76/4б	15	Сирия	-	66/7	15		столично-римская
76/1в	203	С.Причерноморье	-	-	-	-	-
93/2в	85	Сирия	-	-	-	-	-
93/2в	203	С.Причерноморье	Римская	-	-	-	-
50/2	64	Сирия	-	-	-	-	-
50/1	85	Сирия	-	-	-	-	-
30/1	16”	Сирия	Финикийская	-	-	-	-
48/1	86	Сирия	-	-	-	-	-
45/1	86	Сирия	-	-	-	-	-
7/1	122	Сирия	-	-	-	-	-
18/2	134	Рим*	Ближневосточная	-	-	-	-
28/11	134	Рим	Римская	-	-	-	-
-	-	-	-	8/1	67	-	столично-римская
-	-	-	-	17/16	32	-	столично-римская
	Бусы многоцветного стекла			-	-	-	-
57/6е	333	Египет	-	-	-	-	-
56/6е	?	Египет	-	-	-	-	-
56/6а	409	Египет	-	-	-	-	-
14/1г	420	Египет	-	-	-	-	-
106/1	227Б	Египет	-	-	-	-	-
	Бусы с метал.прокладкой			-	-	-	-
107/5а	31	Сирия	-	-	-	-	-

Табл. VI. Сравнительная таблица бус по происхождению. Рим* — мастерские столичного круга

происходят из римских мастерских и изготовлены по римской традиции, а одна более крупная бусина такой же формы выполнена в сирийских мастерских по египетской рецептурной норме стекловарения. Таким образом, в этом погребении набор бус состоял из бус родом из Сирии, из римских мастерских и из мастерских Северного Причерноморья. Такую же картину мы наблюдаем в погребении 56, где бусы разных типов происходят из мастерских Сирии, Египта и Рима. В погребениях 76 и 93 бусы разных типов выполнены в мастерских Сирии и Северного Причерноморья.

Таким образом, совершенно очевидно, что к жителям, оставившим Романковский могильник, бусы поступали из разных мест Средиземноморья.

На могильнике в Оселивке картина совершенно иная: там подавляющее большинство бус разных типов выполнены только в традициях столично-римского стекловарения (табл. VI). Лишь одна бусина типа 29 имеет происхождение из Сирии, тогда как в Романковцах бусина такого же типа происходит из Египта.

Подвески

На рассматриваемых могильниках подвески встречены лишь в считанных погребениях на каждом могильнике. Морские раковины типов каури или мучех обнаружены только в Одае в двух погребениях из 29 раскопанных. Оба — трупоположения мужчин северной ориентировки. Ведеркообразные подвески встречены на трех могильниках: в Оселивке в трех погребениях из 89 раскопанных, в двух урновых сожжениях и одном детском трупоположении; в Романковцах в одном детском трупоположении северной ориентировки из 106 раскопанных погребений; в Одае в одном мужском трупоположении северной ориентировки. Столь редкая встречаемость подвесок наталкивает на мысль об их особом назначении и какой-то избирательности в отношении к покойникам. Но для размышлений на эту тему у нас слишком мало материала, поэтому проблему подвесок приходится рассматривать на фоне всего известного в данный момент материала черняховских погребений (табл. 21, часть II). Вопрос о подвесках мы рассматривали с точки зрения хронологии и половой принадлежности погребений, их содержащих, а также их местонахождения в могиле с учетом достоверности этого показателя.

ПОДВЕСКИ-РАКОВИНЫ

Подвески из морских раковин на наших могильниках встречены только в Одае в двух погребениях 1 и 4, по которым, естественно, мало, что можно определить. Обратимся к материалу всей культуры.

На основе учета 37 погребений с морскими раковинами по всей черняховской культуре, которые нам удалось зафиксировать, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, подтверждается наблюдение, что раковины не были вещью массового ритуала, их клали в какие-то определенные могилы, возможно, что-то символизируя. Действительно, учтенные нами погребения принадлежат лишь 20 могильникам, т. е. на одном могильнике эта вещь в среднем сопровождала одно–два погребения, в очень редких случаях три и больше (Будешты, Малаешты, Данчены), причем в Будештах это — на 362 раскопанных погребения, а в Данченах — на 405 погребений. Такая статистика позволяет сделать предположение об исключительности употребления раковин в ритуале и исключительности лиц, удостоенных этой вещи. Вместе с тем в распределение погребений с раковинами заметна тенденция встречаемости их на памятниках западного Днестровско-Дунайского региона. Из учтенных памятников раковины встречены на 12 могильниках этого региона и в 8 могильниках на обширной территории Поднепровья и Причерноморья.

Второй вывод, который предоставляет нам данная таблица (табл. 21, часть II): подвески из раковин использовались на всем протяжении существования черняховской культуры. Они встречены как в погребениях, относящихся к ранней фазе второй половины III — началу IV в., так и через все промежуточные фазы, вплоть до позднейшей второй половины IV — начала V в.

Третье наблюдение. Присутствие подвесок из морских раковин не связано с половозрастной принадлежностью, поскольку из 15 погребений с достоверными определениями по этому признаку 5— принадлежали мужчинам, 6 — женщинам и 4 — детям.

Но самое интересное обнаруживается при анализе местонахождения подвесок-раковин в захоронениях. Мы располагаем 22 случаями фиксации раковин на их первоначальном месте положения (in situ). Из них непосредственно на ногах и под ногами и между ног (зоны 6 и 7") раковины находились в 13 погребениях и в одном случае в некоторой близости от стоп (зона 15). В пяти случаях раковины находились в области таза (зона 5); в одном случае — у головы (зона 3), а в двух случаях — в сосуде (зона 19), кстати, в Данченах сосуд стоял в области таза, а в Будештах — около головы.

Таким образом, обобщая, получаем результат: из 22 доступных нам случаев в 19 подвески-раковины находились в области таза и ног. Очевидно, это явление не случайно: возможно, раковины подвешивались к поясу и подтверждением этому служит сложное поясное украшение из погребения в Данченах 337, где прослежены детали такого пояса. Но подвески эти не просто подвешивались к поясу, а помещались в тару из органического материала (скорее всего, в мешочек) вместе с другими вещами, который подвешивался к поясу, поэтому в могиле после разложения органических тканей они в большинстве случаев оказывались в компактной кучке между ног. Такая картина прослежена нами в Одае в погребениях 1 и 4, где раковины сопровождались и другими сакральными вещами. В погребении 1 в плотном скоплении находок между ног, кроме раковины типа мучех, находились: кабаний клык, костяная трубочка, овальная сердоликовая вставка в перстень, массивный навесной железный крюк, костяной полусферический кружочек с просверленной дырочкой в центре, бусина, испорченная железная пряжка с вставленной в нее птичьей косточкой и просверленной в ней дырочкой, обломок кольца из рога оленя с просверленными в нем дырочками и позвонок крупного рогатого скота — набор очень «симптоматичный» (Никитина, 1996. С. 8–9, табл. 2–4). В погребении 4 между ног компактно находились раковина каури с остатками бронзового кольца для подвешивания и кольцо из рога лося, а у фаланг правой руки обнаружено яйцо, окрашенное красной краской (Никитина, 1996. С. 10, табл. 6). Знаменательно, что раковины в сочетании с другими сакральными предметами встречаются и в других погребениях на широкой территории черняховской культуры: с «палицей Геракла» — на Волыни (Ружичанка), в Молдавии (Балцаты, Малаешты), в Румынии (Индепенденца), в Поднепровье (Журавка, Гавриловка), в Нижнем Поднестровье (Фурмановка), в Причерноморье (Коблево). С клыками-подвесками диких и хищных животных (кабана, бобра, собаки) раковины были найдены на Волыни (Ружичанка), в Среднем Поднестровье (Одая, Данчены), в Нижнем Поднестровье (Фурмановка), в Нижнем Поднепровье (Гавриловка). В сочетании с яйцом — Волыни и Буковине (Бережанка, Одая). С кольцом из рога оленя или лося: в Поднестровье (Одая, Данчены).

Все случаи свидетельствуют о магическом значении раковин, служивших, по-видимому, в качестве оберегов. Такое отношение к ним было свойственно культуре черняховцев. К сожалению, на вопрос кого и почему следовало сопроводить в «иной мир» с этой категорией вещей у нас ответа пока нет.

ВЕДЕРКООБРАЗНЫЕ ПОДВЕСКИ

В наших могильниках ведеркообразные подвески встречены в единичных захоронениях всех трех могильников: в двух урновых сожжениях и одном трупоположении Оселивки, в одном трупоположении Одаи и одном трупоположении Романковцев. Поскольку месторасположение подвесок в этих могильниках недостоверно ввиду их вторичного разрушения, для осмысления этой категории инвентаря обратимся к другим материалам черняховской культуры.

Из 30 учтенных погребений с ведеркообразными подвесками на всей территории культуры нетронутыми оказались всего 10. Все подвески, кроме одного случая, были найдены в области шеи или головы (зоны 3, 4, 9 в области головы и груди) и в подавляющем числе сопровождались бусами, что свидетельствует о включении их в шейное украшение. Сопровождали они преимущественно детские захоронения, из 7 погребений, определенных по полу и возрасту, 5 принадлежат детям, одно — женщине и одно — мужчине.

В подавляющем большинстве ведеркообразные подвески в погребениях встречаются по одной штуке (в 20 случаях из 30), значительно реже — по две (Ружичанка п. 4, п. 44, Косаново

п. 9, п. 15). Но есть случаи, когда в погребении находилось десять и более подвесок. В одном случае – это сожжение (Привольное п. 19). В двух случаях в трупоположениях: в одном разрушенном и потому не раскрывающем причину такого большого количества (Данчены п. 287), в другом 37 подвесок были завернуты в ткань и положены у правого предплечья, что, скорее всего, свидетельствует не о личной собственности покойного, а о тос, что это – дар-подношение участников захоронения с требованием чего-либо («треба»).

Для чего могли служить эти подвески, носившиеся на шее среди бус? Трудно согласиться с мнением, что это амулеты, куда вкладывались кусочки папируса с записанными на них заклинаниями-абракадабрами. Размеры не позволяют. Не берусь анализировать размеры ведеркообразных подвесок всех памятников, но на наших они замерены*. На других они приблизительно такие же, и записки туда не поместятся. По предположению М.Б. Щукина, в них носили ароматические, а возможно, какие-либо другие мистические или лечебные вещества (Щукин, 1986. С. 196). В будущем это можно установить, подвергнув лабораторному анализу содержимое каждой подвески.

Хронология. Судя по установленным датам погребений с ведеркообразными подвесками, такие подвески употреблялись на всем протяжении существования культуры со второй половины III в. по конец IV в., но все же большинство зафиксированных нами погребений с такими подвесками относится ко времени 2/2 III – 1/3 IV вв. (табл. 21, часть II). Вместе с тем ношение подобных подвесок на шее известно на широкой территории. Появление подобного рода вещей относится к I в. н. э., поскольку отдельные экземпляры были зафиксированы на позднескифских и позднесарматских памятниках (Вязьмитина, 1972. С. 153–155). В некрополях античных городов они не были распространенной деталью шейных украшений, поскольку в капитальной работе Е.М. Алексеевой, охватившей огромный материал памятников Северного Причерноморья, этот тип подвесок, выделенный под номером 26, представлен лишь одной находкой из могильника в Танаисе (Алексеева, 1982. С. 25). Ведеркообразные подвески известны в культурах Центральной Европы: в пшеворской, где самые ранние находки встречены в погребениях I и II вв. н. э., а наибольшее распространение они получили в III–IV в. (Godłowski, 1977. S. 43); в любошицкой группе памятников они появляются в ранней фазе позднеримского времени и бытуют вплоть до IV в.; отдельные находки известны в погребениях поморско-мазовецкой культуре со 2/2 II до конца IV вв. Придание особой значимости этой категории вещей подтверждается еще и тем, что иногда они выполнялись из золота в филигранной технике. Такие изделия встречаются со второй половины III века на территории от Дона до Эльбы в так называемых «княжеских погребениях» (Godłowski, 1977. Pl. III, 21; Pl. V, 27; Pl. IX, 18; Pl. XV, 17; Pl. XX, 21).

ГРИБОВИДНЫЕ ЯНТАРНЫЕ ПОДВЕСКИ

На наших могильниках грибовидные подвески встречены по одному экземпляру в разрушенном погребении в Одае п. 2 и в разрушенном погребении в Романковцах п. 56. Чтобы понять сущность этого вида подвесок, рассмотрим их встречаемость в погребениях черняховской культуры на содержательном уровне (табл. 21, часть II).

Янтарные грибовидные подвески встречаются нечасто. В числе известных нам памятников грибовидные подвески встречены только в единичных погребениях восьми могильников на широкой территории от Днестра до Днепра. Чаще и в большем количестве они есть на могильниках Днестровского бассейна и преимущественно в погребениях второй половины III – первой трети IV в. Так, на могильнике Ружичанка грибовидные подвески встречены в пяти погребениях, причем от 3 до 5 штук. В Данченах – в четырех погребениях и тоже – от 2 до 6 штук. В могильниках более позднего времени середины и второй половины IV в. грибовидные подвески встречаются по одной штуке. Это отмечено на западных памятниках Одая и Романковцы и на памятниках Правобережья Среднего Приднепровья (Журавка, Косаново, Рыжавка). Не вписывается в эту линию нижнеднепровский могильник Привольное, где в самом богатом погребении 10, датируемом исследователями второй третью IV века, найдено одновременно 4 грибовидные подвески.

---

* Оселивка: погр. 1 (d – 2,5 см; h – 1,5 см); погр. 22 (d – 1,2см; h – 1см); погр. 59 (только d – 1 см; 0,7 см; 0,5 см). Одая: погр. 1 (d – 1,2 см; h – 1 см); Романковцы: d – 1 см; h – 0,8 см,

Обычно грибовидные подвески находят в неразрушенных погребениях среди бус в области шеи или головы, т. е. они использовались как украшения. Из пяти погребений (где определен пол и возраст) в четырех они встречены в детских захоронениях и в одном женском.

По количественной стречаемости грибовидных подвесок в черняховской культуре и распространенности их на широкой территории других археологических культур не вызывают сомнения их принадлежность к импорту и место их происхождения. Янтарь с глубокой древности поставлялся из района балтийского Поморья. Появление янтарных бус, изготовленных на токарном станке, в том числе и грибовидных подвесок, исследовательница бус римского периода на территории варваров Центральной Европы М. Манчиньска относит к фазе B2 (II век н. э.). По ее данным янтарные бусы группируются, прежде всего, в Поморье и в западнобалтской культуре, а в фазах C2 — D (со второй половины III — IV в.) распространяются в разных культурах на широкой территории от Эльбы до Причерноморья (Mączyńska, 1977. S. 93). Видимо, изготовлялись они где-то на территории современной Польши, поскольку несколько янтарных мастерских открыто в Куявии (Mączyńska, 1977. S. 94). Возможно, наше наблюдение, что в погребениях второй половины IV в. количество подобных подвесок не превышает одного экземпляра в погребении, связано с сокращением поставок этого вида вещей. Так ли это и с чем могло быть связано — это еще следует установить.

СТЕКЛЯННЫЕ ПОДВЕСКИ

В Романковцах, в разрушенном трупоположении найдена стеклянная подвеска в виде капельки-конуса с кольцевидным ушком сверху. То обстоятельство, что погребение разрушено, ухудшает качество информации, да и аналогичных находок на памятниках черняховской культуры до недавнего времени не было известно. В нашем погребении (Романковцы п. 8) подвеска найдена вблизи от скопления бус, где-то в области головы, кости которой не сохранились. По мнению антрополога, тут был захоронен взрослый человек 20–40 лет, пол не определяется, но, по нашему мнению, судя по бусам, трем пряслицам и фибуле, захоронение это женское. Найденная фибула позволяет наметить хронологические рамки этого погребения, поскольку относится к фацетированным фибулам с довольно широкой спинкой, которые и А.К. Амброз, и Е.Л. Гороховский относили ко времени не ранее IV века.

Аналогичные стеклянные подвески за последние годы найдены в двух погребениях могильника Ханешты на реке Бишеу (Румыния), который находится всего в 65–70 км на юго-запад от Романковцев. Одно погребение сильно разрушено, в нем не определяется даже ориентировка захоронения, но в нем среди бус найдены две такие же стеклянные подвески (Zaharia E., Zaharia N., 1993. Fig. 48, 3, 12). Другое погребение не нарушено. Скелет ориентирован на север, стеклянная подвеска найдена в области шеи, других бус не было (Zaharia E., Zaharia N., 1993. Fig. 3C, 4). В захоронении найдена подвязная фибула, которую, если верить рисунку, следует отнести к B1 по А.К. Амброзу и серии А — «простые», вариант А2 — «ромашковский» по Е.Л. Гороховскому, и которая датируется 2/2 III века, чему не противоречит и гребень с полукруглой спинкой типа I, B1б (по Никитиной).

Подвеска из Романковцев сделана из прозрачного голубоватого стекла, что является характерной особенностью стекла из местной стекольной мастерской Комарова, к которому могильник Ханешты находится еще ближе, чем Романковцы, в 40–50 км. Можно предположить, что это продукция комаровской мастерской.

Стекло

Стеклянные изделия древних памятников — важный источник для воссоздания быта того населения, которое их оставило. Проблемы изучения стекла в разных направлениях широко разрабатывались в европейской литературе, что позволило подойти к нашим материалам с самых современных позиций. Эту работу для двух могильников Оселивка и Романковцы проделала Ю.А. Лихтер, будучи еще аспиранткой МГУ, за что еще раз выражаю ей благодарность. Результаты ее исследований (табл. 22–24, часть II) послужили исходными для наших построений.

РОМАНКОВЦЫ

Погребения, где встречено стекло, разрушены в древности, и неудивительно, что стеклянные сосуды всюду разбиты, за исключением одного погребения 105, где сосуд обнаружен в нетронутой части погребения, но намеренно разбит во время захоронения и осколки оставлены на месте, что позволило восстановить его полностью. Фрагменты стеклянных сосудов встречены в 11 погребениях могильника (табл. 22, часть II). Это сосуды двух видов: тонкостенные, с округлым туловом чаши, и толстостенные, высокие цилиндрические кубки. Все виды сосудов имеют аналогии среди стеклянной посуды римского времени Западной Европы.

Классификация стеклянных сосудов.

Тонкостенные чаши. Встречены в 5 погребениях.

Фрагменты чаш — невысокие округлобокие сосуды на кольцевом поддоне с ребрами на тулове, выполненными в горячую вытягиванием из стеклянной массы самого сосуда, встречены в двух погребениях 4 и 9 (рис. 12: *2–3*). По сводке стеклянных сосудов, систематизированной Г. Рау, ребра на чашах присущи сосудам типа Грабово и Черняхов 88 (рис. 13). У чаши из Грабово ребра расположены в нижней части сосуда и весьма часто. У сосудов нашего могильника ребра на тулове расположены редко, и, кроме того, перегиб под венчиком подчеркнут валиком, выполненным вгорячую накладной нитью. Эти особенности позволяют сопоставить сосуды из Романковцев со стеклянной чашей из могильника в Черняхове п. 88, сохранившейся целиком, у которой отогнутый венчик с валиком на перегибе под ним, редко расставленные ребра на тулове, дно на кольцевом поддоне. Все эти отличительные особенности немаловажны для датировки наших сосудов. Чаши типа Грабово датируются Г. Рау горизонтом европейских захоронений с металлической посудой концом III — началом IV в. н. э. — около 300 года (Rau, 1972. S. 167, Fig. 52; S. 170, Fig. 53). Для черняховской культуры импорт металлической посуды не характерен, и в то же время нельзя не признать, что металлический импорт поступал в Восточную Европу. Находки его известны в значительном количестве (Кропоткин, 1970. С. 21–27), и, в частности, такая посуда известна в Рудке вместе со стеклянной тонкостенной чашей (Кропоткин, 1970. С. 108, № 978). Но во время распространения черняховской культуры импортная металлическая посуда перестала поступать на эту территорию. Кроме того, по мнению Рау, где-то на рубеже первой и второй четвертей IV века распространение чаш тонкого стекла сходит на нет и заменяется распространением кубков со шлифованными овалами. Следовательно, сосуды из Романковцев должны датироваться временем позднее грабовских, т. е. не ранее первой четверти IV в. и точнее будет причислять их к типу чаш Черняхово 88.

Фрагменты от чаш типа Арнсвальде — невысокие округлые чаши с орнаментом на тулове в виде сетки, выполненной вгорячую накладом стеклянной нити из той же стеклянной массы. Нить слабо рельефна, по-видимому, сильно оплавлена. Такие фрагменты встречены в двух погребениях 9 и 24 (рис. 12:*4–7, 12–14*). Г. Рау датирует этот тип сосудов 4/4 III — 1/4 IV вв. н. э. Но поскольку в погребении 9 находились так же фрагменты типа Черняхов 88 и Арнсвальде, следовательно, такие сосуды сосуществовали и могут быть датированы временем не ранее 1/4 IV в.

Фрагменты сосуда из погребения 10 (рис. 12:*8*) Ю.А. Лихтер идентифицировала как чашу типа Вербковице. Здесь собрано более двух десятков фрагментов, но очень мелких, которые не позволяют достаточно точно определить форму сосуда. Среди этих фрагментов есть мелкий осколок, который дает намек на округлость тулова; есть фрагмент стенки с поперечным валиком, выполненным вгорячую накладом стеклянной нити из того же материала, кроме того, ни на одном из многочисленных осколков нет признаков какого бы то ни было орнамента. Эти черты сближают с сосудами типа Вербковице, которые Рау датирует 275–325 гг. н. э. Погребение 10 находится в непосредственной близости от погребений 4 и 9 (Никитина, 1996. С. 73, рис. 4), что делает близким по времени их захоронение.

Целая чаша встречена в погребении 105. Тулово округлое, эллипсовидное, усеченное сверху. Венчик вертикальный, ровный; край плоский. Дно выпуклое, место понтии слегка прошлифовано, что придает устойчивость сосуду в вертикальном положении. Декор расположен на тулове, состоит из пяти концентрических окружностей, прочерченных тонкой шлифованной линией, в центре которых находятся прошлифованные по всей плоскости круги в 1 см диаметром. Шестая такая же окружность проходит по донной части чаши, от нее снизу вверх в меж-

дурядье окружностей на тулове прочерчены вертикальные усики (рис. 15:4; табл. 24, часть II). Фотография и рисунок чаши уже изданы (Никитина, 1996. С. 97, рис. 8), но на них вкралась неточность – два темных пятна, которые на фото изменили цвет. В действительности – это прошлифованные прозрачные кружки.

Тонкостенные стеклянные чаши подобного типа известны на широкой территории – от Дании до Танаиса, правда, различаются они декором разнообразного характера, выполненного шлифованием. Декор, аналогичный нашему сосуду, нам не известен, но отдельные его элементы: шлифованные по всей плоскости кружки и тонкие прошлифованные линиями геометрические фигуры – встречаются (Eggers, 1951 Taf. 15, 217–222). Они характерны для сосудов 2/2 III – начала IV в. н. э. (Rau, 1972. S. 116–117).

Высокие цилиндрические кубки со шлифованным орнаментом. Фрагменты этих кубков встречены в 4 погребениях. Г. Рау различает несколько разновидностей этого вида сосудов, которые в общем хронологическом диапазоне бытования размещаются в некоторой временной последовательности.

Кубки типа Витково. Высокие толстостенные кубки, орнаментированные по тулову рядами шлифованных овалов. Толщина стенок таких сосудов 0,4–0,6 – 1см и более. Фрагменты таких сосудов встречены в погребении 14 (рис. 12:*9–10*). Г. Рау в относительной расстановке кубков этого вида помещает кубок из Виткова на самую раннюю ступень – конец второй четверти IV в (рис. 13).

Кубки типа Ковальк. Высокие тонкостенные кубки, орнаментированы по тулову рядами шлифованных овалов. Толщина стенок 0,4–0,6 см. Фрагменты таких сосудов встречены в погребениях 57, 91, 103 (рис. 12:*17–20*). Г. Рау датирует этот тип преимущественно серединой IV в. – с первой четверти – до конца IV в. (рис.13).

Месторасположение сосудов в погребении/

Погребение 4 (рис. 12:2). Принадлежность фрагментов стекла в свое время (Никитина, 1996. С. 172) я отнесла к недостоверным признакам на основании того, что обнаружены они в разрушенном захоронении в засыпном грунте. Но есть основание внести коррективы. Дело в том, что все найденные фрагменты принадлежат одному сосуду. Часть из них зафиксирована на дне могильной ямы, а другая – в засыпном слое, не более 20 см выше дна*. Нахождение части фрагментов одного сосуда на истинном дне могильной ямы позволяет допустить, что сосуд принадлежит данному погребению и был разбит при вторичном вскрытии захоронения, но о месте занимаемом сосудом при захоронении? судить трудно.

Погребение 9 (рис. 12:3, 4–7). В этом погребении западной ориентировки обнаружены фрагменты двух стеклянных сосудов. При глубине могильной ямы 1,50 м все фрагменты стекла найдены на глубинах 1,13–1,45 м, т. е. в засыпном грунте не более 30 см выше дна и среди разрозненных костей скелета. Эти данные позволяют все же отнести сосуды к данному захоронению. Очень большая вероятность, что находились они при захоронении у головы, поскольку все фрагменты обнаружены в непосредственной близости от западной стенки могильной ямы.

Погребение 10 (рис. 12:8). Захоронение женщины. Местоположение сосуда справа от верхней части туловища, несмотря на разрозненность погребения, можно считать достоверным, т. к. низ сосуда был зафиксирован на дне могильной ямы in situ. Сосуд, как известно, взять не удалось, т. к. при малейшем прикосновении он рассыпался (Никитина, 1996. С. 77). Ю.Л. Щапова считает, что такое могло происходить с сосудами, у которых в процессе производства пропущена операция отжига, постепенного охлаждения готовой продукции в печи для снятия поверхностного напряжения стеклянной массы (Щапова, 1999).

Погребение 14 (рис. 12:9–10). Захоронение ребенка 7 лет. Фрагменты сосуда найдены на дне могильной ямы, на глубине 0,96 м при средней глубине погребения 0,90 м. Это позволяет допустить, что они из этого захоронения. Первоначальное место сосуда определить невозможно.

Погребение 24 (рис. 12:11–14). Захоронение мужчины 40–60 лет. Все фрагменты от двух стеклянных сосудов найдены среди костей разрушенной верхней части скелета и без сомнения

* По поводу глубин находок следует пояснить. Глубины, указываемые здесь, будут расходиться с глубинами на планах погребений в издании. Там глубины указаны от уровня зачистки, на которой зафиксирован объект. Здесь и далее указывается глубина находок от современной поверхности.

принадлежат данному захоронению, но о первоначальном месте этих сосудов сказать больше ничего нельзя.

Погребение 56 (рис. 12:15). Захоронение ребенка 2–3 года. Местоположение сосуда точно известно, поскольку он зафиксирован in situ справа от головы покойного. Сосуд при расчистке погребения был целым, но взять его из могилы не удалось по той же причине, что и в погребении 10.

Погребение 57 (рис. 12^16–18). Захоронение мужчины 35–40 лет. В погребении обнаружено два скопления стеклянных фрагментов. Одно — слева от костей левой ноги скелета на довольно большой площади и на разных глубинах от 1,64 до 1,88 м. Второе компактное скопление — под костями локтевой части и кисти правой руки на глубине 1,88 м, т. е. почти на дне могилы, которое находилось на уровне 1,92 м. Фрагменты настолько мелки, что не позволяют определить целую форму сосуда, кроме трех фрагментов, позволивших все же отнести сосуд к кубкам со шлифованными овалами. По цвету и характеру стекла фрагменты из обоих скоплений, скорее всего, принадлежат одному сосуду. Создается впечатление, что при вторичном разрушении стеклянный сосуд рассыпался по той же причине, что и в погребении 10. Точное первоначальное местонахождение сосуда не определяется, но очень вероятно, он находился справа от кисти правой руки, что аналогично положению сосуда в погребении 10.

Погребение 91 (рис. 12:19). Единственный определимый фрагмент стеклянного сосуда найден в засыпке ямы, в которую вводилось подзахоронение второго покойника. Находка для этого погребения не достоверна, но можно определенно сказать, что захоронения совершались тогда, когда у населения были в употреблении кубки типа Ковальк.

Погребение 103 (рис.12:20). Погребение с трупосожжением, все вещи в котором оплавлены в погребальном костре, и лишь один фрагмент стеклянного сосуда не имеет следов огня, следовательно, он попал в погребение вместе с засыпным грунтом. Непосредственно к погребению отношения не имеет, но можно с уверенностью сказать, что данное захоронение было совершено тогда, когда население памятника уже пользовалось кубками типа Ковальк.

Погребение 105 (рис. 15:4). Местонахождение стеклянной чаши в этом погребении устанавливается весьма точно, поскольку она обнаружена в той части могилы, которая не была затронута вторичным разрушением. Чаша находилась слева от левой ноги покойного, была помещена в уникальную гончарную трехручную вазу на высокой ножке, причем оба сосуда были ритуально разбиты в процессе захоронения.

Итак, из 11 погребений, где были обнаружены остатки стеклянных сосудов, все погребения вторично разрушены. В двух погребениях (п. 91, п. 103) фрагменты стекла не имеют отношения к данным захоронениям. В четырех первоначальное местонахождение сосудов не определяется. В тех же погребениях, где есть данные по этому вопросу, картина следующая — в трех погребениях северной ориентировки: в одном погребении (п. 56) тонкостенная стеклянная чаша помещена у головы справа; в другом (п. 57) остатки тонкостенной чаши найдены у правой кисти руки; в третьем (п. 105) тонкостенная чаша размещена у левой ноги В двух погребениях западной ориентировки распределение стеклянных сосудов в могиле перекликается с северными погребениями: в одном (п. 9) остатки двух стеклянных чаш располагались у головы; в другом (п. 10) тонкостенная чаша находилась у правой руки. В тех погребениях, где местоположение сосудов неизвестно, важно отметить, что два захоронения западной ориентировки (п. 4, 24) сопровождали тонкостенные чаши, а в погребениях северной ориентации в одном (п. 2) — тонкостенная чаша, в другом (п. 14) — кубок со шлифованными овалами. Кроме того, эти стеклянные сосуды сопровождали захоронения мужчин, женщин и детей.

И еще одно важное замечание — все погребения со стеклянными сосудами, концентрируются компактной группой в центре раскопанной площади могильника (Никитина, 1996. С. 73, рис. 4). Если все вскрытые погребения занимали площадь 264 м^2, то погребения со стеклянными сосудами располагались в центре этой площади на участке в 24 м^2.

ОСЕЛИВКА

Стекло из могильника Оселивка на основе обработки Ю.А. Лихтер (Лихтер, 1988. С. 101–110) уже проанализировано нами (Никитина,1995. С. 77–84, табл. 17, часть II). Однако настойчивая необходимость вынуждает нас вернуться к этим источникам. Во-первых, в силу возник-

шей необходимости некоторых корректировок данных, а во-вторых, для проведения сравнительного анализа с вновь вводимым материалом.

Рассмотрим остатки от стеклянных сосудов из погребений для уточнения форм.

Классификация стеклянных сосудов/

Тонкостенные чаши. Встречены в 3-х погребениях.

В погребении 13 среди остатков трупосожжения обнаружены фрагменты тонкостенной чаши: венчик и несколько фрагментов стенок. Край венчика округлый, под венчиком поперечный прошлифованный желобок (рис. 14:1). Желобок под венчиком встречается на таких сосудах как Эггерс 213 или Черняхов 88, которые датируются концом III в. — первой четвертью IV в. (Rau, 1972. S. 167, Fig. 52).

В погребении 47 среди остатков трупосожжения обнаружен венчик от тонкостенного сосуда с явными следами пребывания в огне (рис. 14:6), что мешает идентификации формы сосуда. На фрагменте по краю прослеживается элемент в виде слива подтреугольной формы, а ниже края находятся округлые выпуклости в виде жемчужин. Стекло бесцветное, прозрачное. Оснований сомневаться в принадлежности фрагмента к данному захоронению нет, но ничего подобного на памятниках черняховской культуры нам не известно.

В погребении 54 среди остатков трупосожжения обнаружены фрагменты тонкостенной чаши: венчик и донышко (рис. 14:3). Край венчика округлый, тулово сразу же под венчиком орнаментировано рельефными накладными стеклянными нитями в виде сетки, стекло серо-голубое, прозрачное. Диаметр венчика около 6 см. Донышко диаметром 2 см, с глубокой вогнутостью по центру и следами понтии. По имеющимся данным сосудик был небольших размеров в виде невысокой мисочки. По характеру орнамента, сетки из накладных нитей, этот сосуд можно отнести к типу Арнсвальде, датируемого Рау 4/4 III — 1/4 IV в.

Тонкостенные кубки. Встречены в 3-х погребениях.

В каменном ящике детского захоронения погребения 15 слева от головы in situ найден целый стеклянный кубок — классический тип кубков Ковальк, датируемые Рау второй–третьей четвертями IV в. (рис. 15:1). Кубок подробно рассмотрен и описан в предыдущих работах (Никитина, 1988. С. 19–23, табл. 8; Никитина, 1995. С. 80–82, рис. 44–45).

Фрагменты от сосудов такой же формы обнаружены среди кальцинированных костей в двух безурновых трупосожжениях п. 62 и п. 71.

Толстостенные кубки. Встречены в 4-х погребениях.

В погребении 13 среди остатков сожжения, кроме фрагментов тонкостенной чаши, находились оплавленные погребальным огнем осколки толстостенного кубка: венчик, часть донышка, несколько фрагментов стенок (рис. 14:4). Фрагменты сильно повреждены огнем, что затрудняет точную идентификацию. Единственно, что угадывается, это форма конического кубка, но весьма нетипичного. В нашем распоряжении есть часть сильно деформированного венчика, у которого край ошлакован, стенки спаялись. Стенки гладкие, какой-либо орнамент отсутствует. Дно тоже деформировано огнем, но прочитывается оно как узкое, диаметром в 2–3 см донце с плосковогнутой опорой и выделенной придонной частью, что для форм стеклянной посуды этого времени абсолютно нехарактерно. В виду всего выше сказанного, воздержимся от определения формы и даты сосуда.

В погребении 86 в большой миске с тремя ручками найден низкий толстостенный кубок с прошлифованными овалами и кругами, относящийся к классическому типу Варпелев А, по классификации Г. Рау такие кубки датируются первой половиной IV в.

В погребении 64 среди остатков трупосожжения обнаружено несколько фрагментов стекла. Три из них оплавлены до состояния слитков, а один позволяет определить форму сосуда (рис. 14:2). По характеру шлифованных овалов с заостренными углами, тесно посаженных друг к другу, его можно идентифицировать как фрагмент из разновидностей конических кубков типа Тыргшор п. 179, Гавриловка п. 5, Луги, по классификации Рау — датированы последней четвертью IV в. — началом V в. (рис. 13).

В погребении 41, с разрушенным в древности трупоположением, у кисти левой руки найдено донышко толстостенного сосуда с необычным орнаментом (рис. 14^5). Диаметр донышка около 4 см. Дно выделено широкой прошлифованной поперечной полосой. Попытка реставрировать форму показала, что это был небольшой сосуд в виде пиалы. Подобные формы в черняховской культуре нам не известны. Наиболее близкая, как нам кажется, форма чаши Сакрау

(Закшов) III, но там специфический сосуд из стекла милифиори, разноцветного стекла фиолетового цвета. Рау датирует эти сосуды рубежом III–IV вв. Наш сосуд сделан из зеленоватого прозрачного стекла, тулово украшено орнаментальной прошлифовкой и наколами в виде розеток.

Тонкостенные флаконы. Встречены в одном погребении.

В погребении 58, разрушенном в древности детском захоронении в каменном ящике, в ногах покойного, среди других гончарных сосудов обнаружен целый стеклянный флакон (рис. 15:3). В последней упомянутой работе нами приведены доводы в пользу датировки этого сосуда серединой – второй половиной IV в. (Никитина, 1995. С. 80–83, рис. 44, 3).

Итак, следы стеклянных сосудов в Оселивке зафиксированы в 9 погребениях. В сожжениях обнаружены – тонкостенные чаши (погребения 13, 47, 54) и тонкостенные кубки (погребения 62, 71). В трупоположениях – толстостенная чаша (п. 41); низкий толстостенный кубок (п. 86); тонкостенный кубок (п.15) и тонкостенный флакон (п. 58). В месторасположении стеклянных сосудов нет какой-либо закономерности. В четырех трупоположениях, где зафиксировано первоначальное местонахождение стеклянных сосудов, они располагались в головах, в ногах и у кисти руки. Собственно, та же картина, что и в могильнике Романковцы.

В свое время нами было установлено, что кладбище в Оселивке представляло собой совокупность локальных площадок, используемых, каждая независимо, определенной группой людей, по-видимому, связанных родственными узами. Погребения со стеклянными сосудами зафиксированы по одному–два на всех таких площадках, но на одной из них, южной, погребения со стеклянными сосудами группируются в непосредственной близости друг от друга в бóльшем количестве, в 8 погребениях из 30 на этом участке (Никитина, 1995. С. 132–135, рис. 70).

ОДАЯ

В Одае из 29 погребений только в одном встречены фрагменты стеклянного сосуда. В погребении 23 в северной части ямы вторично разрушенного захоронения, ориентированного на север, среди разрозненных костей верхней части скелета были собраны фрагменты стеклянного кубка (Никитина, 1996. С. 16–17). Кубок – тонкостенный, конической формы из прозрачного стекла оливкового цвета, без какого-либо декора, край венчика округлый, дно узкое сферическое (рис. 15:6; табл. 24, часть II). Очень близкая аналогия данному кубку является кубок из Гавриловки п. 35, который Рау датирует концом IV – началом V в. н. э.

ГОРОШЕВЦЫ

На могильнике в Горошевцах, где раскопано всего 13 погребений, только в одном найден целый стеклянный сосуд. В других погребениях следов стеклянной посуды не обнаружено.

В погребении 4, трупоположении северной ориентировки, у правого плеча покойного in situ лежал кубок толстостенного стекла, точная аналогия кубку из Гавриловки 5 (рис. 15:5). Кубок – конической формы, с орнаментом из овалов округлой формы и многоугольников с заостренными углами. По классификационной шкале данный кубок легко укладывается в схему Эггерс 237, по Рау – Малое Козловко 6 (M. Kozłowko) и Гавриловка п. 5 датируется последней четвертью IV – началоv V в.

Сопоставление форм стеклянных сосудов исследуемых могильников выявляет любопытную картину (табл. VII). Сосуды, датируемые четвертой четвертью III – первой четвертью IV в., представлены на могильниках чашами тонкого стекла разных форм. И только конические кубки типа Ковальк и Гавриловка п. 5 и п. 35, датируемые второй половиной IV в., встречаются на всех трех могильниках.

Гребни

Трехслойные гребни, составленные из многочисленных пластин с зубчиками, зажатыми лицевыми пластинами-обкладками, скрепленными бронзовыми гвоздиками? – вещь обычная для черняховской культуры.

№ п/п	Тип сосуда	Оселивка	Одая	Романковцы	Горошевцы
1	Вербковице 275-325	13		п.10/1;56/5	
2	Арнсвальде 275-325	54		п.9/1б-г;п.24/1	
3	Черняхов 88 300-325			п.4/1;п.9/1а	
4	Сакрау III 275-325	11/3			
5	Уникальный	п.47			
6	Варпелев А 325-375	п.86/1			
7	Витков 325-375			14/2	
8	Ковальк 325-375	п.15/1; п.62; п.71		п.57/1б;п.57/7; п.93/3;п.103/4	
9	Гавриловка 5 375-400	64			п.4
10	Гавриловка 35 375-400		п.23		

Табл. VII. Сравнительная таблица форм стеклянных сосудов

На наших могильниках встречены три типа гребней (рис. 16).

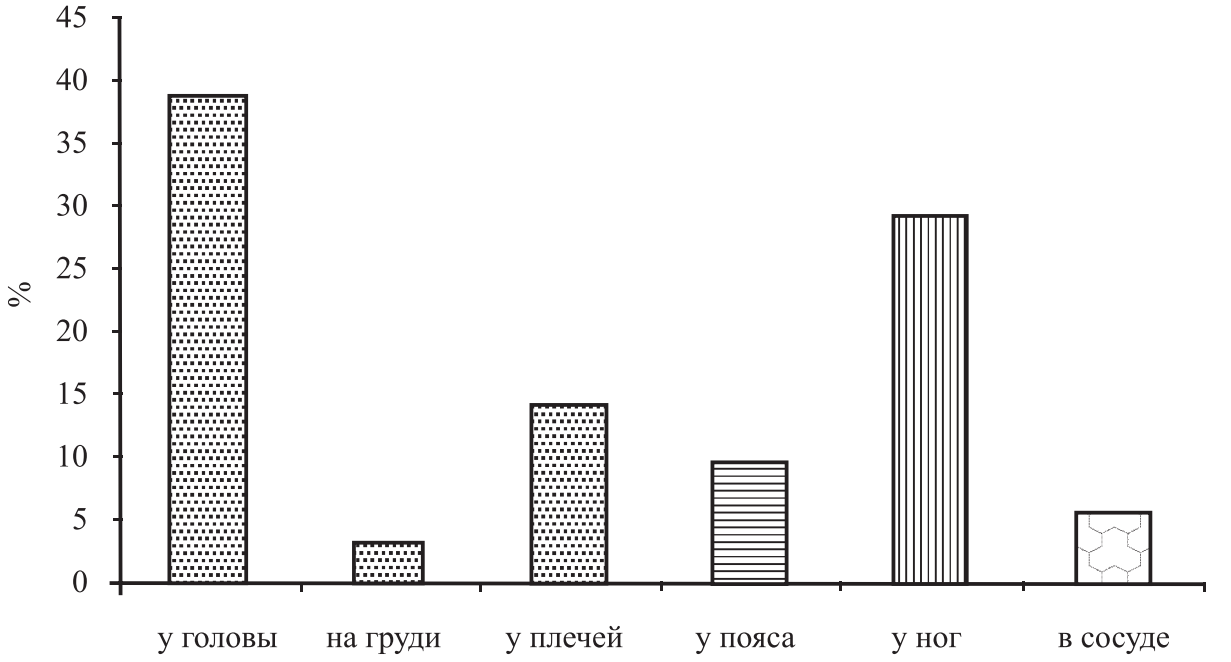
Тип I – гребни с полукруглой спинкой: В1а – спинка правильной полукруглой формы – Оселивка (рис.17:*1,2*); В1б – спинка округлая, вытянута в виде сегмента – Оселивка (рис. 17:*3*); В2б – спинка в виде полуовала – Романковцы (рис. 17:*4*); В4а – в округлой спинке два округлых выреза по бокам – Оселивка (рис. 17:*5*); В4б – спинка сегментовидная с округлыми вырезами по бокам – Одая (рис. 17:*6*).

Тип II – гребни с трапециевидной спинкой: В1 – гребень со строго трапециевидной спинкой встречен в погребении 47 в Романковцах (не сохранился).

Тип III – гребни со сложнопрофилированной спинкой. В1 – полукруглая спинка на прямоугольном основании: В1а – умеренный полукруглый выступ с прямыми углами у основания – Одая (рис. 18:*6*), В1б – полукруглый выступ с мягкими углами у основания – Романковцы (рис. 18:*5*). В2 – гребни с округлой спинкой и вырезами у основания выступающей части: В2а – с невысокой полукруглой выступающей частью и треугольными вырезами у основания – Одая (рис. 18:3); В2б – с полукруглой спинкой и округлыми вырезами у основания выступа – Одая и Оселивка (рис. 18:*1–2,4*). Последние два варианта относятся к типу так называемых гребней «дунайского типа», поскольку впервые были выделены на румынских памятниках.

Хронология. Гребни типа I: В1а из Оселивки (рис. 17: *1–2*), по совокупности вещей в комплексах, погребение 17 датируются второй половиной III века; погребение 15 – второй и третьей четвертями IV в. (Никитина, 1995. С. 130–131, рис. 69). Гребень В1б из Оселивки п. 56 (рис. 17:*3*) собственной датировки не имеет, поскольку в погребении нет других вещей.

Гребень В2б из Романковцев п. 105 (рис. 17:*4*) находился в комплексе с вазой «фруктовницей», биконическим глиняным пряслицем, пряжкой типа 1 и стеклянной тонкостенной чашей. Весь набор вещей этого погребения относится к раннему периоду черняховской культуры и несет черты, характерные для предшествующих культур. Фруктовница – форма уникальная для черняховской культуры, но весьма типична для липицкой культуры. Известна эта форма в погребениях пшеворской культуры ступени B_2 – B_2/C_1 (II –1/2 III вв.) (Godłowsk, 1977. Tab. XXI, 6). Пряжки типа 1 встречаются преимущественно во 2/2 III – начале IV в. Тонкостенные чаши распространены были во второй половине III века, а уже в первой четверти IV в. их сменили толстостенные кубки со шлифованными овалами. Таким образом, в этом погребении гребень следует, вероятнее всего, датировать второй половиной III века. Гребни В4 – форма редкая для черняховской культуры, нам известно всего три памятника с гребнями этого варианта (Оселивка, Коблево(?), Тыргшор). Гребень В4а – Оселивка п. 40 (рис. 17:*5*), такой гребень

Граф. 3. Распределение гребней в погребениях черняховской культуры

по сочетанию вещей датируется первой половиной IV в. (Никитина, 1995. С. 130–131, рис. 69). Гребень В4б – Одая п. 2 (рис. 17:*6*), погребение разрушено, четкая датировка не определяется. Такой же гребень известен из Коблево п. 26 (Сымонович, 1979. С. 66, рис. 3, 2) и Тыргшор п. 42 (Diaconu, 1965. S. 229, Pl. LXXIX,10), где дату IV в. определяют мелкие чечевицеобразные бусы синего стекла.

Гребни типа III. Вариант 2б: Оселивка п. 51 (рис. 18:*2*) по сочетанию вещей датируется первой половиной IV в. (Никитина, С. 130); Оселивка п. 9 (рис. 18:*4*) – первой четвертью IV в., Одая п. 7 (рис. 18, *1*), гребень в комплексе с фибулой Ам В3 и двумя пряжками типов 5 и 7, вещами, укладывающимися во вторую половину III – первую половину IV в., погребение, скорее всего, относится ко второй четверти IV в. Вариант 2а из погребения Одая п. 20 (рис. 18:*3*) в комплексе с двумя «воинскими» двучленными фибулами со сплошным приемником, датируемых по А.К. Амброзу IV в., Е.Л. Гороховский датирует второй половиной IV в., к которой, видимо, и следует отнести погребение. Вариант 1а – Одая п. 5 (рис. 18:*6*) с пряжкой тип 6, датируемые 2/2 IV в. Вариант 1б – Романковцы п. 18 (рис. 18:*5*) с набором однотипных 14-гранных стеклянных бус, датируемых IV в.

По нашим данным, рассмотренные погребения с гребнями типа I датируются в диапазоне 2/2 III – 3/4 IV в. н. э. Погребения с гребнями типа III, вариантов 2а и 2б укладываются в диапазоне 1/2 IV – до конца IV в. н. э. Погребения с гребнями типа III, вариантов 1а и 1б, датируются 2/2 IV в. н. э. Этот вывод не вступает в противоречия с выводами Е.Л. Гороховского, скоррелировавшего взаимовстречаемость максимального объема сопровождающего инвентаря по черняховской культуре, у которого перечисленные типы гребней распределились по всем фазам от «а» до «е» – 230–400 гг. н. э. (Гороховский, 1988. Табл. 63).

Не лишним будет проследить местонахождение гребней в могилах. Опираясь на обобщающую таблицу (табл. 25, часть II), где на 30 памятниках черняховской культуры отобраны неразрушенные погребения с гребнями, мы получили такие данные: в 41 погребении гребни лежали у головы, значительно реже они помещались на теле покойного – в 3 случаях на груди; в 15 погребениях – у плечей; в 10 случаях – у пояса; в 25 случаях – у ног; в 6 погребениях гребень находился в сосуде (граф. 3).

Логика расположения гребня у головы, около шеи или на груди (зона 4), у плечей не требует комментария, поскольку связана с функциональным назначением гребней – находиться около волос. Расположение их у пояса – тоже объяснимо: гребень мог находится в мешочке,

подвешенном на поясе, тем более, что в пяти случаях пряжки находили рядом с гребнями (в погребениях Будешты п. 243, Малаешты п. 11, Журавка п. 102, Маслово п. 87, Тыргшор п. 238). Гораздо сложнее понять, почему часто гребни помещали в ногах: их клали непосредственно на конечности, слева или справа от голенной части ноги или около стоп. У меня нет этому объяснений. Но совершенно определенно — гребень играл какую-то определенную, возможно, магическую роль, что совершенно несвойственно для предшествующих восточноевропейских археологических культур. Однако еще с эпохи бронзы гребни сопровождали захоронения различных археологических культур междуречья Вислы и Эльбы (Thomas, 1960). На особое значение гребней указывают два обстоятельства. Первое — гребни встречаются и в женских, и в мужских захоронениях. В нашем собрании 18 погребений с достоверно определенным полом, из них женских — 12, мужских — 6. Размещение гребней в могилах почти идентичное. В женских: у головы — 3, на груди — 2, у плеч — 2, на поясе — 1, у ног — 2; в мужских: у головы — 3, на теле — нет, у плеч — 2, у ног — 1. Второе наблюдение: в подавляющем большинстве гребни, в какой бы зоне они не лежали, зубчиками обращены к телу покойного. Таких случаев — 39, тогда как спинкой к телу гребни расположены в 19 случаях. Каких-либо определенных объяснений мы пока не имеем, но обратить внимание на все эти наблюдения считаем необходимым.

Пряслица

В погребениях трех могильников Оселивка, Романковцы, Одая встречено в общей сложности 19 пряслиц в 15 захоронениях. В свое время на материалах Оселивского могильника была проведена классификация, в основу которой положена морфологическая структура пряслиц с определяющими признаками (Никитина, 1995. С. 107–110, рис. 61). Учету подлежали: строение корпуса и характер перегиба пряслица, строение приканальных площадок (рис. 19).

По той же программе классифицированы пряслица и двух других могильников, которые почти безупречно вписались в готовую схему типов (рис. 20, 21). По сочетанию характерных особенностей на наших памятниках выделилось четыре типа.

Тип 1 — пряслица биусеченно-конической формы тела с достаточно острым перегибом. В типе выделяются два варианта: вариант 1 — обе приканальные площадки, и нижняя, и верхняя, вогнуты (рис. 20:1–9); вариант 2 — обе приканальные площадки плоские (рис. 20:10–12).

Тип 2 — пряслица с многогранной формой тела, которое состоит из цилиндрической центральной части, несущей на себе и снизу, и сверху усеченно-конические части, приканальные площадки слегка вогнуты (рис. 21:1).

Тип 3 — пряслица почти шаровидной формы тела; вариант 1 — обе приканальные площадки плоские (рис. 21:2); вариант 2 — обе приканальные площадки слегка выпуклы (рис. 21:3).

Тип 4 — пряслица с усеченно-конической формой тела, похожие на шляпку гриба, верхняя часть конуса узкая, нижняя широкая. Выделяется три варианта: вариант 1 — верхняя площадка ровная, нижняя широкая, глубоко вогнутая (рис. 21:4); вариант 2 — площадки: верхняя узкая, нижняя широкая, обе вогнуты (рис. 21:5); вариант 3 — верхняя узкая часть тела слегка выделена, приканальная площадка вогнута, нижняя приканальная площадка глубоко вогнута (рис. 21:6–7).

Дополнительно изучались: 1. Размерные показатели пряслиц (Д — наибольший диаметр тела, д — диаметр канала, h — высота тела); 2. Зона расположения их в могильной яме по отношению к скелету, с учетом достоверности их первоначального расположения (in situ); 3. Пол или возраст захоронения; 4. Дата захоронения. В результате получены следующие данные (табл. 26, часть II).

В Оселивке пряслица сопровождали 13 погребений. В 10 случаях это захоронения по обряду трупосожжения. В ингумированных захоронениях пряслица встречены дважды. В детском захоронении 17 — у левой плечевой кости, но погребение вторично вскрывалось. В мужском захоронении 51 пряслице найдено в удалении, слева от ног, под самой стенкой могильной ямы в той части могилы, которая не затронута вторичным разрушением. Местоположением пряслица как бы подчеркнута неличностная принадлежность этой вещи.

В Романковцах пряслица найдены в одном сожжении и в трех трупоположениях. Все захоронения вторично разрушены, местоположение пряслиц недостоверно.

В Одае пряслица зафиксированы в двух погребениях. Одно из них — женское захоронение — не тронуто, пряслице находилось возле кисти правой руки. Второе захоронение п. 1, принадлежащее молодому человеку, разрушено. Пряслице находилось в разрушенной части могилы, его место не достоверно.

В результате на наших могильниках мы получили весьма скудную информацию о пряслицах. Более или менее показательно типологическое их распределение. Большинство, 9 из 19, относятся к типу 1, варианту 1. Три экземпляра — к варианту 2 типа 1. По одному экземпляру представлены пряслица типа 2, типа 3 вариантов 1 и 2, типа 4 вариантов 1 и 2. Тип 4 вариант 3 представлен двумя экземплярами. Ответов на интересующие нас вопросы о месте расположения пряслиц и о половой принадлежности захоронений, сопровождаемых пряслицами, наши могильники не дают. Поэтому мы вынуждены были обратиться к материалам других черняховских могильников.

Были просмотрены материалы всех доступных нам черняховских могильников, из которых отобраны погребения с пряслицами, находящимися в положении in situ. Таких оказалось 48 погребений (табл. 27, часть II). Эта таблица дала значительную, очень любопытную информацию.

Знаменательны данные по распределению пряслиц по форме: 67,3% пряслиц относятся к варианту 1 типа 1; 26,5% — к варианту 2 типа 1; 6% составляют все другие типы, вместе взятые. Отсюда можно сделать вывод, что форма пряслиц типа 1 является наиболее традиционной и ее можно рассматривать как этнографический признак черняховской культуры. Распределение типов на наших памятниках несколько отличается: пряслица типа 1 обоих вариантов составляют 63%, пряслица остальных типов — 36,8% против 6% по всей черняховской культуре. Такой значительный процент нетрадиционных форм пряслиц требует изучения. Кстати, в могилах черняховской культуры встречаются в очень небольших количествах пряслица и других форм, но они не вошли в нашу сводку, поскольку они не встречены на наших могильниках.

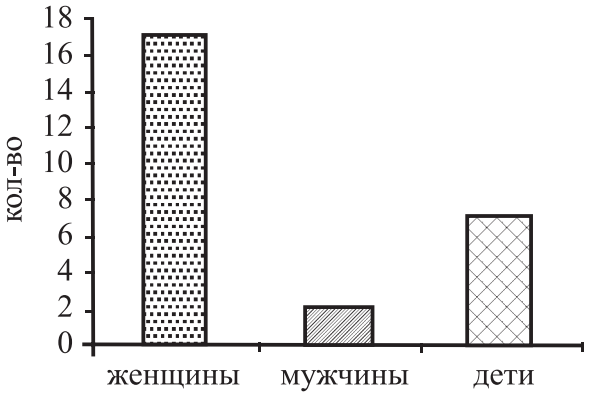
Из 67 погребений, сведенных в таблицах 26–27, часть II, 26 имеют половозрастные определения, данные антропологами, и они выявляют одну очень важную особенность: 7 погребений принадлежат детям, пол которых, как известно, не определяется, 17 погребений принадлежат женщинам (граф. 4).

Такая статистика важна тем, что дает возможность с большой долей уверенности рассматривать как женское погребение, в котором найдено пряслице. Изредка пряслица встречаются в мужских захоронениях. Нам известно два таких погребения: Одая п. 1 — в мужском захоронении, положение пряслица не достоверно, поскольку найдено в разрушенной части погребения. Оселивка п. 51 — захоронение мужское, пряслице найдено в ненарушенной части погребения. Пряслице в этом захоронении, ориентированном на север, найдено в 30 см от левой ноги скелета под восточной стенкой, что является отличием от большинства женских захоронений, где пряслица, как правило, находятся на скелете, либо в самой непосредственной близости от него, поэтому предположение о неличностной принадлежности данного пряслица не лишено основания.

Небезынтересна статистика по распределению пряслиц в могильной яме (табл. 27, часть II). На первый взгляд, какой-либо определенной тенденции в распределении пряслиц в захоронении не прослеживается. Они найдены и у головы, на груди, на поясе, и у рук, справа и слева, у всех частей тела, у плеча и предплечья. Найдены они и у ног в разных местах: на самих костях, между ног, у стоп, справа и слева от костей ног. Но если суммировать все данные и проанализировать каждый конкретный случай расположения, то намечается некоторая тенденция (табл. 28, часть II). В приведенной сводке представлено 35 погребений, в которых пряслица зафиксированы на своем первоначальном месте. Прежде всего, бросается в глаза размещение пряслиц около рук и ног. У рук пряслица найдены в 13 погребениях, что составляет 37%. У ног — в 16 погребениях — 46%. Но нахождение пряслиц на груди и у таза практически можно рассматривать как расположение их у рук, а это еще семь погребений или 17%. Таким образом, расположение пряслиц у рук превалирует, составляя 64% против 45%. В расположении пряслиц слева или справа — от костяка в области рук какой-либо заметной тенденции не прослеживается: слева от рук обнаружены пряслица в семи погребениях, справа — в шести. У ног картина более выразительна: слева от ног пряслица найдены в 8 погребениях, справа — только в двух. Существует ли в том или ином расположении пряслиц какая-либо преднамеренность — точно ответить нельзя,

но предполагать можно. Вероятно, это связано с праворукостью или леворукостью данного индивидуума.

И еще одно наблюдение, вытекающее из расположения пряслиц. В подавляющем большинстве погребений пряслица обнаружены с внешней стороны от скелета, в непосредственной близости от костей. Все захоронения, без исключения, женские. Но есть 8 погребений, в которых пряслица находятся в очень заметном отдалении от скелета. Их пол не определен. Опираясь на пример погребения 51 из Оселивки можно предположить, что и эти захоронения были мужскими, и пряслица в них не вещь личного обихода умершего, а символизируют женский дар покойнику. Это предположение может показаться преждевременным, но мы обращаем на этот момент внимание, поскольку в дальнейшем, если эту версию отслеживать, ее можно будет уточнить.

Граф. 4. Встречаемость пряслиц в могилах, распределенных по половозрастному признаку в черняховской культуре

Все типы пряслиц черняховской культуры не могут являться хронологическими индикаторами, поскольку бытовали на всем протяжении существования этой культуры. Кроме того, они не являются исключительными формами определенной культуры, ибо были распространены гораздо шире и во времени, и в географическом отношении.

Не претендуя на всеобъемлющий обзор по пряслицам (рис. 22), можно констатировать, что самая распространенная форма тип 1, встречена уже на памятниках зарубинецкой культуры (I в. до н. э. – I н. э.), притом что доминирует там биконическая форма пряслиц (Кухаренко, 1964. Табл. 17, 12; Третьяков, 1959. Рис. 15, 48). Почти все формы пряслиц наблюдаются на поселениях липицкой культуры I – начала III в. н. э. (Цигилик, 1975. Рис. 50, 1–14; рис. 52, 9–13). Одна из самых распространенных форм в пшеворской культуре (II –1/2 III вв. н. э.) это тип 1, но достаточно часты пряслица грибовидные, типа 4 (Козак, 1984. Рис. 40, 1–2). Эта же форма пряслиц доминирует в погребениях у сармат Поднестровья I – III вв. н. э. (Федоров, 1960. Табл. 18, 3–5; Гудкова, Фокеев, 1984. Рис. 7, 5; рис. 9, 8–9). В погребениях вельбарско-цецельской культуры 2/2 II – III вв. н. э. самая распространенная форма, пряслиц – тип 1 (Кухаренко, 1980. Табл. VI, 1г, 5е; XIV, 36ж; XV, 41д; XIX, 58е; XX, 72з; СмІшко, Свешников, 1961. Рис. 2, 2–3; Рис. 4, 5; рис. 6, 6; рис. 7, 8; рис. 8, 8, 11–15).

Форма эта продолжает существовать и после исчезновения черняховской культуры на славянских памятниках VII–VIII вв. и даже XI–XIV вв. По-видимому, эта форма, как наиболее совершенная по своим функциональным качествам, была распространена на широкой территории у разных народов в пределах всей первой половины 1-го тыс. н. э. Следовательно, она не может быть хронологическим ориентиром, но как этнографическую особенность этого предмета в черняховской культуре на основании статистики допустить можно.

Шпоры

На наших могильниках шпоры найдены только однажды в Одае, в мужском погребении 23, явно выделявшимся из всех раскопанных глубиной, размерами и конструкцией могильной ямы (Никитина, 1996. С. 16–17, табл. 17–18). Яма имела глубину 2,50 м, тогда как остальные захоронения закапывались на глубине от 1 до 1,5 метров. На уровне зачистки размер ямы был 2,88 х 2,56 м, на уровне дна – 2,65 х 1,25 м, что превосходит по площади другие погребения. Совершенно уникальна и конструкция ямы: она имела небольшие подбои в головах и ногах, отделенные мощными деревянными балками, положенными в ногах поверх покойника. Кроме того, прослеживаются следы навеса на тонких вертикальных жердях, перекрывавших углубление над костяком. В нетронутой вторичным разрушением части ямы, у стопы правой ноги,

были найдены две шпоры, лежавшие одна против другой, остриями, направленными в противоположные стороны.

Обе серебряные шпоры довольно простой конструкции: дуговидная скоба из тонкой прямоугольной пластины со сквозными заклепками на обоих концах. В середине скобы в сквозное отверстие вставлена игла-шип, расклепанная с внутренней стороны. Рабочий конец шипа даже сейчас очень острый. Такие шпоры следует отнести к разряду строгих. Столь острый конец иглы должен был ранить тело лошади, а следовательно, портить шкуру, с последствием различных заболеваний животного (рис. 23).

На одной из шпор сохранились следы кожаного ремешка, приклепанного с внутренней стороны, и остатки кожаной обшивки, причем шпора была обшита целиком, в том числе и игла, о чем свидетельствуют кусочки кожи, сохранившие конфигурацию обшивки. Среди опознаваемых фрагментов кожи есть несколько кусочков, которые показывают, что пластина скобы была обтянута кожей. Один такой фрагмент — в виде дуговидного желобка — входит в дуговидный край скобы, совпадая и по толщине пластины, и по изгибу дуги, т. е. это остатки кожаной обтяжки по краю скобы. Другой такой же желобок из кожи явно обтягивал торцовый край скобы шпоры, и даже просматривается уголок поворота. Два кожаных фрагмента явно были обернуты вокруг иглы. С внутренней стороны к скобе была приклепана заклепками многослойная прокладка из кожи, со стороны металла. Со стороны стопы имелась прокладка из свернутой в несколько слоев материи. Материя — типа холстины, полотняного переплетения.

Для определения времени бытования шпор подобной конструкции необходимо встроить данный экземпляр в типологическую схему этой категории предметов, распространенных в Европе в римское время. Для этого рассмотрим структурный состав конструкции данного экземпляра (рис. 24), на основе которого составим формализованное его описание.

Скоба: 1. Конфигурация — тонкая прямоугольная пластина. 2. Сечение — прямоугольное. 3. Размеры: ширина — 7 мм; толщина — 1 мм; длина дуги — 47 мм; высота дуги — 12 мм; размах концов дуги — 36 мм.

Шип: 1. Конфигурация — не профилированный цилиндр. 2. Сечение — круглое. 3. Размеры: длина — 20 мм; диаметр — 2 мм.

Острие шипа: 1. Конфигурация — заострено. 2. Сечение — круглое. 3. Размер — 3 мм.

Крепление шпоры: съемное, на ремне, к которому сама шпора крепилась на заклепках с двух концов.

Аналогичные шпоры, судя по сводке Б.В. Магомедова, на территории черняховской культуры найдены на могильнике Барча в Румынии (Магомедов, Левада, 1996. С. 565. рис. 8, 7, 8), которые автор отнес к типу 3 (Лейна F), с чем согласиться трудно. Уже по описанию типа видно, что Б.В. Магомедов отнес к нему самые разные по виду, по конструкции и по способу крепления экземпляры: «Шпоры типа 3 (Лейна F) имеют массивную дужку, несколько расширенную в центре, пирамидальный шип, иногда с шаром в основании. Эти шпоры крепились не только на концах, но и посередине с помощью крючка. По концевым креплениям различаются варианты: с кнопками (в виде круглых нашлепок-пуговиц — Г.Н.) и крючками». По определению это шпоры съемные, крепившиеся на ремнях к ноге. Но в продолжение текста следует: «Шпоры типа Лейна были несъемные: они крепились к обуви тремя или двумя заклепками» (Магомедов, 1996. С. 310). Из этого текста следует, что в этом типе перемешаны разнотипные вещи, съемные и несъемные. Очевидно, что способ крепления шпоры к обуви — признак важный, видоопределяющий, и данный тип следует разделить по этому признаку. Кроме того, шпоры из Барча нельзя отнести к типу Лейна и по конструкции элементов, поскольку скоба у них не массивная, а сделана из тонкой пластины, шип не пирамидальный, а круглая в сечении игла.

Другая очень близкая по аналогии пара шпор происходит из Восточной Пруссии; М. Ян отнес к разряду шпор пластинчатых с заклепками (Jahn, 1921. S. 36–37, abb. 43). Для более точной идентификации типа необходимо определить систему ношения и, в частности, крепления наших шпор. Во-первых, поражает неправдоподобно малый размер. Оказывается, с момента появления и распространения шпор в Европе в позднем латене и на протяжении всего римского периода шпоры представляли собой миниатюрные предметы, у которых высота дуги лежит в пределах приблизительно от 1,5 до 4 см, а размах концов дуги — в пределах от 4 до 9 см. Доказательством столь безусловному утверждению являются те работы, где приведена соответствующая статистика (Ginalski, 1991. S. 75–79). Шпоры, с которыми мы имеем дело, не

являются ни сакральной, ни игрушечной вещью, а являют собой рабочий предмет, принадлежащий взрослому мужчине. Тогда возникает вопрос, как столь малой вещью пользовались и как она носилась. При таких размерах шпоры могли носиться либо на голой пятке, либо на мягкой обуви без жесткого задника. К ноге шпоры крепились при помощи ремней. Непосредственное несъемное крепление этого вида шпор к обуви в это время М. Ян исключает (Jahn, 1921. S. 91). В нашем случае шпора наглухо крепилась заклепками к кожаному шнуру, изготовленному из многослойной матерчатой полоски, обшитой кожей. Ремень со шпорой привязывался к ноге (именно привязывался, а не застегивался, о чем говорит отсутствие обувных пряжек) в нижней части голени и выше бугорковых косточек большой и малой берцовых. Такое положение не случайно, поскольку бугорковые косточки снижали возможность сползания всей этой достаточно подвижной конструкции с пятки (Jahn, 1921. S. 8). Возможно, для устойчивости к ремню со шпорой крепился еще один ремень, уходящий полукольцом под пятку.

Таким образом, наши шпоры следует отнести к разряду строгих пластинчатых шпор, однокрепежных, на заклепках. Однокрепежные — крепившиеся на одном ремне в отличие от шпор, у которых имелись дополнительные приспособления для крепления: крючок или дополнительная скоба, на которых крепился второй ремень (рис. 25, а,б).

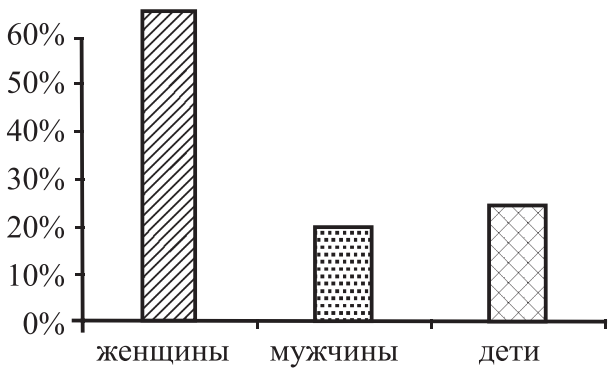
Хронология наших шпор определяется совместной находкой со стеклянным коническим кубком тонкого прозрачного неорнаментированного стекла (рис. 15:6 в разделе стекло). Кубки подобного типа Гавриловка п. 35, по Рау датируются концом IV — началом V в. (Rau, 1972. S. 167, fig. 52).

Ножи

Нельзя сказать, чтобы в наших могильниках ножи в погребениях встречаются часто, хотя, на первый взгляд, для черняховской культуры — это достаточно обыденная вещь. На трех наших могильниках ножи встречены всего в девяти захоронениях из 325 погребений, на которых базируются наши исследования. Они зафиксированы как в сожжениях, так и в трупоположениях (табл. 29, часть II). Но для далеко идущих выводов этого материала недостаточно. Все наблюдения, связанные с ролью ножей в погребальном обряде, мы проводили на материалах всей культуры (табл. 30, часть II). Удалось выяснить, что в 92 погребениях 23 памятников культуры есть упоминание о находках ножей. Но из них только в 71 погребении была в той или иной степени полная информация, включающая: достоверность зоны, в которой нож найден; уточнение местонахождения находки; иногда — пол покойника, снабженного ножом.

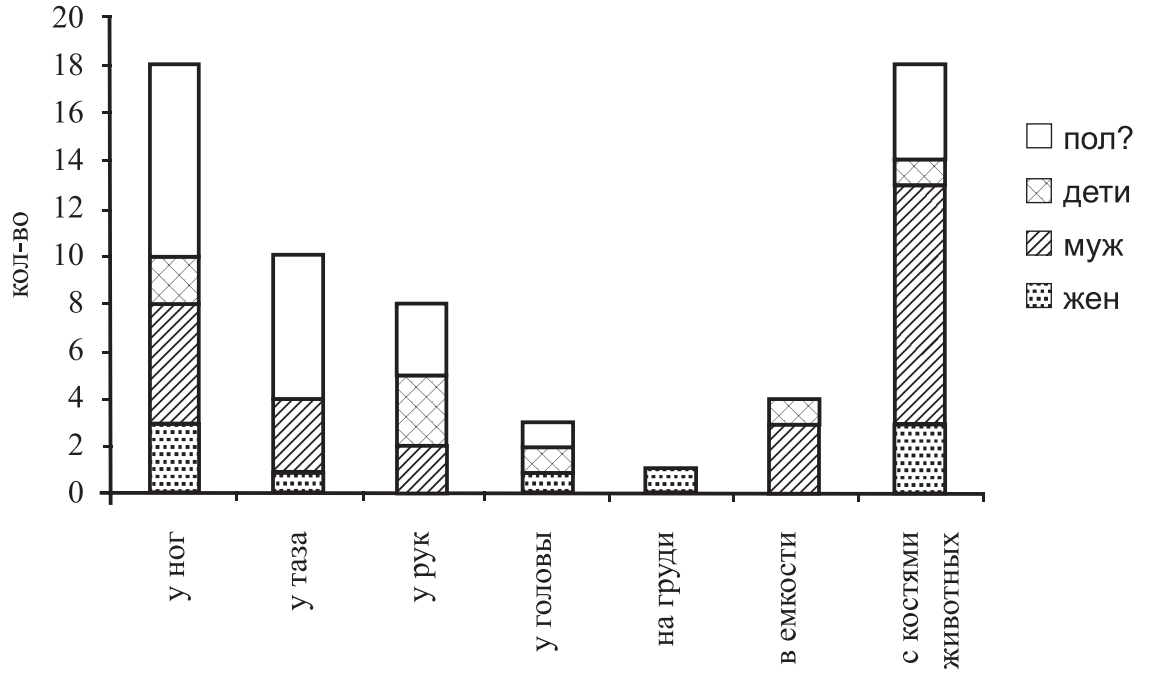
Анализ собранных материалов позволяет сделать определенные выводы.

Среди представленных материалов в 45 погребениях определен пол или возраст покойных — это 25 мужских захоронений, 9 женских и 11 детских. Исследование показывает, что ножи входили в набор сопровождающего инвентаря мужчин, даже без учета детских захоронений, среди которых, надо предполагать, некоторые принадлежали мальчикам. В женские захоронения ножи вкладывали в исключительных случаях (граф. 5).

Граф. 5. Встречаемость ножей в могилах черняховской культуры, распределенных по половозрастному признаку,

Важные наблюдения вытекают из анализа местоположения ножей в могиле. В распределении ножей в могиле можно выделить два направления (граф. 6). Ножи, находимые с костями животных, в сосуде или около него, явно связаны с употреблением пищи и относятся к предметам целенаправленного назначения. Симптоматично и то, что мясная пища, сопровождаемая режущим прибором, характерна для всех усопших, независимо от пола и возраста. Ножи, помещенные в разных

Граф. 6. Распределение ножей в зонах могилы

местах (у ног, у таза, у рук, у головы, на груди или в емкости), могут быть отнесены к предметам универсального употребления, ими снабжали покойника на всякий случай. Размещение их в могиле при покойнике раскрывает нам способы ношения этого предмета в быту при жизни (граф. 6).

Находки ножей у таза говорят об обиходном способе держать его при себе — за поясом или подвешенным к поясу. Вероятнее всего, этот способ ношения был больше характерен для мужчин, поскольку из 62 случаев нахождения ножей только в одном случае такая находка была у женщины, а у детей не отмечена ни разу.

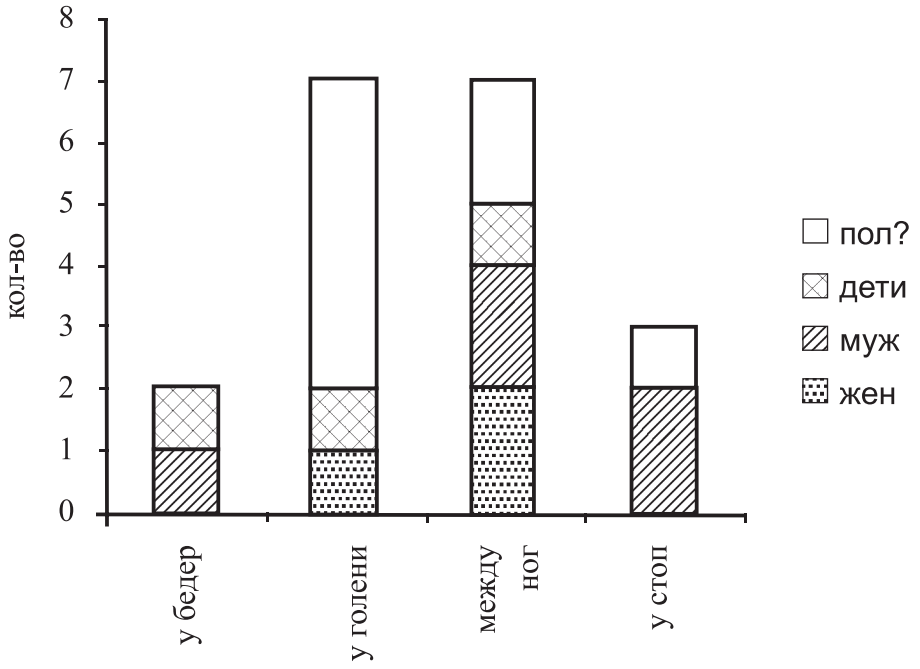
Находки ножей у головы или на груди единичны и встречены только у женщин и детей и всегда около костей животных.

Ножи, зафиксированные у рук, чаще всего расположены у кистей. Из 5 случаев 3 — в детских захоронениях. Возможно, это свидетельство заботы родителей о том, чтобы нож всегда был под рукой у их чада.

Наибольшее количество ножей найдено в разных местах у ног. Дифференцированный анализ размещения ножей у ног оказался очень показательным (граф. 7).

Чаще всего на могильниках разных регионов ножи находились снаружи вплотную у кости голени, создавая впечатление, будто при захоронении нож был помещен за голенищем сапога или другого вида обуви. По-видимому, так оно и было. В одном случае такое положение ножа зафиксировано в женском захоронении, в одном — в детском, а в пяти случаях пол погребенного не установлен, но, скорее всего, это захоронения мужчин, поскольку для них такой способ ношения ножей более естественен.

Не менее часто ножи были найдены между бедренными костями скелета. То, что ножи между ног часто находят в сочетании с различными другими мелкими вещами, наталкивает на мысль, что они находились в какой-то таре типа мешочка, возможно, подвешенного к поясу. В свое время мы уже указывали на эту особенность расположения сопровождающих вещей, предположив, что они находились в несохранившейся таре (Никитина, 1996. С. 22). Это утверждение подтвердилось находкой в могильнике Зайчивка Шаргородского района Винницкой области, где следы такой тары сохранились в погребении 9 благодаря окислам бронзы. П.И. Хавлюк писал: «Около пояса был небольшой кожаный чехол, который сохранился благодаря окислам бронзы. Чехол, изготовленный из тонкой кожи типа современного хрома и зашитый густым

Граф. 7. Размещение ножей у ног

швом. В нем сберегались небольшие бронзовые ножницы и миниатюрный ножик, которые, без сомнения, были вещами туалета. В этом самом чехле найдена бронзовая иголка» (Хавлюк, 1974. С. 70). Такое расположение ножей было отмечено и в мужских, и в женских, и в детских захоронениях, следовательно, подобное ношение вещей было в обычаях древних черняховцев.

Ножи, помещенные у бедер и у стоп, как и у предплечий рук, всегда находились на некотором расстоянии от скелета и, следовательно, не входили в посмертное убранство покойного, но были положены в могилу в качестве необходимого сопровождающего инвентаря.

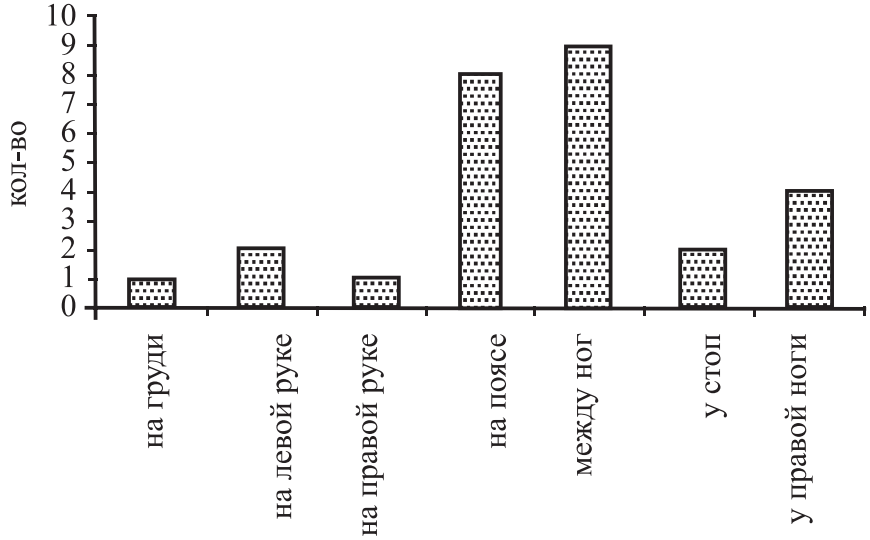
Иглы и игольники

Иглы и игольники для черняховской культуры рядовая находка. На наших могильниках иглы найдены в двух погребениях Оселивского могильника и в двух погребениях в Романковцах. В Одае эта вещь не зафиксирована. Для того, чтобы понять, какое назначение выполняла в погребальном обряде игла, положенная в могилу, нами собраны сведения о находках игл со всех доступных нам могильников культуры (табл. 31, часть II). Полученные данные позволяют обнаружить ряд интересных наблюдений.

Иглы были найдены на 21 могильнике в 48 погребениях, тогда как в поле нашего зрения находились данные более чем 50 могильников. Если учитывать могильники, где раскопано не менее 40 погребений, то могилы с иглами составляют, как правило, 1–2%. Иглы, по-видимому, клались в могилу с каким-то смысловым значением. Попробуем проанализировать достоверные данные в неразрушенных погребениях. К ним относятся 27 трупоположений. Иглы сопровождали и захоронения, совершенные по обряду сожжения (8 погребений на 6 могильниках), к сожалению, они не несли никакой другой информации и потому анализировались только трупоположения.

Большинство игл на разных могильниках помещалось в области пояса и между ног (граф. 8).

В трех случаях была зафиксирована своеобразная упаковка игл и игольников. В Данченах п. 371 игольник с двумя иглами был найден в шкатулке, в которой кроме этого находились 6 колец

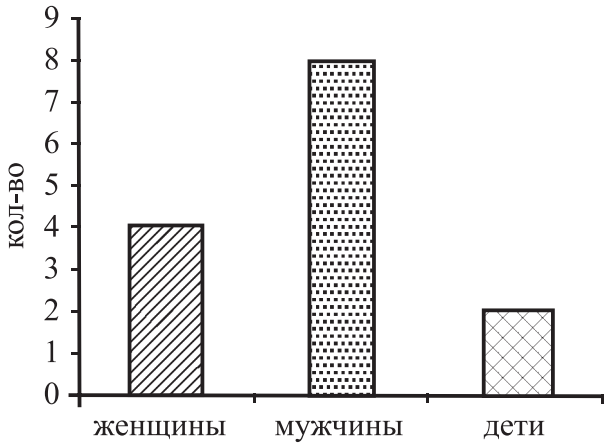

Граф. 8. Распределение игл в могиле

с завязанными концами, булавка и два круглых серебряных кольца (Рафалович, 1986. С. 109–111). В двух погребениях могильника Зайчивка иглы без игольников хранились в кожаных чехлах. В погребении 9 игла находилась в кожаном мешочке, следы от которого сохранились благодаря металлическим окислам, вместе с миниатюрными ножницами и ножиком. В погребении 3 в области пояса, от которого сохранилась пряжка, вместе с иглой найден миниатюрный ножик, что дало повод автору раскопок предположить наличие кожаного чехла как вместилища для мелких вещей, по аналогии с погребением 9 (Хавлюк, 1974. С. 64, 70–71). Вероятно, и на других могильниках иглы находились в чехлах кожаных или матерчатых, которые подвешивались на поясе и потому попадали между ног или справа/слева от ног. Для того, чтобы проверить это предположение, мы проанализировали инвентарь, расположенный в непосредственной близости от игл и игольников, выделив данные в особую рубрику в таблице, где перечислен не весь инвентарь погребения, а только в скоплении с иглами. И таких погребений оказалось немало, всего 15, причем в таком же сочетании иглы найдены в области груди и у стоп, где они не могли подвешиваться к поясу, а находились отдельно. Но таких погребений единицы, подавляющее же большинство игл, по-видимому, подвешивалось к поясу в торбочке (табл. 31, часть II).

Для определения того, кому клали в могилу иглы, мы располагаем 14 погребениями с антропологическими определениями пола (граф. 9). Два из них детские, 4 — мужские, 8 — женские. Вывод здесь может быть единственный, в быту иглами пользовались все. Но на вопрос, кому и почему клали в могилу иглы, так и нет достаточно четкого ответа. Можно лишь отметить некоторые наблюдения, не лишенные смысла. Из четырех мужских захоронений в трех есть иглы и в одном только игольник (это костяная трубочка, которая авторами раскопок называется игольником, что не совсем однозначно, поскольку такие трубочки могли использоваться и для других целей). В трех же мужских погребениях, в двух случаях иглы найдены либо между ног (Романковцы п. 18), либо у пояса (Фурмановка п. 8). В обоих случаях в сопровождении сугубо мужского и даже походного инвентаря: ножичка, шильца, кремня, пряжки. В одном случае игла найдена у головы мужчины (Романковцы п. 81). Можно предположить, что она была воткнута в головной убор.

В женских захоронениях иглы найдены в сопровождении сугубо женского инвентаря: пряслица: веретена, ножниц, гребня, подвесок, булавок (табл. 31, часть II). Отсюда можно сделать вывод, что игла — непременный предмет женского занятия. В мужские захоронения она попадает как необходимый предмет походного набора. В детском погребении Ружичанка п. 24, сопровождаемом фибулой и гребнем, есть игла, вероятнее всего, захоронена девочка. Погребение Бережанка п. 8, сопровождаемое пряслицем и раковиной; погребения Данчены п. 77, п. 224 и Тыргшор п. 133, сопровождаемые пряслицами, вероятно, захоронены женщины. Погребение Каборга п. 12, сопровождаемое пряслицем и булавкой, тоже, скорее всего, женское. Это предпо-

Граф. 9. Встречаемость игл в могилах черняховской культуры, распределенных по половозрастному признаку

ложение можно проверить там, где определен антропологический материал.

Данные сводной таблицы по иглам косвенно подтверждают наше предположение о том, что пряслицами сопровождали захоронения женщин. Из 8 женских захоронений в пяти есть пряслица, и ни в одном из четырех мужских пряслиц нет.

Булавки

Так называемые посоховидные булавки, сделанные из тонкой проволоки с загнутым в кольцо одним концом и другим витым, на наших могильниках встречены только в Оселивке и о них уже написано (Никитина, 1995. С. 101–102). С тех пор, когда разрабатывалась эта тема, прошло около 20 лет, за которые появились новые находки и новые наблюдения, поэтому мы вновь возвращаемся к этой теме. По уточненным данным подобные булавки встречены в 18 погребениях на 12 могильниках, охватывающих практически все регионы черняховской культуры – от самых западных на территории Румынии до восточных в Приднепровье. Понятно, что возник интерес к их функциональному назначению и способу употребления. Назначение их не вызывает сомнения, они использовались так же, как современные портновские булавки – для скалывания тонких материалов. А вот где, когда и как они употреблялись в погребальном обряде, этот вопрос требует исследования. В свое время мы выдвинули версию, что булавками скалывали ленты в косах (Никитина, 1995. С. 102). Проверка всякой версии всегда полезна, и накопившийся дополнительный материал позволяет это сделать.

Все исходные данные по булавкам представлены в таблице 32, часть II, где учтены: металл, из которого изготовлена вещь, зона находки, достоверность местонахождения, пол и возраст покойника, набор сопровождающих вещей и дата захоронения, там, где она установлена. Анализ представленных данных позволяет сформулировать следующие наблюдения:

1. Из 14 трупоположений в 5 достоверно определен пол покойных и все они принадлежали женщинам. Одно захоронение – детское. И хотя только меньше половины захоронений имеют определение пола, мы смеем утверждать, что все остальные погребения принадлежали тоже женщинам, основываясь на том, что в сопровождающем наборе присутствует сугубо женский инвентарь: пряслица (женская принадлежность которых доказана в разделе по пряслицам) и априори женские предметы (бусы, иглы, игольники).

2. Если детально анализировать местонахождение булавок в погребении, то наблюдается интересная закономерность. Из 9 погребений, в которых булавки найдены in situ, они распределяются следующим образом:

у левого локтя	–	Фурмановка п. 25, Кринички п. 4
у левого плеча	–	Ружичанка п. 29, п. 55
слева на груди	–	Бережанка п. 8
на правой ключице	–	Городок на Буге п. 3
у затылка справа	–	Каборга п. 12
в области таза	–	Данчены п. 337
в шкатулке	–	Данчены п. 371

Из этого перечня очевидно, что в большинстве погребений (пять) булавки найдены в области груди – слева. В одном случае – справа и тоже в области груди. Что же здесь могло находиться, что требовало скалывания? Это что-то должно было быть из легкого материала, т. к. булавки – тонкие и короткие, и потому грубый, толстый или плотный материал не удержат.

Но у женщин, а скорее, у девушек, это место вполне подходит для кос, а скалывать могли ленты, украшавшие их. Находка булавки в области таза, хоть и без уточнения места, не противоречит версии, связывающих их с лентами на косах, так же как находка у затылочной кости черепа. Если следовать этому предположению, то сюда вписывается и возраст покойниц, снабженных этой деталью, от полутора до 14–16 лет. Возраст девичий, а по обычаю заплетение волос в одну косу было девичьей прической. Украшались косы лентой, подвеской из ткани, бисерной кистью и т. д. Эти обычаи были распространены у восточнославянских женщин вплоть до XIX–XX веков (Этнография восточных славян, 1987. С. 275), а наши наблюдения добавляют, что обычай этот возникает в Восточной Европе в глубокой древности.

Но одно погребение не укладывается в предложенную версию. Это погребение 38 на могильнике в Коблеве. Здесь захоронена женщина 40–50 лет от роду. Следовательно, в девичий вариант этот случай не вписывается, но может свидетельствовать о незамужнем статусе погребенной. Булавка могла иметь и другое назначение, которое определению не поддается, поскольку погребение разрушено и подлинное место находки неизвестно.

3. Хронологический диапазон погребений с булавками укладывается в промежуток со второй половины III по IV в. н. э., т. е. на всем протяжении бытования культуры, а пространственное распространение таких захоронений свидетельствует о том, что погребальный обряд был устойчив в своих регламентациях на широкой территории культуры.

Кольца с завязанными концами

Небольшие колечки, 2–3 см в диаметре, из тонкой бронзовой, серебряной и очень редко золотой проволоки, с завязанными концами, довольно часто встречаются в черняховских погребениях. На наших могильниках такие колечки встречены в двух погребениях в Оселивке и Романковцах. Назначение этих колечек разными исследователями рассматривались поразному. В более ранних работах они просто назывались колечками (Петров, 1964. С. 112; Кухаренко, 1955. С. 138), позднее — височными кольцами, без объяснений (Рикман, 1967. С. 29; Кравченко,1967. С. 113). Мы решили проверить назначение этих предметов, для чего свели в таблицу все доступные нам данные по погребениям с подобными находками, уделяя особое внимание место нахождению, полу погребенных и набору сопровождающего инвентаря.

Данные, собранные в таблице (табл. 33, часть II), далеки от необходимой полноты. Из 19 представленных в ней погребений только в пяти находки сделаны in situ, а пол покойника установлен всего в трех случаях. И все же некоторые закономерности даже при таких скудных данных улавливаются.

Прежде всего следует задать вопрос: почему эти колечки названы височными, т. е. отнесены к украшениям, судя по названию, располагавшимся у висков, тем более что представить себе, как могли выглядеть эти украшения, трудно. Уж больно они малы и незаметны. Обращаясь к данным таблицы, мы видим, что в неразрушенных погребениях колечки найдены в области висков два раза на разных могильниках (Романковцы и Будешты). Но в Будештах захоронение принадлежит мужчине, а такое украшение у мужчин, впрочем, как и у женщин, представить трудно — нет аналогий. В остальных трех случаях дважды колечки найдены справа от колена правой ноги (Данчены и Лецкань), причем в последнем погребении была захоронена женщина. Один раз, тоже в женском захоронении, колечко обнаружено в области пояса (Лецкань п. 10). Увязывать данные колечки с височными украшениями как-то не получается. В то же время мы имеем многочисленные примеры того, как абсолютно аналогичные колечки использовались в качестве крепления в подвесках разного вида: это и раковины в виде подвесок, и клыки различных диких животных, и ведеркообразные подвески на таких же колечках, и различного вида стеклянные подвески. Известны подвешенные на таких колечках бусины, и по одной (Березовец, Петров, 1960. С. 89, рис. 8, 4), и по три (Федоров, 1960. С. 288, рис. 14, 1–4) . Поэтому в тех погребениях, где в сопровождающем инвентаре зафиксировано всё перечисленное выше, мы рассматривали колечки как вспомогательный элемент для подвешивания. Кстати, на этих колечках могли быть и подвески, выполненные из органических материалов: из дерева, косточек; тканых, кожаных, меховых и других материалов, которые не сохраняются.

Интересен случай (Данчены п. 371), когда 6 бронзовых колечек найдено в шкатулке размером 15 х 7 см, которая находилась у правого колена. Кроме колец в ней находились «игольник с двумя иголками, бронзовая проволока, два бронзовых кольца (видимо, детали от веретена), серебряная булавка», т. е. инвентарь «швеи», сугубо женский (Рафалович, 1986. С. 109).

Приходится признать, что рассматривать подобные кольца в качестве височных колец нет основания. Более доказательно использование их как элемента для подвешивания.

Браслеты

Браслеты, выполненные из рога оленя, найдены в двух погребениях могильника в Одае. В погребении 1 обломок такого браслета найден в компактном скоплении вещей, лежащих между ног молодого мужчины (Никитина, 1996. С. 8, табл. 3, 29). Он представлял собой кусочек не более 6 см длиной с тремя искусственно просверленными дырочками, что, вероятно, говорит о вторичном его использовании в виде подвески. В целом виде он имел размеры: ~ 8–8,5 см по внешнему диаметру и ~6 см по внутреннему, толщина рога около 1 см. Целый браслет из рога был найден в погребении 4. Обнаружен был у таза, между ног, вместе с рядом лежащей раковиной каури (Никитина, 1996. С. 10, табл. 6 и 7, 14). Размеры браслета: Д внешний — 9 см, д внутренний — 5 см, толщина рога 1,5 см.

В черняховской культуре аналогичные предметы встречаются редко. Нам известны на нашей территории два погребения: одно в Данченах и одно в Коблеве — и на территории Румынии на могильниках Тыргшор и Лецкань (табл. 34, часть II).

В Коблеве погребение 45 разрушено, нетронутыми сохранились кости левой ноги и голенная часть правой. Интересующая нас находка найдена под коленом левой ноги. Находка интерпретирована автором как «кольцо из рога» (Сымонович, 1979. С. 85, рис. 12, 14; рис. 15,1–1А). В Данченах погребение 224 ритуально разрушено в верхней части туловища, где найдена, «подвеска роговая, круглая со сквозным отверстием. Изготовлена из розетки рога благородного оленя» (Рафалович, 1986. С. 76–77, табл. IX, 1, табл. XXXIX, 3). Тут важно отметить, что данная вещь интерпретируется как подвеска. Как видим, назначение данной вещи осталось неясным. Вместе с тем, два погребения в Румынии не были разрушены, сохранились полностью нетронутыми и дают возможность уточнить назначение этой вещи. В Тыргшоре в погребении 5 интересующая нас вещь была надета на левую руку покойника (Diaconu, 1965. P. 223, pl. LXXIII, 4). Пол не указан. В Лецкани, погребение 5, круг из рога находился на левой руке покойницы (Bloşiu, 1975). Следовательно, во всех случаях нужно рассматривать эту находку как браслет. То, что и в Коблеве п. 45, и в Одае п. 4 данная вещь находилась в ногах и около левой ноги, вполне объяснимо, поскольку при нарушении костей рук браслет мог скатиться к ногам.

Достоверное определение пола мы имеем только в трех погребениях. В Одае оба захоронения принадлежали мужчинам: в первом случае молодому человеку, где обломок браслета использован вторично как подвеска; во втором случае целый браслет находился в захоронении мужчины 40–45 лет. В Лецкани браслет был надет на руку женщины. Если рассматривать данную вещь как браслет, то встает вопрос, как его носили. Снимать и надевать такой браслет, по-видимому, было невозможно, мал внутренний диаметр. Пожизненное ношение с детских лет очень сомнительно. Кстати, роговое кольцо из погребения 4 в Одае было разломано на две половины, составлено и помещено в могилу какбы в целом виде, по-видимому, у левой руки. Вопрос о назначении данной вещи остается открытым. Необходимы новые наблюдения.

Сопутствующие вещи во всех шести погребениях не дают основания датировать эти захоронения ранее IV в.

Редко встречаемые вещи

Монеты. Монета встречена только на одном нашем могильнике в Романковцах, где в нетронутой части вторично разрушенного погребения 69 была найдена монета Антонина Пия,

середины II века. Монета лежала перед лицом покойника, голова которого была повернута на север. Среди костей разрушенной части скелета была найдена бронзовая пряжка.

В черняховских погребениях монеты встречаются исключительно редко. Нам удалось собрать данные еще из пяти могильников с достаточно большим количеством раскопанных погребений, из которых лишь в одном были найдены монеты (табл. 35, часть II). Анализ местонахождений монет в могиле и пола покойника показывает, что большинство монет найдено в области головы, причем в двух случаях (там, где в изданиях даны пояснения) монеты находились перед лицом (Романковцы п. 69 и Маслово п. 71). В Маслове монета была завернута в полотняную ткань. Череп повернут лицом к востоку. Если учесть, что эти могильники разделяют несколько сотен километров, то можно предположить, что это был, видимо, практикуемый в этой культуре обычай. Для ответа на вопрос, кому и почему клали в могилу монеты, данных у нас, конечно, недостаточно, но и о наблюдениях даже на данных материалах стоит поразмыслить.

Из шести погребений с монетами на разных могильниках пол и возраст достоверно определен в трех случаях: два захоронения детских и одно женское. Надо думать, что монеты вкладывались в погребения независимо от пола и возраста. Но то обстоятельство, что на могильниках, где раскопано значительное количество погребений, от нескольких десятков до нескольких сотен (Коблево, Маслово, Романковцы, Данчены), с монетами тем не менее оказалось всего по одному погребению, говорит о какой-то особенности, связанной либо с данной персоной, либо со значением, придаваемым монетам. О значительности и зажиточности персон говорить не приходится, поскольку среди известных нам большинство дети или молодые люди, как в Романковцах, где захоронен человек 20 лет, и ни в одном погребении нет особо «богатого» сопровождающего инвентаря. В двух случаях монеты использованы в качестве подвесок среди бус (в Даниловой Балке п. 3) и без бус, возможно, как амулет (Данчены п. 177). В двух случаях, где они найдены перед лицом, использование монет весьма знаменательно. То, что это не случайность, доказывает захоронение в Маслове п. 71, где монета была завернута в полотняную тряпочку и положена около лица (Петров, 1964. С. 142). Такое местонахождение монеты доказывает, что в среде черняховцев распространился общеизвестный античный обычай вкладывать в рот покойнику монету в оплату Харону за перевоз через реку Стикс (Страбон, 1964. С. 356).

Разнообразие римских монет, встреченных в черняховских погребениях, укладывается в рамки II–IV вв. н. э.: от Трояна 103–109 гг. до Констанция II 337–361 гг. и между ними монеты: Адриана 117–138 гг., Антонина Пия 138–161 гг., Марка Аврелия 161–181 гг. (Кропоткин, 1967).

Данный материал еще раз подтверждает ранее высказанное наблюдение, что монеты II в. н. э. не являются датирующими. Во всех случаях монеты находились в наборе значительно более позднего сопровождающего инвентаря. Так в Данченах п. 177 в погребении находился еще и трехслойный гребень «дунайского» типа, появление которого относится ко времени не ранее второй половины III в. н. э. М.Б. Щукин датировал это погребение второй половиной IV века (Щукин, 1986. Рис. 10). В Маслове погребение п. 71 с двупластинчатой фибулой — второй половины IV века. В Коблеве п. 25 вместе с монетой в могиле найден кубок типа Ковальк, который по Рау датируется временем 325–375 гг. н. э.

Таким образом, приведенные примеры позволяют утверждать, что монеты использовались как в качестве украшений в монистах из бусин, так и как плата за перевоз в страну мертвых.

Пинцеты. Пинцеты вещь уникальная для черняховских могильников. Нам известно всего пять погребений с этими предметами, что все же позволяет сделать интересные наблюдения (табл. 36, часть II). Это небольшие предметы размерами 3–5 см пружинной конструкции. Из пяти погребений, где найдены пинцеты, четыре, по определениям антропологов, принадлежат женщинам разных возрастов, что позволяет отнести пинцеты к туалетным принадлежностям. Очень любопытно их местонахождение. В трех погребениях, где место находки достоверно, пинцеты найдены в области шеи (Малаешты п. 25, Журавка п. 12, Черняхов п. 256). В погребениях зрелых и старых женщин (Малаешты п. 25, Журавка п. 12) других сопровождающих вещей больше нет. У более молодых — обычный набор типично женских предметов (бусы, пряслица, гребни, фибулы, подвески).

Веретено или стиль (?). Назначение костяных предметов в виде круглого, хорошо отполированного стержня, заостренного с двух концов, не совсем ясно. В свое время этот предмет,

найденный в Оселивке п. 48, мною был интерпретирован как проколка (Никитина, 1988. С. 48), затем выдвинуто предположение, что это стиль (Никитина, 1995. Табл. 46). И.А. Рафалович рассматривал эту находку как веретено под вопросом (Рафалович, 1986. С. 111). Нам известно всего три подобные находки, которые, возможно, дают новый импульс к интерпретации (табл. 37, часть II). Если рассматривать данную вещь в совокупности с остальным сопровождающим инвентарем, то ее значение намечается более определенно. В Данченах п. 371 костяной стержень найден рядом со шкатулкой, в которой среди других вещей были уложены швейные принадлежности: две иглы в игольнике, посоховидная булавка. Кроме того, в погребении найдено три глиняных пряслица, диаметры сквозных отверстий которых соответствует диаметру стержня. Скорее всего, И.А. Рафалович был прав, рассматривая эту находку в качестве составной части веретена. В детском захоронении в Лецкань п. 15 из индивидуальных вещей, кроме костяного стержня, также найдено глиняное пряслице, но его канал шире диаметра стержня. Возможно, тут нет противоречия, поскольку покойник был младенец и ему придано веретено-игрушка, ну а пряслице положено обычное, бытовое.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Хронология

Результаты, полученные при последовательном рассмотрении всех категорий сопровождающего инвентаря, позволяют перейти к обобщающей хронологии могильников. Последовательность шагов в определении хронологических рамок бытования каждого из могильников и их сопоставления между собой осуществляется в несколько этапов.

Первый этап — распределение погребений, включающих однотипный инвентарь, выстраивая их в корреляционную таблицу.

Второй этап — составление таблицы, определяющей хронологические рамки каждого погребения.

Третий этап — обобщение хронологических рамок могильника.

Четвертый этап — сопоставление хронологических рамок трех могильников.

По этой схеме рассмотрим последовательно данные по каждому могильнику.

Оселивка

Для могильника в Оселивке такая работа была проделана ранее (Никитина, 1995. С. 127–136), но поскольку в используемом материале появились дополнения, представляем обновленный вариант проделанной работы.

На могильнике из 89 погребений только в 34 встречен инвентарь, сохранивший целые формы. Сгруппируем погребения таким образом, чтобы комплексы, содержащие однотипные вещи, располагались в непосредственной близости друг от друга. В результате получаем таблицу, где погребения распределены в такой последовательности, которая диктуется содержанием в них однотипных вещей (табл. VIII). В ней, как мы видим, выделяется шесть групп погребений, связанных в определенной последовательности однотипными вещами. В выделившихся группах можно предполагать хронологические различия, но только предполагать, поскольку комплексы, содержащие вещи одного типа, могут иметь разные даты, если объединяющий тип бытовал длительное время. На данной таблице таким примером может служить только одна вещь — 14-гранная сердоликовая бусина типа 15а, которая объединяет все выделившиеся группы.

И еще один вывод следует из таблицы. По вещам погребения группируются независимо от способов захоронений, что может свидетельствовать об одном — все способы захоронений использовались одновременно.

Абсолютную хронологию тех комплексов, которые предоставляют для этого информацию, можно вывести на основании проделанных выше изысканий по определению сроков бытования типов вещей.

На могильнике удалось выявить 28 погребений, у которых в той или иной степени точности определяется время момента захоронения. Из них: 7 погребений содержали 3 и более датирующие вещи. Десять погребений имели по два и 11 — по одному предмету (табл. IX).

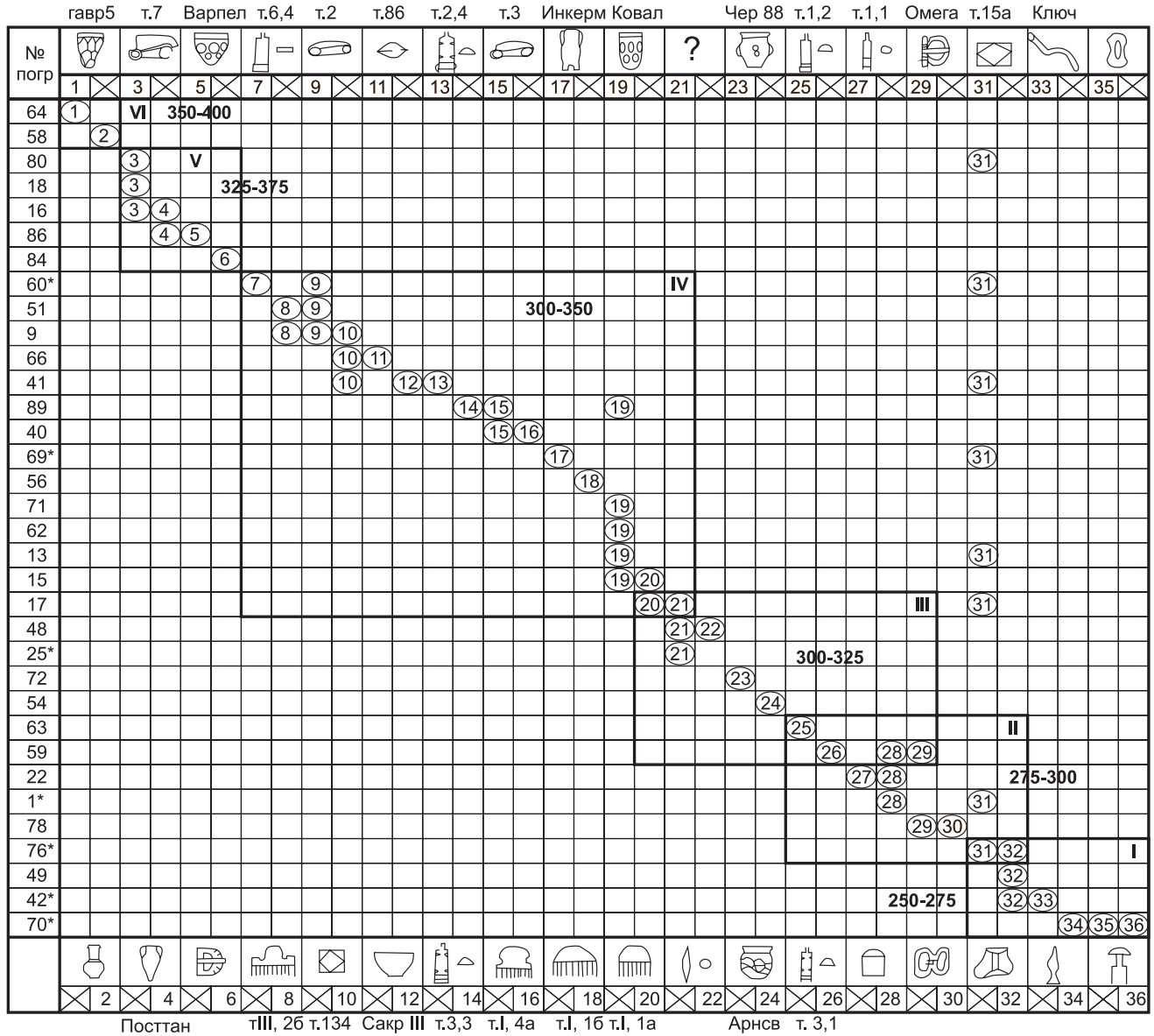

Табл. VIII. Оселивка. Корреляция инвентаря погребений
Примечание: **15** — трупоположение; 1* — сожжение в урне; 13 — сожжение безурновое

№ п/п	№ погр	Название вещи	II		III				IV			
			1/2	2/2	1/4	2/4	3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
1	70	Меч										
2		Копье										
3		Ручка щита										
4		Пряслице т.1, в1										
5	42	Ключ										
6		Пряслице т.4, в2										
7	22	Фибула т.1, в1										
8		Подвеска ведеркообразная										
9	63	Фибула т.1, в2										
10	17	Гребень т.1, в1а										
11		Пряслице т.2, в1										
12		Бусы стеклянные т.32										
13		Бусы стеклянные т.29										
14		Бусы стеклянные т.160										
15		Бусы стеклянные т.203										
16		Бусы сердолик. т.15а										
17	78	Пряжка двойная цельнолитая										
18		Пряжка двучастная тип омега										
19	59	Фибула т.3, в1										
20		Пряжка двучастная тип омега										
21		Подвеска ведеркообразная										
22	54	Фр-ты чаши типа Арнсвальде										
23	60	Фибула т.6, в4										
24		Пряжка т.2 “сосновский”										
25		Бусы сердоликовые 15а										
26		Бусы стеклянные т.32										
27	72	Чаша типа Черняхов 88										
28	69	Амфора тип инкерманский										
29		Бусы сердоликовые т.15а										
30		Бусы сердоликовые т.18а										
31	40	Пряжка т.3 “сосновский”										
32		Гребень т.I, в4а										
33	66	Пряжка т.2 “сосновский”										
34		Бусы стеклянные т.5										
35		Бусы стеклянные т.15										
36		Бусы стеклянные т.86										
37		Бусы стеклянные т.134										
38	51	Пряжка т.2 “сосновский”										
39		Пряслице т.3, в1										
40		Гребень т.III, в2б										
41	9	Пряжка т.2 “сосновский” (?)										
42		Гребень т.III, в2б										
43		Бусина т.134										
44	41	Фибула т.2, в4										
45		Бусы сердолик 15а										
46		Бусы стеклянные т.5										
47		Бусы стеклянные т.134										
48		Фр-ты чаши т. Сакрау III										

Табл. IX. Оселивка. Хронология погребений могильника

№ п/п	№ погр	Название вещи	II		III				IV			
			1/2	2/2	1/4	2/4	3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
49	89	Фибула т.3, в3*										
50		Пряжка т.3 “сосновский”										
51		Фр-ты кубка т. Ковальк										
52	86	Кубок стеклянный т. Варпелев										
53		Амфора тип посттанаиский										
54	13	Пряслице т.1, в1										
52		Пряслице т.3, в1										
53		Бусы сердолик т.15а										
54		Фр-т кубка типа Ковальк										
55	15	Кубок типа Ковальк										
56		Гребень т.I, в1а										
57	62	Фр-ты кубка т.Ковальк										
58	71	Фр-ты кубка т. Ковальк										
59	84	Пряжка D-образная										
60	16	Амфора тип посттанаиский										
61		Пряжка т.7 “буго-дунайский”										
62	18	Пряжка т.7 “буго-дунайский”										
63	80	Пряжка т.7 “буго-дунайский”										
64		Бусы сердоликовые т.15а										
65	58	Бальзамарий стеклянный										
66	64	Фр-т кубка т. Гавриловка 5										

Примечание: * соответствует по Гороховскому Б2

Табл. IX (Продолжение). Оселивка. Хронология погребений могильника

В результате все погребения распределились последовательными группами по всему хронологическому диапазону могильника. Самая ранняя группа относится к третьей четверти III века н. э. (п. 70, п. 42, п. 22). Погребения 63, 17 не выходят за рамки второй половины III века. Погребения 78, 59, 54, 60, 72 датируются рубежом III–IV веков и не выходят за рамки первой четверти IV века. Погребения 69, 40, 66 могут быть датированы временем последней четверти III — первой половины IV в.

Погребения 51, 9, 41, 89 датируются первой половиной IV века, а самая большая группа, 9 погребений (п. 86, п. 13, п. 15, п. 62, п. 71, п. 84, п. 16, п. 18, п. 80), датируется серединой IV — не позднее третьей четверти IV века. И только два погребения, п. 58 и п. 64 могут быть датированы второй половиной IV века.

Полученные данные хронологической таблицы (табл. IX) сопоставляем с корреляционной таблицей (табл. VIII). Получаем возможность определить хронологические рамки групп погребений, объединенных однотипным инвентарем.

Наиболее ранняя группа, включающая четыре погребения, характеризуется инвентарем пшеворского образца: меч, наконечник копья, ручка от щита в погребении 70; ключ и грибовидное пряслице погребения 42; наличие грибовидных пряслиц объединяет погребения 42, 49, 76. Вся группа может быть датирована третьей четвертью III века.

Вторая группа включает пять погребений (п. 78, п. 1, п. 22, п. 59, п. 63). Она характеризуется употреблением двойных литых и омегообразных пряжек (п. 78), фибулами типа 1 со стержнем круглым или полукруглым в сечении (п. 22, п. 63). Объединяют эти погребения в группу ведеркообразные подвески и омегообразные пряжки. Датировать эту группу погребений можно четвертой четвертью III века. По-видимому, уже в это время появляются фибулы треугольные в сечении с плоскими площадками в верхней и нижней частях спинки и верхней части ножки — тип 3.

В группу III выделилось пять погребений (п. 54, п. 72, п. 25, п. 48, п. 17). Характеризуется она появлением в сакральном инвентаре гребней с полукруглой спинкой типа I, B1a (п. 17) и стеклянных чаш: типа Арнсвальде (п. 54) и типа Черняхов 88 (п. 72), определяющих дату этой

группы первой четвертью IV века. Стержнем, скрепляющим эти погребения в группу является посоховидная булавка с витым острием, сама по себе она не является датирующим индикатором, но характеризует женские погребения.

Группа IV самая многочисленная. В нее выделилось 13 погребений, захоронение которых могло быть произведено в хронологическом диапазоне первой половины IV века. В это время на Оселивском могильнике в употребление входят кубки типа Ковальк или Сакрау III. Исчезают фибулы типа 1, на смену им распространяются фибулы с плоскими площадками на спинке и на ножке типов 2 и 3, полукруглые и треугольные в сечении. В этой же группе погребений появляются фибулы, изготовленные из тонкой прямоугольной пластины с пластинчатой завязкой типа 6В4. Исчезают фигурные пряжки европейских типов, на смену им приходят овальные пряжки с тонкими рамками и тонкими язычками типов 2 и 3; продолжают употребляться гребни с полукруглыми спинками, но вместе с ними появляются гребни с вырезами у основания колоколовидного выступа на спинке типов I В4а и III В2б. Продолжают использоваться 14-гранные сердоликовые бусы единичными экземплярами в наборах, но наряду с ними начинают массово использоваться кубические 14-гранные бусы из синего стекла типа 134 и синие мелкие чечевицеобразные бусы типа 86. В эту же группу входит погребение с амфорой инкерманского типа (п. 69).

В этой группе три объединяющих стержня: один — кубок типа Ковальк, связавший между собой девять погребений; второй — 14-гранные бусы синего стекла и третий — пряжки с тонкими овальными рамками (тип 2), завязавшие пять погребений.

В группу V выделилось пять погребений (п. 84, п. 86, п. 16, п. 18, п. 80), время захоронения которых могло совершиться в хронологическом диапазоне второй и третьей четверти IV века. Она характеризуется сменой формы пряжек. Пряжки с тонкой овальной рамкой сменились овальными пряжками с рамками, утолщенными в передней части, с массивными хоботковидными язычками, имеющими высокий уступ на заднем его конце, т.е. пряжками типа 7. Кроме того, стали использоваться пряжки D-образной формы с массивной рамкой, что отличает их от D-образных пряжек общеевропейского типа. Е.Л. Гороховский отнес их к так называемым пряжкам «компанийцевского» типа. Объединяют эту группу погребений пряжки типа 7 и использование в сопровождающем инвентаре амфор «посттанаисского» типа.

В группу VI входит всего два наиболее поздних погребения (п. 58, п. 64). Они характеризуются наличием в сопровождающем инвентаре стеклянных сосудов, распространенных преимущественно во второй половине IV века. Это конические толстостенные стеклянные кубки с ромбовидными шлифованными овалами и тонкостенный стеклянный бальзамарий на поддоне.

Полученные результаты несколько отличаются от той хронологической схемы, которая представлена в моей предыдущей работе (Никитина, 1995. Рис. 68–69). Изменения обусловлены преимущественно использованием более дробной и детализированной датировки фибул и пряжек, разработанной Е.Л. Гороховским, уточнившим хронологическую схему этой категории вещей, предложенную в свое время А.К. Амброзом.

Какие выводы вытекают из такого хронологического расклада погребений? Вывод о прекращении функционирования могильника в середине IV века кардинально не изменил наших прежних взглядов. Как было установлено прежде, могильник был разделен на локальные участки, развивавшиеся каждый самостоятельно, что, скорее всего, отражает особенности социальной структуры древнего общества, разделенного на кланы. И вместе с тем, анализ распределения датированных погребений на площади могильника позволяет определить направление развития могильника. Наиболее ранние кладбищенские участки возникли на самой высокой части пологого склона. Первоначально их было не меньше трех. Более поздние возникли не ранее начала IV века, ниже по склону в направлении с юга на север (рис. 26).

Распределение датирующих вещей выявляет и другие особенности. В свое время, опираясь на анализ распространения различных типов бус на широкой европейской территории, мы пришли к выводу, что 14-гранные сердоликовые бусы поступали на территорию Восточной Европы с конца II века до рубежа III — IV веков, и где-то уже в IV веке эта излюбленная форма бус сменяется кубическими 14-гранными бусами синего стекла (Никитина, 1995. С. 75–77) На примере Оселивского могильника мы убеждаемся, что 14-гранные сердоликовые бусы встречаются в могилах на всем протяжении существования могильника от III до IV века. Но встречаются единичные экземпляры, чаще по одной, реже две–три бусины, и

среди набора других бус и в одиночку. Очевидно, им придавался какой-то магический смысл, их бережно хранили и использовали длительное время, они переживали сроки их поступления на эту территорию. Следовательно, хронологическим индикатором (как нам казалось ранее) они служить не могут. Но предположения, что кубические 14-гранные бусы синего стекла пришли на смену сердоликовым в IV веке, материалы Оселивского могильника не опровергают.

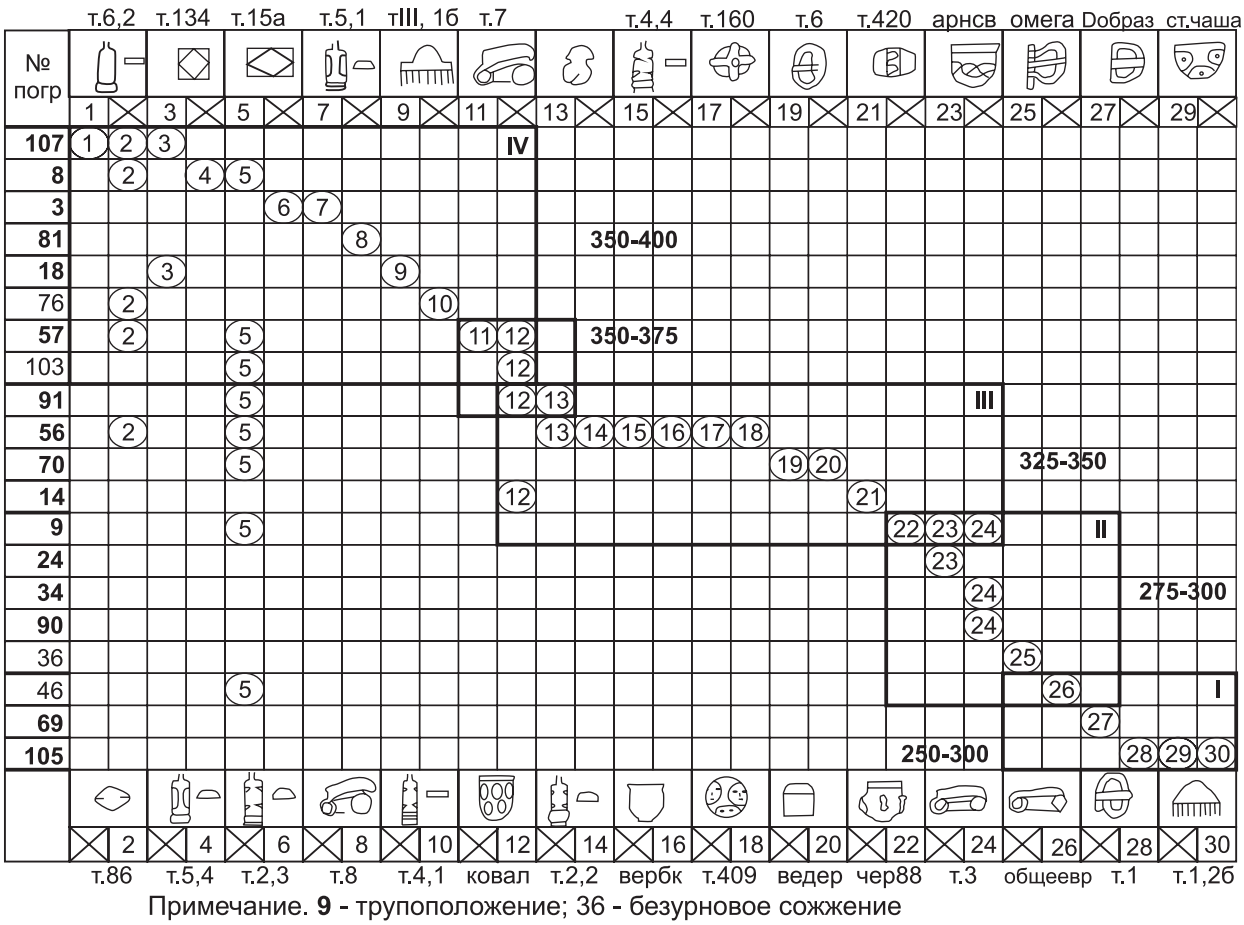
Романковцы

На могильнике из 106 погребений только 20 имеют определяемый сопровождающий инвентарь: 11 погребений имели три и более датирующие вещи; 3 имели по две и 5 — по одному предмету.

Корреляционная таблица, составленная на основе этих данных, группирует погребения с однотипными вещами (табл. X). В ней выделилось пять групп, связанных однотипными вещами в определенной последовательности.

Хронологическая таблица иллюстрирует распределение погребений во времени (табл. XI).

При сопоставлении данных хронологической таблицы (табл. XI) с корреляционной таблицей (табл. X) с группами погребений, объединенных однотипным инвентарем, получаем хронологическую характеристику выделенных групп погребений.

Примечание. **9** - трупоположение; 36 - безурновое сожжение

Табл. X. Романковцы. Корреляция инвентаря погребений

№ п/п	Инвентарь	№ погр	I	II	III				IV				V
					1/4	2/4	3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4	
1	Пряжка т.1	105											
2	Гребень т.1, в2б												
3	Стеклянная чаша												
4	Пряжка овал "общеевроп." тип	46											
5	Буса серд. т.15а												
6	Фр-ты чаши тип Арнсвальд	24											
7	Пряжка омегообразная	36											
8	Монета Антонина Мия												
9	Пряжка D-образ. общеевроп.	69											
10	Пряжка т.3 "сосновский"	90											
11	Пряжка т.3 "сосновский"	34											
12	Буса стекл. т.54												
13	Пряжка т.6 "буго-дунай"	9											
14	Фр-т чаши Черняхов 88												
15	Фр-т чаши Арнсвальд												
16	Буса серд. т.15а												
17	Фр-т кубка Витов	14											
18	Буса янг. т.9												
19	Буса янт. т.11												
20	Буса стекл. т.15												
21	Буса многоцветная т.420												
22	Фибула т.2, в2	56											
23	Фибула т.4, в4												
24	Фр-т чаши Вербковицы												
25	Буса стекл. т.3												
26	Буса стекл. т.16												
27	Буса стекл. т.86												
28	Буса стекл. т.96												
29	Буса стекл. т.160												
30	Буса ст. многоцветная т.409												
31	Буса сердолик т.15а												
32	Подвеска грибовидная янт.												
33	Пряжка т.6	70											
34	Ведеркообразная подвеска												
35	Бусы серд. т.15а												
36	Пряжка т.7 "буго-дунай"	58											
37	Фр-ты кубка типа Ковальк	91											
38	Буса сердолик 15а												
39	Прибовидная янт. подвеска												
40	Фр-ты кубка типа Ковальк	103											
41	Буса сердолик 15а												
42	Пряжка т.7 "буго-дунай"	57											
43	Фр-т кубка Ковальк												
44	Бусы стекл. т.1												
45	Бусы стекл. т.3												
46	Буса стекл. т.10												
47	Бусы стекл. т.15												
48	Бусы стекл. т.86												
49	Бусы стекл. т.96												
50	Буса корал т.57												
51	Буса серд. т.15а												
52	Буса серд. т.19а												

Табл. XI. Романковцы. Хронология погребений могильника

№ п/п	Инвентарь	№ погр	I	II	III				IV				V
					1/4	2/4	3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4	
53	Фибула т.2, в3	3											
54	Фибула т.5, в2												
55	Фибула т.5, в4	8											
56	Бусы стекл. т.15												
57	Бусы стекл. т.86												
58	Бусы серд. т.15а												
59	Фибула т.6, в2 “крымский”	107											
60	Бусы стекл. т.8												
61	Бусы стекл. т.15												
62	Бусы стекл. т.86												
63	Бусы стекл. т.63												
64	Бусы стекл. т.68												
65	Бусы стекл.134												
66	Пряжка т.8 “калачковская”	81											
67	Фибула т.4, в1	76											
68	Бусы стекл. т.15												
69	Бусы стекл. т.31												
70	Бусы стекл. т.86												
71	Буса стекл. т.203												
72	Гребень т.III, в1а	18											
73	Буса янт. т.9												
74	Бусы стекл. т.134												

Примечание: Погр. 76 и 18 при общей широкой датировке по корреляционной таблице попадают в группу погребений 2/2 IV в.

Табл. XI (Продолжение). Романковцы. Хронология погребений могильника

Наиболее ранняя группа, датируемая первой половиной III века, включает три погребения (п. 105, п. 69, п. 46), объединяемых присутствием в сопровождающем инвентаре пряжек общеевропейского образца. В том числе пряжкой «пшеворского» типа из погребения 105, с овальной по форме рамкой, выполненной из круглого в сечении прута, с наложенными друг на друга концами в задней части рамки; D-образной пряжкой общеевропейского типа в погребении 69, отличавшейся от более поздних D-образных пряжек – с тонкой граненой рамкой и тонким граненым язычком; овальной пряжкой с тонкой граненой в сечении рамкой в погребении 46.

Вторая группа объединяет пять погребений (п. 36, п. 90, п. 34, п. 24, п. 9), сопровождающий инвентарь которых включает стеклянные чаши типа Черняхов 88 (п. 9) и Арнсвальде (п. 9, п. 24). Объединяющий стержень этой группы – пряжки типа 3, с тонкой овальной рамкой и тонким язычком, с невысоким уступчиком на заднем конце язычка (п. 90, п. 34, п. 9), а также чаши Арнсвальде, которые датируют эту группу погребений во временном диапазоне с конца III до середины IV века. С предыдущей группой её сближает наличие пряжки общеевропейского образца типа «омега» (п. 36).

В группе III объединились четыре погребения (п. 14, п. 70, п. 56, п. 91), датируемые узким промежутком времени – второй четвертью IV века. Эту группу определяет наличие в инвентаре многоцветных бус (п. 14, п. 56), редко встречающихся в черняховской культуре и более характерных для предшествующего этой культуре времени (Алексеева, 1978. С. 36–37, рис. 14; 1982. С. 34, рис. 22). Только в этой группе встречены: ведеркообразные железные (п. 70) и грибовидные янтарные подвески (п. 56, 90). В этой группе еще встречаются тонкостенные чаши типа Вербковице, но им на смену появляются кубки типа Ковальк (п. 14, п. 91). Именно этот тип кубков объединяет эту группу и связывает со следующей четвертой группой.

В группу IV входят восемь погребений (п. 103, п. 57, п. 76, п. 18, п. 81, п. 3, п. 8, п. 107) второй половины IV века. В это время пряжки с тонкими рамками сменяются пряжками с рамками массивными, утолщенными в передней части, с массивными язычками, имеющими высокий ус-

туп в задней части язычка, пряжками типа 7 (п. 57) и калачиковидными пряжками типа 8 (п. 81). Наряду с фибулами с полукруглыми в сечении стержнями (п. 3) появляются фибулы, фацетированные боковыми продольными фасетками (тип 5, п. 3, п. 8), и фибулы из тонкой, прямоугольной в сечении пластины, профилированные площадками (тип 4 В1, п. 76), и фибулы из тонкой пластины, с гладкими непрофилированными спинками (тип 6, п. 107). В сопровождающем инвентаре появляются гребни с высокой колоколовидной спинкой типа III В1а, соответствующие этому времени бытования (п. 18).

Наряду с встречающимися в погребениях этой группы 14-гранными сердоликовыми бусами появляются новые типы бус — типа 134 и 86 из синего стекла. Объединяющим стержнем этой группы остаются все те же кубки типа Ковальк. Именно этот тип кубков тесно связывает группы III и IV и особенно тесно погребения п. 91, п. 103, п. 57, которые имеют более четко очерченные хронологические рамки в пределах второй и третьей четвертей IV в. (325 — 375 гг.). Кроме того, объединяют в группу бусы синего стекла типа 134 и 86 (п. 8, п. 18, п. 57, п. 76, п. 107).

Распределение датированных погребений на площади могильника позволяет высказать две версии. Первая — могильник возник во второй половине III в. и использовался на протяжении всего IV века (рис. 27), причем наиболее интенсивно именно в IV веке, доказательством чего служит большой процент погребений западной ориентировки (78%). Уже давно отмечено многими исследователями, что на могильниках черняховской культуры, чем позднее могильник, тем большее количество погребений западной ориентировки.

О характере планировки могильника говорить трудно, поскольку раскопана его незначительная часть. Могильник, видимо, был очень большой. Но даже на раскопанной части бросается в глаза отличная от Оселивки планировка.

В Романковцах, видимо, планировка была основана на распределении могил рядами, что характерно для могильников позднего времени. Более детально этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе книги, посвященном анализу погребального обряда могильников.

Вторая версия касается датировки некоторых типов бус. Как было уже отмечено в Оселивке, сердоликовые 14-гранные бусы появляются в группе погребений, которые относятся к последней четверти III — первой половине IV века и затем встречаются в сопровождающем инвентаре всех более поздних групп погребений. Абсолютно аналогичную картину наблюдаем и на романковском могильнике. Что касается 14-гранных бус синего стекла, то в Оселивке они сопровождают захоронения не ранее первой половины IV века. В Романковцах они обнаруживаются в группе погребений, датируемых второй половиной IV века. Третий тип бус, который нас интересует — это чечевицеобразные бусы синего стекла. В Оселивке они встречены только в одном захоронении первой половины IV века. В Романковцах они появляются в группе погребений второй четверти IV в. и сопровождают многие погребения второй половины и конца IV века.

Одая

На могильнике раскопано 29 погребений, из которых 10 содержат хронологически определимый сопровождающий инвентарь: 6 погребений — по три и более датирующие вещи; два имели по 2 и два — по 1 предмету.

В корреляционной таблице, составленной по этим данным, выделились три группы погребений, связанных однотипными вещами (табл. XII).

Информация по хронологии каждого могильного комплекса представлена в таблице (табл. XIII).

К наиболее ранним погребениям относится погребение 2, которое могло быть совершено в любое время первой половины IV века. К середине IV в., не позднее его третьей четверти, относятся три погребения п. 7, п. 1 и п. 5, захоронение которых могло быть произведено между 330 и 375 гг. Пять погребений (п. 8, п. 18, п. 21, п. 23, п. 25, п. 29) были совершены в течение второй половины IV в.

Данные хронологических определений переносим на корреляционную таблицу (табл. XIII), тем самым получаем полную характеристику выделившихся групп погребений.

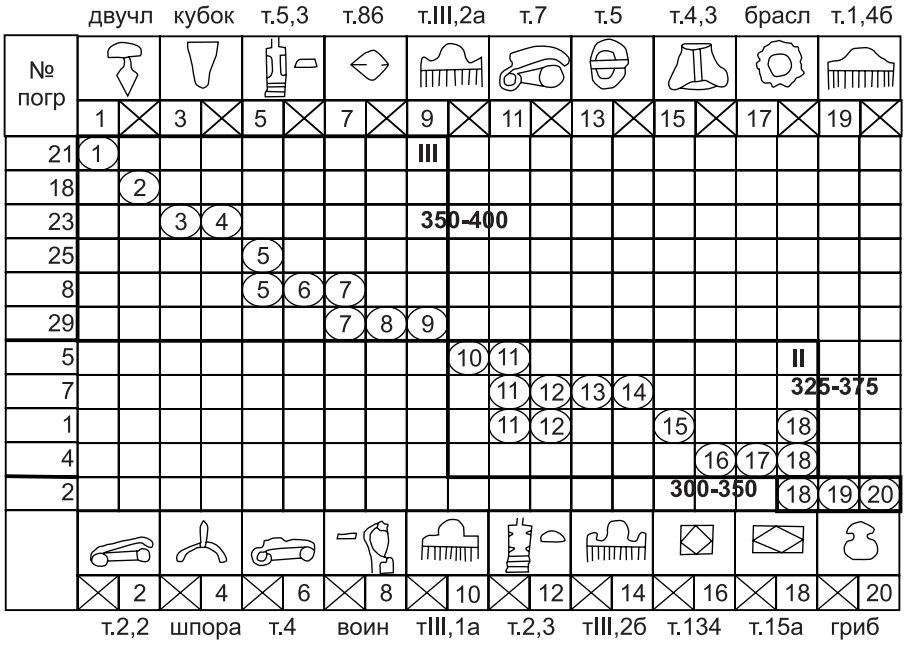

Табл. XII. Одая. Корреляция инвентаря погребений

В качестве самого раннего погребения можно рассматривать захоронение 2, совершенное, как мы считаем, в пределах первой половины IV века. К нему относится инвентарь, не встреченный в других раскопанных погребениях. В том числе: грибовидная янтарная подвеска; гребень с полукруглой спинкой и округлыми вырезами у ее основания, по бокам, типа I В4б, и 14-гранные сердоликовые бусы, которые, как мы видели на других могильниках, встречаются в погребениях на всем протяжении IV в. Но поскольку погребение 2 было перекрыто погребением 1, имеющим более четкие хронологические границы, следовательно, есть основание отнести дату погребения 2 к первой половине IV в.

Остальные погребения разделились на две группы.

Группа II включает четыре погребения (п. 4, п. 1, п. 7, п. 5), которые могли быть совершены во второй и третьей четвертях IV в. В этой группе наряду с 14-гранными сердоликовыми бусами появляются 14-гранные синего стекла (п. 4). На смену гребням с полукруглой спинкой приходят гребни с высокой колоколовидной спинкой типа III В2б и вырезами у основания выступающей части (п. 7) и типа III В1б (п. 5). Объединяющим стержнем этой группы является пряжка типа 7 с массивной рамкой и массивным язычком с высоким уступом на его заднем конце.

Остальные шесть погребений (п. 29, п. 8, п. 25, п. 23, п. 18, п. 21) можно объединить в группу III, так как захоронения в них были произведены не ранее второй половины IV века. В них встречены: гребни «дунайского» типа – III В2а; фибулы «воинские»; фибулы, профилированные продольными фасетками типа 5; массивные двупластинчатые фибулы со сплошным пластинчатым приемником, двойной пружиной и кнопкой на головке. А также пряжки: одна с тонкой овальной рамкой и массивным язычком, выступающим за рамку, типа 4 (п. 8), другая крупная железная с прямоугольной в сечении рамкой и выступающим язычком (п. 18); и конические кубки тонкого гладкого стекла (п. 23). В этой же группе встречены чечевицеобразные бусы синего стекла тип 86 (п. 8, п. 29). Эти бусы и фибулы типа 5 – объединяющий стержень данной группы погребений.

О времени возникновения и использования могильника окончательного решения нельзя принять, поскольку раскопана, видимо, его небольшая часть. Довольно определенно выявлена только его восточная граница. На юг далеко простираться он не мог, поскольку в нескольких десятках метров на поверхности прослеживаются следы поселения. Осталось неясным, как далеко могильник простирался на север и на запад. По нашим данным могильник мог занимать не менее 3500 м^2 площади.

№ п/п	Название вещи	№ погр	II		III				IV			
			1/2	2/2	1/4	2/4	3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
1	Гребень т.I, в.4б	2										
2	Подвеска грибовид. янтарн.											
3	Буса сердол. т.15а											
4	Буса стекл. т.8											
5	Фибула т.2, в.3*	7										
6	Пряжка т.4 “сосновская”											
7	Пряжка т.6 “буго-дунай”											
8	Гребень т.III, в.2б											
9	Фибула т.2, в.3*	1										
10	Пряжка т.6											
11	Пряслице т.4, в.3											
12	Буса стекл. т.9											
13	Буса стекл. т.147											
14	Буса сердол. т.15а											
15	Гребень т.III, в.1а	5										
16	Пряжка т.6 “буго-дунай”											
17	Фибула т.5, в.3	8										
18	Пряжка т.3 “днепро-дунай”											
19	Пряслице т.3, в.2											
20	Буса стекл. т.5											
21	Буса стекл. т.17											
22	Буса стекл. т.85											
23	Буса стекл. т.86”											
24	Пряжка т.2,2 “пшеворский”	18										
25	Фибула двупластинчатая	21										
26	Кубок стекл. Гавриловка 35	23										
27	Шпоры											
28	Фибулы т.5, в.3	25										
29	Бусы стекл. т.10											
30	Бусы стекл. т.166											
31	Фибулы “крымские”	29										
32	Гребень т.III, в.2а											
33	Бусы стекл. т.86”											

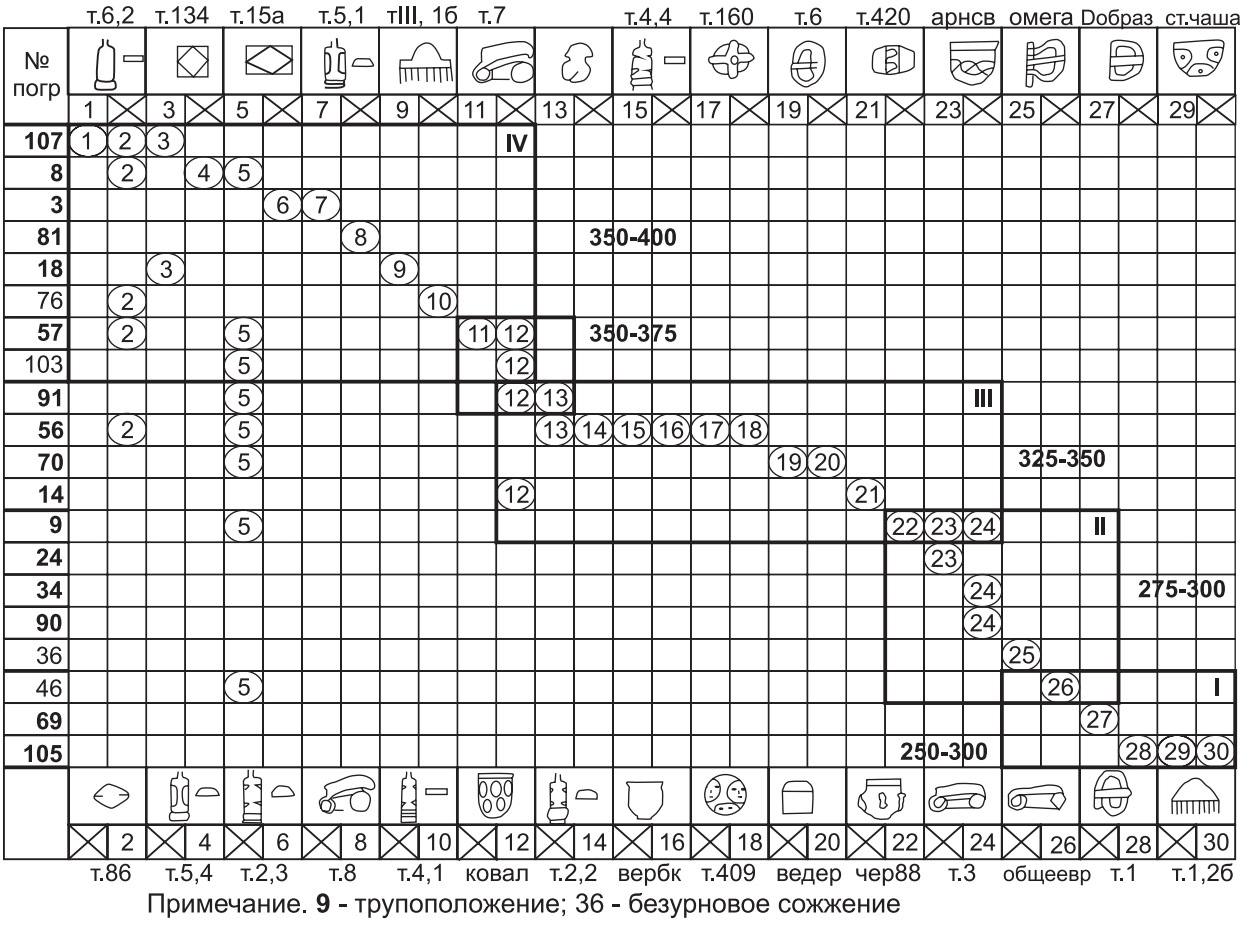
Примечание * по Гороховскому фибула типа Б2 330-375

Табл. XIII. Одая. Хронология погребений могильника

По данным таблицы (табл. XII) раскопанная часть кладбища использовалась во второй половине IV в., не ранее середины столетия. Распределение датированных погребений на площади могильника, к сожалению, мало о чем говорит. Можно лишь выдвигать версии о планировке. Совершенно очевидно, что могилы располагались рядами, вытянутыми в направлении с севера на юг, причем правильно выдерживались и рядность, и направление (рис. 28).

Расположение шурфа с первыми двумя погребениями относительно главного раскопа по техническим причинам не имеет точной привязки и нанесено на план приблизительно. Тем не менее, учитывая несколько более раннюю дату погребения 2, можно предполагать, что могильник рос в направлении с севера на юг, все более приближаясь к поселению.

Подводя итоги хронологических изысканий, можно с уверенностью констатировать последовательность функционирования наших могильников. Раньше всех возник могильник в Оселивке. Во второй половине III века могильник уже устойчиво функционировал. Если вести расчет по датированным захоронениям, то получается, что 32%, т. е. более одной трети погребений, относится к этому периоду, причем заметная часть в сопровождающем инвентаре была

Примечание. **9** - трупоположение; 36 - безурновое сожжение

Табл. XIV. Хронологическое распределение типов фибул в могильниках Оселивка, Романковцы, Одая

западноевропейского происхождения, по-видимому, вещи, принесенные с собой основателями поселения.

Остальные 68% погребений появились на протяжении IV в., наибольшее количество погребений – не позднее первой его половины. Закончено использование могильника где-то в третьей четверти этого века. (Более подробно о датах см. в III части).

Могильник в Романковцах тоже возник во второй половине III века, о чем свидетельствуют три погребения на раскопанной части могильника, остальные 85% датированных погребений относятся к различным периодам IV века, причем 45% из них совершены в первой половине и 40% не ранее второй его половины.

Когда возник могильник в Одае нам неизвестно, но раскопанная часть могильника функционировала преимущественно во второй половине IV в., поскольку среди всех датированных погребений, кроме одного, все датируются временем не ранее второй четверти IV в.

На примере наших могильников подтверждаются ранее неоднократно высказываемые версии о том, что для более ранних могильников характерно преобладание трупосожжений, а среди трупоположений преобладают захоронения северной ориентировки. Для могильников поздней стадии развития черняховской культуры отмечено значительное снижение количества трупосожжений, преобладание трупоположений и среди них погребений западной ориентировки, расположенных рядами. Именно эту картину мы наблюдаем на наших могильниках.

Условиям раннего могильника соответствует памятник в Оселивке, где из 89 погребений 76,4% сожжений, 22,5% трупоположений и отсутствуют трупоположения западной ориентировки.

Резко противоположная картина в Романковцах и Одае. В Романковцах из 106 вскрытых погребений 83% ингумации и 16% кремации. Среди трупоположений 68,2% захоронения, ориентированные на запад, и 27,3% — на север. В планировке кладбища явно прослеживаются ряды.

В Одае из 29 раскопанных погребений 86% ингумация, 14% — кремация. Среди трупоположений 86% северной ориентировки, 14% — западной. Рядность в расположении могил «читается» четко. Здесь приведенное выше предположение о преобладании западных погребений на поздних могильниках не выдерживается. Возможно, это обусловлено тем, что могильник раскопан не полностью.

В заключение подытожим распределение на наших могильниках вещей, выступающих в качестве хронологических индикаторов — это фибулы, пряжки, стеклянные сосуды, гребни, бусы.

Данные по всем типам фибул сведены в таблицу с учетом тех деталей, которые А.К. Амброз и Е.Л. Гороховский выдвигали как датирующие (ширина стержня, профилировка спинки, тип завязки) (табл. XIV). Мы видим, что фибулы из круглого или полукруглого стержня, гладкие, без профилировки на спинке встречены только в погребениях второй половины III века и только на одном могильнике в Оселивке, возникшем ранее других.

Следовательно, можно рассматривать этот тип фибул в качестве хронологического индикатора. Видимо, определяющим признаком у этих фибул является не только ширина стержня, по которой в общем числе признаков А.К. Амброз различал варианты, а следовательно, и даты, сколько отсутствие профилировки на спинке.

Фибулы, профилированные на спинке и ножке прямоугольными площадками, в основном, по нашим данным, распространились в IV веке, хотя, возможно, появились они в конце III века. Примером может служить фибула с треугольным сечением стержня (тип 3 В1) из Оселивки (п. 59), которое датируется концом III — первой четвертью IV века. Фибулы с полукруглым в сечении стержнем на наших памятниках встречены только в погребениях IV века, и первой его половины, и второй, причем какой-либо определенной закономерности между шириной стержня и характером завязки (проволочной или пластинчатой) не прослеживается. Фибулы со стержнем из прямоугольной пластины появились во второй половине IV века.

Фибулы, профилированные на спинке и ножке боковыми фасетками, трапециевидные в сечении, и узкие, и широкие, с проволочными и пластинчатыми завязками встречены только в погребениях второй половины IV века.

Неожиданные результаты выявились с фибулами типа 6, стержень которых делался из тонкой пластины прямоугольной в сечении, без профилировки, гладкой на лицевой стороне, с пластинчатой завязкой. Такие фибулы А.К. Амброз и Е.Л. Гороховский относят к самому позднему периоду в развитии черняховской культуры — второй половине IV века, что соответствует и датировке по совокупности сопровождающего инвентаря в погребении 107 из Романковцев. Но в эту датировку никак не вписывается фибула из погребения 60 Оселивского могильника. В совокупности инвентаря обнаружены: пряжка «сосновского» типа, 14-гранная сердоликовая бусина, бусина типа 32, по определению Е.М. Алексеевой, бытовавшие не позднее второй половины III века, и все это в урне, в качестве которой использован лепной горшок. Этот инвентарь никак не может быть датирован позднее конца III — самого начала IV века. Это несоответствие требует дополнительного исследования фибул, аналогичных фибуле из этого погребения.

В таблице XV сведены данные по всем пряжкам и наблюдаются определенные закономерности.

Так пряжки, характерные для западных культур, такие как «пшеворского» образца; овальные, с граненой рамкой «общеевропейского» образца; двойные литые, характерные для вельбарской культуры; омегообразные и D-образные с гранеными рамкой и язычком, широко распространенные в европейских культурах — все эти пряжки встречены в погребениях, по совокупности сопровождающего инвентаря датируемых второй половиной III — началом IV века. Прослежены они только на могильниках, возникших в III веке, Оселивке и Романковцах. В Одае, где известны погребения только IV века, такие пряжки не зафиксированы. Создается впечатление, что пряжки европейских образцов попадали на эту территорию только в период формирования черняховской культуры, возможно, с представителями, приход которых явился импульсом для ее создания.

В период развитого Черняхова господствуют пряжки с одночастной рамкой овальной формы. Самыми ранними формами являются пряжки с тонкой овальной рамкой, тонким язычком без уступа на заднем конце (тип 2) или небольшим уступчиком (тип 3). Как видим, пряжки

Пряжки

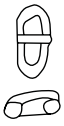
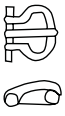
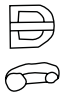
Рисунок	Тип	Памятник	III		IV			
			3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
	1	Ром 105						
	овальн. общеевр	Ром 46						
	Двой-ные литые	Ос 78						
	омега	Ос 78 Ос 59						
	D-образ европей ские	Ром 69						
	2	Ос 60 Ос 9 Ос 51						

Рисунок	Тип	Памятник	III		IV			
			3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
	3	Ос 40 Ос 89 Ром 34 Ром 90						
	5	Од 7						
	6	Ром 70						
	7	Ос 16, 18, 8 Ром 57 Од 1, 5, 7						
	8	Ром 81						
	D-обр-азн*	Ос 84						

Примечание: * - D-образные пряжки “компанневского” типа по Горохову

Табл. XV. Хронологическое распределение типов пряжек в могильниках Оселивка, Романковцы, Одая

этих типов встречены в погребениях конца III – начала IV века и только на памятниках, возникших в III веке. В Одае, памятнике IV века, таких пряжек не наблюдается. Во второй четверти IV века распространяются пряжки с рамкой утолщенной в передней части, толстыми язычками с высоким уступом сзади и выступающим за рамку передним концом (тип 7). Они встречены на всех могильниках, преимущественно в погребениях середины – второй половины IV в.

Встречаются пряжки, со смешанными признаками, характеризующими дату. Например, типы 5 и 6 с толстой рамкой, но тонким язычком – это единичные экземпляры и встречены только в погребениях IV века. Самая поздняя форма – пряжка с одночастной круглой, массивной рамкой и толстым тупым язычком с высоким уступом на заднем конце (тип 8), датированная периодом не ранее второй половины IV века.

Таким образом, обобщая наблюдения за типичными для черняховской культуры одночастными округлыми пряжками, можно констатировать, что диагностирующими хронологическими признаками пряжки являются: толщина рамки в передней части, толщина, профилировка и конструкция язычка. Тонкие пряжки, имеющие толщину рамки в передней части до 5 мм, типичны для времени второй половины III – самого начала IV в. Их сопровождают тонкие, нешироки, гладкие язычки, передним концом не выступающие за край рамки, или язычки с чуть

Гребни

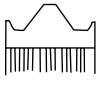
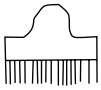
Рисунок	Тип, вариант	Памятник	III		IV			
			3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
	I,1а	Ос 15 Ос 17	—	—		—	—	
	I,2б	Ром 105	—	—				
	I,1б	Ос 56			—	—		
	I,4а	Ос 40		—	—	—		
	I,4б	Од 2			—	—		
	IIII,2б	Ос 51 Од 7			—	—	—	
	IIII,1а	Од 5				—	—	
	IIII,2а	Од 29					—	—
	IIII,1б	Ром 18						

Табл. XVI Хронологическое распределение типов гребней в могильниках Оселивка, Романковцы, Одая

Рисунок	Тип	Памятник	III		IV			
			3/4	4/4	1/4	2/4	3/4	4/4
	Чаша Романковцы 105	Ром 105						
	Чаша Арнсвальде	Ос 54 Ром 24 Ром 9						
	Чаша Черняхов 88	Ос 72 Ром 9						
	Чаша Сакру III	Ос 41						
	Чаша Вербковнице	Ром 56						
	Кубок Ковальк	Ос 89 Ром 14 Ос 13 Ос 15 Ос 62 Ос 71 Ром 91 Ром 57 Ром 103						
	Кубок Варпелев	Ос 86						
	Кубок Гавриловка 5	Ос 64 Гор 4						
	Кубок Гавриловка 35	Од 23						

Табл. XVII. Хронологическое распределение стеклянных сосудов в могильниках Оселивка, Романковцы, Одая, Горошевцы

намеченным уступом на заднем конце. Для IV века характерны рамки, толщина которых 5 мм и более, а язычки средние и очень толстые, с высоким уступом на заднем конце и тупым передним, загибающимся за рамку, концом.

Таблица XVI с хронологическим распределением типов гребней показывает, что все типы гребней с округлой спинкой встречаются в погребениях второй половины III века и первой половины IV века. Гребни с высокой колоколовидной спинкой встречены только в погребениях IV века, преимущественно в середине и второй его половине.

Таблица XVII с хронологическим распределением стеклянных сосудов на наших могильниках показывает, что в погребениях III века доминировали сферические тонкостенные чаши (Оселивка и Романковцы). Во второй четверти IV века чаши исчезают, их сменили конические стеклянные кубки, которые зафиксированы на всех могильниках.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Погребальный обряд

Главная задача каждого археолога – реконструкция образа жизни сообщества, оставившего памятник. Наиболее полно решению этой задачи отвечает погребальный обряд, поскольку в археологическом смысле это материализованный, овеществленный мир древнего общества. Анализируя обряд, мы проникаем в глубины социальной организации, материально-производственной деятельности и духовной жизни изучаемого общества. Изучение погребального обряда непосредственно предоставляет данные о социальном статусе каждого погребенного. Максимальное количество признаков, характеризующих погребальный обряд, является точкой отсчета. Отсутствие тех или иных признаков позволяет членить всю массу погребений на группы по имущественному достатку, что, в свою очередь, позволяет судить о стратификации общества, оставившего археологический памятник. Опосредствованно эту же проблему решают сопоставление количества, состав и качество сопровождающего инвентаря, положенного в могилу.

Решение вопроса, что стоит за различиями в способах захоронений и тем, они каким образом осуществлялись, позволяет судить о мировоззрении и религиозных представлениях, то есть о духовной жизни древнего общества.

Анализ вещевого материала, предоставляемого погребальным обрядом, позволяет решать вопросы экономической, производственно-технологической деятельности, в том же числе этнической принадлежности древнего общества.

Таким образом, исходным для работы с погребальным обрядом является тот максимальный набор действий, который характерен для определенной культуры. Для черняховской культуры набор ритуальных регламентаций при совершении захоронений выражен совершенно определенными археологическими источниками:

Кремация	Ингумация
1. Подготовка к захоронению: одевание (наличие предметов одежды), обряжение (наличие украшений); 2. Выбор способа захоронения: кремация или ингумация (свидетельство о разности мировоззрений в отношении к смерти); 3. Обустройство костра, аналогичное обустройству могилы при ингумации, и совершение сожжения (наличие вещей со следами пребывания в огне); 4. Сбор остатков сожжения: выбор емкости для помещения останков; 5. Определение места на кладбище в зависимости от принадлежности к той или иной группе общества; 6. Обустройство могильной ямы с заданностью ее размеров и глубины; 7. Помещение емкости с останками сожжения в могильную яму;	1. Подготовка к захоронению: одевание (наличие предметов одежды), обряжение (наличие украшений); 2. Определение места на кладбище в зависимости от принадлежности к той или иной группе общества; 3. Решение по ориентировке могильной ямы в зависимости от принадлежности к той или иной религиозной группе; 4. Рытье могильной ямы с заданностью размеров, профиля и глубины; 5. Размещение покойника в могиле, придание позы; 6. Размещение в могиле сопровождающего инвентаря, необходимого в потустороннем мире; 7. Осуществление идеи «запечатывания» могилы (сооружения из камня, дерева, земли); 8. Закапывание могилы;

8. Обеспечение сопровождающего инвентаря, необходимого в потустороннем мире; 9. Обеспечение покрытия емкости с останками сожжения в значении «запечатывания» (целым сосудом, перевернутым вверх дном; черепками; черепками с камнями; большим плоским камнем; умбоном и, возможно, крышками из других материалов); 10. Закапывание могилы; 11. Оборудование наземных знаков над могилой (камень и другое).	9. Оборудование наземных знаков (из камня).

Могильник Романковцы

Памятник Романковцы — поселение и могильник — расположен на вершине водораздела между реками Днестр и Прут. Из этого комплекса сохранился только могильник у истоков безымянного ручейка, впадавшего в речку Драбище, приток р. Прут.

Всего в двух–трех километрах севернее могильника находятся верховья речек, текущих с юга на север и впадающих в Днестр.

Поселение располагалось южнее могильника, ниже по склону в 200–300 метрах, но, вероятно, оно было частично уничтожено при прокладке железной дороги в 90-х годах XIX века, а затем окончательно уничтожено при строительстве перевалочной железнодорожной базы во время строительства Днестровской ГЭС в 70–80-х годах XX века. Следы поселения обнаруживаются на огородах, прилегающих к железнодорожной насыпи.

Могильник расположен на пологом склоне, подъем которого с юга на север не превышает 1,5 м, и с легким уклоном с запада на восток в пределах двух метров (рис. 1). По нашим расчетам, площадь могильника около одного гектара (Никитина, 1996. С. 70–72). Раскопано 2000 м^2 — приблизительно треть общей площади могильника. Одна треть его площади, расположенная к югу от этой части, разрушена строительством железной дороги. Могильник простирался также и к северу от раскопанной площади, занимая, по нашим предположениям, площадь не менее 2,5 тыс. м^2. Более или менее определена только восточная граница: во-первых, крайние погребения с этой стороны образуют четкую линию, вытянутую севера на юг; во-вторых, за пределами этой линии на площади около 200 м^2 не было вскрыто ни одного погребения.

Первые очертания могильных ям улавливались только при выходе на материк, строгая фиксация уровня обнаружения могильного пятна позволила установить, что на этом склоне материк залегал где-то на глубине 40–80 см от современной поверхности. Ранжирование погребений по уровню обнаружения могильной ямы четко показало, что часть погребений обнаружена на глубине от 20 до 40 см. Видимо, именно над ними снята часть поверхностного грунта. Выделение этих погребений на плане могильника, позволило определить ту площадь, которую нарушили строители: это самый западный участок могильника, куда входят погребения п. 8, п. 11, п. 20, п. 21, п. 22, а также вся площадь на два–три метра к северу вдоль дренажной канавы, где были затронуты все погребения от 7 до 17. Возможно, самый восточный участок могильника, где находится скопление погребений под сороковыми номерами, затронут не был.

ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ

При взгляде на план могильника отчетливо видна неравномерность в распределении погребений (рис. 2). В западной части могильника погребения расположены неплотно, со значительными пространствами между ними. В восточной части расположение могил плотное, и прослеживается регулярная планировка в виде рядов, идущих как в широтном направлении северо-запад — юго-восток, так и в меридиональном направлении северо-восток — юго-запад, т. е. очевидно строгое планирование площади кладбища.

Между двумя этими частями находится «коридор» пустого пространства в два–четыре метра шириной, разделяющий эти два участка. Совершенно очевидно, что планирование этих двух участков проводилось по разным схемам. В восточной части могильника распределение могил формировалось регулярными рядами, в пределах которых наблюдаются плотные скопления погребений.

На территории восточной части могильника обнаружено два погребения эпохи бронзы и два скопления сосудов того же времени. Следует полагать, что задолго до появления на этом месте черняховского могильника здесь располагались курганы, которые, возможно, как священное место, повлияли на выбор места для кладбища в черняховское время. Это предположение в определенной мере подтверждается анализом плана. Так погребение эпохи бронзы 62 находилось в центре свободного места, на котором мог располагаться курган до 6 метров в диаметре. Погребение 79 той же эпохи находится в 5 метрах от скопления сосудов эпохи бронзы, и пространство между ними позволяет поместить там курган до 6 м в диаметре. Еще одно скопление сосудов эпохи бронзы отмечено около погребения 24, скорее всего, оно связано с ямой, расположенной в четырех метрах от сосудов и оказавшейся пустой, которая по своей конструкции отличалась от могильных ям черняховцев. Вокруг этих двух объектов размещалось пространство, позволяющее поместить насыпь до 5 м в диаметре.

Таким образом, на месте восточной части могильника в предшествующее время располагалось не менее трех курганов. Предполагаемые площади курганов (рис. 2) выделены штриховкой.

Черняховские погребения распределены рядами, в направлении север–юг, запад–восток.

Даже на первый взгляд в выделенных рядах наблюдаются плотные скопления погребений. Чтобы разобраться, что собой представляют эти скопления, для большей наглядности разными цветами выделены погребения северной и западной ориентировки. Кроме того, на плане дифференцированы и помечены захоронения, принадлежащие мужчинам, женщинам и детям (рис. 3). С этими уточнениями рассмотрены все ряды погребений на могильнике.

Самое наглядное плотное скопление погребений наблюдается в юго-восточном углу раскопанной площади. Оно включает 11 погребений (погребения с 37 по 50), среди них 5 взрослых и 7 детских погребений. Однако состоит оно из погребений разной ориентировки: п. 38, п. 50, п. 18 и п. 41 ориентированы головой на север, остальные погребения имеют западную ориентировку. Такое сочетание в одной группировке нам показалось несовместимым, и мы разделили их на две совокупности, необходимость чего впоследствие подтвердилась. Среди погребений северной ориентировки: погребение 50 принадлежит женщине, п. 38 — взрослому человеку.

Антропологи это погребение не обследовали, пол его не известен, но оно имеет отличительную особенность, очень редко встречаемую на этом могильнике, — обугленные деревянные плахи в головах и с правой стороны, сбоку. Рядом с ним находилось погребение 18. Все эти погребения расположены параллельно на расстоянии 2–3-х метров друг от друга. Четвертое захоронение, детское (п. 41), принадлежащее подростку, находилось в 4-х метрах от женского погребения в ногах и в 3-х метрах от второго взрослого. Как показали дальнейшие исследования, на всей остальной площади по-разному ориентированные погребения не группировались в одном скоплении. Таким образом, скопление, обозначенное нами как № 1, можно рассматривать как семейный участок, где захоронены мужчина, женщина, ребенок и еще один взрослый член семьи.

После исключения из общей совокупности погребений северной ориентировки, оставшиеся погребения западной ориентировки мы рассматриваем как скопление 2. Оно включает три захоронения взрослых и пять детских. Два взрослых захоронения: одно мужское (п. 42), второе разрушенное взрослое, пол не определен (п. 37), оба расположены параллельно на расстоянии около двух метров. В головах этих погребений размещены два детских погребения (п. 43, п. 44). Все принадлежат детям младенческого или младшего возраста, причем расположены они так, что не нарушают участка предыдущего скопления. Еще два младенца захоронены в отдалении от взрослых, на расстоянии шести метров (п. 48, п. 49), и тоже аккуратно, не нарушая участка предыдущего скопления. Со стороны ног расположено еще одно захоронение, по грацильности костей и наличию в нем бус можно предполагать, что это подросток (п. 40). Судя по одинаковой ориентировке, компактности взаиморасположения, разнополости и разновозрастности входящих погребений, эту совокупность можно рассматривать как участок, принадлежащий единокровной семье. Видимо, участок, занятый захоронениями северной ориентировки

был заложен раньше, чем совершены захоронения западной ориентировки. Это предположение опирается на то, что при размещении западных погребений пределы первого участка не нарушались. Следовательно, они были отмечены на поверхности.

Подобным же образом была рассмотрена вся площадь могильника, на которой выделилось 18 совокупностей на восточном участке и три совокупности на западном. Подробный анализ с обоснованием времени формирования каждого вынесен в приложение (табл. 1, часть III). Во всех видимых совокупностях погребений отслеживались ориентировка захоронений, половозрастной состав, взаиморасположение могил. В результате мы получили следующий расклад погребений в скоплениях:

— захоронения взрослых, расположенные параллельно, и детские могилы в ногах (скопления 1, 3, 4, 6, 9, 14, 17, 20, всего — 8 скоплений);

— захоронения взрослых, расположенные параллельно, и детские могилы в головах (скопления 2, 11);

— захоронения взрослых, расположенные параллельно, без детей (скопления 7, 8);

— захоронения взрослых, расположенные параллельно, и детские могилы сбоку (скопления 5, 10);

— взрослые захоронения, расположенные в цепочку голова к ногам, без детей (скопление 12);

— захоронения взрослых, расположенные параллельно, и детские могилы между ними (скопление 13)

— один взрослый и ребенок параллельно (скопление 15);

— одно взрослое захоронение между детскими, и все параллельны (скопление 16);

— один взрослый и дети в ногах (скопления 18, 19).

В тех скоплениях, где погребения парные и определен пол обоих — это, как правило, без исключений, мужчина и женщина (1, 7, 12), а всего скоплений, где захоронено двое взрослых и дети — 14. В некоторых скоплениях зафиксирован один взрослый и дети (скопления 15, 16, 18, 19). Три скопления состоят из взрослых без детей (7, 8, 12). Таким образом, совершенно очевидно, что формирование скоплений основано на семейной или родовой основе, поэтому в дальнейшем такие скопления будут именоваться семейными участками. Всего на могильнике выделен 21 участок (рис. 3).

Социальный статус

Судить о социальной структуре общества, оставившего могильник, сложно по двум причинам. Во-первых, подавляющее большинство погребений вторично разрушены и, значит, ограблены, во-вторых, разница в мировоззрениях населения по-разному отразилась в погребальном обряде. Население, хоронившее покойников головой на север, верившее в загробную жизнь, сопровождало их всем необходимым: посудой, вещами, по которым можно судить о достатке или положении семьи в обществе. Население, хоронившее головой на запад, верило в духовное продолжение после смерти, инвентаря в этих погребениях, за редким исключением, как правило, нет. Судить об статусе погребений можно лишь по косвенным признакам: по количеству и качеству инвентаря и по конструктивным особенностям могильной ямы. Погребения с ориентацией на север — 29, разрушены вторично все. Погребений западной ориентировки — 60, не разрушены — только 10. Из вещей в них встречаются бусы по одной или не более четырех, иногда встречаются пряжки (рис. 4, приложение табл. 2, 3, часть III).

Погребения западной ориентировки

Судить о социальном статусе по данным погребального обряда можно только по погребениям, не затронутым вторичными вторжениями. Таких погребений всего 10. Три из них без вещей; два в могильных ямах по размерам и глубине, не выходящих за пределы средней величины. Их можно отнести к разряду низшего социального статуса. К этому же разряду следует, вероятно, отнести еще два захоронения, в которых найдены единичные экземпляры бус в засыпке ямы, но, возможно, они не имели к ним отношение. Одно погребение (п. 100) без вещей, но обширная глубокая яма сложной профилировки явно принадлежит человеку, пользовавшемуся при жизни привилегированным положением.

В четырех нетронутых погребениях встречались вещи. Это преимущественно единичные бусы, в одном случае пряжка (п. 90, п. 92, п. 106). Все захоронения находились в стандартных по размерам и глубине ямах, их можно отнести к разряду рядовых погребений. Выделяется

только п. 107, в котором, судя по инвентарю (две фибулы, височное кольцо и множество бус разной формы и материала), захоронена женщина с многочисленным сопровождающим инвентарем, что противоречит погребальной идеологии для западной ориентировки – это с одной стороны, а с другой – захоронение совершено в глубокой яме. Совершенно определенно, это погребение относится к привилегированной части общества. Таким образом, среди неразрушенных погребений выделилось три иерархических слоя общества: низший – без вещей, в рядовых ямах (п. 48, п. 85, п. 89, п. 91); средний слой – с единичными вещами личного обихода, в ямах близких к стандартным размерам (п. 90, п. 92, п. 106); слой привилегированного статуса – с вещами личного обихода, в глубоких могильных ямах, сооруженных, как потом будет показано, даже в неблагоприятное время года (п. 100, п. 107).

Все оставшиеся погребения разрушены (всего 51). Четырнадцать из них имеют единичные вещи, найденные на дне могильной ямы, т. е. бесспорно принадлежат данному погребению. Это, в основном, бусы, не более 4 штук (в 10 погребениях); изредка пряжки и фрагменты стеклянных сосудов. В этом массиве все погребения среднего уровня: по параметрам могильных ям и по набору сохранившихся вещей, за исключением двух погребений (п. 56, п. 57). В этих могилах сохранился многочисленный инвентарь, что несвойственно погребениям западной ориентировки. Погребение 56 принадлежит ребенку двух–трех лет, в его ногах поставлен маленький горшочек, на ребенке было две фибулы и низка разнообразных и по цвету, и по форме бус (более двух десятков). Погребение 57 принадлежит мужчине 35–40 лет с обильным инвентарем: пряжка, шило с костяной ручкой, костяная накладка на ножны, стеклянный кубок типа Ковальк и многочисленные бусы, разнообразные по цвету и форме (более 20 штук). Эти погребения следует рассматривать либо как рецидив языческих традиций, либо как намерение выделить их. Эти погребения следует отнести к привилегированной части общества. По косвенным признакам можно отнести к этому же разряду общества разрушенные погребения в глубоких ямах: погребение 61 в яме глубиной 2,45 м, погребение 35 глубиной 2,50 м и погребение 31, где захоронен ребенок 7 лет в обширной яме, превосходящей по размерам могильные ямы для взрослых.

На материалах погребального обряда той части населения, которая хоронила своих мертвых головой на запад, в обществе можно выделить три социальных слоя: низший слой, обставлявший похороны скромно; слой рядового населения, отличающийся тоже весьма скромными похоронными признаками, но в них встречаются вещи личного обихода и импортные стеклянные сосуды, которые могут свидетельствовать о некотором достатке; слой привилегированных погребений отличает либо наличие богатого многочисленного инвентаря, либо обширные, сложнопрофилированные могильные ямы.

Погребения северной ориентировки

Классифицирование погребального обряда на предмет социальной структуры общества у погребений, ориентированных головой на север, затруднительно по причине того, что все они вторично разрушены и не несут полной информации. А статистика такова: 11 погребений разрушено полностью, в них нет ни скелетов, ни вещей. В 18 погребениях сохранился сопровождающий инвентарь (посуда и вещи), но в какой мере полноты – неизвестно. Обоснованно можно выделить только погребения привилегированной части общества: с большим числом сопровождающих сосудов и бытовых вещей, а также те, которые находились в глубоких, сложнопрофилированных могильных ямах (п. 3, 7, 8, 18, 28, 47, 105) (табл. 3, часть III). Все полученные данные перенесены на план могильника (рис. 5)

Данные о распределении погребений разного социального достоинства в пределах одного семейного участка дают участки 3, 6, 13, где представлены захоронения всех или нескольких уровней. Это значит, что социальный статус членов семьи осознавался и реализовывался в погребальном обряде.

Помимо основы, на которой формировалась организация могильника, мы располагаем данными, в какое время года произведено захоронение.

Как известно, солнце восходит точно на востоке и заходит на западе только 21 марта и 23 сентября, в дни весеннего и осеннего равноденствий. Все остальное время восходы и заходы солнца имеют смещения от оси восток–запад. Летом в промежутке от равноденствия до момента летнего солнцестояния солнце отклоняется к северу от оси на $38^{0}15'$. Зимой в промежутке от равноденствия до зимнего солнцестояния на тот же угол солнце отклоняется к югу от оси. Определив азимуты всех трупоположений, можно определить, когда совершено захоронение.

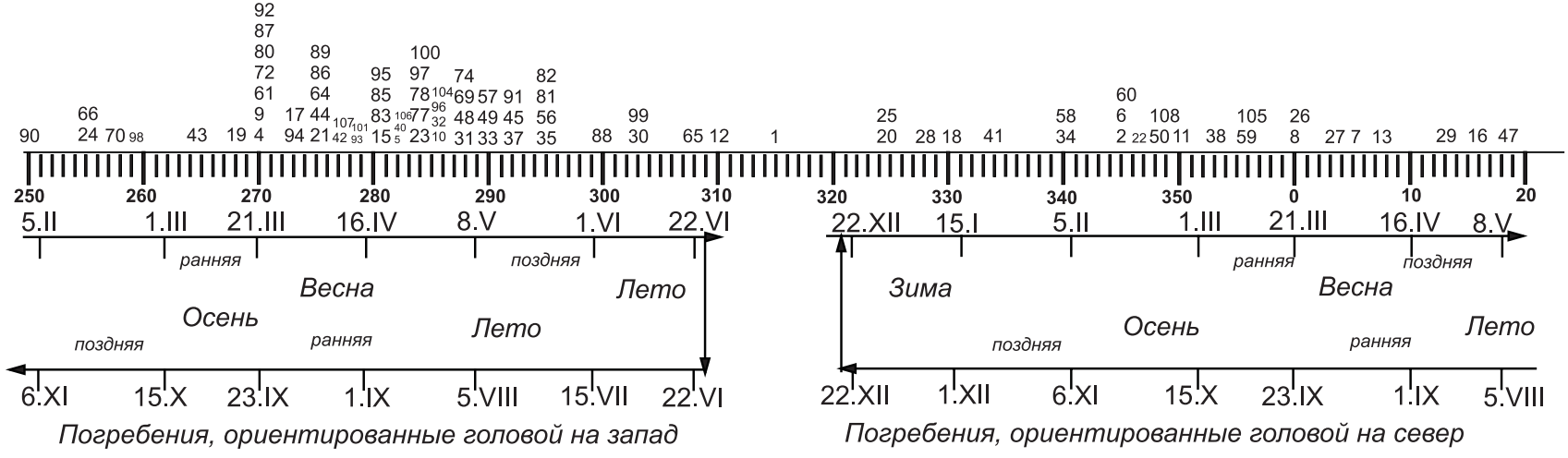

Таблица I. Распределение трупоположений на шкале азимутов по календарным циклам времен года при ориентировании по заходу солнца

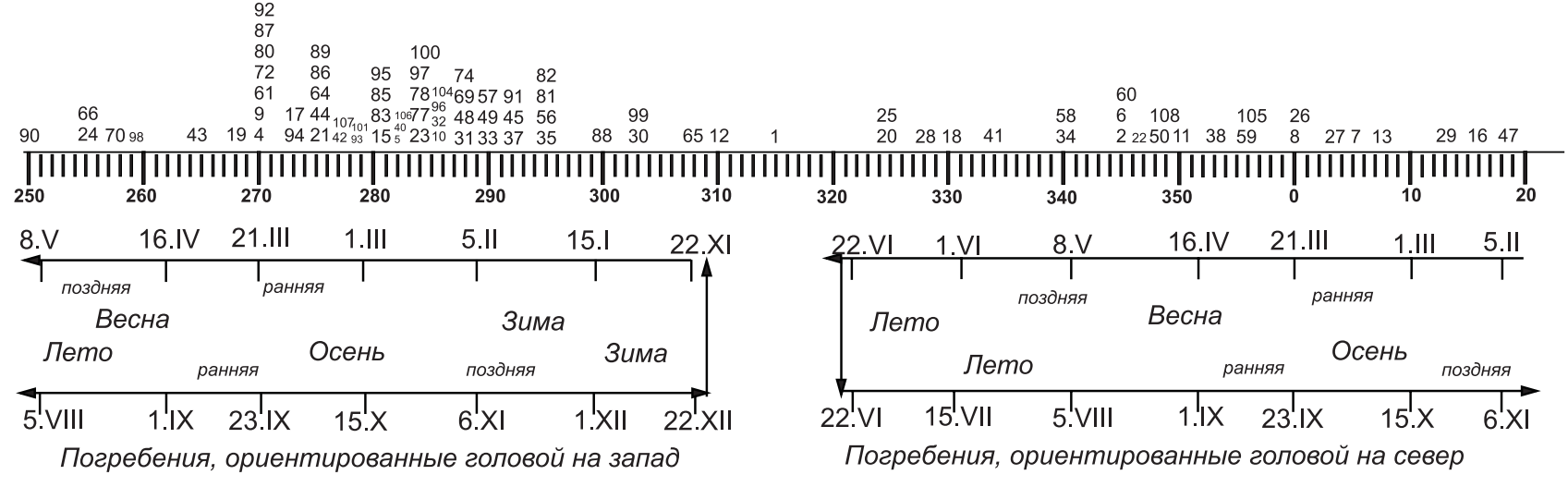

Таблица II. Распределение трупоположений на шкале азимутов по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца

Для этого показатели азимутов распределяем на шкале вместе с данными, определяющими календарные сроки. Для решения проблемы необходимы и другие данные, такие как глубина могилы, пол и возраст погребенных.

Приняв за отправные расчеты в сезонных отклонениях солнца, составленные для широты Киева и Львова киевским астрономом А.Ф. Пугачом (Генинг, Генинг, 1985. С. 138–139), мы распределили на шкале азимутов все трупоположения Романковского могильника (табл. 1–2). Здесь не обошлось без сложностей. Дело в том, что солнце, пройдя промежуток от равноденствия до солнцестояния, поворачивает и проходит этот промежуток в обратном направлении. Таким образом, установленный азимут какого-либо погребения может приходиться на два периода времен года.

Так погребения, ориентированные по оси запад–восток, могли быть совершены ранней весной (21 марта), либо осенью (23 сентября). Для того, чтобы отдать чему-то предпочтение, пришлось ввести учет еще трех моментов: глубины захоронения и возраста усопшего, а также принять условие, аргументированное международной статистикой — наибольшая смертность приходится на осень, зиму и весну. При учете глубины захоронения, мы исходили из того, что в благоприятные времена года — летом, поздней весной, ранней осенью — могильную яму копать легче, и она может быть и глубокой, и сложного профиля, тогда как зимой, ранней весной и поздней осенью — труднее, и она может не доходить даже до средней глубины.

При учете возраста мы исходим из того, что, как правило, для детских захоронений могильная яма выкапывалась меньшей глубины, что показывает общая статистика. Вторая сложность возникает ввиду того, что нам не известно, как древние ориентировались — по заходу или восходу солнца. Ведь в зависимости от этого определения время года в момент захоронения может меняться на противоположное. Поэтому для каждого погребения были рассчитаны сроки, исходя из ориентирования по заходу и по восходу, а все перечисленные данные: азимут, пол и возраст, глубина могильной ямы и срок захоронения при ориентировании на заход или восход — сведены в таблицу (рис. 6).

Заключительная часть этой таблицы, касающаяся определения времен года в момент захоронения, перенесена на план могильника. При ориентировании по заходу солнца (рис. 7) даже при беглом взгляде на рисунок видим преобладание захоронений, совершенных летом и во второй половине мая, что маловероятно, поскольку такое могло случиться только в результате массового мора на данном поселении. Однако не все так просто. При внимательном анализе выявляется, что сезоны захоронений в восточной и западной частях могильника раскладываются по-разному. В восточной части могильника, где преобладают погребения западной ориентировки, в благоприятное время года — летом, поздней весной и ранней осенью — на кладбище было захоронено 47 человек, а в неблагоприятное время — зимой, ранней весной и поздней осенью — 22 человека. Причем 11 из них — это захоронения северной ориентировки. В западной части могильника, где все погребения северной ориентировки, летом и поздней весной захоронено 3 человека, зимой и ранней весной — 12 человек. Такая статистика для этой части могильника больше похожа на действительность.

Здесь не лишним будет дать некоторые пояснения. Поскольку для большинства погребений определение сезона в момент захоронения предстает в альтернативном порядке, а на планах даны однозначные показатели, следует пояснить, каким образом определяется то или иное предпочтение.

Возьмем для примера два погребения 9 и 61, для которых момент захоронения возможен либо 21 марта, либо 23 сентября. В погребении 9 захоронен взрослый человек 30–40 лет в могильной яме глубиной 1,55 м. Данная глубина чуть меньше даже средней глубины могильных ям и в мужских, и в женских погребениях, которая колеблется в пределах плюс-минус 1,64 м.

В данном случае мы отдаем предпочтение весеннему периоду захоронения. Почему? Похоронен человек в возрасте расцвета сил, а яма вырыта мельче стандарта. Напрашивается вывод, что смерть наступила ранней весной в марте, когда земля еще не оттаяла, копать было трудно, да и период этот относится к периоду наибольшей смертности.

Иначе выглядит картина в погребении 61. В нем захоронена взрослая женщина в глубокой яме 2,45 м, значительно превышающей стандартную среднюю глубину.

Это захоронение, скорее всего, относится к периоду ранней осени, второй половине сентября, это благоприятное время для копания и можно было позволить вырыть сверхглубокую яму, выразив тем самым особое уважение к покойнице.

Календарные сроки захоронений при ориентировании по восходу совершенно иные (рис. 8). В восточной части могильника погребения, ориентированные головой на запад, захоронены зимой, ранней весной и поздней осенью 46 человек, а в благоприятное время года: летом, ранней осенью и поздней весной – 23 человека, причем 11 из них ориентированы головой на север. В западной части могильника, где расположены погребения северной ориентировки, захоронения совершены преимущественно летом и поздней весной – 7 погребений, 3 захоронения совершены зимой и 6 – ранней весной. Здесь настораживает то, что, судя по полученной картине, покойники, ориентированные головой на север умирали в основном летом и поздней весной, что маловероятно. Но на предыдущем рисунке замечено, что при ориентировании на точку захода погребения, ориентированные на север, в основной своей массе были погребены зимой, весной или осенью. В связи с этим можно предположить, что у части населения, которая ориентировала умерших головой на север, и той, которая ориентировала головой на запад, традиционно исходные точки ориентирования были *разными*. У первых (головой на север) основной традицией ориентирования в погребальном обряде был заход, у вторых (головой на запад) – восход. Проверим это предположение на плане могильника (рис. 9). По этой версии мы получили более приемлемую, с точки зрения закономерности, картину. Подавляющее большинство захоронений на этом кладбище было совершено зимой, ранней весной и поздней осенью (70 из 87 погребений). В летнее время умерло 4 человека, ранней осенью – 10 и поздней весной – 5, т. е. в теплое время года умерло всего 19 человек. Зимой умерло 38 человек, ранней весной – 18 и поздней осенью – 14, т. е. в неблагоприятное время года умерли 70 человек.

Каков же вывод из наших наблюдений? То, что население, жившее на одном поселении и хоронившее своих мертвых на одном кладбище, тем не менее придерживалось разных мировоззрений, известно уже давно. Об этом свидетельствует и биритуальность способов захоронений (кремация и ингумация), и биритуальная ориентировка трупоположений, и разное отношение к посмертному существованию, выраженное в сопутствующем инвентаре. Наш анализ показывает: *население придерживалось разных традиций в определении точки отсчета при ориентировании: одни по заходу (северные), другие по восходу (западные).*

Таким образом, анализ планиграфии могильника дает основание утверждать:

1) могильник формировался на основе регулярной планировки семейных участков, куда по мере необходимости добавляли новые могилы. Действительно, мы видим, что на всех участках захоронения совершены в различные сезоны года.

2) семейные участки функционировали на протяжении одного (где зафиксировано всего два захоронения, мужчины и женщины), двух (пара взрослых и дети) и редко трех (где зафиксированы пара взрослых, дети и есть еще могилы взрослых) поколений.

3) на каком-то этапе участки захоронений северной и западной ориентировки были раздельны. Это свидетельство четкого деления площади могильника на две части: западную, заполненную только погребениями северной ориентировки, и восточную, где преобладают погребения западной ориентировки.

Статистика признаков погребального обряда ингумаций представлена в приложении (табл. 2, часть III), которое составлено на основании группировочной ведомости, изданной ранее (Никитина, 1996. С. 158–165).

Статистика выводит все составляющие данного могильника, на котором раскопано всего 108 погребений: два из них относятся к эпохе бронзы; 106 погребений являются захоронениями черняховской культуры. Биритуализм погребального обряда, типичный для черняховской культуры, представлен и на Романковском могильнике: 89 погребений совершены по обряду трупоположения и 17 – по обряду трупосожжения.

Анализ статистики по трупоположениям позволяет сделать целый ряд выводов. Рассмотрим их последовательно.

Подготовка места захоронения

Выбор места на кладбище под могилу, как выясняется, регламентировался. Новая могила размещалась на семейном участке. Копали её всегда до материка и глубже. Трупоположения в гумированном слое на этом могильнике не обнаружены. Даже для детских захоронений средняя глубина 1,12 м (рис. 6). Профиль могильных ям достаточно однообразен. Выкапывался шурф на определенную глубину. На его дне выкапывалось углубление для покойника, являющееся, по

сути, земляным гробом. Из 56 погребений, где достоверно прослежен профиль ямы, 52 имели такие углубления, что составляет 93%. Такая конфигурация могильных ям характерна и для погребений северной ориентировки, и для погребений, ориентированных на запад.

Сохранность погребений

Давно известно, вторичные разрушения погребений — явление закономерное для черняховской культуры. Вопрос только в том, были ли это ритуальные действия или простое ограбление. Попробуем под этим углом зрения рассмотреть данные Романковского могильника.

Прежде всего отметим, что из 88 трупоположений 64 погребения разрушены в древности (72% всех погребений). Кроме того, имеются еще 15 погребений, по которым нет данных, так как отсутствуют костные остатки. Подавляющее большинство (13 погребений) это захоронения детские (младенческие), однозначного решения, были ли они намеренно разрушены или кости не сохранились благодаря естественным условиям, дать невозможно. Заведомо неразрушенных погребений 10, что составляет всего 11%. Полностью разрушены все захоронения северной ориентировки. Не разрушены только погребения западной ориентировки, и все они локализуются на северо-восточной окраине раскопанной площади. Вместе с тем из 59 погребений западной ориентировки только 9 не разрушено, 85% разрушено. Но, если в погребениях северной ориентировки есть сопровождающий инвентарь, который мог привлечь гробокопателей, то западные погребения, как правило, за редким исключением, не сопровождались инвентарем. В неразрушенных захоронениях западной ориентировки в лучшем случае можно найти пряжку или две–три бусинки. Исключение составляет погребение 107, где много украшений. Здесь вторичное вскрытие, скорее, говорит в пользу ритуального явления.

Анализ характера разрушений также работает на решение этой проблемы. Исключив число разрушенных погребений, где скелеты не сохранились (в количестве 33), среди оставшихся 44 погребений специфика разрушений распределилась следующим образом: в 55% погребений разрушения радикальные, кости разломаны и разбросаны по яме; в 39% погребений скелет нарушен в верхней части, преимущественно в области груди; в одном случае скелет нарушен в нижней части, в области ног; в двух случаях скелет нарушен частично, т.е. какую-либо определенную причину невозможно установить. Таким образом, к сожалению, анализ не дал требуемого точного ответа. Можно лишь еще раз отметить, что разрушения во всех случаях производилось варварски, кости безжалостно ломались, перемешивались, сдвигались, что мало согласуется с понятием ритуала, и в то же время вещи, иногда и в большом числе, оставались в разоренной могиле.

Положение скелета

Вторичные разрушения могил, являющиеся специфической особенностью погребальной системы черняховской культуры, к сожалению, сужают исследовательскую базу. Достаточно определенно можно констатировать: покойника укладывали на дно ямы на спину в вытянутом положении. Видимо, именно такое положение регламентировалось ритуалом, из 34 могил, где положение покойника зафиксировано, в 32 наблюдалось именно такое положение — с вытянутыми вдоль тела руками и вытянутыми ногами. Иные положения рук и ног прослежены в единичных случаях. Положение рук зафиксировано только в 14 случаях и в 10 случаях они были вытянуты вдоль тела. Отклонения только в четырех случаях: в двух — правая согнута в локте, кисть на животе; в другом — обе руки согнуты в локтях, кисти на животе; в одном случае — правая согнута в локте, кисть поднята к лицу. Положение ног прослежено в 29 случаях, в 92% из них — ноги вытянуты. В одном случае берцовые кости скрещены крест-накрест (п. 90), и в двух случаях ноги подогнуты (п. 91/1, п. 107).

Возможно, в трех случаях ноги были связаны: стопы неестественно сомкнуты пятками (п. 24); стопы неестественно наложены друг на друга (п. 91/1, п. 105); еще в одном случае ноги могли занять такое положение, если были связаны в коленях (п. 99).

Исследование позы покойников при захоронении показывает, что поза регламентировалась и в северных, и в западных погребениях: тело укладывалось на спине в вытянутом положении, с вытянутыми руками и ногами.

Обряд сопровождения покойного в потусторонний мир

Могильник хорошо иллюстрирует сущность различий в мировоззрениях населения данного кладбища: те, кто хоронил покойников головой на север, придерживались концепции продолжения земного существования в потустороннем мире, снабжая покойников всем необходимым в загробном мире; а те, кто хоронил умерших головой на запад, придерживались взглядов

неземной — духовной, бестелесной формы существования на том свете, и потому не сопровождали захоронение инвентарем. Ввиду таких диаметрально противоположных взглядов, рассмотрим разноориентированные погребения отдельно.

Погребения западной ориентировки

Всего на могильнике раскопано 59 погребений (56%). В 22 погребениях, несмотря на то, что они разрушены, найден инвентарь (табл. 3, часть III). Не противоречит ли это сакральной концепции, выдвинутой нами выше? Рассмотрим состав погребального инвентаря этих погребений. В 11 погребениях это только бусы (п. 4, п. 21, п. 30, п. 40, п. 45, п. 48, п. 92, п. 93, п. 101, п. 104, п. 106). Из них в двух погребениях это бусы и фрагменты стеклянных сосудов (п. 4, п. 91); в одном — только фрагменты стеклянных сосудов (п. 24). В остальных погребениях это бусы и пряжка (п. 9, п. 88); в одном только пряжка (п. 90); или пряжка и монета (п. 69); или только пряжка и игла (п. 81). Перечень этих находок показывает, что этот инвентарь не является сопутствующим, т. е. не направлен на создание комфортного пребывания в загробном мире, а является предметами одежды или личного убора. Причем пряжки, найденные в области ног, в стороне от костей, могут указывать на использование ремней, перевязывавших саван (п. 9, п. 69, п. 70). И лишь три погребения не вписываются в эту концепцию тем, что снабжены многочисленным инвентарем. Рассмотрим их внимательнее.

Погребение 56 — детское, ребенок 2–3 года. Скелет не сохранился, обнаружен только раздавленный череп, но все найденные вещи находились на привычных для них местах: у головы стоял стеклянный сосуд, в области груди, слева и справа, находились две фибулы. Здесь же на груди обнаружена россыпь бус различных типов (около 80 штук). В ногах на боку лежал миниатюрный горшочек и около него россыпь бус и подвесок. Весь набор инвентаря относится к категории личного убора, за исключением стеклянного и гончарного сосудов, которые уже относятся к категории сопровождающего инвентаря.

Погребение 57 — мужчина 35–40 лет. Скелет разрушен в верхней части туловища. Ноги в области голеней не тронуты. Около берцовой кости левой ноги с внутренней стороны найдены in situ шило с костяной ручкой, костяная ножевидная обкладка с циркульным орнаментом, находящаяся, вероятно, за голенищем сапога. Над левой ногой на большом участке собраны фрагменты стеклянного кубка типа Ковальк. В области груди — бронзовая пряжка и не менее пятидесяти штук бусин разных типов. Как видим, инвентарь относится и к категории личного убора, и к категории сопутствующего инвентаря (шило, стеклянный кубок).

Погребение 107 — захоронение взрослого человека, не разрушено в древности. У черепа слева найдено четыре бусины, справа у виска серебряное колечко с завернутыми концами. На груди, на обоих плечах находились фибулы и большое количество бусин различных типов (не менее 70). Весь инвентарь относится к категории личного убора без сопутствующего инвентаря, а следовательно, не противоречит нашей концепции.

Таким образом, погребения западной ориентировки могильника, за исключением этих трех погребений, соответствуют концепции о вере этой части населения во внеземную, духовную форму существования в потустороннем мире. Выпадающие из этой системы факты, можно рассматривать либо как влияние иноверцев, либо как анахронизм или как следы смешения двух популяций.

Погребения северной ориентировки

Погребений северной ориентировки 29. Все разрушены в древности. В 19 из них сохранился только инвентарь.

Весь сохранившийся инвентарь этих погребений представлен предметами и объектами, предназначенными обеспечить усопшего всем необходимым после смерти в потустороннем мире: предметами личного убранства (бусы, подвески, фибулы, пряжки); предметами туалета (гребни, пинцеты); орудиями труда (пряслица, ножи, иглы). Оборудуя могилу, родственники заботились о запасах еды и питья, для чего помещали в могилу горшки и кувшины. Заботились не только о хранении, но и принятии пищи, для чего помещали миски, вазы, кружки, фруктовницы, стеклянные сосуды. Снабжались погребения запасами мясной пищи, о чем свидетельствуют кости животных — преимущественно это кости домашних животных (мелкий и крупный рогатый скот). Весь набор инвентаря доказывает веру в посмертное существование в его земном представлении.

Рассмотрим хронологию могильника с учетом формирования семейных участков.

Хронологическая стратиграфия семейных участков могильника (рис. 10)

Самое раннее на могильнике северное погребение 105, по совокупности инвентаря датируемое 2/2 III века (табл. XI, часть II). Это взрослое захоронение – организующее семейное скопление 18 включает еще четыре детских (п. 25, п. 29, п. 34, п. 59), из которых только одно, погребение годовалого ребенка (п. 34), имеет сопровождающий инвентарь, датируемый в хронологическом диапазоне 4/4 III – 1/2 IV в. Если предположить, что дети в этом скоплении погребены раньше взрослого родителя, то сформироваться оно могло не позже последней четверти III – рубежа IV века.

Нельзя обойти вниманием особенность этого участка: южнее погребения 105 в него врезается скопление 17 захоронений западной ориентировки, которое как бы разделяет взрослое и детские захоронения скопления 18. На нем расположены два погребения взрослых и одно детское захоронение (п. 69, п. 70, п. 56).

Погребение 70 принадлежит пожилой женщине, по инвентарю датируются второй четвертью IV века. К этому же времени относится детское захоронение (п. 56), снабженное многочисленным инвентарем. Именно наличие разнообразного инвентаря (в особенности, гончарный горшочек) выделяет это погребение из совокупности погребений, ориентированных на запад. Половая принадлежность второго захоронения взрослого не определялась, но не исключено, что оно принадлежит мужчине. Сформировалось это скопление, скорее всего, в течение первой и второй четвертей IV века (табл. 1, часть III).

Самый ранний кладбищенский участок под номером 18 находится в самом центре раскопанной площади, на границе между западной и восточной частями могильника. В десяти метрах от него, в той половине западной части могильника, где сконцентрированы погребения северной ориентировки, находится участок под номером 19, включающим одно захоронение взрослого и два детских захоронения. Время формирования этого участка лежит в хронологическом диапазоне 2/4 – 3/4 IV века (табл. 1, часть III). Но поскольку между смертью ребенка, умершего раньше, и смертью взрослого, скорее всего, не могло быть разрыва более 25 лет, мы относим формирование участка ко второй четверти IV века.

К сожалению, для точных выводов о последовательности хронологического развития западной части могильника мы располагаем очень скудными данными. Единственное датируемое погребение – это погребение 8. По совокупности инвентаря оно относится ко второй половине IV века и позволяет сделать вывод, что формирование западной части могильника могло протекать на любом этапе IV века, и ,значит, нет оснований предполагать, что западная ориентировка полностью сменила северную ориентировку. Они использовались одновременно на всем протяжении существования данного могильника.

В восточной части могильника, где преимущественно сконцентрированы погребения западной ориентировки, к самым ранним можно отнести участок 9, в котором датируется лишь одно захоронение (п. 24), совершенное на рубеже III и IV веков (табл. 1, часть III). Ко второй четверти IV века относятся описанный выше участок 17, а так же участок 14, на котором датируется лишь одно погребение 9. Где-то в середине IV века формируется участок 12. С середины IV века на протяжении всей второй его половины формируется участок 13. На протяжении всего IV века от первой его половины (п. 90) до второй половины (п. 107) формируется участок 3. Не ранее второй половины IV века формировался участок 2, о чем может свидетельствовать сопоставление с участком 1. В этой части могильника среди участков, заполненных погребениями западной ориентировки, есть несколько участков с захоронениями северной ориентировки, это участки 1 и 15*. Время формирования их, скорее всего, относится ко второй половине IV века. На участке 1 оказалось возможным датировать только одно захоронение (п. 18) из четырех, остальные разрушены, инвентарь отсутствует. По сопровождающему инвентарю оно могло быть совершено во второй половине IV века. Вероятно, и остальные захоронения относятся к тому же времени. Из взаиморасположения участков 1 и 2 следует, что участок 1 возник раньше второго, значит, участок 2 мог сформироваться только во второй половине IV века.

Участок 15 включает два погребения, взрослого и ребенка. Взрослое разрушено, а детское может быть датировано в пределах второй половины IV века (табл. XI, часть II). Захоронены

* Их было, по-видимому, больше, но все они находятся за пределами раскопанной части могильника (см. погребения 1, 3, 108).

они в разные сезоны года: детское в марте, ранней весной, взрослое — зимой. Поскольку дети умирали и чаще и раньше родителей, то захоронение взрослого не может быть ранее второй половины IV века.

ТРУПОСОЖЖЕНИЯ

Как уже упоминалось, на могильнике зафиксированы погребения, совершенные по обряду кремации. Статистика по этому виду обряда важна для раскрытия структуры и понимания особенностей погребальных обычаев (табл. 4, часть III).

Трупосожжения составляют сравнительно небольшую часть, всего 16% (17 погребений), от всех погребений могильника. По способу захоронения остатков кремации в землю этот вид погребений делится на два вида: в урнах, где остатки помещены в урну (таких погребений 4–23% от общего числа сожжений), и безурновые, в которых остатки помещались в землю без емкости (таких погребений 13–77%). Оба вида сожжений могли быть «чистыми», т. е. кальцинированные кости помещены в могилу без остатков костра (таких погребений среди урновых три из четырех); среди безурновых 7 из 13, т. е. 54%. Особенность другого вида сожжений — кальцинированные кости переносились в могилу вместе с остатками костра, и прослеживается это по наличию углей и золы в скоплении остатков сожжения. Среди урновых такое погребение только одно (п. 84), среди безурновых 6, т. е. 46%.

Остатки сожжения закапывались неглубоко, иногда практически под дерновым слоем. Самые мелкие погребения прослежены на глубине 30–35 см, а самое глубокое на глубине 80 см, но 76% сожжений было погребено на глубине 40–50 см. Могильные ямы, естественно, в гумированном слое не прослеживаются, но по разбросу остатков можно определить приблизительные размеры ям. В урновых они ограничиваются величиной урн. Размеры разброса остатков в безурновых погребениях — от 0,01 до 0,53 м². По характеру залегания остатков сожжения выделяются захоронения компактные, в которых черепки, кальцинированные косточки и вещи размещены плотно, в пределах небольшого пространства, что может быть связано с помещением их в землю в какой-либо емкости из органического материала (например, в мешочке, узелочке, емкости из дерева). Таких захоронений пять. В остальных случаях остатки сожжения рассыпаны на небольшой площади. Единственное погребение, которое можно отнести к так называемым «рассеянным» — это погребение 46 (об этом ниже).

В большинстве сожжений сопровождающих вещей нет. Инвентарь зафиксирован в 8 могилах (47%), причем целые вещи (ножи, бусы, пряжки) встречены только в трех погребениях. В остальных погребениях вещи представлены во фрагментах.

Трупосожжения часто вписываются в те или иные выделенные выше кладбищенские участки.

В пределах участка 18, включающего трупоположения северной ориентировки, по восточной его границе выявлено четыре трупосожжения (п. 51, п. 52, п. 55, п. 67), два из них урновые (п. 51, п. 67) и два — безурновые. К сожалению, все четыре погребения не имеют данных для датировок. Единичные вещи встречены только в двух погребения, но они свидетельствуют только о несомненной их принадлежности к черняховской культуре. В погребениях 51 и 67 в урнах, в качестве которых использован низ гончарных горшков, только в одном погребении (п. 51) среди небольшого количества кальцинированных косточек найден стеклянный жетон. В погребении 55 среди фрагментов светлоглиняной амфоры и гончарной миски найдено типичное для черняховской культуры пряслице. По вещам и наличию кальцинированных костей, большому количеству углистых остатков, залегающих толстым слоем в 20 см, это образование представляется очевидным захоронением кремированных остатков. Но вот что определяет антрополог. Кальцинированные кости из верхней части скопления человеку не принадлежат, а кости из нижней части, спрессованные между фрагментами керамики, настолько мелки, что оказались неопределимыми. На этот участок вклинивается скопление погребений западной ориентировки (участок 17). Все трупосожжения оказались в непосредственной близости от того или иного западного погребения. Кроме того, погребение 52 было расчищено над погребением 59 северной ориентировки, от которого не осталось никаких следов, принадлежащих ребенку. Так что определить время захоронения и то, к каким из двух участков они тяготеют, нельзя. С уверенностью можно

сказать — эти кремации относятся к черняховскому времени и сознательно вписаны в планировку кладбища, поскольку не отступают за пределы кладбищенского ряда.

На участке 15, включающем погребения северной ориентировки, расположены два захоронения с трупосожжениями (п. 63, п. 68). Оба погребения безурновые. Только в одном из них (п. 68) среди развала черепков найдена рамка от пряжки, у которой отсутствует язычок, что затрудняет датировку. Они не выбиваются за пределы регулярного ряда, и появление их в пределах общей планировки вполне объяснимо. Подробнее следует рассмотреть погребение 76 того же участка. Во время раскопок оно неправильно было интерпретировано как трупосожжение. Но при анализе кладбищенских участков стало очевидно, что остатки черепа ребенка, не подвергавшиеся воздействию огня, ориентированные на север, с большим количеством сопровождающего инвентаря, лежащие на глубине 0,83–0,87 м от поверхности, являются трупоположением и имеют отношение к расположенному рядом захоронению взрослого человека (п. 60). На основании этого сочетания и был выделен участок № 15. Но над останками ребенка (на глубине 0,41–0,60 м от поверхности) зафиксировано скопление фрагментов керамики в интенсивном углистом слое, в котором встречались отдельные кальцинированные косточки. Это образование следовало трактовать как отдельное захоронение по обряду кремации, но совершенное позднее захоронения 76, датируемого второй половиной IV века. Заметим, что это уже второй случай, когда над трупоположением северной ориентировки помещена могила с трупосожжением.

Трудно сказать что-либо определенное о трупосожжении п. 75. Оно расположено между участками 12 и 13. Сожжение безурновое, без вещей. Время не определяется. По расположению оно ближе всего к погребению 81 западной ориентировки на участке 13.

В пределах участка 3, заполненного трупоположениями западной ориентировки, также находилось трупосожжение в урне (п. 84). По всем признакам — это захоронение, соответствующее сожжениям, в качестве урны — низ горшка, в котором находилось небольшое количество углей и кальцинированных косточек. На дне урны встречены фрагменты маленького глиняного кубка. Вещей не было, время захоронения определить невозможно.

Мы рассмотрели трупосожжения, встречающиеся в пределах восточной части могильника, но их немало и в западной части.

Участок 19 в западной части могильника включает три трупоположения северной ориентировки. Здесь, на площади в 12 м в длину и 6 м в ширину, кроме трупоположений, зафиксировано три трупосожжения (п. 46, п. 53, п. 54). Погребение 46 представляет собою растянутое скопление фрагментов керамики, с отдельными, очень мелкими кальцинированными косточками и фрагментами вещей (рамка от пряжки «общеевропейского» типа, два обломка 14-гранных опаловых бусин, массивный железный гвоздь, похожий на костыль, обломок золотой обкладки от тонкого прямоугольного предмета). Относить к «рассеянным» захоронениям это погребение, скорее всего, нельзя, так как залегало оно на глубине 0,25–0,35 м, т. е. на уровне вспашки, — и, видимо, именно ею было разрушено. По составу вещей оно может быть датировано второй половиной III — началом IV века, т. е. несколько ранее трупоположений, которые датируют этот участок не ранее второй четверти IV века.

Два других сожжения на этом же участке, расположенные между трупоположением взрослого (п. 58) и детей (п. 12, п. 14), не проясняют картину. Одно из них (п. 53) без вещей, во втором (п. 54) найдена одна 14-гранная сердоликовая бусина, не уточняющая датировку. Здесь можно лишь заметить, что кремированные захоронения, вероятно, были отмечены на поверхности, и тогда становится понятным, почему так разнесены трупоположения детей и взрослого. Если это учитывать, то можно спрогнозировать время захоронений погребений 53 и 54. Поскольку самое раннее на этом участке погребение 14 датируется временем не ранее второй четверти IV века, а самое позднее погребение 58 датируется серединой — третьей четвертью IV века, сожжения могли быть захоронены где-то в этом промежутке, т. е. позднее погребения 14, но раньше погребения 58.

В 10 м севернее от этого участка находится скопление трупосожжений, причем на площади около 48 м^2 размещены 4 захоронения кремированных остатков и нет могил с трупоположениями. Все они безурновые. Три погребения (п. 71, п. 73, п. 102) представляли собой скопления небольшого количества черепков и мелких кальцинированных косточек. Кости погребений 71 и 73 исследовались антропологом. Но они были настолько мелки, что определить их принадлежность оказалось невозможным. В погребении 103 среди скопления черепков, кальцинирo-

ванных костей, находящихся в интенсивном углистом слое, обнаружена заклепка от гребня, две 14-гранные сердоликовые бусины и фрагменты от кубка типа Ковальк, что позволяет датировать захоронение серединой IV века.

Еще одно скопление погребений расположено в 20 метрах к северу от участка 20. Оно обнаружено в контрольной траншее, заложенной специально для определения границ могильника. Траншея показала, что в западной части могильника между последней раскопанной линией погребений и скоплением, обнаруженным в траншее, был довольно большой участок пустой площади, не занятой погребениями. Скопление погребений в траншее, возможно, определяет расстояние, на которое могильник простирался на север, поскольку на протяжении 20 метров севернее него в траншее никаких признаков могильника не обнаружено. В рассматриваемом скоплении обнаружено одно погребение с трупоположением северной ориентировки (п. 47) и два погребения с сожжениями (п. 36, п. 39). Оба безурновые. В погребении 39, кроме фрагментов керамики от разных сосудов и мелких кальцинированных костей, ничего не было. В погребении 36 среди остатков сожжения найдены нож железный и пряжка бронзовая «омегообразная», которая ориентирует захоронение концом III — началом IV века.

Трупоположение в этом скоплении, к сожалению, не имеет вещей с определенной датировкой, но явно выделяется своими особенностями. Так совсем нехарактерно для черняховской культуры расположение сопровождающего инвентаря на ступени над земляным гробом, как это устроено в данном погребении: на восточной ступени размещен большой набор посуды (два горшка, три миски, кувшин, трехручная миска-ваза и глиняный орнаментированный кубок), рядом с набором посуды лежал трехслойный гребень с трапециевидной спинкой, достаточно редко встречаемой в черняховской культуре формы. Весь инвентарь нестандартных форм и отличен от посуды других погребений.

Подводя итоги исследованиям погребального обряда на могильнике в Романковцах, обобщим результаты нашего анализа.

1. Общество, оставившее могильник, не было однородным в своем отношении к смерти, что проявляется и в планировке кладбища, и в обустройстве могилы, и в обращении с умершими.

Глобальная идея, присущая всему человечеству в древности, что смерть — это переход к иным формам существования, весьма ярко проявляется и на нашем могильнике. Часть населения исповедовала языческие верования, суть которых в продолжении существования умершего в его земном, телесном воплощении, для чего необходимо было обеспечить ему условия: жилище, еду, работу, развлечения, отдых, чтобы он «жил» по земному образцу. Поэтому в могилу укладывалась различная посуда, украшения, предметы туалета, орудия труда. Другая часть населения — придерживалась концепции неземного, бестелесного, духовного существования в потустороннем мире, поэтому ничего того, что было необходимо человеку в этом мире, в загробном не нужно. Такие погребения, как правило, не имеют сопровождающего инвентаря.

Часть населения хоронила головой на север. Другая — ориентировала своих покойников головой на запад.

Но были и те, которые кремировали умерших. Эта группа, отличаясь обрядом, по воззрениям на посмертное существование, совершенно явно рассматривала его по аналогии с земной жизнью. В захоронениях с сожжением, несмотря на то, что там сохраняется мало вещей, мы находим, кроме остатков одежды, украшений, личного туалета и орудия труда: ножи, пряслица, гвозди (табл. 4, часть III). Все это говорит о сложной социальной организации общества, оставившего могильник.

2. Анализ ориентировок погребений позволил установить, что исходные точки ориентирования у двух первых групп населения тоже были разные. Та группа, которая ориентировала своих покойников головой на север, при определении сторон света ориентировалась по заходу солнца, другая группа за отправную точку ориентирования принимала восход, т. е. ориентировалась не голова, а ноги. Последний факт, с нашей точки зрения, добавляет еще один аргумент в пользу христианизации части черняховского общества. Ориентировка ногами на восток, головой на запад отвечает христианскому условию в судный день, в день страшного суда, восстать лицом к восходу солнца, к востоку.

Кроме ориентировки, к христианским признакам можно отнести хорошо прослеживаемое на данном могильнике отношение к посмертной форме существования в потустороннем мире, основанной на неземной, духовной форме, не требующей привычного для земного обес-

печения. К христианским признакам можно отнести также обычай вкладывания усопшему монеты — «обола Харона» — плата за перевоз в потусторонний мир, который мы наблюдаем и на нашем могильнике (п. 69).

3. Анализ планировки могильника на примере трупоположений убеждает, что обе группы населения жили достаточно обособленно друг от друга, поскольку хоронили своих мертвых на разных участках кладбища.

4. Деление кладбища на участки, с захоронениями на них двух и не более трех поколений, дает основание предполагать, что социальной основой общества, оставившего могильник, была малая индивидуальная семья, изолированная в хозяйственном отношении, объединявшая родственников по прямой линии.

5. Статистика погребального обряда позволяет восстановить последовательность похоронной практики на данном могильнике в момент процесса захоронения.

1) В момент похорон родственникам умершего выделялся участок, который закреплялся за данной семьей, на что указывают разновременные захоронения на одном участке.

2) Могильная яма выкапывалась глубже уровня материка. Яму ориентировали по солнцу. На дне выкапывали углубление типа земляного гроба, олицетворявшего жилище.

3) Покойника укладывали на дно углубления в вытянутом положении, с вытянутыми руками и ногами. Единичные изменения в положении рук или ног, видимо, связаны с индивидуальными особенностями покойника.

Перечисленные особенности свойственны как для погребений северной ориентировки, так и для западной. На следующем этапе обустройства могилы правила для разных групп расходятся.

4) Погребения западной ориентировки, за редким исключением, закапывали без сопровождающего инвентаря.

Погребения северной ориентировки в зависимости от возраста, пола или трудовой деятельности снабжали напутственным инвентарем. К сожалению, для выводов по дифференциации инвентаря в зависимости от половозрастной принадлежности усопшего Романковский могильник не предоставляет данных в полном объеме. Это обусловлено техническими причинами. Антропологами определена половая принадлежность покойников только в 15 погребениях — всего 17% определенных по полу погребений, из них с инвентарем — всего 7 погребений. Лучше обстоит дело с детскими захоронениями, поскольку их определяют не по полу, а по размерам могильной ямы. Детские захоронения составляют 39% всех захоронений на могильнике, из них только треть (31%) сопровождалась погребальным инвентарем. При таких скудных исходных данных каких-либо обобщающих выводов делать не приходится, но некоторые интересные наблюдения отметить можно.

Из четырех мужских захоронений с сохранившимся инвентарем нельзя выделить погребения с исключительно мужским инвентарем, поскольку сочетание инвентаря распределяется следующим образом:

Погребение 18 — горшок, гребень, бронзовый туалетный ножичек, швейная игла и костяной игольник, много однотипных бусин, видимо, низка бус.

Погребение 24 — фрагменты стеклянного сосуда.

Погребение 57 — пряжка, шило, костяная обкладка от ножен (?), большое количество бусин разнообразных типов, найдены в области груди.

Погребение 81 — пряжка, швейная игла.

В трех женских погребениях с инвентарем:

Погребение 13 — два горшка и миска.

Погребение 50 — бусы.

Погребение 70 — пряжка, фибула, бусы, ведеркообразная подвеска.

Даже из этого сопоставления видно, что пряжки носили и мужчины, и женщины; швейные иголки необходимы были и мужчинам, и женщинам; а бусами украшали себя и те, и другие.

В 11 детских захоронениях дифференциации инвентаря по полу тоже не получается. Посуда встречена в 5 детских могилах, из них с бусами — в четырех, с фибулами — в трех, с пряжками — в одном. Одни бусы встречены в 5 погребениях, а всего бусы найдены в 10 из 11 детских захоронениях с инвентарем, т. е. в пяти погребениях, кроме бус, другого инвентаря нет. Это значит, что и мальчики, и девочки носили бусы, ведь среди этих 11 могил были захоронения

и тех, и других. Но заметно, что ни в одном детском захоронении нет предметов для трудовой деятельности, а только предметы, олицетворяющие еду, одежду, украшения. Таким образом, и на Романковском могильнике подтверждается замеченное нами на других могильниках положение об отсутствии самостоятельного социального статуса у детей (Никитина, 1995. С. 140–142).

5) После засыпки могилы, на поверхности оставались земляные или деревянные надмогильные сооружения. Об этом свидетельствует упорядоченное распределение могил на участке. Участки, видимо, тоже имели обозначения, иначе трудно объяснить столь аккуратное вписывание более поздних участков в более ранние (например, соотношение участков 1 и 2, или участков 17 и 18).

6) Наличие вторичных разрушений не проясняет вопроса, являются ли они обрядовым явлением или просто ограблением, поскольку есть доводы в пользу и того, и другого предположения. В пользу ограбления: в половине случаев разрушения совершены грубо, по-варварски. В пользу ритуала: разрушались погребения и северной, и западной ориентировки, поскольку последние были, как правило, безынвентарные, грабить в них было нечего. 39% погребений разрушены в верхней части скелета. Во многих вторично разрушенных погребениях тем не менее сохранился нетронутым достаточно престижный инвентарь. Вопрос остается открытым.

7) Биритуализм погребального обряда — характерная черта черняховской культуры. Наличие трупосожжений на могильнике свидетельствует о том, что в обществе, оставившем могильник, существовала еще одна группа населения, отличавшаяся по культуре погребальной обрядности, а значит, и по мировоззрению, по представлениям о существовании после смерти. Как соотносились между собой выявленные черты погребальной обрядности? Анализ показывает, что обряд кремации использовался на всем протяжении существования могильника. Трупосожжения 36 и 46 по сопровождающему инвентарю датируются четвертой четвертью III — первой четвертью IV века. Трупосожжение п. 103 датируется серединой IV века — в диапазоне второй и третьей четвертей IV в. Трупосожжение над погребением 76, совершенное позднее трупоположения, можно датировать концом IV века, поскольку это захоронение по обильному инвентарю не может быть датировано раньше второй половины IV века.

Анализ распределения трупосожжений на площади могильника показал, что население, использующее кремацию, не обособлялось на кладбище. Из 17 трупосожжений только четыре занимают отдельный участок № 21, где на небольшой площади 2 х 12 м, удаленной от других участков, располагались только сожжения (п. 71, п. 73, п. 102, п. 103). Остальные 13 сожжений как бы вписываются в пределы участков, занятых трупоположениями, причем большинство из них вписываются на участки с трупоположениями северной ориентировки (участки 15, 18, 19, 22). Но есть случаи, когда сожжение вписывается в участок с трупоположениями западной ориентировки — это участок 3 — случай бесспорный. И есть случаи не бесспорные: погребения 51 и 67 могут быть отнесены и к участку 18 с захоронениями северной ориентировки, и к участку 17 с могилами западной ориентировки. Если такое распределение не случайное, тогда нужно было бы признать, что в одной кровной семье жили люди, придерживавшиеся разных мировоззрений, разной погребальной культуры. Делать окончательно такой вывод мы не решаемся. Это наблюдение требует проверки и каких-то других, прямых или косвенных подтверждений.

О ХРИСТИАНСТВЕ

Поскольку распространение погребений, ориентированных головой на запад (ногами на восток), в черняховской культуре мы связываем с проникновением в эту среду христианства, не лишним будет рассмотреть, как это явление накладывается на историческую канву событий этого времени.

Как известно христианство возникает в I в. н. э. в Малой Азии — на территории Восточноримской империи, в наиболее угнетенных и беднейших слоях населения. В первой половине I века христианское учение распространялось в устной форме, и только во второй половине I века появились вероучения в письменной форме в виде посланий и откровений. Тогда же было составлено Евангелие.

Первые три века христианство жестоко преследовалось официальными властями, но тем не менее довольно широко распространялось по всей территории Римской империи и не только в низших слоях общества, но и среди людей состоятельных и даже занимавших

высокое положение в обществе. В процессе становления ортодоксального христианства в различных регионах империи возникали отклонения, формируемые сектами в различные ереси. В противовес этому явлению в христианском движении происходит укрепление церковной организации и христианских догматов. В результате к концу III века церковь была уже достаточно организована, чтобы противостоять императорской власти, и властью было осознано, что союз с христианской церковью выгоднее, чем противостояние. Союз с ней мог бы обеспечить идеологическую поддержку правителям империи.

В 313 году императором Константином был принят Миланский эдикт о веротерпимости, христианство было легализовано. Однако лояльности со стороны церкви императорам было недостаточно. Государственной власти нужна была единая церковь с единой идеологией, а после легализации церкви споры по теологическим вопросам вспыхнули с новой силой. В 319 году Арий — пресвитер александрийской церкви — обнародовал свою доктрину. Он усомнился в троичности бога — «бог един в трех ипостасях: бог-отец, бог-сын Христос, бог-дух святой». По его доктрине они не равны: бог-отец должен предшествовать сыну. Арианство вызвало бурную реакцию со стороны ортодоксальных богословов. Императору Константину важно было добиться единства церкви, поэтому в 325 году он созвал собор в Никее. Никейский собор осудил учение Ария и объявил его ересью. Поскольку арианские епископы не угомонились, они были выселены (депортированы) в дунайские провинции, в частности, в Нижнюю Мезию, т. е. территорию в непосредственной близости от земель, которые, начиная с IV века, римские источники называли Готией (Культура Византии, 1984. С. 79–82).

Успешное распространение христианства арианского толка среди готов связано с деятельностью епископа Ульфилы (Буданова, 1990. С. 139–153). Он гот по происхождению. Молодость до 30 лет провел в Константинополе при дворе императора, где принял христианство под влиянием учения Ария. С 341 по 348 год, семь лет, проповедовал христианство среди готов на территории Готии. С 348 по 369, 21 год, переводил Библию на готский язык, для чего: создал особый алфавит, отказавшись от рунического письма; ввел за правило чтение литургии на готском языке, в отличие от ортодоксального христианства, проповедовавшего на греческом и латинском языках, непонятных варварам. С 369 по 375 год помогал готам, преследуемым королем готов Атанарихом, боровшимся с распространением христианства среди своих подданных, за сохранение племенной веры готов. В конфессиональном смысле готы не были едины. У них были распространены арианство, авдианство, ортодоксальное христианство и племенная языческая религия готов. Ульфила жил до глубокой старости, умер в 72 года, проповедовал христианство арианского толка среди германцев, переселившихся в империю. Понятно, что деятельность Ульфилы, направленная на создание наибольшей доступности в постижении новой религии, способствовала более быстрому распространению христианства среди готов.

Из всего сказанного следует выделить:

Первое. Активное распространение христианства среди готов падает на 40-е годы IV века.

Второе. В готских общинах уживались приверженцы разных конфессий.

Как все это можно соотнести с нашими археологическими данными? Наблюдаемые на наших памятниках различные погребальные обряды, выраженные в существующих параллельно способах захоронений в виде ингумаций, ориентированных по-разному: одни головой на север, другие головой на запад, или в виде кремации, явно свидетельствуют о сосуществовании в одной общине разных верований. Кроме того, нигде в Восточной Европе для этого времени, кроме черняховской культуры, не известна западная ориентировка погребенных.

Независимо установленная датировка черняховской культуры совпадает со временем распространения христианства среди готов по письменным источникам.

Образуются как бы закольцованные между собой знания. Появление погребений, ориентированных головой на запад в черняховской культуре, вполне возможно связывать с распространением христианства у варваров, а широкое отражение в сочинениях историков IV–VII вв. обращения готов в христианство, именно готов, а не бургундов, вандалов или лангобардов, может служить дополнительным доказательством тому, что носителями черняховской культуры были готы (рис. 11).

Вместе с тем, все исследования показывают, что рассматривать черняховскую культуру в качестве моноэтничной никак нельзя. Другие могильники (Оселивка, Одая) дают нам к тому

дополнительные аргументы. Микроструктурный анализ посуды из погребений выявил неоднородность гончаров по культуре технологических традиций. Среди гончаров выделяются две технологические школы. Одна — использовала в производстве керамики совокупность навыков, чужеродных гончарству Восточной Европы, распространившихся в лесостепной зоне только с приходом на эту территорию черняховской культуры. Эту совокупность навыков мы рассматриваем как пришлую школу гончарства, принесенную новым народом. Таким народом могли быть только готы, с которыми пришли мастера, принесшие средиземноморские (римские) технологии. Другая школа использовала традиционные навыки с глубокой древности восточноевропейского гончарства. В керамике прослеживаются не только две технологические школы, а также процесс адаптации местных мастеров к новой технологии керамического производства. Но за гончарами стоят жители данного поселения. Готы, как известно, народ пришлый для этой территории, а анализ керамики показывает, что в этой общине жили также представители коренных уроженцев этих территорий, но кто они — это предмет для исследования.

И последнее. Предположение, предлагаемое пока в качестве версии.

Возможно, что обряд кремации на черняховских могильниках является материальным отражением племенной готской религии. Известно, что готы пришли в лесостепную зону Восточной Европы из прибалтийских регионов, где в это время господствовал обряд кремации, и, хотя собственно готская археологическая культура пока не выделена, погребальный обряд у готов, вероятно, был основан на кремации. Давно известно, что чем более ранним временем датируется могильник черняховской культуры, тем больше на нем трупосожжений, и чем памятник позднее, тем меньше на нем сожжений, а среди трупоположений больше захоронений западной ориентировки. Можно связывать это явление с христианизацией готов (рис. 11).

Могильник Одая

Могильник Одая находится в урочище Чагор, у хутора Одая Заставновского района, Черновицкой области. Урочище простирается к востоку от хутора на 3 км вдоль небольшого ручья, и представляет собой холмистую равнину, рассеченную в нескольких местах сухими балками. Могильник расположен на самом высоком холме этой долины, примыкающем вплотную к хутору. Вниз по склону в 100–150 м от могильника, по северному берегу ручья, расположено поселение, соответствующее могильнику по времени* (рис. 12).

Рассматривая слепой план раскопанной части могильника, мы можем констатировать две вещи.

Первая. Довольно четко прослеживается восточная граница кладбища, поскольку к востоку от линии погребений п. 3, п. 9, п. 18 на значительной площади 210 м^2 не обнаружено ни одного погребения (рис. 13). Кроме того, на уровне погребения 3 за пределами раскопа на восток была заложена контрольная траншея 2 х 20 м, которая не дала никаких следов ни погребений, ни признаков наличия культурного слоя.

Можно говорить и о наметившейся южной границе, поскольку контрольная траншея, продолжающая раскоп на юго-запад, размером 2 х 40 м, признаков могильника не выявила, но дала поселенческий материал в виде скопления камней и печины с грубой лепной керамикой, по-видимому, культуры голиграды (рис. 14). Южная граница могильника, видимо, проходит где-то по линии погребений 17 и 25 и тянется с юго-востока на северо-запад, минуя шурф 1, который не дал никакого материала, относящегося к могильнику**. Северная граница проходит между шурфами 3 и 4. В шурфе 3 в культурном слое встречено 15 фрагментов черняховской керамики и 8 фрагментов грубой лепной эпохи бронзы. В шурфе 4 остатков культурного слоя не найдено.

Как далеко на северо-запад тянется могильник, пока не ясно. Ясно одно. Раскоп I, заложенный в процессе разведочных поисковых работ (см. приложение 1, часть III, Одая), призна-

* Это наблюдение важно для систематизации поисков грунтовых могильников черняховской культуры. По нашим наблюдениям, могильники располагались на окраине поселений в 100–300 м вверх по склону, на самой высокой его части. Искать могильники около поселений лучше всего, руководствуясь крупномасштабной топографической картой с горизонталями.

** О распределении поисковых шурфов на площади могильника см. приложение 1, часть III, Одая.

ков могильника не дал, хотя площадь была вскрыта немалая, 180 м^2, следовательно, граница могильника проходит где-то между раскопом I и шурфом 2, между которыми расстояние не менее 50 м. Таким образом, общая площадь могильника не может быть менее 5 тыс. м^2, а погребений на этой территории может быть не менее 350 могил (рис. 13).

Раскоп I показателен еще в одном. Стратиграфическое распределение керамики (табл. 2, часть III, Одая) показывает, что черняховского материала здесь почти нет, в то время как в культурном слое много грубой лепной керамики, а в одном из квадратов найден раздавленный горшок, который совершенно определенно относится к культуре голиграды XI–X вв. до н. э. (рис. 15). Все раскопанные нами площади показывают: на склонах этого холма в эпоху бронзы располагалось поселение этой культуры.

Второе, что бросается в глаза при первом рассмотрении плана раскопанной части могильника, это распределение могил правильными рядами, вытянутыми в цепочку в направлении север-юг. Здесь, на первый взгляд, в отличие от Романковцев не наблюдаются скопления погребений, т. е. организация могильника построена на какой-то другой основе.

ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ

Выделив на раскопанной части площади кладбища раскопа II разными цветами погребения северной (красным) и западной (желтым) ориентировок, мы увидим еще одно отличие от Романковцев. На раскопанной площади могильника преобладают захоронения северной ориентировки, а погребения, ориентированные головой на запад, рассредоточены в разных рядах среди погребений северной ориентировки, и одно из них перекрывает погребение северной ориентировки (п. 30).

Нанеся на этот же рисунок данные по половозрастной принадлежности покойников, мы убеждаемся, что формирование рядов происходило по мере новых поступлений, и какие-либо семейно-родственные связи как будто не улавливаются. Но если проследить, к кому тяготеют детские захоронения, то картина получается более определенная (рис. 16).

Захоронение 27, младенца, возраста до 1 года, находится в непосредственной близости от погребения 20, женщины 25–30 лет. Относительно друг друга погребения вытянуты в цепочку. Детское — в головах у женщины. Эти два погребения, находясь в непосредственной близости друг от друга, отделены заметным пространством от других погребений, объединены одной ориентировкой, а по половозрастному признаку соответствуют составу семейному — мать и ребенок. С этой точки зрения достаточно оснований рассматривать участок как семейный.

Иначе выглядит скопление, расположенное южнее (п. 9, п. 12, п. 19). Здесь в непосредственной близости расположены погребения разной ориентировки. Погребения 9 и 19 ориентированы головой на запад, погребение 12 имеет северную ориентировку. На примере Романковцев установлено, что погребения разной ориентировки не объединялись на одном участке. Совершено определенно на могильниках черняховской культуры прослеживается тенденция единой религиозной приверженности. На этом основании мы склонны рассматривать в качестве единого семейного участка только погребения 9 и 19, состоящих из захоронения женщины 45–55 лет (п. 19) и захоронения ребенка младенческого возраста. Родственные связи объяснять можно по-разному, не будем в это углубляться. Но такая связь, по нашему мнению, была.

Захоронение 10, полугодовалого младенца, находящееся в одном ряду и равно удаленное от погребений двух женщин п. 12 и п. 3 с равным успехом могло относиться и к той, и к другой женщине. Для погребения 12 (женщина 25–35 лет) ребенок (п. 10) находится в ногах, для погребения 3 (женщина, 20–25 лет) находится в головах. Расположение погребений в вытянутую длинную цепочку отличают организацию кладбища Одаи от Романковцев, но такое расположение затрудняет определение уз, связывающих эти погребения.

В такую же цепочку, друг за другом, вытянуты погребения п. 8, п. 6, п. 4. Самое северное — захоронение женщины 35–40 лет (п. 8), за ним следует захоронение мужчины возрастом свыше 45 лет (п. 6) и далее захоронение еще одного мужчины 35–45 лет (п. 4). Здесь мы видим захоронения одного поколения, умерших, как мы увидим позже, в разное время.

Захоронение 29, девочки 12–13 лет, находится в непосредственной близости от погребения женщины 20–25 лет (п. 21). Относительно друг друга погребения расположены параллельно. Здесь явно соотношение не двух поколений (родители — дети), как можно подозревать в

погребение	*пол возраст*	*1/4 IV*	*2/4 IV*	*3/4 IV*	*4/4 IV*
15	ж 25–30				
24	д 1,5г				
5	д, до 5л				
7	м 40–45				

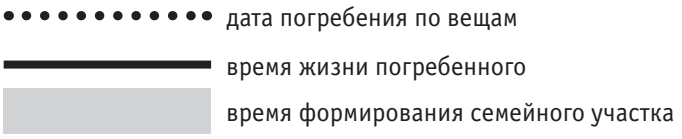

Таблица I. Определение времени накопления данного семейного участка

погребение	*пол возраст*	*1/4 IV*	*2/4 IV*	*3/4 IV*	*4/4 IV*
22	д 4–5				
23	ж 20–22				
25	м 30–40				

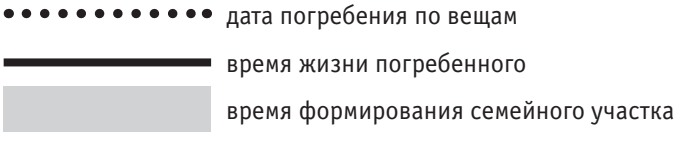

Таблица II. Определение времени накопления данного семейного участка

погре бение	пол возраст	*1/4 IV*	*2/4 IV*	*3/4 IV*	*4/4 IV*
1	м 17–23				
2	д 2г				

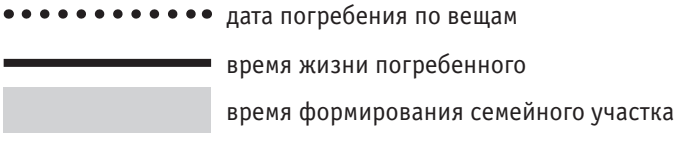

Таблица III. Определение времени накопления данного семейного участка

рассмотренных выше сочетаниях погребений, а захоронения родственников, вероятно, одного поколения. Возможно, к этой же группе относится погребение 26, расположенное севернее погребения 21, в 3-х метрах от него. Захоронение женщины 30–35 лет, по возрасту вполне годящейся в матери девочке из погребения 29, которое расположено в 5 метрах южнее. Условно и это скопление погребений можно с некоторой долей вероятности рассматривать как семейный участок.

Как видим на плане, погребение 30 западной ориентировки (перекрывшее п. 26), находится в совокупности с еще двумя погребениями: старой женщины 60–65 лет (п. 14) и детского захоронения 3–5 лет (п. 28). Пол и возраст погребения 26 не определен, но это скопление по своей компактности и составу вполне может соответствовать семейному наделу.

Два скопления погребений, расположенных в южной части раскопа, более определенно по составу могут быть интерпретированы в качестве семейных участков.

Одно скопление, включающее 4 погребения (п. 5, п. 7, п. 15, п. 24), состоит из захоронений мужчины 40–45 лет, женщины 25–30 лет и двух детей: ребенка возрастом до 5 лет и малыша 1,5 лет от роду (табл. I).

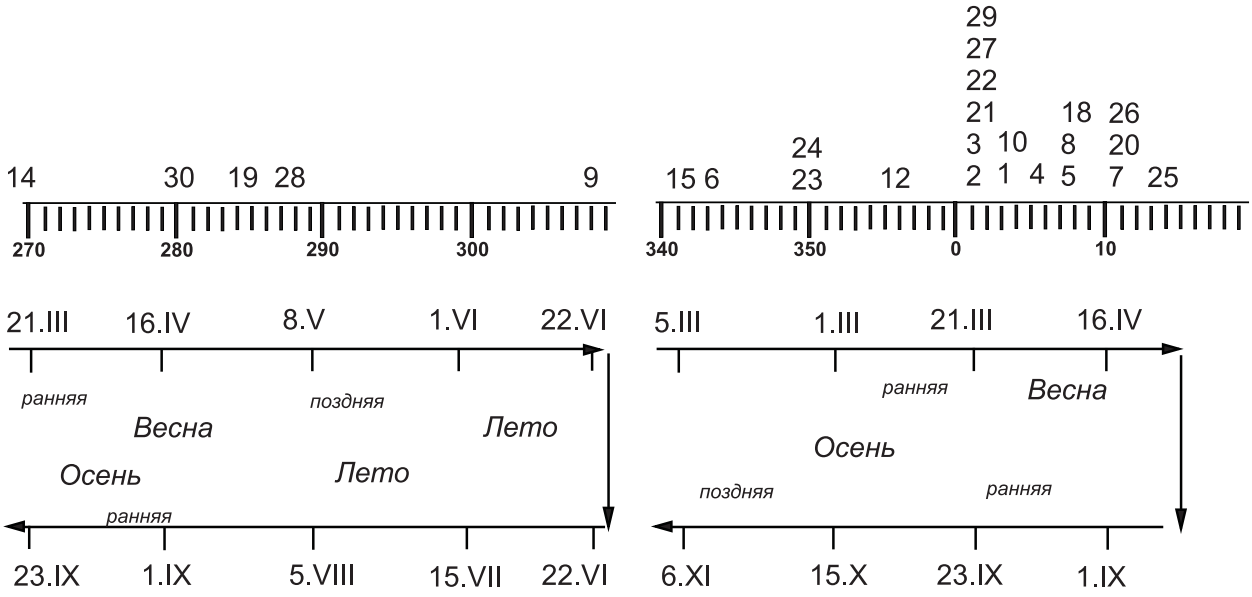
На основании двух погребений, ребенка и мужчины, которые имеют исходные данные для даты, можно утверждать, что захоронение произошло в пределах второй и третьей четвертей IV века. Возраст мужчины почти совпадает со временем датирования погребения. Женщина с этого участка, вероятно, мать его детей, была младше его на 10–15 лет и, скорее всего, умерла раньше него, возможно, вместе или несколько позже младшего ребенка. Ее пятилетний ребенок мог родиться у нее где-то в 18–20 лет (плюс-минус). Видимо, после его смерти она родила еще одного, вскоре умершего (п. 24). Даже при всей проблематичности наших рассуждений, одно бесспорно: данный участок формировался на протяжении 5–10 лет 70-х годов IV века.

Рядом расположено другое скопление погребений п. 22, п. 23, п. 25. Захоронение 22 ребенка 4–5 лет расположено в совокупности с захоронением мужчины 30–40 лет (п. 23) и женщины 20–22 лет (п. 25). Погребения взрослых расположены параллельно, ребенок захоронен в головах мужского захоронения. Эта компактная группа более определенно соответствует скоплению семейного уровня. Два погребения – мужчины и женщины – датируются второй половиной IV века. Возраст мужчины почти полностью соответствует этой дате. Женщина значительно моложе мужчины и умерла раньше него. Ребенок родился у нее не ранее 17–20 лет и умер либо незадолго до ее смерти, либо вскоре после нее, но не вместе, что видно из следующего рассуждения о календарных сроках. Осознавая условность наших рассуждений, мы все-таки решаемся определить время формирования данного участка, который накапливался в 90-е годы IV века (табл. II).

Фрагмент участка (п. 1, п. 2) обнаружен и в шурфе, вдали от раскопанной площади. Оба погребения разрушены. Здесь похоронены молодой мужчина 17–23 лет и ребенок до двух лет от роду. Ребенок захоронен намного раньше мужчины. Это следует и по датировкам этих погребений, и по стратиграфии. Следовательно, заполнение этого участка происходило на протяжении длительного времени (табл. III).

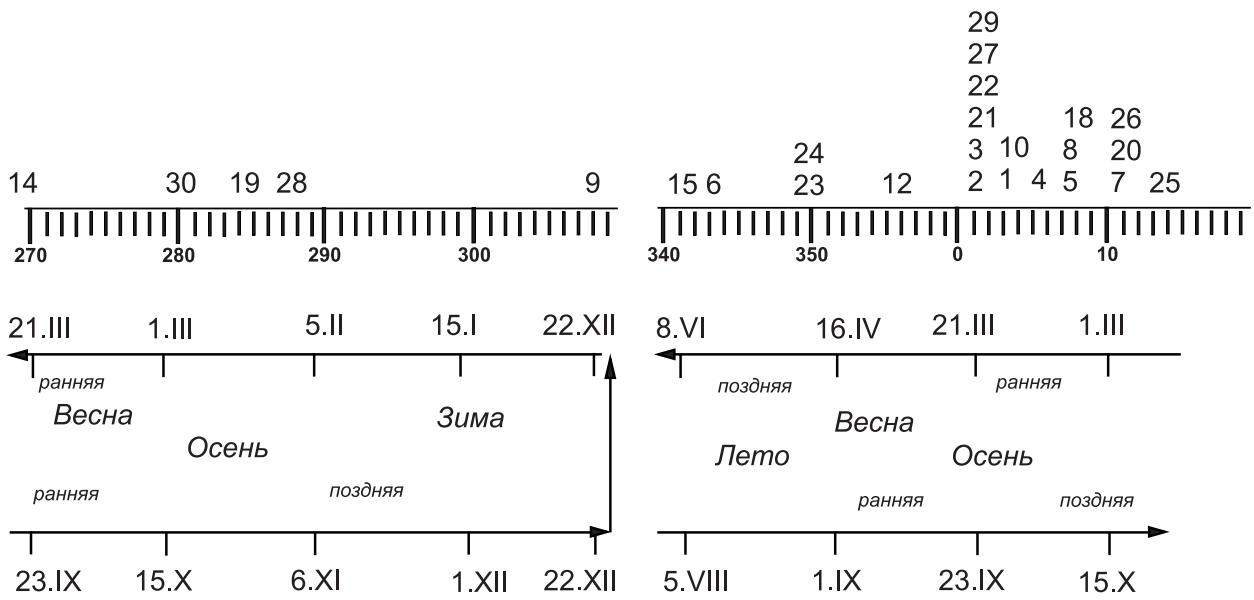
Таким образом, несмотря на малые размеры раскопанной площади кладбища, детальный анализ взаиморасположений погребений различной половозрастной принадлежности дает возможность все же предполагать наличие кровно-семейных принципов формирования отдельных скоплений могил. Именно анализ показал, что принцип формирования кладбища, по-видимому, аналогичен принципу, выявленному на могильнике в Романковцах, что не сразу определяется на первый взгляд. Всего на раскопанной площади удалось выделить 8–9 участков. Правда, следует признать, что этот вывод следует отрабатывать при дальнейших раскопках данного могильника. Но анализ планировки могильника натолкнул на мысль, что формирование могильных рядов для погребений северной и западной ориентировок был различным. Ряды погребений северной ориентировки вытянуты в цепочку в меридиональном направлении, а погребения, ориентированные головой на запад, вытянуты в цепочку в широтном направлении. Оказывается, то же самое достаточно убедительно прослеживается и на Романковском могильнике, и там, видимо, направление рядов в восточной половине кладбища нами выделено недостаточно точно.

По методике, описанной для Романковцев, можно определить время сезона, когда было совершено захоронение. Для этого ориентировки всех погребений выложены на шкале азимутов (табл. IV–V). Поскольку определение сезона на этой шкале, находится в зависимости от сто-

Погребения, ориентированные головой на запад *Погребения, ориентированные головой на север*

Таблица IV. Распределение погребений на шкале азимутов по календарным циклам времен года при ориентировании по заходу солнца

Погребения, ориентированные головой на запад *Погребения, ориентированные головой на север*

Таблица V. Распределение погребений на шкале азимутов по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца

рон ориентирования и представляется в альтернативном порядке, была составлена таблица, совмещающая данные азимутов с глубиной могильной ямы, полом и возрастом погребенных. Проанализированы обе версии ориентирования (рис. 17). Распределение погребений на площади могильника представлено при ориентировании по заходу солнца (рис. 18).

Судя по рисунку, на этом участке кладбища захоронения совершались во все времена года. Летом захоронены были 2 человека. Ранней осенью — 7 человек. Поздней весной — 6 человек. Поздней осенью — 3 человека. Зимой — 2 человека. Ранней весной — 6 человек.

Получается, что в неблагоприятное время года (зимой, ранней весной и поздней осенью) умерло 11 человек, в благоприятное время года (летом, ранней осенью, и поздней весной) умерло 15 человек. Такой расклад несколько противоречит международной статистике, свидетельствующей, что наибольшая смертность приходится на зиму, раннюю весну и позднюю осень. Если присмотреться, то видно, что такая диспропорция происходит за счет погребений западной ориентировки. Среди пяти погребений, ориентированных на запад, два человека умерло летом, один ранней осенью и два — поздней весной, т. е. все в благоприятное время года.

Теперь рассмотрим ситуацию смертности, если исходить из ориентирования могилы по восходу (рис. 19). Здесь картина другая. Зимой, ранней весной и поздней осенью умерло 14 человек, летом, ранней осенью и поздней весной умерло 12 человек.

Изменения в более адекватную сторону произошли за счет погребений западной ориентировки. Среди пяти погребений этой ориентировки 3 человека захоронены зимой, один поздней осенью в неблагоприятное время года, и одно захоронение совершено ранней осенью. Но изменилось соотношение сроков захоронений среди погребений, ориентированных головой на север. Здесь в неблагоприятное время года было захоронено 10 человек, в благоприятное — 11 человек. Статистика не очень убедительная. Но на примере более многочисленного могильника в Романковцах, а ниже будет показано, и на могильнике в Оселивке, статистика более аргументированно доказывает, что погребения, ориентированные головой на север, при закладке могильной ямы ориентировались по заходу, а ориентированные головой на запад, по восходу.

Поэтому рассмотрим третий вариант (рис. 20), где прослежено распределение погребений северных, исходя из ориентирования по заходу солнца, западных — по восходу. Здесь картина, более согласующаяся с международной статистикой смертности. Зимой, ранней весной и поздней осенью умерло 15 человек, ранней осенью и поздней весной и летом — 11 человек.

Могильник Одая по малочисленности раскопанных погребений не так выразителен в плане подтверждения версии о разных отправных точках ориентирования, но не противоречит ей кардинально. Следовательно, и для этого могильника можно принять эту версию: погребения, захороненные головой на север, ориентированы по заходу солнца, а погребения головой на запад, ориентированы по восходу солнца.

Статистика погребального обряда

Статистика погребального обряда погребений, совершенных по обряду ингумации, представлена в таблице (табл. 3, часть III, Одая). Составлена на основании группировочной ведомости, изданной ранее (Никитина, 1996. С. 48–51).

На могильнике вскрыто 30 погребений. Биритуализм представлен 26 погребениями, совершенными по обряду ингумации, и четырьмя захоронениями кремированных останков.

Анализ статистических данных позволяет проследить особенности ритуалов данного могильника.

Подготовка места захоронения

Выбор места под захоронение, видимо, также как и в Романковцах, регламентировался выделенным участком. Могильная яма выкапывалась до границы или глубже материкового слоя, который залегает на глубине 0,90–1 м. Таким образом, можно констатировать, что на данном могильнике покойники никогда не хоронились в рыхлом гумированном грунте. Средние глубины ям у мужчин, женщин и детей колеблются. У мужчин средняя глубина могильных ям 1,80 м, у женщин — 1,09 м, у детей — 1,16 м (табл. 3, часть III, Одая). В плане ямы в большинстве своем овальные (13 из 21 с прослеженными контурами). Остальные ямы имеют форму в плане прямоугольную (4 узкие и 4 широкие). По конструктивным особенностям большинство ям относятся к ямам со специальным углублением для покойника, в виде земляного гроба. Из 17 погребений, где профиль ямы прослежен, 14 имеют углубление в дне — «земляной гроб» — и

3 из их числа имеют еще дополнительно подбой. Подбой как конструктивная особенность не типичен для черняховской культуры лесостепной зоны, поэтому имеет смысл рассмотреть это явление подробнее. Только в одном случае, а именно в погребении 12, мы имеем дело с подбоем в собственном смысле, и по конструкции, и по содержанию. В яме, ориентированной в направлении север–юг, в западной стене вырыт узкий подбой, куда буквально втиснута женщина 25–35 лет, у которой на левой ключице найдена круглая серьга с застежкой, а справа у черепа стоял горшок.

Конструкция в погребении 19 лишь формально относится к подбоям, но по месту расположения не является типичной. Подбой вырыт в восточной торцовой стенке могильной ямы, ориентированной в направлении запад–восток, удлиняя дно ямы в ногах на 30 см, причем без видимой причины. Поскольку эта часть могильной ямы не была затронута вторичным разрушением, профиль ямы сохранился таким, каким был выполнен по первоначальному плану, но, видимо, не был использован. Нетипичность такой конструкции в том, что подбой в торце могильной ямы не встречается в черняховской культуре. Между тем такую же конструкцию мы наблюдаем в погребении 23, где аналогичные подбои прослежены уже в обеих торцовых стенках могильной ямы, ориентированной в направлении север–юг. В южной стенке подбой удлинил яму на 30 см и был функционально оправдан, поскольку в яме не помещались стопы покойника, для чего в стенке вырыт подкоп, а голени и стопы обеих ног перекрыты двумя обгоревшими досками в горячем состоянии. В северной торцовой стенке подкоп был незначительный, не более 10 см, и тоже перекрыт обугленной деревянной доской. Встроенные в могилу конструкции, тем более из привнесенных материалов, как в данном случае, из дерева, не характерны для черняховской культуры, во всяком случае, для памятников лесостепной зоны. По причине вторичного разрушения реконструировать конструкцию невозможно. Можно лишь предполагать, что над погребенным, на высоте ступеней, с которых яма сужалась, в могиле был сооружен легкий навес на четырех тонких столбах, из которых прослежен только один в юго-западном углу. Остатки навеса прослежены в виде обломков плах, которые, по всей видимости, перекрывали раствор ямы на уровне боковых ступеней.

В двух погребениях (п. 4 и п. 5) прослежены земляные конструкции в виде возвышений в головах покойника. В погребении 4, где захоронен мужчина 35–45 лет, земляная ступень возвышалась над уровнем дна на 7–10 см. На ступени сохранились кости мелкого рогатого скота, не менее чем от трех особей, по-видимому, остатки мясной пищи, положенные в могилу в виде кусков мяса, в одном из которых был воткнут железный нож. Тело же покойника было уложено ниже ступени на дне ямы. В детском захоронении 5 земляная ступень высотой в 5–7 см возвышалась за головой ребенка. На этом возвышении была расставлена посуда: три горшка и миска, а также положен костяной гребень. Здесь же лежали остатки мясной пищи, кости птицы и кости млекопитающего.

В результате можно констатировать, что сооружение каких-либо конструкций не входило в регламентацию обряда. Конструкции сооружались лишь в исключительных случаях или в случаях намерения выделить статус покойного, как в погребении 23.

Ориентировка могил

На раскопанном участке подавляющее большинство трупоположений ориентировано по направлению север–юг. Из 26 ингумаций 21 погребение ориентировано в этом направлении, и только 5 погребений ориентированы в широтном направлении, ногами на восток, головой на запад.

Сохранность захоронений

Погребения разрушались, как северной ориентировки, так и западной. Из 26 трупоположений 15 разрушено, 11 остались нетронутыми (табл. 3, часть III, Одая). Разрушению подвергались захоронения независимо ни от пола, ни от возраста. Разрушались могилы и мужские, и женские, и детские. И вновь возникает вопрос, что же лежало в основе разрушений: простой грабеж, ритуал или осквернение? В северных погребениях, всегда снабжавшихся инвентарем, тем не менее, разрушителей не интересовали ни посуда, ни украшения. Они, нередко разломанные, оставались в разрушенной могиле. Тогда зачем могилу разрывали, а затем те же люди небрежно закапывали её, сбрасывая вынутые кости вместе с засыпным грунтом, как в погребениях п. 3, п. 4, п. 6, п. 18, где кости скелета и черепа прослежены в верхних слоях засыпки. На ритуал не похоже, но и грабить вроде было нечего. С другой

стороны разрушались не только северные, но и западные, которые, как известно, не сопровождались инвентарем, следовательно, и грабить там было нечего. Тем не менее из 5 западных погребений 4 вторично разрушены (п. 9, п. 14, п. 19, п. 30). Характер разрушений аналогичен разрушениям в северных погребениях. Это могут быть частичные разрушения, когда «грабители» целенаправленно раскапывали только ту часть, где находился верх скелета, а ноги оставались не тронутыми. Среди северных погребений, таким образом разрушено 9 могил из 11 разрушенных в древности. Среди западных погребений тем же способом разрушено погребение 19. В других случаях яма была вскрыта полностью, и кости скелета перемешаны и разбросаны по всей площади. Среди северных захоронений таким образом разрушено лишь одно погребение, среди западных погребений — только два.

Пол и возраст	*Зима, весна ранняя, осень поздняя*	*Весна поздняя, осень ранняя*
мужчины	3	3
женщины	7	5
дети	5	3
Всего	15	11

Таблица VI. Времена года в момент захоронения при ориентировании *по заходу* погребений, ориентированных головой на север; *по восходу* погребений, ориентированных головой на запад

Разрушения производились достаточно методично почти без пропусков, причем несколько погребений одновременно. Этот вывод вытекает из анализа скопления погребений в южной части раскопа: из 10 погребений 5 разрушено и не разрушено 5. Первым доказательством могут служить два черепа, попавшие в верхнюю часть засыпки погребения 4. Оба мужские, и попасть в одно погребение при засыпке могил после намеренного вскрытия они могли только в том случае, если погребение 6, тоже мужское, вскрывалось и засыпалось одновременно с погребением 4 (рис. 21).

Основанием одновременного вскрытия 4-х погребений п. 15, п. 24, п. 23, п. 29 могут служить сохранившиеся нетронутыми п. 5, п. 7, п. 22, п. 25. Только при одновременном вскрытии перечисленных погребений был вынут большой объем земли, засыпавший окружающие погребения, что, возможно, спасло их от вторичного разрушения.

К сожалению, и на этом могильнике нет непротиворечивого ответа на вопрос, что лежало в основе вторичных разрушений могил на черняховских могильниках и кем они совершались. Большой процент вскрытий в области верхней части скелета мог бы быть отнесен к ритуалу, но и «грабеж» тоже не исключен. Неясно только, что же их интересовало. Подозревать тех, кто хоронил своих мертвых головой на запад в разорении могил северных, не совсем корректно, поскольку их могилы тоже разорялись.

Положение покойника в могиле

На этом этапе похоронного процесса совершенно очевидно прослеживается определенная регламентация: уложить тело на дно могильной ямы на спину, в вытянутом положении, с вытянутыми руками и ногами (табл. 3, часть III, Одая). В таком положении на Одаевском могильнике захоронено более 60% покойников: мужчин, женщин и детей. Отклонения в положении рук или ног встречены в единичных случаях. Принципиально отличное положение зафиксировано: в погребении 21, где захоронена завернутая в саван женщина, в скорченном состоянии, что в черняховской культуре встречается исключительно редко, и случаи связанных ног: в одном — следы связанных стоп (п. 8) и в двух — очевидны следы связанных голеней ног (п. 25, п. 29).

Половозрастной состав захоронений на кладбище

Мужских захоронений на могильнике 6 (24%), женских — 12 (44%), детских — 8 (32%), в одном погребении половозрастная принадлежность не определена (табл. VI).

Как видим из приведенной таблицы, дети чаще умирали в неблагоприятные времена года, то есть зимой, ранней весной и поздней осенью. Женщины и мужчины на данном участке могильника были захоронены приблизительно одинаково во все времена года, кроме лета.

Интересен возрастной состав умерших. Все дети (6 из 8) умерли в младенческом возрасте до двух до пяти лет. Большинство умерших женщин были не старше 35 лет, 7 из 10. Старых женщин от 40 до 65 лет на могильнике отмечено всего 3. Среди мужчин всего один молодой

№ погр	*Пол*	*зона головы*			*Кисти*	*зона ноги*			*среди костей скелета*	*в заполнении ямы*
		8	*9*	*10*		*13*	*14*	*15*		
3	ж									крс
4	м		мрс		яйц					
5	д	пт		?						
7	м					пт		св		
8	ж						яйц			
27	д			св						
18	м								мрс	
23	м								крс	

Примечание: мрс — мелкий рогатый скот; крс — крупный рогатый скот; пт — птица; св — свинья; яйц — яйцо

Таблица VII. Распределение костей животных по зонам могильной ямы

17–23 лет, остальные пять человек — от 30 до 45 и старше. Как видим, женщины умирали в молодом возрасте, мужчины в среднем.

Следы огня

Следы огня можно было бы рассматривать как культовые включения, но на данном могильнике они прослежены всего в 5 погребениях. При детальном анализе нет достоверных подтверждений в культовом их происхождении. Так угли на дне ямы встречены в двух погребениях, но только в одном из них, в неразрушенном погребении 8 это могло быть намеренное включение. Смущает лишь то, что угольки очень мелкие и их мало. Второе погребение вторично разрушено, и угли могли попасть туда случайно, так же, как и в погребении, где угли прослежены в засыпке ямы.

К очевидно намеренным действиям, оставившим следы огня, можно отнести два случая. В ненарушенном погребении 5, где около тела ребенка был положен низ горшка в перевернутом виде, в котором был толстый слой нагара, т. к. там что-то много и долго горело. Достоверно связать этот случай с культом огня трудно, скорее всего, это следы бытового приготовления пищи. Второй случай — погребение 23, где обнаружены опаленные конструкции, связанные, несомненно, с каким-то культом сожжения легкого навеса в могильной яме в процессе похорон. Следует заметить, что очевидные следы огня на данном могильнике встречены только в погребениях северной ориентировки.

Сопровождающий инвентарь

Различия в мировоззрениях о существовании в потустороннем мире у различных представителей, использовавших данное кладбище, отражаются и в погребальном обряде. Погребения, ориентированные на север, наполнены сопутствующим инвентарем. Как и на всех других черняховских могильниках покойнику клали в могилу пищу, посуду, орудия труда, украшения и различные другие вещи, необходимые не только в повседневной жизни, но и после смерти. Погребения, ориентированные головой на запад, без какого-либо сопровождения инвентарем, свидетельствуют о вере в бестелесное, духовное существование в загробном мире.

Пища

Пища представлена в виде питья, вареной и мясной еды. Признаки мясной пищи зафиксированы в 8 погребениях без различия пола: в мужских, женских и детских (табл. VII).

В видовом отношении это разнообразная домашняя живность: крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, птица, особо отметим яйца. Но наблюдается одна немаловажная особенность. Кости, помещаемые в могилу, скорее всего, только символизировали пищу. По определению остеолога, абсолютно во всех случаях это были кости от несъедобных частей туши: челюсти, суставные фаланги вплоть до копыт, пяточные, плюсные и пястные кости. Это интересное наблюдение указывает на рациональный подход древних к осуществлению традиционных ритуалов. Месторасположение мясной пищи в могиле достаточно стабильно. В погребениях, где кости зафиксированы in situ, они помещены у головы (в мужском и двух детских захоронениях); у ног (в мужском и женском погребениях), т.е. различий по половому или возрастному признаку,

по-видимому, не было. Находки яиц, положенных в могилу в целом виде, наталкивают на мысль об особом значении, которое им придавалось. Скорлупа яиц отмечалась исследователями и на других памятниках черняховской культуры, но точное место их расположения не сообщалось. В Одае в двух могилах прослежены следы яиц в целом виде. В одном случае яйцо находилось у правой кисти в захоронении мужчины, в другом — в женском захоронении, слева от голени левой ноги, но, скорее всего, первоначально оно было положено около кисти и скатилось к колену.

Для вареной пищи и питья служила посуда. В первой части, посвященной анализу керамики, уже рассмотрены вопросы о составе керамических форм, используемых при совершении захоронений, и распределении посуды в могиле, причем с учетом половозрастной принадлежности покойников. Этот анализ для могильника в Одае дал следующие результаты. Посудой снабжались погребения независимо от половозрастной принадлежности, однако разнообразие форм, видимо, зависело от пола покойного. Так, в мужских захоронениях представлено все разнообразие форм посуды, характерной для черняховской культуры. В женских же захоронениях посуда более однообразна: в них встречены только горшки и миски. Размещение посуды по зонам у мужчин и женщин одинаковое. Сосуды помещались в головах, у туловища и в ногах, а вот снабжение посудой мужских и женских захоронений в количественном плане различается очень резко. Так, из 11 женских захоронений этого могильника только в 5 была помещена посуда: в двух погребениях по 1 сосуду; в двух погребениях — по 2 сосуда и одном случае — 3 сосуда. Тогда как *все* захоронения мужчин были снабжены сопровождающей посудой — разнообразной и в большом количестве. Один сосуд встречен только в одном погребении, причем в полностью разрушенном. В остальных погребениях было много посуды: в одном — не менее пяти сосудов, в двух — не менее 7 сосудов и в одном — не менее 11 сосудов.

Наши исследования керамики, представленные в части I, сопоставленные с погребальным обрядом, могут дать интересные наблюдения. Как было установлено, в технологическом процессе производства керамической посуды самой консервативной является первая ступень конструирования формы, так называемый начин. В посуде Одаевского могильника выявлено два способа начальной стадии конструирования, два начина: емкостно-донный (ЕД) и донно-емкостный (ДЕ). Было установлено, что ЕД начин следует рассматривать как явление чуждое, появившееся на территории Восточной Европы с притоком нового населения, несущего свои высокие технологические навыки, а ДЕ начин — явление традиционно местное для Восточной Европы. Исходя из этого, важно проследить, как распределяются по погребениям сосуды, сделанные по местной и «пришлой» технологиям (рис. 22). Из 53 сосудов, обнаруженных в погребениях могильника, технология конструирования форм установлена у 37 сосудов: 31 сосуд (горшки, миски, кувшины и кубки) выполнен емкостно-донным начином и 8 сосудов (горшки и миски) выполнены донно-емкостным начином (табл. 26 и 27, часть I), к которым прибавлено еще 5 сосудов, не учтенных в этих таблицах.

Керамическая посуда была помещена в 19 погребениях, в 11 погребениях отсутствовала. Сосуды с ЕД начином зафиксированы в 13 погребениях. Сосуды ДЕ начина выявлены в 5 погребениях, причем в двух погребениях керамика выполнена только этой техникой, а в трех погребениях зафиксированы сосуды и с ЕД, и с ДЕ начинами, причем такие погребения достаточно компактно сосредоточены в юго-западном углу раскопанной площади могильника.

Какие выводы из этого следуют? Прежде всего, что на данном поселении жили рядом и работали гончары местной и «пришлой» ремесленных школ, причем среди гончаров местной школы, которых выдает ДЕ начин, прослеживаются признаки ассимиляции в мастерстве под влиянием более прогрессивной пришлой технологии. Это отмечено в способах конструирования формы, в использования круга, в способах обработки поверхности. Так, зафиксированный на некоторых, сосудах спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ) способ конструирования формы сосуда, не был прежде распространен в Восточной Европе. Он появился на этой территории в готовом виде, без следов постепенного вызревания, что указывает на приток новых групп населения, владевших этими навыками и принесших их с собой на эту территорию (табл. 26, 27, часть I). Тогда как спирально-жгутовой способ с использованием выдавливания (СЖД) имел распространение в Восточной Европе до появления черняховской культуры. Использование круга также могло быть заимствовано только у представителей новой технологии. До появления черняховской культуры круг на этой территории не был известен. При обработке поверхности — простое за-

глаживание ее становится повсеместно распространенным только с появлением черняховской культуры, так же как лощение поверхности сосуда не применялось в культурах Восточной Европы до появления здесь культур «полей погребений» (зарубинецкой, липицкой, черняховской).

Таким образом, к сосудам с ДЕ начином, в технологическом процессе которых прослеживаются новые, более высокие технологические навыки, относятся горшки 16 (п. 5), 19 (п. 5), 25 (п. 7), 41 (п. 23) и особенно миска 23 (п. 7). Сосуды с более устойчивыми традиционно-местными навыками — 40 и 23/3 (п. 23), 47 (п. 26). И еще немаловажно отметить, что большинство сосудов, которыми снабжалось захоронение, имеют следы употребления их в быту (из 39 сосудов 29 употреблялись в быту).

Хронологическая стратиграфия могильника

Из 30 вскрытых погребений могильника только десять дают основание для датирования (табл. XII, XIII, часть II). Понятно, что 5 погребений западной ориентировки по религиозным соображениям не сопровождались инвентарем, и потому не имели оснований для их датировки. Из 21 погребения северной ориентировки, которые по своим мировоззренческим представлениям должны бы сопровождаться инвентарем, три погребения не имеют его, но только одно из них достоверно без инвентаря (п. 20), так как не разрушено, остальные два разрушены в древности и отсутствие инвентаря в них недостоверно. Из остальных 18 погребений северной ориентировки 10 имеют основания для датировки; 8 погребений снабжены либо только посудой, либо не имеют вещей, являющихся хронологическими индикаторами.

К наиболее ранним погребениям можно отнести погребение 2, датировка которого достаточно расплывчата — первая половина IV века. Но в связке с погребением 1, перекрывающим его и датированным более узко серединой IV, можно согласиться с датой момента захоронения — не позднее второй четверти IV века.

Серединой IV века датируются еще два погребения 5 и 7, оба входят, как нам представляется, в одно скопление — семейный участок, включающий захоронения мужчины 40–45 лет (п. 7), женщины 25–30 лет (п. 15) и двоих детей возрастом 1,5 (п. 24) и до 5 лет (п. 5).

Сопоставление возраста погребенных и датировок, проведенное выше, дает основание отнести формирование этого участка к концу 60-х — началу 70-х годов IV века.

Датировке поддаются еще шесть погребений: их возникновение относится ко времени не ранее второй половины IV века (п. 8, п. 18, п. 21, п. 23, п. 25, п. 29), которые рассредоточены по всей раскопанной площади (рис. 23). В несомненно семейном скоплении погребений (п. 22, п. 23, п. 25) — захоронения, совершенные в разное время года, но в одно хронологическое время, в первой половине 90-х годов IV века. Это важно для датировки детского захоронения (п. 22), в котором нет датирующих вещей, но есть сосуд, кувшин, датировка которого очень важна для выработки общей системы датирования черняховской керамики.

Социальный статус

Наиболее достоверно социальный статус просматривается у погребений, не нарушенных вторичным вскрытием. Среди погребений северной ориентировки 10 погребений не нарушены. Без какого-либо инвентаря одно погребение 20, где захоронена женщина 25–30 лет, оно с явно аномальными признаками: малая глубина могильной ямы (всего один метр), яма узкая, скелет втиснут в нее. Положение скелета тоже не нормальное: правая рука неестественно вывернута, положение левой руки тоже не естественное, поскольку лопатка оказалась поверх плечевой кости. Женщина была явно убогая и, надо думать, статус ее был невысок. К этому же социальному статусу можно отнести и погребение 21. В нем захоронена женщина 20–25 лет, лежащая на правом боку в скорченном положении, в очень неглубокой могильной яме. Женщина была завернута в саван из полотняной ткани, закрепленной в области таза массивной двупластинчатой фибулой, сопровождающего инвентаря с ней нет.

Эти два захоронения можно отнести к низшему слою общества (табл. 4, часть III, Одая).

К погребениям среднего социального уровня можно отнести четыре захоронения (п. 10, п. 12, п. 22, п. 25), принадлежащие двум женщинам 20–25 лет и двум младенцам 1,5 и 5 лет. Все они захоронены в неглубоких ямах, сопровождаемые одним или двумя керамическими сосудами и вещами личного обихода (бусы, серьги, фибулы) (табл. 4, часть III, Одая).

К погребениям еще одного среднего социального уровня относим захоронения, отражающие заметный семейный достаток (п. 5, п. 7, п. 8, п. 27), принадлежащие: женщине 35–40

лет, мужчине 40–45 лет и двум детям, младенцу и пятилетнему ребенку. Все они захоронены в ямах средней для этого могильника глубины и снабжены инвентарем личного обихода (фибулы, бусы, пряжки, гребни), иногда орудиями труда (пряслица). Главная отличительная особенность захоронения — мясная пища. В употреблении были мясо крупного и мелкого рогатого скота, свинина, птица (табл. 4, часть III, Одая).

В погребениях, разрушенных в древности, разобраться с социальным статусом покойного сложнее, поскольку неясно, что утрачено в процессе вторичного вскрытия. Здесь не выделяются погребения низшего уровня. Только с некоторой долей допустимости, мы выделяем погребения среднего социального уровня. Основанием для этого служит глубина ямы в пределах средней, полное отсутствие или небольшое количество сопровождающих сосудов, отсутствие костей животных. В эту социальную группу мы относим пять погребений п. 3, п. 6, п. 15, п. 24, п. 26, принадлежащих одному мужчине 45 лет, трем женщинам 20–35 лет и одному ребенку 1,5 лет (табл. 4, часть III, Одая).

Погребения привилегированного социального уровня выделяются по определенным признакам: большая глубина могильной ямы с различными конструктивными особенностями, множество керамических сосудов. Кроме вещей личного обихода или орудий труда, есть импорт и вещи из ценных металлов, и везде есть остатки мясной пищи. К этой группе отнесены погребения п. 1, п. 2, п. 4, п. 18, п. 29 и особенно выделено погребение 23 мужчины 30–40 лет. К этой же группе отнесены еще 3 погребения мужчин (20-ти, 35-ти и 40 лет), девочки 12–13 лет и двухгодовалого ребенка, у которого, в частности, импортная янтарная подвеска, пластинка от какой-то серебряной вещи и фрагмент стеклянного сосуда.

Данные по социальному статусу, перенесенные на план кладбища, позволяют увидеть, как осуществлялось выражение статуса на семейном участке (рис. 24).

Не все захоронения на семейном участке соответствуют одному статусу. Одно или даже два погребения особо выделялись более высоким статусом, вплоть до самого высокого, тогда как другие погребения хоронились рангом ниже. Так на семейном участке погребений 22–25 по высшему разряду захоронен мужчина в погребении 23, кстати, самое выдающееся захоронение могильника. Женщина и ребенок этого участка захоронены на уровне среднего социального ранга. На соседнем участке (п. 5, п. 7, п. 15, п. 24) по привилегированному статусу захоронены мужчина и ребенок в возрасте до 5 лет, а женщина и полуторагодовалый ребенок погребены по статусу среднего социального уровня.

На участке (п. 20, п. 27) молодая женщина захоронена по самому низшему рангу, а ребенок младенческого возраста — по среднему социальному статусу.

Подавляющее большинство захоронений привилегированного статуса принадлежат мужчинам, тогда как все женщины (7 погребений) захоронены по среднему или даже самому низшему рангу. Исключение составляет богатое женское захоронение (п. 8), отражающее довольно высокое положение покойницы — женщины 35–40 лет.

Все эти наблюдения показывают, что общество данного памятника было четко организовано и стратифицировано.

ТРУПОСОЖЖЕНИЯ

На раскопанной площади могильника выявлено всего 4 кремированных захоронения, что составляет 13%. По способу захоронения остатков кремации в земле выделяется два вида. Три погребения урновые, где остатки сожжения помещены в сосуд-урну. Одно погребение формально следует отнести к безурновым: представляло небольшое скопление (20 х 30 см) мелких кальцинированных косточек человека, вокруг которого на площади 0,90 х 0,80 м рассредоточены фрагменты керамики и мелкие кальцинированные косточки. Обнаружено погребение на глубине 25–30 см от поверхности, в пахотном слое, и, скорее всего, разрушено пахотой. Урновые захоронения обнаружены несколько ниже пахотного слоя и потому частично сохранились. В погребении 11 сохранился низ горшка, в котором помещались кальцинированные кости взрослого человека, причем остатки черепа и трубчатых костей находились на дне урны. Урна конструирована при помощи ДЕ начина, но с признаками влияния более высоких технологий. Погребение 17, обнаруженное на глубине 0,45 см от поверхности, сохранилось лучше. Вспашкой нарушена лишь верхняя часть горшка, сконструированного при помощи ЕД начина. Урна до по-

ловины емкости была заполнена кремированными костями человека, пол и возраст которого установить не удалось. Вещей не было. Погребение 16 сохранилось хорошо: две стоящие рядом урны, заполненные кальцинированными костями. Центральная урна, в качестве которой использован горшок ЕД начина, заполненная крупными кальцинированными костями человека 25–30 лет, сложенными в анатомическом порядке: кости черепа внизу, кости ног сверху. Урна прикрыта плоской миской, перевернутой вверх дном. С северной стороны к урне приставлен еще один горшочек, тоже заполненный мелкими кальцинированными костями, не принадлежащими человеку. Все сосуды этого погребения сконструированы при помощи ЕД начина.

Все три погребения расположены компактной группой на юге раскопанной части могильника (на расстоянии 4–8 метров от ближайших трупоположений) и как бы выделены в особый участок. Но одно погребение (п. 13) расположено среди скопления трупоположений, которое, по нашим представлениям, представляет собой семейную группу (п. 7, п. 5, п. 15, п. 24). Поскольку раскопана незначительная часть могильника, ничего более определенного о соотношении в распределении трупоположений и сожжений сказать нельзя.

Трудно что-либо более определенное сказать и о датировке кремированных захоронений, поскольку в них нет вещей. Все сосуды этих погребений по своим конструктивным особенностям аналогичны керамике большинства погребений*.

Анализ погребального обряда Одаевского могильника приводит к следующим выводам:

1. Одаевский могильник — типичное для черняховской культуры кладбище, оно несет в себе все характерные черты, присущие погребальному обряду этой культуры: биритуализм, ориентировки погребенных, однородное устройство могильных ям и типичный для культуры сопровождающий инвентарь.

2. Анализ характерных черт обряда подтвердил версию о том, что население, хоронившее на данном кладбище, придерживалось разных мировоззрений. Люди, хоронившие своих мертвых головой на север, придерживались языческих представлений, что существование покойника после смерти аналогично земному, для чего снабжали в потусторонний мир всем необходимым в быту.

Те, кто хоронил покойников головой на запад, а точнее, ногами на восток, придерживались веры в неземное, бестелесное, духовное существование в потустороннем мире и потому хоронили без сопровождающего инвентаря. Появление таких могил на Одаевском могильнике мы связываем с распространением христианства среди черняховского населения, хотя прямых атрибутов христианства на данном могильнике не наблюдалось, кроме, пожалуй, достаточно аргументированного доказательства, что покойника ориентировали не головой на запад, а ногами на восток.

И, наконец, третья часть населения придерживалась необходимости предать покойника огню. Таких захоронений мало и они разрушены или полуразрушены, но есть некоторые особенности этого ритуала. Во-первых, в двух урновых сожжениях остатки костей были уложены в анатомическом порядке: кости черепа внизу, кости конечностей сверху. Второе — эта часть населения тоже придерживалась веры, аналогичной земной — о существовании в потусторонней жизни. Это предположение можно иллюстрировать погребением 16, в котором вторую урну с костями животного можно толковать как сопровождение покойника чем-то необходимым в его загробном существовании, как это было отмечено в свое время в других могильниках черняховской культуры (например, могильник в Оселивке).

3. Ввиду незначительности раскопанной площади, анализ планировки кладбища не столь очевиден, как в Романковцах, но, тем не менее, организация кладбищ в обоих случаях аналогична — могилы расположены рядами. В Одае остается вопрос, разделялось ли кладбище на участки для погребений, ориентированных на север и на запад; можно лишь убедиться, что западные погребения тоже вклиниваются в компактное расположение северных погребений. Кроме того, наблюдается определенная выделенность кремированных захоронений, но окончательные выводы возможны будут только после раскопок всей площади могильника. И все же даже на этом небольшом пространстве подтвердилось наблюдение, выявленное в Романковцах: площадь кладбища делилась на семейные участки, где хоронились покойники, скорее всего, связанные кровнородственными узами. Следовательно, и в этом населенном пункте социальной основой общества была малая индивидуальная семья, объединявшая родственников по прямой линии.

* Так горшки типа 4_1 есть в п. 4, 5, 12, 23; миски типа 5_1 есть в п. 1, 4, 23, 27.

4. Анализ статистики погребального обряда в Одае подтверждает выводы и о последовательности похоронной процессии: об устройстве могил, о социально-мистическом отношении к умершим, выявленные на могильнике в Романковцах. В частности, аналогичны на обоих могильниках выбор места для захоронений (семейные участки); аналогична система ориентировки могильных ям и их конструкции (ориентировка на север и на запад, земляной гроб); аналогична поза усопшего (на спине, в вытянутом положении); аналогично отношение к сохранности захоронений (большой процент вторично разрушенных погребений).

5. Сопоставление обряда и инвентаря показало, что общество в Одае тоже было строго организовано и социально стратифицировано.

Могильник Оселивка

Погребальный обряд могильника в Оселивке был рассмотрен в одной из предыдущих моих книг на формализованном уровне (Никитина, 1995). Путем математических методов и коррелирования признаков, характеризующих погребальный обряд, был сделан ряд заключений о материально-производственной деятельности, социальной организации и духовной жизни общества, оставившего данный могильник.

В частности, было установлено, что в массиве погребений просматривается определенная тенденция к их делению на группы, различающиеся по степени отклонений от максимального набора погребальных регламентаций, а так же различия по количеству и качеству инвентаря, сопровождающего захоронение. В результате выделилось три группы, раскрывающих социальную структуру и статус индивидуума в обществе:

1. Погребения без инвентаря с минимальными трудовыми затратами.

2. Погребения с инвентарем личного обихода (детали одежды, предметы туалета, посуда), другие с инвентарем, отражающим трудовую деятельность при жизни покойника (пряслица, шилья, проколки, гвозди и др.), и с рядовыми трудовыми затратами при сооружении могилы.

3. Погребения с большим количеством инвентаря не только в количественном, но в качественном выражении (изделия из драгметаллов, ценный инвентарь: импорт, стеклянные кубки, большое количество сосудов и не рядовые формы посуды в том числе), с осуществлением полного набора погребальных регламентаций и с вложением больших трудовых затрат при сооружении могилы.

Эти группы интерпретированы как социально различимые: первая — принадлежала слою низшего уровня социальной иерархии, вторая — рядовым слоям населения, третья — наиболее привилегированным членам общества.

Статистикой выявлено: дифференциация погребального обряда не зависела от способа захоронения, от половозрастной принадлежности. Положение в обществе определялось происхождением, принадлежностью к определенному социальному кругу, полученным при жизни или по наследству от родителей.

Еще один вывод. Участие в трудовой деятельности осознанно фиксировалось в погребальном обряде наличием соответствующих орудий. А способ захоронения — кремация или ингумация — не был связан с той или иной трудовой деятельностью, поскольку у всех встречены одинаковые орудия труда.

Социальная дифференциация прослеживается в совокупностях погребений, совершенных различными способами (кремированием с захоронением останков разными способами, в урне или без урны; ингумированием с различного вида ориентировкой могильных ям), а регламентация способов захоронения определялась не социальными факторами, а идеологическими представлениями древних, опиравшихся на разность их мировоззрений.

Анализ распределения погребений на плане могильника позволил выявить структурную организацию древнего кладбища. Погребения были распределены отдельными локальными группами, каждая из которых формировалась самостоятельно и эксплуатировалась длительное время одновременно с другими.

Изучение обряда на формальном уровне уже дало возможность сделать весьма важные заключения о характере, образе жизни и деятельности древнего общества. Возвращаясь к этой

теме, мы намерены рассмотреть погребальный обряд на содержательном уровне. Возвращение обусловлено еще и тем, что возникла необходимость внести некоторые уточнения в исходные данные.

Горизонтальная стратиграфия

Участок, занятый кладбищем доминирует над всей долиной. Это пологий склон, спускающийся (с юга на север) от коренного берега к первой надпойменной террасе Днестра (рис. 25). С востока холм обрывается отвесным уступом к долине ручья, пересекающего урочище поперек и впадающего в Днестр. С этой стороны древнее кладбище подходит вплотную к обрыву. С южной стороны граница кладбища обозначается ложбиной, пересекающей склон поперек (с запада на восток). За её пределы погребения не распространялись. Ложбина неестественного происхождения, поскольку пролегла поперек водных стоков. Скорее всего, это след древней дороги, огибающей кладбище с юга. Достаточно четко граница могильника улавливается и на западе. На этом фланге раскопками вскрыта большая площадь, которая показала, что еще задолго до возникновения на этом холме кладбища, с коренного берега спустился каменно-земляной сель, накрывший западную часть холма. Самые западные захоронения черняховского времени пролегают по самой кромке каменного слоя (Никитина, 1988. С. 10, рис. 4). Видимо, обнаружив его, расширение кладбища в эту сторону древние прекратили. Вполне определенно улавливается и северная граница могильника.

Широкие раскопки могильника были начаты в 1972 году на северном мысу этого склона. Раскопана довольно значительная площадь 230 м^2. Черняховские захоронения занимали самую южную часть этой площади (Никитина, 1988. С. 8, рис. 3). Следовательно, здесь и проходила северная граница кладбища. Таким образом, общая площадь могильника более 2 тыс. м^2, без учета площади, уничтоженной колхозным карьером. На раскопанной нами площади вскрыто 89 погребений черняховской культуры.

В предыдущей работе, анализируя план могильника, мы пришли к выводу, что устройство кладбища имело сложную структуру (Никитина, 1995. С. 133–134, рис. 70). Могильник формировался отдельными локальными скоплениями погребений, разделенными свободными пространствами, иногда довольно обширными. Но вот что выяснилось дополнительно, то, что невозможно было уловить в процессе раскопок и что не было замечено при предыдущем анализе планировки кладбища. Оказалось, что в расположении погребений очень четко прослеживается распределение их рядами. Причем эти ряды одного направления и связывают разные скопления, даже разделенные центральными свободными пространствами. Совершенно определенно все погребения на плане могильника выстроены параллельными рядами, ориентированными по трем направлениям: соединительные линии можно провести одновременно в направлении север-юг, северо-восток — юго-запад, северо-запад — юго-восток (рис. 26). Планировка строгая и она не вымышлена, поскольку проверена на планах различных масштабов и, прежде всего, на полевых чертежах могильника. Следует отметить, что в ряды выстраивались погребения независимо от способов захоронения, в рядах вытянуты в цепочку как погребения с сожжением, урновые и безурновые, так и трупоположения. О чем это говорит? Прежде всего, о том, что заполнение кладбища не было спонтанным. Последовательное заполнение подчинялось заданной планировке, которую могло осуществлять только специальное руководство.

Планировка могильника расширяет наши представления о структуре, организации и укладе древнего общества, оставившего данное кладбище. Но тогда встает вопрос, что могло объединять на одном участке столь разные способы захоронений. В этой связи следует обратиться к их более детальному рассмотрению.

Если быть формально точными, способ был один — захоронение останков покойного в земле. Но на содержательном уровне осуществлялся это акт двояко. В одном случае производилось захоронение трупа в земле, в другом — предварительно производилось сожжение трупа, затем останки хоронились в земле.

ТРУПОСОЖЖЕНИЯ

Для интерпретации акта сожжения у нас нет никаких данных, поскольку места сожжений не найдены. Археология предоставляет для интерпретации только данные по способу захоронения останков в земле: в одном случае прах помещался в урну (сосуд, ларец), в другом случае — ос-

татки сожжения находились в яме, как будто без емкости, хотя, чтобы перенести их от костра, емкость была необходима. Возможно, она была из несохранившихся органических материалов. Поскольку такая визуальная разница существует, мы рассматриваем каждый из видов порознь, как урновые и безурновые, тем более что это позволит сопоставить два способа и определить их различия. Всего на могильнике вскрыто 68 трупосожжений, что составляет более 76%.

Урновые

В предыдущей книге среди урновых погребений методом математических вычислений было выделено четыре группы со строго определенными признаками (Никитина, 1995. С. 121). Но, поскольку возникла необходимость внести изменения* в исходные данные, следует вернуться к этому вопросу еще раз. Опираясь на статистические данные (табл. 1, часть III, Оселивка) и внеся качественную оценку сопровождающего инвентаря, урновые погребения были перегруппированы. Все урновые погребения разделены на четыре группы, в основе деления совершенно определенно лежит социальная иерархия. Уровень иерархии определяется количеством осуществленных при совершении данного захоронения регламентаций, свойственных обряду данной культуры (табл. 2, часть III, Оселивка).

Группа 1. В эту группу выделено 19 урновых погребений, в которых: 1) прах в урну помещался вместе с остатками костра или в очищенном виде; 2) сверху урна «запечатывалась» слоем черепков, иногда смешанных с камнями, или накрывалась одним большим камнем; 3) инвентарь в погребениях отсутствует. Отдельно выделены погребения, обладающие теми же характеристиками, но антропологи отрицают наличие остатков костей человека в заполнении урны (здесь и далее табл. 2, часть III, Оселивка). *Эту группу погребений мы отнесли к самому низшему уровню социальной иерархии.*

Группа 2. Объединяет 5 погребений: 1) прах, очищенный от остатков костра, помещен в урну вместе с инвентарем рядового облика, урна ничем не покрыта; 2) урна с очищенным прахом и рядовым инвентарем, покрыта другим сосудом или слоем черепков.

Группа 3. Объединяет 11 погребений, прах помещен в урну в очищенном или не очищенном виде вместе с рядовым инвентарем. Урна «запечатана» другим сосудом или слоем черепков. Отличительная особенность этой группы — присутствие костей животных, что свидетельствует о снабжении покойника напутственной пищей. *Обе группы 2 и 3 мы относим к слою рядового населения.*

Группа 4. Объединяет 6 погребений, в которых в урну помещен прах очищенный или с остатками костра с нерядовым инвентарем, в некоторых случаях — с импортом, и костями животных. Урна покрыта другим сосудом, предметом, использованным в качестве крышки, или слоем черепков. Отличительная особенность этой группы — инвентарь нерядового облика, в том числе импорт. *Эта группа погребений отнесена к слою наиболее привилегированной части общества.*

Среди 33 урновых погребений в 6 погребениях кости человека антропологами исключаются, хотя оформлены они, как типичные захоронения, со всеми полагающимися атрибутами. Такие погребения встречены почти во всех группах (п. 19, п. 27 (гр. 1), п. 20, п. 38, п. 57 (гр. 3), п. 60 (гр. 4)) и каждое из них соответствует по набору признаков той группе, к которой оно относится. Повторяющееся явление не может быть случайностью, возможно, это символическое захоронение человека, умершего на стороне.

И еще одно интересное наблюдение. Кости животных обнаружены в 19 урновых погребениях. В большинстве они сожжены в костре и попадали в урну вместе с кальцинированными останками человека. Но есть 6 погребений, в которых обнаружены кости разных животных, не побывавшие в огне. Они и попадались на разных уровнях в могильной яме: на дне, в засыпке или под камнями, поставленными над могильной ямой (табл. 1, часть III, Оселивка). Вот эти кости могут свидетельствовать о совершении тризны в момент захоронения.

То, что урновые погребения распределились на столь четкие дискретные группы с непересекающимися особенностями, является аргументом в пользу версии, что в данном случае улавливается социальная структура общества, основанная на статусе каждого индивидуума. Сопоставление групп позволяет выделить обязательные ритуальные каноны погребального обряда: поместить урну на дно ямы, каким-либо способом накрыть («запечатать» урну), а такая особенность как помещение праха очищенным от остатков костра не являлась обязательным

* При более внимательном рассмотрении погребения 25, 42, 62, 72, 85 были переквалифицированы в урновые, кроме того, иначе был рассмотрен сопровождающий инвентарь в некоторых погребениях.

ритуалом или не соблюдалась строго, и потому в урну попадали остатки костра (уголь, зола, пепел). Сопроводить захоронение инвентарем входило в систему ритуала, диктовавшего необходимость обеспечить комфорт на том свете, но в каком количестве и качестве, уже не являлось регламентацией ритуала, а было действием близких родственников и определялось достатком или статусом покойника.

При внимательном сопоставлении погребений на предмет размещения камней в могильной яме, выявляется определенная особенность – камень попадал в могилу не случайно, а с определенным смыслом. Так, в некоторых случаях (п. 37, п. 38) урны придавлены на уровне венчика плоскими толстыми каменными плитами больших размеров (рис. 27). В других погребениях урны «запечатывали» слоем черепков, присыпали слоем земли, на которую навален слой рваных камней, затем могильную яму засыпали окончательно (рис. 28). Есть случаи, когда небольшие камни на дне как бы подпирают урну (п. 42, п. 50). В некоторых случаях камни помещены на уровне древней дневной поверхности (п. 3, п. 43, п. 38, п. 70), причем в двух последних погребениях они образуют прямоугольную оградку. В первых двух случаях использование тяжелых камней можно связать с негативным отношением к погребенным (не дать им вырваться). Каменные сооружения на поверхности кладбища свидетельствуют о стремлении выделить и отметить данные могилы.

Безурновые захоронения

Статистическая обработка данных по безурновым сожжениям (табл. 3, часть III, Оселивка) позволила несколько иначе подойти к распределению этих погребений по группам, чем это было сделано в предыдущей книге.

Группа 1. В ней объединено 9 погребений *без инвентаря*, с остатками костра и «чистые», в которых прах покрыт слоем черепков (здесь и далее табл. 3, часть III, Оселивка). В двух случаях поверх скопления был положен большой тяжелый камень (п. 52, п. 75).

Группа 2. Объединяет 4 погребения *без инвентаря*, с остатками костра и без них, в которых встречены кости животных. Наличие костей отличает эту группу погребений от предыдущей группы. Однако с костями животных не все просто. Кости животных, символизирующие ритуал «снабжение покойного пищей», в черняховской культуре всегда относятся к мясным разновидностям домашних животных (крупный и мелкий рогатый скот, свинья, птица и др.). В данном же случае кости животных не являются символом ритуала. В двух случаях (п. 65, п. 87) кости не сожжены и, скорее, являются следами тризны; в других – кальцинированные кости животных определены как кости мелких млекопитающих и притом кости человека заведомо в сожжении отсутствуют, возможно, они свидетельствуют о замещении покойника, умершего на стороне. *Обе эти группы мы относим к самому низшему уровню социальной иерархии.*

Группа 3. Объединяет 4 погребения *с рядовым инвентарем*, с остатками костра и без, покрытые слоем черепков и камнями. Отличительная особенность этой группы – наличие рядового инвентаря.

Группа 4. Объединяет 4 погребения *с рядовым инвентарем*, остатки сожжения, «чистые» и с костром, покрыты слоем черепков и камнями, с костями животных. Отличительная особенность этой группы – наличие костей животных, символизирующих пищу (п. 46, п. 47, п. 63) и тризну (п. 49). *Обе эти группы мы относим к рядовым слоям населения.*

Группа 5. Объединяет 6 погребений с инвентарем по количеству и качеству не рядовым, в которых остатки сожжения, «чистые» и с костром, покрыты слоем черепков, иногда с костями животных (п. 13, п. 78). Почти во всех погребениях этой группы либо в яме, либо над ямой положены камни больших размеров (п. 74, п. 84, п. 89). Отличительная особенность этой группы – наличие нерядового инвентаря и большие камни в погребении. *Эту группу мы относим к разряду захоронений наиболее привилегированной части общества.*

Как видим, безурновые трупосожжения, также как и урновые, по обязательному канону при захоронении помещались на дно могильной ямы и покрывались слоем черепков, т.е. «запечатывались». В общей массе безурновых погребений, так же как и в урновых, наблюдается дифференциация, которую мы относим к социальным явлениям, связанным с прижизненным статусом покойного.

Есть в этой категории погребений и другие интересные наблюдения. Так, в пяти погребениях кости человека исключаются антропологами, в то время как визуально они ничем не отличаются от захоронений заведомо человека. Поэтому есть все основания связывать их с ке-

нотафами — символическими захоронениями по умершим на стороне. Встречаются они практически во всех социальных группах п. 27, п. 32 (гр. 2); п. 47, п. 63 (гр. 4); п. 13 (гр. 5).

Немаловажным нам кажется наблюдение над распределением костей животных в погребениях. Они встречены в девяти погребениях (табл. 3, часть III, Оселивка), причем в одних случаях кости животных находятся в кальцинированном виде, в других — кости без следов воздействия огня. Такое различие в состоянии костей животных можно интерпретировать следующим образом: кальцинированные кости можно рассматривать как следы пищи, сопровождавшей покойника на погребальном костре (п. 26, п. 32, п. 48, п. 47, п. 63). Правда, в погребениях 26 и 32, где останки человека отсутствуют, а кальцинированные кости принадлежат мелким млекопитающим, вероятнее всего, какие-то животные были сожжены взамен человеческого трупа. Кости же, не подвергавшиеся воздействию огня, по нашим представлениям, являются следами тризны. По характеру их залегания в могильной яме можно судить, когда совершена тризна. В погребениях 49, 65, 87 несожженные кости животных рассредоточены среди праха, а в погребении 78 ими выстлано дно ямы. Такое распределение костей говорит о том, что тризна совершалась над отрытой могильной ямой в процессе захоронения.

Анализ размещения камней в могильной яме показывает, что в безурновых захоронениях камни тоже несли определенную смысловую нагрузку (рис. 29). В шести погребениях остатки сожжения завалены рваным камнем не очень больших размеров (п. 30, п. 52, п. 62, п. 71, п. 75, п. 89). В одном случае над могильной ямой на уровне древней дневной поверхности водружен огромный камень 60 см длины, 25 см толщины (п. 84), чтобы отметить могилу на кладбище.

ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ

На Оселивском могильнике вскрыто всего 20 трупоположений против 68 трупосожжений, но имущественное и социальное расслоение «прочитывается» и в этой совокупности погребений. Исходной основой для такого взгляда является таблица (табл. 5, часть III, Оселивка), а обоснованный результат представлен там же (табл. 6, часть III, Оселивка).

Группа 1. В нее входит одно погребение — захоронение совершено без всякого сопровождения, и без посуды, и без каких-либо вещей.

Эту группу мы относим к низшему уровню социальной иерархии.

Группа 2. Включает 5 погребений без посуды, но *с инвентарем личного обихода.*

Группа 3. Включает одно захоронение с посудой стандартного набора (горшок, миска, кувшин), но без инвентаря.

Группа 4. Включает 5 погребений с посудой стандартного набора и инвентарем личного обихода (фибулы, пряжки, бусы, подвески).

Все три группы мы относим к слоям рядового населения.

Группа 5. Включает 6 погребений с большим набором посуды разнообразной формы, выходящей за пределы стандартного набора, и инвентарем, включающим, кроме обычных предметов личного обихода, вещи более ценные, в том числе импорт и предметы из дорогих материалов. Кроме того, в этой группе наблюдается своеобразное использование камня при устройстве могилы.

Следует обратить внимание на то, что только в этой группе погребений покойника в мир иной снабжали мясной пищей. Это явно выделяет погребения этой группы, подчеркивая имущественную зажиточность. Во всех случаях это кости мелкого рогатого скота и птицы, причем в могилу клали несъедобные части туши. Мясо помещали на дне ямы в головах, у туловища или в ногах покойника.

Эту группу мы относим к привилегированному слою населения.

В 8 погребениях при совершении захоронений использовался камень. Анализ размещения камней в могиле позволяет выявить ту смысловую нагрузку, которую придавали камню при его использовании. В двух случаях в погребениях, не подвергавшихся разрушению в древности, плоский камень больших размеров (30 х 30 см) был уложен в область грудной клетки (п. 4, п. 55). В одном случае это захоронение женщины 20–25 лет, в другом — зрелый мужчина, который при жизни имел проникающее ранение в голову и, вероятнее всего, умер в результате болезни, вызванной этим ранением. Совершенно определенно этот тяжелый камень уложен с целью защитить живых от мертвых, ограничить вредоносность данных индивидуумов (рис. 30).

Способ захоронения	*Низший уровень соц. иерархии*	*Рядовые*	*Привилегированные*	*Всего*
Урновые	19	16	6	41
Безурновые	13	8	6	27
Трупоположения	1	11	6	18
Всего	33	35	18	86

Таблица I. Количественный состав погребений различной социальной иерархии на Оселивском могильнике

В пяти погребениях камень использован в прямо противоположном назначении: защитить мертвых от живых. В четырех случаях в процессе захоронения труп покойника присыпался небольшим слоем земли в 10–15 см, а сверху могильная яма заваливалась слоем крупных тяжелых камней (п. 9, п. 16, п. 56, п. 58). Одно захоронение было совершено в каменном ящике, сооруженном из плоских камней, выложенных по стенкам могильной ямы, сверху ящик перекрыт слоем плоских камней в виде крыши (п. 15). Стремление обезопасить могилу от живых имело основания, поскольку, несмотря на все старания, все эти захоронения были вторично разрушены.

И еще один способ употребления камня, несущий совершенно определенный смысл. В двух погребениях у самой поверхности, а в древности, вероятно, на поверхности, обнаружены были кучки камней, что-то вроде пирамидок (п. 41, п. 80). Воспринимается это как стремление выделить, «отметить» эти могилы на кладбище.

Большинство погребений, где употреблен камень, кроме двух первых случаев, относятся к разряду захоронений привилегированной части населения, что тоже выделяет их из общей массы.

Итак, трупоположения тоже укладываются в версию социальной стратификации общества, оставившего могильник.

Социальная стратификация прослеживается во всех погребениях, независимо от способа захоронения. Следовательно, регламентация способов захоронения (сжечь или ингумировать) определялась не социальными факторами, а различиями в идеологических представлениях древних (табл.1).

Выявленная дифференциация сожжений по уровню социального статуса, отражена на плане могильника (рис. 26). На первый взгляд картина довольно сумбурная. Погребения различных способов захоронения и различного социального статуса в пределах своего локального участка распределены вперемешку. Причем в пределах некоторых локальных участков совершенно определенно наблюдаются внутренние скопления погребений, более тесно расположенных друг к другу. Чтобы понять наблюдаемое распределение погребений, потребовался детальный анализ состава локальных участков (табл. 7, часть III, Оселивка). Из анализа явствует:

1. Большинство локальных участков формировалось из кремированных погребений. Трупоположения совершенно определенно выделяются территориально, и лишь отдельные из них вклинились на территории участков с кремацией.

2. Принципиальной разницы между урновыми и безурновыми захоронениями, вероятно, не было. Принципиально только то, что это сожжение.

3. Вероятнее всего, компактные скопления в пределах локальных участков являются семейными делянками. Прямых подтверждений этому у нас нет, предположение выдвинуто по аналогии с могильниками Романковцы и Одая, где эта гипотеза доказывается достаточно убедительно. В Оселивке лишь на одном локальном участке 1, где рядом расположены сожжения взрослого и ребенка, можно предположить семейное захоронение. Других антропологических определений для подтверждения данной версии в Оселивке недостаточно, поскольку пол и возраст человека по кальцинированным остаткам определяется в редких случаях.

4. Следует отметить, что в минископлениях соседствуют захоронения разного статуса. Пока мы можем только констатировать этот факт без интерпретации.

5. Все самые ранние захоронения второй половины III века расположены в южной, самой высокой части кладбища (рис. 31). Постепенно локальные участки распределялись в северном направлении, вниз по склону, сохраняя строгую планировку кладбища, о чем говорят прослеживаемые на кладбище ряды.

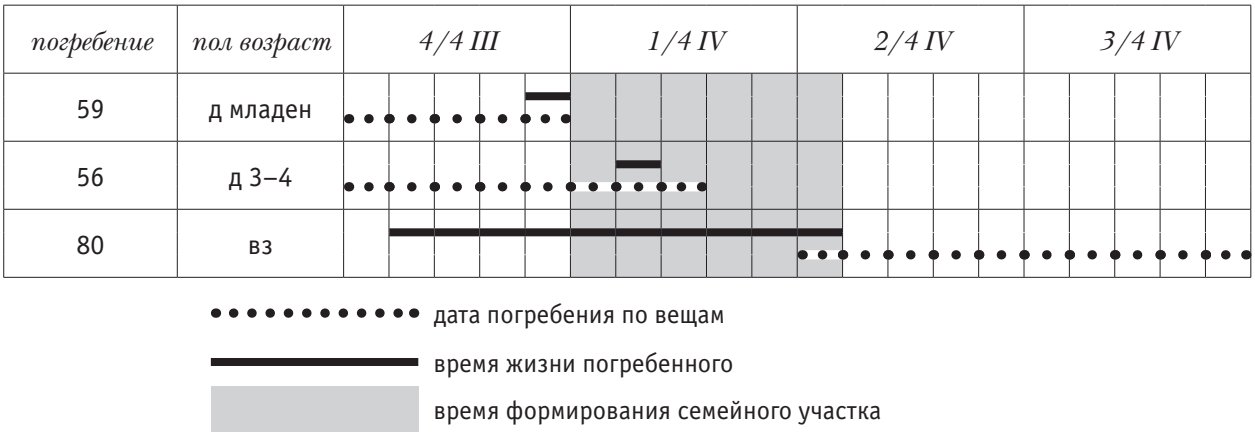

Таблица II. Определение времени накопления семейного участка 2

Центральный на юге участок под № 3 (табл. 7, часть III, Оселивка) возник в 3/4 III века, заполнялся захоронениями в 4/4 III в. и в 1/4 и 1/2 IV в. Самое позднее погребение 64 на этом участке датируется фрагментами стеклянного кубка типа Гавриловка 5 не ранее 375 г.

Южная часть участка 2, судя по датировкам расположенных здесь захоронений, возникла в 4/4 III века и функционировала в 1/2 IV века.

Участок № 1 возник в 3/4 III в., функционировал в 1/4 IV века.

Для датировки остальных локальных участков данные очень скудны. Датированы первой половиной IV века лишь два захоронения на участках 5 и 6 среди нескольких десятков недатированных сожжений.

В предыдущей книге все трупоположения были включены в общие локальные участки. Но это, видимо, ошибка. На плане могильника отчетливо видно, что большинство погребений с трупоположениями расположены полосой в перемычке между двумя свободными площадками в центре кладбища (Никитина, 1995. С. 133). Правда, 8 трупоположений разбросаны по локальным участкам, заполненным преимущественно сожжениями. Возникает вопрос — были ли трупоположения синхронны сожжениям и на каком этапе функционирования могильника?

Трупоположения, полосой пересекающие площадь могильника с юга на север, все датируются временем не ранее первой половины IV века. Территориальное и, в какой-то мере, временно́е обособление трупоположений наталкивает на мысль, что в начальной стадии функционирования кладбища на нем практиковалось только захоронение кремаций, и только с начала IV века появляются захоронения с трупоположениями, которые осуществлялись параллельно с сожжениями. Отдельные трупоположения на участках с сожжениями не опровергают такое предположение. Самые ранние из них прослежены на южных участках 1 и 2, детские захоронения п. 22 и п. 59, датируемые последней четвертью III — рубежом IV века. Относительно этих погребений можно усмотреть разночтение в датировках (табл. VIII и табл. IX, часть II). В таблице IX дата определяется автономно — на основании принятых в литературе дат для отдельных вещей. В таблице VIII дата определяется по совокупности аналогичных вещей нескольких погребений, по которым определяется место данной группы погребений во временном континууме данного могильника. Остальные датированные погребения на участках 2 и 6 совершены в первой половине — середине IV века.

Таким образом, версия об использовании в погребальном обряде на первоначальном этапе только кремации, и лишь с начала IV века параллельное использование ингумаций, не лишена основания и имеет подтверждение, изложенное ниже.

Необъяснимое пока появление трупоположений на участках, занятых преимущественно сожжениями, заставило по-иному посмотреть на локализацию участка 2 и отделить северную его часть от южной (рис. 31). Тогда более логично интерпретируются те три трупоположения, которые расположены в нем (табл. II).

Они включают два детских захоронения п. 56 и п. 59 и одно захоронение взрослого (п. 80), пол и возраст которого не определен, но по набору инвентаря, включающего два височ-

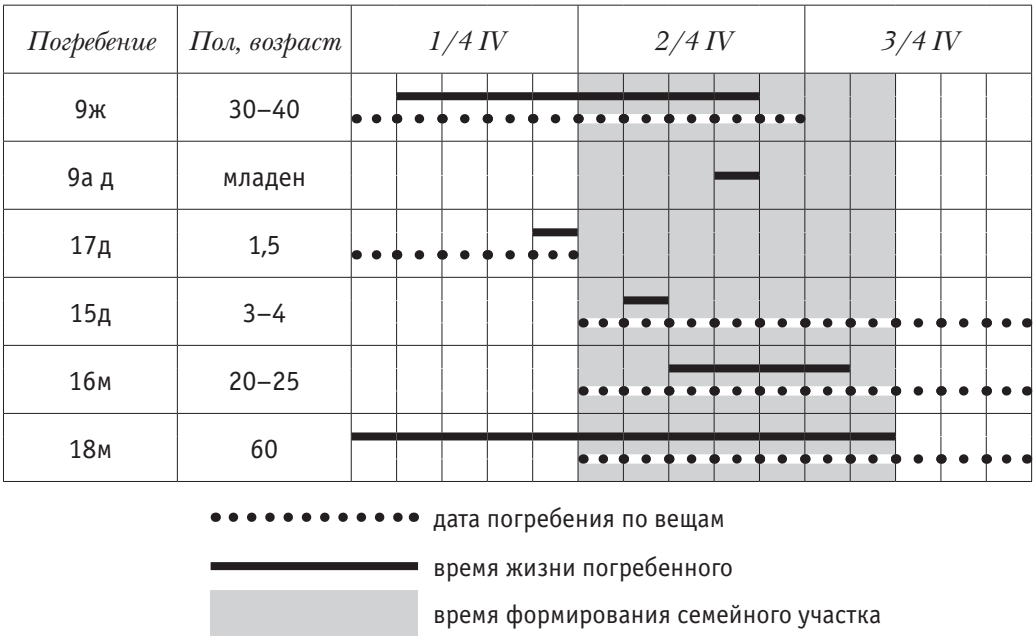

Таблица III. Определение времени накопления семейного участка 6

ных кольца (или серьги), можно допустить, что это женщина. Состав этих достаточно компактно расположенных погребений соответствует семейному захоронению, т. е. мать захоронена вблизи могил своих детей. Из трех погребений самое раннее, по нашим датировкам, п. 59, датируемое четвертой четвертью III века – рубежом IV в. Второе детское погребение 56 датируется суммарно первой половиной IV века. Захоронение взрослого, как мы предполагаем, родительницы, датируется временем не ранее 325 года и не позднее 375 года. Жизнь этой семьи можно представить следующим образом. Если родительница из погребения 80 похоронила ребенка в 4/4 III в., то в это время она была уже в репродуктивном возрасте и родить она могла где-то в первой четверти IV века. Сама она захоронена где-то в промежутке между второй – третьей четвертью IV века. По другим могильникам мы знаем, что женщины редко доживали до сорока лет, чаще умирали в возрасте 25–35 лет. Следовательно, если она умерла в самом начале второй четверти IV века, то возраст ее в момент смерти мог бы быть 45 – 50 лет. Скорее всего, этот семейный участок кладбища формировался в течение рубежа – первой четверти IV века. Женщина в молодом возрасте потеряла ребенка младенческого возраста, потом в течение жизни потеряла еще одного ребенка в возрасте 3–4 лет. Дожила до солидного для тех лет возраста, заслужила уважение, что выразилось в сопровождающем инвентаре, соответствующем привилегированному статусу. На основании этого разбора нам показалось логичным разделить участок 2 на две самостоятельные площади, южную – с сожжениями и северную – с трупоположениями (рис. 31).

Другие трупоположения, размещенные за пределами локальных участков, не образуют компактных скоплений. При их размещении явно придерживались размеченных на кладбище рядов, но значительная удаленность их друг от друга (от двух до четырех и более метров) не позволяет с уверенностью связывать их родственными узами, кроме того, мало половозрастных определений. К примеру, трупоположения, расположенные в южной части кладбища (п. 40, п. 41, п. 51, п. 66). Все они совершены в пределах первой половины IV века. Пол и возраст достоверно определен только в одном погребении 51. В нем захоронен мужчина 30–35 лет от роду. В погребениях 41 и 66, судя по инвентарю, могли быть захоронены женщины. В них найдены по нескольку десятков бус, весьма редкое явление в черняховских погребениях, где обычны единичные экземпляры бусин, а в мужских захоронениях много бус не бывает. В погребении 40, возможно, захоронен подросток. Для решения, связывают ли родственные связи эти погребения, нет достаточных данных.

Иначе дело обстоит с погребениями, размещенными на северной окраине раскопа (п. 9, п. 15, п. 16, п. 17, п. 18). Знаменательно половозрастное соотношение этих погребений, захороненных во временном промежутке первой половины – третьей четверти IV века (табл. III).

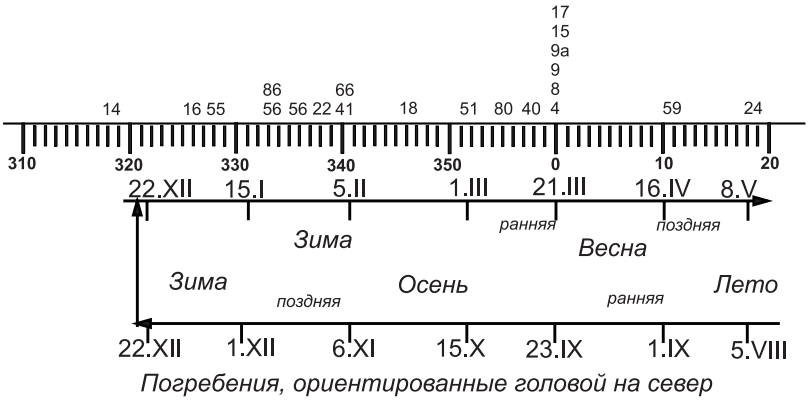

Таблица IV. Оселивка. Шкала азимутов для распределения погребений по календарным циклам времен года при ориентировании по заходу солнца

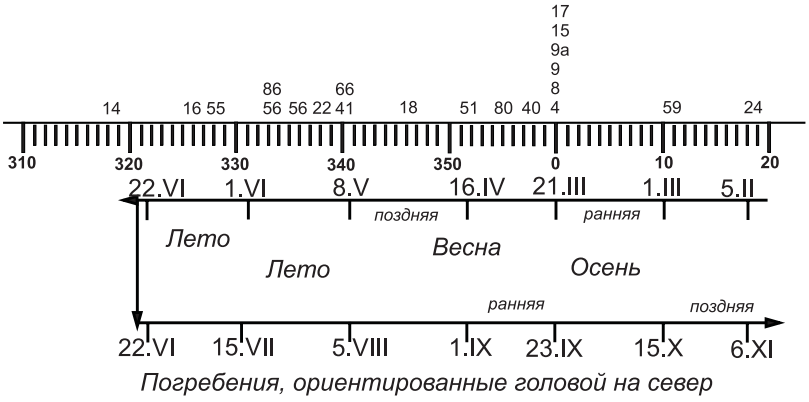

Таблица V. Оселивка. Шкала азимутов для распределения погребений по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца

Детское захоронение 17, полутора лет от роду, самое раннее, датируемое первой четвертью IV века. Погребение 9 содержит разрушенное захоронение человека, по определению антрополога, 30–40 лет, пол не определен, но поскольку вплотную к могильной яме примыкает яма, соответствующая ребенку младенческого возраста, кости которого встречались в разрушенном захоронении взрослого, надо полагать, что принадлежало оно женщине. Датируется оно первой половиной IV века. Этим же временем датируется детское погребение 15, принадлежащее ребенку 3–4 лет. Между погребениями 9 и 15 расположено захоронение 16, принадлежащее мужчине 20–25 лет, датируемое второй–третьей четвертями IV века. Возможно, погребение 18, принадлежащее мужчине 60 лет от роду, относится к этой же группе погребений, хотя отстоит оно в стороне и может быть причислено к этой или к ниже описанной группе. Мы не можем утверждать, что эта группа погребений связана родственными узами, но если все-таки это допустить, то получается очень правдоподобная картина. Отсчет ведется от самого раннего детского погребения 17. Если это ребенок родительницы из погребения 9, то он датирует, приблизительно, время рождения матери, где-то в первом десятилетии первой четверти IV века. При прожитом возрасте 30–40 лет она умерла где-то во втором десятилетии второй четверти IV века. За время жизни она родила четырех детей с промежутками, вероятно, в два–три года (п. 17, п. 15, п. 16, п. 9а). Один захоронен вместе с ней. Погребение 18 мужчины 60-летнего возраста вполне вписывается в эту семейную картину в качестве отца этой семьи. Молодой мужчина из погребения 16 умер, вероятно, еще при жизни отца, если учитывать последовательность рождения детей через два–три года, но после смерти матери. Следовательно, семейный участок формировался в течение второй четверти — первого десятилетия 3/4 IV века.

По методике, описанной в предыдущих разделах, определены календарные сроки захоронений всех трупоположений. Данные азимутов представлены на шкале с учетом точки ориентирования по заходу (табл. IV) и по восходу (табл. V).

Для выбора предпочтительного срока захоронения составлена таблица, где данные азимутов каждого погребения сопоставлены с глубиной могильной ямы, половозрастными данны-

ми и учетом сторон света при ориентировании могилы. Тем самым определено время захоронения каждого погребения, исходя из ориентировок по заходу и восходу солнца (рис. 32). Данные календарных сроков захоронений, полученные при ориентировании по заходу солнца, выложены на план могильника (рис. 33), как и полученные при ориентировании по восходу солнца (рис. 34). Сравнивая два этих плана, мы видим: на рисунке 33 зимой захоронено 8 человек, ранней весной — 2 человека, поздней весной — 2 человека, летом — 1 человек, ранней осенью — 5 человек, поздней осенью 3 — человека.

Таким образом, в неблагоприятное время года — зимой, ранней весной, поздней осенью, сюда же можно отнести и позднюю весну, когда кончаются продовольственные запасы, ослабевает организм из-за отсутствия витаминов — умерло 15 человек, в благоприятное время (летом и ранней осенью) — только 6 человек.

Другая картина смертности на данном могильнике, если исходить из версии, что жители ориентировались по восходу (рис. 34). Зимой умерло 3 человека, поздней осенью — ни одного, ранней весной — 4 человека, поздней весной — 5 человек, ранней осенью — 5 человек, летом — 4 человека. Таким образом, в неблагоприятное время умерло 7 человек, в благоприятное — 14 человек. Опираясь на данные международной статистики, которая свидетельствует, что люди чаще умирают зимой, весной и поздней осенью, и наши данные, следует признать — древние жители, совершая захоронение головой на север, ориентировались по заходу солнца. Это соответствует данным, полученным нами на могильниках Романковцы и Одая.

Приняв эту версию, рассмотрим описанные выше скопления погребений с трупоположениями. Трупоположения на участке 2, как мы выяснили, формировалось в течение 25 лет 1/4 IV века, и умерли погребенные в разные сезоны года. Самое раннее детское п. 59 совершено поздней весной, второе детское — поздней осенью. Захоронение взрослого совершено зимой.

Скопление трупоположений в южной части могильника, состоящее из мужчины 30–35 лет и трех взрослых, из которых два, предположительно, женщины, формировалось в 1/2 IV века. Мужчина (п. 51) умер ранней осенью, остальные захоронения — зимние (п. 40, п. 41, п. 66). Это скопление по входящим в него погребениям может соответствовать семейному составу, но для выделения его как участка одной семьи недостаточно.

Скопление 6 в северной части могильника, состоящее из женщины (?) 30–40 лет с младенцем, мужчины 60 лет, второго мужчины 20–25 лет и двоих детей 1,5 и 3–4 лет. Это скопление формировалось в пределах второй четверти — самого начала третьей четверти IV века. Дети умирали не вместе, но ранней осенью (п. 15, п. 17). Ранней осенью умерла женщина с младенцем, по-видимому, одновременно, поскольку могилка младенца выкапывалась в виде подбоя (п. 9). Оба мужчины умерли зимой, причем, возможно, хоронились одновременно или молодой мужчина умер несколько раньше старого (п. 16, п. 18).

Хотелось бы обратить внимание еще на одну особенность Оселивского могильника. Не раз уже упоминалось, что все трупоположения на могильнике ориентированы головой на север с отклонениями от истинного севера, благодаря сезонным отклонениям солнца. В предыдущих моих работах отмечалось отсутствие захоронений, ориентированных головой на запад, что нехарактерно для могильников черняховской культуры, где погребения, ориентированные на запад, как правило, присутствуют. Тогда я допускала, что западные погребения остались неузнанными среди захоронений позднего славянского могильника. И те, и другие в большинстве своем не имеют сопровождающего инвентаря, что затрудняло их идентификацию и датировку. Но после того, как был проанализирован материал позднего славянского могильника (Никитина, здесь, часть IV), в котором не оказалось ни одного сомнительного случая, какой можно было бы отнести к черняховским, пришлось констатировать, что захоронений, ориентированных на запад, в Оселивском могильнике нет. В качестве доказательств отсутствия западных погребений в черняховское время можно привести следующие аргументы:

1. Различный принцип в планировке этих двух кладбищ. В черняховском могильнике разметка рядов проводилась в направлении с юга на север. На славянском кладбище основное направление рядов ориентировано с северо-востока на юго-запад. То небольшое количество западных погребений, которые несколько отклоняются от строгой рядности и которые можно было бы подозревать как черняховские, тем не менее не имеют никаких признаков для отнесения их к черняховским. По косвенным признакам (например, положению рук, которые раз-

личны у покойников в этих могильниках) все западные определенно относятся к славянским. В некоторых, особенно сомнительных погребениях найдены поздние монеты.

2. На обоих могильниках родовые участки комплектуются по-разному, и те западные погребения, которые вклиниваются в скопления черняховских, и которые можно было заподозрить как черняховские, подтверждение их славянской принадлежности в виде монет XVII-XVIII вв.

3. По многим черняховским могильникам известно, что, как правило, сопровождающего инвентаря в них нет, но личные украшения, например, бусы, встречаются довольно часто. Бусы этих времен различаются сильно, но ни в одном погребении западной ориентировки бус, характерных для Черняхова, не найдено.

Опираясь на эти доводы, можно с уверенностью считать, что на Оселивском могильнике черняховского горизонта, погребений, ориентированных на запад, нет. А если это так, то можно попытаться уточнить время функционирования могильника. Если датировать время могильника по хронологическим индикаторам, разработанным разными исследователями черняховской культуры, что проделано во второй части нашей работы (табл. IX, часть II), то общая дата укладывается в промежуток со второй половины III по конец IV века. Дата эта основана на хронологических индикаторах в погребении, для которых установлен некий продолжительный срок их бытования, а сопоставление их позволяет выделить более узкий период времени, на отрезке которого произошел момент захоронения. Конечная дата могильника — 2/2 IV в., установленная по п. 58 и п. 64, недостоверна, поскольку опирается только на одну датирующую находку. Остальные 24 датированные погребения не выходят за рамки третьей четверти IV века. Отсутствие погребений, ориентированных на запад, дает основание предполагать, что могильник закончил функционировать до проникновения на эту территорию христианского учения, которое осваивало эту территорию не ранее второй половины IV века. А там, где удалось уточнить дату образования семейных участков, она не выходит за рамки первого десятилетия 3/4 IV века, т. е. приблизительно 60-х годов этого века.

Итак, мы установили, что при совершении захоронений на данном могильнике люди придерживались разных обрядов. При закладывании могильника, как мы полагаем, где-то во второй половине III века, хоронили только по обряду кремации. Обряд кремации продолжал использоваться до конца функционирования могильника, вероятно, до середины или начала третьей четверти IV века н. э.

На рубеже III–IV вв. или в самом начале первой четверти IV века (т. е. в десятые годы IV века) на могильнике появились первые захоронения по обряду ингумации. Ингумация использовались наряду с кремацией до конца функционирования могильника. Понятно, что использование того или иного способа захоронения основано на различиях в мировоззрении и традициях жителей. Можно с уверенностью констатировать, что и у тех, и других была вера в продолжение жизни после смерти, о чем свидетельствует сопровождающий инвентарь, обеспечивающий все необходимое для посмертного существования.

Откуда в черняховских памятниках этой территории (Среднего Поднестровья) взялся обычай кремирования покойников, понятно, поскольку все предшествующие культуры окружающих территорий пользовались кремацией, кроме сармат, которые хоронили своих покойников под курганами или в грунтовых ямах, головой на север. В свое время Г.Б. Федоров выдвинул идею, что обряд ингумации черняховцы приняли под влиянием сармат. На наш взгляд этот вопрос не столь прост и требует специальной разработки и доказательств.

На Оселивском могильнике есть аргументы, позволяющие судить о происхождении обычая сжигать умерших перед захоронением. Это, прежде всего, погребение 70, совершенное по обряду, типичному для пшеворской культуры, — трупосожжение, в котором остатки сожжения помещены в урну, накрытую щитом (рис. 35). Урна стоит на мече, согнутом в несколько оборотов, и копье, вбитом в дно ямы. Такой способ оформления захоронения типичен для пшеворской культуры (Никитина, 1974. С. 89–90, рис. 71, 72), но в качестве урны использована гончарная миска типичной для черняховской культуры формы (рис. 36). Миска выполнена мастером, обладавшим новой, передовой для этой территории технологией гончарного производства, принесенной в эти края пришлыми мастерами. А именно: миска сделана на круге высокой ступени развития (РФК–5), емкостно-донным начином. Кроме того, совершенно определенно, что выполнена она на заказ, поскольку под венчиком имеется надпись с чертами, напоминающими

готские руны. Правда, Е.А. Мельникова, специалист по рунам, черты эти не признала за руны, но, возможно, они оставлены неграмотным мастером (рис. 37).

Это погребение на Оселивском могильнике самое раннее и самое выдающееся, свидетельствующее о том, что тут похоронен воин-предводитель, возможно, основатель этого поселения, принесший на эту территорию ритуальные обычаи, характерные для культур Висла-Одерского междуречья. Не только это погребение, но и другие признаки погребального обряда свидетельствуют о связи черняховского погребального обряда с кругом культур того региона.

Это деление трупосожжений на урновые и безурновые (Никитина, 1974. С. 64–67, рис. 54), «чистые» и с остатками костра (Никитина, 1974. С. 82). Обычай покрывать урну или кальцинированные кости миской, сосудом, умбоном, черепками (Никитина, 1974. С. 83–84). Обычай покрывать урну тяжелым камнем (Никитина, 1974. С. 84–85, рис. 69). Все эти признаки погребального обряда свидетельствуют о единстве в мировоззрении народов и том, что обычай кремации умерших привнесен в черняховскую культуру носителями этих культур.

Появление ингумации в черняховской среде вряд ли можно объяснить сарматским влиянием. На своих могильниках я не вижу признаков такого влияния. Это влияние или заимствование нужно исследовать и доказывать, поскольку трупоположения на могильниках, где преобладают захоронения с трупосожжениями, в единичных случаях на пшеворских памятниках, начали появляться еще в позднем латене (Никитина, 1974. С. 68–70, рис. 57). В раннеримское время количество погребений с трупоположениями увеличивается, расширяется и территория их распространения (Никитина, 1974. С. 70–71, рис. 58). Количество биритуальных могильников в позднеримское время значительно увеличивается, занимая преимущественно территории юга Польши (Никитина, 1974. С. 72–73, рис. 59), причем ориентировка этих погребений головой на север, поза покойников, вытянутая на спине, преобладают, так что и этот обряд тоже можно связывать с кругом северо-западных культур. Однако следует учитывать, что биритуализм в римское время распространяется на широкой территории, и истоки его следует искать, скорее всего, в идеологии.

Заключение

Черняховские могильники Оселивка, Одая и Романковцы расположены вдоль Днестра, на правобережье среднего украинского его течения, на протяжении более сотни километров. Первым возник могильник в Оселивке. Самые ранние погребения датируются третьей четвертью III века. Функционировал могильник приблизительно до середины IV века. Характерной особенностью этого могильника является значительное преобладание кремированных захоронений (77%) над погребениями, совершенными по обряду ингумации (22,7%). Еще одна важная особенность могильника – отсутствие захоронений западной ориентировки в трупоположениях.

Приблизительно в 60 км на запад от Оселивки расположен могильник Одая. Раскопанная часть могильника характеризуется значительным преобладанием трупоположений (более 86%) и минимальным количеством трупосожжений (13%). Вторая его особенность – значительное преобладание погребений, ориентированных головой на север (~81%), и незначительное число погребений западной ориентировки (19%). На этой части кладбища хоронили, по нашим наблюдениям, с середины до конца IV века.

Более чем в 50 км на восток от Оселивки находится могильник Романковцы. Характерной особенностью этого могильника (раскопанной его части) является значительное преобладание ингумаций (84%) и меньшее число кремированных захоронений (16%). Вторая его отличительная особенность – преобладание в трупоположениях погребений западной ориентировки (68%), тогда как погребений северной ориентировки всего 32%. По результатам наших изысканий могильник был заложен в четвертой четверти III – рубеже IV веков и функционировал до конца IV века.

При сопоставлении данных по всем могильникам обнаруживается много общего. Общее, прежде всего, в самом погребальном обряде, в его канонах ритуала и обрядах. Кратко обобщим совокупность этих общих признаков.

1. Биритуализм – отличительная черта не только наших могильников, но характерная особенность погребального обряда черняховской культуры.

2. На всех трех могильниках подтверждается наша версия о правилах ориентирования трупоположений: погребения, уложенные головой на север, ориентировали по заходу солнца, погребения, ориентированные головой на запад, ногами на восток, ориентировали по восходу солнца.

3. На всех трех могильниках прослеживается унифицированное обращение с телом покойника. Фиксируются следы предварительного ухода за телом (например, обряжение по элементам одежды и украшений). Унифицирована поза покойника, помещаемого на дно могильной ямы: на спине, в вытянутом положении, с вытянутыми вдоль тела руками и вытянутыми ногами. Там, где это можно было проследить, ввиду вторичных разрушений могил, такая поза преобладает. Исключения в положении рук и ног единичны. Все это свидетельствует о сложившихся, устойчивых канонах похоронного ритуала.

4. Прослеживается единство в конструкциях могильных ям. На могильниках Одая и Романковцы это прослеживается четко, в Оселивке из-за сложной стратиграфии есть только единичные подтверждения. В подавляющем большинстве могильных ям прослежены углубления на дне ямы для тела, типа земляного «гроба», символизирующего дом-убежище. В Одае ямы такой конструкции составляют 53,8%, конструкции остальных ям не прослеживаются. В Романковцах ямы такой конструкции составляют 92,8%.

5. На всех трех могильниках прослеживается единое обустройство могилы сопровождающим инвентарем для погребений северной ориентировки и отсутствие такового в погребениях западной ориентировки. Обустройство могилы северной ориентировки совершалось с целью обеспечения покойного сопровождающим инвентарем и комфортных для него условий. В количественном выражении соотношение инвентарных и безинвентарных погребений выглядит следующим образом. Романковцы: погребений северной ориентировки с инвентарем 57%, без инвентаря — 43%; погребений западной ориентировки с инвентарем 35%, без — 65%. Одая: погребений северной ориентировки с инвентарем 81%, без инвентаря — 19%, погребения западной ориентировки в 100% без инвентаря. Оселивка: 85% погребений северной ориентировки с инвентарем. Без инвентаря — 15%, в основном, разрушенные вторично; погребения западной ориентировки отсутствуют. Заметное количество западных погребений с инвентарем, казалось бы, противоречит высказанной выше мысли об их безинвентарности, если не учитывать, что инвентарь подразделяется на предметы сопутствующие (детали одежды, украшения) и предметы сопровождающие: предметы личного обихода, ритуального характера (подвески), орудия труда, посуда, пища. На всех могильниках в западных погребениях встречаются лишь вещи, *сопутствующие* по сути, но не являющиеся сопровождающим инвентарем.

6. На всех трех могильниках прослеживаются следы вторичных разрушений могил, причем разрушались и погребения северной ориентировки, и погребения, ориентированные на запад. В Романковцах разрушено в древности 86%, не разрушено 14%. В Одае разрушено 58%, не разрушено 42%. В Оселивке среди трупоположений разрушено 85%, не разрушено 15%.

7. На всех трех могильниках прослеживается одинаковая система планировки кладбищ — распределение погребений рядами, причем в разных направлениях для северных и западных погребений. В пределах рядов на всех могильниках прослеживаются скопления захоронений семейного состава, включающие могилы взрослых и детей. Там же, где есть антропологические определения — это мужчина, женщина и дети, либо один взрослый, того или иного пола, и дети. Такие скопления рассматриваются нами как семейные участки, которые формировались на семейно-родовой основе, выделялись по мере надобности и потом заполнялись по мере поступлений. Такая четкая планировка кладбищ возможна была при наличии руководящей власти той общины, которая оставила данный погост.

8. Материалы всех могильников подтверждают нашу версию о том, что пик смертности приходился на зиму, раннюю весну и позднюю осень.

9. На всех могильниках для погребений северной ориентировки по количеству и качеству сопутствующих и сопровождающих вещей, а так же конструктивным особенностям могильных ям, удалось определить три уровня социального статуса погребенных: низший, средний и привилегированный. В пределах одного семейного участка захоронения могли производиться по разным уровням социального статуса. Это значит, что социальный уровень членов семьи осознавался и реализовался в погребальном обряде. Для определения социальной структуры погребений западной ориентировки, ввиду отсутствия сопровождающего инвентаря, нет мате-

риально выраженных следов, говорящих о статусе покойника. Судить о статусе можно только предположительно по косвенным признакам, например, по глубине и сложности профилировки могильной ямы, к тому же выкопанной в неблагоприятное время года. Такие погребения мы относили к захоронениям привилегированных членов.

10. Погребальный обряд всех могильников показывает, что общество, оставившее эти памятники, не было однородным ни в религиозном, ни в мировоззренческом плане. Совершенно очевидно, что люди, хоронившие своих мертвых разными способами, придерживались разного отношения к смерти и к посмертному существованию покойника, но везде прослеживаются черты язычества, выраженные в вере в загробную жизнь, аналогичную земному существованию, требующие снабдить покойного всем необходимым в потустороннем мире. Этой веры придерживалась и та часть населения, которая хоронила по обряду кремации, и та, что хоронила по обряду ингумации, ориентируя захоронение головой на север. Те же, кто хоронил умерших головой на запад, придерживался иных взглядов — неземной, бестелесной, духовной формы существования на том свете. Такие погребения есть на могильниках Романковцы и Одая. Появление таких погребений на могильниках черняховской культуры мы связываем с распространением христианства среди языческих племен, и, в частности, готов, не ранее середины IV века н. э.

Помимо общих черт, объединяющих могильники в единый культурный круг, у каждого из них есть отличительные особенности.

1. Оселивка. На этом могильнике совершенно отчетливо прослеживаются обширные, независимые друг от друга скопления трупосожжений. Эти участки мы рассматриваем как клановые, основанные на кровнородственной связи. Участков выделено шесть, а в пределах каждого из них выделяются более мелкие семейные участки, объединяющие захоронения взрослых и детей, а там, где есть антропологические определения (к сожалению, редкие), — объединяющие захоронения разнополых взрослых.

Создается впечатление, что под трупоположения были выделены особые площади на могильнике, хотя, если быть точным, одиночные трупоположения встречаются на участках с сожжениями. Но поскольку, как нам представляется, обряд ингумации стал использоваться не с самого основания могильника, а только с начала IV века, распространение отдельных трупоположений на участках с кремациями стало возможно на последних этапах функционирования могильника, когда противопоставление обрядов сгладилось. На других наших могильниках такого определенного выделения сожжений не наблюдается, там превалируют трупоположения, а сожжения встречаются на семейных участках. Это наблюдение рассматривается нами как предварительное. Оно требует более тщательной разработки на новых могильниках, желательно с полностью раскопанной площадью.

Еще одна особенность Оселивского могильника — это использование камня в могильных конструкциях (строительство каменных ящиков, каменных завалов, каменных надгробий), которого мы не наблюдаем на других памятниках. С одной стороны, это объяснимо, поскольку прямо над кладбищем возвышается скалистый коренной берег Днестра и камня вокруг много. С другой стороны, использование в обряде камня можно рассматривать как анахронизм обряда предков, обычай, перенесенный с прародины, где употребление камня при строительстве могильных сооружений было обычным явлением. Такое предположение не лишено смысла, поскольку на могильнике есть и другое подтверждение переноса старых обычаев — это погребение 70 — сожжение в урне, аналогичное по обряду пшеворским погребениям с оружием, обычай, перенесенный с той территории, откуда, по нашим представлениям пришло новое население. На урне этого погребения процарапаны знаки, напоминающие руны. Специалисты не признают в них смысловую надпись, но наличие такой метки — явление, уже отличающее этот могильник.

2. Романковцы. Как уже упоминалось, отличительная особенность могильника — значительное преобладание трупоположений, а среди них — значительное преобладание погребений, ориентированных головой на запад. Есть и другие особенности, не встреченные на других. Так в Романковцах — урновые и безурновые трупосожжения вписаны в семейные участки, выделенные по трупоположениям. Какое они имеют отношение к остальным погребениям этого участка? Связаны ли они семейно-кровными узами? Эти вопросы нет возможности решить сейчас, но в перспективе такая возможность есть — по ДНК. Такие определения важны для решения вопросов религиозного плана в пределах одной семьи. Нам представляется убедительными доказательства по трупоположениям: в пределах одной семьи в погребальном обряде придерживались

одного канона — хоронить головой на север, либо головой на запад, и за каждым направлением стоит особое мировоззрение. Кремирование покойника — это еще одно религиозное направление. Взаимоотношения всех трех направлений важно для решения проблем о составе общества, оставившего могильник.

Другая особенность романковского могильника — то, что участки с захоронениями, ориентированными на север и на запад явно разделены территориально. Те несколько погребений северной ориентировки, которые встречаются в восточной половине кладбища, вероятно, совершены раньше распространения в этом сообществе христианства, диктовавшего хоронить покойников по христианским канонам без вещей. Однако среди погребений западной ориентировки мы имеем два захоронения (п. 56, п. 57), выбивающихся из правил и снабженных, кроме сопутствующего инвентаря, вещами сопровождающими (табл. 2, часть III, Романковцы), что противоречит христианским канонам. Объяснение этому сейчас дать трудно, возможно, это языческий рецидив.

3. Одая. Отличительные особенности в погребальном обряде Одаевского могильника прослежены в конструкциях могильных ям и в позах покойников.

В самом выдающемся погребении (п. 23) этого могильника, в котором захоронен мужчина 30–40 лет привилегированного статуса, прослежена необычная деревянная конструкция, типа высокого навеса. Поскольку погребение вторично вскрывалось в древности, судить о его конструкции приходится по немногочисленным разрозненным следам. В юго-западном углу могильной ямы прослежен высокий, тонкий деревянный столб. Следы его сохранились только потому, что он был обуглен. Высота столба более одного метра. Такие же столбы, видимо, стояли и в остальных углах ямы, поддерживая навес. На высоте приблизительно одного метра от дна могилы прослежены следы от обугленных деревянных плашек, уложенных рядами поперек ямы, в виде крыши легкого навеса. Яма была вскрыта в верхней, северной части, ноги покойника не были тронуты, поэтому конструкция, обнаруженная там, является достоверной. Ноги почему-то не умещались в яме, и для стоп в торцовой стенке была прорыта ниша. Стопы в нише и голени ног были придавлены двумя толстыми обугленными бревнами, причем бревна укладывались в горящем состоянии, поэтому кости приварились к бревну. Такая же ниша, отделенная толстым обугленным бревном, прослежена и в северной торцовой стенке могильной ямы.

Ниша в торцовой стенке у ног прослежена еще в одном погребении (п. 19), но уже западной ориентировки. Следов использования этой ниши не обнаружено.

Еще одна конструкция, несвойственная обряду черняховской культуры прослежена в погребении северной ориентировки (п. 12): в западной стенке могильной ямы прорыт неглубокий подбой, в который втиснут труп женщины 25–30 лет.

К индивидуальным особенностям мы относим необычные позы покойников. В погребении 21 захоронена женщина в скорченном положении, завернутая в саван из холстяной ткани полотняного переплетения. Саван был закреплен фибулой в области таза. Упоминаний о наличии савана в черняховских могильниках встречать не приходилось, но убедительная находка на нашем могильнике, возможно, позволит пересмотреть вопрос, что застегивали фибулы.

На Одаевском могильнике прослежено несколько погребений со связанными ногами (табл. 3, часть III, Одая).

В целом могильники, раскопанные нами, по обряду соответствуют могильникам других регионов черняховской культуры.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Позднеславянское кладбище у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой области

В 1969 году Средне-Днестровская экспедиция прибыла в с. Оселивка с целью обследовать известное черняховское поселение в урочище «Плантация» и попытаться найти соответствующий ему могильник. Урочище Плантация – это участок на берегу реки Днестр между рекой и высоким коренным берегом, который, полукругом отступая от берега, отсекает значительную площадь в пойме реки. Первая надпойменная терраса плоская, шириной 150 м, тянется вдоль берега на 2–2,5 км. Приблизительно в середине урочище пересекает небольшой ручей, впадающий в Днестр. На левом берегу ручья находится черняховское поселение, открытое Трипольской экспедицией Т.С. Пассек в 1949–1951 гг. Вторая надпойменная терраса, примыкающая к коренному берегу, представляет собой пологое возвышающееся плато, разделенное сухими ложбинами на отдельные участки (рис. 1).

Задача нашей экспедиции была найти могильник. Известно, что грунтовые могильники черняховской культуры обнаруживались только при случайных раскопках. Как искать могильники, тогда не было известно. Были обследованы все участки второй надпойменной террасы, поскольку ясно было, что могильник мог находиться только выше поселения, на второй надпойменной террасе. На первый взгляд, самым удобным местом для размещения могильника был центральный участок в долине, на левом берегу ручья, нависающий над поселением. И действительно, на этом участке прослеживалось несколько больших и маленьких каменных плит, вросших глубоко в землю. Местные жители это место называют «цвентар», по-украински – кладбище. Ясно было одно – кладбище это позднее, не черняховское, о чем говорят надгробные плиты. Для проверки заложили шурф 4 х 4 м вокруг большой каменной плиты, слегка выступающей на поверхности. И первое, что было обнаружено на глубине 0,76 м от поверхности – трупосожжение в урне, типичное для черняховской культуры. Кроме того, в шурфе было обнаружено еще пять трупоположений западной ориентировки. Под массивной каменной плитой размером 80 х 50 х 20 см, на глубине 15–18 см под нею, находилось захоронение взрослого человека, а вокруг четыре детских: два – южнее него и два – севернее.

Могильник раскапывался в течение пяти следующих сезонов (1972, 1973, 1975, 1977, 1978 годов). На нем было вскрыто 89 погребений черняховской культуры и 185 позднеславянских погребений (Никитина, 1988). Надо признать, что, поскольку нашей основной задачей было исследование черняховского могильника при очень скудном финансировании, у экспедиции не хватило сил документировать поздние погребения в полном объеме. Только в 1975 году на раскопки удалось привлечь антрополога из Института археологии Украины И.Н. Кухтенко, которая квалифицированно, с антропологической точки зрения, обработала 67 погребений позднеславянского кладбища, в придачу к интересующим нас черняховским погребениям, которые были раскопаны в том же году. Этот же материал в лаборатории Института археологии в Киеве дополнительно определила антрополог, доктор биологических наук Е.И. Данилова (Никитина, 1979). Таким образом, собрали относительно полные сведения по 120 славянским погребениям (эти данные представлены в таблице 1 приложения, часть IV). Костный материал 1977 года был отправлен в Киев, где его, к сожалению, потеряли.

Статистическая обработка погребального обряда, представленная в таблице 2, часть IV позволяет в какой-то мере реконструировать сакральный ритуал предков жителей, живущих и сейчас в селе Оселивка.

Статистика показывает, что на этапе захоронения покойника на кладбище, ритуал диктовал следующую последовательность действий:

1. Выбор места на кладбище.
2. Сооружение могильной ямы с учетом ее ориентировки.
3. Помещение покойника в яму в определенной позе.
4. Соблюдение определенного ритуала в сопровождении покойника в мир иной.
5. Оформление могилы на поверхности кладбища.

Во время функционирования славянского кладбища использовался лишь один способ захоронения — ингумация трупа в грунтовой яме. Раскопками установлено: выкапывались ямы простые, с вертикальными стенками, двух типов — прямоугольные и овальные, узкие от 40 до 80 см шириной. Овальные ямы, по всей вероятности, первоначально тоже были прямоугольными, но углы осыпались, превратив прямоугольник в овал. Средняя глубина могил чуть более одного метра, при этом средняя глубина могил для женщин и детей колеблется около 0,84–0,85 м, средняя глубина мужских — 1,03 м. Как правило, могильные ямы предназначались для одного покойника. Одиночных захоронений 93%. И только четыре погребения содержали по два захоронения. В трех случаях это было захоронение взрослого и младенца (п. 19/18 и п. 31/32), причем об одном из них известно, что захоронение принадлежит женщине с ребенком младенческого возраста (п. 19/20). В одном случае (п. 118) захоронены двое взрослых, женщина и мужчина, причем ориентировка у них валетом: один лежал головой на запад, другой — головой на восток.

Ямы ориентировались в направлении восток–запад по солнцу, поэтому ориентировка соответствует сезонным отклонениям нашего светила.

Судя по статистике, 26% погребений в той или иной степени разрушены, а 43% костяков имеют значительные потери костей в скелете, поэтому потребовалось установить, были ли это намеренные разрушения вторичного характера. Проверка уточнила: из погребений с нарушениями 5 погребений разрушены более поздними земляными перекопами. Пять погребений нарушены другими погребениями того же времени. Восемь погребений несут следы действительных разрушений. Четыре из них находятся в скоплении, где погребения находятся друг над другом, и, возможно, нарушения произведены попутно (п. 118, п. 128, п. 129, п. 139). К разрушенным следует отнести три погребения, принадлежащие младенцам нескольких месяцев жизни. Они нарушены не преднамеренно, а в результате разложения костей в земле. Два захоронения взрослых имеют нарушения в области грудной клетки, с небольшим смещением с первоначальных мест (возможно, это деятельность грызунов).

Все это говорит о том, что намеренных, а тем более, ритуальных, разрушений на данном кладбище не практиковалось.

Подготовив могильную яму, в нее опускали покойника. Труп, скорее всего, заворачивали в саван и укладывали на спину, в вытянутом положении на дне ямы. Статистика показывает, что во всех зафиксированных случаях ноги покойников были параллельно вытянуты. Руки укладывали по-разному, всего зафиксировано восемь положений в способе укладки рук. Чаще всего обе руки согнуты в локтях, кисти уложены на поясе (38%). Меньше случаев, когда обе руки сложены крестом на груди (26%), причем в пяти случаях удалось определить, что правая рука лежит сверху левой по классическому христианскому канону (Страна вечности, 1995. Цитировано по Смирнов, 1997. С. 119). Остальные шесть позиций в положении рук составляют 35% (табл. 2, часть IV).

Из 63 погребений взрослых пол определен в 34 случаях: мужчин на этой части кладбища захоронено 20, женщин — 14. Детские захоронения определены только по возрасту (по размерам ям и костям скелета). Их на всем кладбище выявлено 66 погребений. О чем говорит такое соотношение? Казалось бы, соотношение почти равное: 34% погребений принадлежали взрослым (возрастной дифференциации коснемся позже) и 36% составляют погребения детей. Процент детских захоронений представляется очень высоким. Здесь важно знать причины столь высокой смертности, но для этого необходимы дополнительные исследования специалистов. Мы же можем лишь констатировать факт.

Христианский погребальный канон диктует совершить погребение без какого-либо сопровождающего инвентаря. На данном кладбище соответствие данному канону просматривается достаточно определенно: 74% погребений никакого сопровождающего инвентаря не имеют*.

* В данном случае процент исчислялся от общего количества вскрытых позднеславянских погребений на данном могильнике, а именно, от 185 захоронений, поскольку наличие какого-либо инвентаря фиксировалось с пристрастием.

Однако 26% погребений формально имеют таковой, и в этом следует разобраться.

В большинстве случаев это единичные вещи (рис. 2). В трех погребениях — это низки бус; в трех погребениях — серьги; в двух погребениях — по одному металлическому колечку, которые мы обозначили как височные кольца. В одном погребении бронзовый нательный крестик, в другом у головы ребенка железный нож с костяной ручкой. В двух погребениях — по одной свинцовой пуговице. В двух погребениях — не совсем понятные железные предметы в виде обоймы или браслета. В одном погребении — швейная игла. В одном погребении — глиняное пряслице, попавшее в данное погребение, вероятно, из горизонта скифского времени, которое подстилает участок этого кладбища (Никитина, 1975).

В 43 погребениях покойника сопровождали монеты (табл. 4, часть IV). В большинстве случаев это монеты-подвески, имеющие дырочки для подвешивания (в 25 случаях), но встречались монеты, которые не подвешивались (в 15 погребениях), а вместе с тем и те, и другие чаще всего, за редким исключением (всего в двух случаях), обнаруживаются в области груди или ниже на поясе. Монеты — мелкого достоинства (полтораки 1,1/2 гроша), из белого металла и меди. Совершенно очевидно, что это не украшение, а знак жертвоприношения потусторонним силам, аналогичный древнегреческому оболу для перевоза через реку. На большинстве монет из погребений и монет из слоя или выброса (11 монет) определена дата и монетный двор чеканки (табл. 3, часть IV). Почти все монеты чеканились на австро-венгерском монетном дворе г. Кремнице (современная Словакия). На этом монетном дворе чеканились монеты для королей Венгрии, Польши, Литвы, Речи Посполитой. Самые старшие две монеты 2/2 XV в., чеканенные венгерским королем Матиасом. Самая поздняя восточная монета XVIII в. константинопольского чекана. Из 55 монет, найденных на могильнике, 24 датированы XVI веком и 23 — XVII в. Из них одна принадлежит королю Польши Сигизмунду I (1522 г.). Одна монета— венгерскому королю Людовику (1526 г.). Одна монета чеканена императором Габсбургским Рудольфом I (1564 г.). Семь монет — с 1538 по 1563 — принадлежат императору Священной Римской империи Фердинанду I, пять монет — Фердинанду II (1578–1636 г.), две монеты — Фердинанда III (1639, 1649 гг.). Семь монет принадлежат королю Венгрии Максимилиану II (1564–1576 гг.). Найдены четыре монеты с именем императора Габсбургского дома Рудольфа II (1577–1601 гг.). Пять монет принадлежат королю Польши Сигизмунду III (1623–1624 гг.). Одна монета с именем Ґеорга Вильгельма Габсбургского (1623 г.). Одна монета императора Габсбургского дома Леопольда (1693 г.). Девять польских монет короля Яна Казимира (1661–1666 г.). Одна монета 2/2 XVII в. принадлежит Фридриху I Вильгельму и две монеты плохо определимые, относящиеся к 60-м годам XVII в.* (табл. 3, часть IV).

Как видим, в датировке монет разброс большой, не менее трех веков. Возникает вопрос: отражает ли хронологический диапазон монет время функционирования кладбища? При решении этого вопроса следует отметить несколько моментов. На рисунке 3 показано распределение монет разного времени на кладбище позднеславянского времени. Здесь мы видим, что погребения с монетами одного времени не концентрируются на определенных участках, что могло бы свидетельствовать о постепенном заполнении кладбища, а разбросаны по всей его территории.

К сожалению, на могильнике прослежено всего два случая совместного нахождения монет разных веков. Первый — это погребение 27 с монетой XVII века (1624 г.), перекрывающее могилу 28 с монетой XVI века (1578 г.), которые могли бы свидетельствовать о последовательном употреблении монет по времени их чеканки. Но другое погребение 88 свидетельствует об ином. В нем найдены три монеты — две XVI века (1564 и 1581 гг.) и одна XVII в. (1666 г.).

Следовательно, монеты хранились длительное время, большинство из них сильно потерты, иногда до такой степени, что не просматривается рисунок. Таких монет 86%. Всего три монеты хорошей сохранности. Косвенно о длительном хранении монет свидетельствует и то, что в могилу они попадали в качестве вторичного употребления в виде подвесок.

Территория, на которой расположено рассматриваемое славянское кладбище, с середины XIV по XVII век входило в состав Молдавского княжества, находясь на северо-западном его пограничье, и не удивительно, что сюда поступали монеты окружающих государств. Кроме того, следует учитывать, что из-за нехватки полноценной разменной монеты мелкие монеты и,

* Определение монет произвела сотрудница Отдела нумизматики ГИМ Т.Ю. Стукалова, за что выражаю ей нижайшую признательность.

в частности, боратинки Яна Казимира продолжали преобладать в монетном обращении вплоть до второй половины XVIII века (Нумизматический словарь, 1975. С. 24–25). Это обстоятельство затрудняет определение даты функционирования Оселивского кладбища.

Например, в погребении 88 три монеты использованы в качестве подвесок и находятся в одном месте, на груди, т. е. попали туда одновременно. Тем не менее разрыв между ранней монетой (1564) и поздней монетой (1666) целое столетие, следовательно, монеты сохранялись очень долго и их использование в погребальном обряде сдвинуто относительно даты их чеканки на неопределенно позднее время.

Поскольку последняя монета на могильнике датирована XVIII веком, а старые монеты сохранялись до ста лет, ориентировочно кладбище можно датировать XVII–XVIII веками (табл. 3, часть IV).

После завершения захоронения могила закапывалась и над ней водружались либо каменная плита, либо россыпь камней или отдельные камни. Погребения с каменными надгробиями составляют 32%, из них 39% накрыты плитой, 61% погребений отмечены на поверхности камнями. Традиция захоронений под каменными плитами восходит на Буковине к периоду Киевской Руси XI–XIII века (Ратич, 1955. С. 26).

Если рассматривать план кладбища, то вполне определенно наблюдается упорядоченное расположение могил на нем (рис. 3). Погребения вытянуты в цепочку по направлению северо-восток — юго-запад и таких рядов на кладбище не менее пяти. Ширина этих рядов различна: самый северный ряд включает участки (о них ниже), ширина которых не превышает размеров двух параллельно расположенных погребений, приблизительно 2–2,5 м. Параллельный ему ряд, расположенный южнее, включает участки более широкие: 4–5 метров шириной. В них умещаются три параллельно расположенных погребения. Следующий ряд южнее — самый широкий. На выделяемых участках может быть до 10 параллельно расположенных погребений. Этот ряд в ширину достигал 6–8 метров. Причем внутри участков в расположении могил придерживались направления север-юг. Кроме того, в рамках регулярных рядов наблюдаются еще и отдельные скопления погребений, которые по составу можно рассматривать как семейные участки.

При выявлении таких участков соблюдались следующие принципы: компактное расположение погребений с видимой локализацией относительно других скоплений и учет половозрастного состава могил выделяемого участка, особенно соотношение погребений взрослых и детей.

К сожалению, не вся площадь кладбища была исследована под этим углом зрения. Из 185 вскрытых погребений только 136 были описаны в достаточно полном объеме. На полную фиксацию вскрытых погребений в раскопочном сезоне 1977 года у экспедиции не хватило материальной базы. Подробный анализ горизонтальной стратиграфии площади кладбища со всей аргументацией вынесен в приложение (приложение 5, часть IV). Результат этого анализа представлен в статистической таблице по участкам (табл. I, часть IV).

Придерживаясь сформулированных выше критериев о локализации отдельных скоплений могил с учетом половозрастных соотношений в них, нами выделено на площади кладбища 24 участка. Для примера рассмотрим участок № 1, который находится на северной окраине раскопа II (рис. 4). Локализация этого участка достаточно очевидна. Она включает 8 компактно расположенных погребений. В западной части два захоронения взрослых — мужчины 45–50 лет (п. 72) и женщины 55–58 лет (п. 73). В восточной части, как бы в ногах взрослых, располагались семь погребений: три женских — женщина 25–30 лет (п. 74), женщина 50 лет (п. 76) и девочка 13 лет (п. 59) и 4 детских от двух до пяти лет (п. 56, п. 68, п. 70, п. 71). Состав в этом скоплении соответствует составу патриархальной семьи, где похоронено не менее трех поколений.

Таблица I наглядно показывает, что все детские захоронения расположены обязательно около взрослых, а там, где установлен пол взрослых, это захоронения мужчины, женщины и детей, т. е. семьи. Таковыми являются участки 2, 8, 19. Есть участки, где один взрослый и дети (участки 5, 6, 11). Именно наличие детских захоронений вкупе со взрослыми свидетельствует, что участок принадлежит семье, а не посторонним случайным умершим. Семейные участки на кладбище показывают, что семейная организация представляла кровнородственную большую семью, объединявшую несколько поколений. Примером могут служить участки 1, 3, 13. На участке 1 захоронено не менее трех поколений, на участках 3 и 13 — три или четыре поколения, и есть участки, объединявшие несколько малых семей. Объединение их на одном участке, возможно, свидетельствует об их кровном родстве (участки 18, 22, 24).

Таблица I.

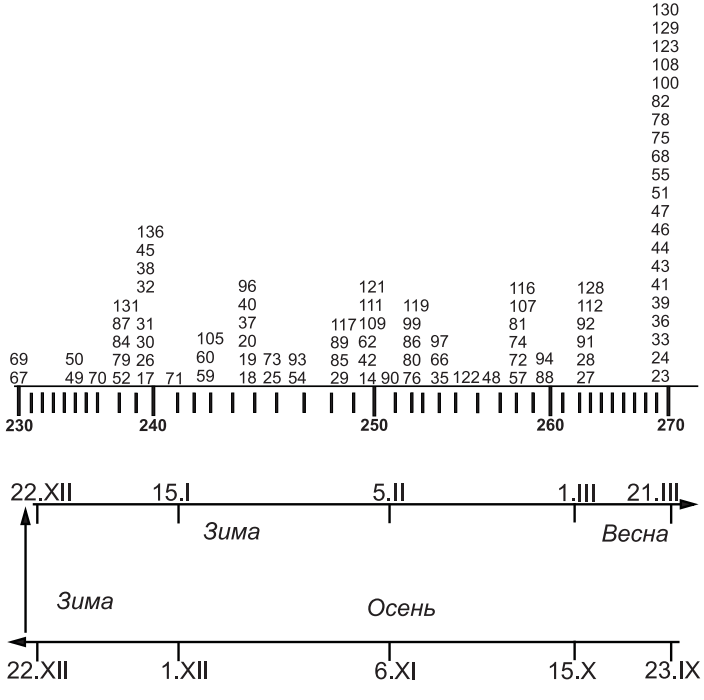
Статистика по семейным участкам

№ участка	*Всего погребений*	*М*	*Ж*	*Д*	*Взрослые пол ?*
6	2			1	1
5	3			2	1
7	3			1	2
8	3	1	1	1	
23	3			2	1
2	4	1	1	2	
4	4	1		1	2
9	4	1		1	2
12	4	1		2	1
19	4	2	1	1	
20	4	1		2	1
11	5			4	1
15	5	1		3	1
21	5			3	2
3	6	4		2	
13	6		2	3	1
17	6				6
14	7		1	5	1
16	8			2	6
1	8	1	3	4	
10	9			4	5
24	10			7	3
22	16	1		10	5
18	24	2	1	12	9
Всего		17	10	75	51

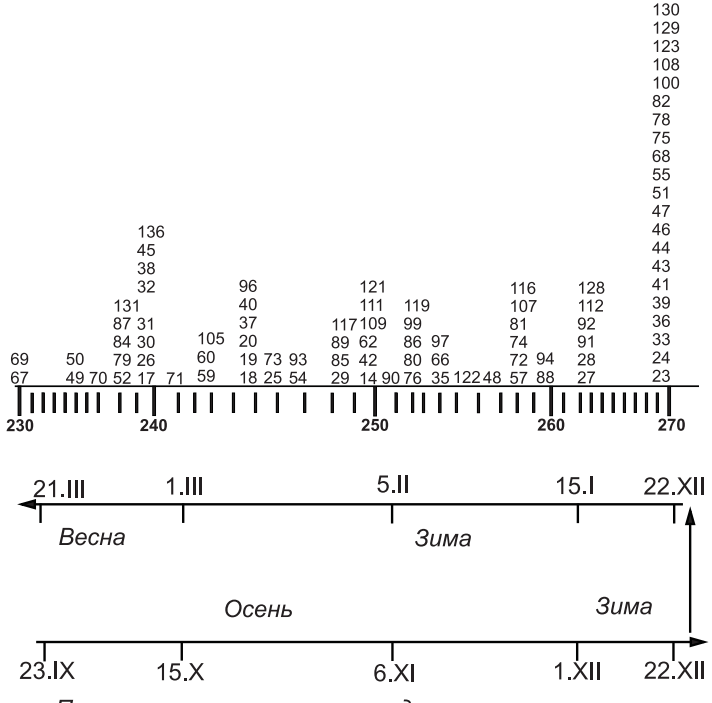
Обратимся к ориентировке погребений. Судя по шкале азимутов, могилы ориентировались головой на запад с различными отклонениями в секторе от 230^0 до 270^0, т. е. ориентировались они не по компасу, а, скорее всего, по солнцу. Если это так, то можно определить время года, когда было совершено захоронение. Методика и последовательность шагов подробно аргументирована в разделе Романковцы. Все значения азимутов погребений были распределены на цифровой шкале и совмещены со схемой круговорота солнца (табл. II).

По этой схеме можно определить сезон захоронения каждого погребения. Учитывая, что солнце одну и ту же точку проходит дважды в году, азимут какого-либо погребения может приходиться на два перида времени года. Кроме того, важно знать, как древние ориентировались – по заходу или по восходу солнца. В зависимости от этого определение времен года в момент захоронения может меняться на противоположное. Например, погребение с азимутом 251^0 могло быть совершено и 5 февраля, и 6 ноября по заходу, либо 6 мая, либо 5 августа по восходу. Для того, чтобы отдать чему-то предпочтение, пришлось ввести учет еще трех моментов: 1) глубины захоронения, 2) возраста усопшего, 3) аргументированного мировой статистикой факта, что наибольшая смертность приходится на осень, зиму и весну.

Поэтому для каждого погребения были рассчитаны сроки, исходя из ориентирования, и по заходу, и по восходу, а все перечисленные данные: азимут, пол и возраст, глубина могильной ямы и решение по предпочтительному сроку захоронения сведены в таблицу (рис. 5). Заключительная часть этих данных, касающаяся предпочтительного определения времени года в момент захоронения каждого погребения, перенесена на план кладбища. Если исходить из

При ориентировании по заходу солнца

При ориентировании по восходу солнца

Таблица II. Оселивка славянская. Распределение на шкале азимутов погребений, ориентированных головой на запад

предположения, что древние при сооружении могилы ориентировали ее по заходу солнца, то из 97 погребений, на которые есть соответствующие данные, 45 захоронений было совершено зимой, 36 — осенью, 15 — весной и 1 — летом (рис. 6).

Если же исходить из предположения, что могилу ориентировали по восходу солнца, то: зимой было совершено 1 погребение, летом — 47, весной — 32 и осенью — 17 (рис. 7). Этот вариант маловероятен, поскольку по этой версии население в основном умирало летом и весной, причем преимущественно поздней весной во второй половине мая, что маловероятно. Такое могло бы случиться только в том случае, если бы в селе Кишла Неджимова (так раньше называлось село Оселивка) случались эпидемии и смертность протекала одномоментно. Но горизонтальная стратиграфия говорит о постепенном заполнении кладбища. Предположение об ориентировании по заходу дает более реальную картину, согласующуюся с общемировой статистикой смертности.

Первое упоминание села Кишла Неджимова (ныне Оселивка) в исторических документах относится к XIX веку (Історія. міст..., 1969. С. 334). Раскопки славянского горизонта могильника Оселивка показывают, что село возникло гораздо раньше официальной даты возникновения поселения. Судя по дате последней монеты и набору вещей из погребений, село существовало уже в XVIII веке, а по набору монет, используемых в погребальном обряде, возможно, возникло еще раньше в XVII веке. Анализируя расклад монет, найденных в могилах кладбища, мы видим большое их разнообразие в принадлежности разным государствам. 31% монет польского происхождения. Это не удивительно, поскольку на противоположном берегу Днестра простирались земли Польского королевства. Кроме того, через Хотин, который находится от Оселивки всего в 7 верстах вверх по течению, в XVI–XVII веках проходил главный торговый путь из Молдавии в Польшу и в земли Священной Римской империи. В г. Хотине находилась главная переправа через Днестр, а значит, таможня. У села Кишла Неджимова находился брод через Днестр, который, вероятно, тоже использовался купцами и потому оседание здесь валют разных стран явление вполне закономерное. Причем наблюдается расчетливость местного населения, которое в погребальном обряде не использовало монеты собственной валюты Молдавского княжества (куда входили земли Северной Бессарабии и, в частности, данное поселение), а пользовались неупотребляемыми в собственном обращении монетами.

Таким образом, раскопки данного могильника позволили уточнить время возникновения на этом месте поселения, удревнив ее на 2–3 века, а также выявить социальную структуру общества, оставившего данное кладбище.

Список литературы

1. *Абрамова М.П.*, 1987. Подкумский могильник, М

2. *Алексеева Е.М.*, 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ, вып. Г1–12, М.

3. *Алексеева Е.М.*, 1978, Античные бусы Северного Причерноморья // САИ, вып. Г1–12, М.

4. *Алексеева Е.М.*, 1980. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ, вып. Г1–12, М.

5. *Амброз А.К.*, 1966. Фибулы юга европейской части СССР // САИ, вып. Д1–30, М.

6. *Амброз А.К.*, 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА, № 2? М.

7. *Бажан И.А., Гей О.А.*, 1992. Относительная хронология могильников черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб.

8. *Баран В.Д.*, 1961. Поселення перших століть н. е. в Черепині. Київ.

9. *Баран В.Д.*, 1964. Памятники черняховской культуры бассейна Западного Буга // МИА, 116, М.

10. *Березовец Д.Т., Петров В.П.*, 1960. Лохвицкий могильник // МИА, 82, М.

11. *Барцева Т.Б., Вознесенская Г.А., Черных Е.Н.*, 1972. Металл черняховской культуры // МИА, 187, М.

12. *Бобринский А.А.*, 1970. О некоторых особенностях формовочной технологии керамики из памятников черняховской культуры // КСИА, вып. 121, М.

13. *Бобринский А.А.*, 1978. Гончарство Восточной Европы. М.

14. *Бобринский А.А.*, 1988. Функциональные части в составе емкостей глиняной посуды // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев.

15. *Бобринский А.А.*, 1991. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы. М.

16. *Брайчевская А.Т.*, 1960. Черняховские памятники Надпорожья // МИА, 82, М.

17. *Буданова В.П.*, 1990. Готы в эпоху великого переселения народов. М.

18. *Винокур И.С.*, 1964. Памятники волынской группы культуры полей погребений у сел Маркуши и Иванковцы // МИА, № 116, М.

19. *Винокур И.С.*, 1979. Ружичанский могильник // Могильники черняховской культуры. М.

20. *Вознесенская Г.А.*, 1972. Техника обработки железа и стали // МИА, М.

21. *Вязьмитина М.И.*, 1972. Золотобалковский могильник. Киев.

22. *Гей О.А.*, 1986. О времени возникновения черняховской культуры в Северном Причерноморье // СА, № 1, М.

23. *Гей О.А.*, 1993. История изучения // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. (Археология СССР). М.

24. *Генинг В.В., Генинг В.Ф.*, 1985. Метод определения древних традиций ориентировок погребенных по сторонам горизонта // Археология и методы исторических реконструкций. Киев.

25. *Генинг В.Ф.*, 1979. Хронология поясной гарнитуры // КСИА, вып. 158, М.

26. *Гороховский Е.Л.*, 1988. Хронология ювелирных изделий первой половины 1 тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья (кандидатская диссертация). Киев.

27. *Гороховский Е.Л.,* 1988. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Т. 4. Киев.

28. *Гудкова А.В., Фокеев М.М.,* 1984. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I–IV вв. н. э., Киев.

29. *Довженок В.И.,* 1952. К истории земледелия у восточных славян в I тыс. н.э. и в эпоху Киевской Руси // Материалы по истории земледелия СССР. М.

30. *Енюков И.С.,* 1986. Методы, алгоритмы, программы многомерного статистического анализа: Пакет ППСА. // «Финансы и статистика» М.

31. Історія міст і сіл Української РСР. 1969. ЧернІвецькая область. Київ.

32. *Ковалевская В.Б.,* 1979. Поясные наборы Евразии IV–IXвв. Пряжки.// САИ, вып. Е1–2, М.

33. *Козак Д.Н.,* 1984. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'і і Західному Побужжі. Київ.

34. *Коршенко С.В.* Рукопись. Материалы для составления карты распространения культур полей погребений на территории УССР // Архив ИА АН УССР. Киев.

35. *Козак Д.Н.,* 1984 Пшеворьска культура у Верхньому Подністро'і і Західному Побужжі. Київ.

36. *Кравченко Н.М.,* 1967. Косановский могильник // МИА, 139, М.

37. *Кравченко Н.М.,* 1973. Пам'ятки черняхівськоі культури на Пороссі // Археологія, № 8, Киев.

38. *Краснов Ю.А.,* 1971. К вопросу о существовании плуга у племен черняховской культуры // КСИА 128? М.

39. *Кропоткин В.В.,* 1967. Экономические связи Восточной Европы в I тыс н. э. М.

40. *Кропоткин В.В.,* 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе // САИ, вып. Д1-27, М.

41. *Круг О.Ю.,* 1972. Петрохронология — новый метод абсолютной датировки древней керамики // СА, 4, М.

42. Культура Византии IV — первая половина VII в. 1984. М.

43. *Кухаренко Ю.В.,* 1955. Поселение и могильник полей погребений в с. Привольном // СА, XXII, М.

44. *Кухаренко Ю.В.*, 1964. Зарубинецкая культура // САИ, вып. Д1–19, М.

45. *Кухаренко Ю.В.,* 1980. Могильник Брест-Тришин. М.

46. *Лихтер Ю.А.,* 1988. Стеклянные изделия из могильника Оселивка // Могильники черняховской культуры. М.

47. *Магомедов Б.В.,* 1996. Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. вып. V. Симферополь.

48. *Магомедов Б.В.,* 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin.

49. *Махно Е.В.,* 1960. Памятники черняховской культуры на территории УССР // МИА, 82, М.

50. *Никитина Г.Ф.*, 1969а. Гребни черняховской культуры // СА, № 1, М.

51. *Никитина Г.Ф.*, 1969б. Отчет о полевых работах Средне-Днестровского отряда ИА АН СССР в 1969 в. Научный архив ИА АН СССР, шифр хранения Р-1. М.

52. *Никитина Г.Ф.,* 1974. Погребальный обряд культур полей погребений в Средней Европе в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетии н. э. М.

53. *Никитина Г.Ф.,* 1979. Землянка скифского времени у с. Оселивка // СА, № 3, М.

54. *Никитина Г.Ф.,* 1985. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М.

55. *Никитина Г.Ф.,* 1988. Могильник у с. Оселивка Кельменецкого района Черновицкой обл // Могильники черняховской культуры. М.

56. *Никитина Г.Ф.,* 1993. Типология трупоположений в погребальном обряде черняховской культуры // РА, №4, М.

57. *Никитина Г.Ф.*1994. Классификация и типология с позиций практики // РА, № 2, М.

58. *Никитина Г.Ф.,* 1995. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у с.Оселивка, М.

59. *Никитина Г.Ф.,* 1996. Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии. М.

60. Нумизматический словарь. 1975. Львов.

61. *Обломский А.М.,* 1997. О взаимоотношения киевского и черняховского населения на водоразделе Днепра и Дона // Проблеми похождення та історичного розвитку слов'ян. Київ, Львів

62. *Петров В.П.,* 1964. Масловский могильник на р. Товмач // МИА, 116, М.

63. *Петров В.П.,* 1964. Черняховский могильник // МИА, 116, М.

64. *Ратич А.А.,* 1955. Древнерусский могильник в с. Копачинцы, Станиславской обл. // КСИАУ. Вып. 4. Киев.

65. *Рафалович И.А.,* 1986. Данчены. Могильник черняховской культуры III–IV вв. н. э. Кишинев.

66. *Рикман Э.А.,* 1967. Памятник эпохи великого переселения народов. Кишинев.

67. *Рикман Э.А.,* 1975. Памятники сарматов и племен черняховской культуры. Кишинев.

68. *Рикман Э.А.,* 1976. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры. М.

69. *Рикман Э.А., Янушевич З.В.,* 1966. Земледелие у племен черняховской культуры (по материалам памятников Днестровско-Прутского междуречья) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев.

70. *Розанова Л.С.,* 1988. Характеристика металла в кузнечных изделиях из черняховского слоя могильника Оселивка // Могильники черняховской культуры. М.

71. *Русанова И.П.,* 1977. Один из методов классификации раннеславянской керамики // КСИА, вып. 148. М.

72. *Смішко Ю.М., Свешников І.К.,* 1961. Могильник III–IV столі н. е. у с. Дитиничи Ровенськоі області // МДАПВ, вып. 3. Київ.

73. Страбон. 1964. География. М.

74. Страна вечности. 1995. О христианских обрядах погребения и поминовения усопших. Пермь (цитировано по книге – Ю.А. Смирнов. 1997. Лабиринт. М.)

75. *Сымонович Э.А.,* 1955. Памятники черняховской культуры степного Поднепровья // СА, XXIV, М.

76. *Сымонович Э.А.,* 1960. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского (Гавриловка) // МИА, 82, М.

77. *Сымонович Э.А.,* 1964. Северная граница памятников черняховской культуры // МИА, 116, М.

78. *Сымонович Э.А.,* 1979, Коблевский и Ранжевский могильники около Одессы // Могильники черняховской культуры. М.

79. *Сымонович Э.А.,* 1979. Ромашковский могильник – первый черняховский памятник Поднепровья // СА, № 3. М.

80. *Сымонович Э.А., Кравченко Н.М.,* 1983. Погребальные обряды племен черняховской культуры // САИ, вып. Д1–22, М.

81. *Тимощук Б.А., Винокур И.С.,* 1964. Памятники черняховской культуры на Буковине. // МИА, 116, М.

82. *Третьяков П.Н.,* 1959. Чаплинское городище // МИА , 70, М.

83. *Федоров Г.Б.,* 1960. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. // МИА, 89, М.

84. *Федоров Г.Б.,* 1960. Малаетский могильник // МИА, 82, М.

85. *Хавлюк П.І.,* 1974. Зайчівський могильник на Вінниччіні // Археологія, 14. Київ.

86. *Цигилик В.М.,* 1975. Насселення Верхнього Подністров'я перших століть нашої ери (Племена липицкой культури). Київ.

87. *Черных Е.Н., Барцева Т.Б.*, 1972. Сплав цветных металлов // Металл черняховской культуры, М

88. *Черняков И.Т.,* 1967. Памятники черняховской культуры в приморской части междуречья Дуная и Днестра // МИА, 139, М.

89. *Шаров О.В.,* 1992. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. СПб.

90. *Щапова Ю.Л.,* 1983. Очерки истории древнего стеклоделия, М.

91. *Щапова Ю.Л.,* 1999. Византия и Север // Сборник в честь В.Л. Янина. М.

92. *Щукин М.Б.,* 1986. К хронологии могильника Данчены // Рафалович И.А. Данчены. Могильник черняховской культуры. Кишинев.

93. *Щукин М.Б.,* 1967. О трех датировках черняховской культуры // КСИА, 112, М.

94. *Щукин М.Б.,* 1976. О начальной дате черняховской культуры // ZNUJ, № 422, PA 22. Krakyw.

95. *Щукин М.Б.,* 1978. Об «узких» и «широких» датировках // ПА, вып. 2. Ленинград.

96. Этнография восточных славян, 1987, М.

97. *Bloşiu C.,* 1975. Necropola din secolui fl IV e.n.de la Letcani // AM, t.VIII, Jasy.

98. *Diaconu Ch.,* 1865. Tirgcor necropola din III–IV e.n. S. 263. tab. CXII, 2. Bucuresti.

99. *Eggers H.J.,* 1951. Der römische Import im freien Germanien. B. 1. Hamburg.

100. *Ginalski J.,* 1991. Jstrogi kabląkowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna // PA, vol. 38. Wrocław.

101. *Godłowski K.,* 1970. The Chronology of the Late Roman and Earlt Migration Periode in Central Europe. Kraków.

102. *Godłowski K.,* 1977. Materiały do poznania kultury na Gornym Sląsku // MSW, T. IV. Warszawa.

103. *Hadaczek K.,* 1912. Grabarka Niesluchowska // MAAiE, T. XII. Kraków.

104. *Hadaczek K.,* 1912. Kultury dorzecza Dniestru // MAAiE, T. XII. Kraków.

105. *Jahn M.*, 1921. Der Reitersporn seine Entstehung und Entwicklung // Mannus-Bibliothek, 21. Leipzig.

106. *Mączyńska M.*, 1977. Paciorki z okresu rzymskiego i wczesnej fazy okresu wędrywek ludyw na obszarze środkowoeurpejskiego Barbaricum // Archeologia, t. XXVIII. Wrocław.

107. *Matyda R.,* 1977. Sprzączki i okucia pasa na ziemiach Polskich w okresie rzymskim // MSW, T.IV. Warszawa.

108. *Mitrea B.*, *Preda C.,* 1966. Nekropole din secolul al IV e.n. în Muntenia. Bucureşti.

109. *Rau G.*, 1972, Körpergräber mit Gläsbeigaben des 4 nachristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel-Raum// APA, B. 3

110. *Raddatz K.*, 1957. Der Thorsberger Moorfund. Gürteltaile und Körperschmuck // Offa-Bücher, Bd.13.

111. *Thomas S.,* 1960. Studien zu den germanischen Kämmen der römischen Kaiserzeit // AfzSB, B. 8, Leipzig.

112. *Zacharia E., Zacharia N.,* 1993. Necropola din secolui al IV-lea d. Chr. De la Hăneşti (Judeţul Botoşan) // AM, XVI. Jasy.

Список сокращений

КСИА — Краткие сообщения Института Археологии. Москва
КСИУ — Краткие сообщения Института археологии Украины. Киев
МАИЭТ — Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии. Симферополь
МДАПВ — Матеріали і дослідження по археологии Прикарпаття и Волині. Київ
МИА — Материалы по археологии. Москва
ПА — Проблемы археологии. Ленинград
РА — Российская археология. Москва
СА — Советская археология. Москва
САИ — Свод археологических источников. Москва
AfzSB — Arbeite und Forschungsberichte zur sächsischen Bodenalflege. Leipzig
AM — Archeologia Moldovei. Jasy
APA — Acta Prahistorica et Archaeologica
MAAiE — Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne/ Kraków
MSW — Materiały Starożitny i Wczesnośredniowieczne. Warszawa
PA — Przegląd Archeologiczny. Wrocław
ZNUJ — Zeszyty Naukowe Uniwersititu Jagiellonskiego. Kraków

Рисунки к части первой

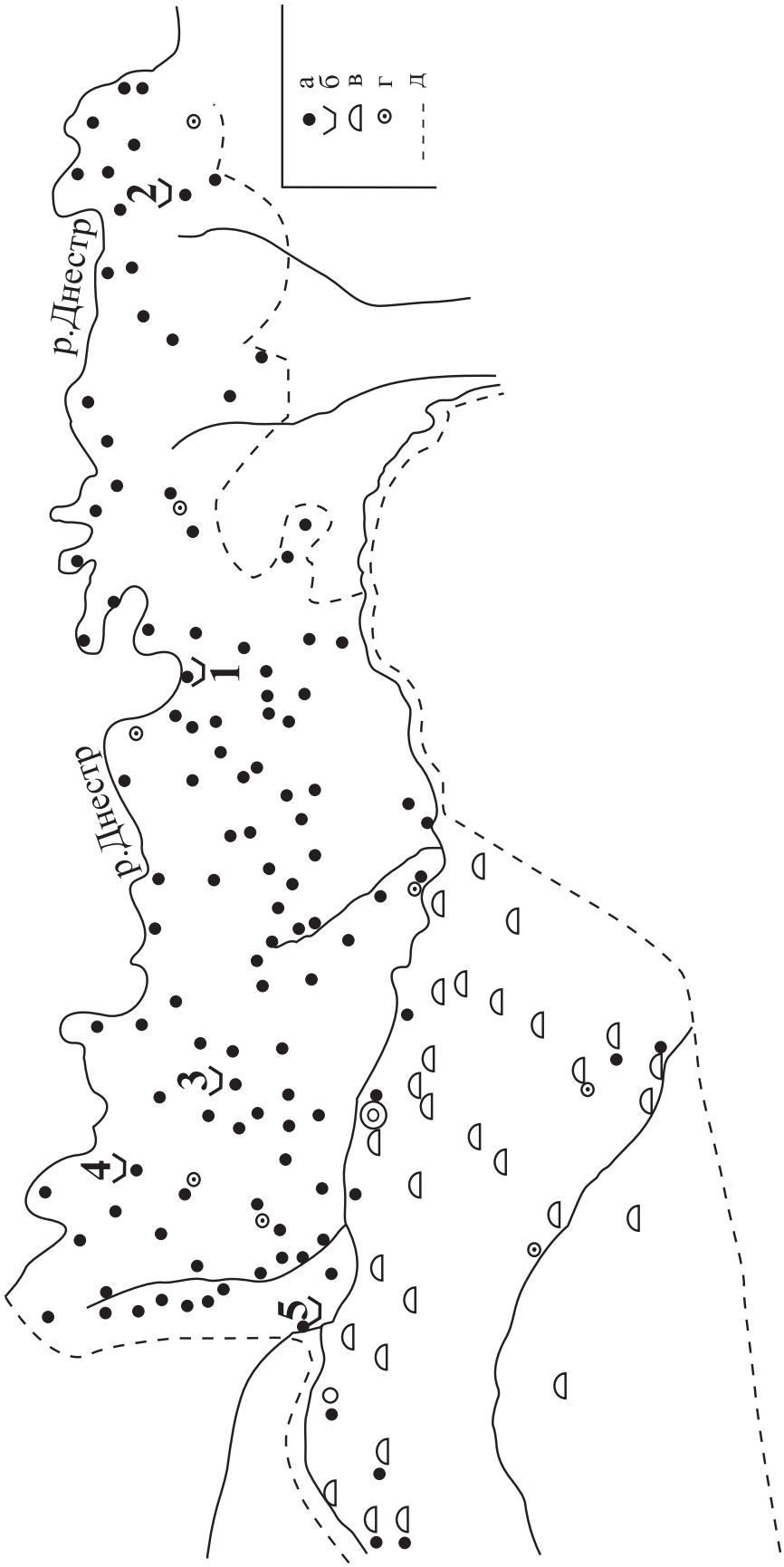

Рис. 1. Карта памятников римского времени на территории Черновицкой области: а — поселения; б — могильники черняховской культуры; в — могильники культуры подкарпатских курганов; г — районные центры. 1 — Оселивка; 2 — Романковцы; 3 — Горошевцы; 4 — Одая.

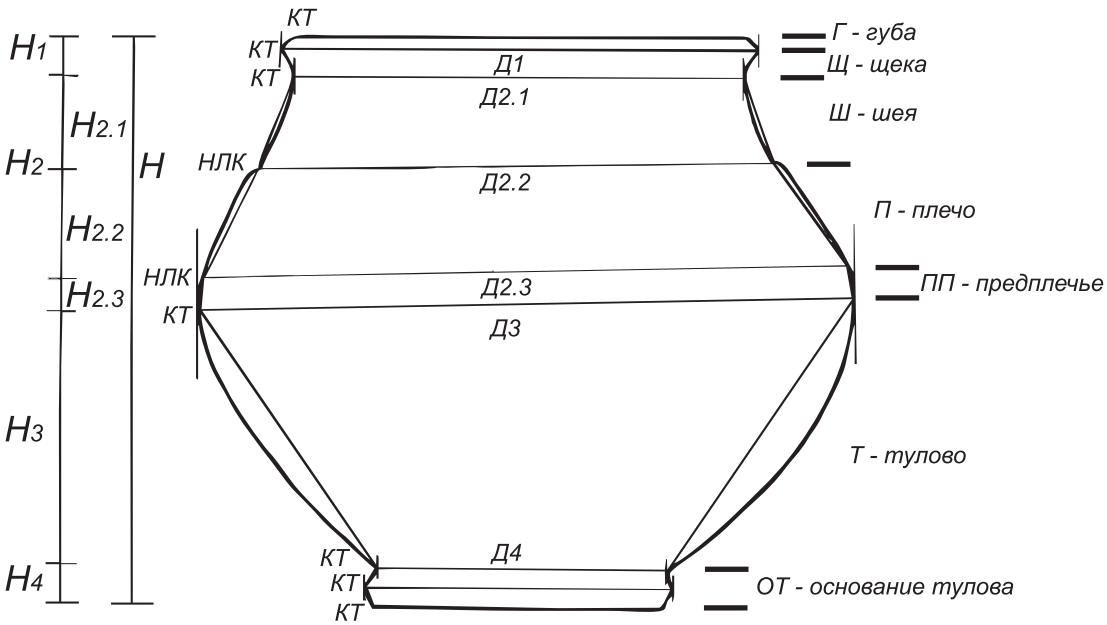

Рис. 2. Структурный состав и параметры сосудов, где: КТ — критическая точка кривизны; НКЛ — наибольшая локальная кривизна.

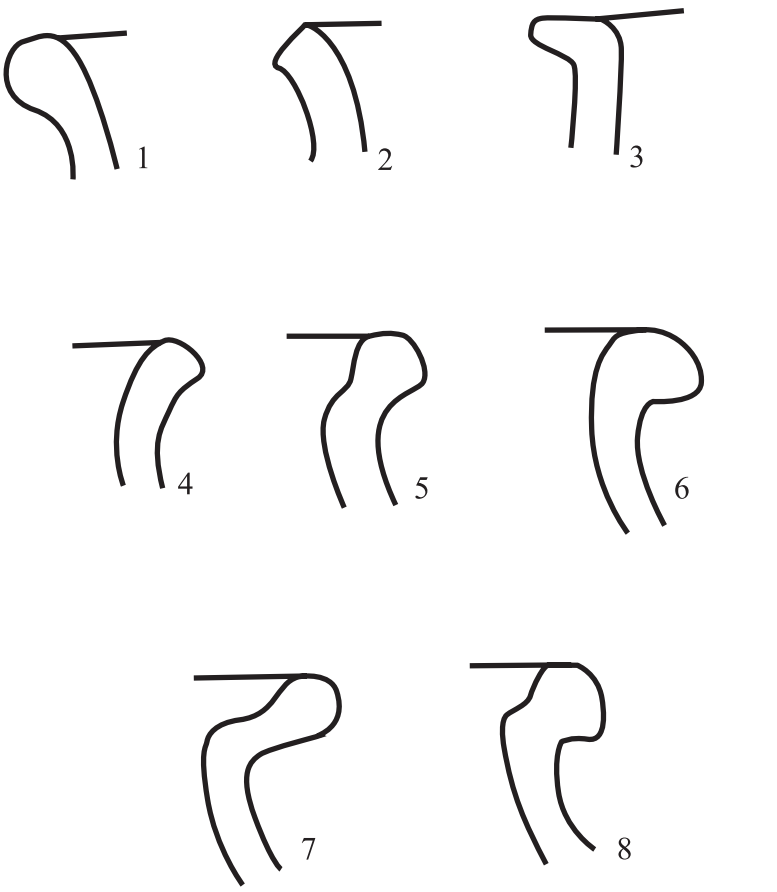

Рис. 3. Горшки. Формы венчиков.

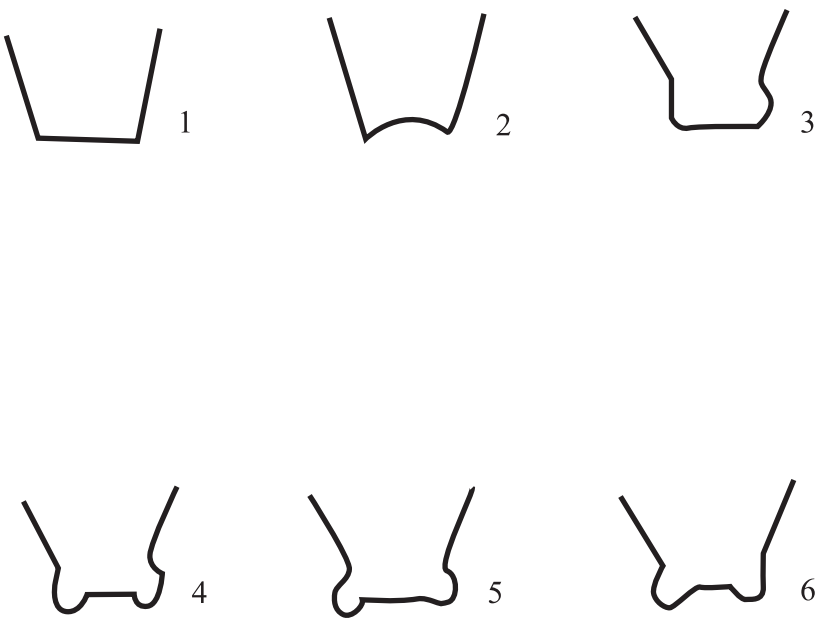

Рис. 4. Горшки. Строение основания тулова и опоры дна.

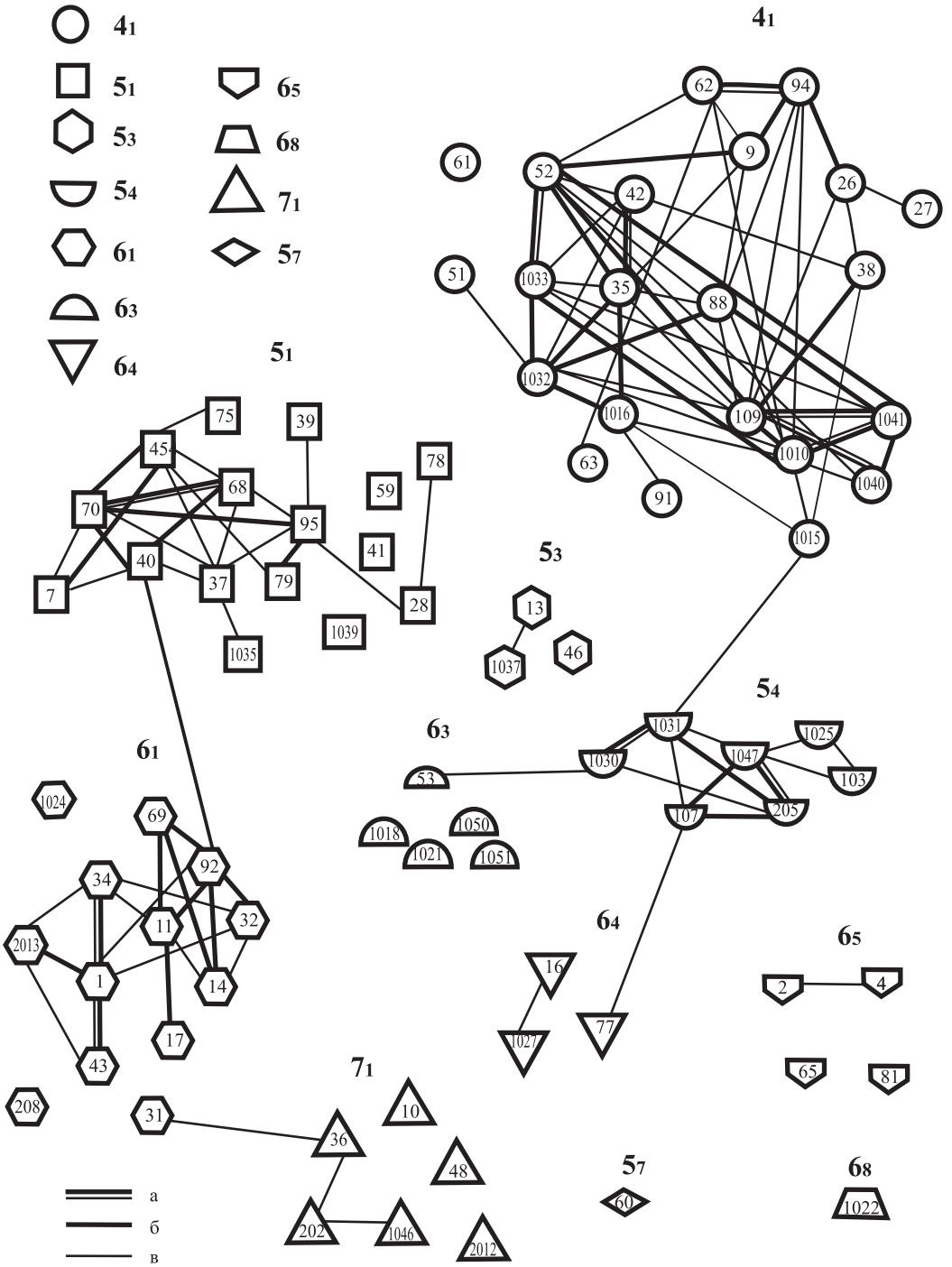

Рис. 5. Горшки. Распределение сосудов по совокупностям сходства.
Коэффициенты связей: а — 85%; б — 75%; в — 70%; цифра в значках — номера сосудов.

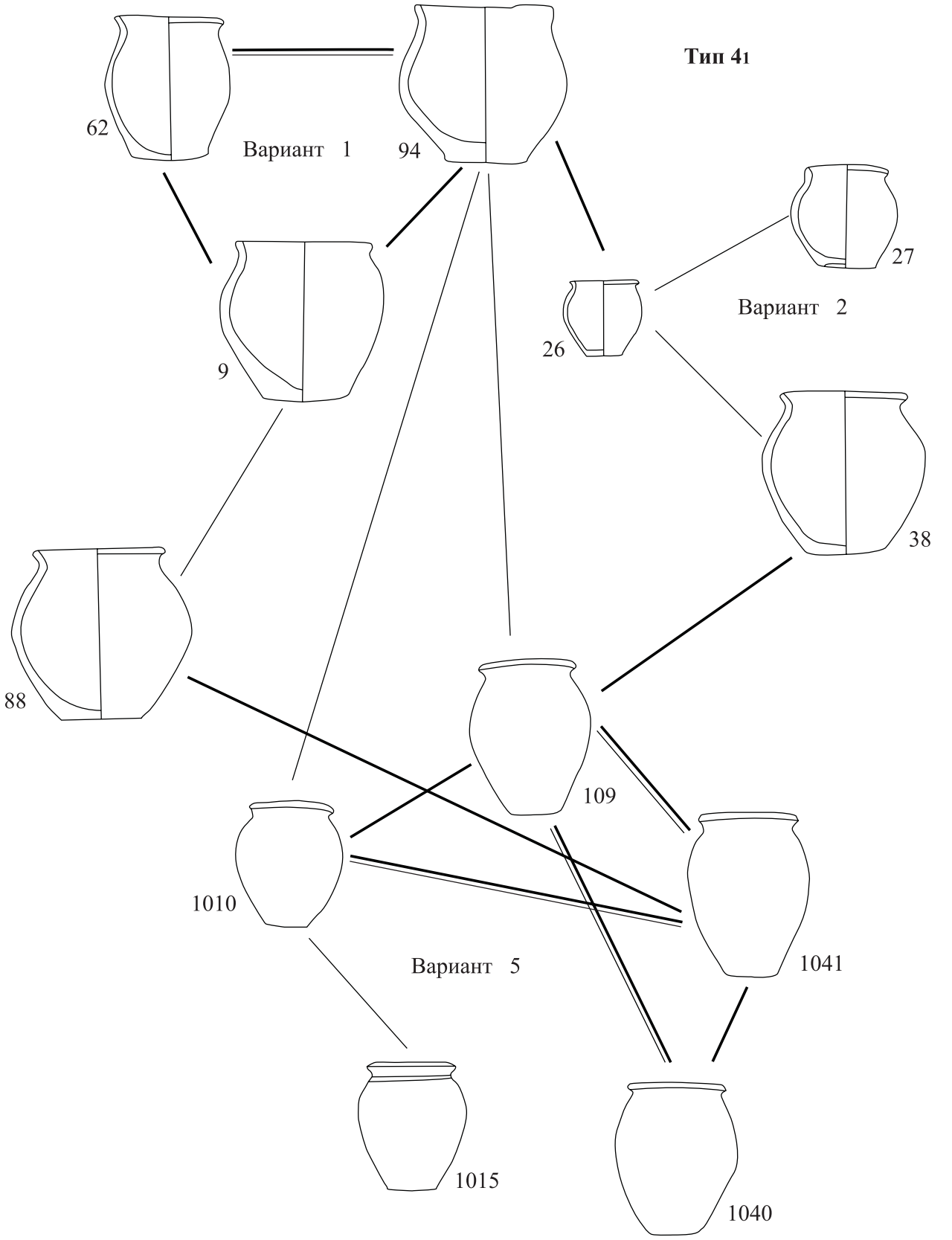

Рис. 6. Горшки типа 4_1, варианты 1, 2, 5.

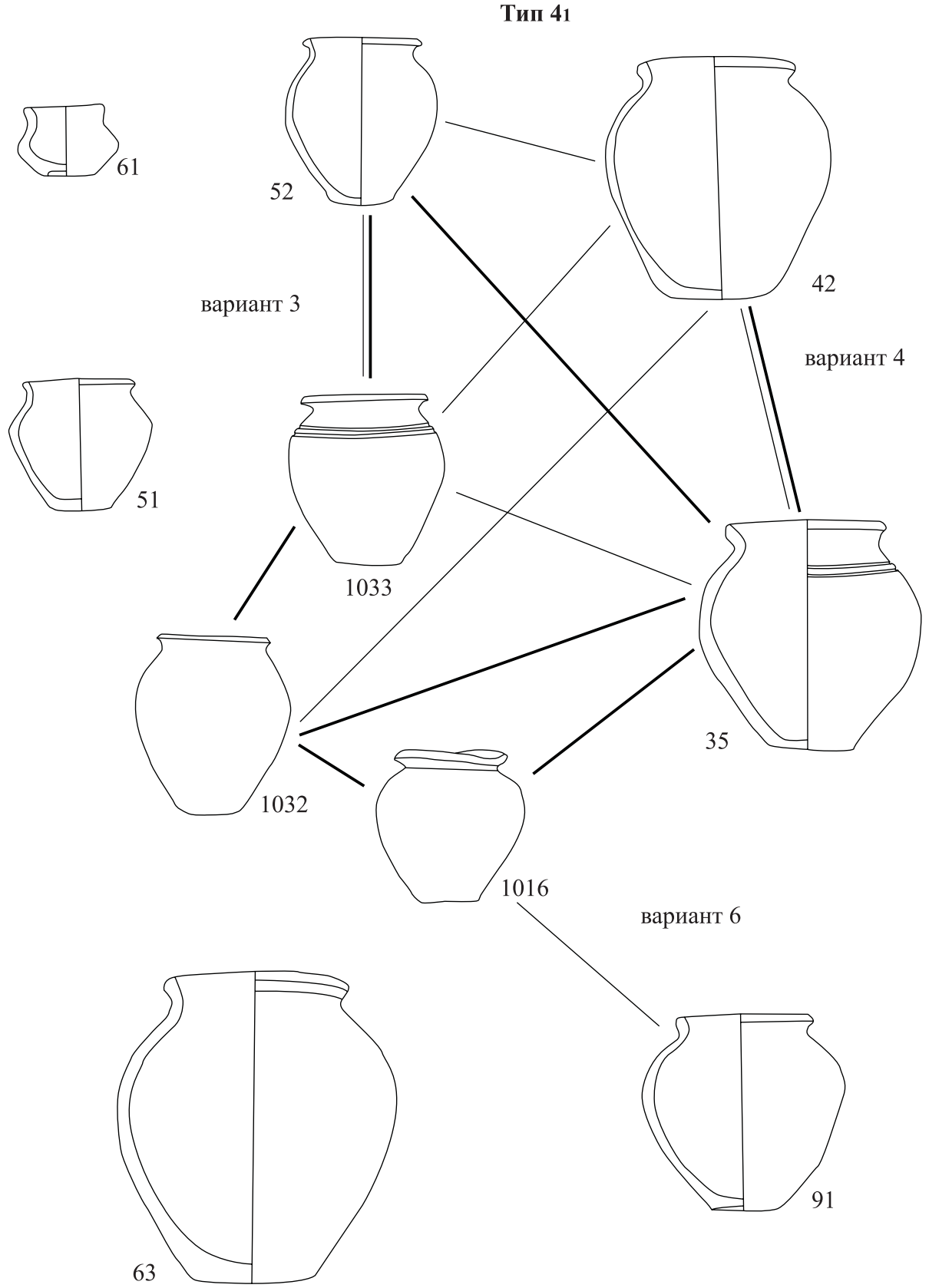

Рис. 7. Горшки типа 4_1, варианты 3, 4, 6.

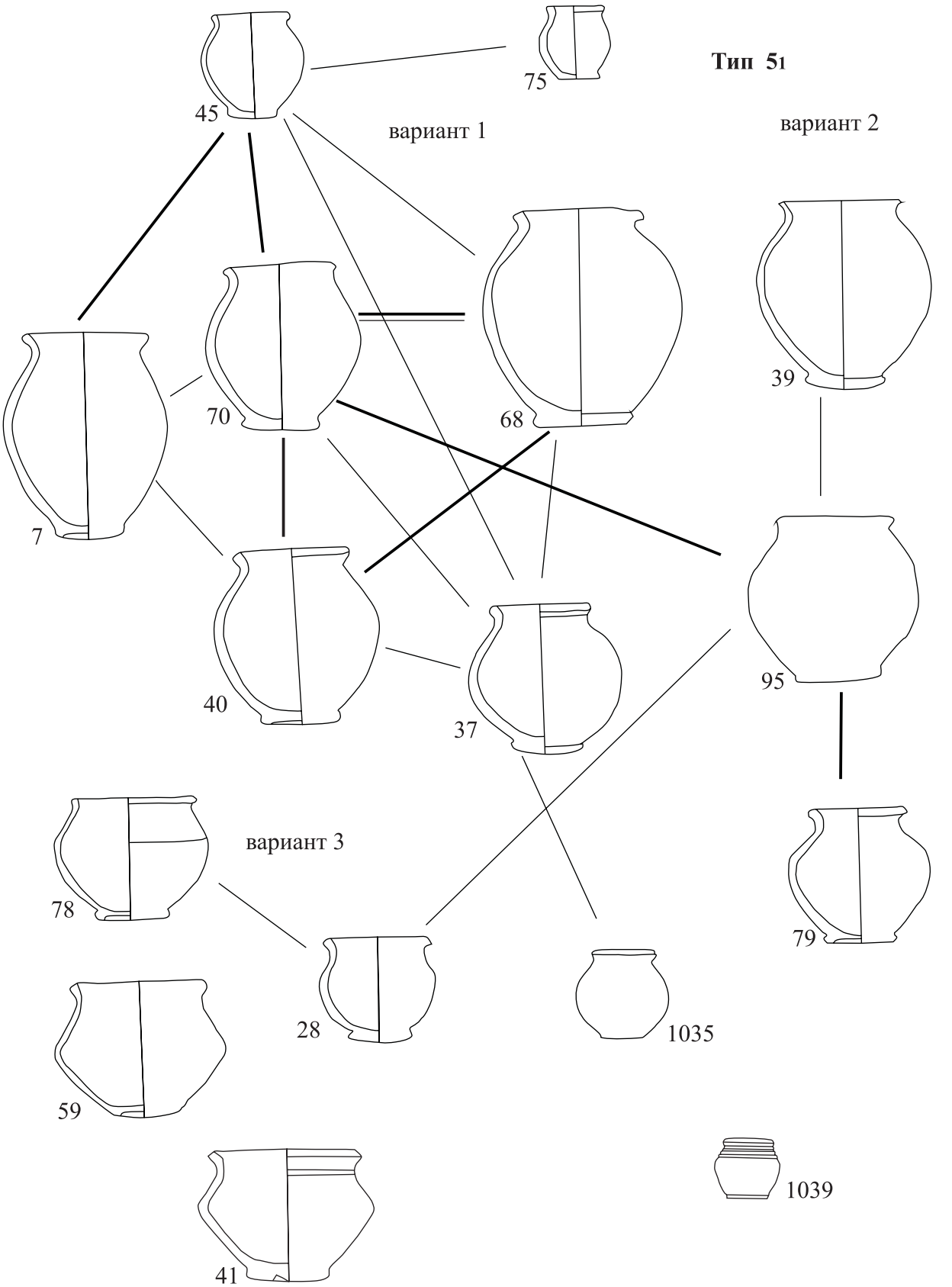

Рис. 8. Горшки типа 5_1, варианты 1, 2, 3.

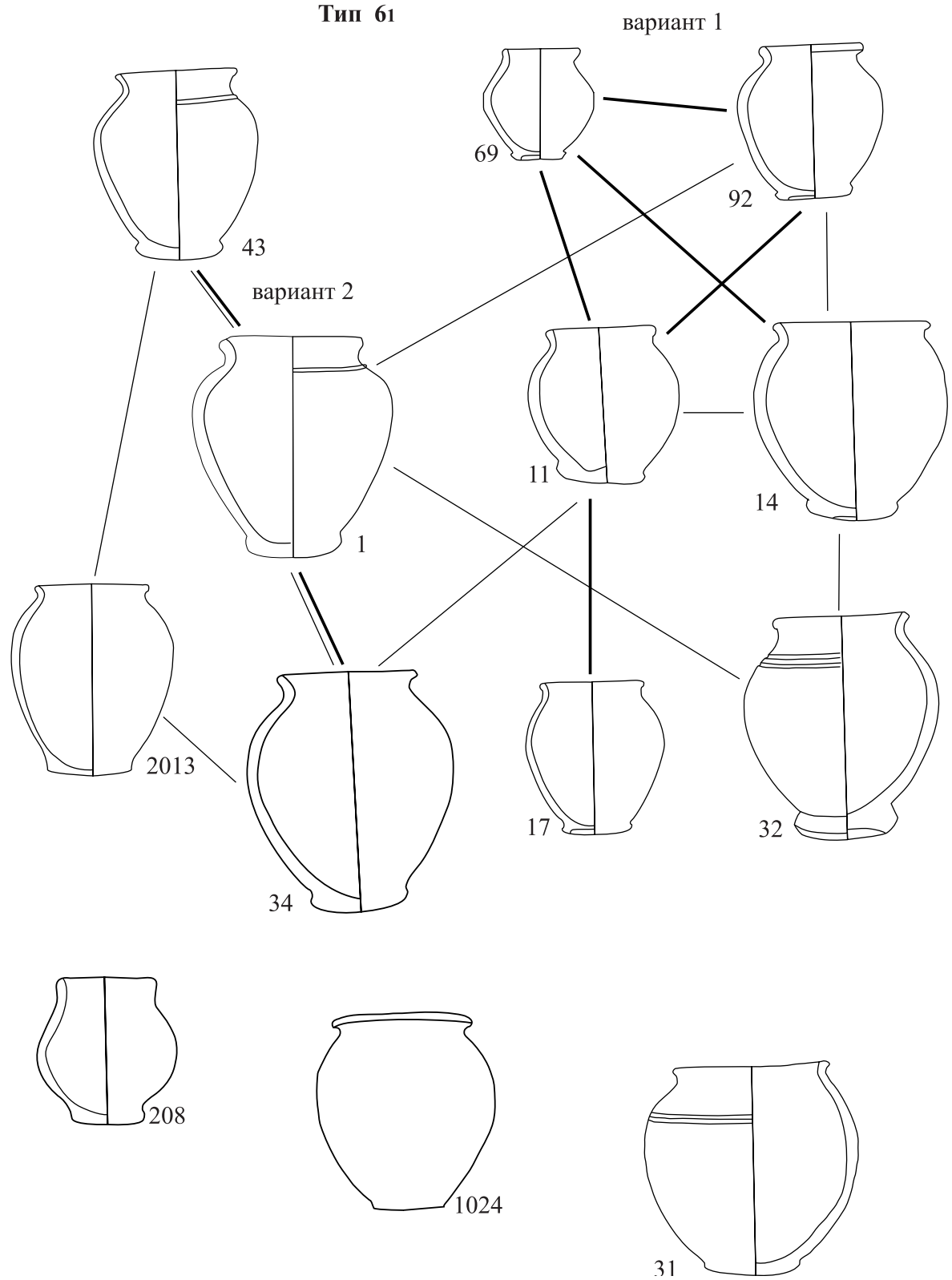

Рис. 9. Горшки типа 6_1, варианты 1, 2.

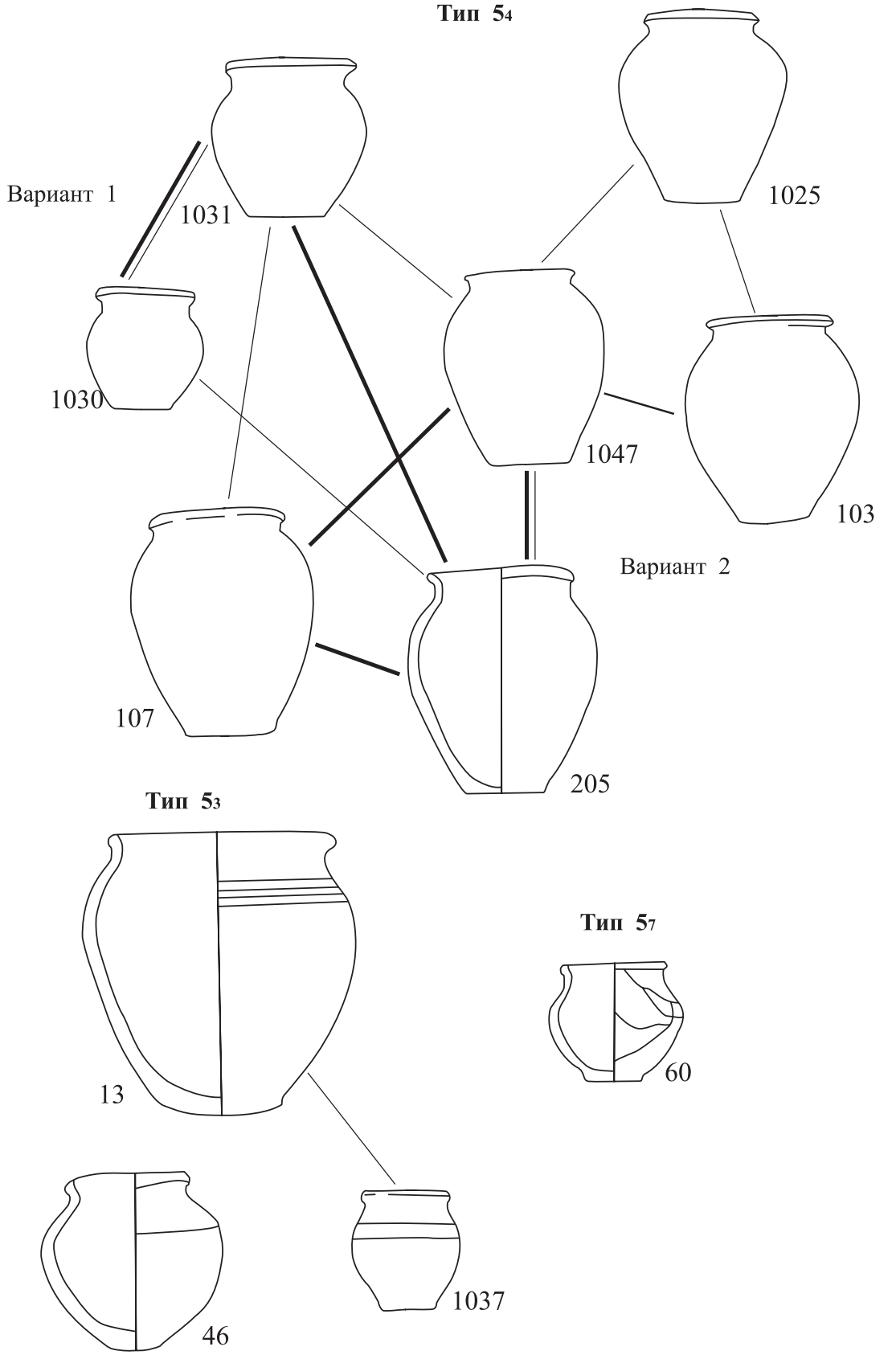
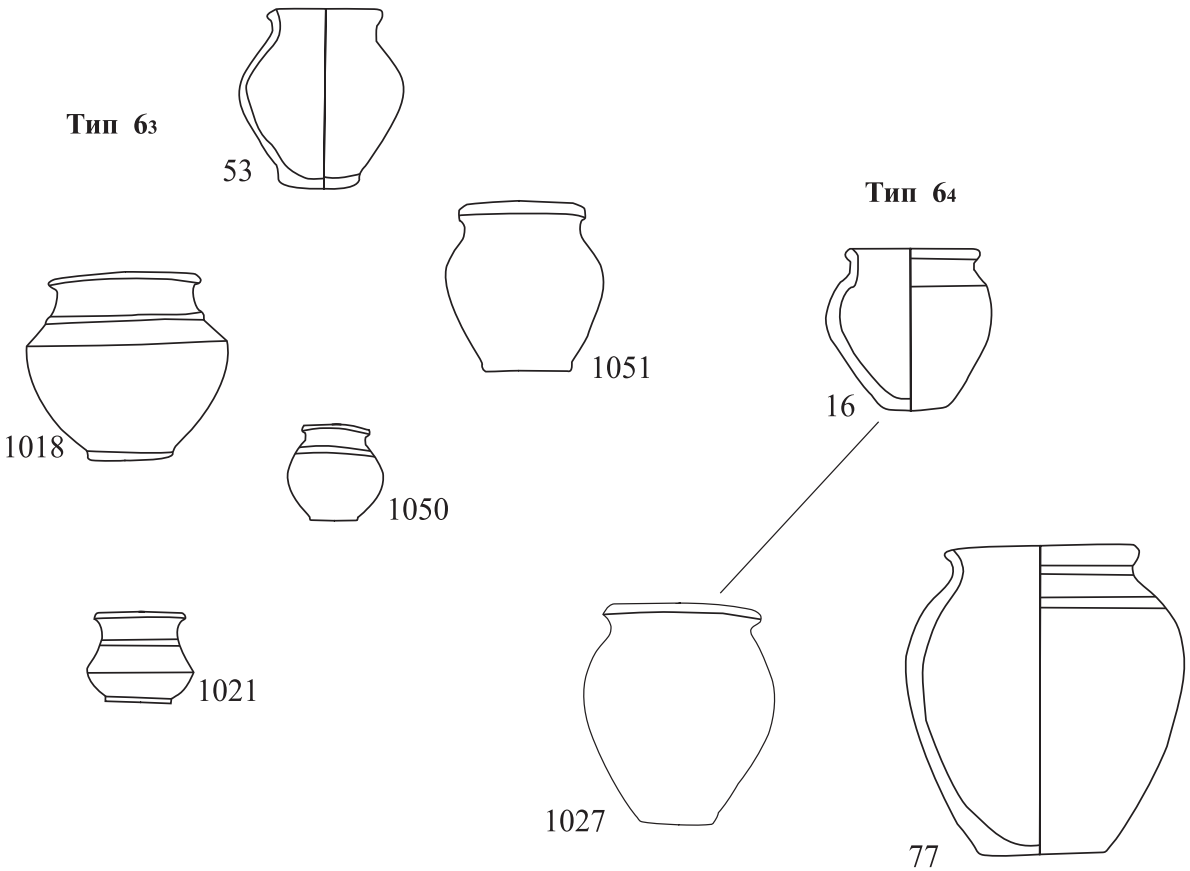

Рис. 10. Горшки типов 5_3; 5_4, варианты 1, 2; 5_7.

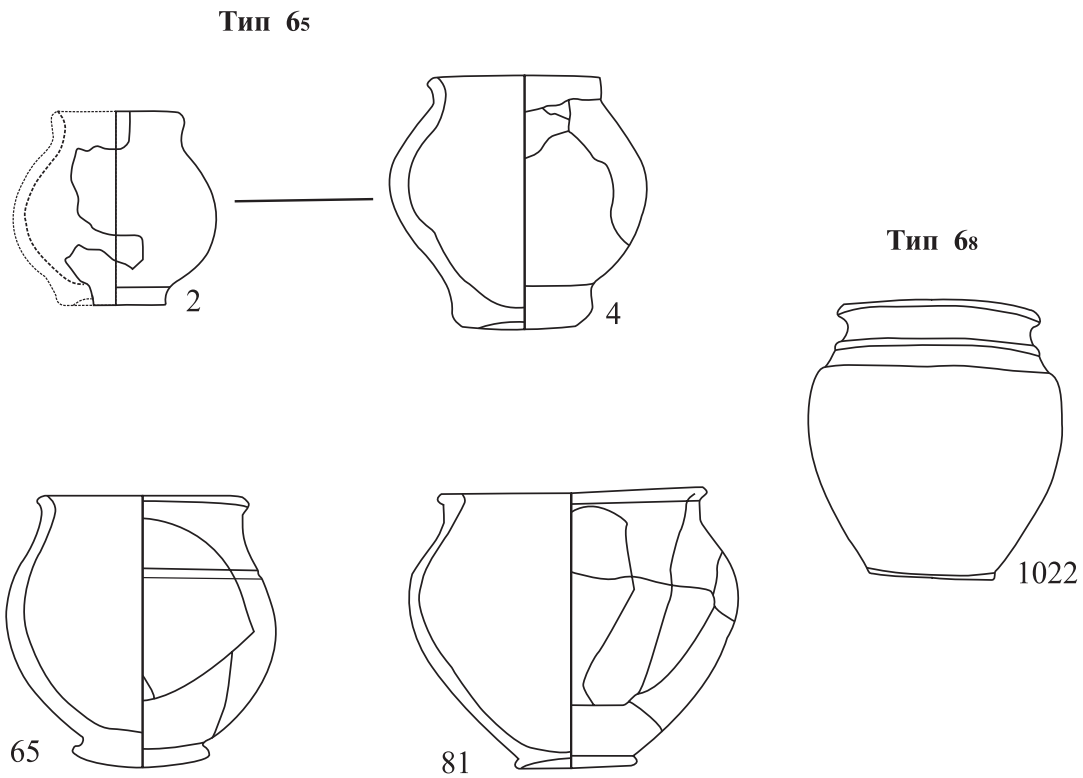

Рис. 11. Горшки типов 6_3; 6_4; 6_5; 6_8.

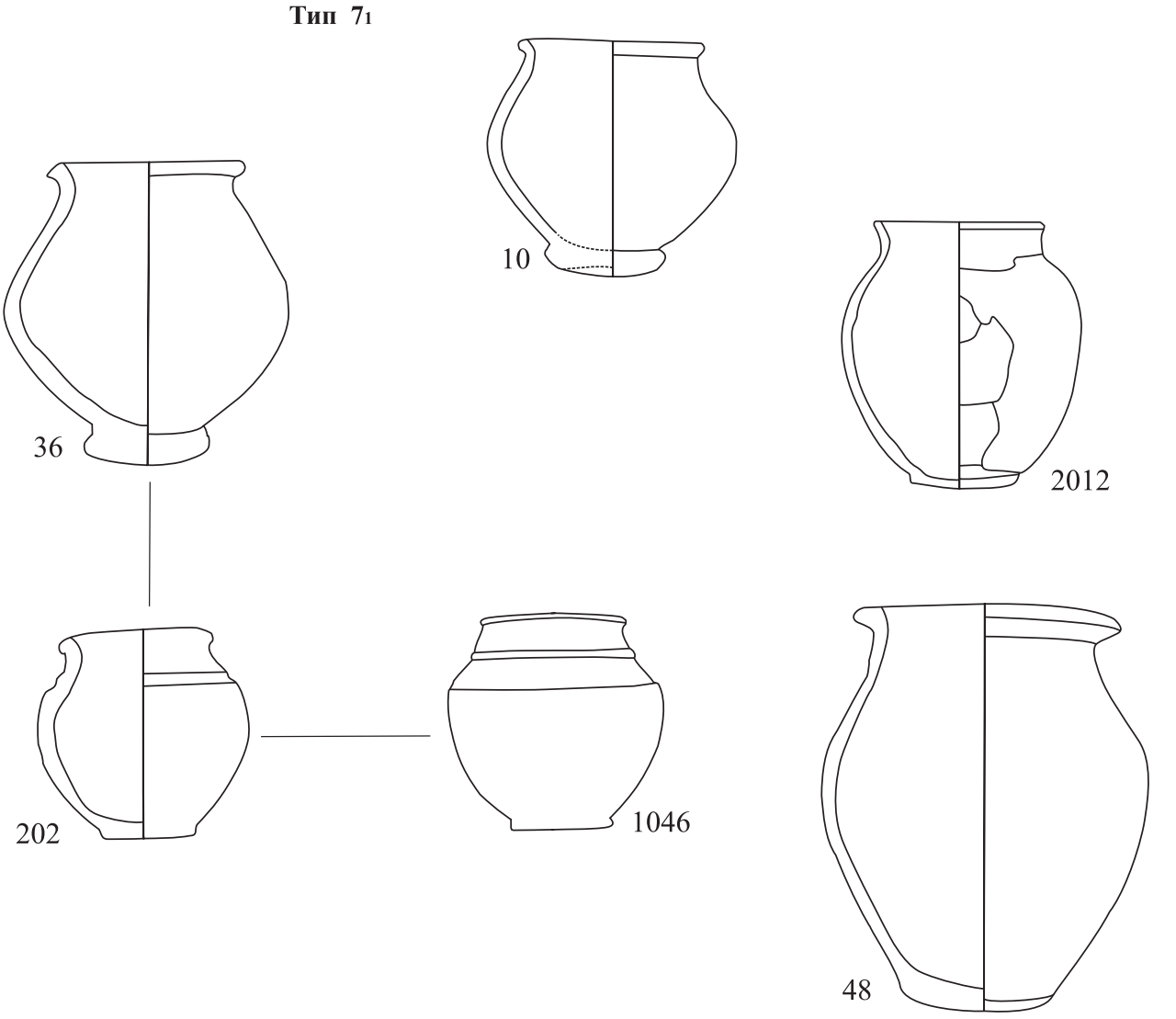

Рис. 12. Горшки типа 7_1.

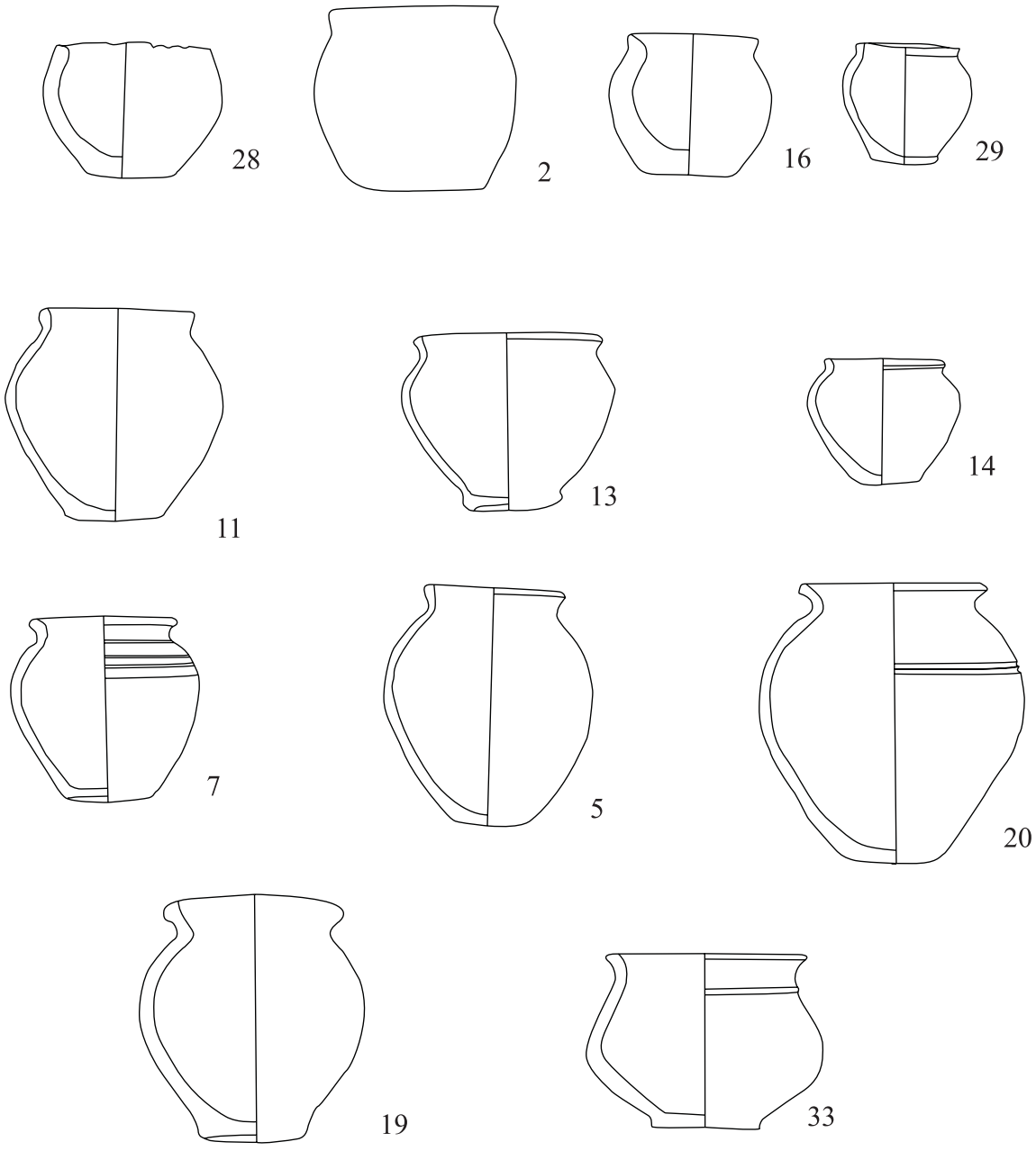

Рис. 13. Горшки из могильника Романковцы.
Тип 3$_1$ (Г+П+Т) — 28; *Тип 4*$_1$ (Г+Щ+П+Т) — вариант 1 — 2, 16, вариант 5 — 29;
Тип 5$_1$ (Г+Щ+П+Т+ОТ) — вариант 2 — 11; *Тип 5*$_3$ (Г+Щ+П+ПП+Т) — 14;
Тип 5$_5$ (Г+Щ+Ш+ПП+Т) — вариант 2 — 20; *Тип 6*$_4$ (Г+Щ+Ш+П+ПП+Т) — 5, 7;
Тип 6$_5$ (Г+Щ+ПП+Т+ОТ) — 33; *Тип 7* (Г+Щ+Ш+П+ПП+Т+ОТ) — 19.

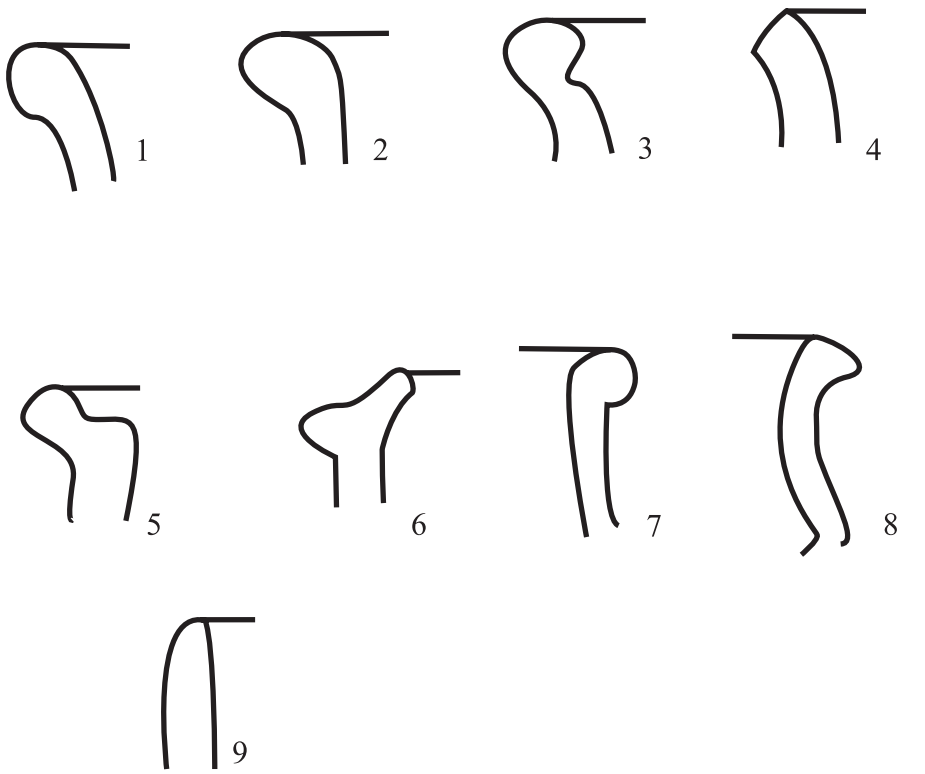

Рис. 14. Миски. Формы венчиков.

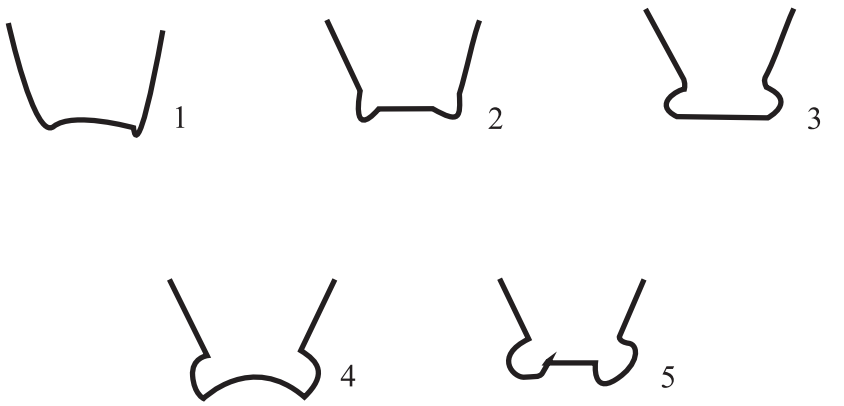

Рис. 15. Миски. Строение основы тулова и опоры дна.

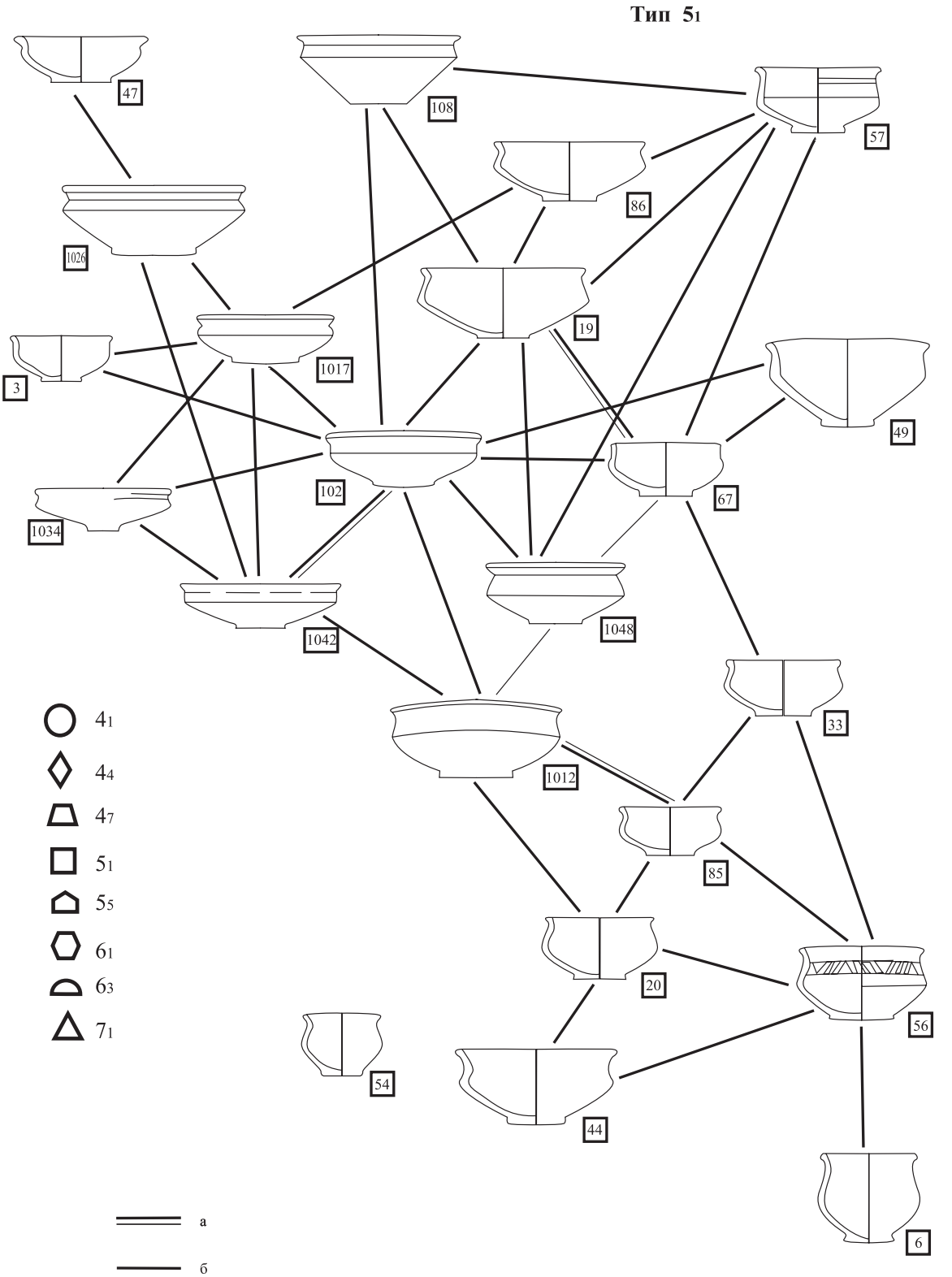

Рис. 16. Распределение мисок по совокупностям сходства.
Коэффициенты сходства: а — 80%; б — 70%; в — 60%.
Однозначные и двузначные номера — номера сосудов из Оселивки; номера 102 и далее принадлежат сосудам из Одаи; номера 206 и далее — сосуды из Горошевцев.

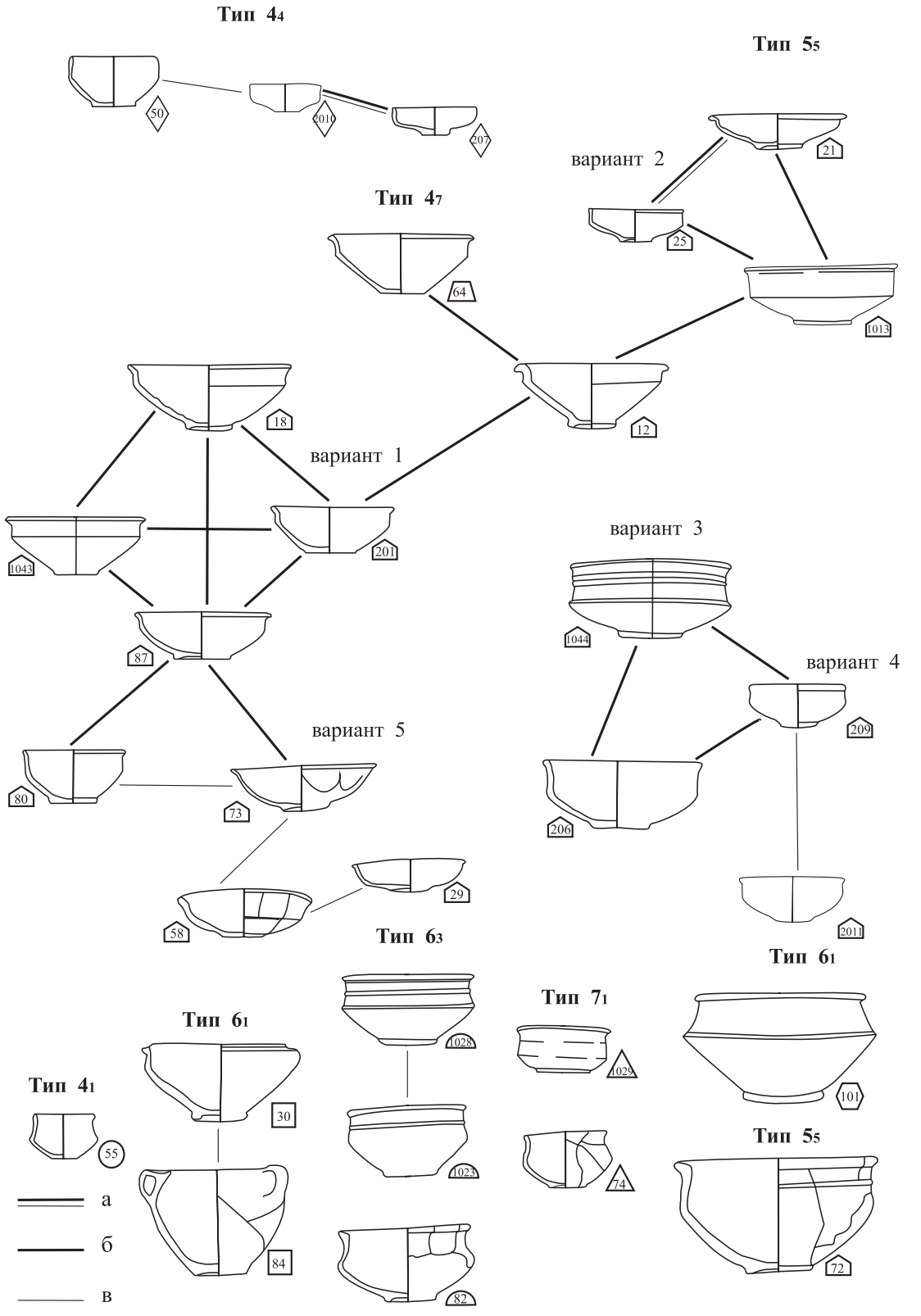

Рис. 17. Распределение мисок по совокупностям сходства.
Коэффициенты сходства: а — 80%; б — 70%; в — 60%.
Однозначные и двузначные номера — номера сосудов из Оселивки; номера 102 и далее принадлежат сосудам из Одаи; номера 206 и далее — сосуды из Горошевцев.

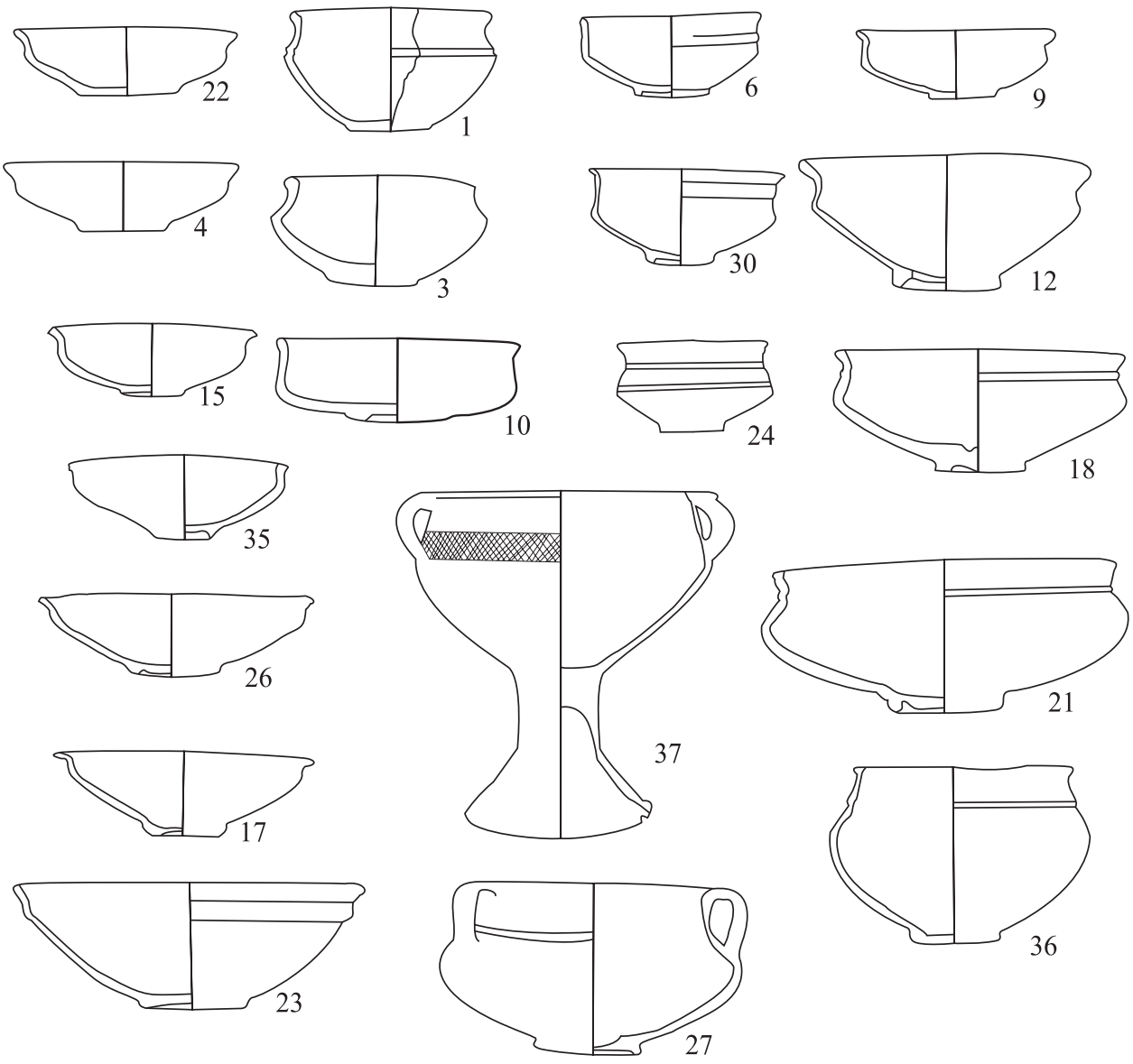

Рис. 18. Миски из могильника Романковцы.

Тип 5$_1$ (Г+Щ+П+Т+ОТ), вариант 1 — 4, 22; вариант 2 — 6, 9, 12, 18; вариант 3 — 1, 3;
Тип 5$_5$ (Г+Щ+ПП+Т+ОТ), вариант 1 — 15; вариант 2 — 17, 23, 26, 35; вариант 3 — 30; вариант 5 — 10;
Тип 6$_1$ (Г+Щ+П+ПП+Т+ОТ) — 21; *Тип 6*$_3$ (Г+Щ+Ш+П+Т+ОТ) — 27, 36; *Тип 6*$_7$ (Г+Щ+Ш+ПП+Т+ОТ) — 24.

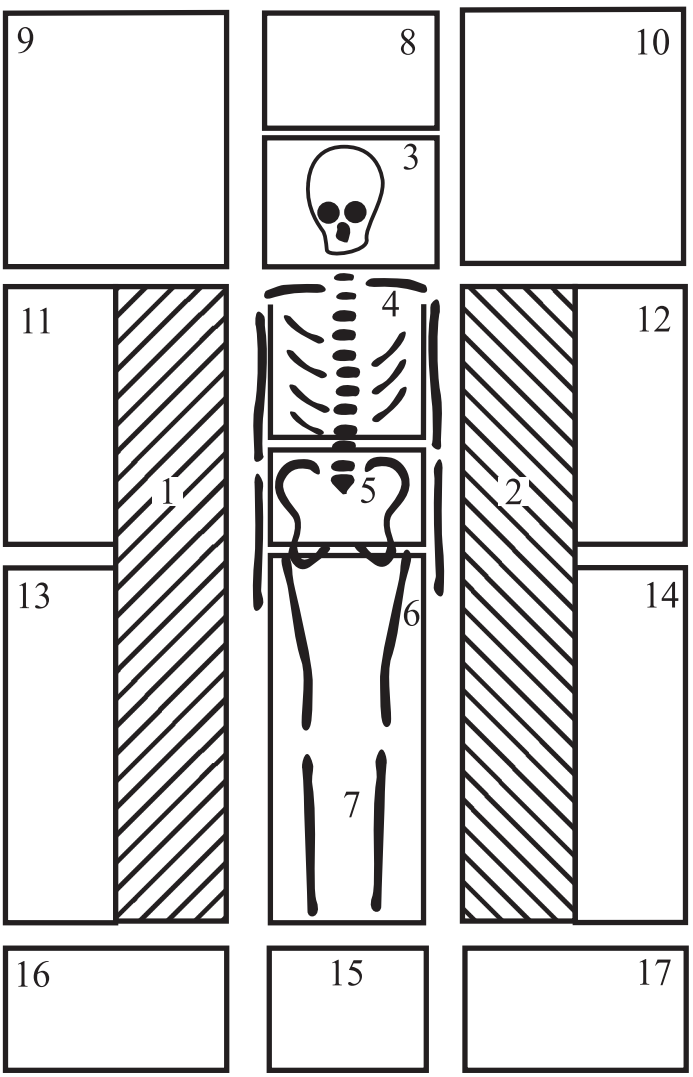
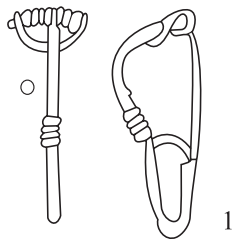

Рис. 19. Зоны расположения инвентаря в погребении.

Рисунки к части второй

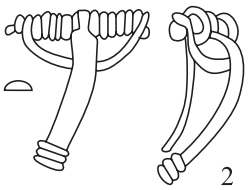
Тип 1

Корпус из не профилированного округлого прута

1

Вариант 1

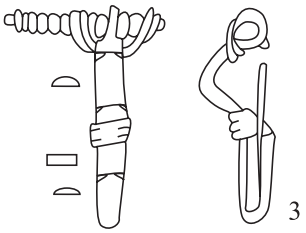

2

Вариант 2

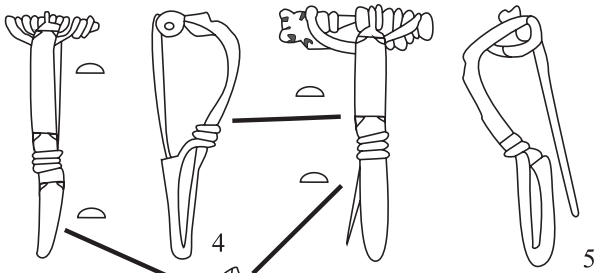
Тип 2

Корпус из полукруглого прута, профилирован прямоугольными площадками на спинке и ножке

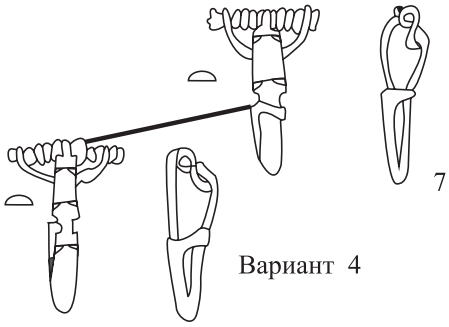
3

Вариант 2

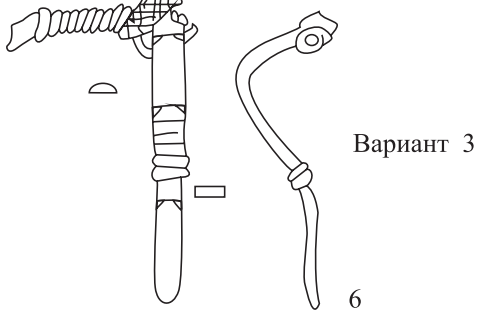
4

5

7

Вариант 4

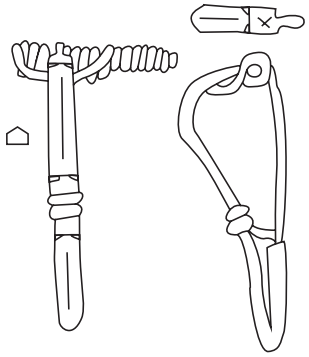

Вариант 3

6

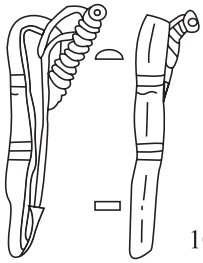
Тип 3

Корпус подтреугольного прута, профилирован прямоугольными площадками на спинке и ножке

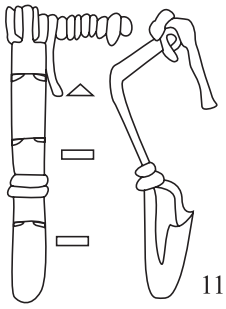
9

Вариант 1

10

Вариант 2

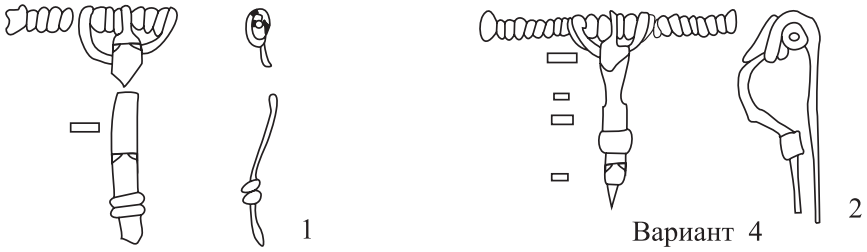
11

Вариант 3

Рис. 1. Типологическая схема фибул:
1 — Оселивка 22; 2 — Оселивка 63/1; 3 — Романковцы 56/2; 4 — Одая 1/15; 5 — Одая 7/1; 6 — Романковцы 3/3; 7 — Оселивка 41/5; 8 — Оселивка 41/4; 9 — Оселивка 59/7; 10 — Оселивка 61/3; 11 — Оселивка 89/2.

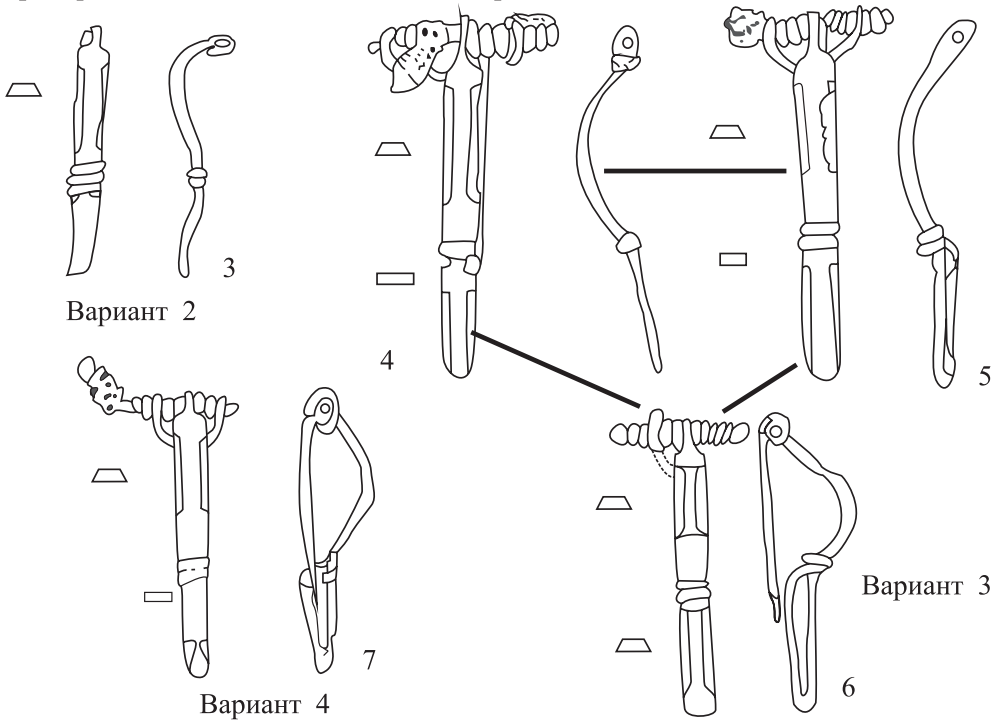
Тип 4

Корпус из бруска прямоугольного в сечении, лицевая часть профилирована сверху и снизу полями

Тип 5

Корпус из бруска трапециевидного в сечении, лицевая часть помимо полей профилирована дополнительно боковыми фасетками

Тип 6

Корпус из тонкой прямоугольной пластины, лицевая часть не профилирована

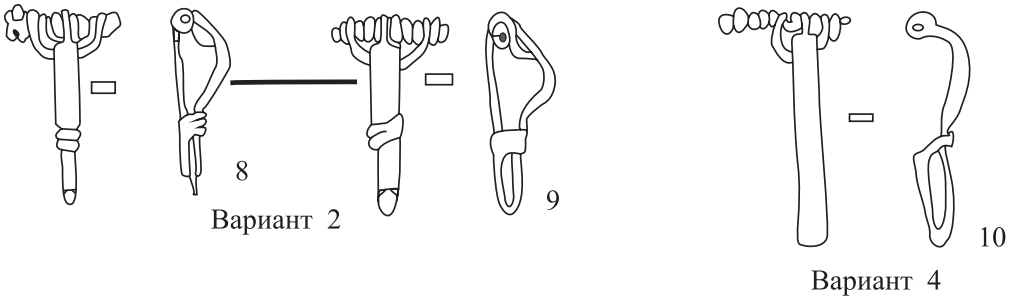

Рис. 2. Типологическая схема фибул:
1 — Романковцы 76/2; 2 — Романковцы 56/3; 3 — Романковцы 3/5;
4 — Одая 25/2; 5 — Одая 25/1; 6 — Одая 8/2; 7 — Романковцы 8/7;
8 — Романковцы 107/1; 9 — Романковцы 107/3; 10 — Оселивка 60/2.

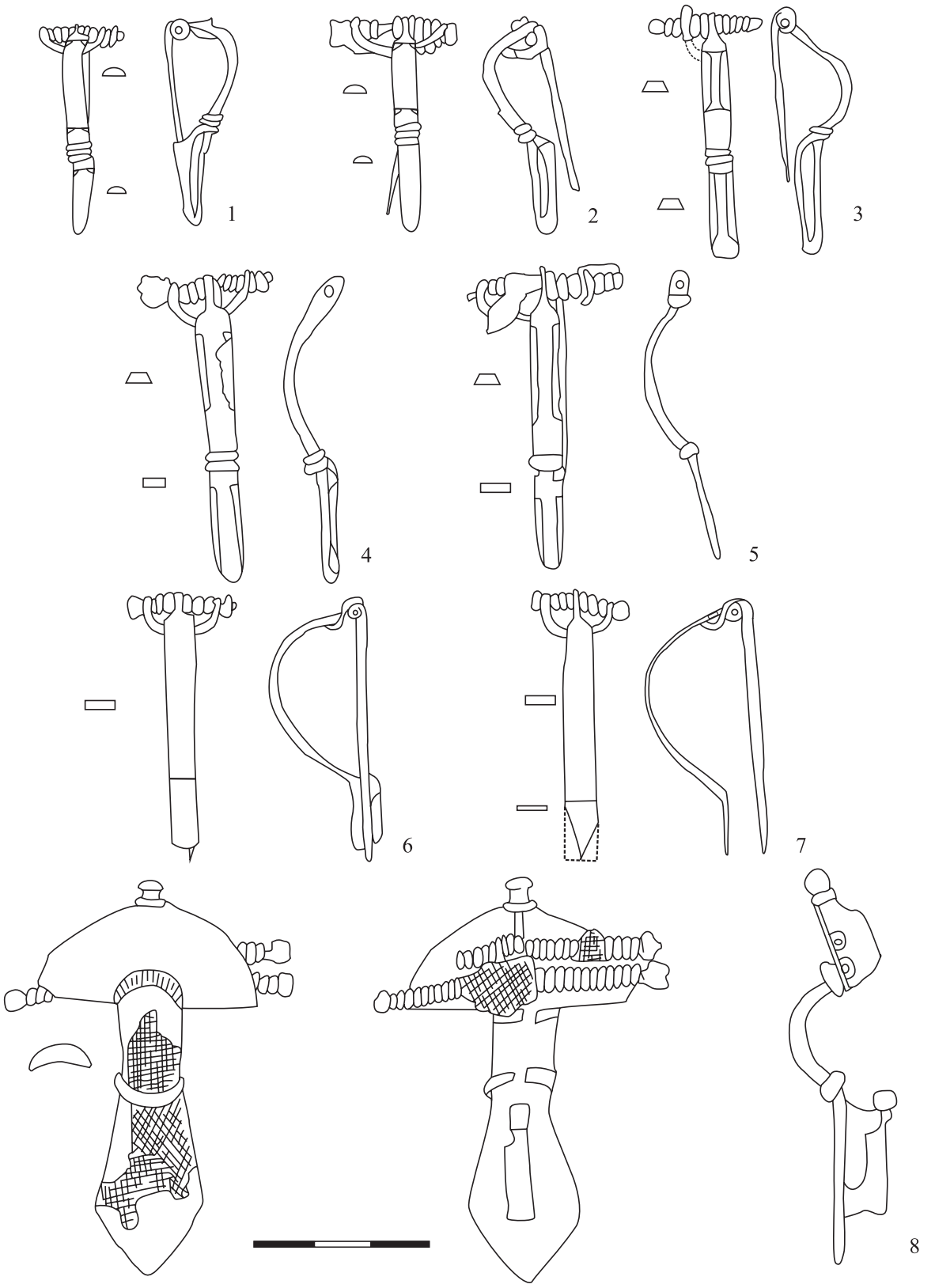

Рис. 3. Фибулы из могильника Одая:
1 — погребение 1/15; 2 — погребение 7/1; 3 — погребение 8/1; 4 — погребение 25/1;
5 — погребение 25/2; 6 — погребение 29/2; 7 — погребение 29/4; 8 — погребение 21.

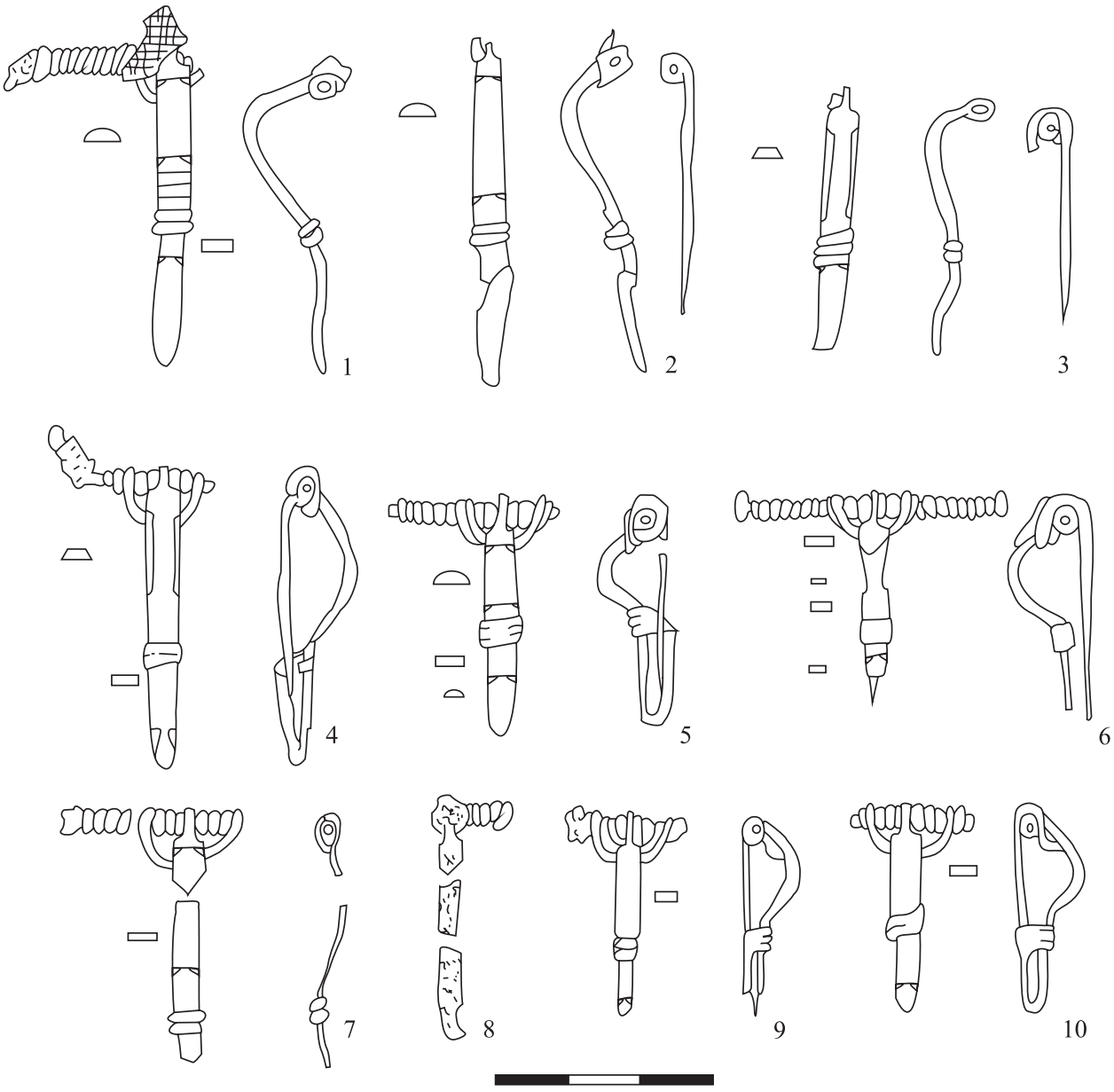

Рис. 4. Фибулы из могильника Романковцы:
1 — погребение 3/3; 2 — погребение 3/4; 3 — погребение 8/7; 4 — погребение 8/7;
5 — погребение 56/2; 6 — погребение 56/3; 7 — погребение 76/2; 8 — погребение 76/3;
9 — погребение 107/1; 10 — погребение 107/3.

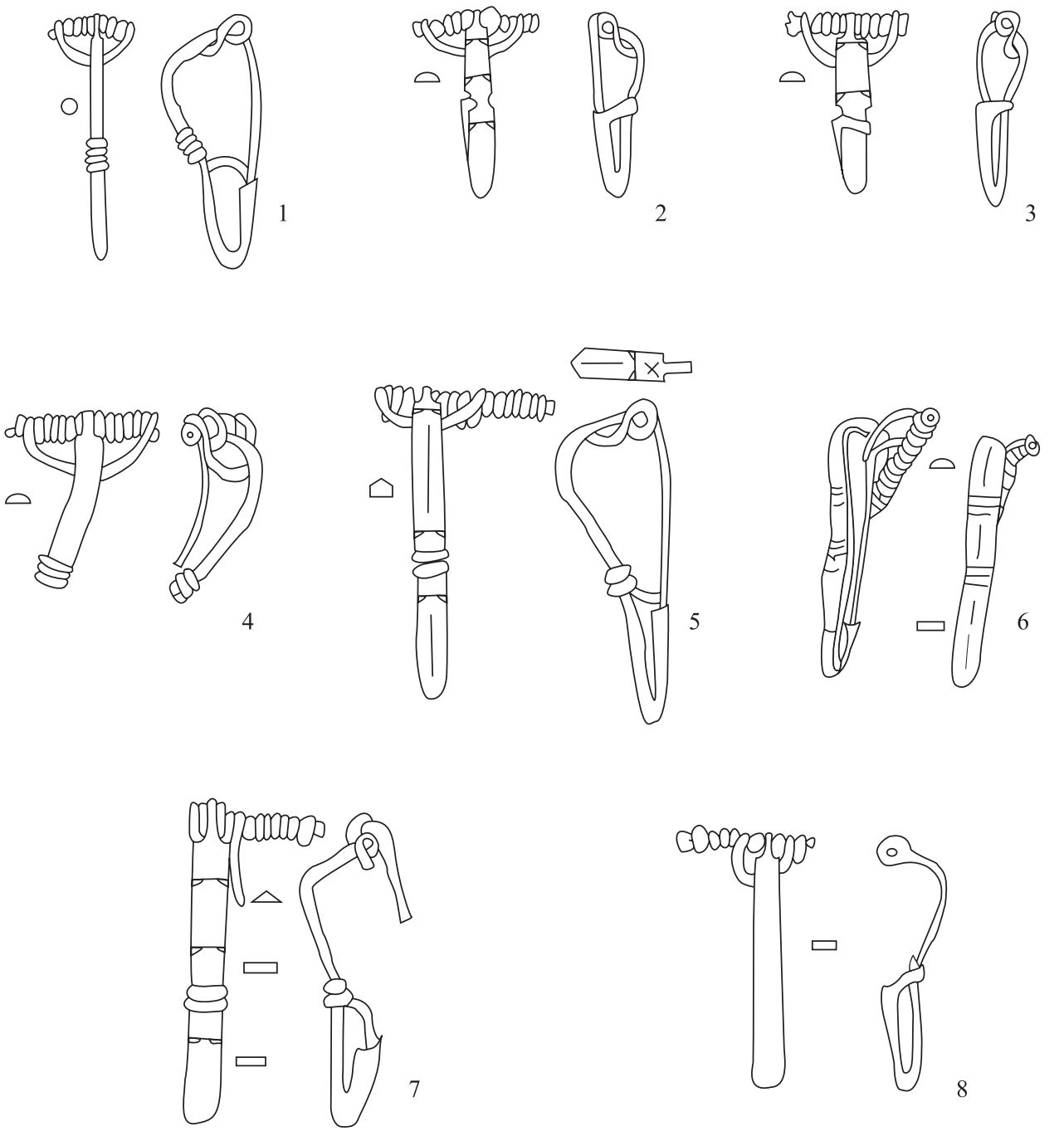

Рис. 5. Фибулы из могильника Оселивка:
1 — погребение 22/1; 2 — погребение 41/4; 3 — погребение 41/5; 4 — погребение 63/1;
5 — погребение 59/7; 6 — погребение 61/3; 7 — погребение 89/2; 8 — погребение 60/2.

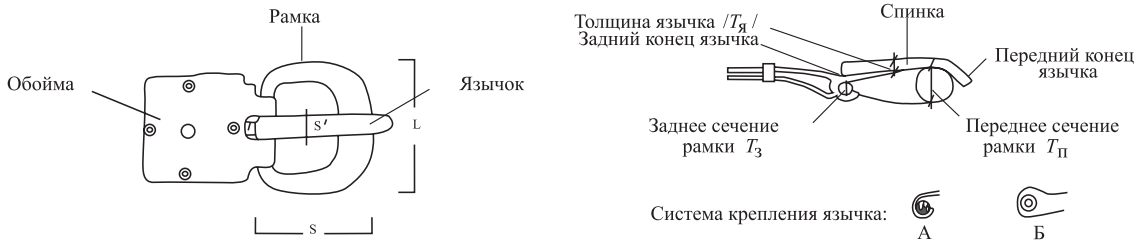

Рис. 6. Схема конструктивных частей пряжек

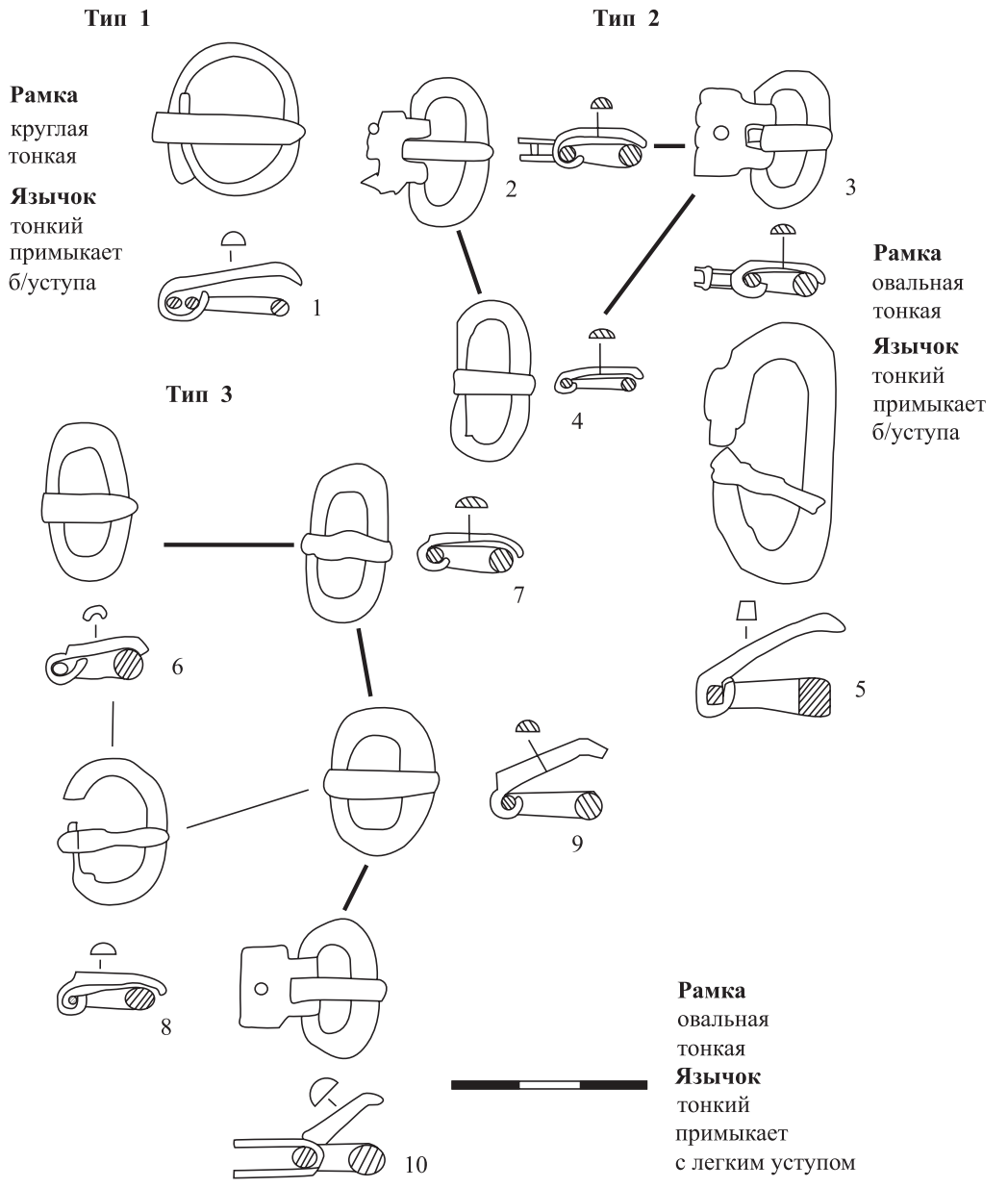

Рис. 7. Типы пряжек: 1 — Романковцы 105; 2-4, 7, 9 — Оселивка 51, 66, 60, 89, 40; 5 — Одая 18, 6, 8; 10 — Романковцы 34, 90, 9.

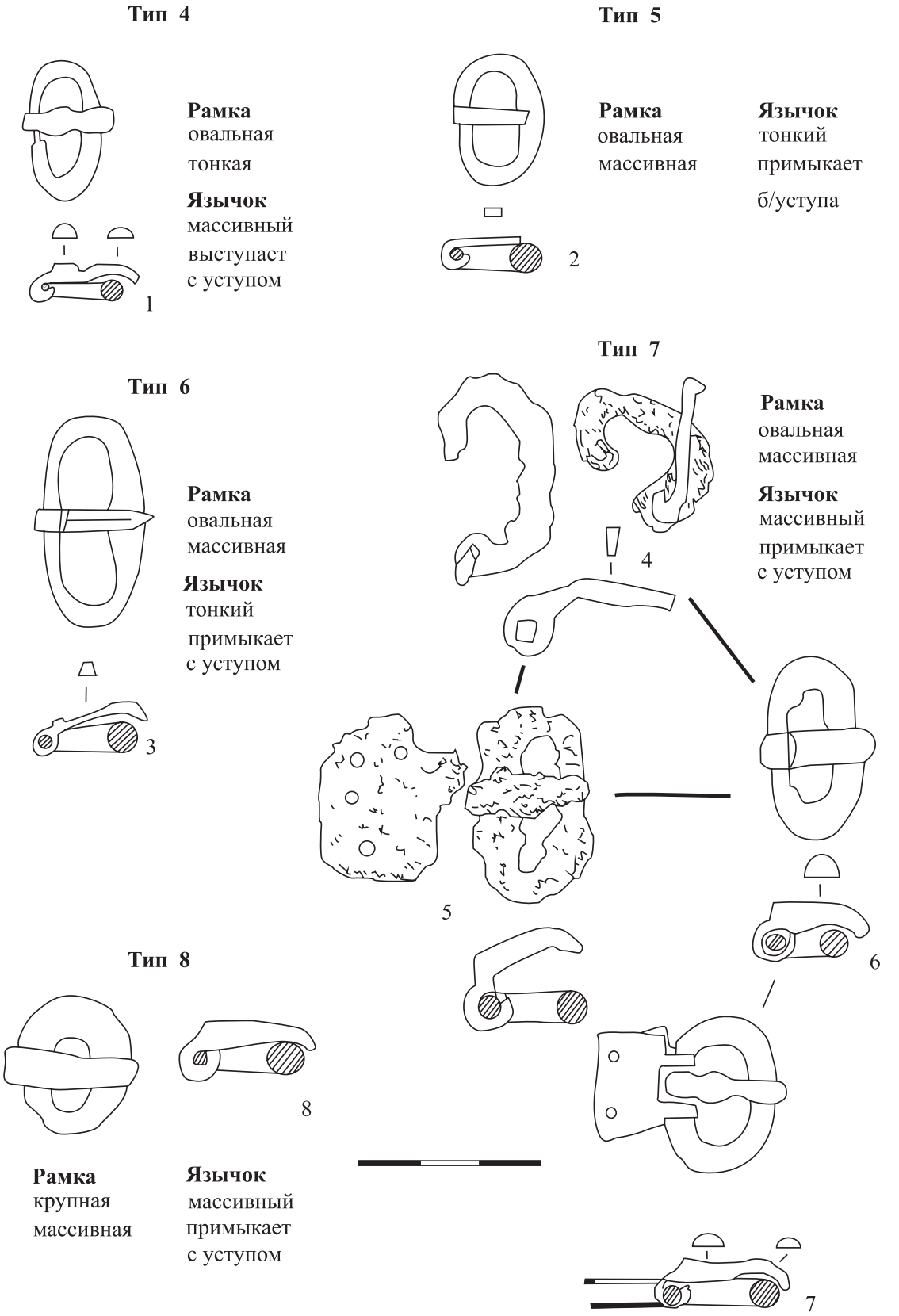

Рис. 8. Типы пряжек: 1–2 — Одая 8, 7/3; 3 — Романковцы 70; 4–5, 7 — Одая 1, 5, 7/2; 6, 8 — Романковцы 57, 81.

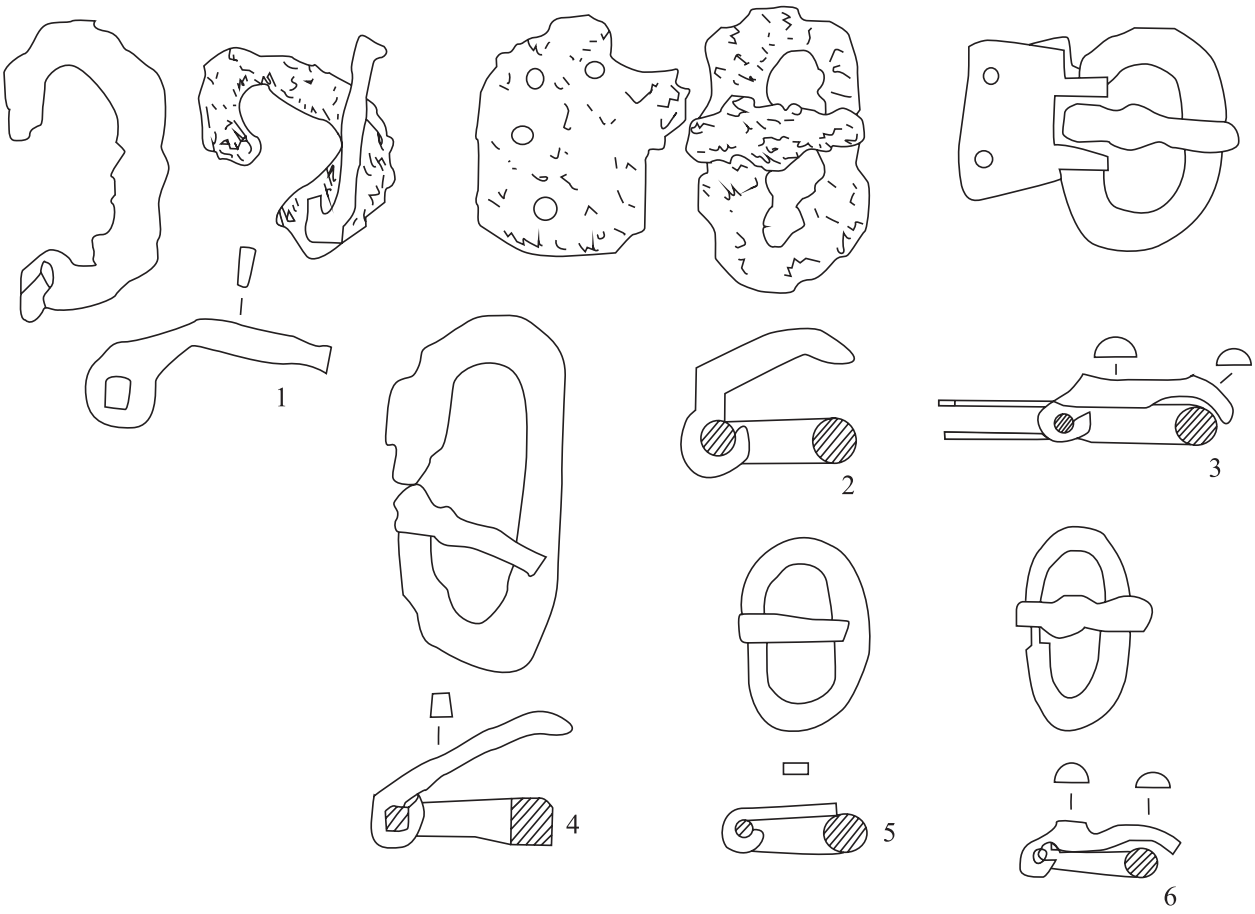

Рис. 9. Пряжки из Одаи: 1 — погребение 1/26; 2 — погребение 5/6; 3 — погребение 7/2; 4 — погребение 18; 5 — погребение 7/3; 6 — погребение 8/5.

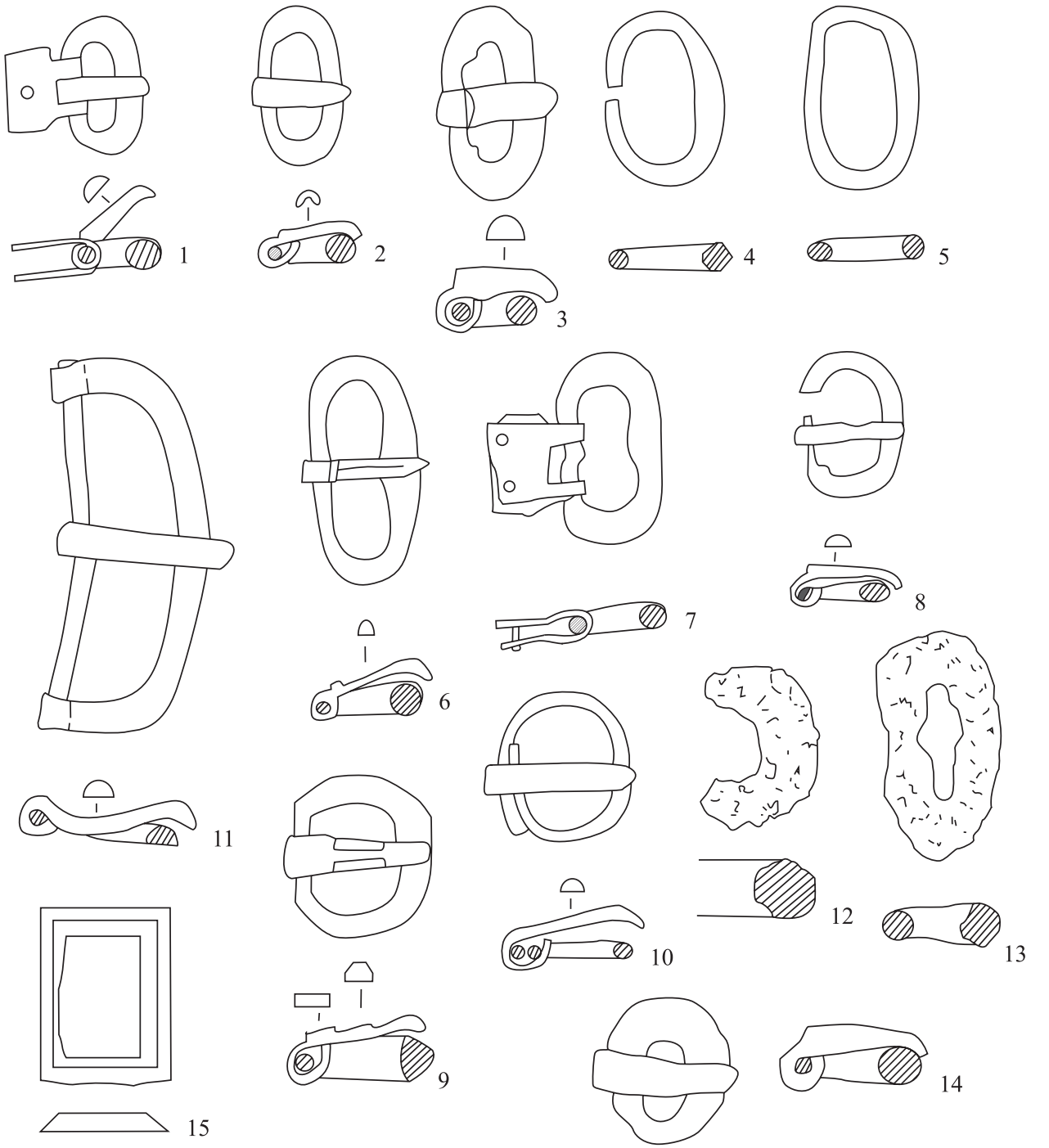

Рис. 10. Пряжки из Романковцев:
1 — погребение 9/2; 2 — погребение 34/3; 3 — погребение 57/5; 4 — погребение 46/1; 5 — погребение 68/1; 6 — погребение 70/3; 7 — погребение 88/1; 8 — погребение 90/1; 9 — погребение 69/3; 10 — погребение 105/5; 11 — погребение 36/1; 12 — погребение 3/2; 13 — погребение 58/1; 14 — погребение 81/1; 15 — погребение 47/9.

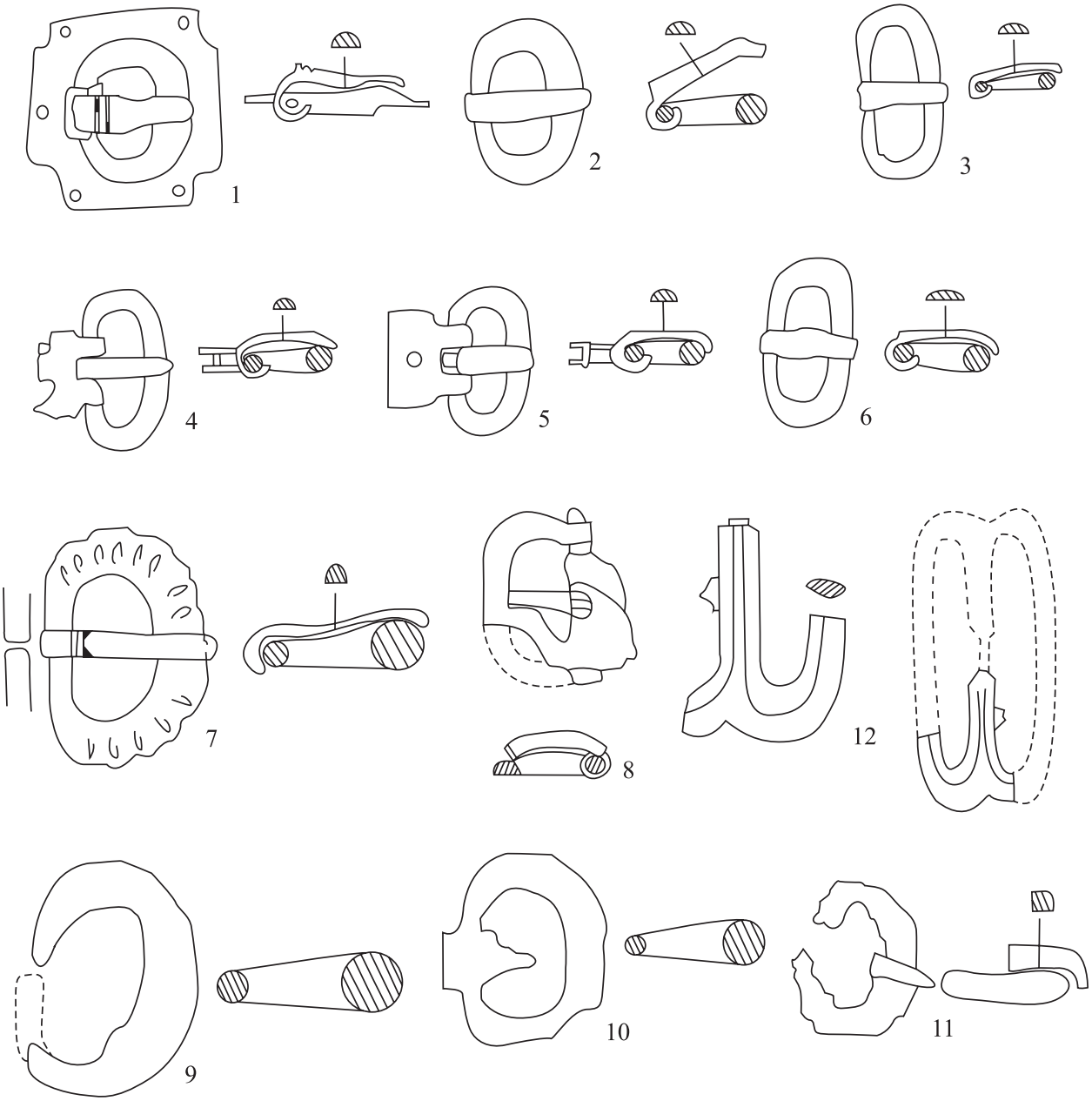

Рис. 11. Пряжки из Оселивки:
1 — погребение 9/4; 2 — погребение 40/1; 3 — погребение 60/1; 4 — погребение 51/2;
5 — погребение 66/6; 6 — погребение 89/3; 7 — погребение 84/44; 8 — погребение 78;
9 — погребение 16/5; 10 — погребение 18/5; 11 — погребение 80/17; 12 — погребение 78/10.

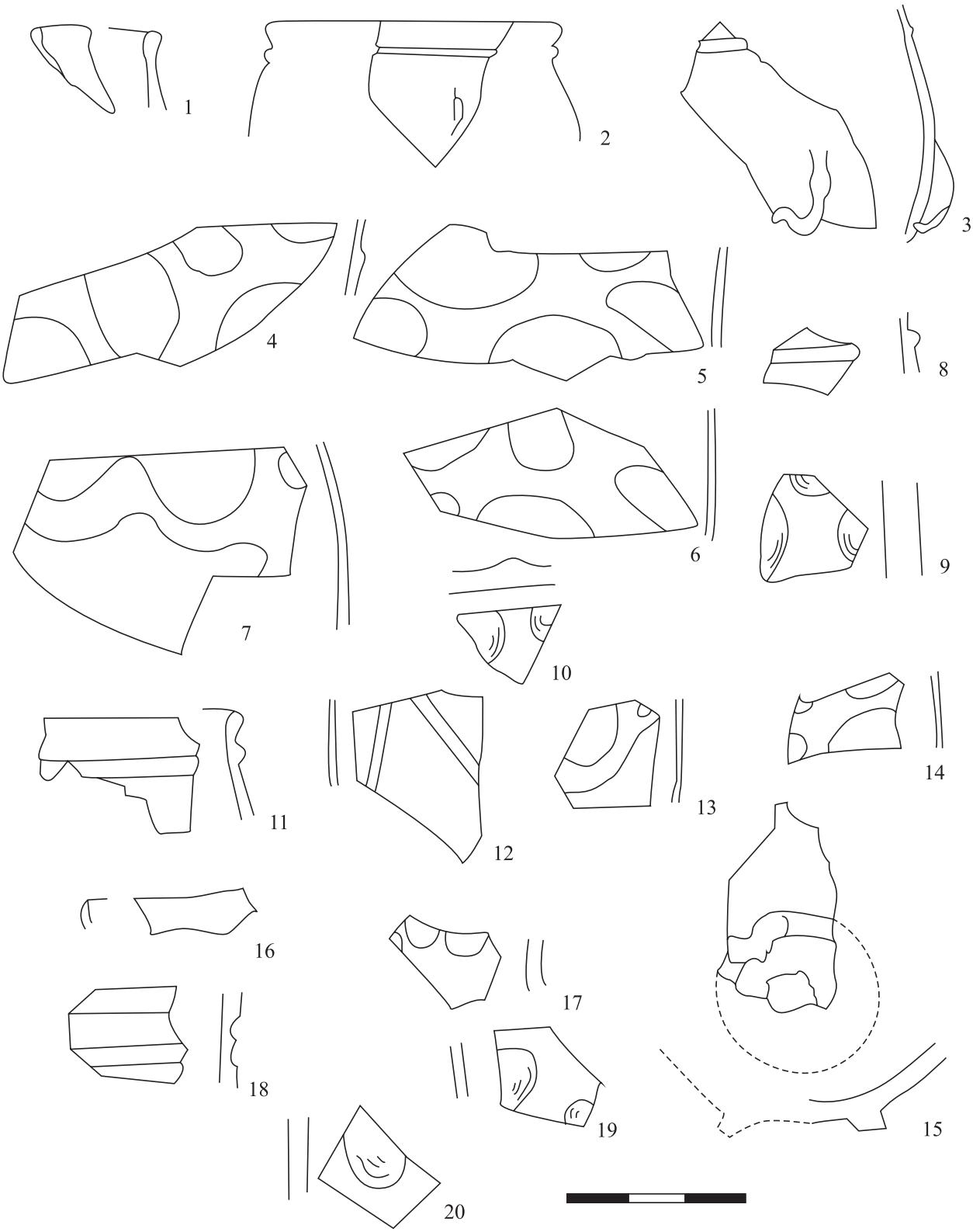

Рис. 12. Романковцы. Фрагменты стеклянных сосудов.
1 — погребение 2; 2 — погребение 4; 3, 4–7 — погребение 9; 8 — погребение 10;
9–10 — погребение 14; 11–14 — погребение 24; 15 — погребение 56; 16–18 — погребение 57;
19 — погребение 91; 20 — погребение 103.

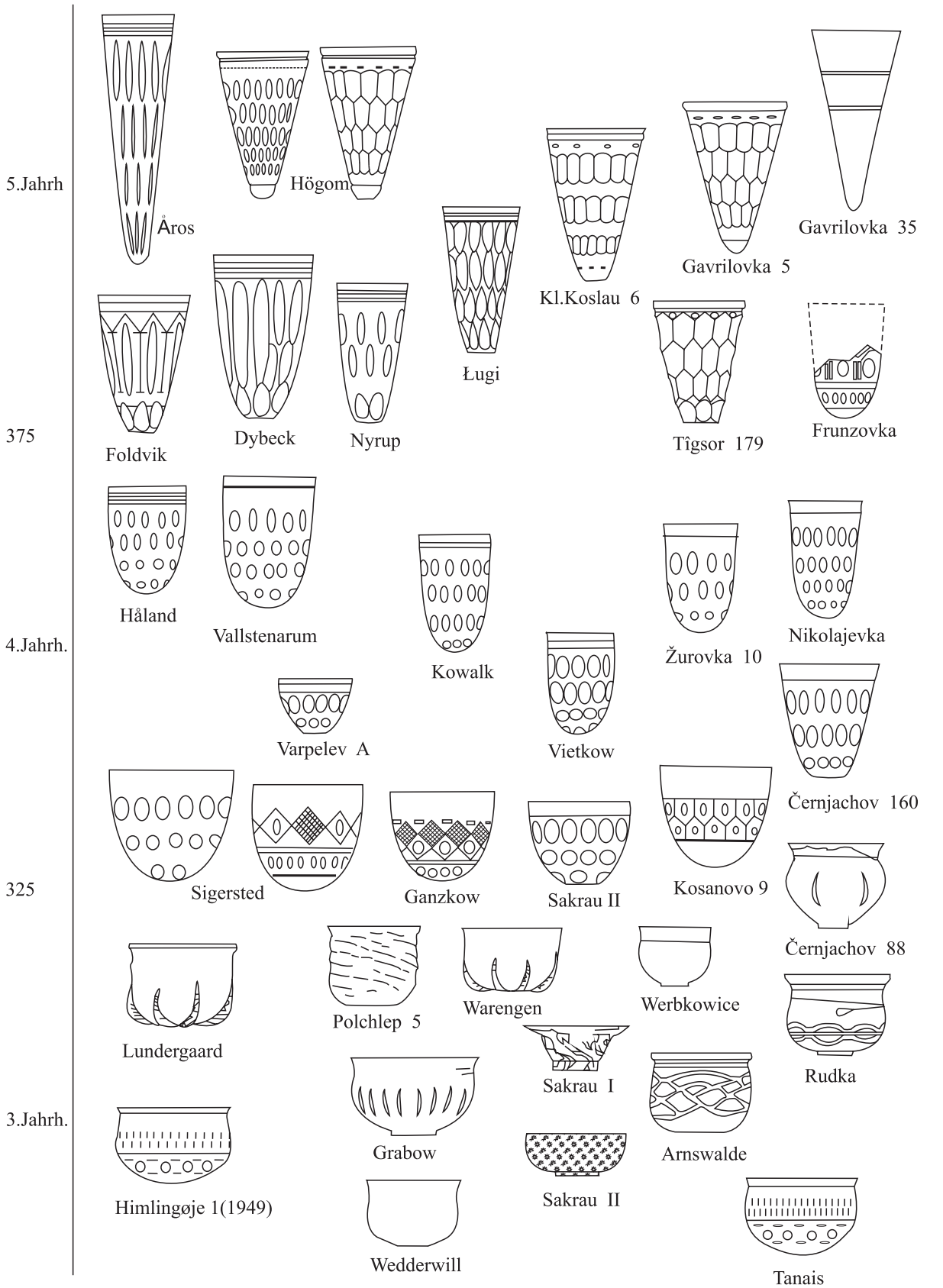

Рис. 13. Схема распределения стеклянных сосудов во времени по Г. Рау.

Рис. 14. Оселивка. Фрагменты стеклянных сосудов:
1, 4 — погребение 13; 2 — погребение 64; 3 — погребение 54; 5 — погребение 41;
6 — погребение 47.

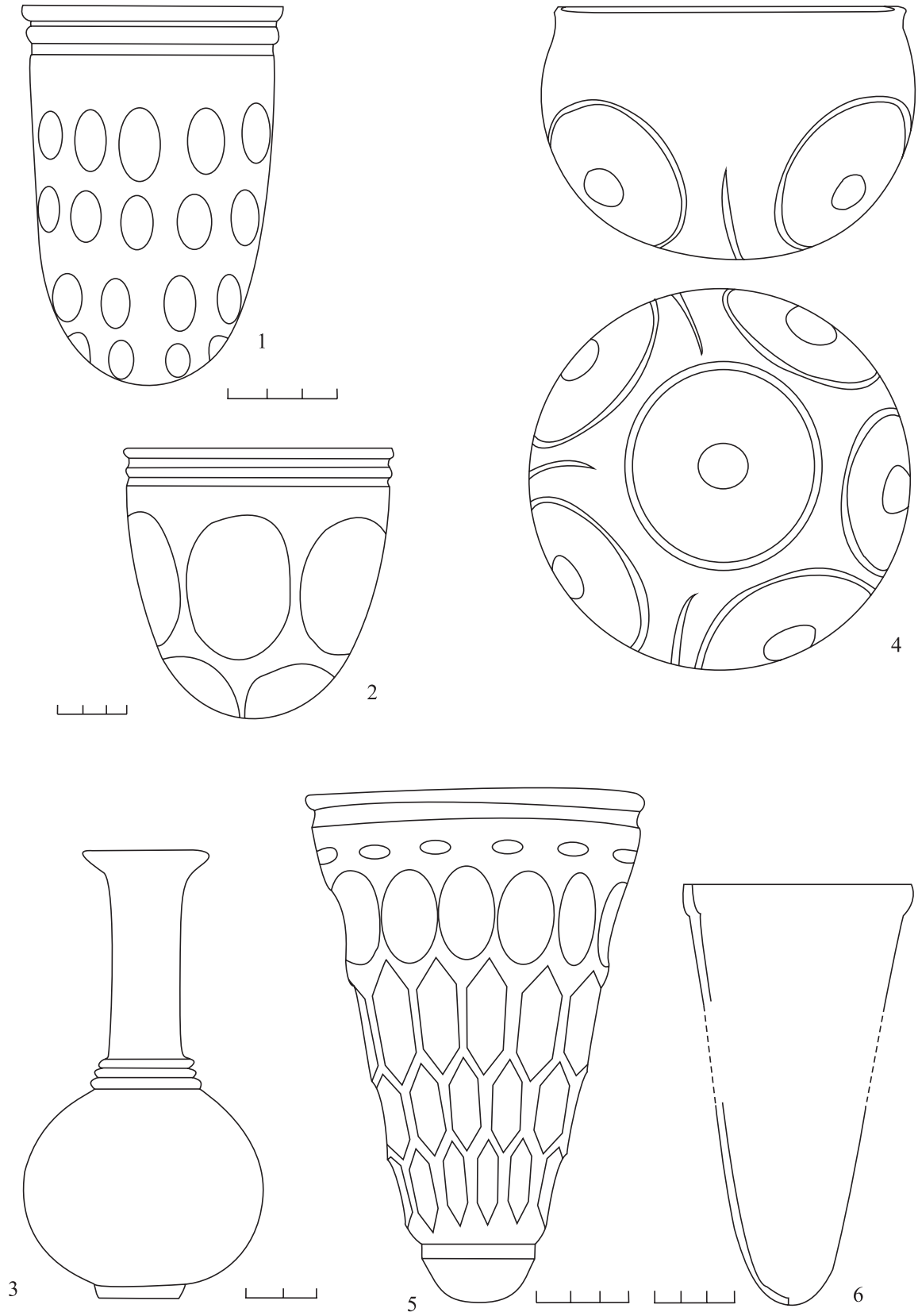

Рис. 15. Целые стеклянные сосуды из могильников: 1 — Оселивка 15; 2 — Оселивка 86; 3 — Оселивка 58; 4 — Романковцы 105; 5 — Горошевцы 4; 6 — Одая 23.

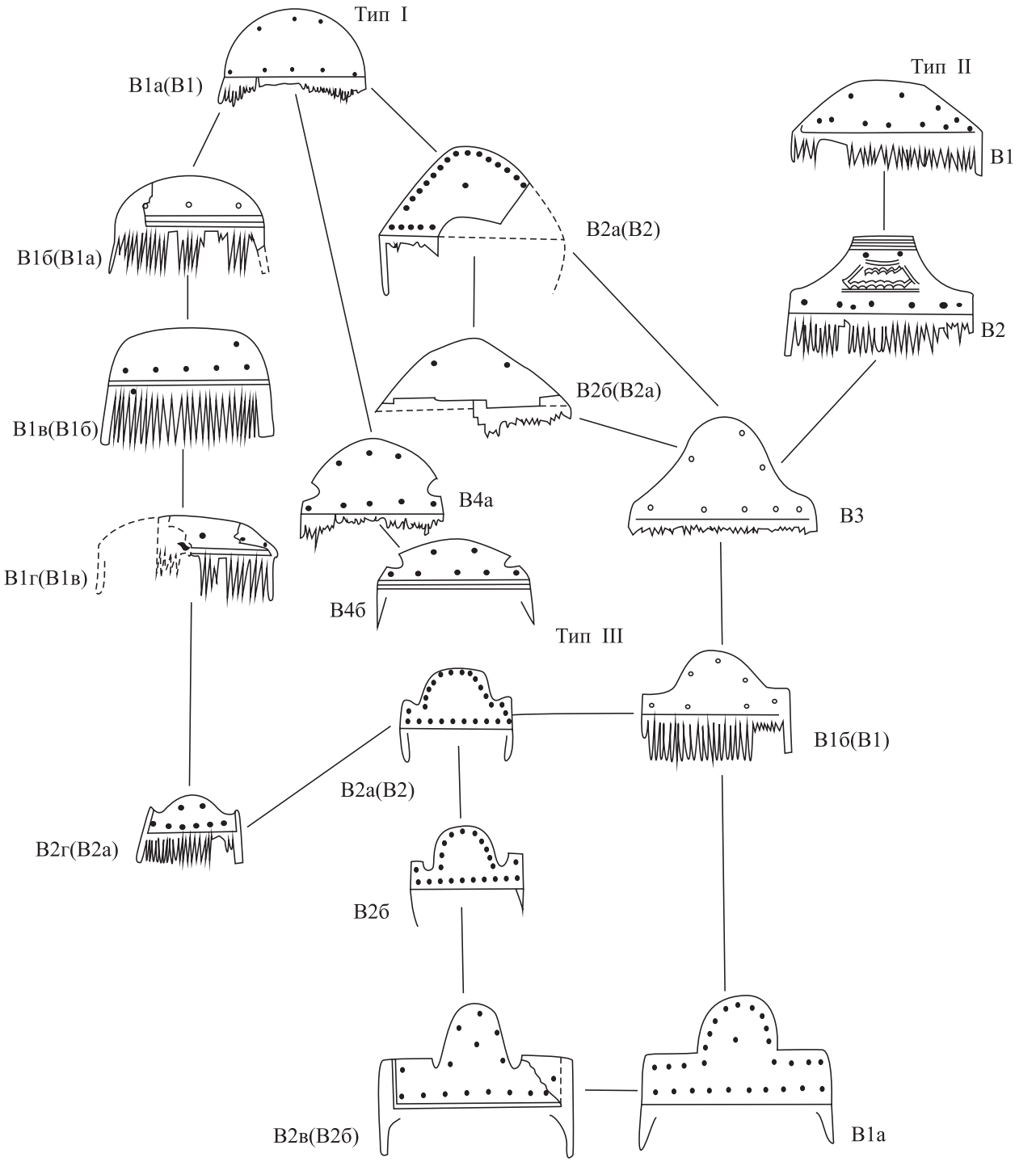

Рис. 16. Классификационная схема гребней черняховской культуры.

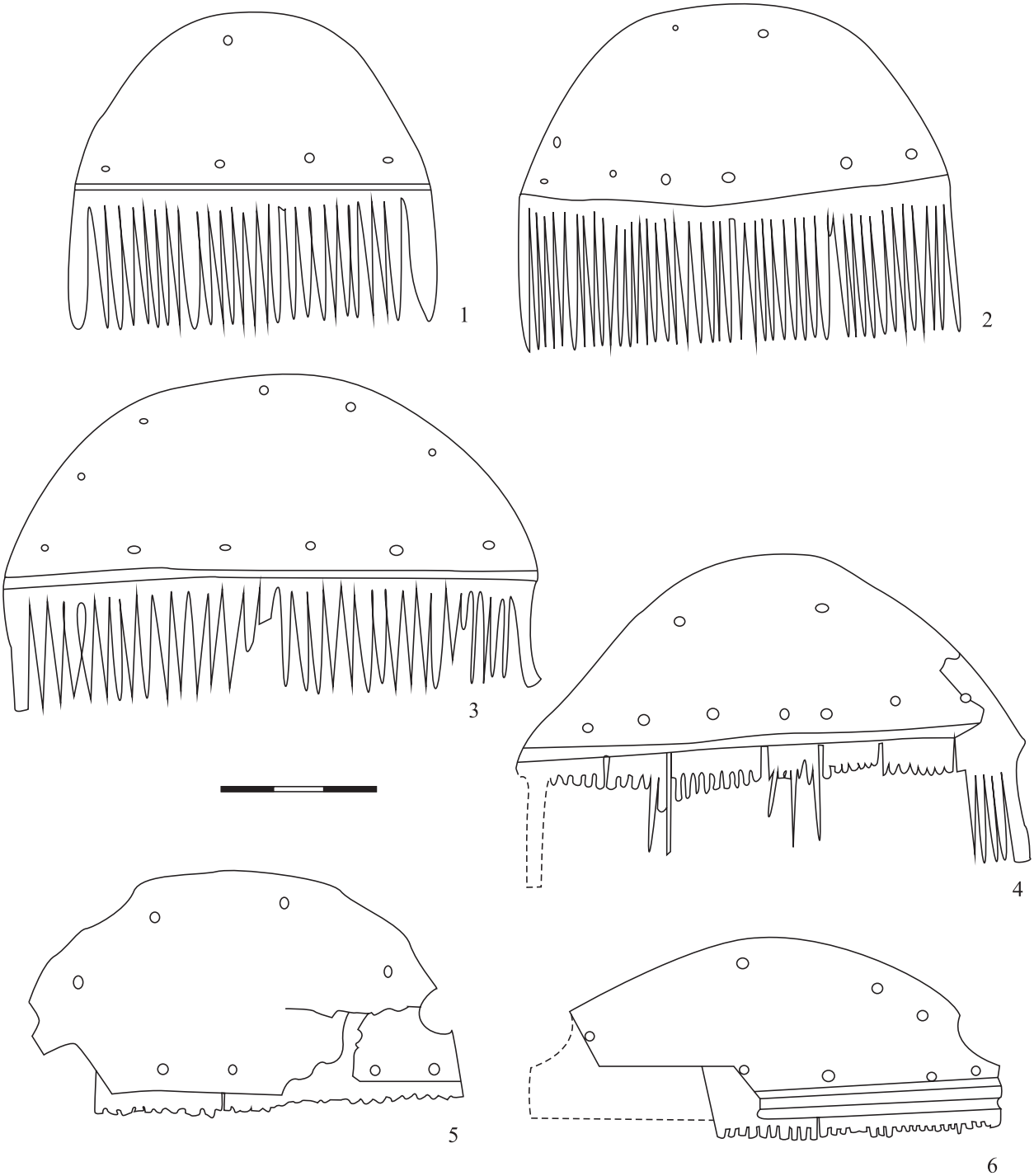

Рис. 17. 1–2 Тип I В1а. Оселивка: 1 — погребение 17/1; 2 — погребение 15/11; 3 — Тип I В1б. Оселивка погребение 56/1; 4 — Тип I В2б. Романковцы погребение 105/6; 5 — Тип I В4а. Оселивка погребение 40/2; 6 — Тип I В4б. Одая погребение 2/13.

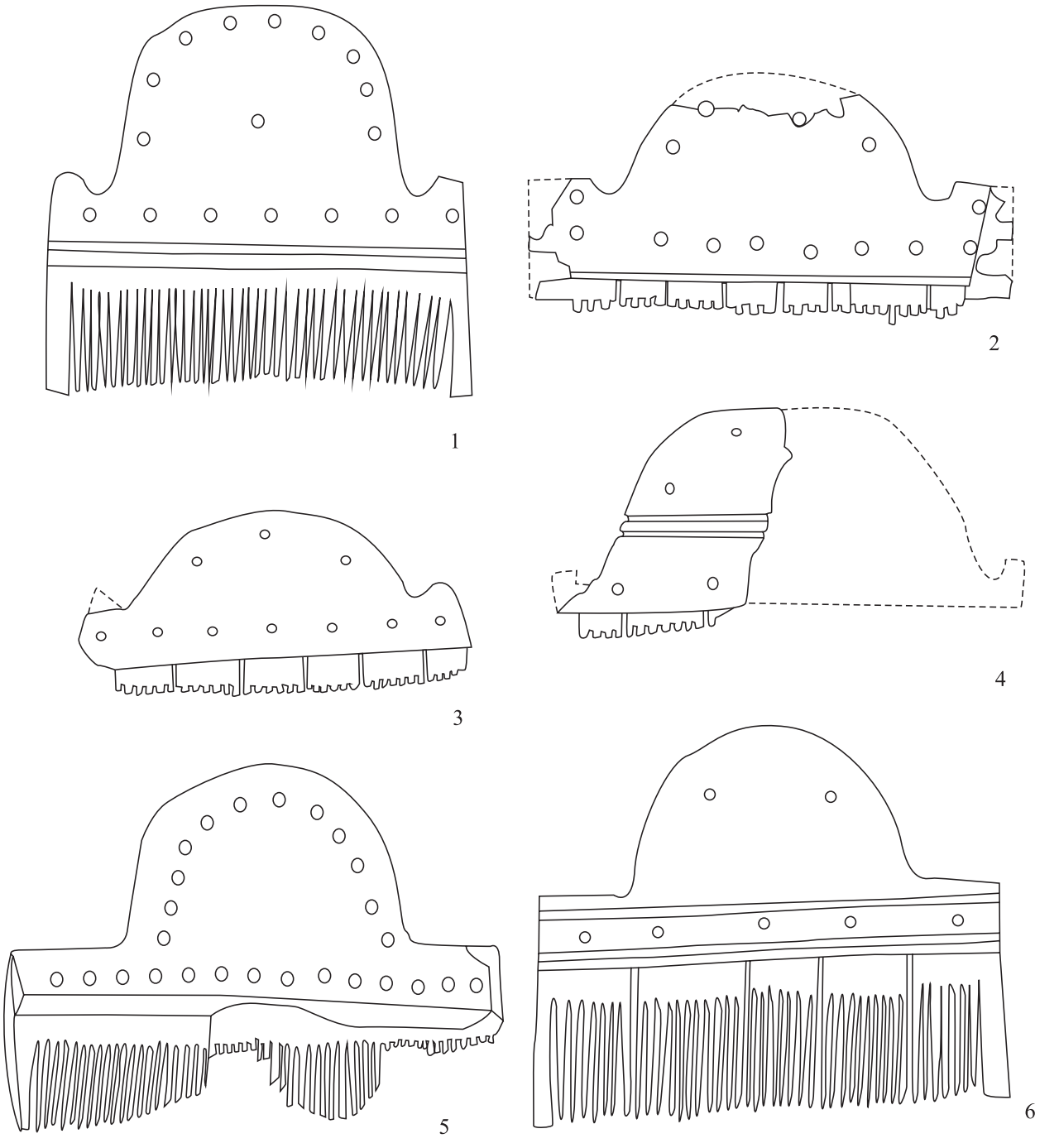

Рис. 18. 1–2, 4 Тип III В2б: 1 — Одая погребение 7/10; 2 — Оселивка погребение 51/1; 3 — Тип III В2а — Одая 20/1; 4 — Оселивка 9/6; 5 — Тип III В1б — Романковцы 18/4; 6 — Тип III В1а — Одая 5/8.

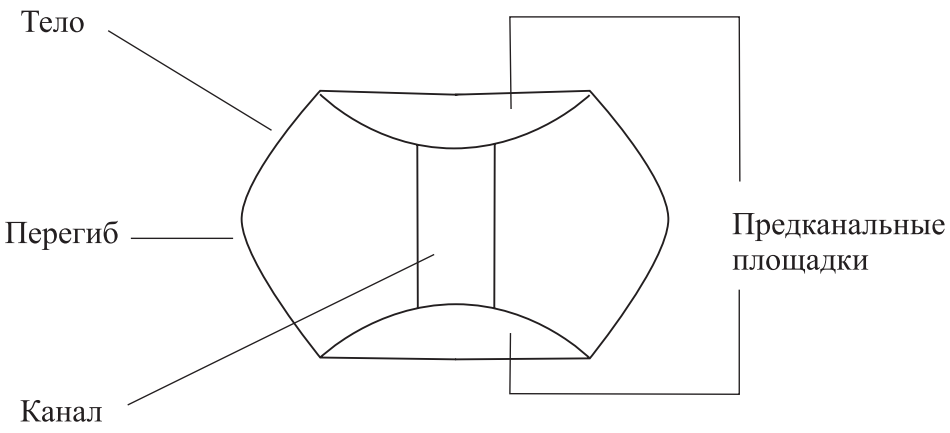

Рис. 19. Схема конструктивных частей пряслиц.

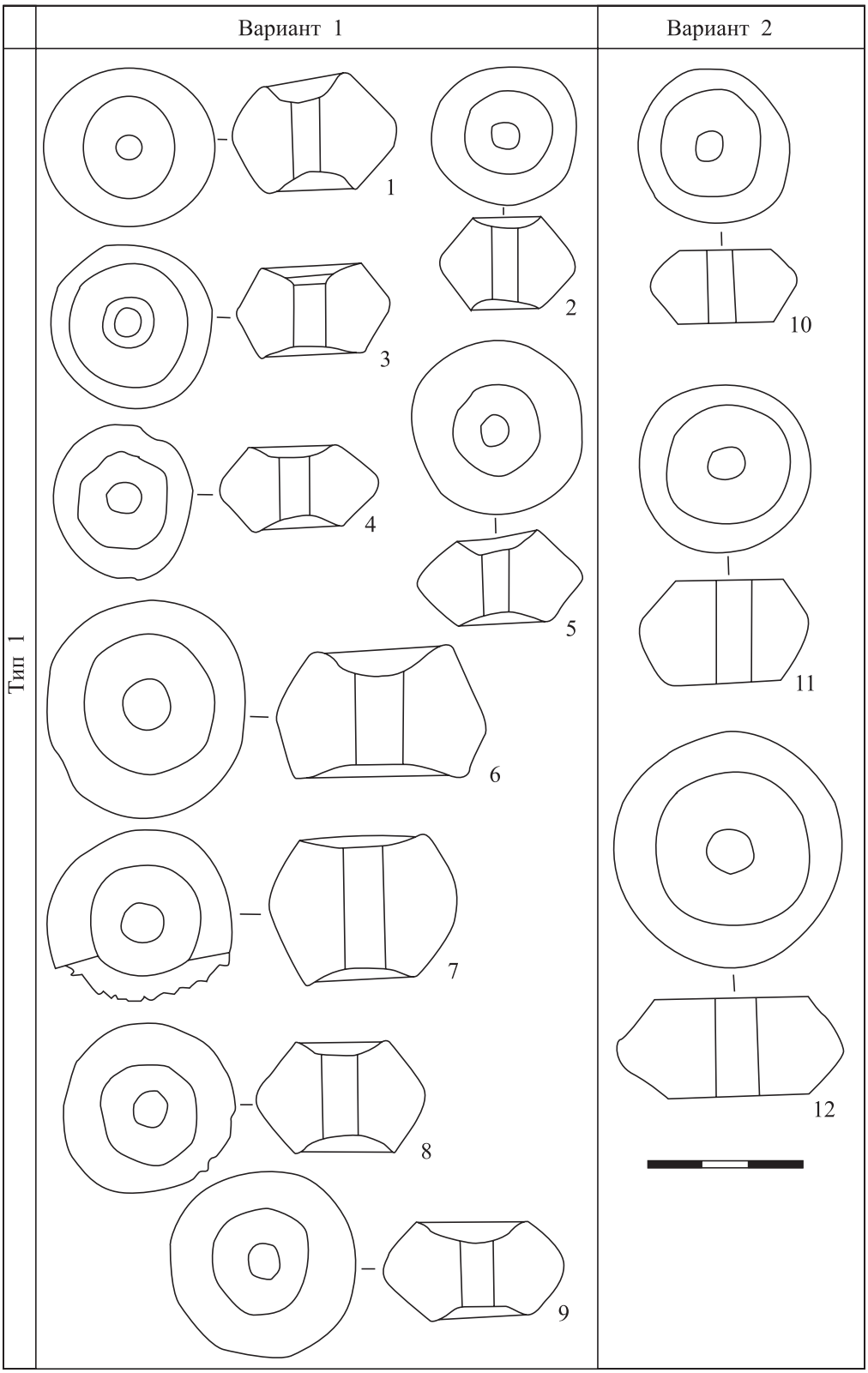

Рис. 20. Типологическое распределение пряслиц: 1 — Оселивка 1; 2 — Оселивка 13; 3 — Оселивка 25; 4 — Оселивка 70; 5 — Оселивка 76; 6 — Романковцы 8/1; 7 — Романковцы 8/2; 8 — Романковцы 55; 9 — Романковцы 105; 10 — Оселивка 76; 11 — Романковцы 8/3; 12 — Романковцы 16.

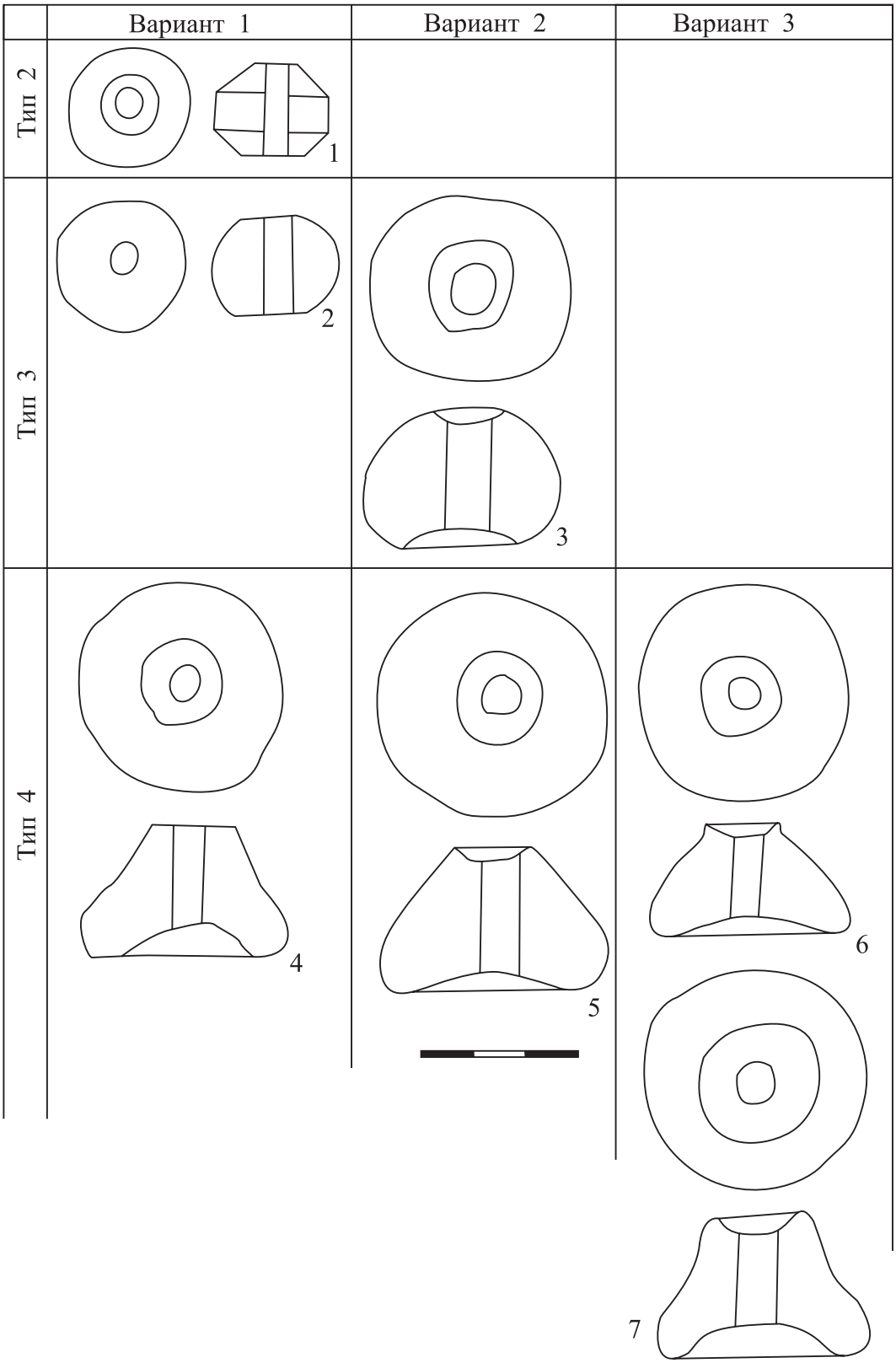

Рис. 21. Типологическое распределение пряслиц: 1 — Оселивка 17; 2 — Оселивка 51; 3 — Одая 2; 4 — Оселивка 49; 5 — Оселивка 42; 6 — Оселивка 76; 7 — Одая 1.

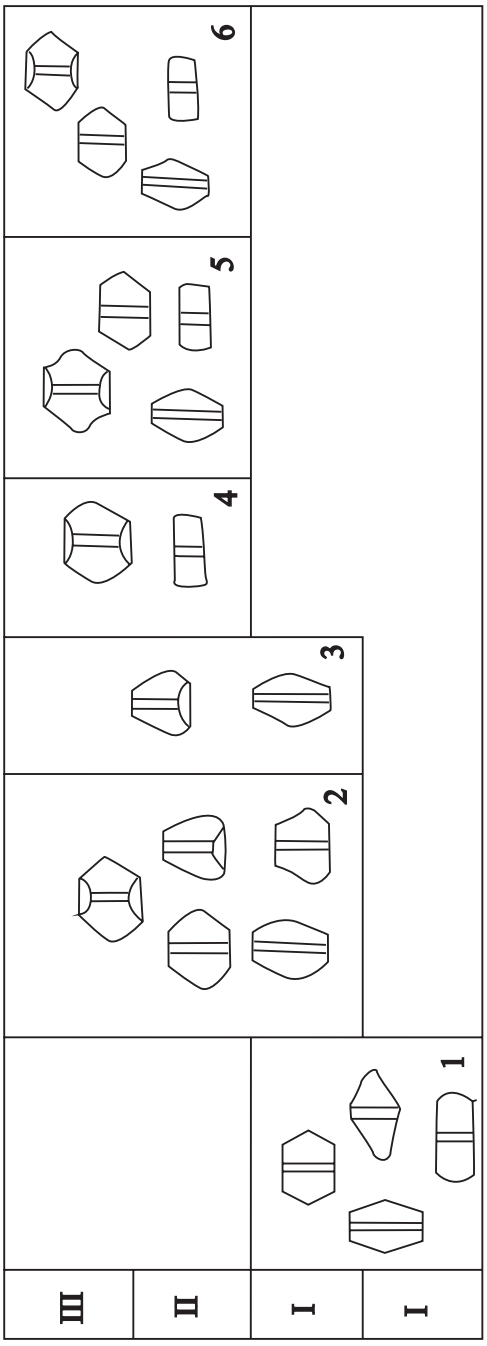

Рис. 22. Формы пряслиц в культурах, предшествующих черняховской:
1 — Зарубинецкая культура; 2 — Липицкая культура; 3 — Сарматы Поднестровья; 4 — Пшеворская культура;
5–6 — Вельбарская культура: 5 — Брест-Тришин; 6 — Дитиничи.

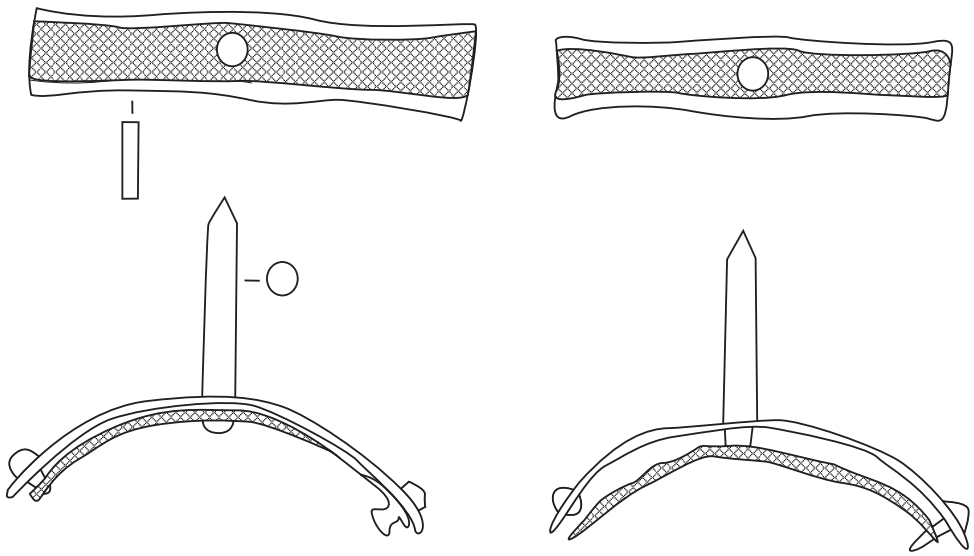

Рис. 23. Шпоры из погребения 23 могильника Одая.

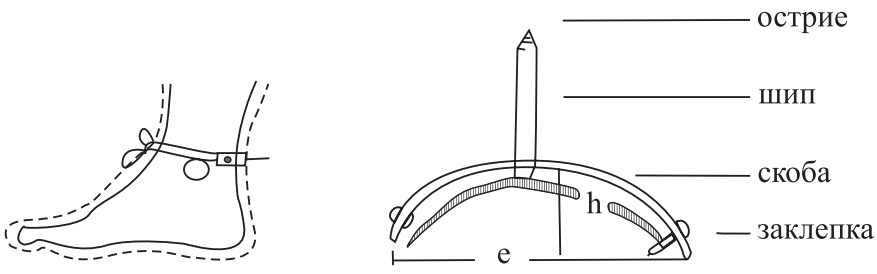

Рис. 24. Схема структуры конструктивных элементов однокрепежных шпор:
h — высота дуги, e — размах дуги.

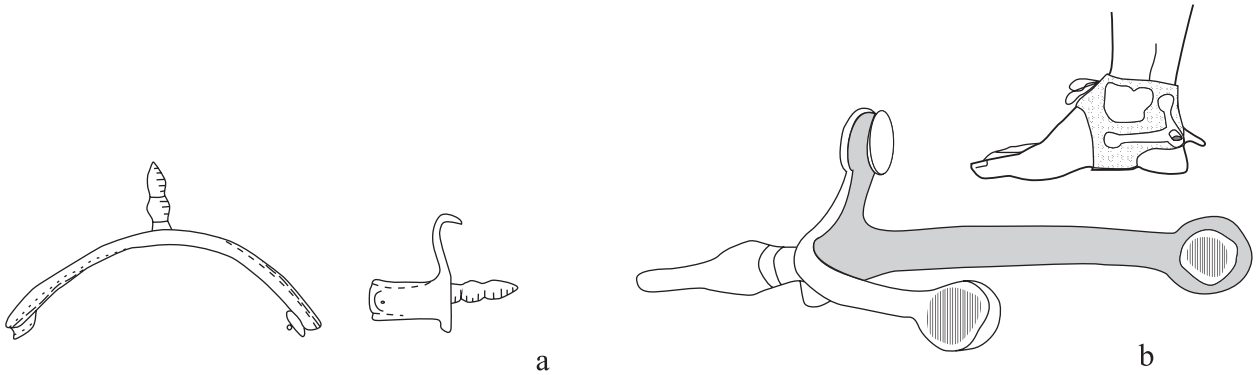

Рис. 25. Система крепления двухкрепежных шпор: а — с крючком; б — с дополнительной скобой (по М. Яну).

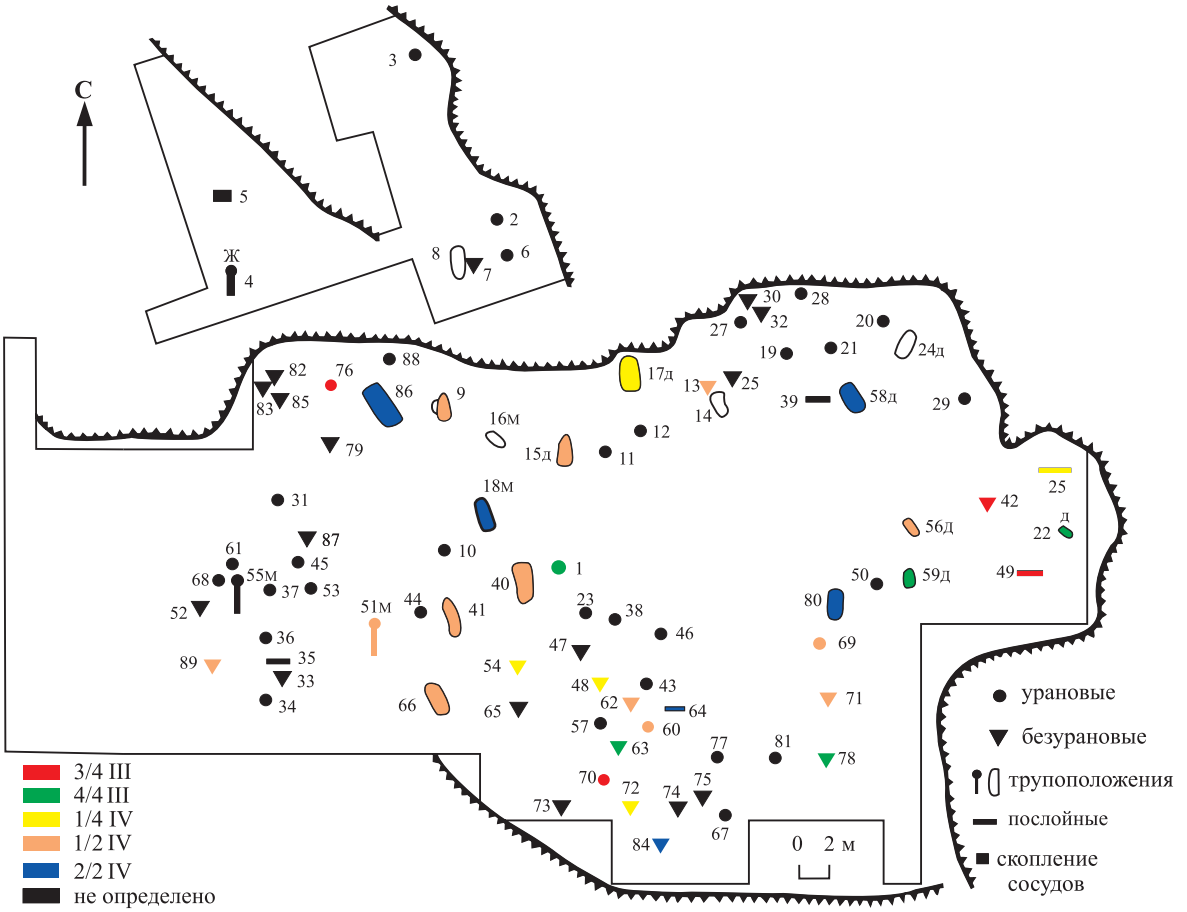

Рис. 26. Оселивка. Хронологический план могильника.

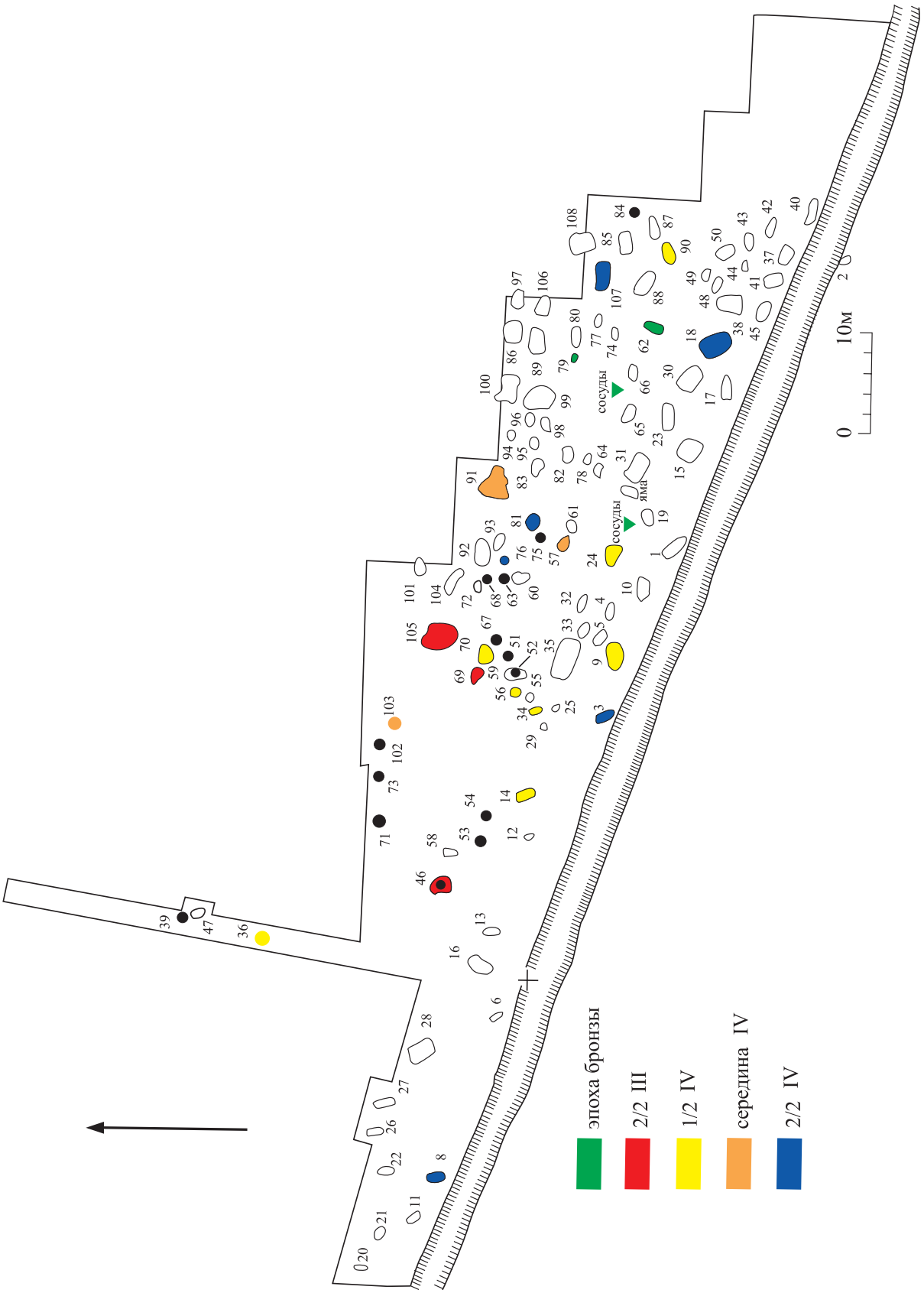

Рис. 27. Романковцы. Хронологический план могильника.

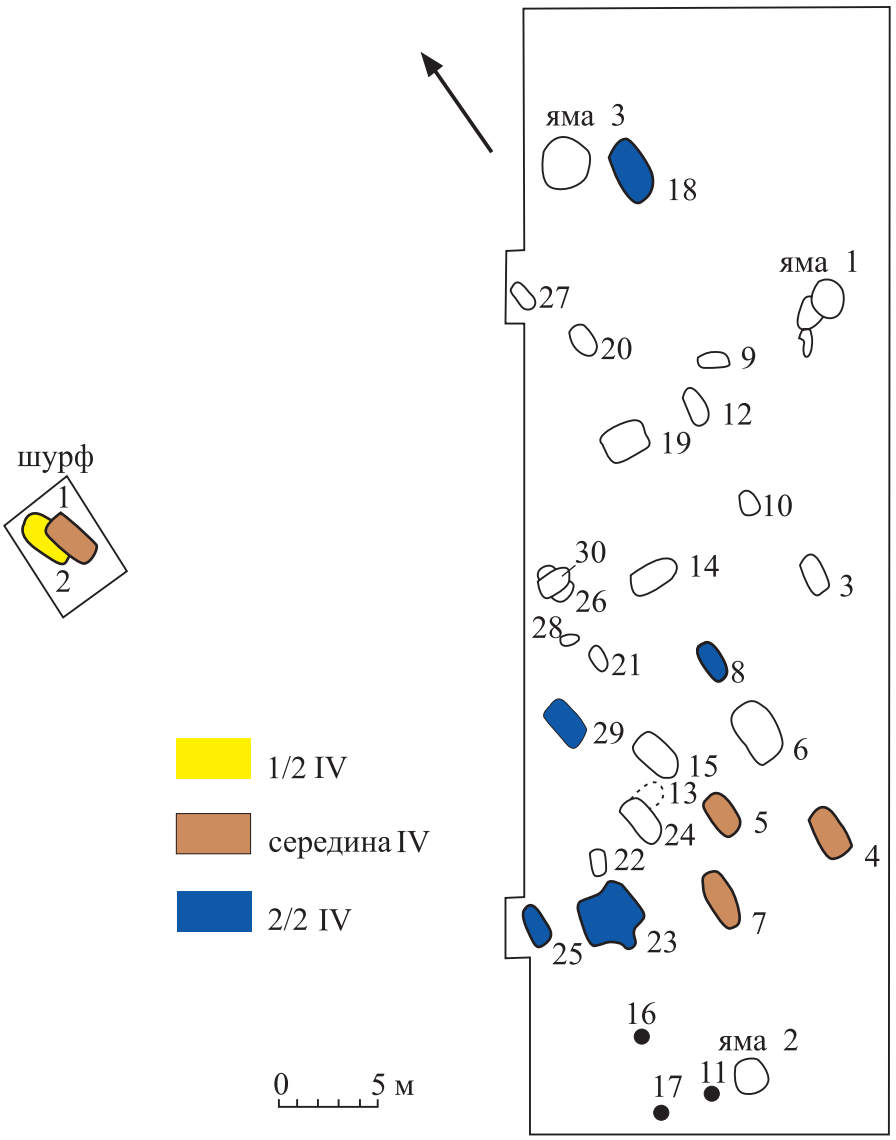

Рис. 28. Одая. Хронологический план могильника.

Рисунки к части третьей

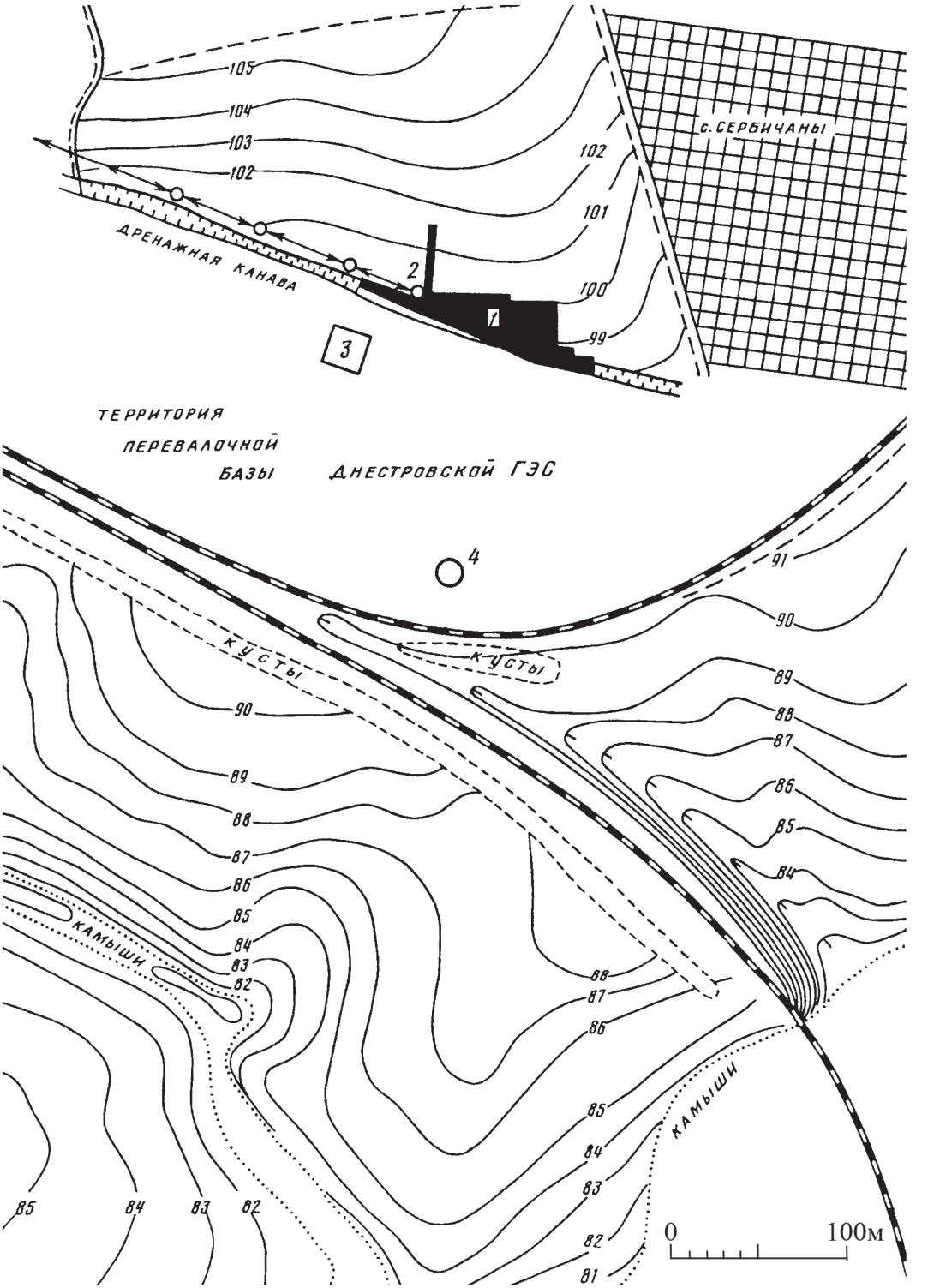

Рис. 1. План местности с расположением могильника Романковцы:
1 — раскоп, 2 — столб линии электропередачи № 100 (репер), 3 — битумохранилище, 4 — цементохранилище.

Рис. 2. План могильника Романковцы.

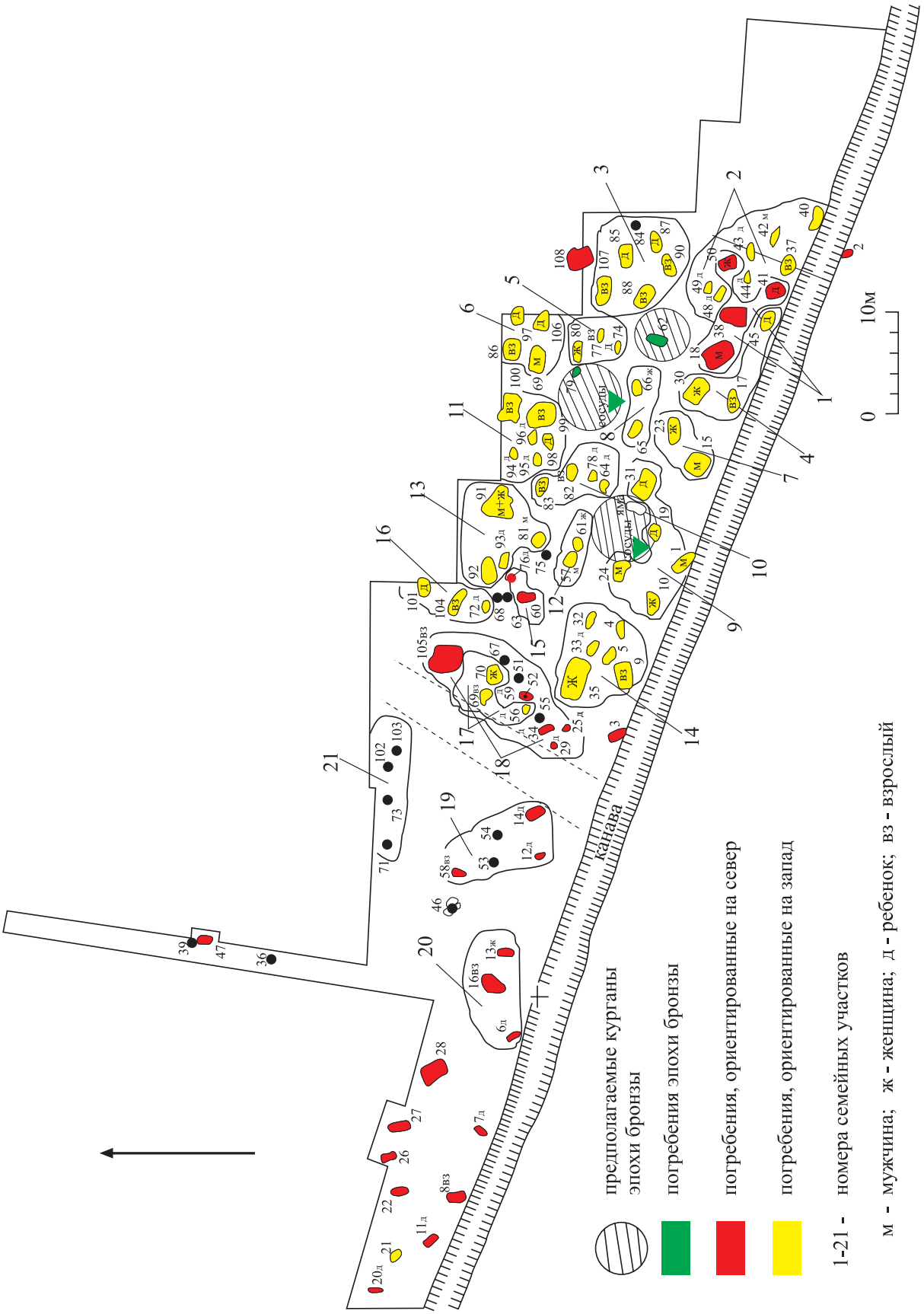

Рис. 3. Распределение семейных участков на кладбище.

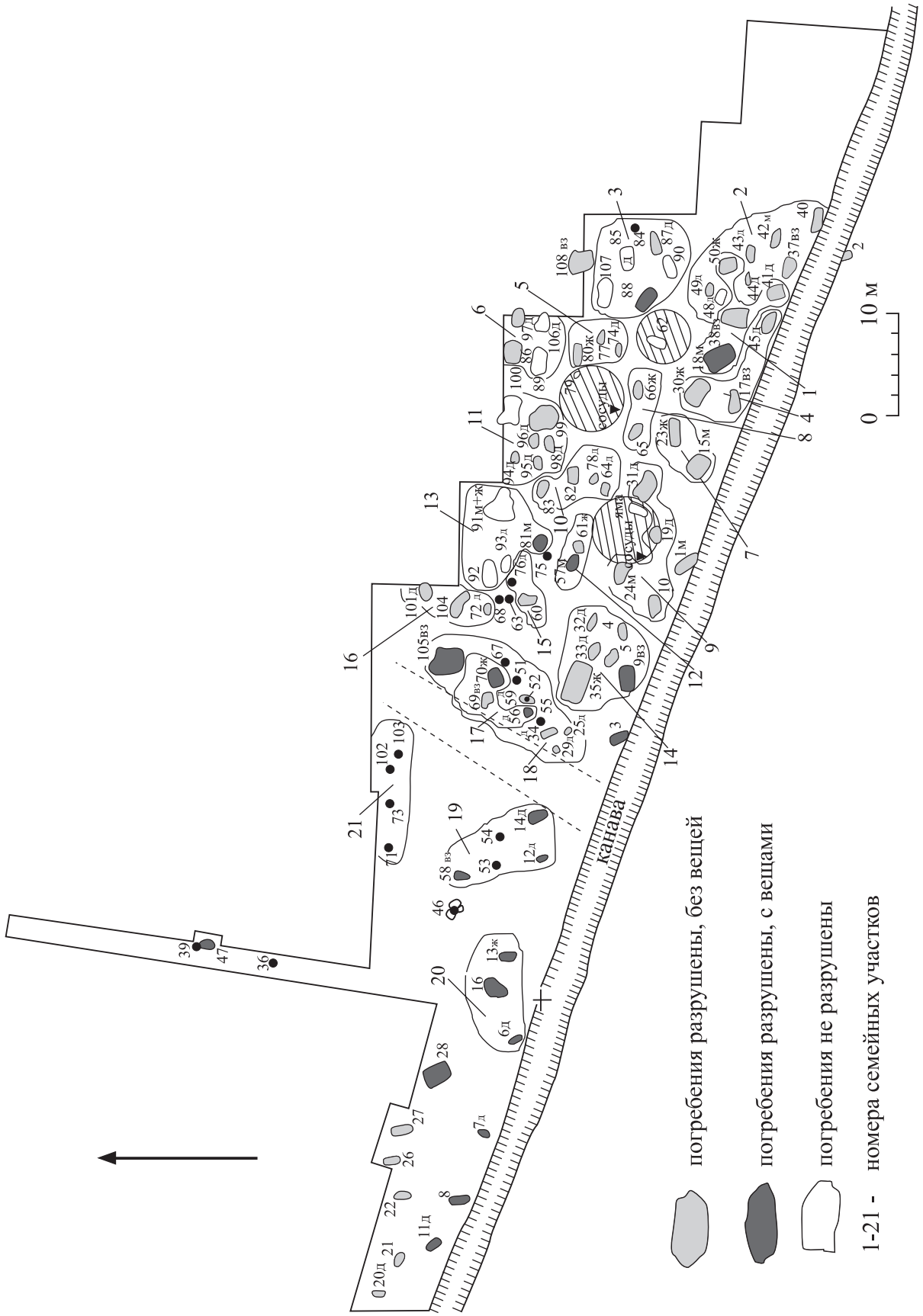

Рис. 4 . Распределение вторично разрушенных погребений.

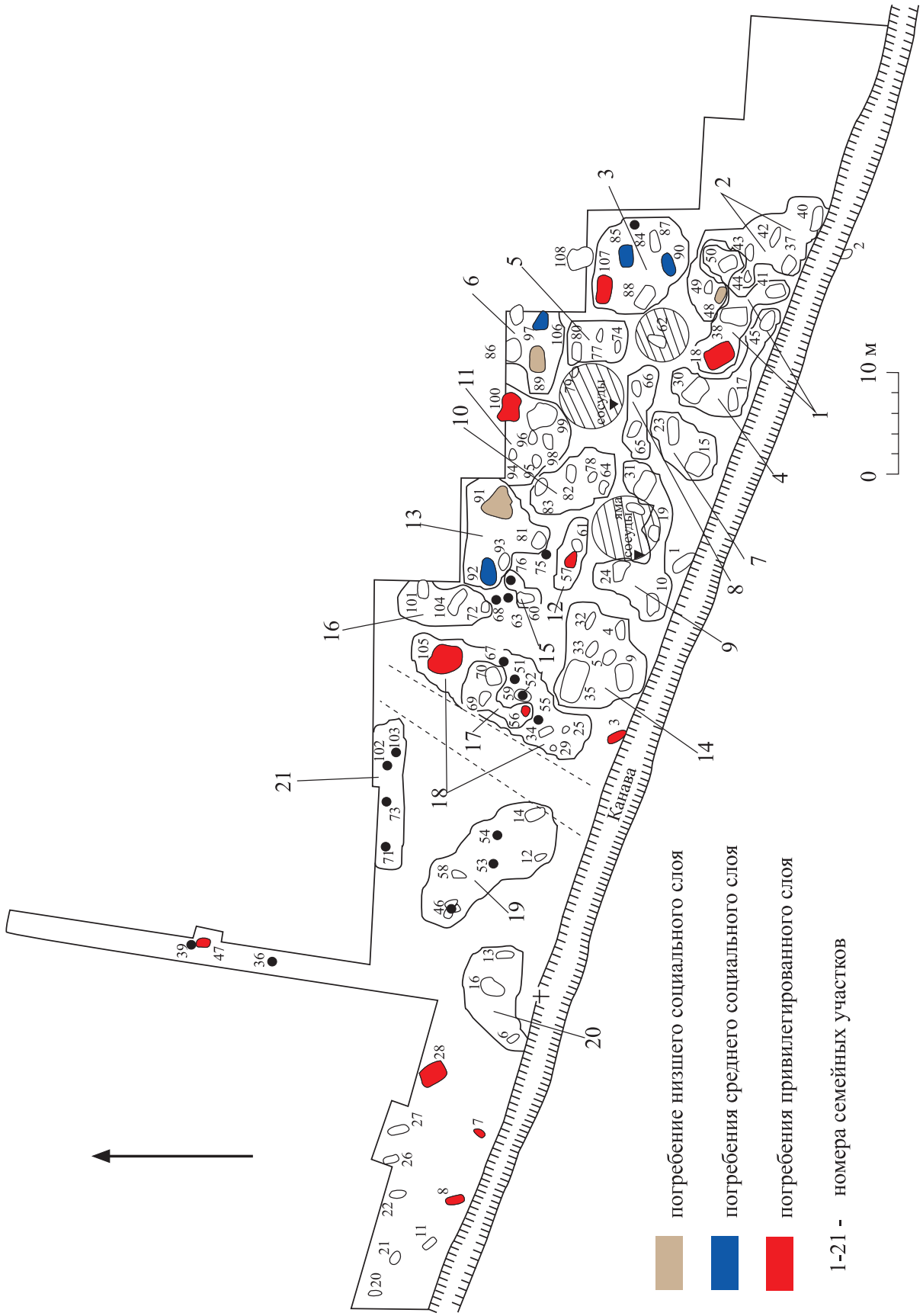

Рис. 5 . Распределение погребений различного социального статуса.

№ п/п	*Азимут*	*Глубина*	*Пол, возраст*	*Время по заходу*	*Время по восходу*
1	250/90	1,99		1/2 II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
2	255/24	2,48	м 40–60	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
3	255/66	1,02	ж 35–45	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 2/2 VIII
4	258/70	70	ж	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
5	259/98	1,42	д младенец	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
6	265/43	1,15	д	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
7	268/19	1,38	д	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
8	270/4	1,50		2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
9	270/61	2,45	ж	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
10	270/72	1,38	д	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
11	270/80	1,80	ж 17–19	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
12	270/87	1,12	д	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
13	270/9	1,55	? 30–40	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
14	270/92	1,15	вз	2/2 III — 2/2 IX	21 III — 23 IX
15	273/17	1,70	? 40–60	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
16	273/94	1,32	д	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
17	275/21	0,90		нач. IV — сер. IX	1/2 III — 1/2 X
18	275/44	0,70	д младенец	нач. IV — сер. IX	1/2 III — 1/2 X
19	275/64	1,25	д	нач. IV — сер. IX	1/2 III — 1/2 X
20	275/86	1,72	вз	нач. IV — сер. IX	1/2 III — 1/2 X
21	275/89	1,33	м	нач. IV — сер. IX	1/2 III — 1/2 X
22	276/107	2,06	вз	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
23	276/42	1,00	м	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
24	277/101	0,92	д	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
25	279/93	0,80	д	1/2 IV — 1/2 IX	1 III — 15 X
26	280/15	1,37	м 60	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
27	280/83	1,63	? 50–55	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
28	280/85	1,63	д подросток	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
29	280/95	1,31	д младенец	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
30	282/106	1,46	д	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
31	282/40	0,90	вз	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
32	282/5	1,33		2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
33	283/23	1,43	ж 20–40	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
34	283/77	0,85	? 20–25	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
35	283/78	1,13	д младенец	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
36	283/97	1,15	д	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
37	285/10	1,40	ж 20	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
38	285/104	1,47		2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
39	285/32	1,08		2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
40	285/96	1,23	д	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
41	286/100	2,88		2/2 IV — 1/2 VIII	1/2 II — 2/2 X
42	287/31	2,36	д 7 лет	2/2 IV — 1/2 VIII	1/2 II — 2/2 X
43	287/69	1,25	вз	2/2 IV — 1/2 VIII	1/2 II — 2/2 X

Рис. 6. Таблица упорядоченного списка азимутов трупоположений.

Рис. 6. *Продолжение*

№ п/п	*Азимут*	*Глубина*	*Пол, возраст*	*Время по заходу*	*Время по восходу*
44	287/74	1,00	д	2/2 IV — 1/2 VIII	1/2 II — 2/2 X
45	288/48	1,48	д	1/2 V — 1/2 VIII	1/2 II — 2/2 X
46	290/33	1,38	д младенец	1/2 V — 1/2 VIII	5 II — 6 XI
47	290/49	0,94	д младенец	1/2 V — 1/2 VIII	5 II — 6 XI
48	290/57	1,92	м 35–40	1/2 V — 1/2 VIII	5 II — 6 XI
49	292/45	0,78	д	1/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 1/2 XI
50	292/91	1,66	м+ж	1/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 1/2 XI
51	293/37	1,20	вз	1/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 1/2 XI
52	294/56	1,47	д	2/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 2/2 XI
53	295/35	2,50	ж 50–60	2/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 2/2 XI
54	295/81	1,79	м 25–35	2/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 2/2 XI
55	295/82	1,63	вз	2/2 V — 2/2 VII	2/2 I — 2/2 XI
56	300/88	1,65	вз	1 V — 15 VII	15 I — 1 XII
57	303/30	1,56	ж 20–30	1/2 VI — 1/2 VII	1/2 I — 1/2 XII
58	303/99	2,63	вз	1/2 VI — 1/2 VII	1/2 I — 1/2 XII
59	308/65	1,95		20–22 VI	20–22 XII
60	310/12	0,39	д	22–24 VI	22–24 XII
61	315/1	0,85	м 40–60		
62	325/20	0,50		2/2 декабря	2/2 VI — 1/2 VII
63	325/25	0,57	д младенец	2/2 декабря	2/2 VI — 1/2 VII
64	329/28	2,15	? 20	2/2 декабря	2/2 VI — 1/2 VII
65	330/18	2,10	м	1/2 I — 1/2XII	1 VI — 15 VII
66	334/41	1,00	д	2/2 I 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII
67	340/14	0,50	д 7 лет	1/2 II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
68	340/3	0,70	? 20–30	1/2 II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
69	340/34	1,30	д 1 год	1/2 II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
70	340/58	1,02	вз	1/2 II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
71	345/2	0,70	вз	1/2 II — 1/2 XI	2/2 IV — 1/2 VIII
72	345/6	0,43		1/2 II — 1/2 XI	2/2 IV — 1/2 VIII
73	345/60	1,10	вз	1/2 II — 1/2 XI	2/2 IV — 1/2 VIII
74	347/22	1,00	вз	1/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 1/2 VIII
75	348/108	2,51	вз	22/ II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
76	349/50	1,60	ж	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
77	350/11	0,34	д	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
78	353/38	1,50	вз	1III — 15 X	1/2 IV — 1/2 IX
79	355/59	1,03	д	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
80	356/105	2,02	вз	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
81	0/26	0,96	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
82	0/8	0,61	? 20–40	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
83	3/27	0,70		2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 1/2 X
84	5/7	0,34	д 1год	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
85	7/13	1,42	ж 20	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
86	13/29	0,65	д младенец	2/2 IV — 2/2 VIII	1/2 II — 2/2 X

Рис. 6. *Продолжение*

№ п/п	*Азимут*	*Глубина*	*Пол, возраст*	*Время по заходу*	*Время по восходу*
87	16/16	0,47		2/2 IV — 2/2 VIII	1/2 II — 1/2 XI
88	18/47	1,55	взросл. ?	2/2 IV — 2/2 VIII	1/2 II — 1/2 XI
	Средние глубины ям: дети — 1,12; жен. — 1,60; муж. — 1,64				

Обозначения:

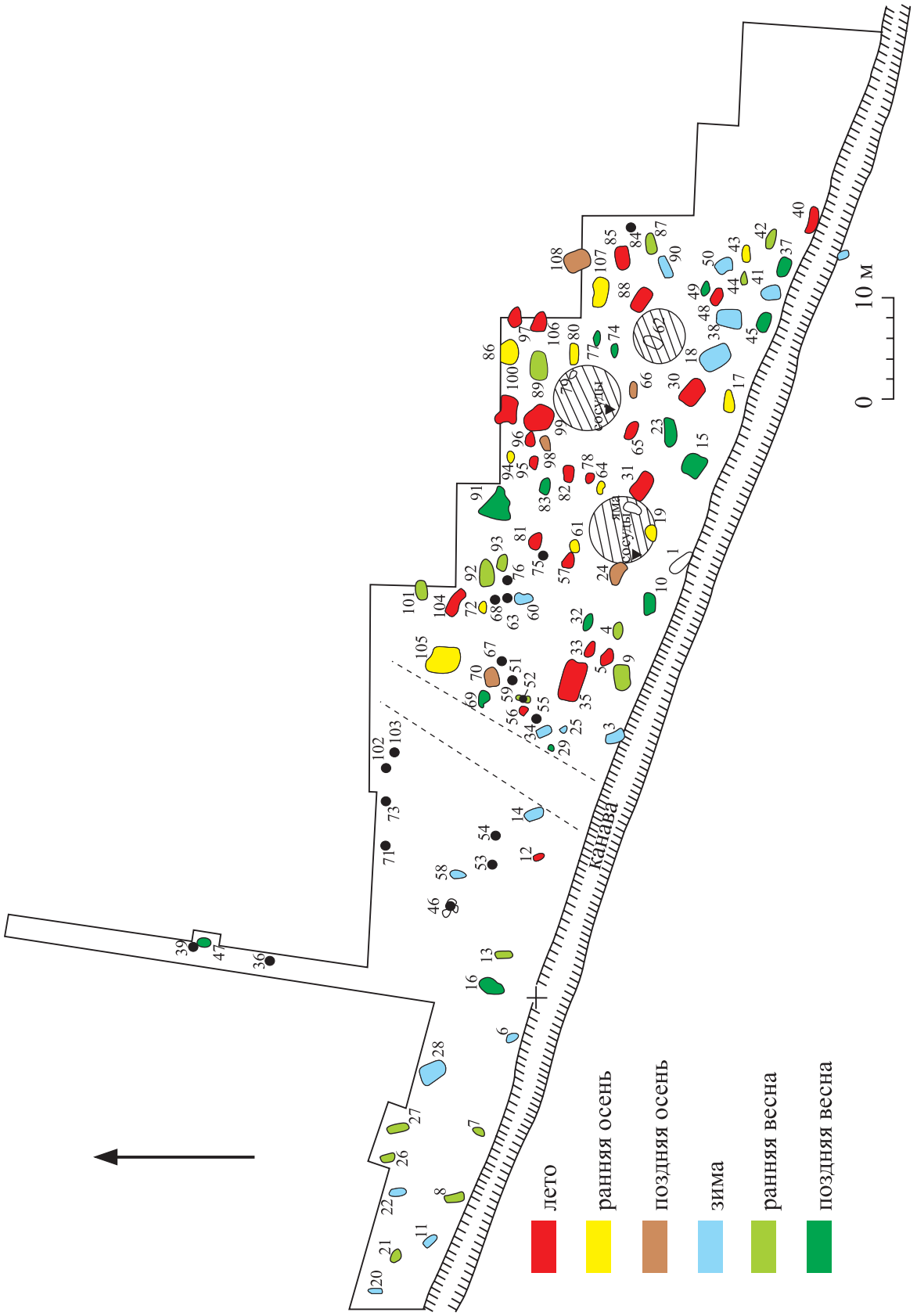

Рис. 7. Распределение трупоположений по календарным циклам времен года при ориентировании по заходу солнца.

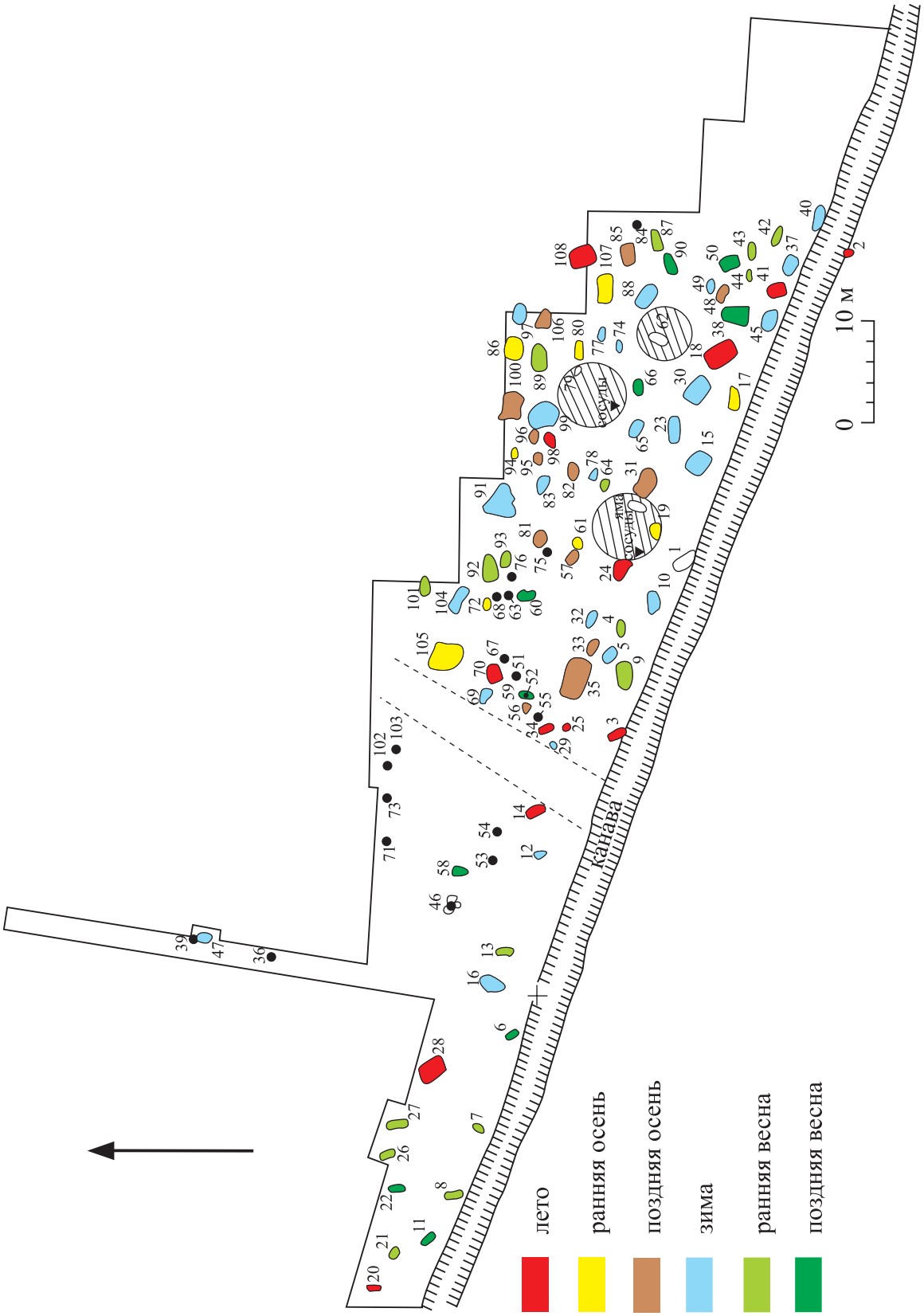

Рис. 8. Распределение погребений по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца.

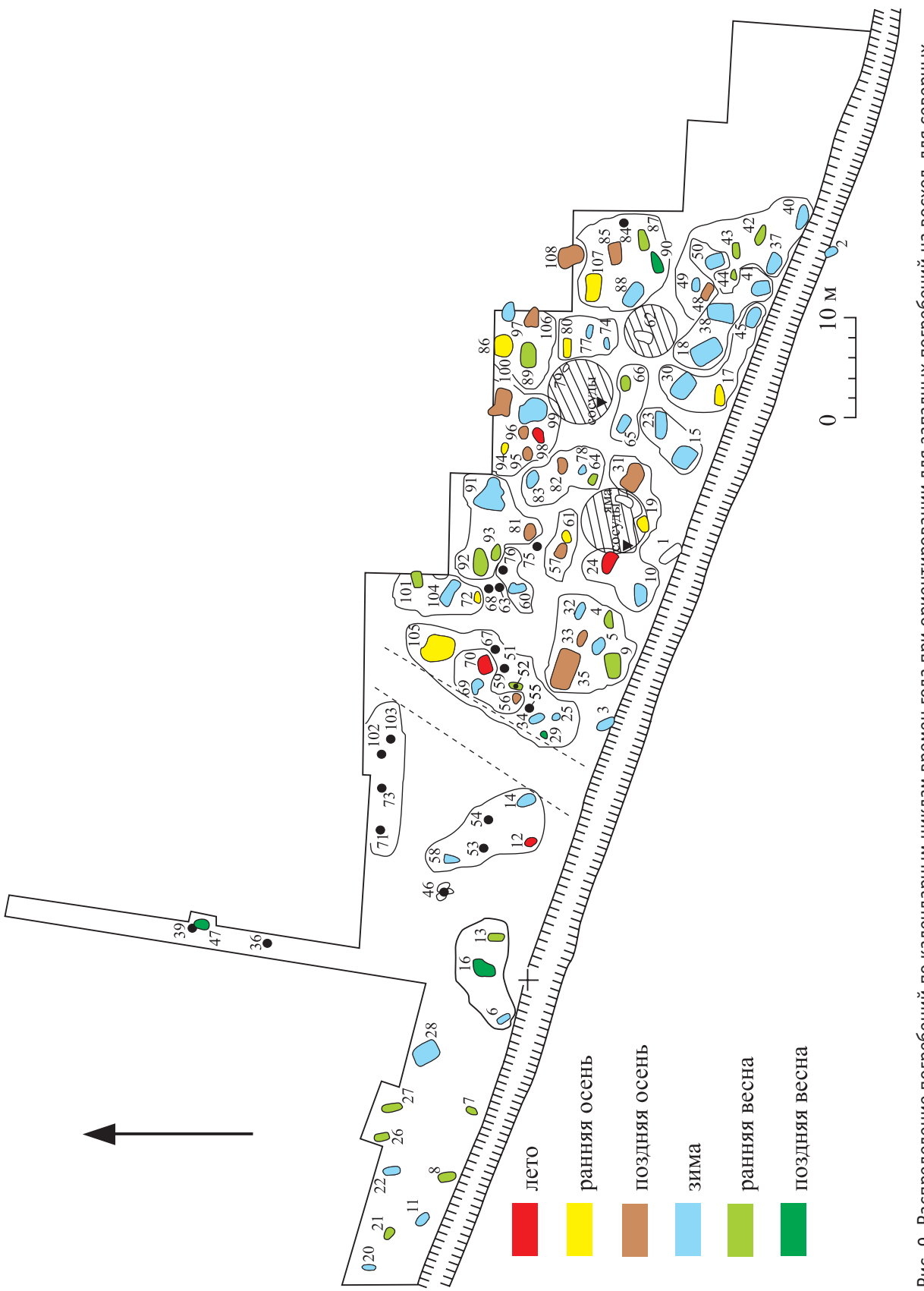
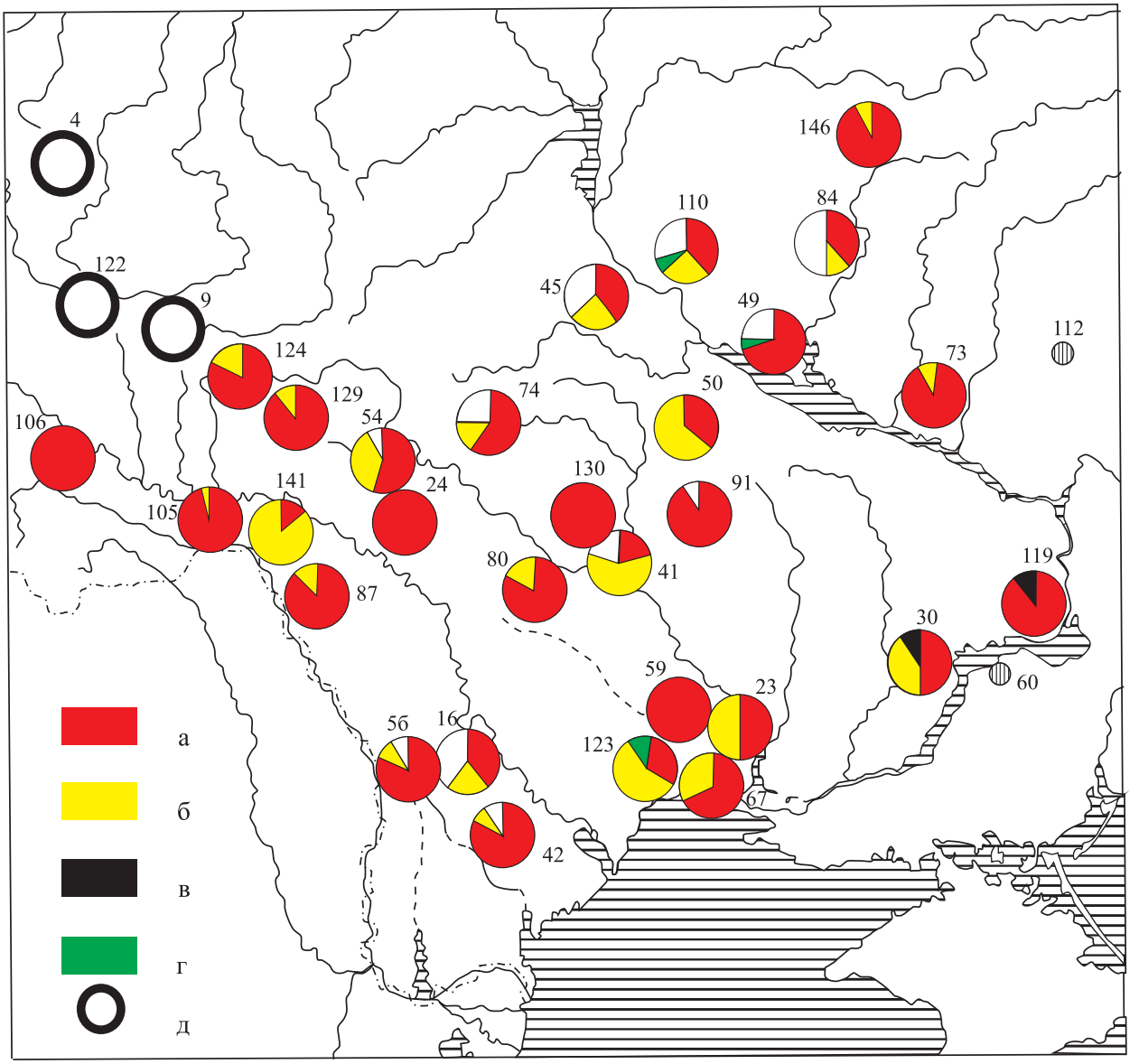

Рис. 9. Распределение погребений по календарным циклам времен года при ориентировании для западных погребений на восход, для северных — на заход.

Рис. 10. Хронологическое распределение семейных участков могильника.

4 - Баев, 5б - Балцаты II, 9 - Бережанка, 23 - Викторовна, 24 - Вилы-Яругские, 30 - Гавриловка, 41 - Данилова Балка, 42 - Данчены, 45 - Деревянное, 49 - Жовнин III, 50 - Черняхов, 54 - Заячивка, 59 - Каборга, 60 - Каменка, 67 - Коблево, 73 - Компанейцы, 74 - Косаново, 80 - Кринички, 84 - Лохвицы, 87 - Малаешты, 91 - Маслово, 105 - Оселивка, 106 - Островец, 110 - Переяслав Хмельницкий, 112 - Писаревка, 119 - Привольное, 122 - Раковец Чесновский, 123 - Ранжевое, 124 - Редкодубы, 129 - Ружичанка, 130 - Рыжевка, 141 - Романковцы, 146 - Успенка

Рис. 11. Распространение западной ориентировки в черняховской культуре: а — погребения, ориентированные на север; б — на запад; в — на восток; г — на юг; д — ориентировка не известна.

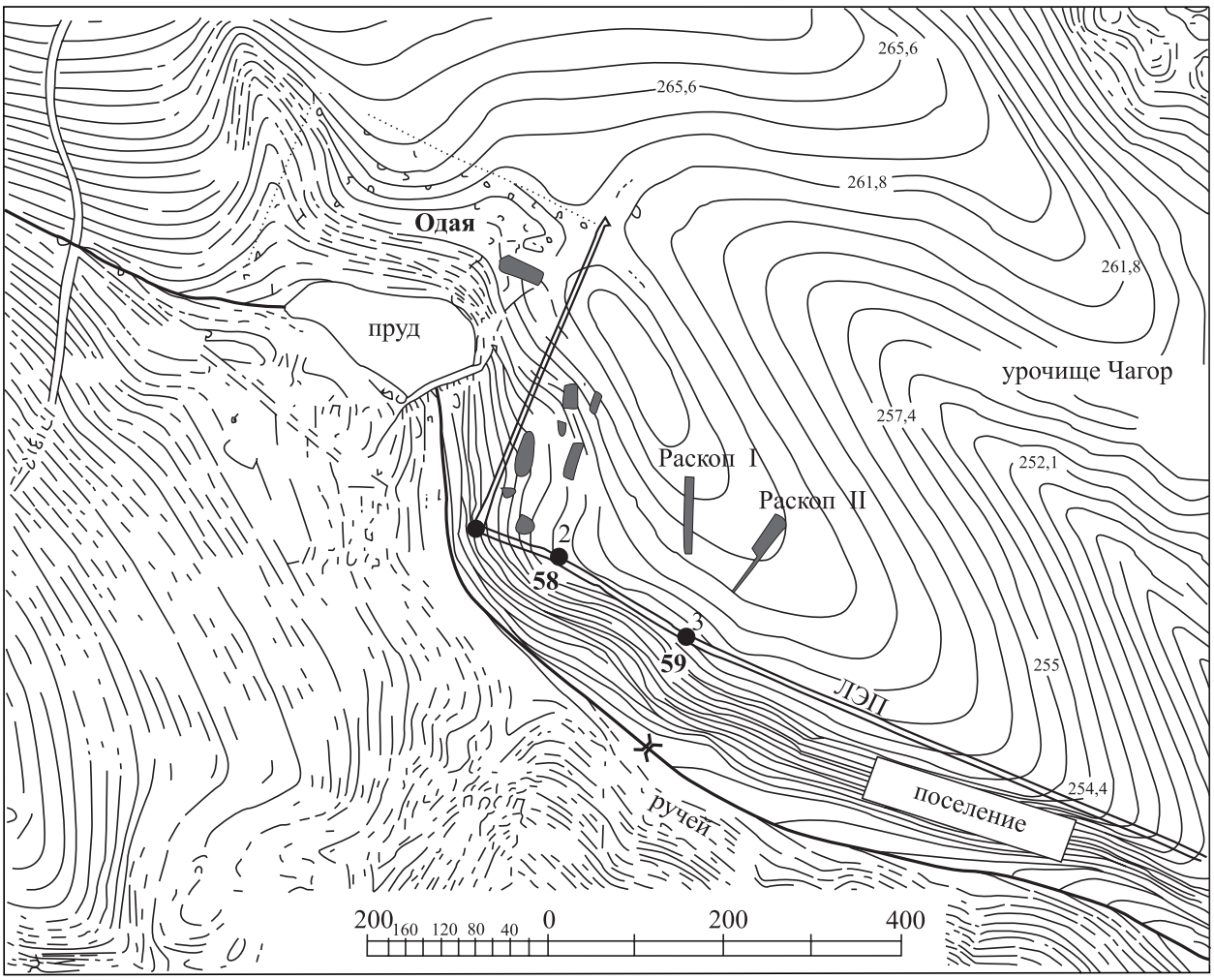

Рис. 12. Топографический план местности ур. Чагор у хут. Одая. 1 — северо-восточный угол барского дома, к которому по направлениям привязывались раскопы, 2–3 бетонные столбы ЛЭП под №№ 58 и 59, к которым привязаны раскопы.

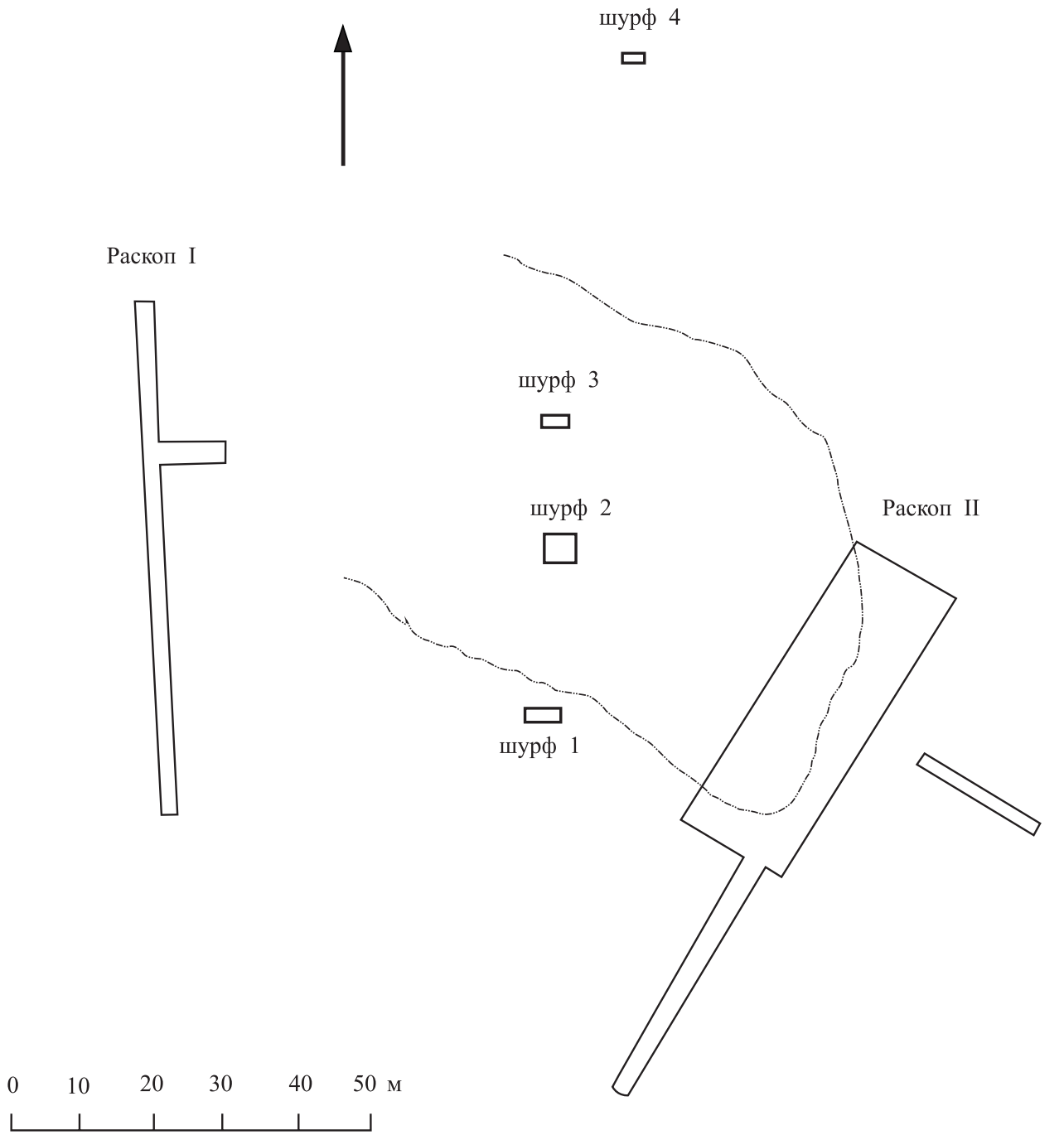

Рис. 13. Предполагаемые границы и размеры могильника Одая.

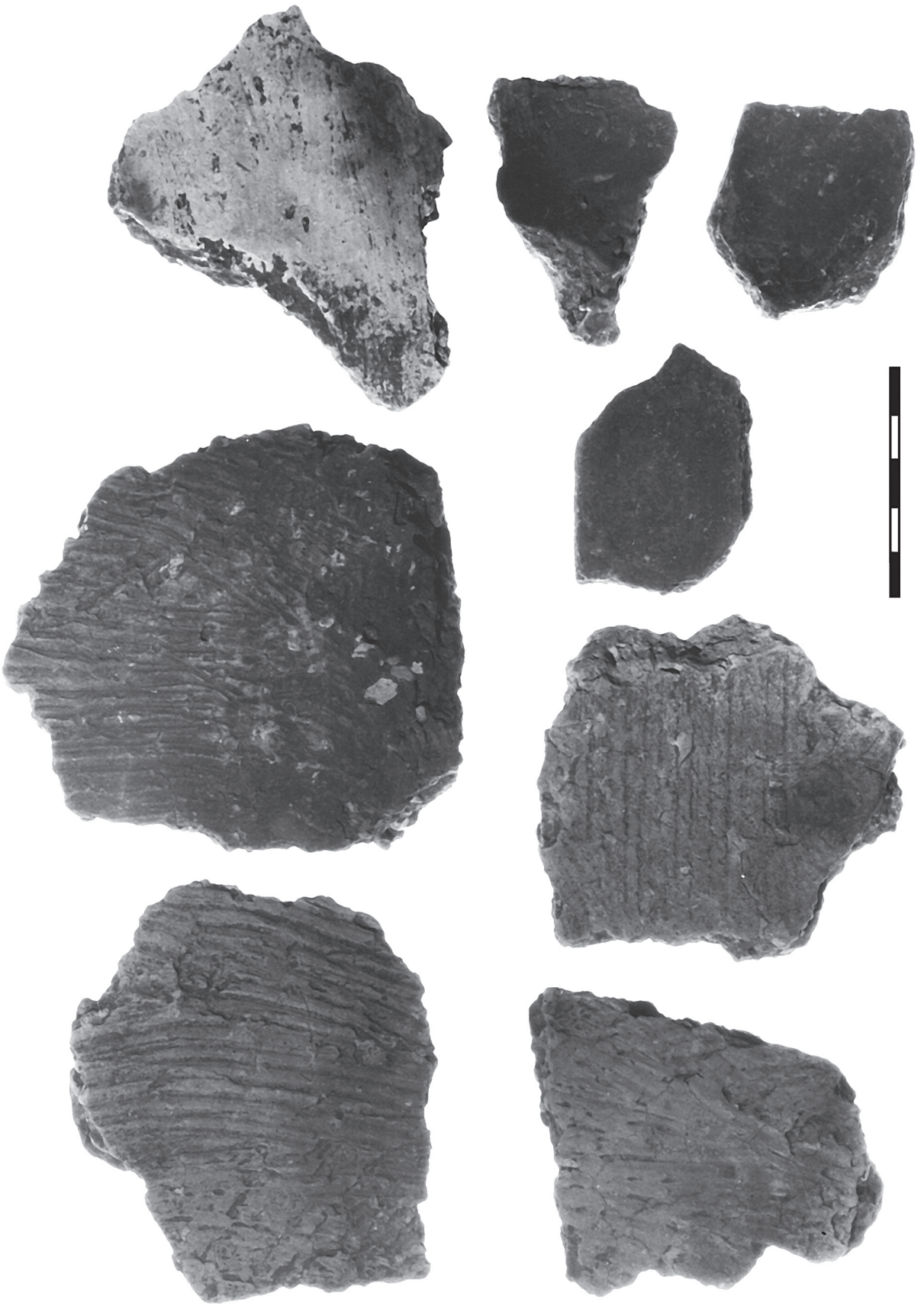

Рис. 14. Керамика из южной траншеи раскопа II.

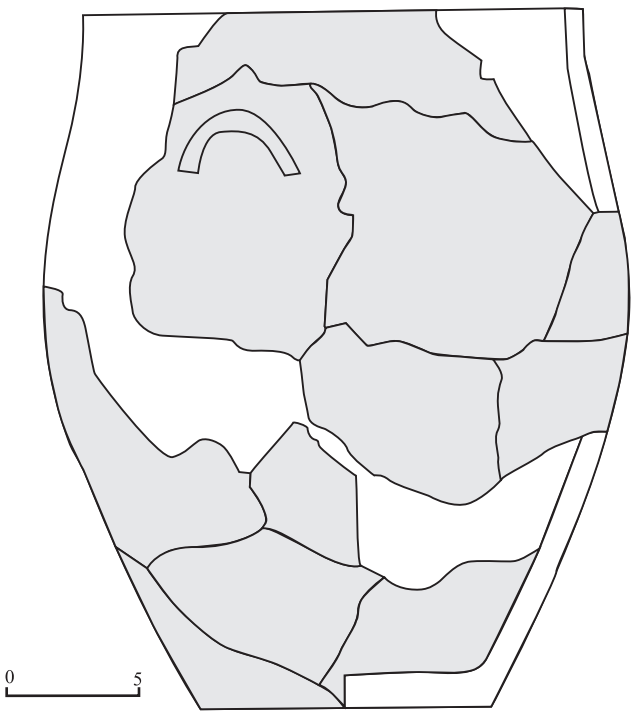

Рис. 15. Горшок из раскопа I.

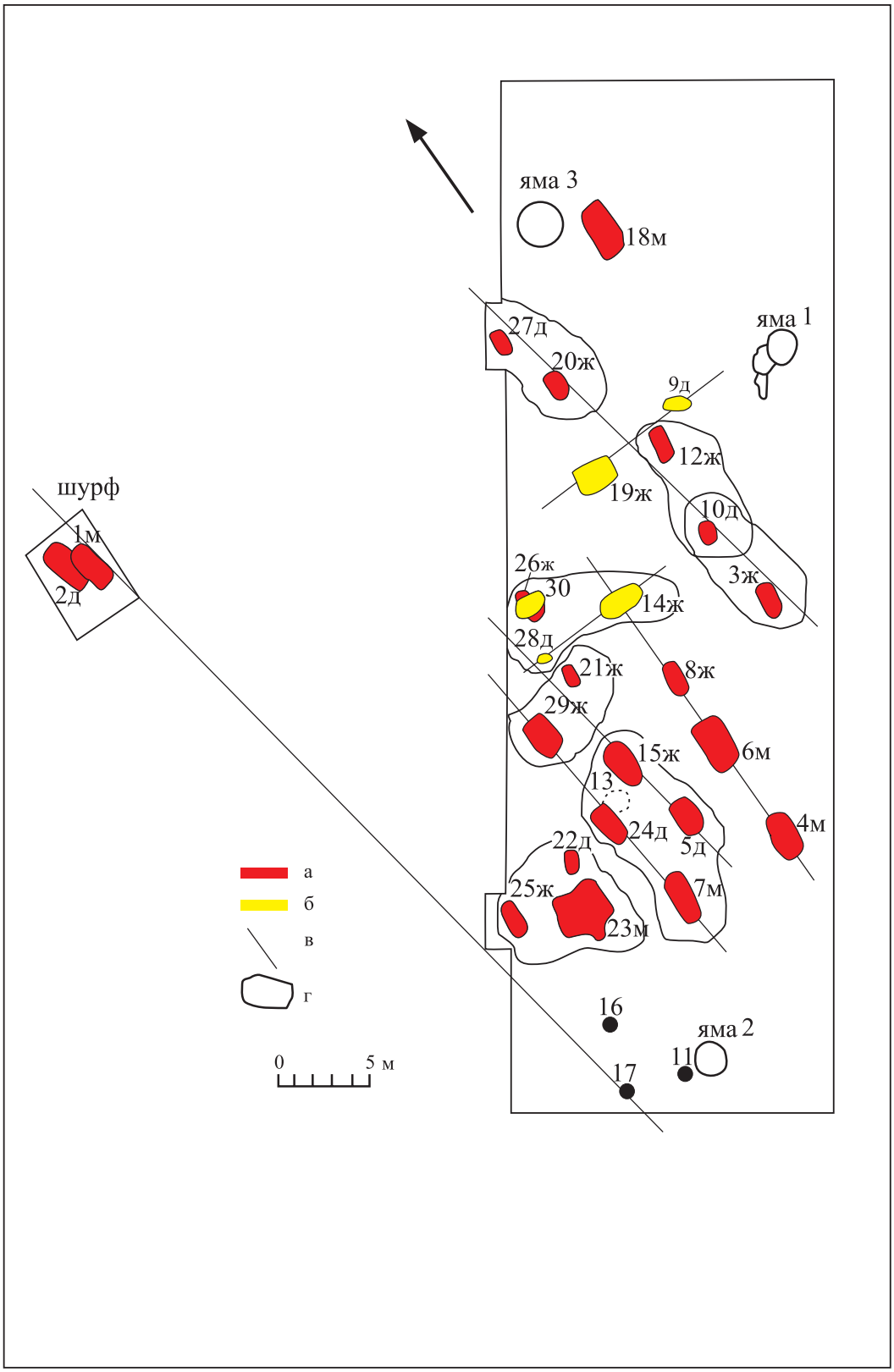

Рис. 16. Одая. План раскопанной части могильника: а — погребения, ориентированные головой на север; б — погребения, ориентированные головой на запад; в — направления рядов; г — границы семейных участков.

№ п/п	*Азимутпогр*	*Глубина*	*Пол, возраст*	*Время по заходу*	*Время по восходу*
1	269/14	1,62	ж 60–65	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
2	280/30	0,8		2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
3	284/19	1,7	ж 45–55	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 1/2 X
4	285/28	1,08	д 3–5	2/2 IV — 1/2 VIII	2/2 II — 1/2 X
5	308/9	0,7	д младен	22 VI	22 XII
6	340/15	0,88	ж 25–30	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
7	342/6	1,8	м выше 45	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
8	349/24	1,47	д 1,5	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
9	349/23	2,5	м 30–40	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
10	355/12	1,6	ж 25–35	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
11	0/2	1,35	д 2 г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
12	0/3	1,2	ж 20–25	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
13	0/21	0,6	ж 20–25	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
14	0/22	0,8	д 4–5	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
15	0/27	0,97	д младен	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
16	0/29	1,4	ж 12–13	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
17	3/1	1	м 17–23	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
18	3/10	1	д 0,5	2/2 III — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
19	4/4	2	м 35–45	1/2 IV — 2/2 IX	2/2 III — 2/2 IX
20	5/5	1,37	д 3–4	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
21	5/8	1,25	ж 35–40	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
22	5/18	2,1	м 40–45	1/2 IV — 1/2 IX	1/2 III — 1/2 X
23	10/7	1,45	м 40–45	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
24	10/20	1	ж 25–30	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
25	10/26	0,9	ж 30–35	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
26	13/25	1	ж 20–22	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X

Средние глубины ям: дети — 1,16; жен — 1,09; муж — 1,8м

Обозначения:

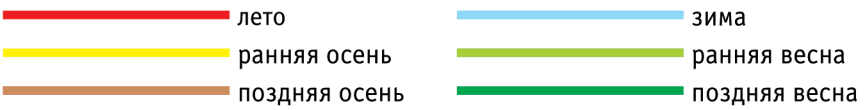

Рис. 17. Одая. Календарные сроки захоронений.

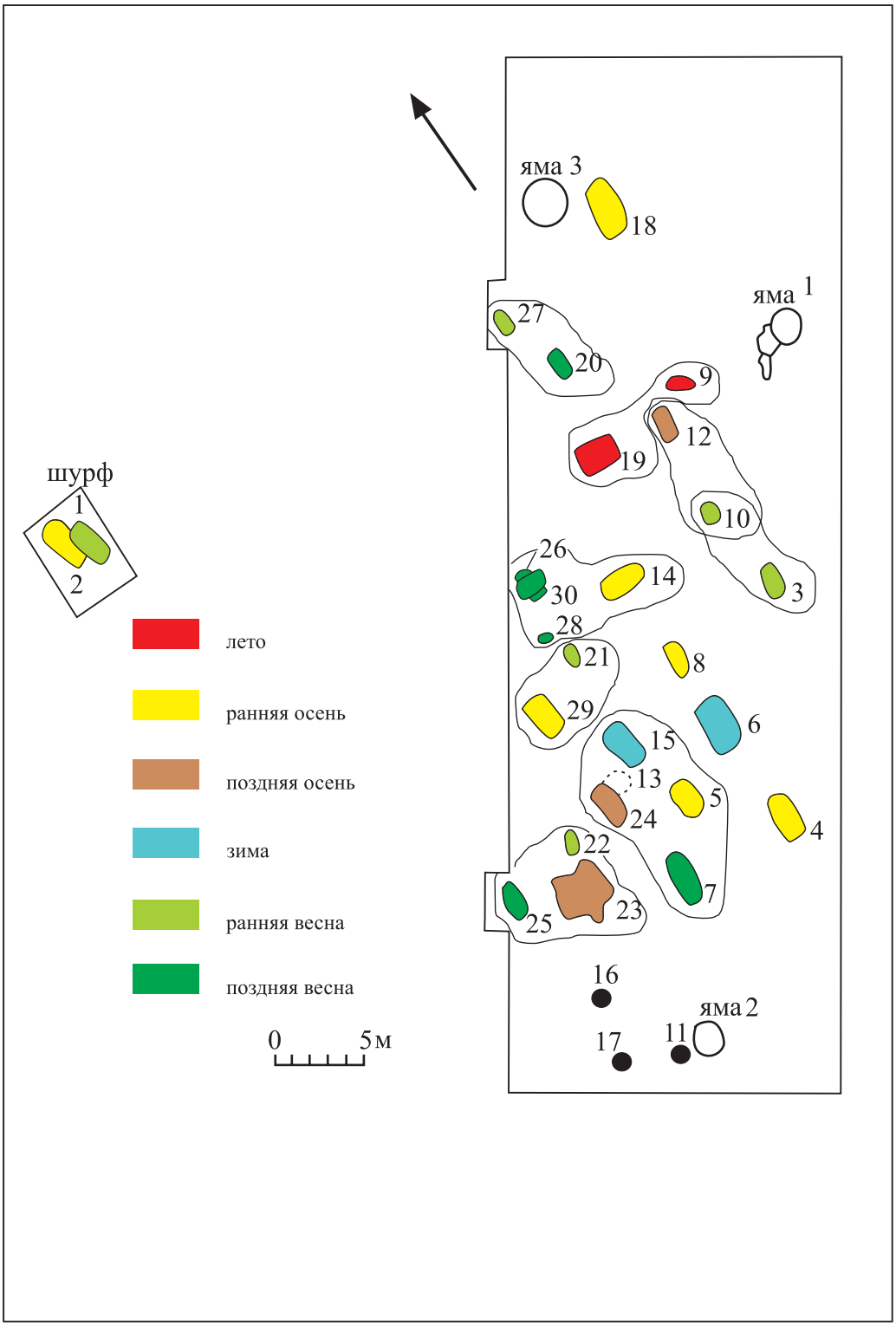

Рис. 18. Распределение погребений по календарным циклам времен года при ориентировании по заходу солнца.

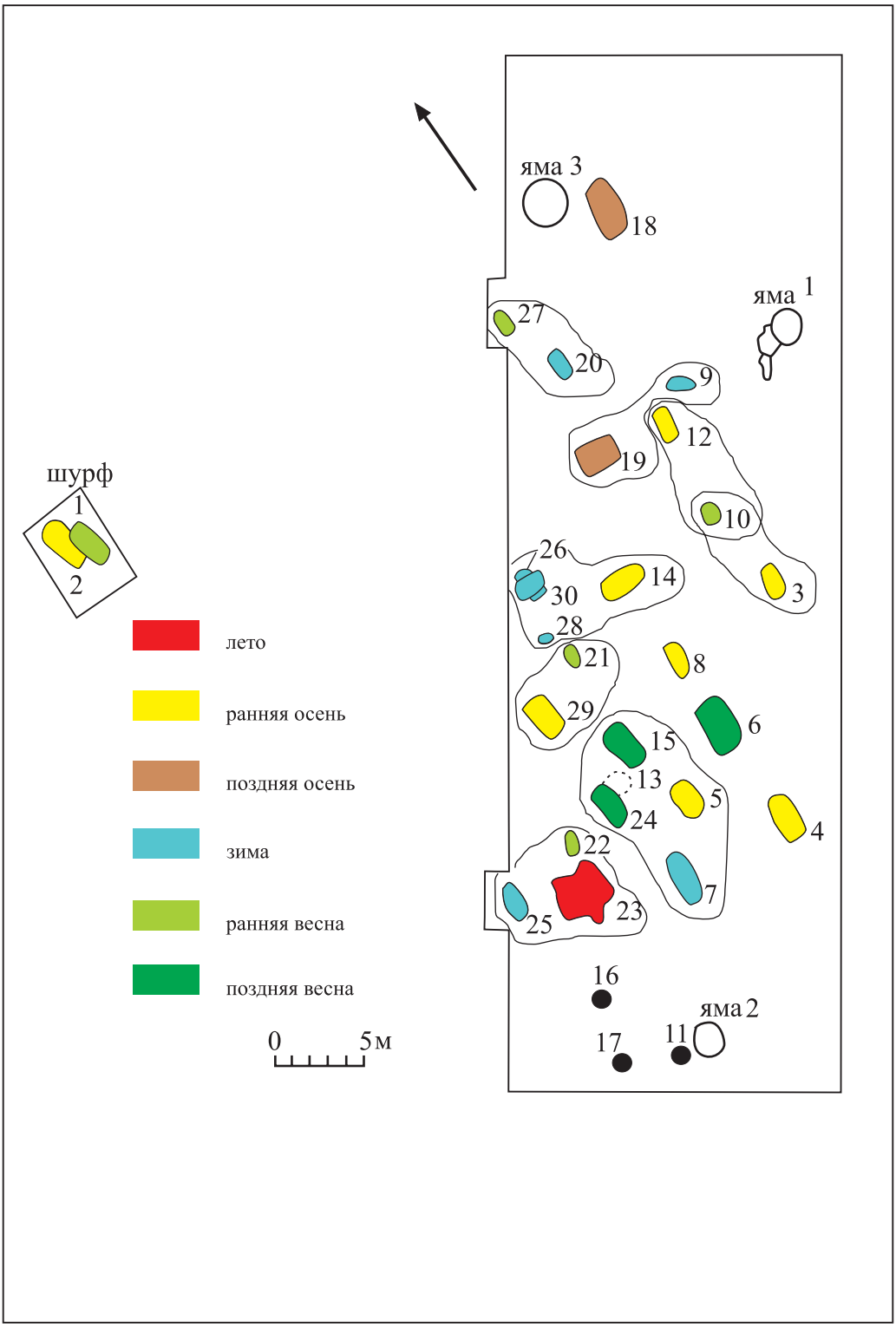

Рис. 19. Распределение погребений по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца.

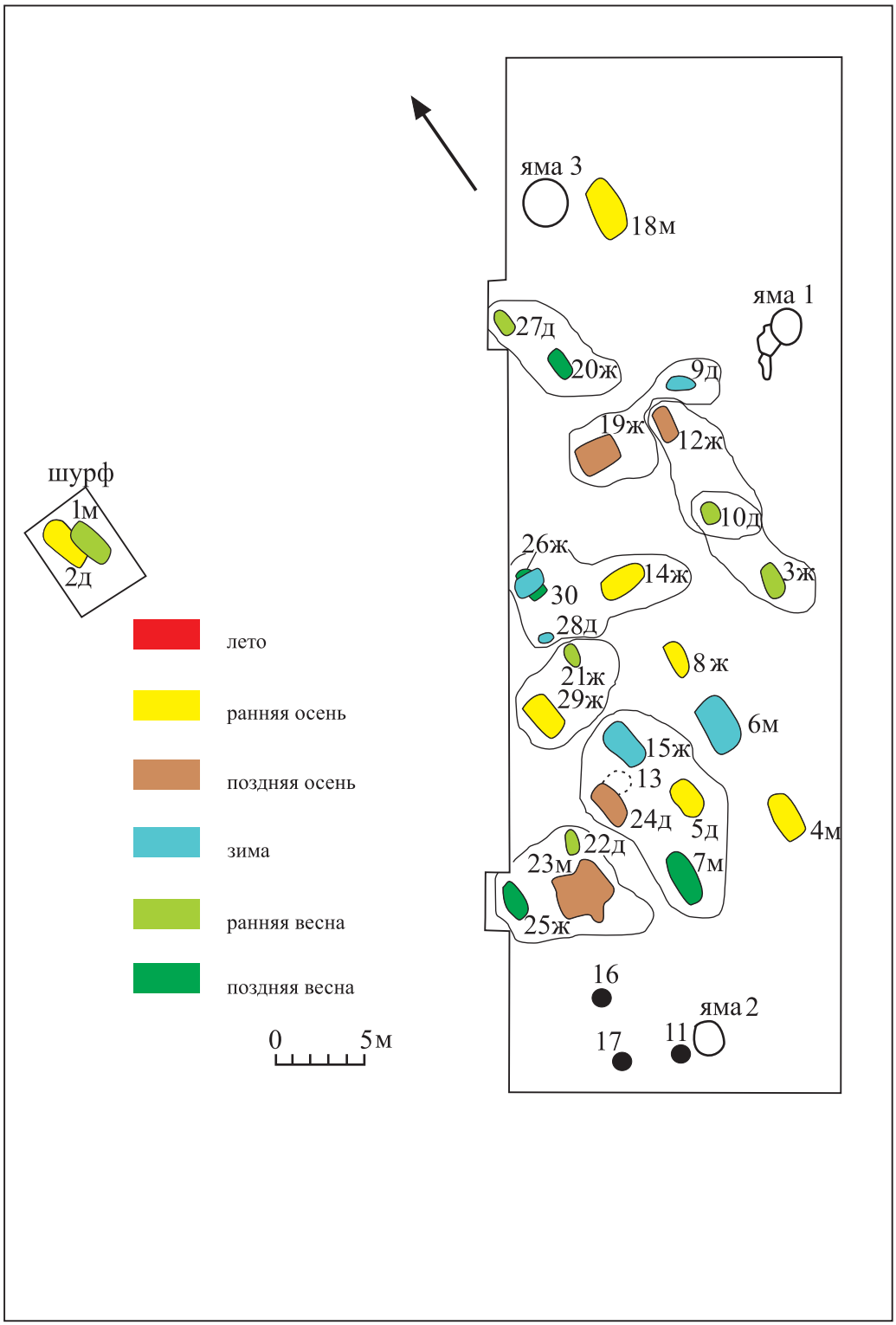

Рис. 20. Распределение по календарным циклам времен года по заходу солнца погребений, ориентированных головой на север, и по восходу солнца погребений, ориентированных головой на запад.

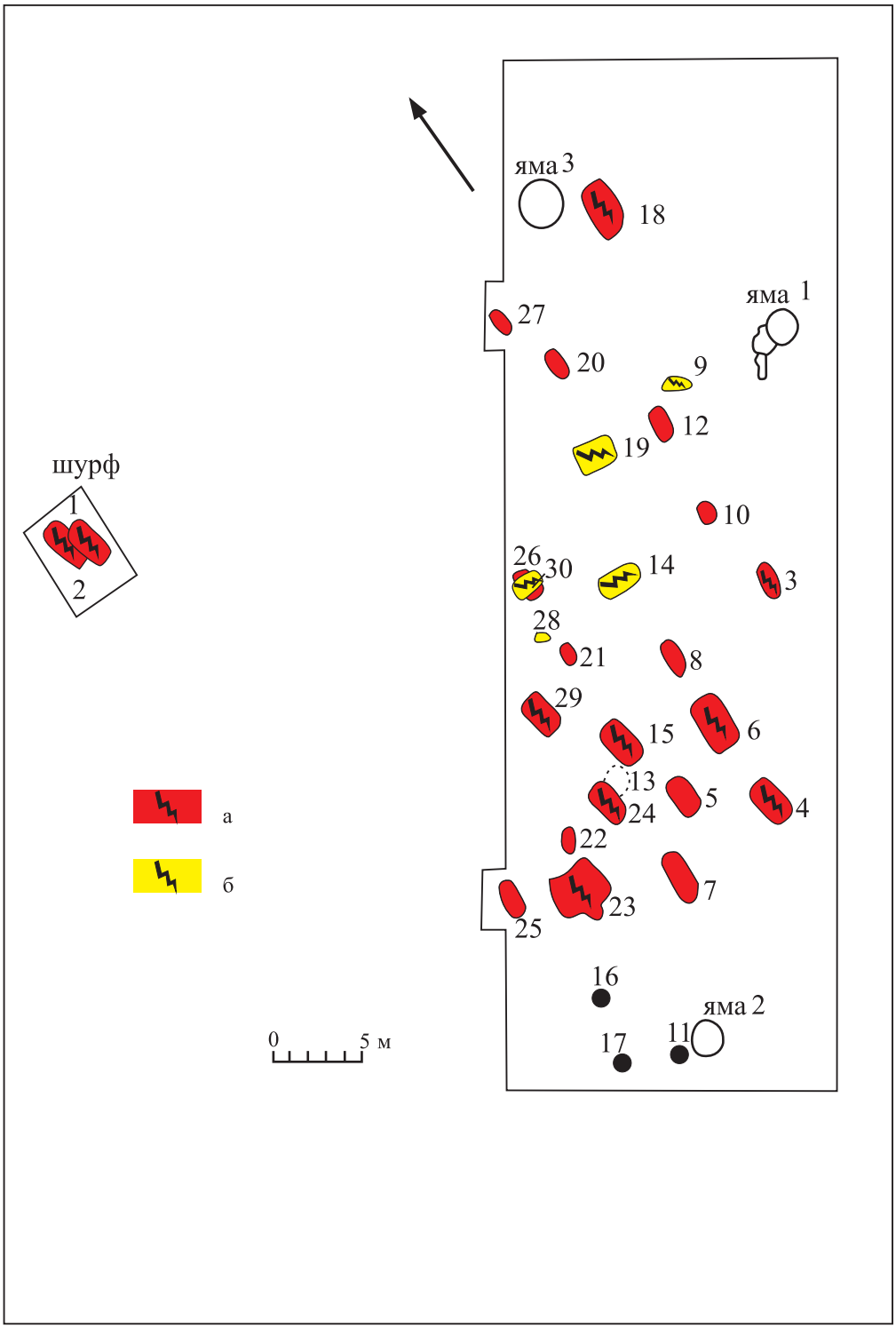

Рис. 21. Распределение вторично разрушенных погребений: а — разрушенные погребения северной ориентировки; б — разрушенные погребения западной ориентировки.

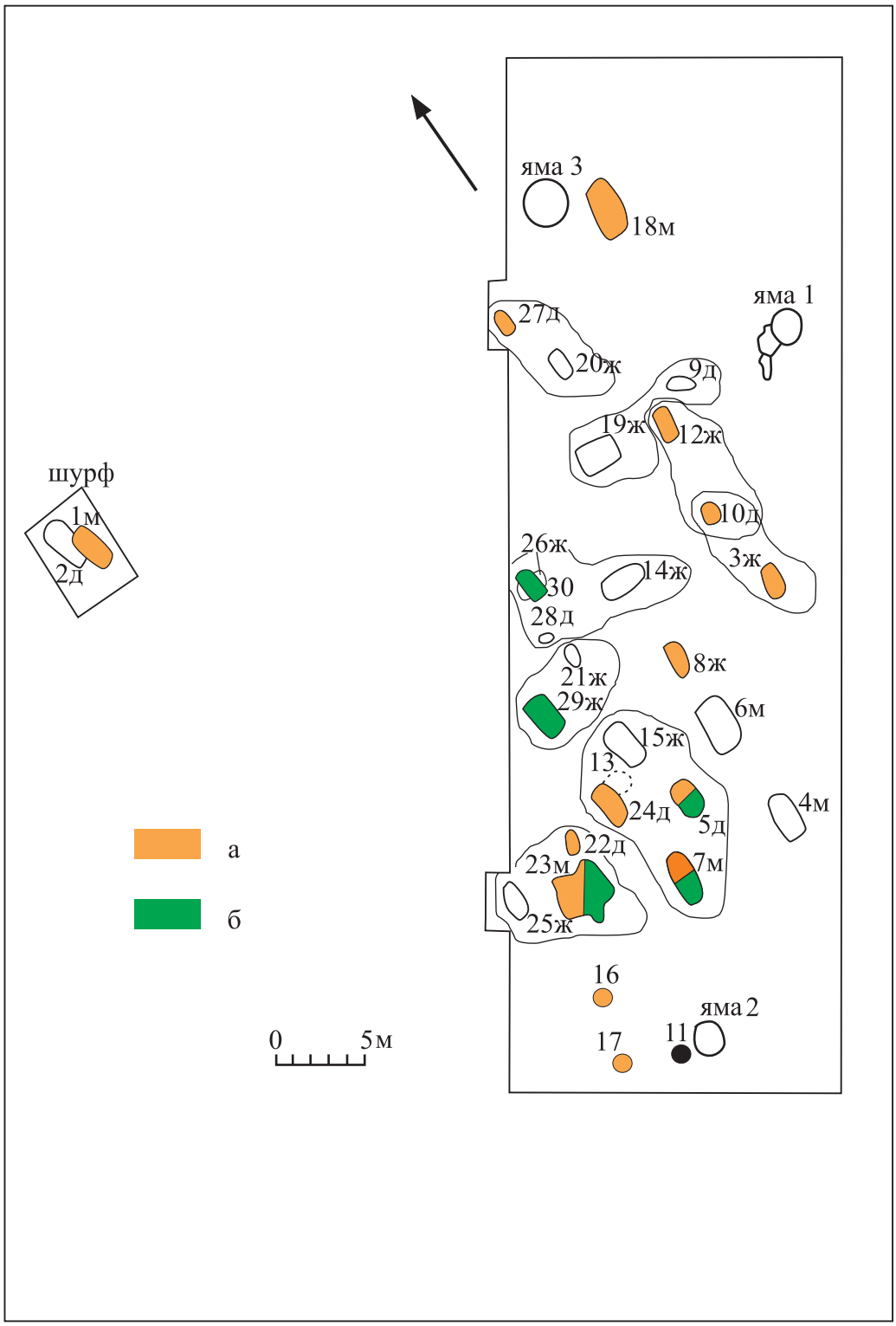

Рис. 22. Одая. Распределение погребений с посудой: а — ЕД начин; б — ДЕ начин.

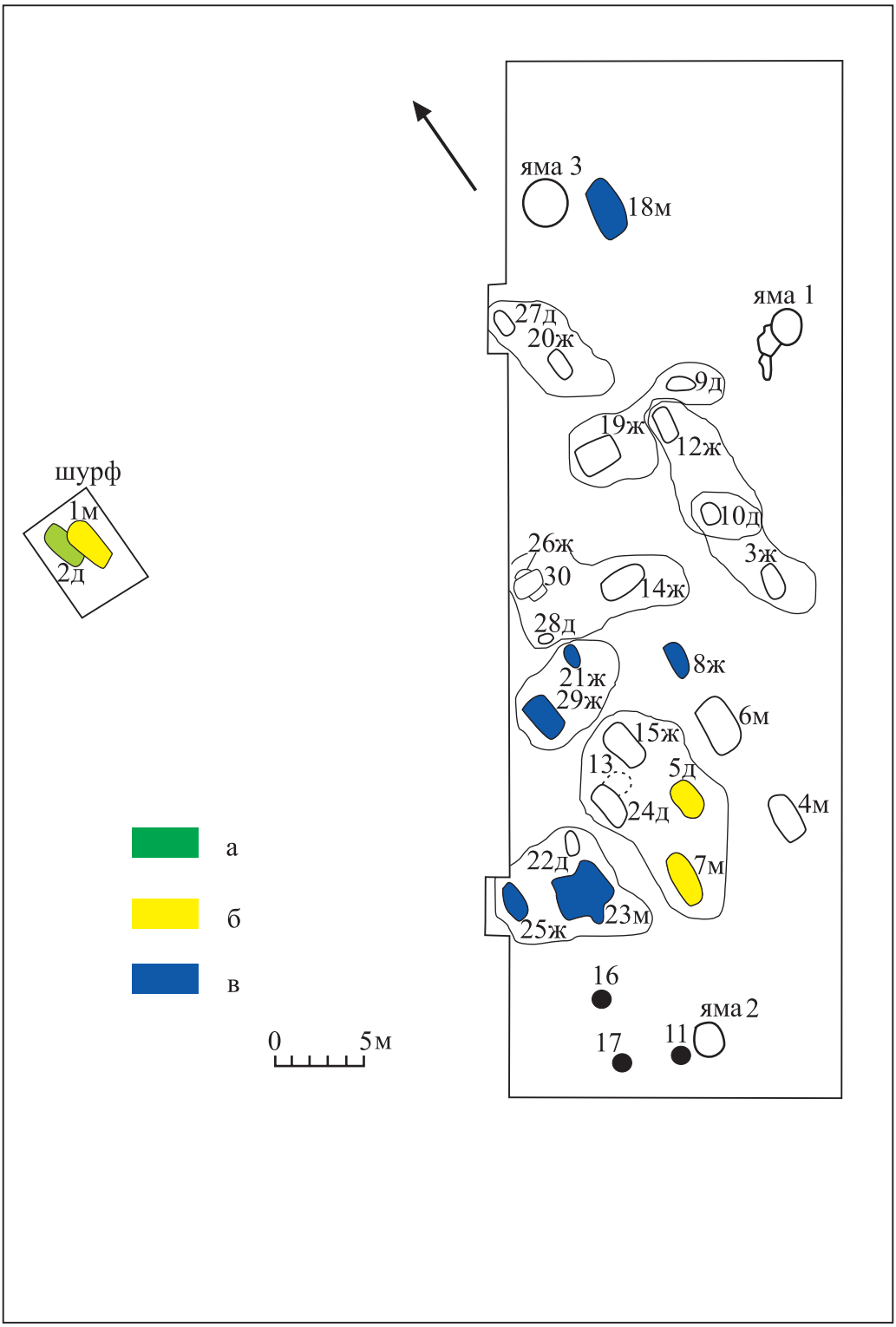

Рис. 23. Одая. Распределение погребений в хронологическом порядке: а — первая половина IV в.; б — середина IV в.; в — вторая половина IV в.

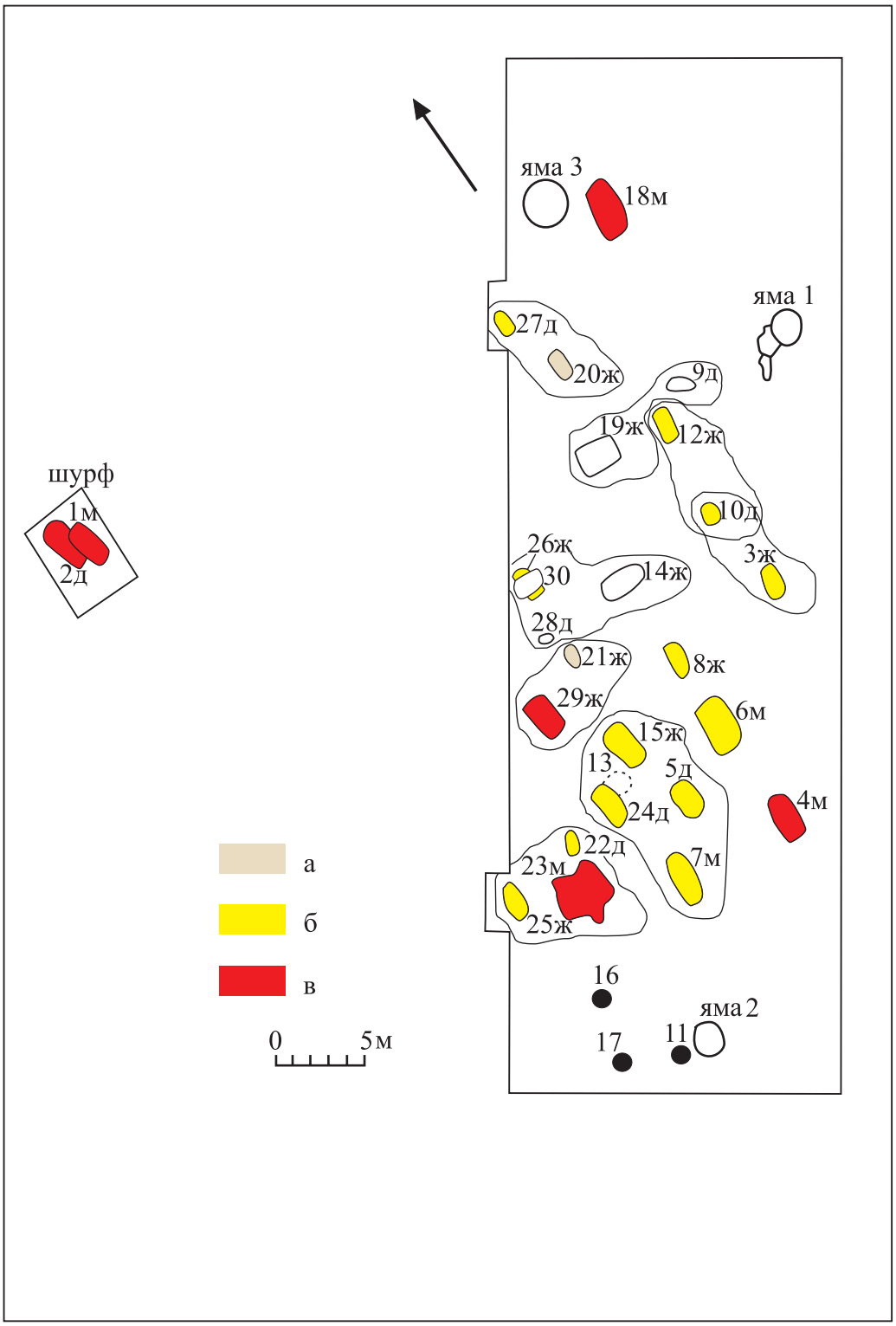

Рис. 24. Одая. Распределение погребений разного социального уровня: а — низшего социального уровня; б — среднего социального уровня; в — привилегированного статуса.

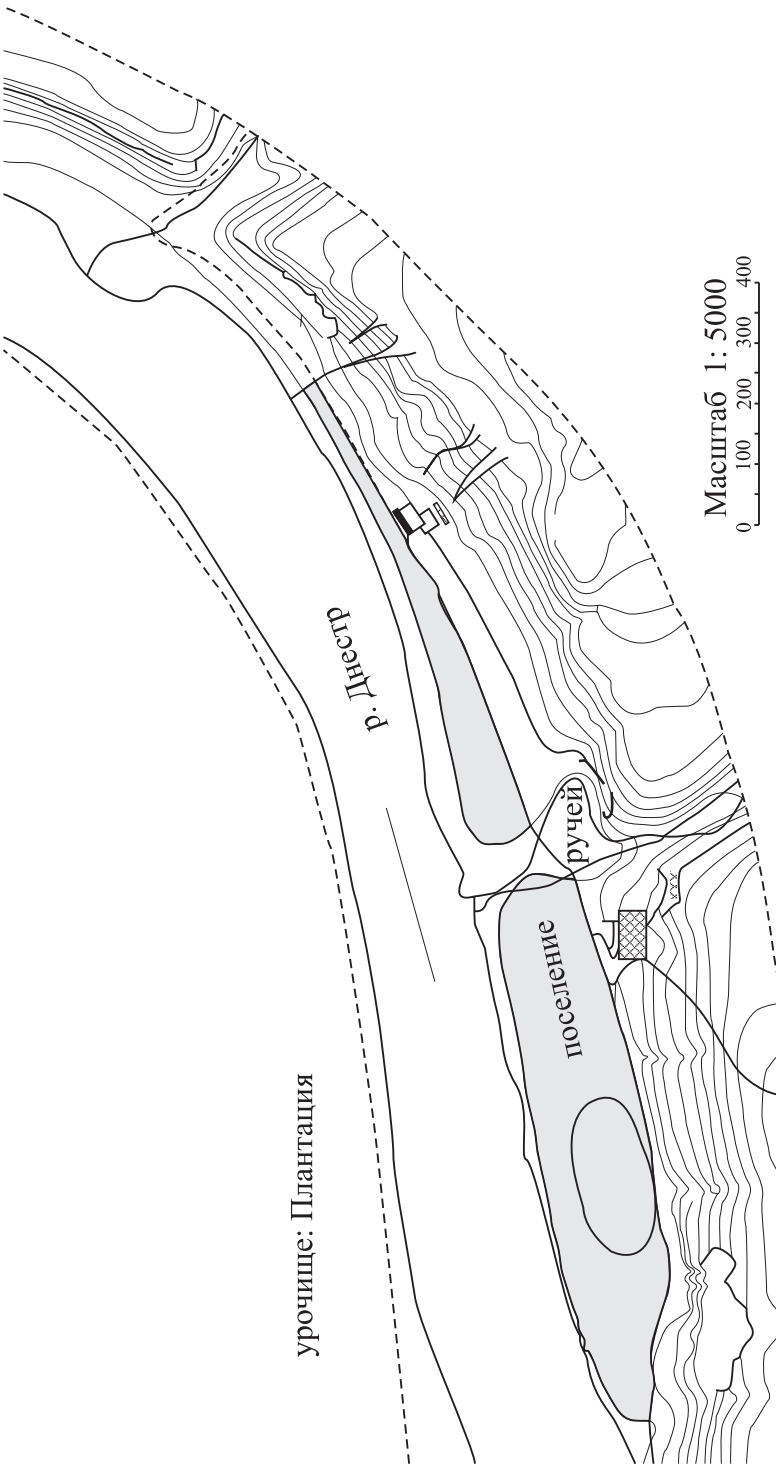

Рис. 25. Топографический план урочища Плантация с. Оселивка.

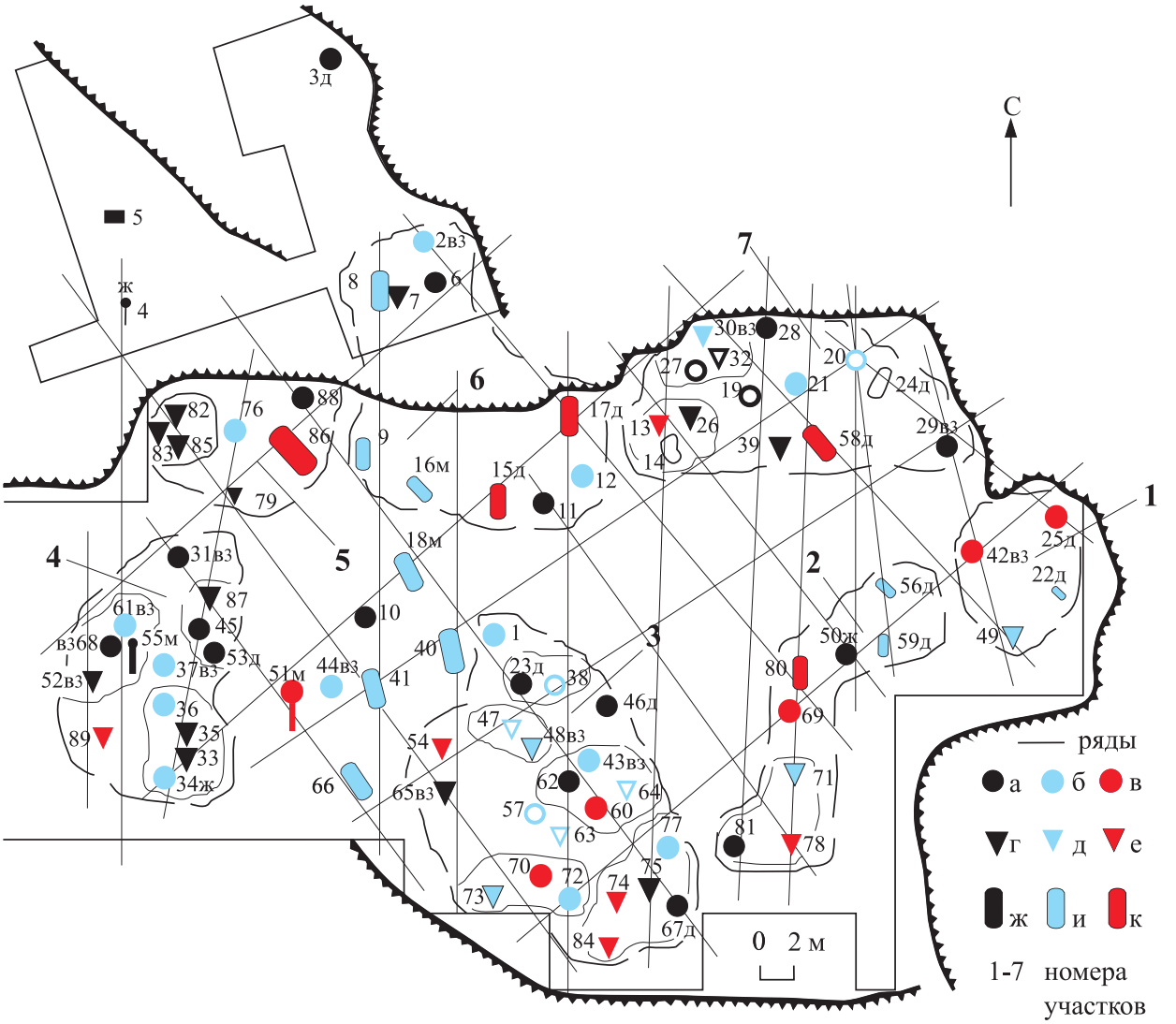

Рис. 26. Распределение погребений разного социального статуса на Оселивском могильнике: а — урновые погребения низшего статуса; б — урновые захоронения рядовых слоев населения; в — урновые погребения привилегированной части населения; г — безурновые погребения низшего статуса; д — безурновые погребения рядовых слоев населения; е — безурновые погребения привилегированных слоев населения; ж — трупоположения низшего социального статуса; и — трупоположения рядовых слоев населения; к — трупоположения привилегированной части населения; *1–7* — номера участков
Значки условных обозначений, исполненные контуром, обозначают погребения, в которых заведомо нет костей человека.

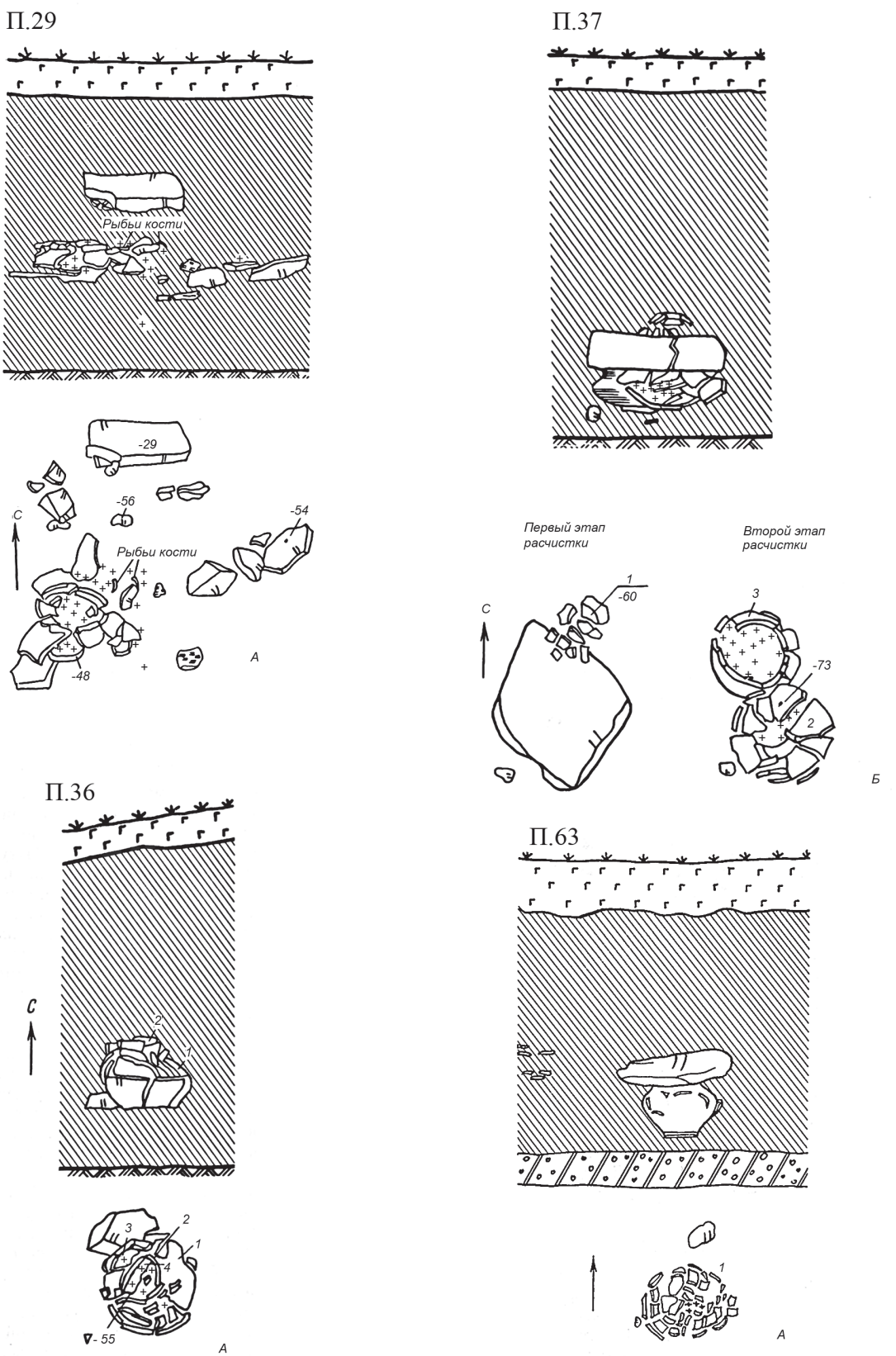

Рис. 27. Урны придавлены камнем.

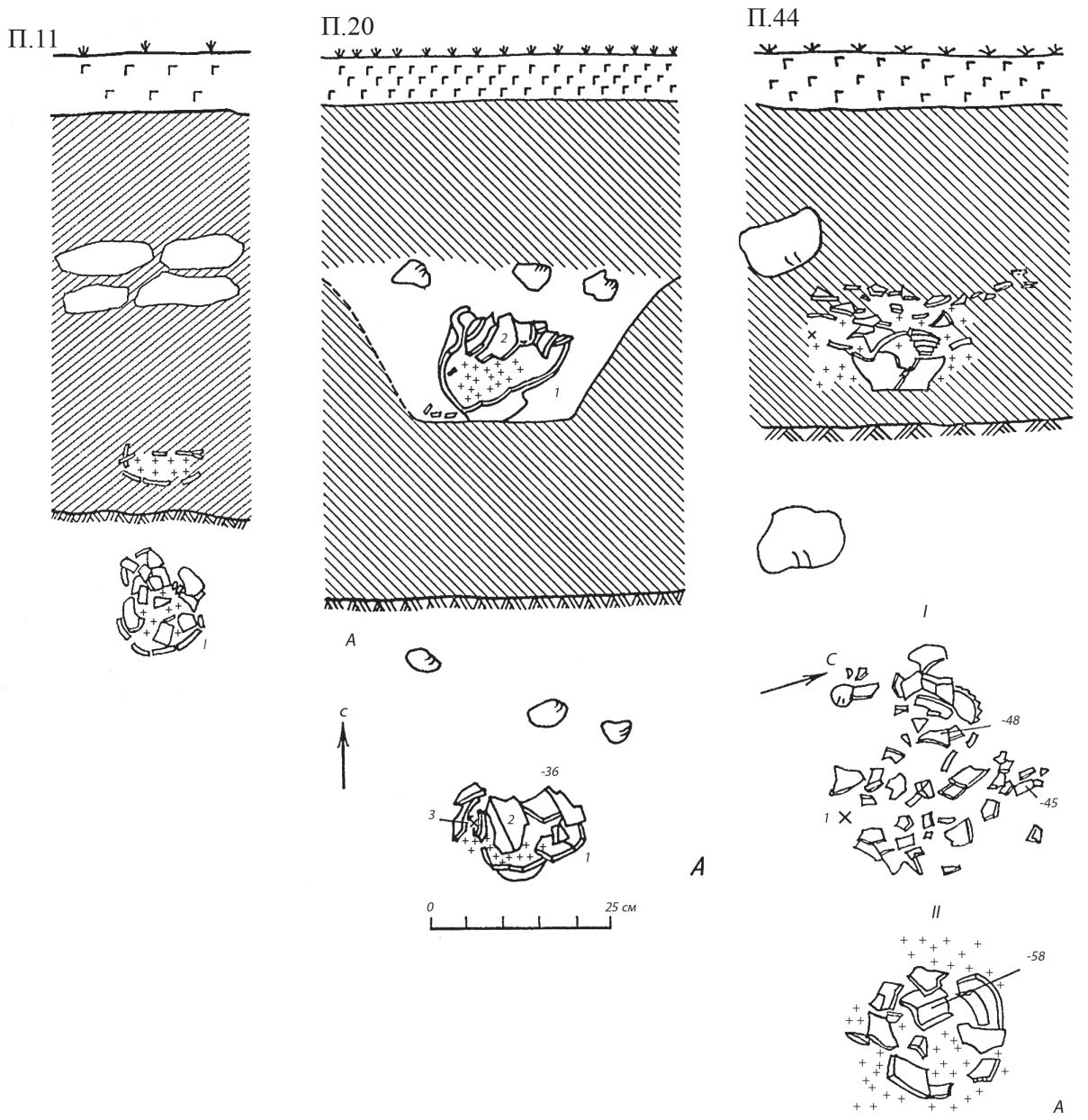

Рис. 28. Яма в урны завалена камнем.

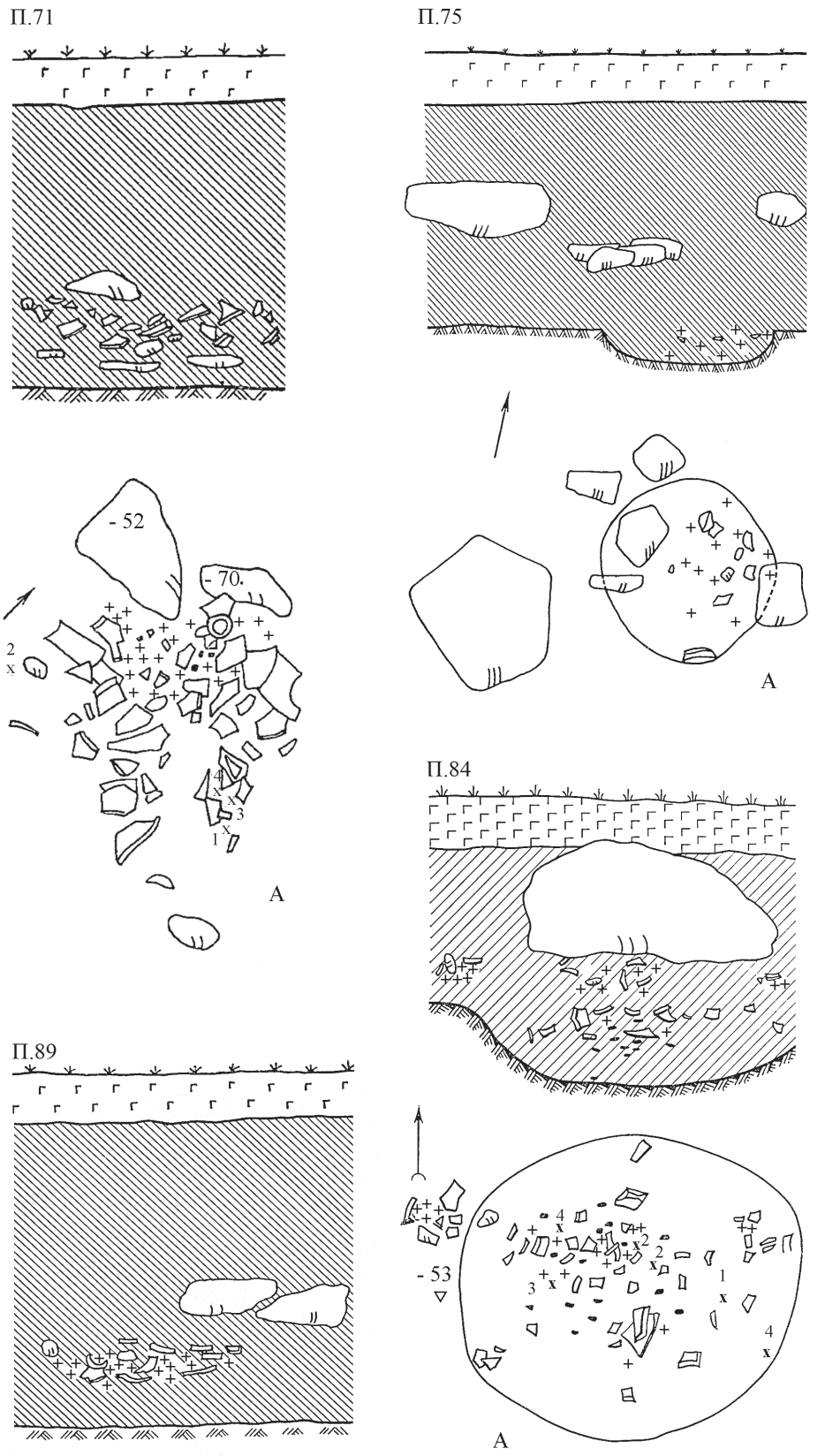

Рис. 29. Безурновые завалены камнем.

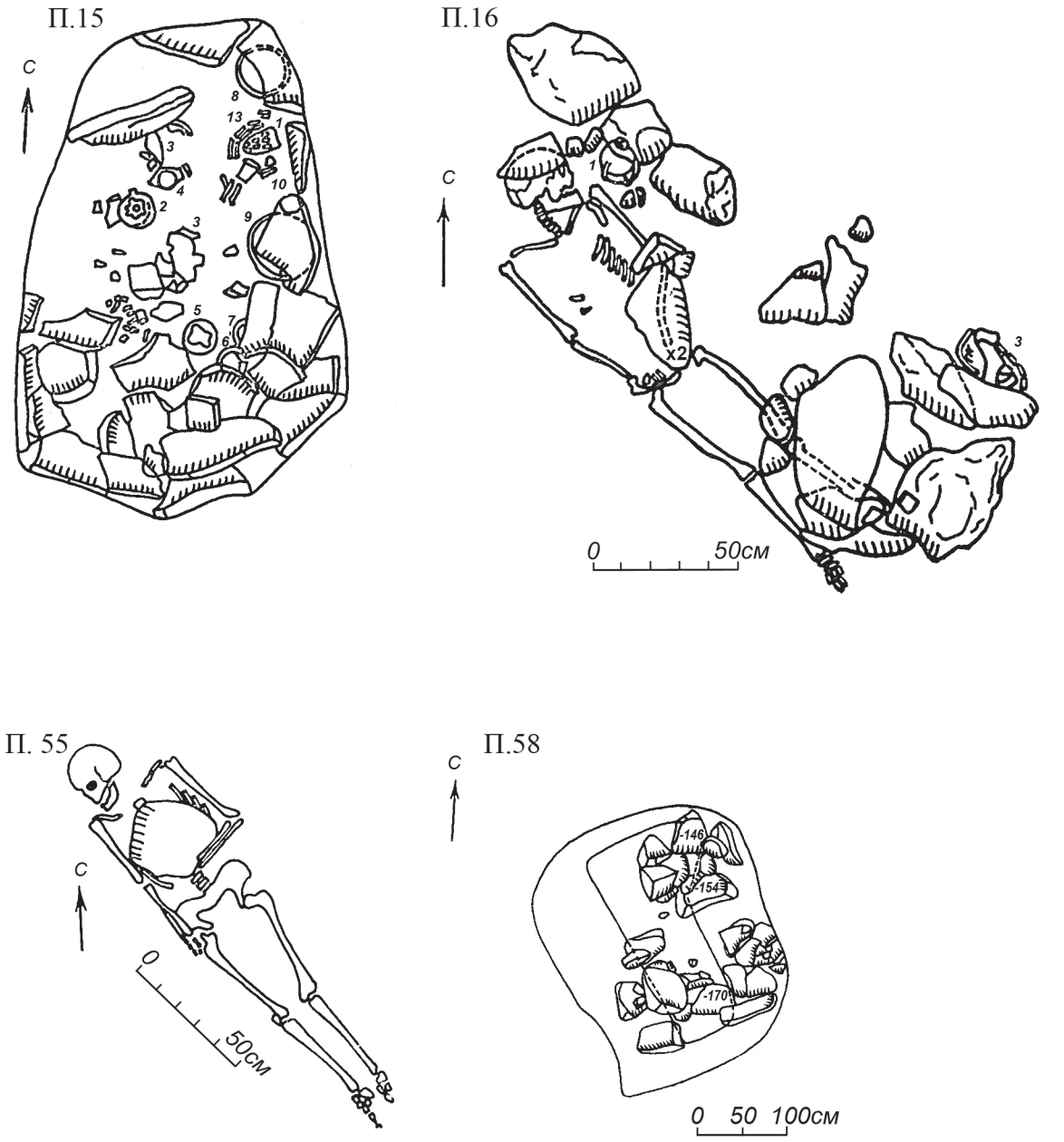

Рис. 30. Камни в трупоположениях.

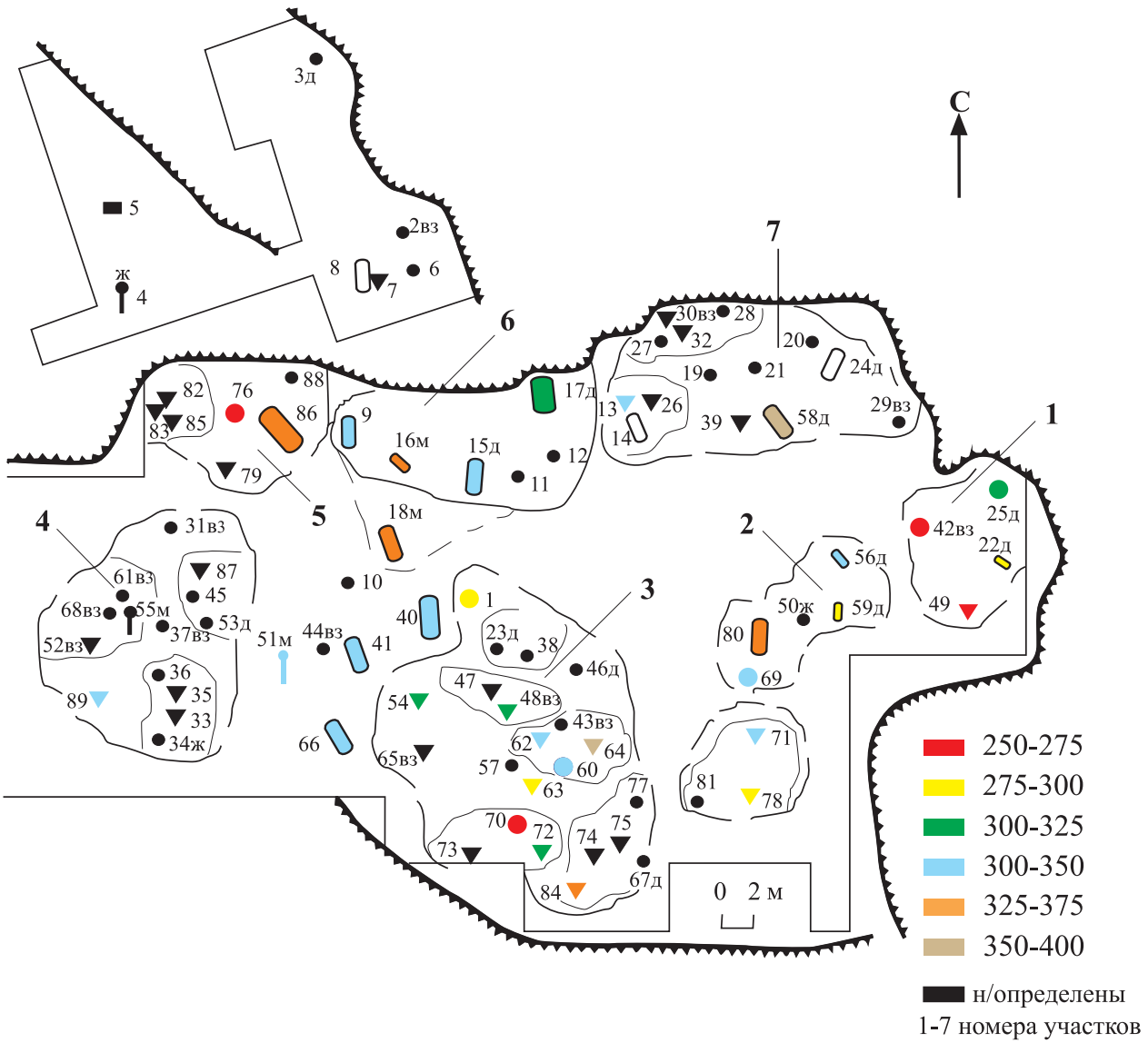

Рис. 31. Распределение погребений Оселивского могильника в хронологическом порядке (условные обозначения см. на рис. 26).

№ п/п	Азимут/пог	Глубина	Пол, возраст	Время по заходу	Время по восходу
1	316/14	1,55		1/2 VI — сер VII	1/2 I — 1/2 XII
2	324/16	1,7	м 20–25	2/2 XII — 1/2XII	2/2VI — 1/2 VIII
3	325/55	1	м зрелый	1/2 I — 1/2XII	2/2VI — 1/2 VIII
4	334/58	2,55	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2VII
5	334/86	1,45		2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2VII
6	335/56	1,6	д 3–4	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2VII
7	337/22	0,69	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2VII
8	340/41	1,16	вз	5/II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
9	340/66	1,15	вз	5/II — 1/2 XI	8 V — 5 VIII
10	346/18	1,25	м 60	2/2II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII
11	352/51	1,44	м 30–35	1 III — 15 X	1/2 IV — 1/2 IX
12	355/80	1,1	вз	1/2 II — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
13	356/40	1,32	вз	1/2 II — 1/2 X	2/2 III — 2/2 IX
14	0/4	0,7	ж 20–26	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
15	0/8	1,2	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
16	0/9	1,4	? 30–40	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
17	0/9а	1,35	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
18	0/15	1,55	д 3–4	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
19	0/17	2,28	д 1,5г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
20	11/59	0,8	д	2/2 IV — 2/2 VIII	2/2 II — 2/2 X
21	19/24	1,24	д	1/2 V — 1/2 VIII	1/2 II — 1/2 XI

Итого средняя глубина: м — 1,34; д — 1,5; вз — 1,18

Общая средняя — 1,35

Обозначения:

Рис. 32. Календарные сроки захоронений могильника Оселивка.

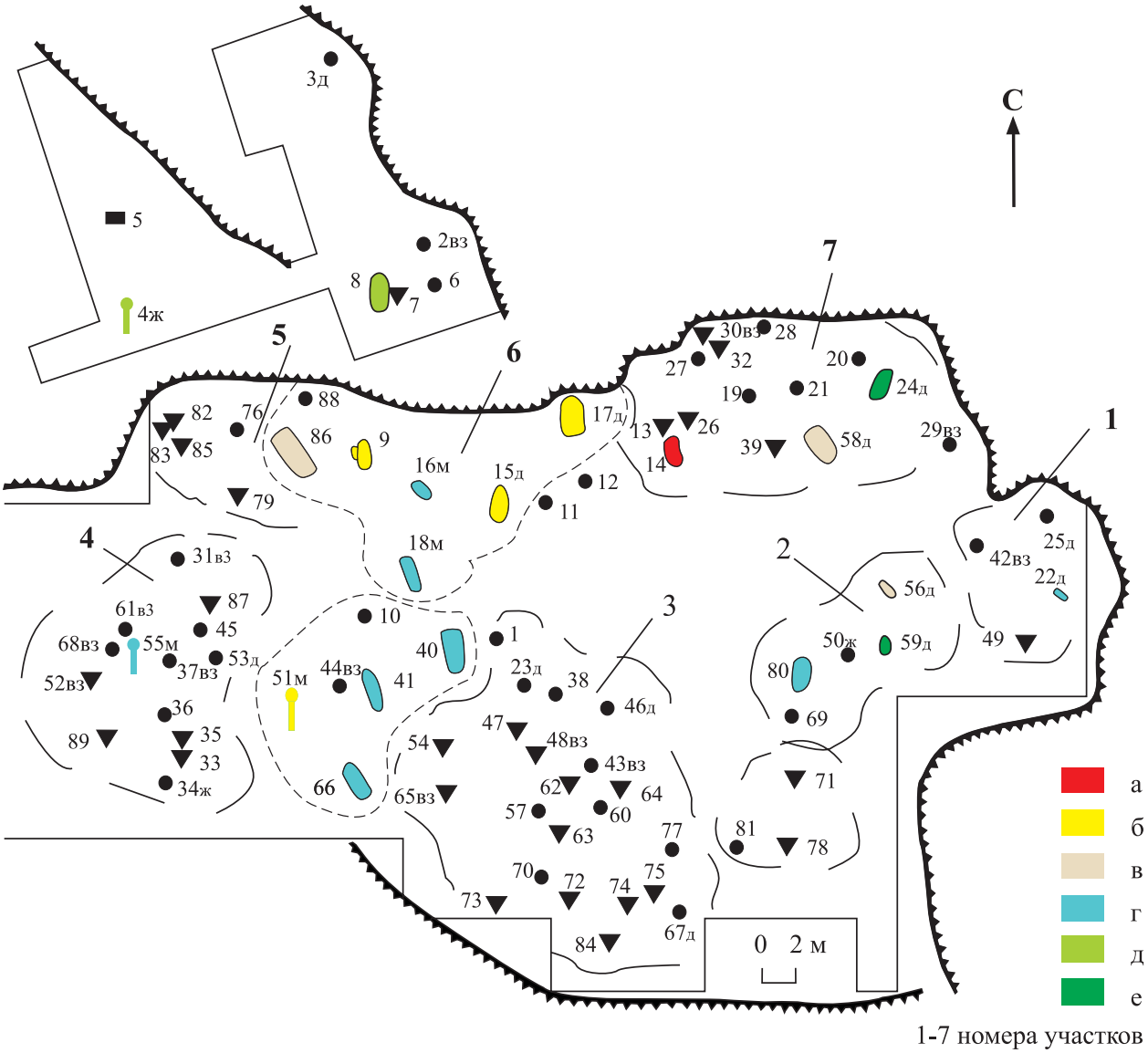

Рис. 33. Распределение трупоположений по календарным циклам при ориентировании по заходу солнца: а — лето; б — ранняя осень; в — поздняя осень; в — зима; д — ранняя весна; е — поздняя весна.

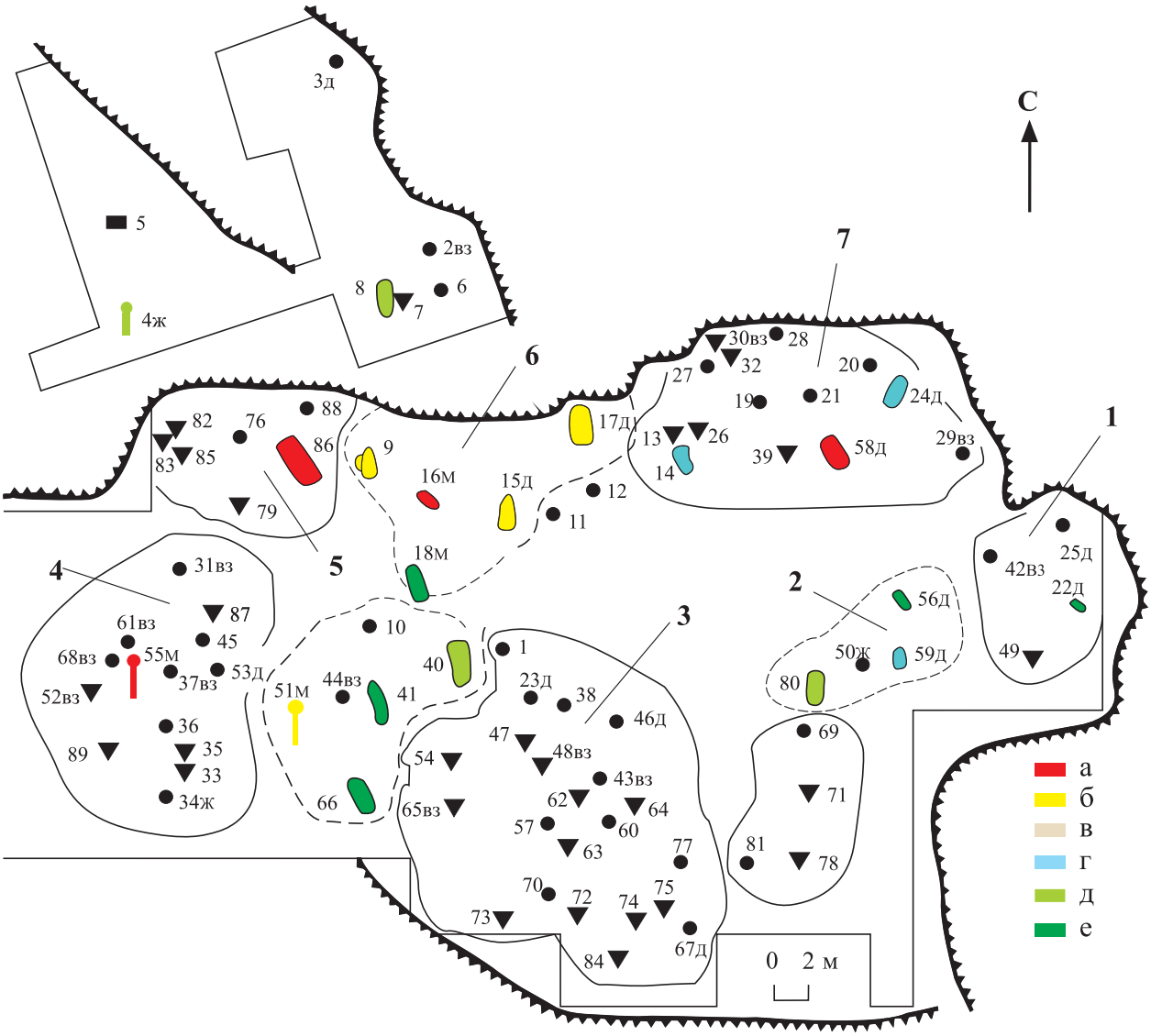

Рис. 34. Распределение трупоположений по календарным циклам времен года при ориентировании по восходу солнца: а — лето; б — ранняя осень; в — поздняя осень; г — зима; д — ранняя весна; е — поздняя весна.

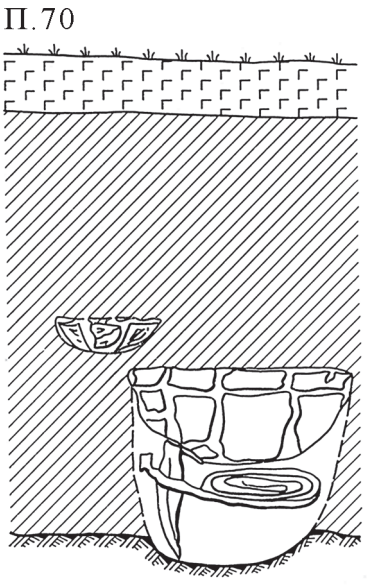

Рис. 35. Профиль погребения 70.

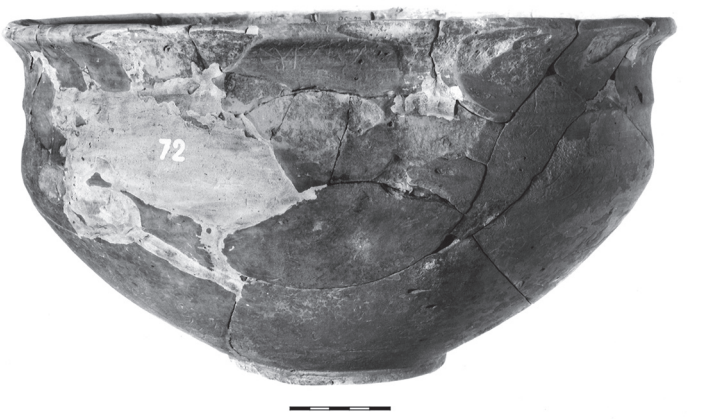

Рис. 36. Урна-миска из погребения 70.

Рис. 37. Граффити на урне из погребения 70.

Рисунки к части четвертой

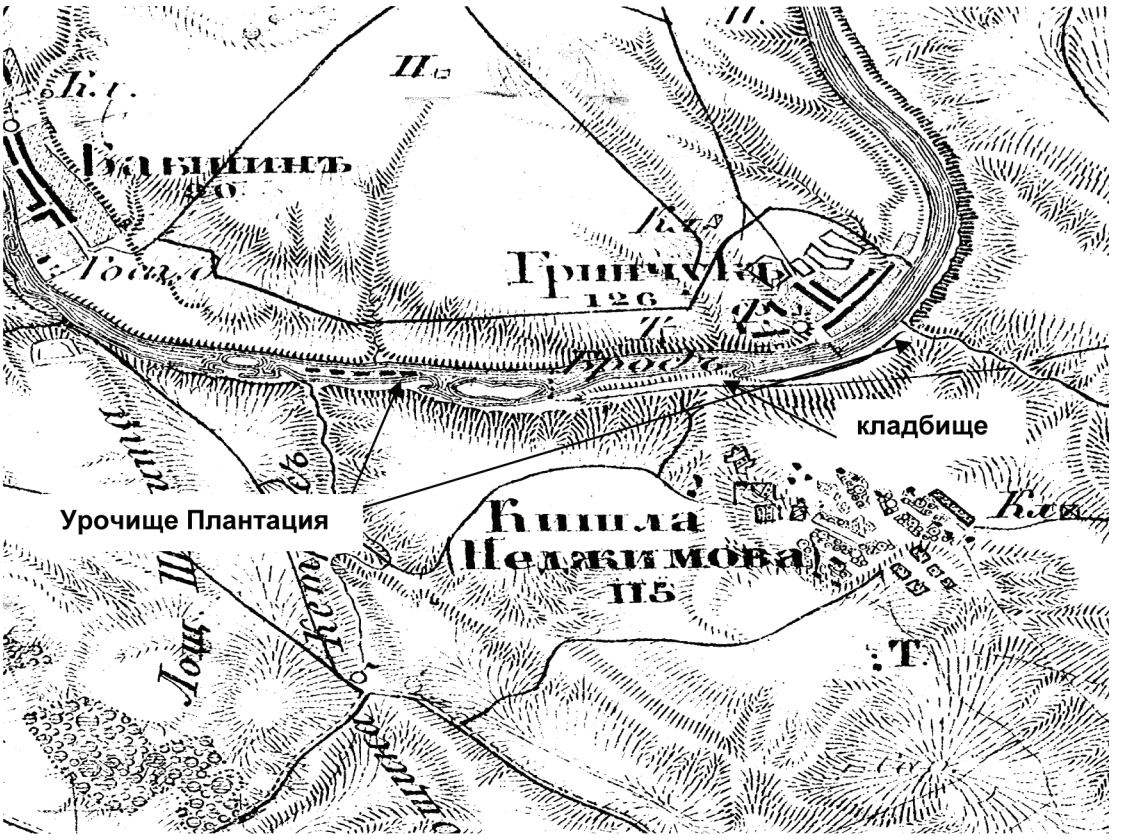

Рис. 1. Топография местности у с. Оселивка (б. Кишла Неджимова).

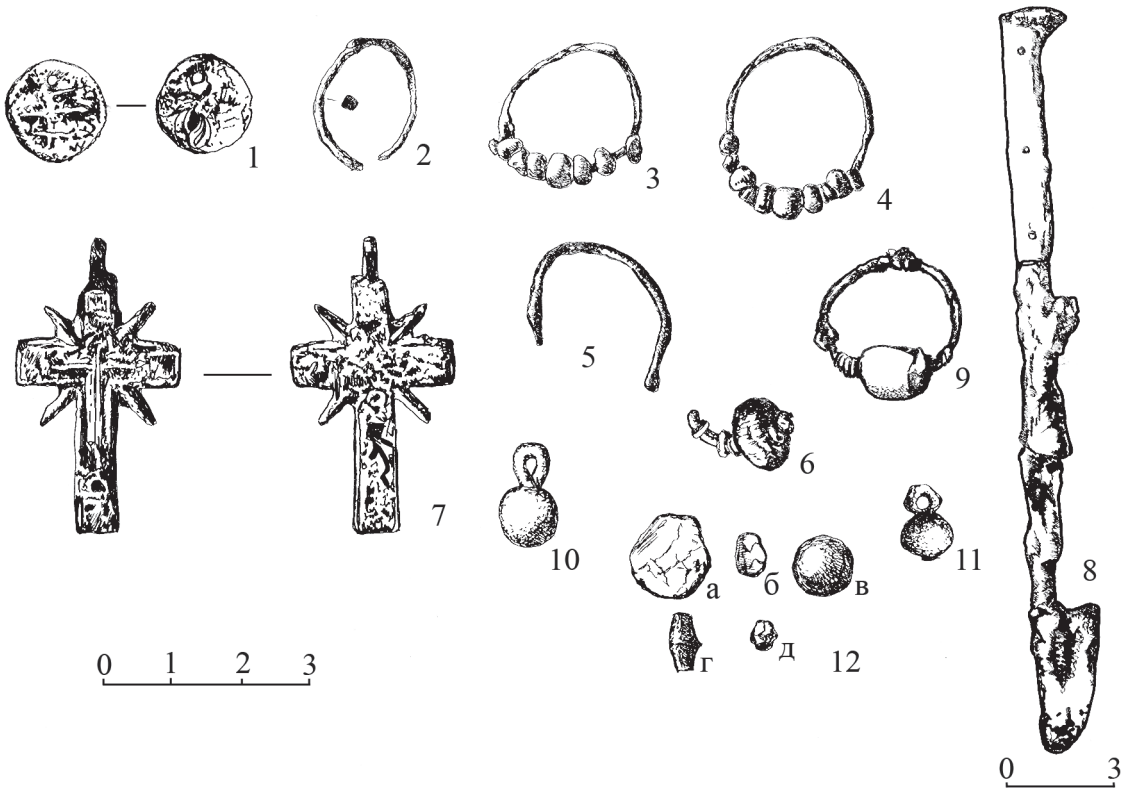

Рис. 2. Вещи из славянского могильника: 1— монета серебро XVIII в., константинопольский чекан; 2 — серьга бронза погр. 14; 3–5 — серьги погр. 18; 6 — обломок серьги погр. 19; 7 — крест бронза погр. 20; 8 — нож железо с костяной ручкой погр. 30; 9 — серьга погр. 94; 10 — пуговица погр. 50; 11 — пуговица погр. 69; 12 — бусы: а — 1 штука, б — 2 штуки, в — 1 штука, г — 4 штуки, д — 58 штук погр. 126.

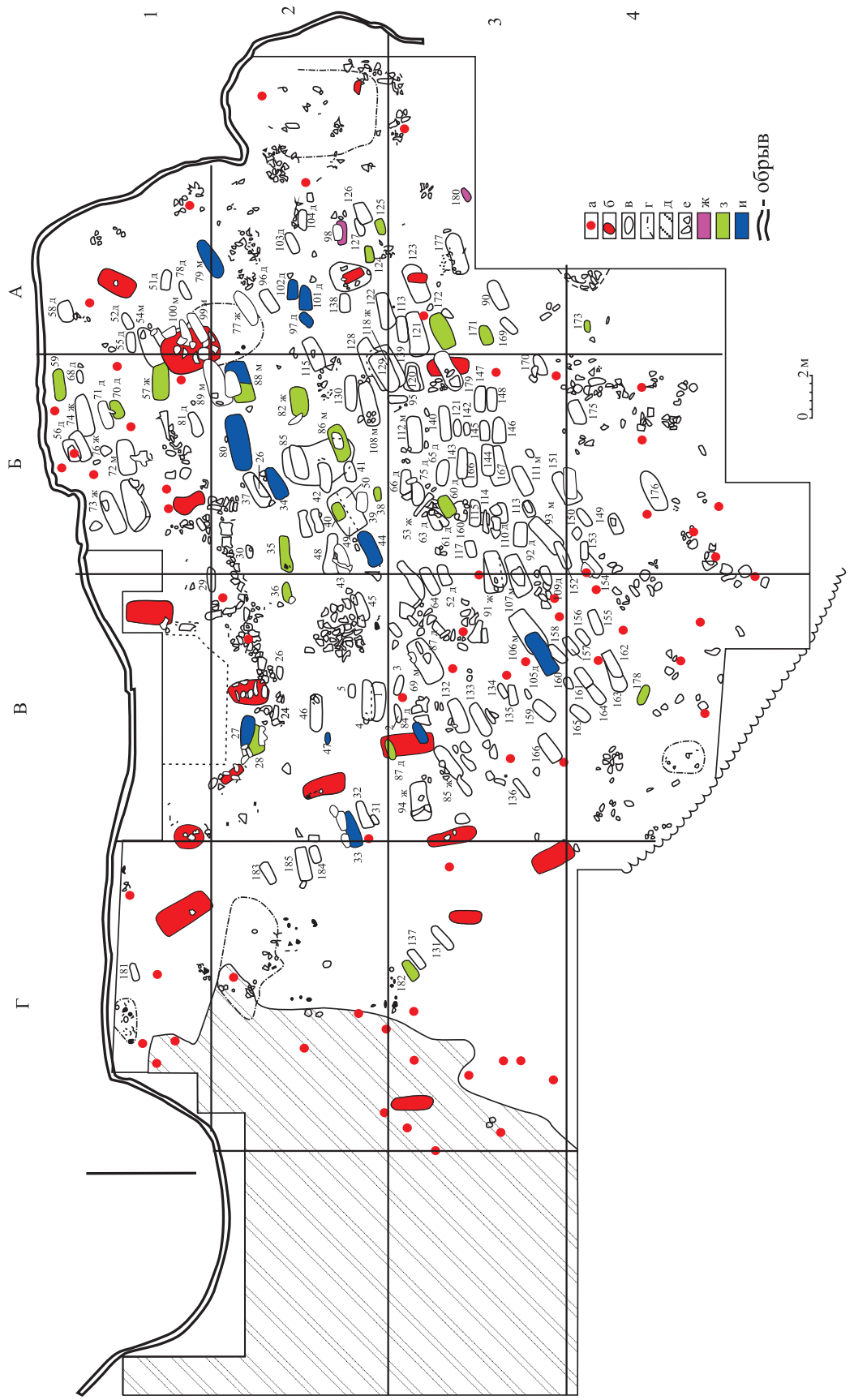

Рис. 3. Распределение монет на площади раскопа II: а, б — погребения черняховской культуры; в — погребения позднеславянского времени; г — объекты скифского времени; д — пласт галечника естественного происхождения; е — камни; ж — монеты XV в.; з — монеты XVI в.; и — монеты XVII в.

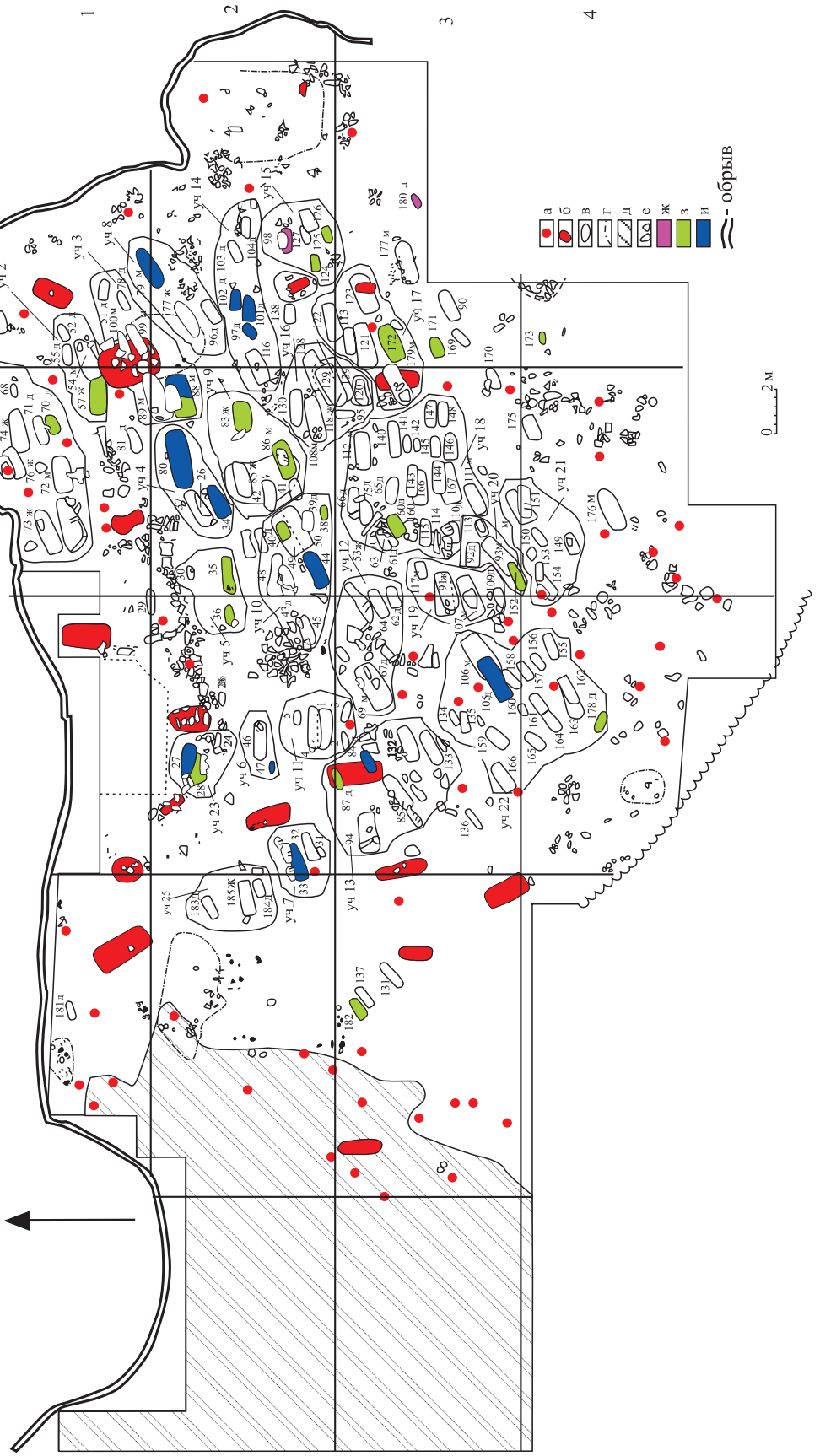

Рис. 4. Распределение семейных участков на площади кладбища (расшифровку условных обозначений см. на рис. 3).

№ п/п	азимут и № погр	глубина	Пол, возраст	по заходу	по восходу	
1	55/118	0,34	м ок 50	2/2 XII	22 VI	восток
2	74/77	1,12	ж ок 50	1/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 1/2 VIII	восток
3	80/65	0,87	д 3–4	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2 VIII	восток
4	90/21	0,12	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX	восток
5	90/63	1,2	д 2–3 г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX	восток
6	125/53	0,54	ж 25	2/2 VI — 1/2 VII	2/2 XII — 1/2 XII	восток
7	155/95	0,45	д 5–6	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	юг
8	221/22	0,6	д			юг
9	225/61	0,96	ок 2 лет			юг
10	230/67	0,85	д 3–4 г	2/2 XII	22 VI	
11	230/69	1,15	м 35–40	2/2 XII	22 VI	
12	235/49	1,2	вз	2/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
13	235/50	1,2	вз	2/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
14	236/70	0,82	д 2 г	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
15	237/52	0,85	д 2–3 мес	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
16	237/79	1,02	м ок 60	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
17	237/84	0,94	д 4–5 л	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
18	237/87	1,06	д 1–2 мес	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
19	238/131	0,65	вз	1/2 I — 1/2 XII	2/2 VI — 2/2 VII	
20	240/17	0,8	вз	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
21	240/26	0,82	д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
22	240/30	0,95	д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
23	240/31	0,97	д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
24	240/32	0,97	вз	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
25	240/38	0,96	д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
26	240/45	1,5	д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
27	240/136		д	1/2 I — 1/2 XII	1/2 VI — 1/2 VII	
28	242/71	0,87	д 4–5 л	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
29	243/59	0,8	м? 18	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
30	243/105	0,95	д ок 6 л	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
31	243/60	1,1	д ок 2 лет	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
32	244/40	0,78	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
33	245/18	0,96	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
34	245/19	1	вз	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
35	245/20	1	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
36	245/37	1,1	вз	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
37	245/96	0,87	д ок 2 г	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
38	246/25	0,8	д	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
39	246/73	1,57	ж 55–58	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
40	247/54	0,8	м 25 л	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
41	247/93	1,08	м 45–50	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
42	248/29	1,19	вз	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	
43	248/117	0,34	ж 60 л	2/2 I — 2/2 XI	2/2 V — 2/2 VII	

Рис. 5. Оселивка славянская. Упорядоченная таблица азимутов, по которой рассчитаны предпочтения календарных сроков в момент захоронения.

Рис. 5. *Продолжение*

№ п/п	*азимут и № погр*	*глубина*	*Пол, возраст*	*по заходу*	*по восходу*
44	249/85	1,15	ж	1/2 II — 1/2 XI	2/2 V — 2/2 VII
45	249/89	1,19	м 30–40	1/2 II — 1/2 XI	2/2 V — 2/2 VII
46	250/14	0,88	вз	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
47	250/42	0,84	вз	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
48	250/62	0,92	д до 2 лет	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
49	250/109		д	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
50	250/121	1,05	вз	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
51	251/90	0,9	вз	1/2 II — 1/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
52	252/58	0,82	д до 2 лет	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
53	252/106	0,91	м ок 50	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
54	253/76	1,12	ж ок 50	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
55	253/80	1,45	м	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
56	253/86	1,37	м? более 25	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
57	253/99	0,91	м 50–60	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
58	253/119	0,5	вз	1/2 II — 2/2 XI	1/2 V — 1/2 VIII
59	254/97	0,75	д 4–5 мес	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
60	255/35	1,22	вз	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
61	255/66	0,83	д 7 л	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
62	256/122	1,95	вз	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
63	257/48	1,12	вз	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
64	258/57	1,15	ж 55–60	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
65	258/72	1,24	м 45–50	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
66	258/74	0,36	ж 25–30	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
67	258/81	0,5	д	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
68	258/107	1,15	м ок 50	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
69	259/116	0,82	вз	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
70	260/34	1	вз	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
71	260/88	1,1	м 45–50	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
72	260/94	0,76	ж 40–50	2/2 II — 2/2 X	2/2 IV — 2/2VIII
73	262/128	0,7	вз	1/2 III — 1/2 X	16 IV — 1 IX
74	263/27	0,85	вз	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
75	263/28	0,85	д	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
76	263/91	1	ж 25–30	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
77	263/92	1,1	д 6 л	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
78	263/112	1,3	м ок 25	1/2 III — 1/2 X	1/2 IV — 1/2 IX
79	270/23	0,9	д	21 III — 23 IX	1/2 IV — 1/2 IX
80	270/24	0,7	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
81	270/33	1,03	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
82	270/36	1,18	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
83	270/39	1,06	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
84	270/41	0,93	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
85	270/43	1,29	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
86	270/44	1,31	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
87	270/46	1,08	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX

Рис. 5. *Продолжение*

№ п/п	*азимут и № погр*	*глубина*	*Пол, возраст*	*по заходу*	*по восходу*
88	270/47	0,74	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
89	270/51	1	д 3–4 г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
90	270/55	0,71	д 5 л	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
91	270/68	0,75	д	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
92	270/75	1,12	д 3–4 г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
93	270/78	0,9	д 3–4 г	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
94	270/82	1,06	ж 40–45	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
95	270/100	0,92	м 15–16 л	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
96	270/108	0,89	м ок 60	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
97	270/123	0,65	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
98	270/129	0,82	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX
99	270/130	0,83	вз	21 III — 23 IX	21 III — 23 IX

Средние глубины ям

мужчины	1,03 м
женщины	0,84 м
дети	0,85 м
взрослые	1,02 м

Сезоны года

- лето
- зима
- весна
- осень

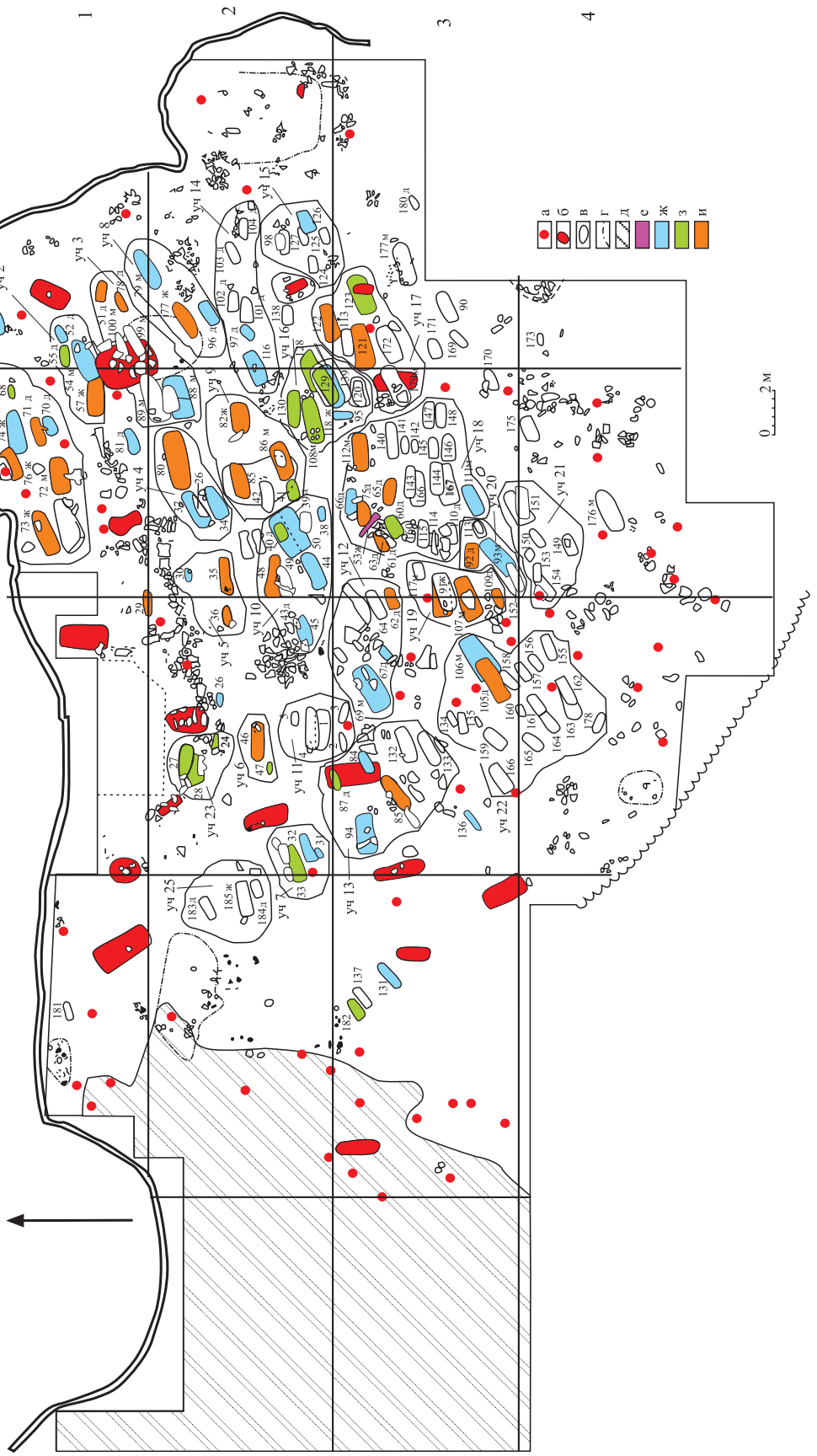

Рис. 6. Распределение погребений на плане могильника по календарным циклам времен года при ориентировании на заход солнца: е — лето, ж — зима, з — весна, и — осень. Раскоп II.

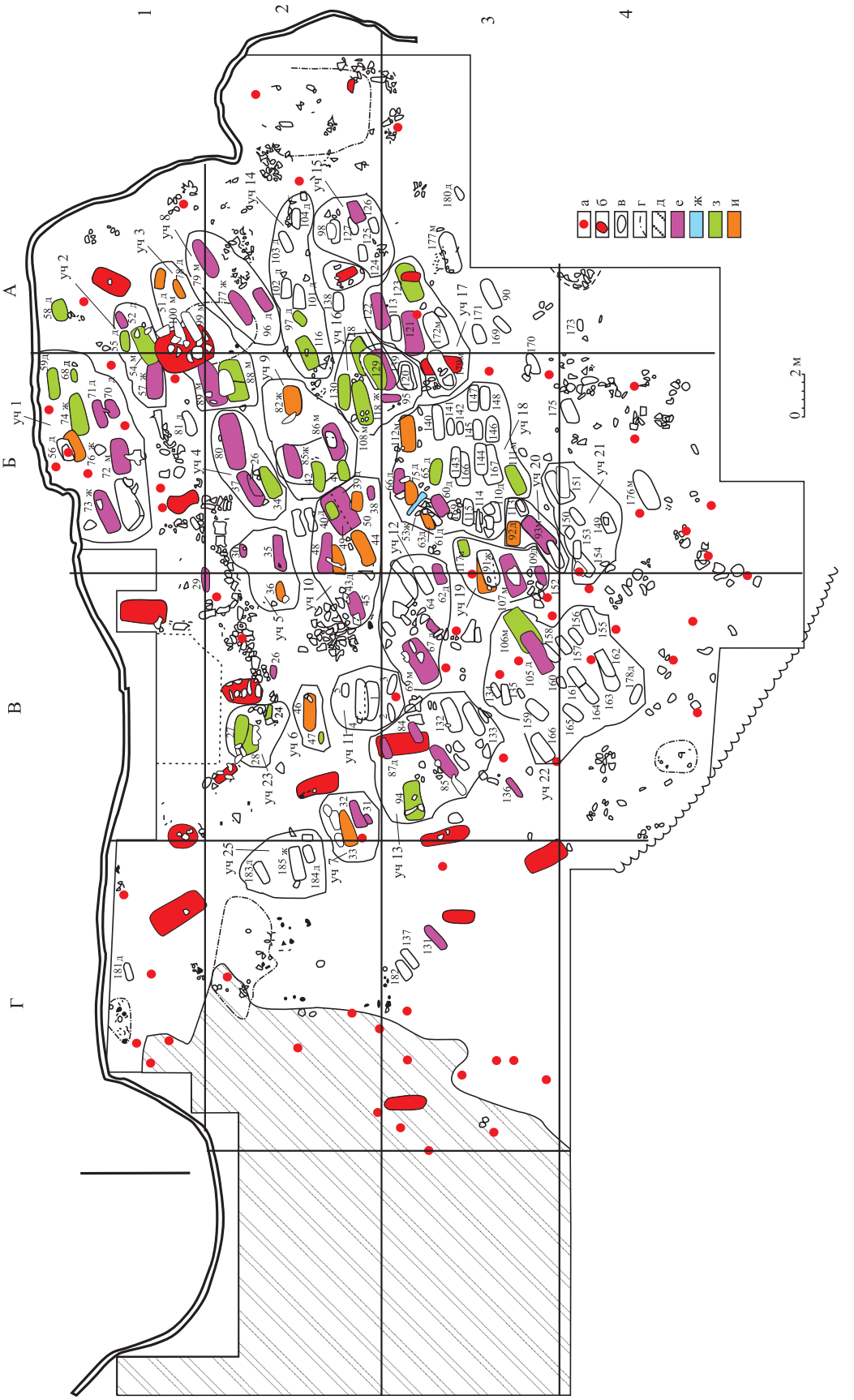

Рис. 7. Распределение погребений на плане могильника по календарным циклам времен года при ориентировании на восход солнца. Раскоп II.

Приложение к части первой

Таблицы 1–42

Таблица 1

Горшки. Структурный состав сосудов

Количественный состав конструктивных частей и индекс структуры	*Состав структуры*	*Оселивка № сосудов*	*Одая № сосудов*	*Романковцы № сосудов*	*Горощевцы № сосудов*
3-хчастный	Г + П + Т			28	
4-хчастный 4_1	Г+Щ+П+Т	9, 26, 27, 35, 38, 42, 51, 52, 61, 62, 63, 88, 91, 94	9, 10, 15, 16, 32, 33, 40, 41	2, 16, 29	
5-тичастный 5_1	Г+Щ+П+Т+ОТ	7, 28, 37, 39, 40, 41, 45, 59, 68, 70, 75, 78, 79, 95	35, 39	11, 13	
5_3	Г+Щ+П+ПП+Т	13, 46	37	14	
5_4	Г+Щ+Ш+П+Т		3, 7, 25, 30, 31, 47		5
5_5				20	
5_7	Г+Ш+П+Т+ОТ	60			
6-тичастный 6_1	Г+Щ+П+ПП+Т+ОТ	1, 11, 14, 17, 31, 32, 34, 43, 69, 92	24		8, 13
6_3	Г+Щ+Ш+П+Т+ОТ	53	18, 21, 50, 51		
6_4	Г+Щ+Ш+П+ПП+Т	16, 77	27	5,7	
6_5	Г+Ш+П+ПП+Т+ОТ	2, 4, 65, 81		33	
6_8	Г+Щ+Ш+ПП+Т+ОТ		22		
7-ичастный 7_1	Г+Щ+Ш+П+ПП+Т+ОТ	10, 36, 48	46	19	2, 12

Обозначения: Г – губа; Щ – щека; Ш – шея; П – плечо; ПП – предплечье; Т – тулово; ОТ – основание тулова.

Таблица 2

Горшки. Абсолютные размеры

№ п/п	*№ сосуда*	*№№ погр и сосуда в нем*	*$Д_1$ венчик*	*$Д_{2.1}$ горло*	*$Д_{2.2}$ плечо*	*$Д_{2.3}$ ПП*	*$Д_3$ тулово*	*$Д_4$ ОТ*	*$Н_1$ венчик*	*$Н_{2.1}$ шея*	*$Н_{2.2}$ плечо*	*$Н_{2.3}$ ПП*	*$Н_3$ тулово*	*$Н_4$ ОТ*	*Н*
Одая															
1	7	3/2	11,8	10,8			15,8	7,8	1,2		5,5		11,5		18,2
2	9	4/22	10,3	9,2			13,0	5,5	1,4		5,6		9,0		16,0
3	10	4/23	9,7	8,8			12,3	5.0	1,1		4,2		7,7		13,0
4	15	5/1	9,1	8,1			11,1	5,0	0,9		4,4		8,5		13,8
5	16	5/2	11,0	9,4			14,4	6,0	1,2		4,6		9,0		14,8
6	18	5/4	11,2	10,0	11,0		14,7	6,3	1,0		2,0		7,6	0,4	12,8
7	21	7/4	6,7	5,8	5,5		8,0	4,8	0,6	1,8	1,9		1,9	0,4	6,2
8	22	7/5	14,5	14,0	14,5	15,5	18,0	9,3	1,0	1,4		3,7	10,0	0,5	18,8
9	24	7/7	11,4	10,1		13,7	14,3	5,5	0,8	3,6	3,2	2,0	9,0		15,0
10	25	7/9	10,2	9,2	10,5		14,4	6,5	1,2		3,2		10,3		15,7
11	27	8/1	11,6	10,2	10,2		13,7	5,5	1,3	1,0	3,2	1,5	9,3		15,1
12	30	10/1	8,5	7,4	8,0		9,6	4,5	1,3	0,6	1,8		3,0		9,3
13	31	10/2	7,7	6,5	6,8		9,0	4,5	1,2	1,0	2,0		5,0		9,0
14	32	12/2	11,0	9,3			15,0	6,2	1,0	0,8	5,7		10,5		17,2
15	33	16/1	12,2	10,4			15,0	6,5	1,4		5,1		9,5		16,0
16	35	16/3	6,8	6,5			9,7	4,7	0,7		3,7		4,0	0,3	8,7
17	37	18/1	5,3	4,9		5,0	6,4	3,4	0,7		1,5	1,0	3,5		6,7
18	39	23/1	6,7	6,5			8,4	5,5	1,0		2,1		4,0	0,4	7,6
19	40	23/3	10,5	9,2			13,0	5,0	1,2		5,5		9,5		16,2
20	41	23/5	11,0	9,5			13,0	5,5	1,5		5,7		10,0		17,2
21	46	24/1	10,4	9,8	10,8	13,8	14,8	7,0	0,5	2,0	2,0	2,0	7,5	0,5	14,5

Таблица 2
(Продолжение)

№ п/п	*№ сосуда*	*№№ погр и сосуда в нем*	$Д_1$ *венчик*	$Д_{2.1}$ *горло*	$Д_{2.2}$ *плечо*	$Д_{2.3}$ *ПП*	$Д_3$ *тулово*	$Д_4$ *ОТ*	$Н_1$ *венчик*	$Н_{2.1}$ *шея*	$Н_{2.2}$ *плечо*	$Н_{2.3}$ *ПП*	$Н_3$ *тулово*	$Н_4$ *ОТ*	*Н*
22	47	26/1	10,0	9,0	9,5		13,7	7,0	1,0	1,0	4,5		10,0		16,5
23	50	27/3	5,0	4,3	4,5		6,7	3,5	0,5	0,6	2,1		3,0	0,5	6,3
24	51	27/4	10,6	8,5	8,7		11,5	7,0	1,2	2,0	2,2		7,0	0,5	12,0
Горошевцы															
25	2	4/9	5,5	5,5	6,0	7,2	7,8	3,5	0.5	1,0	0,7	1,2	4,0	0,5	8,0
26	5	4/13	10,0	9,0	9,2		13,0	6,0	0,7	0,8		9,0	9,0		15,0
27	12	11/1	11,5	9,7	10,4	11,9	14,7	6,5	0,7	2,0	1,0	3,5	8,4	0,6	16,0
28	13	11/2	11,5	10,6		13,6	16,3	8,5	0,9		3,6	2,0	11,1	0,9	18,5
Романковцы															
29	2	3/9	11,8	11,2	–	–	13,7	9,2	1,4	–	4,8	–	6,3	–	12,5
30	5	6/1	10	9,2	10	13,5	15	5,3	1	1	2	2,4	9	–	17,4
31	7	7/2	10,8	10	10,2	14,3	14,5	7	1,3	1	1,7	2	8	–	13
32	11	8/10	10	9,7	–	–	15	6,7	1,5	–	5	–	6,7	–	14
33	13	8/13	17,5	16.5	–	–	20,4	8,8	1,6	–	4,4	–	9,5	–	16,5
34	14	8/14	11	10,3	–	13,5	14,5	5,7	0,5	–	2	1,5	7,3	–	11,5
35	16	12/1	10,6	10	–	–	12,7	7,4	1	–	3,7	–	6	–	10,7
36	19	13/2	11,7	10,9	10,5	14,5	15,5	7	1,2	0,7	2,9	2,7	7,8	–	16,5
37	20	13/3	12,2	11	11,2	–	18,3	7,3	1,2	0,8	–	6,5	10,5	–	20
38	28	47/2	–	–	10,5	–	12,3	6,4	–	–	2,9	–	5,8	–	8,7
39	29	47/1	10,4	10,1	–	–	13	8,6	1,2	–	3	–	7,5	–	11,7
40	33	105/1	6,5	5,8	6,1	–	7,9	3,8	0,3	0,9	–	2,2	2,1	0,4	5,6

Примечание: Размеры сосудов могильника Оселивка изданы (Никитина, 1995. С. 167–176, табл. 5–19).

Таблица 3

Показатели абсолютной высоты горшков H

Качественный уровень	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкие	3 степень	5,6	**33**
		5,7	61
		6,2	1021
		6,3	1050
		6,5	75
		6,7	1037
		6,8	26
		7,5	1039
	2 степень	8,0	202
		8,5	60
		8,7	27, 1035, **28**
		9,0	1031, 208
		9,3	1030
		9,5	28
		10,0	4, 16
	1 степень	10,4	59
		10,6	53
		10,7	**16**
		11,0	69, 88
		11,2	78
		11,3	2
		11,5	**14**
		11,7	**29**
		11,8	51
		12,0	1051
		12,2	1032
		12,5	41, **2**
Средние		12,8	1018
		13,0	1010, **7**
		13,3	62, 79
		13,5	10
		13,8	1015

Таблица 3
(Продолжение)

Качественный уровень	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Средние		14,0	11, 17, 45, **11**
		14,2	9, 37
		14,4	94
		14,5	92, 1046
		14,8	1016
		15,0	46, 1024, 205
		15,1	1027
Высокие	1 степень	15,5	52, 103
		15,7	1025
		16,0	38, 65, 109, 1033, 2012
		16,2	70, 1040, 40
		16,5	1047, **13, 19**
		17,2	91, 1041
		17,3	95
		17,4	**5**
		17,6	7, 39
	2 степень	18,0	35, 36
		18,2	107
		18,5	14, 2013
		18,8	81, 1022
		19,0	43, 77
		19,2	42
		19,5	13
		19,7	31
	3 степень	20,0	**20**
		20,4	32
		21,0	1
		21,7	68
		22,5	34
	4 степень	23,8	48
		24,8	63

Примечание: №1–95 – Оселивка; 103–1051 – Одая; 202–2013 – Горошевцы; жирный шрифт – Романковцы.

$\overline{X} = 2,5$ шаг интервала 14,06

Таблица 4

Показатели пропорциональности горшков $Н/Д_3$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкие	3 степень	0,67	61
		0,73	59
		0,74	41
	2 степень	0,78	1021
		0,80	78, **13, 14, 16**
		0,84	81
	1 степень	0,87	51, 60, 1018
		0,88	10
		0,89	28, 1039
		0,90	65, 1035, **2, 7, 11, 29**
		0,91	45
		0,92	27, 79, 88, 94
		0,93	2, 4, 9, 46, 95
Средние		0,94	38, 1050
		0,95	13, 16, 37, 39
		0,96	11, 26, 31, 35
		0,97	36, 69, 1030
		0,98	42, 91, 1046
		0,99	14
		1,00	17, 75, 1031
		1,01	92
		1,02	40, 53, 1016, 202
Высокие	1 степень	1,03	1, 63, 70
		1,04	68, 1022, 1051
		1 ,05	52, 1010, 1024, 1037
		1,06	62, 208
		1,07	32, 43, 1033
		1,08	2012
		1,09	34, 1025
		1, 10	1027, **19, 20**
	2 степень	1, 12	77
		1, 13	2013
		1,14	48
		1, 15	107, 1032, 205
		1,17	103
		1, 18	7
		1,20	1047, **5**
	3 степень	1,23	109
		1,24	1015, 1040
	4 степень	1 ,32	1041

$\overline{X} = 0,98$ шаг интервала 0,09

Расшифровка номеров сосудов см. в табл. 3

Таблица 5

Показатели ширины горла горшков $Д_2/Д_3$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Узкогорлые	3 степень	0,55	4, 37
	2 степень	0,58 0,59 0,60 0,61	79 68 36, 39, 43, **5, 11, 20** 16, 63, 95
	1 степень	0,62 0,63 0,64 0,65	2, 32, 35, 92, 1032 88, 91 1, 34, 40, 77, 103, 1025, 1050 53, 1016, 2013
Средние		0,66 0,67 0,68 0,69 0,70	7, 42, 46, 48, 1046, 1047, 2012 52, 69, 1033, 1035 11, 31, 107, 1018 41, 45, 70, 205 17, **7, 14, 19, 33**
Широкогорлые	1 степень	0,71 0,72 0,73 0,74	27, 38, 109, 1024, 1040, 202, 208 10, 51, 60, 75, 1010, 1031 65, 1015, 1021, 1043 59, 1027, 1051
	2 степень	0,75 0,76 0,77 0,78	61 14 81, 1022, 1030, 1037, 1039 9, 13
	3 степень	0,79 0,80 0,81 0,82	26 78, **2, 13, 16, 29** 62 94
	4 степень	0,84	28

$\overline{X} = 0,68$ шаг интервала 0,04

Таблица 6

Показатели ширины дна горшков $Д_4/Д_3$

Уровень качеств качества	*Интервал*	*Показа тель*	*№ сосудов*
Уэкодонные	2 степень	0,37	81, 91
		0,38	46, 59, 1024, 1040
	1 степень	0,40	1027, **5, 11, 13, 14, 19, 20**
		0,41	35, 39, 52, 1010, 1032
		0,42	7, 36, 88, 109, 1016, 1041
		0,43	31, 103, 1018, 1033
		0,44	10, 16, 17, 34, 51, 2012
Средние		0,45	40, 1015, 1025, 202
		0,46	1, 14, 45, 48, 77, 78, 205
		0,47	13, 37, 41, 1030, 1046
		0,48	26, 43, 63, 65, 68, 70, 103
		0,49	32, 38, 92, 95, 107
		0,50	53, 69, 1031, **7, 28, 33**
		0,51	79, 94, 1047
Широкодонные	1 степень	0,52	75, 1022, 1050, 2013
		0,53	11, 28, 1037, 208
		0,54	61
		0,55	42
		0,56	27
		0,57	4
	2 степень	0,59	9
		0,60	2, 1021, **16**
		0,61	1051
	3 степень	0,64	62
		0,65	1039
	4 степень	0,70	**2, 29**
	5 степень	0,82	60

$\overline{X} = 0,48$ шаг интервала 0,06

Таблица 7

Горшки. Показатели соотношения плеча и тулова $H_2/H_з$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкоплечие	3 степень	0,26	1018
	2 степень	0,31	1025, 1051
		0,38	1022
	1 степень	0,40	1, 13, 1031
		0,42	51
		0,44	91
		0,45	43, 92, 1047, 202
		0,46	63
		0,47	16, 60
		0,48	107
		0,50	1027, 205, 2013
		0,51	28, 1016
		0,52	77, 78, 1015, 1039
Средние		0,53	42, 1046
		0,54	1032, 1033
		0,55	26, 81, 1010
		0,56	10, 48, 52
		0,57	1041
		0,58	1024, 1040
		0,59	45
		0,60	9, 14, 36, 94, 1030
		0,61	39
		0,62	46, 53, 62, 109
		0,63	32, 65
		0,64	41
		0,65	7, 31, 35
		0,67	75, 88
Высокоплечие	1 степень	0,68	68
		0,69	70, 1037
		0,70	1050
		0,71	17, 38
		0,72	103
		0,73	79
		0,74	34

Таблица 7
(Продолжение)

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Высокоплечие	1 степень	0,77	4, 11, 27
		0,78	40
		0,79	95
		0,80	37
	2 степень	0,83	2012
		0,84	61
		0,92	1035
	3 степень	0,95	59
		0,97	208
		1,00	1021
	4 степень	1,12	2
	5 степень	1,25	69

$\overline{X} = 0{,}60$ шаг интервала 0,13

Таблица 8

Показатели выпуклости плеча горшков ВП

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Плоское		0,00	28, 41, 51, 59, 61, 69,
		0,05	78, 1018, 1021, 1039
Слабо выпуклое	3 степень	0,25	48
	2 степень	0,30	70
		0,33	62, 94, 95
		0,36	65
		0,37	10
		0,40	60
	1 степень	0,42	36
		0,44	38
		0,50	7, 16, 17, 26, 45, 75,
			79, 109, 1022, 208
Среднее		0,57	1041
		0,58	13
		0,60	4, 52, 2012
		0,62	9, 32
		0,66	1040
		0,67	53, 88, 92
		0,69	39, 68
		0,70	40, 81
Сильно выпуклое	1 степень	0,71	2
		0,73	63
		0,75	46
		0,77	14, 27
		0,78	91
	2 степень	0,85	42
		0,86	43
		0,90	35
	3 степень	1,00	1, 11, 31, 34, 37, 77, 103,
			107, 1010, 1015, 1016,
			1024, 1025, 1027, 1030,
			1031, 1032, 1033, 1035,
			1037, 1046, 1047, 1050,
			1051, 202, 205, 2013

$\overline{X} = 0,63$ шаг интервала 0,14

Таблица 9

Показатели выпуклости тулова горшков ВТ

Уровень качества	*Интервал*	*Показатели*	*№ сосудов*
Плоское		0,00	1021
		0,05	2013
Слабо выпуклое	2 степень	0,22	1025
		0,25	1051
	1 степень	0,36	1047
		0,38	9
		0,40	75, 1027
		0,42	48
		0,43	52
		0,44	16, 35, 59
Среднее		0,47	81
		0,50	13, 38, 51, 53, 60, 61, 1015, 1030, 1031, 1032, 1033, 1037, 205
		0,53	1
		0,55	17, 41
		0,56	42
		0,57	43
Сильно выпуклое	1 степень	0,60	27, 69, 77, 103, 107, 109, 1039
		0,62	7, 14, 32, 68, 88, 1010
		0,64	1041
		0,66	1024
		0,67	26, 40, 45, 70, 94
		0,69	92
		0,70	11
		0,71	34
		0,72	1022, 1040
	2 степень	0,75	39, 62, 91
		0,78	4, 10, 63
		0,83	2
	3 степень	0,90	79
	4 степень	1,00	28, 31, 36, 37, 46, 65, 78, 95, 1016, 1018, 1035, 1046, 1050, 202, 208, 2012

$\overline{X} = 0{,}53$ шаг интервала 0,13

Таблица 9а

Романковцы. Сводная таблица относительных показателей

№ п/п	*№* сосуда*	*№№** погр и сосуда*	*Структура*	*Н*	*$Н/Д_3$*	*$Д_2/Д_3$*	*$Д_4/Д_3$*	*Вариант*
1	2	3/9	41	12,5	0,9	0,8	0,7	1
2	5	6/1	64	17,4	1,2	0,6	0,4	
3	7	7/2	64	13	0,9	0,7	0,5	
4	11	8/10	51	14	0,9	0,6	0.4	2
5	13	8/13	51	16,5	0,8	0,8	0.4	3
6	14	8/14	5э	11,5	0,8	0,7	0,4	
7	16	12/1	41	10,7	0,8	0,8	0,6	1
8	19	13/2	71	16,5	1,1	0,7	0.4	
9	20	13/3	55	20	1,1	0,6	0,4	2
10	28	47/2	31	8,7	0,7	—	0,5	
11	29	47/1	41	11.7	0,9	0,8	0,7	1
12	33	105/1	65	5,6	0,7	0,7	05	

Примечание. №*– рабочий номер по полевой описи керамики; №** – в числителе номер погребения, в знаменателе номер сосуда в погребении.

Таблица 10

Матрица признаков по горшкам Оселивка, Одая, Горошевцы, Романковцы

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры													Н									Н/Д$_3$							
		`З$_1$	`4$_1$	`5$_1$	`5$_3$	`5$_4$	`5$_5$	`5$_7$	`6$_1$	`6$_3$	`6$_4$	`6$_5$	`6$_8$	7$_1$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$
1	9	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
2	26	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–
3	27	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
4	35	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
5	38	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
6	42	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
7	51	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
8	52	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
9	61	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+
10	62	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
11	63	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
12	88	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
13	91	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
14	94	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
15	109	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
16	1010	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
17	1015	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
18	1016	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
19	1032	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
20	1033	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
21	1040	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
22	1041	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
23	7	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
24	28	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
25	37	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–

Таблица 10
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры													Н									Н/Д$_3$							
		`З$_1$	`4$_1$	`5$_1$	`5$_3$	`5$_4$	`5$_5$	`5$_7$	`6$_1$	`6$_3$	`6$_4$	`6$_5$	`6$_8$	7$_1$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$
26	39	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
27	40	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
28	41	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
29	45	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
30	59	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
31	68	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
32	70	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
33	75	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–		+	–	–	–
34	78	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
35	79	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
36	95	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
37	1035	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
38	1039	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
39	13	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
40	46	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
41	1037	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–
42	103	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
43	107	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
44	1025	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
45	1030	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
46	1031	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
47	1047	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
48	205	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
49	60	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
50	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–	–	–

Таблица 10
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры													Н									$Н/Д_3$							
		`3$_1$	`4$_1$	`5$_1$	`5$_3$	`5$_4$	`5$_5$	`5$_7$	`6$_1$	`6$_3$	`6$_4$	`6$_5$	`6$_8$	7$_1$	$В_4$	$В_3$	$В_2$	$В_1$	*ср*	$Н_1$	$Н_2$	$Н_3$	$В_4$	$В_3$	$В_2$	$В_1$	*ср*	$Н_1$	$Н_2$	$Н_3$
51	11	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
52	14	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
53	17	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
54	31	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
55	32	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
56	34	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
57	43	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
58	69	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
59	92	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
60	1024	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
61	208	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
62	2013	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
63	53	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
64	1018	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
65	1021	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–
66	1050	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–
67	1051	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
68	16	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
69	77	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
70	1027	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
71	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
72	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–	–	–	–	–	+	–	–
73	65	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
74	81	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
75	1022	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–

Таблица 10 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры													Н									Н/Д$_3$							
		`З$_1$	`4$_1$	`5$_1$	`5$_3$	`5$_4$	`5$_5$	`5$_7$	`6$_1$	`6$_3$	`6$_4$	`6$_5$	`6$_8$	7$_1$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$	В$_4$	В$_3$	В$_2$	В$_1$	ср	Н$_1$	Н$_2$	Н$_3$
76	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
77	36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
78	48	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
79	1046	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
80	202	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
81	2012	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–		–	–	–	–	+	–	–	–	–
Романковцы																														
82	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
83	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
84	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
85	11	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
86	13	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
87	14	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
88	16	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
89	19	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
90	20	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
91	28	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–																
92	29	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
93	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+

Примечание. №№ 1–95 – Оселивка; №№ 103–1051 – Одая; №№ 202–2013 – Горошевцы. Н/Д3 – пропорции сосуда: 1–4 – высокие от 4 до 1 степени; 5 – средние; 6–8 низкие от 1 до 3 степени Д2/Д3 – ширина горла: 1–4 – широкогорлые от 4 до 1 степени; 5 – средние; 6–8 – узкогорлые от 1 до 3.

Таблица 10
(Продолжение)

№ n/n	№ сосуда	$Д_2/Д_3$								$Д_4/Д_3$							$Н_2/Н_3$									ВП							
		$Ш^4$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$Ш^5$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$В^5$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	$Сл^3$	Пл
1	9	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
2	26	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
3	27	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
4	35	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
5	38	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
6	42	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
7	51	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
8	52	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
9	61	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
10	62	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
11	63	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
12	88	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
13	91	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
14	94	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
15	109	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
16	1010	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
17	1015	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
18	1016	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
19	1032	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
20	1033	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
21	1040	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
22	1041	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
23	7	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
24	28	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
25	37	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 10 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	$Д_2/Д_3$								$Д_4/Д_3$							$Н_2/Н_3$									ВП							
		$Ш^4$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$Ш^5$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$В^5$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	$Сл^3$	Пл
26	39	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
27	40	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
28	41	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
29	45	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
30	59	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
31	68	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
32	70	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
33	75	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
34	78	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
35	79	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
36	95	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
37	1035	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
38	1039	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
39	13	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
40	46	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
41	1037	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
42	103	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
43	107	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
44	1025	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
45	1030	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
46	1031	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
47	1047	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
48	205	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
49	60	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
50	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 10
(Продолжение)

№ n/n	№ сосуда	$Д_2/Д_3$								$Д_4/Д_3$							$Н_2/Н_3$									ВП							
		$Ш^4$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$Ш^5$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$В^5$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	$Сл^3$	Пл
51	11	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
52	14	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
53	17	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
54	31	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
55	32	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
56	34	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
57	43	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
58	69	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
59	92	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
60	1024	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
61	208	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
62	2013	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
63	53	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
64	1018	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+
65	1021	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
66	1050	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
67	1051	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
68	16	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
69	77	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
70	1027	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
71	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
72	4	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
73	65	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
74	81	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
75	1022	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–

Таблица 10 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	$Д_2/Д_3$								$Д_4/Д_3$							$Н_2/Н_3$									ВП							
		$Ш^4$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	*ср*	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$Ш^5$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	*ср*	$У^1$	$У^2$	$В^5$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Сл^1$	$Сл^2$	$Сл^3$	*Пл*
76	10	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
77	36	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
78	48	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
79	1046	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
80	202	–	–	–	+		–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
81	2012	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Романковцы																																	
82	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
83	5	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
84	7	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
85	11	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
86	13	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
87	14	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
88	16	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
89	19	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
90	20	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
91	28	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
92	29	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
93	33		–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание. $Д_4/Д_3$ – ширина дна: 1–4 широкодонные от 6 до 1 степени; 5 – средние; 6–7 – узкодонные от1 до 2 степени; $Н_2/Н_3$ – высота плечевой части: 1–5 – высокоплечие от 5 до 1 степени; 6 – средние; 7–9 – низкоплечие от 1 до 3 степени; ВП – выпуклость плеча: 1–3 – большая от 3 до 1 степени; 4 – средняя; 6–7 – слабая от 1 до 2 степени; 8 – плоскоплечие; ВТ – выпуклость тулова : 1–4 – большая от 3 до 1 степени; 5 – средняя; 6–7 – слабая от 1 до 2 степени; 6–7 – слабая от 1 до 2 степени; 8 – плоская.

Таблица 10
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	ВТ								Венчик								Опора дна						Перегиб		Структура				
		B^4	B^3	B^2	B^1	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	Пл	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	1	2	Щ	Ш	П	ПП	ОТ
1	9	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
2	26	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
3	27	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
4	35	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
5	38	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
6	42	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
7	51	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–
8	52	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
9	61	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–
10	62	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
11	63	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
12	88	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
13	91	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
14	94	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
15	109	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
16	1010	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
17	1015	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
18	1016	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
19	1032	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
20	1033	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
21	1040	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
22	1041	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
23	7	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+
24	28	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
25	37	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+

Таблица 10 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	ВТ								Венчик								Опора дна						Перегиб		Структура				
		B^4	B^3	B^2	B^1	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	Пл	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	1	2	Щ	Ш	П	ПП	ОТ
26	39	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
27	40	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+
28	41	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	+	–	+
29	45	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
30	59	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+
31	68	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
32	70	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
33	75	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
34	78	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
35	79	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+
36	95	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
37	1035	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	+	–	+
38	1039	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	+	–	+
39	13	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–
40	46	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–
41	1037	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–
42	103	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
43	107	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
44	1025	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
45	1030	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
46	1031	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
47	1047	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
48	205	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	–
49	60	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	+	–	+
50	1	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+

Таблица 10
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	ВТ								Венчик								Опора дна						Перегиб		Структура				
		$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	Пл	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	1	2	Щ	Ш	П	ПП	ОТ
51	11	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+
52	14	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+
53	17	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+	+	+
54	31	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
55	32	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+
56	34	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
57	43	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
58	69	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+
59	92	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+
60	1024	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
61	208	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
62	2013	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
63	53	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–		–	+	–	+	+	+	–	+
64	1018	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	+	+	–	+
65	1021	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	+	+	–	+
66	1050	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	+
67	1051	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+	–	+
68	16	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	–
69	77	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	–
70	1027	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	–
71	2	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	+	+	+
72	4	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	+	+	+
73	65	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+	+	+
74	81	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+		–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+	+	+
75	1022	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+

Таблица 10 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	ВТ								Венчик								Опора дна						Перегиб		Структура				
		B^4	B^3	B^2	B^1	ср	$Сл^1$	$Сл^2$	Пл	1	2	3	4	5	6	7	8	1	2	3	4	5	6	1	2	Щ	Ш	П	ПП	ОТ
76	10	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	+	+	+	+
77	36	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+
78	48	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+
79	1046	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	+	+	+	+
80	202	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+
81	2012	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	+	+	+	+
Романковцы																														
82	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
83	5	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	–
84	7	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–		+	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	–
85	11	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+
86	13	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	+	–	+
87	14	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–
88	16	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
89	19	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+
90	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	+	–
91	28	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
92	29	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–
93	33	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+

Примечание. Венчик – (рис. 3); ОД – опора дна: строение опоры (рис. 4).
Перегиб – характер строения веничка емкости: 1 – округлый; 2 – острореберный.
Структура – содержание структуры: Щ – щека; Ш – шея; П – плечо; ПП – предплечье; ОТ – основание тулова.

Таблица 10а

Романковцы. Матрица признаков по горшкам

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры								Н						$Н/Д_3$				$Д_2/Д_3$				$Д_4/Д_3$				Тип	Вариант
		3_1	4_1	5_1	5_3	5_5	6_4	6_5	7_1	$В^3$	$В^1$	С	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$В^1$	$Н^1$	$Н^2$	$Н^3$	$Ш^6$	$Ш^3$	С	$У^2$	$Ш^5$	$Ш^2$	С	$У^1$		
1	28	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	3_1	
2	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	4_1	1
3	16	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	4_1	1
4	29	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	4_1	5
5	11	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	5_1	2
6	13	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	5_1	3
7	14	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	5_3	
8	20	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	5_5	2
9	5	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+		–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	6_4	
10	7	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+		6_4	
11	33	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	6_5	
12	19	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	7_1	

Таблица 11

Миски. Структурный состав сосудов

Количественный состав конструктивных частей и индекс структуры	*Состав структуры*	*Оселивка*	*Одая*	*Романковцы*	*Горошевцы*
		N сосудов			
4-хчастный					
4_1	г+щ+п+т	55			
4_4	г+пп+т+от	50			207, 2010
4_7	г+щ+пп+т	64			
5-тичастный					
5_1	г+щ+п+т+от	3, 6, 19, 20, 30, 33, 44, 47, 49, 54, 56, 57, 67, 84, 85, 86	102, 108, 1012, 1017, 1026, 1034, 1042, 105	1, 3, 4, 9, 12, 18, 22	
5_5	г+щ+пп+т+от	12, 18, 21, 25, 29, 58, 72, 73, 80, 87	1013, 1043, 1044	6, 10, 15, 17, 23, 26, 35	201, 206, 209, 201
6 тичастный					
6_1	г+щ+п+пп+т+от		101	21	
6_3	г+щ+ш+п+т+от	82	1023, 103	27, 30, 36	
6_7	Г+Щ+Ш+ПП+Т+ОТ			24	
7-ичастный	г+щ+ш+п+пп+т+от	74	1029		

Примечание: Г – губа; Щ – щека; Ш – шея; П – плечо; ПП – предплечье; Т – тулово; ОТ – основание тулова

Таблица 12

Абсолютные размеры мисок

№ п/п	№ сосуда	№ погр. № сосуда	$Д_1$ венчик	$Д_{2.1}$ горло	$Д_{2.2}$ плечо	$Д_3$ тулово	$Д_4$ дно	H высота	H_1 венчик	$H_{2.1}$ шея	$H_{2.2}$ плечо	H_3 тулово	H_4 дно
1	3	4	14,6	12,5	–	13,6	5,8	6,3	1,1	–	1,4	3,8	0,5
2	6	5	10,6	10,0	–	12,5	6,0	11,0	1,5	–	4,5	5,0	0,6
3	12	9	23,3	21,0	–	20,6	7,2	8,8	1,0	–	1,8	6,0	0,9
4	18	15/1	23,8	22,5	–	22,3	4,0	9,0	1,2	–	2,3	6,5	0,8
5	19	15/3	22,4	22,0	–	23,5	7,0	9,3	0,8	–	3,5	5,0	0,5
6	20	15/2	14,4	13,3	–	14,5	6,3	7,5	0,9	–	3,3	3,3	0,4
7	21	15/4	19,5	17,8	–	17,5	7,1	4,7	0,8	–	1,0	2,9	0,6
8	25	17/1	13,7	13,3	–	13,4	5,3	4,2	0,4	–	1,5	2,3	0,4
9	29	17/2	15,0	14,5	–	13,5	5,3	4,0	0,6	–	1,4	2,0	0,3
10	30	17/3	23,0	21,8	–	22,0	8,0	11,0	1,6	–	1,9	7,5	0,8
11	33	20	15,2	14,6	–	15,9	7,2	7,3	0,9	–	2,7	3,7	0,5
12	44	43	23,8	21,7	–	23,3	9,0	11,8	2,3	–	2,8	6,7	0,8
13	47	48	21,0	17,3	–	17,1	8,5	6,1	1,2	–	1,1	3,9	0,9
14	49	51/2	22,1	21,0	–	22,3	8,0	12,2	1,6	–	3,1	7,5	0,8
15	50	51/1	12,6	12,6	–	12,9	6,0	6,8	–	–	2,8	4,0	0,4
16	54	58/1	11,4	10,5	–	12,3	6,1	8,7	1,0	–	3,0	4,7	0,5
17	55	58/2	9,8	9,6	–	10,6	4,3	6,8	1,1	–	2,9	2,8	–
18	56	58/3	21,0	20,0	–	22,3	10,3	11,6	1,6	–	4,2	5,8	0,6
19	57	58/4	17,0	15,4	–	16,4	7,0	7,0	1,1	–	3,5	4,0	0,5
20	58	58/5	22,0	21,1	–	19,8	7,0	6,0	1,0	–	2,5	2,5	0,5
21	64	61	21,1	19,2	–	18,9	7,0	8,8	1,0	–	1,8	6,0	–
22	67	66	17,3	16,6	–	17,3	6,7	7,0	0,9	–	2,5	3,6	0,4
23	72	70	33,3	31,5	–	32,2	11,0	18,8	1,8	–	7,2	10,8	1,0
24	73	73	22,9	21,7	–	20,0	7,5	7,0	1,4	–	1,4	4,8	0,5
25	74	74	12,6	12,4	13,2	14,0	6,0	9,6	1,0	2,0	2,3	3,7	0,6
26	80	80	15,4	14,7	–	14,7	7,3	8,0	0,7	–	1,8	5,5	0,9

Таблица 12 (Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	№ погр. № сосуда	$Д_1$ венчик	$Д_{2.1}$ горло	$Д_{2.2}$ плечо	$Д_3$ тулово	$Д_4$ дно	H высота	H_1 венчик	$H_{2.1}$ шея	$H_{2.2}$ плечо	H_3 тулово	H_4 дно
27	82	81	21,1	19,4	18,5	21,3	8,4	11,5	3,7	2,4	1,9	6,3	0,7
28	84	86/1	29,3	26,5	–	29,5	13,0	22,6	1,5	–	5,7	15,4	1,0
29	85	86/2	13,6	12,6	–	14,0	6,7	7,2	1,1	–	2,4	3,7	0,5
30	86	86/3	22,1	21,0	–	22,2	6,4	8,5	1,5	–	2,3	4,7	0,5
31	87	86/4	20,6	19,3	–	19,4	8,7	7,0	1,0	–	1,0	5,0	0,9
32	101	1/1	21,5	20,9	–	23,7	10,5	13,2	1,1	–	4,2	6,5	1,0
33	102	1/2	18,5	17,0	–	17,3	7,5	6,0	0,7	–	1,3	3,7	0,3
34	108	4/21	18,0	16,6	–	17,2	6,6	7,5	0,8	–	1,3	5,0	0,4
35	1012	4/25	19,3	18,3	–	18,7	9,2	7,5	1,1	–	2,3	3,6	0,5
36	1013	4/26	17,3	17,5	–	17,5	7,2	7,5	0,6	–	3,1	3,3	0,5
37	1017	5/3	16,5	15,5	–	16,0	8,5	5,8	1,0	–	1,4	3,1	0,3
38	1023	7/6	15,8	15,1	14,5	15,8	7,4	8,7	0,7	1,5	2,0	4,0	0,5
39	1026	7/9	17,0	16,2	–	16,0	7,7	6,5	1,0	–	1,0	4,0	0,5
40	1028	8/9	17,4	16,2	16,0	16,9	7,4	8,5	0,7	1,0	1,8	4,0	0,5
41	1029	8/10	11,4	10,3	10,2	11,0	6,5	5,5	1,1	0,5	2,4	2,0	0,2
42	1034	16/2	16,8	16,0	–	16,5	4,4	4,7	0,9	–	1,1	2,3	0,4
43	1042	23/6	17,6	16,5	–	16,8	5,3	5,2	0,7	–	1,3	2,8	0,4
44	1043	23/7	19,3	17,5	–	17,4	6,3	7,0	0,6	–	1,8	4,2	0,4
45	1044	23/8	19,4	18,3	–	19,5	7,7	9,2	1,5	–	3,3	3,9	0,5
46	1048	27/1	17,5	15,2	–	17,0	7,0	6,6	1,5	–	2,0	2,6	0,5
47	201	4/1	17,7	16,4	–	16,5	7,5	6,6	1,0	–	1,1	4,3	0,2
48	206	4/14	22,8	20,7	–	21,5	8,2	9,5	2,5	–	2,3	4,1	0,5
49	207	4/17	12,5	11,8	–	12,0	4,3	4,0	1,0	–	1,3	1,0	0,7
50	209	10/1	15,0	14,2	–	14,7	6,3	6,5	1,1	–	1,8	3,0	0,5
51	2010	10/2	11,0	10,5	–	10,5	3,5	4,0	0,3	–	2,0	1,4	0,3
52	2011	10/6	16,0	14,7	–	15,0	6,0	6,5	0,9	–	1,6	3,7	0,3

Таблица 12а

Абсолютные размеры мисок из могильника Романковцы

№ п/п	*№ сосуда*	*№ погр № сосуда**	*Структура*	$Д_1$	$Д_{2.1}$	$Д_{2.2}$	$Д_{2.3}$	$Д_3$	$Д_4$	H_1	$H_{2.1}$ *шея*	$H_{2.2}$ *п*	$H_{2.3}$ *пп*	H_3	H_4	H
1	1	3/6	5_1	14	13,2	–	–	14,5	5,7	1	–	2	–	4,8	0,2	8
2	3	3/10	5_1	13	12,5	–	–	14,5	8,6	1,3	–	1,8	–	4,3	0,4	7,8
3	4	3/7	5_1	15,5	14,5	–	–	14	6	1	–	0,9	–	2,3	0,5	4,5
4	6	7/5	5_6	14,5	13,5	–	–	14	5	1	–	–	2	2,5	0,8	6.5
5	9	7/4	5_1	14	13	–	–	13,3	4.5	0.9	–	2	–	2	0.3	5
6	12	8/9	5_1	19,3	17	–	–	17.3	7.2	1,1	–	1.7	–	4	1	8
7	10	8/11	5_6	15	14,5	–	–	15.3	8,4	1	–	–	2,3	1,7	0,5	5,5
8	15	11/1	5_6	17	15	–	–	15,2	6,2	1	–	–	1.5	2	0,3	4,8
9	18	13/1	5_1	18,7	17,8	–	–	18,7	6	1,3	–	2,2	–	4,3	0,7	8,5
10	17	14/5	5_1	22,6	20,8	–	–	20,4	7,3	0,7	–	1,1	–	3,8	1,1	6,7
11	21	16/2	5_1	20,7	20	–	–	22,5	7,1	1,2	–	1,5	–	3,5	0,8	8,3
12	22	34/4	5_1	14	12,7	–	–	12,8	6,2	1	–	1	–	2,2	0,5	4
13	23	34/5	5_1	23,3	21,5	–	–	21,3	7,3	1	–	1	–	5,5	0,5	8,3
14	26	47/6	5_6	27,5	25,6	–	–	25,8	9,3	1,3	–	–	1,4	5,3	0,5	8,5
15	24	47/1	6_7	18	16,5	16,4	18,3	18,8	8,1	1,2	1,6	–	3,5	4	1	11,8
16	27	47/4	6_3	26,3	25,6	25,8	–	32	11,7	0,8	4,2	4	–	8	1	18
17	30	47/7	6_3	19,8	19	18,3	–	19	7,2	0,6	1,6	2,3	–	4,2	0,8	9,4
18	35	105/11	5_1	23	22	–	–	22,4	7,6	0,7	–	1,5	–	4,7	0,8	7,7
19	36	105/9	5_6	22,3	21,2	–	–	26,3	6,7	0,8	–	–	7,2	9,2	1	18,2

Таблица 13

Показатели абсолютной высоты мисок Н

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкие	2 степень	3,5	2010
		4,0	29, 207, 22
	1 степень	4,2	25
		4,5	**4**
		4,7	21, 1034
		4,8	**15**
		5,0	**9**
		5,2	1042
		5,5	1029, **10**
		5,8	1017
		6,0	58, 102
		6,1	47
		6,3	3
		6,5	1026, 209, 2011, **6**
Средние		6,6	1048, 201
		6,7	**17**
		6,8	50, 55
		7,0	67, 73, 87, 1043
		7,2	85
		7,3	33
		7,5	20, 108, 1012, 10
		7,7	**35**
		7,8	**3, 12**
		8,0	80, **1**
		8,3	**21, 23**
		8,5	86, 1028, **18, 26**
		8,6	57
		8,7	54, 1023
		8,8	12, 64
		9,0	18
		9,2	1044
		9,3	19
		9,4	74, **30**
Высокие	1 степень	9,5	206
		11,0	6, 30
		11,5	82
		11,6	56
		11,8	44, **24**
	2 степень	12,2	49
		13,2	101
		18,0	**27**
		18,2	**36**
	4 степень	18,8	72
	6 степень	22,6	84

$\overline{X} = 8,0$ шаг интервала 2,9

Жирным шрифтом отмечены миски из Романковцев.

Таблица 14

Показатели пропорциональности мисок $Н/Д_з$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкие	2 степень	0,27	21
		0,28	1034
		0,30	29, 58, **4, 15, 17, 22, 26, 35**
		0,31	25, 1042
		0,33	207
	1 степень	0,35	73, 102
		0,36	47, 87, 1017
		0,38	86, 2010
		0,39	1048
		0,40	18, 19, 67, 1012, 1043, 201, **9, 10, 18, 21, 23**
		0,41	1026
Средние		0,42	12
		0,43	1013, 2011
		0,44	108, 206, 209
		0,46	3, 33
		0,47	64, 1044
		0,50	30, 1028, 1029, **1, 3, 6, 12, 30**
Высокие	1 степень	0,51	20, 44, 85
		0,52	50, 56, 57
		0,54	80, 82
		0,55	49, 1023
		0,56	101
		0,58	72
		0,60	**24, 27**
	2 степень	0,64	55
	3 степень	0,69	74
		0,70	**36**
		0,71	54
		0,77	84
	5 степень	0,88	6

$\overline{X} = 0,46$ шаг интервала 0,09

Таблица 15

Показатель ширины горла $Д_2/Д_3$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Закрытые	4 степень	0,80	6, **27, 36**
	3 степень	0,85	54
	2 степень	0,88	101
		0,89	74
	1 степень	0,90	56, 84, 85, **1, 3, 10, 18, 21, 24**
		0,91	55, 82
		0,92	3, 20, 33, 1048
		0,93	44
Средние		0,94	49, 57, 1029, 1044
		0,95	86
		0,96	19, 67, 1023, 1028, 206
		0,97	108, 1017, 1034, 209
		0,98	50, 72, 102, 1012, 1042, 207, 2011
Открытые	1 степень	0,99	30, 201
		1,00	18, 25, 47, 80, 87, 1013, 1043, 2010, **4, 6, 9, 12, 15, 17, 22, 23, 26, 30, 35**
		1,01	1026
		1,02	21, 64
	2 степень	1,05	12
		1,07	29, 58
	3 степень	1,08	73

$\overline{X} = 0,96$ шаг интервала 0,04

Таблица 16

Показатели ширины дна мисок $Д_4/Д_3$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Узкодонные	3 степень	0, 18	18
		0, 19	86
	2 степень	0,27	1034
		0,30	20, **9, 18, 21, 23, 35, 36**
	1 степень	0,32	1042
		0,33	2010
		0,34	72
		0,35	12, 58
		0,36	30, 50, 1043, 207
		0,37	64, 73
Средние		0,38	108, 206
		0,39	29, 44, 67, 84, 1044
		0,40	25, 2011, **1, 4, 6, 12, 15, 17, 26, 24, 27, 30**
		0,41	21, 55, 1013, 1048
		0,43	3, 19, 57, 74, 102, 209
		0,44	82, 101, 1028
Широкодонные	1 степень	0,45	33, 87, 201
		0,46	49, 56
		0,47	1023
		0,48	6, 85, 1026
		0,49	1012
		0,50	47, 54, 80, **10, 22**
	2 степень	0,53	1017
	3 степень	0,59	1029
		0,60	3

$\overline{X} = 0,41$ шаг интервала 0,46

Таблица 17

Миски. Показатели высоты венчика H_1/H

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкие	1 степень	0,07	84
		0,08	19, 101, 1013, 1023, 1028
		0,09	80, 1043
		0,10	25, 72
		0,11	12, 54, 64.108
Средние		0, 12	20, 33, 102
		0, 13	6, 18, 49, 67, 1042
		0, 14	56, 87, 2011
		0, 15	29, 30.85, 1012, 1026, 201
Высокие	1 степень	0,16	55, 57, 1044
		0,17	3, 21, 58, 1017, 209
		0,18	86
		0,19	44, 1034
		0,20	47, 73, 1029
	2 степень	0,23	1048
	3 степень	0,25	74
		0,26	206
	4 степень	0,32	82

$\overline{X} = 0,14$ шаг интервала 0,04

Таблица 18

Показатели соотношения высот плеча и тулова $H_{2.2}/H_3$

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Низкоплечие	2 степень	0,20	87
		0,25	30, 1026, 201
		0,26	108
		0,28	47
		0,30	12, 64, 73, 80
	1 степень	0,34	21
		0,35	18, 102
		0,37	3, 84
		0,41	49
		0,42	44
		0,43	1043, 2011
		0,45	1017
		0,46	1042
		0,48	1034
		0,50	86
Средние		0,56	206
		0,57	74
		0,58	1028
		0,60	209
		0,64	25, 54, 1012
		0,65	85, 101
Высокоплечие	1 степень	0,70	19, 29, 50, 67
		0,72	56
		0,73	33
		0,77	1048
		0,85	1044
		0,87	57, 1023
	2 степень	0,90	6
		0,94	1013
		1,00	20, 55, 58
	3 степень	1,20	1029
	5 степень	1,30	207
		1,43	2010

$\overline{X} = 0,60$ шаг интервала 0,18

Таблица 19

Показатели выпуклости тулова мисок ВТ

Уровень качества	*Интервал*	*Показатель*	*№ сосудов*
Плоское		0,00	6, 12, 21, 25, 50, 56, 57, 64, 86, 101, 1013, 201, 207, 2010
Низкое	1 степень	0, 14	1026, 1042
Среднее		0,29	1028, 1043
		0,30	30
		0,33	67, 102, 1029, 1034, 1048
		0,37	108
		0,38	49
		0,43	84
		0,45	87
		0,46	19, 82
		0,50	18, 44, 55, 1023, 209
Высокое	1 степень	0,56	54, 72
		0,57	3, 58, 1044, 206
		0,60	1017
		0,62	47
		0,67	20
		0,70	74
		0,71	1012
	2 степень	0,80	85
		0,86	33
	3 степень	1,00	73, 80, 2011
	5 степень	1,50	29

$\overline{X} = 0,49$ шаг интервала 0,22

Таблица 20

Матрица признаков по мискам Оселивка, Одая, Горошевцы

№ п/п	№ сосуда	*Индекс структуры*								*Н*							*Н/Д₃*							*Д₂/Д₃*							
		4_1	4_4	4_7	5_1	5_5	6_1	6_8	7_1	$В^6$	$В^4$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Н^1$	$Н^2$	$В^5$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Н^1$	$Н^2$	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	*ср*	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$У^4$
1	55	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
2	50	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
3	207	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
4	2010	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
5	64	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
6	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
7	6	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
8	19	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
9	20	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
10	30	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
11	33	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
12	44	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
13	47	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–		–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
14	49	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
15	54	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
16	56	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
17	57	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
18	67	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
19	84	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
20	85	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
21	86	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
22	102	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
23	108	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
24	1012	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
25	1017	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
26	1026	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–

Таблица 20
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Индекс структуры								H							$H/Д_3$							$Д_2/Д_3$							
		4_1	4_4	4_7	5_1	5_5	6_1	6_8	7_1	B^6	B^4	B^2	B^1	ср	H^1	H^2	B^5	B^3	B^2	B^1	ср	H^1	H^2	$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	ср	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$У^4$
27	1034	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
28	1042	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
29	1048	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
30	12	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
31	18	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
32	21	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–
33	25	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–
34	29	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–
35	58	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–
36	72	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
37	73	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
38	80	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
39	87	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
40	1013	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
41	1043	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
42	1044	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
43	201	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
44	206	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
45	209	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
46	2011	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
47	101	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
48	82	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
49	1023	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
50	1028	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
51	74	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
52	1029	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–

Таблица 20
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	$Д_4/Д_3$							H_1/H							$H_{2.2}/H_3$							BT						
		$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	*ср*	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*Ср*	$Н^1$	*0*	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*Ср*	$Н^1$	$Н^2$	$В^5$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Н^1$	*Пл*
1	55	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
2	50	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
3	207	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
4	2010	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
5	64	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+
6	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–
7	6	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
8	19	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
9	20	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
10	30	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
11	33	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
12	44	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
13	47	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–
14	49	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
15	54	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
16	56	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
17	57	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
18	67	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
19	84	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
20	85	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
21	86	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+
22	102	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
23	108	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
24	1012	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
25	1017	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–
26	1026	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–

Таблица 20
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	$Д_4/Д_3$							H_1/H							$H_{2.2}/H_3$							ВТ						
		$Ш^3$	$Ш^2$	$Ш^1$	*ср*	$У^1$	$У^2$	$У^3$	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*Ср*	$Н^1$	*0*	$В^4$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*Ср*	$Н^1$	$Н^2$	$В^5$	$В^3$	$В^2$	$В^1$	*ср*	$Н^1$	*Пл*
27	1034	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
28	1042	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–
29	1048	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
30	12	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+
31	18	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
32	21	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+
33	25	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+
34	29	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
35	58	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
36	72	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
37	73	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–
38	80	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–
39	87	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
40	1013	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
41	1043	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
42	1044	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
43	201	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+
44	206	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
45	209	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
46	2011	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–
47	101	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+
48	82	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
49	1023	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
50	1028	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–
51	74	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
52	1029	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–

Таблица 20
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Венчик									Опора дна					Перегиб		Плечо			Структура						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	4	5	1	2	1	2	3	Г	Щ	Ш	П	ПП	Т	ОТ
1	55	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	–
2	50	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–	+	+	+
3	207	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	–	–	+	+	+
4	2010	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	–	+	+	+
5	64	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	–
6	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
7	6	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
8	19	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
9	20	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
10	30	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–		–	+	–	+	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
11	33	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
12	44	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
13	47	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–	+	–	+	+
14	49	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
15	54	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
16	56	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
17	57	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
18	67	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
19	84	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
20	85	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
21	86	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
22	102	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
23	108	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
24	1012	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
25	1017	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
26	1026	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
27	1034	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
28	1042	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
29	1048	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+
30	12	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+

Таблица 20
(Продолжение)

№ п/п	№ сосуда	Венчик									Опора дна					Перегиб		Плечо			Структура						
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	1	2	3	4	5	1	2	1	2	3	Г	Щ	Ш	П	ПП	Т	ОТ
31	18	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
32	21	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
33	25	–		–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
34	29	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+
35	58	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+
36	72	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
37	73	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+
38	80	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–		–	+	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
39	87	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
40	1013	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
41	1043	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
42	1044	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
43	201	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	+
44	206	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
45	209		–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
46	2011	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+
47	101	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+		+	+	+	+
48	82	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+	+	–	+	+
49	1023	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	+	+	–	+	+
50	1028	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	+	+	–	+	+
51	74	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	+	+	+	+	+
52	1029	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	+	+	+	+	+

Примечание к таблице 20 (расшифровка кодов):

Индекс структуры: 4_1, 4_4, 4_7 – четырехчастные; 5_1, 5_5 – пятичастные; 6_1, 6_8 – шестичастные; 7_{1-} – семичастные.

Н – высота сосуда: $В^6$ – $В^1$ – высокие; Ср – средние; $Н^1$ – $Н^2$ – низкие;$Н/Д_3$ – пропорции сосуда: $В^5$ – $В^1$ – вытянутые; Ср – средние; $Н^1$ – $Н^2$ – низкие; $Д_2/Д_3$ – ширина горла; $Ш^3$ – $Ш^1$ – широкогорлые (открытые); Ср – средние; $У^1$ – $У^4$ – узкогорлые;$Д_4/Д_3$ – ширина дна: $Ш^3$ – $Ш^1$ широкодонные; Ср – средние; $У^1$ – $У^3$ – узкодонные; $Н_1/Н$ – высота венчика: $В^4$ – $В^1$ – высокие; Ср – средние; $Н^1$ – низкие; 0 – без венчика; $Н_{2.2}/Н_3$ – соотношение плечевой части сосуда к тулову: $В^4$ –$В^1$ – высокоплечие; Ср – средние; $Н^1$ – $Н^2$ – низкоплечие; ВТ – выпуклость тулова: $В^5$ – $В^1$ – выпуклое; Ср – среднее; $Н^1$ – слабовыпуклое; Пл – плоское; Венчик – форма венчика (рис.14); ОП – опора дна (рис.15); Перегиб – характер перегиба емкости: 1 – остроребер-ный; 2 – округлый; Плечо – постановка плеча: 1 – под острым углом к тулову (биконическая форма емкости); 2 – под прямым углом к тулову (цилинд-рическая); 3 – под тупым углом к тулову; Структура – структурный состав сосуда: Г – губа; Щ – щека; Ш – шея; П – плечо; ПП – предплечье; Т – тулово; ОТ – основание тулова.

Таблица 20а

Миски. Матрица признаков могильника Романковцы

№ п/п	*№ сосуда*	*№ погр № сосуда**	*Н*					*Н/Д₃*					*Д₂/Д₃*			*Д₄/Д₃*				*Структура*	*Форма опоры дна*	*Варианты*
			В⁴	*В¹*	*ср*	*Н¹*	*Н²*	*В³*	*В¹*	*ср*	*Н¹*	*Н²*	*О¹*	*З¹*	*З⁴*	*Ш³*	*Ш¹*	*С*	*У²*			
1	22	34/4					+					+	+				+			5_1	3	1
2	4	3/7				+						+	+					+		5_1	3	1
3	9	7/4				+					+		+						+	5_1	3	2
4	12	8/9			+					+			+					+		5_1	5	2
5	18	13/1			+					+				+					+	5_1	5	2
6	6	7/5				+				+			+					+		5_1	5	2
7	3	3/10			+					+				+		+				5_1	3	3
8	1	3/6			+					+				+				+		5_1	3	3
9	35	105/11			+							+	+						+	5_5	3	2
10	17	14/5			+							+	+					+		5_5	4	2
11	23	34/5			+						+		+						+	5_5	4	2
12	26	47/6			+							+	+					+		5_5	5	2
13	15	11/1				+						+	+					+		5_5	4	1
14	10	8/11				+					+			+		+				5_5	5	5
15	30	47/7			+					+			+					+		5_5	5	3
16	21	16/2			+						+			+					+	6_1	5	уник
17	27	47/4	+						+						+			+		6_3	4	уник
18	36	105/9	+					+							+				+	6_3	3	уник
19	24	47/1		+					+					+				+		6_7	3	уник

Таблица 21

Оселивка. Горшки. Технология изготовления

		№ горшков																								
		13	*42*	*46*	*52*	*63*	*35*	*36*	*61*	*10*	*34*	*4*	*7*	*11*	*38*	*60*	*14*	*31*	*37*	*39*	*92*	*32*	*41*	*70*	*43*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Налеп	Спирально-жгутовой (СЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Спирально-жгутовой с частич–ным вытягиванием (СЖВ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Спирально-лоскутный (Лоскут)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Налепочная техника	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	НЕ определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Формообра-зование	РФК–0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–
	РФК–4/5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+
	РФК–5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кол–во глин	1 глина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 глины (концентрат)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Состав глин	Ожелезненная (ОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	+	+
	Неожелезненная (НОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определены	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–
Естественные примеси	Оолитовый известняк	–	–	+	+	–	–	+		+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	+	+	+	+	+	+
	Бурый железняк	+	+	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+		+	+	+	+
	Цветной песок с черным	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Кварцевый песок	+	+	+	+	+	+	+	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	+		+	+	+	+	+
	Кварцевый песок пылевидный	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Раковина	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Мелкий песок	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Цветной песок	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 21
(Продолжение)

		№ горшков																								
		13	42	46	52	63	35	36	61	10	34	4	7	11	38	60	14	31	37	39	92	32	41	70	43
Формовочные массы	Цветной песок с черным	+	+	+	+	–	+	+	–	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Навоз	+	+	+	+	+	–	–	+	–	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	+	–
	Шамот	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Песок	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Песок кварцевый	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Песок дробленный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Песок окатанный	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Кальцинированный кости	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Обработка поверхности	Обточен низ	–	+	–	+	+	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	+		+	+	+	+		+	
	Обточен верх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Обточен весь	–	–	+	–	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+
	Обточен деревян. лезвием	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Заглажен верх	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	+	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	
	Заглажен весь	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен тканью	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен деревян. лезвием	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен пальцами	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен овчиной	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Лощение	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Срезан ниткой	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Отлеплен лопаточкой	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Употребление в быту	Да	+	–	–	+	–	+	+	+	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	–
	Нет	–	+	+	–	+	–	–	–	–	+	+	–	+	+	+	–	+	+	+	–	+	–	–	+
Пребывание в огне	Да	+	+	+	+	+	+	–	–	+	–	+	+	–	+	–	–	–	+	+	+	+	–	–	+
	Нет	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–	–	+	+	–

Таблица 21
(Продолжение)

		№ горшков																									
		79	*17*	*59*	*48*	*81*	*27*	*51*	*69*	*40*	*88*	*16*	*1*	*77*	*91*	*95*	*65*	*75*	*94*	*62*	*9*	*68*	*25*	*28*	*45*	*53*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+
Налеп	Спирально-жгутовой (СЖ)	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+
	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Спирально-лоскутный (Лоскут)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–
	Налепочная техника	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+
Формообразование	РФК–0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–
	РФК–3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	РФК–4	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–
	РФК–4/5	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	+
	РФК–5	–	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+
Кол–во глин	1 глина	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+		+	+	+	–	–
	2 глины (концентрат)	+	+	+	+	+	–	+	+	+	+	–	+	+	+	–	+	+	–	–	+	–	–	–	+	+
Состав глин	Ожелезненная (ОЖ)	–	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–
	Неожелезненная (НОЖ)	–	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–
	Не определены	+	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	+	+	–	+	+	–	–	–	–	–	+	+
Естественные примеси	Оолитовый известняк	+	+	+	+	+	–	+	–	+	–	+	+	+	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+
	Бурый железняк	+	–	+	+	–	–	+	–	+	–	+	+	+	–	+	+	–	+	+	–	–	+	–	+	+
	Цветной песок с черным	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–
	Кварцевый песок	+	–	+	+	+	+	+	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	+	+	–	+	+	+	+	+
	Кварцевый песок пылевидный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Раковина	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–	–
	Мелкий песок	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–
	Цветной песок	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 21
(Продолжение)

		№ горшков																									
		79	*17*	*59*	*48*	*81*	*27*	*51*	*69*	*40*	*88*	*16*	*1*	*77*	*91*	*95*	*65*	*75*	*94*	*62*	*9*	*68*	*25*	*28*	*45*	*53*
Формовочные массы	Цветной песок с черным	+	+	+	−	−	−	+	+	+	+	−	+	+	−	+	−	−	−	+	+	−	+	+	+	+
	Навоз	+	+	+	+	+	−	−	−	+	−	−	−	−	+	+	−	−	−	+	−	+	−	+	−	+
	Шамот	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−
	Песок	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−
	Песок кварцевый	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Песок дробленный	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Песок окатанный	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−
	Кальцинированный кости	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−
Обработка поверхности	Обточен низ	+	+	+	−	−	−	−	+	+	−	−	+	−	−	+	−	+	−	−	+	+	−	−	+	+
	Обточен верх	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Обточен весь	−	−	−	−	+	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	+	−	−
	Обточен деревян. лезвием	−	−	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Заглажен верх	+	+	+	−	−	−	+	−	+	−	−	+	+	−	+	−	+	−	−	+	+	−	−	+	+
	Заглажен весь	−	−	−	−	+	−	−	+	−	+	−	−	−	+	−	+	−	−	−	−	−	+	−	−	−
	Заглажен тканью	−	+	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Заглажен деревян. лезвием	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Заглажен пальцами	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Заглажен овчиной	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Лощение	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Срезан ниткой	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−
	Отлеплен лопаточкой	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−	−
	Не определено	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	+	−	−	−	−	−	−	+	+	−	−	−	−	−	−
Употребление в быту	Да	+	−	+	+	+	+	+	−	−	−	−	−	−	−	−	+	−	−	+	−	−	−	−	−	−
	Нет	−	+	−	−	−	−	−	+	+	+	+	+	+	+	+	−	+	+	−	+	+	+	+	+	+
Пребывание в огне	Да	+	+	−	−	−	−	+	+	+	−	−	+	+	+	+	−	−	−	+	−	+	−	−	+	+
	Нет	−	−	+	+	+	+	−	−	−	+	+	−	−	−	−	+	+	+	−	+	−	+	+	−	−

Таблица 22

Оселивка. Миски. Технология изготовления

		№ мисок														
		6	*18*	*30*	*57*	*29*	*33*	*20*	*21*	*3*	*12*	*19*	*25*	*44*	*47*	*49*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Налеп	Спирально-жгутовой (СЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Спирально-лоскутный (Лоскут)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Налепочная техника	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Формообразование	РФК–4	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–4/5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–5	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Кол-во глин	1 глина	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–
	2 глины (концентрат)	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+
Состав глин	Ожелезненная (ОЖ)	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Неожелезненная (НОЖ)	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определены	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Естественные примеси	Оолитовый известняк	+	+	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+	+	–
	Бурый железняк	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	+
	Цветной песок с черным	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+
	Кварцевый песок	+	+	+	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–
	Кварцевый песок пылевидный	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Раковина	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
	Мелкий песок	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
	Песок	–	–	–	–	–	–	+	+		–	–	+	–	–	–
	Песок цветной	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Формовочные массы	Навоз	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Шамот	–	+	+	–	–	–	+	+	+	–	+	–	–	–	–
	Раковина	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Обработка поверхности	Обточен низ	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+
	Обточен верх	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
	Обточен весь	–	–	+	+	+	+	+	+	–	–	+	+	+	+	–
	Обточен метал. лезвием	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Заглажен верх	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен весь	–	+	+	+	+	+	+	+	–	–	+	+	+	+	+
	Лощение	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+
	Лощение машинное	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
Употребление в быту	Да	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+	–	+
	Нет	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–
Пребывание вторично в огне	Да	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
	Нет	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+

Таблица 22
(Продолжение)

		№ мисок															
		54	55	58	64	72	73	82	86	80	87	50	67	96	74	56	84
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–
Налеп	Спирально-жгутовой (СЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	–	+	–	–	+	–
	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	–	+
	Спирально-лоскутный (Лоскут)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Налепочная техника	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
Формообразование	РФК–4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
	РФК–4/5	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	РФК–5	+	+	+	–	+	+	–	+	+	–	–	+	+	–	+	+
Кол-во глин	1 глина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	2 глины (концентрат)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
Состав глин	Ожелезненная (ОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
	Неожелезненная (НОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определены	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
Естественные примеси	Оолитовый известняк	–	–	–	+	+	+	+	+	+	–	–	+	+	–	–	–
	Бурый железняк	+	–	–	+	+	+	+	+	–	–	+	–	–	–	+	+
	Цветной песок с черным	+	–	–	–	–	+	+	–	+	–	+	–	–	–	–	+
	Кварцевый песок	+	+	+	–	+	+	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+
	Кварцевый песок пылевидный	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
	Раковина	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+
	Мелкий песок	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	+
	Песок	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Песок цветной	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
Формовочные массы	Навоз	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+
	Шамот	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Раковина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
Обработка поверхности	Обточен низ	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
	Обточен верх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Обточен весь	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+
	Обточен метал. лезвием	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен верх	+	+	+	–	+	+	+	+	–	+	+	+	–	–	+	+
	Заглажен весь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Лощение	+	+	+	–	+	+	+	+	–	+	+	+	–	–	+	+
	Лощение машинное	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Употребление в быту	Да	+	+	+	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	+	+
	Нет	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	+	+	+	+	–	–
Пребывание вторично в огне	Да	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Нет	+	+	–	–	+	–	+	+	+	+	+	+	+	–	+	+

Таблица 23

Оселивка. Сопоставление исходного сырья у мисок и горшков

Вид глин	*Кол-во глин*	*Естественные примеси*	*Миски*	*Горшки*
			№ сосудов	
1	1	Оолитовый известняк+кварцевый песок	18, 3	
	2	"	67, 96	35, 37, 81, 91, 92
2	1	Бурый железняк+кварцевый песок+раковина	57	26
	2	"	56	42, 94
3	1	Оолитовый известняк+ бурый железняк+кварцевый песок		95
	2	"	19, 47, 72, 86	1, 32, 41, 43, 45, 46, 48, 51, 52, 53, 59, 60, 70, 79
4	2	Оолитовый известняк+цветной песок с черным	25, 8	31, 75
5	1	Кварцевый песок+раковина	29	27, 28
	2	"	55, 58	63, 35
6	1	Кварцевый песок пылевидный	33	
	2	"	12, 87	61
7	1	Оолитовый известняк+бурый железняк+цветной песок		16
	2	"	64	
8	2	Оолитовый известняк+бурый железняк+цветной песок с черным	82	40
9	1	Цветной песок с черным	21	
	2	"		69, 88
10	2	Оолитовый известняк+бурый железняк+цветной песок с черным+кварцевый	3, 44, 73	
11	2	Бурый железняк+цветной песок с черным+раковина	49, 5	
12	2	Бурый железняк+цветной песок с черным+раковина+кварцевый	54, 84	
13	1	Оолитовый известняк+цветной песок с черным+кварцевый песок	6	
14	1	Оолитовый известняк+песок	20	
15	2	Оолитовый известняк		10, 17
16	2	Цветной песок с черным+раковина+мелкий песок		4, 7, 9, 11, 38
17	2	Бурый железняк+кварцевый песок+раковина		14, 62, 65
18	2	Бурый железняк+кварцевый песок+цветной песок		13
19	2	Бурый железняк+цветной песок с черным+кварцевый песок		34
20	2	Оолитовый известняк+бурый железняк		39
21	1	Цветной песок с черным+кварцевый песок		68
22		Не определено	1	

Таблица 24

Оселивка. Сопоставление сосудов из одного погребения

№ п/п	*Виды глин*[*]	*№ погр*	*Миски № сосудов*	*Горшки*	*Дата*[**]
1	10; 16	4		3, 4	
2	13; 16	5	6	7	
3	16; 15	8		9, 10	3/4 III в.
4	6.2; 16	9	12	11	1/2 IV в.
5	1.1; 3.2; 14; 9.1; 7.1; 15	15	18, 19, 20, 21	16, 17	сер.IV в.
6	4.2; 5.1; 1.1; 2.1; 5.1	17	25, 29, 30	26, 27, 28	2/2 III в.
7	6.1; 3.2	20	33	32	
8	16; 20	34		38, 39	
9	8.2; 3.2	37			
10	10; 3.2	43			
11	3.2	44			
12	11; 3.2	51	49, 50	51, 52	1/4 IV в.
13	12; 5.2; 2.2; 2.1; 5.2; 3.2	58	54, 55, 56, 57, 58	59, 60	2/2 IV в.
14	7.2; 5.2	61	64	63	2/2 IV в.
15	1.2; 17	66	67	65	2/2 III в.
16	4.2; 3.2; 1.2	80	80	77, 79, 81	1/2 IV в.
17	12; 3.2; 6.2; 9.2; 3.1	86	84, 86, 87	88, 95	2/4 IV в.
18	3.2	1		1	
19	18	11		13	
20	17	12		14	
21	4.2	19		31	
22	19	23		34	
23	5.2	27		35	
24	1.2	29		36	
25	1.2	31		37	
26	2.2	38		42	
27	3.2	48	47		
28	3.2	50		48	
29	3.2	53		53	
30	6.2	59		61	2/2 IV в.
31	17	60		62	руб.III/IV
32	21	68		68	
33	9.2	67		69	
34	3.2	69		70	1/2 IV в.
35	9.2	70	72		3/4 III в.
36	2.2	72		94	
37	10	73	73		
38	4.2	76		75	
39	8.2	81	82		
40	1.2	88		91	
41	1.2	89		92	1/4 IV в.

Примечание: [*] – код видов глин см. табл. 23; [**] – даты см. Никитина 1995. С. 130–131.

Таблица 25

Оселивка. Сопоставление видов гончарного сырья у сосудов в погребениях разной обрядности

№ п/п	*Виды глин*	*Трупоположения*		*Трупосожжения*	
		№ погребений	*Дата*	*№ погребений*	*Дата*
1	1	17, 66 15 80	2/2 III в. сер. IV в. 2/2 IV в.	89 29, 31, 88	1/4 IV в. ?
2	2	17 58	2/2 III в. 2/2 IV в.	38, 72	?
3	3	51 86 80 15	1/4 IV в. 2/4 IV в. 1/2 IV в. сер. IV в.	70 69 1, 20, 37, 43, 44, 48, 50, 53	3/4 III в. 1/2 IV в. ?
4	4	80	2/2 IV в.	19,76	?
5	5	17 58	2/2 III в. 2/2 IV в.	61 27	2/2 IV в. ?
6	6	86 9 59	2/4 IV в. 1/2 IV в. 2/2 IV в.	20	?
7	7	15	сер. IV в.	61	2/2 IV в.
8	8			37, 81	?
9	9	86 15	2/2 IV в. сер. IV в.	67	?
10	10	4	?	73	?
11	11	51	1/4 IV в.		
12	12	86 58	2/4 IV в. 2/2 IV в.		

Таблица 25
(Продолжение)

№ п/п	*Виды глин*	*Трупоположения*		*Трупосожжения*	
		№ погребений	*Дата*	*№ погребений*	*Дата*
13	13		5 ?		
14	14	15	сер. IV в.		
15	15	8	3/4 III в.		
		15	сер. IV в.		
16	16	8	3/4 III в.		
		9	1/2 IV в.		
		4, 5	?	34	?
17	17	66	2/2 III в.	60	руб. III / IV в.
				12	?
18	18			11	?
19	19			23	?
20	20			34	?
21	21			68	?

Таблица 26

Одая. Горшки. Технология производства

		№ горшков												
		27	*31*	*24*	*35*	*3*	*30*	*33*	*51*	*23*	*46*	*36*	*32*	*50*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Налеп	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Спирально-жгутовой с частичным выдавливанием (СЖД)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Формообразование	РФК–3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
	РФК–3/4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
	РФК–4	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–
	РФК–4/5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кол-во глин	1 глина	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 глины (концентрат)	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	3 глины	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Ожелезненная (ОЖ)	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	–	–	+
	Неожелезненная (НОЖ)	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–
Естественные примеси	Бурый железняк	–	+	+	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–
	Кварцевый песок	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
	Мелкий песок	+	+	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
	Пылевидная слюда	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
	Известняк	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+
Формовочные массы	В составе: 1 сухая глина	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+
	2 сухие глины	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	–	–
	3 сухие глины	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Цветной песок с черным	+	+	–	–	+	+	+	+	–	–	+	+	+
	Цветной песок крупный	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Навоз	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	+
	Без искусственных примесей	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–

Таблица 26
(Продолжение)

		№ горшков												
		27	*31*	*24*	*35*	*3*	*30*	*33*	*51*	*23*	*46*	*36*	*32*	*50*
Обработка поверхности	Обточена	–	+	–	+	–	+	–	–	+	+	–	–	–
	Обточен низ	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Обточен верх	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Обточен деревян. лезвием	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажена	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–	+	+	+
	Заглажен низ	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен верх	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен пальцами	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен вручную	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Лощеная	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Срезан с круга	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Употребление в быту	Да	–	–	+	+	+	+	–	+	–	–	+	+	+
	Нет	+	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Вторичное пребывание в огне	Да	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–
	Нет	+	+	+	–	+	+	–	+	+	+	+	+	+

Таблица 26
(Продолжение)

		№ горшков													
		39	*6*	*9*	*10*	*7*	*18*	*40*	*41*	*25*	*16*	*11/1*	*23/3*	*19*	*47*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Налеп	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	–	+	–
	Спирально-жгутовой с частичным выдавливанием (СЖД)	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	+
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Формообразование	РФК–3	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+
	РФК–3/4	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–
	РФК–4	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–
	РФК–4/5	–	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	РФК–5	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Кол-во глин	1 глина	–	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+	
	2 глины (концентрат)	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+
	3 глины	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Ожелезненная (ОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+
	Неожелезненная (НОЖ)	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Естественные примеси	Бурый железняк		–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–
	Кварцевый песок	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Мелкий песок	+	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–
	Пылевидная слюда	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–
	Известняк	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	+	+	+	+	–	+	+	–	–	+	+	–	+
Формовочные массы	В составе: 1 сухая глина	–	+	–	–	+	–	+	+	+	–	–	–	+	–
	2 сухие глины	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+
	3 сухие глины	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Цветной песок с черным	–	+	+	+	–		+	+	+	–	+	+	+	+
	Цветной песок крупный	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
	Навоз	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–
	Без искусственных примесей	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 26
(Продолжение)

		№ горшков													
		39	*6*	*9*	*10*	*7*	*18*	*40*	*41*	*25*	*16*	*11/1*	*23/3*	*19*	*47*
Обработка поверхности	Обточена	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
	Обточен низ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Обточен верх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Обточен деревян. лезвием	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Заглажена	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	–	+	+	+
	Заглажен низ	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Заглажен верх	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Заглажена пальцами	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Заглажен вручную	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
	Лощеная	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Срезан с круга	–	–	–	–	+	–	+	+	+	–	+	–	–	+
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
Употребление в быту	Да	+	–	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+	+	+
	Нет	–	+	+	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Вторичное пребывание в огне	Да	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Нет	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Таблица 27

Одая. Миски. Технология производства

		№ мисок														
		12	*13*	*14*	*34*	*8*	*1*	*2*	*17*	*28*	*42*	*43*	*44*	*23/1*	*23/2*	*23*
Начин	Емкостно-донный (ЕД)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	–
	Донно-емкостный (ДЕ)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
	Не определен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Налеп	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием (СЖВ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
	Спирально-жгутовой с частичным вытягиванием и выдавливанием (СЖВД)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Формообразование	РФК–4	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	+	+	+	+	–
	РФК–4/5	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–	–	+
	РФК–5	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Кол-во глин	1 глина	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 глины (концентрат)	–	–	–	–	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Состав глин	Ожелезненная (ОЖ)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Слабоожелезненная (СлОЖ)	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	+	–	+	+	–
	Неожелезненная (НОЖ)	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–	–	+
Естественные примеси	Бурый железняк	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Кварцевый песок	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Цветной песок с черным	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Цветной песок крупный	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Мелкий песок	+	+	+	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	+
	Пылевидная слюда	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
	Известняк	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
	Растительные	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	

Таблица 27
(Продолжение)

		№ мисок														
		12	*13*	*14*	*34*	*8*	*1*	*2*	*17*	*28*	*42*	*43*	*44*	*23/1*	*23/2*	*23*
Формовочные массы	В составе: 1 сухая глина	+	+	+	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	2 сухие глины	–	–	–	–	–	–	+	+	+	+	–	+	+	–	+
	3 сухие глины	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Навоз	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
	Травянистые включения	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–
	Органика	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
	Без искусственных примесей	+	+	+	–	+	–	–	+	+	–	–	–	+	–	+
Обработка поверхности	Обточена	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Заглажена	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Лощеная	+	+	+	+	+	–	+	+	+		+	+	+	+	+
Употребление в быту	Да	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	–	+
	Нет	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	Не определено	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Вторичное пребывание в огне	Да	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
	Нет	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+		+	+	+

Таблица 28

Оселивка. Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	4	ж	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
2	8		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
3	9	д	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	15	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
			мис	4	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	16*	м	кув	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			амф	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
6	17	д	гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	3	?																
7	51	м	гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–
8	58	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–
			мис	5	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+
9	59	д	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
10	66		гор	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11	80		гор	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–	–	+	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	86		гор	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	5	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание: 16* – (здесь и далее в таблицах) отмечены неразрушенные погребения. Остальные погребения разрушены, но местоположение посуды зафиксировано in situ.

Таблица 29

Романковцы. Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	7*	д	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	3		гор	2	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
3	6		гор	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	8		гор	3	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	4	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–
5	11		мис	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6	12		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
7	14		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	18	м	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
9	32		мис	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			амф	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
10	34	д	мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11	47		гор	2	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	4	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	56		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
13	57		ст.сос	2	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
14	10		ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
15	105		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	?																
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–

Таблица 30

Одая. Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	5*	д	гор	4	+	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	7*	д	гор	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–
			мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
3	8*	ж	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	10*	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
5	12*	ж	гор	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6	22*	д	кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
7	27*	д	гор	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	1	м	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			мис	2	?																
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
9	3	ж	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
10	4	м	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–
			мис	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
11	23	м	гор	4	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			мис	4	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
			кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	29	ж	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–

Таблица 31

Бережанка (Волынь). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	1		мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
2	2		гор	2	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	4		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	4	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
4	5		гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	6	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+
			кув	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	8		гор	2	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 32

Ружичанка (Волынь). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	1	д	мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
2	4		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–
3	15		мис	3	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	?																
4	19		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
5	44		мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
6	57		мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 33

Чистилов (Волынь). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	3		гор	3	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 34

Раковец-Чесновский (Волынь). Распределение форм в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	1		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
2	2		гор	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	11		гор	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 35

Редкодубы (Волынь). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	1		кув	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	9		гор	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 36

Данчены (Среднее Поднестровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	10	ж	мис	3	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–
2	23	д	мис	2	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	у ног						
3	36	д	куб	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	62		мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
5	84	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
6	88		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
7	119		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
8	161		гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
9	169		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
10	177	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
11	187		гор	4	у головы				–	–	–	–	–		у ног						
			мис	6	у головы				–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			кув	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	у ног						
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	у ног						
12	212	д	гор	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
13	224		мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
14	241	д	мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 36
(Продолжение)

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
15	263	д	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
16	285	д	гор	4	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	6	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
17	287		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
18	337		гор	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–
			кув	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
19	344		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
20	356		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			мис	3	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
21	361	д	гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		+		
			мис	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			круж	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
22	363		гор	3	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
23	366		гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			куб	2	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
24	369	м	мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
25	371	ж	гор	4	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			мис	6	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–

Таблица 37

Будешты (Среднее Поднепровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	66	д	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
2	111		гор	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	140		мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–
4	166		гор	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		–
5	228		гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	4	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			кув	2	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
6	267		мис	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7	288		гор	1	?																
			мис	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	271		мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
9	57	д	гор	3	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10	243		гор	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	4	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
			кув	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11	176		кув	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	253		гор	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
13	279		мис	1	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
14	89		гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
15	107		гор	2	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
16	234		мис	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
17	266	д	ст.сос	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
18	112		гор	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 38

Малаешты (Среднее Поднестровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	4		гор	4	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	+	–	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	B		гор	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	7		гор	3	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
4	11		мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
5	33		гор	3	?																
			мис	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+

Таблица 39

Балцаты II (Среднее Поднестровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	38	ж	гор	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	45	д	гор	3	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	+	–	–	–		–	–	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
3	34		куб	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			круж	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 40

Вилы-Яругские (Подолия). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	2		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
2	3		гор	4	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			куб	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 41

Холмское (Нижнее Поднестровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	№ погр	Пол	Форма посуды	Кол-во	Зоны																
					голова				туловище						ноги						
					10	3	8	9	II	12	4	5	I	11	14	17	6	7	15	13	16
1	8		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			мис	3	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
2	13	д	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
3	14		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
4	51		ст.сос	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 42

Фурмановка (Нижнее Поднестровье). Распределение форм посуды в могиле

№ п/п	*№ погр*	*Пол*	*Форма посуды*	*Кол-во*	*Зоны*																
					голова				*туловище*						*ноги*						
					10	*3*	*8*	*9*	*II*	*12*	*4*	*5*	*I*	*11*	*14*	*17*	*6*	*7*	*15*	*13*	*16*
1	2	м	гор	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–
2	3	ж	гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			мис	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
			круж	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
3	6	ж	гор	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–
			мис	3	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–
4	8	м	гор	2	?																
			мис	4	?																
			кув	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
			круж	1	?																
			ст.сос	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–
5	13		гор	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
			мис	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+
6	14	д	кув	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7	25	ж	гор	2	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			мис	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
			кув	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–

Приложение к части второй

Таблицы 1–37

Таблица 1

Матрица–основа описания подвязных фибул

№ п/п	№ погребения и находки	Зона местонахождения	№ рисунка	Тип, вариант	Материал	Длина фибулы в см	Спинка: Сечение ●	▲	▬	▲	▬	Размер: Длина спинки в см	Ширина спинки в мм	Толщина спинки в мм	Профиль: Асимметричный	Коленчатый	Профилировка: Гладкая	Фацетированная	Насечки	Размер верхнего поля	Размер нижнего поля	Орнамент: Гравировка	Неорнаментировано	Пружина: Длина: Длинная	Короткая	Надставная	Тетива: Нижняя	Одинарная	Двойная	Длинная	Короткая	Ножка: Размер: Длина в см	Ширина в мм	Размер верхнего поля	Сечение ●	▲	▬	▲	▬	Завязка: Проволока	Пластина	Серия и вариант по Гороховскому
Одая																																									
1	1/15	7	2, *5*	**2**,3	Ag	3,5	-	-	+	-	-	1,8	5	2,5	+	-	+	-	-	3	3	-	+	-	+	-	+	+	-	+	1,3	4-3	2	-	-	+	-	-	+	-	Б2,330-375
2	7/1	4	2, *6*	**2**,3	Cu	3,8	-	-	+	-	-	1,8	5	2	-	+	+	-	-	1	3	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,4	5-3	1	-	-	+	-	-	+	-	Б2,330-375
3	8/2	4	3, *4*	**5**,3	Ag	4,5	-	-	-	+	-	1,6	5	2	-	+	-	+	-	2	6	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	1,6	5	2	-	-	-	+	-	+	-	Б3,350-400
4	25/1	4	3, *5*	**5**,3	Ag	5,3	-	-	-	+	-	2,5	6	1	+	-	-	+	-	3	7	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,9	4-3	2	-	-	-	+	-	+	-	Б3,350-400
5	25/2	4	3, *6*	**5**,3	Ag	5	-	-	-	+	-	2,5	5	1	+	-	-	+	-	2,5	8	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,7	5-3	2	-	-	-	+	-	+	-	Б3,350-400
Романковцы																																									
1	3/3	13	2, *4*	**2**,3	Cu	4,5	-	-	+	-	-	2,3	6	2	-	+	+	-	+	1	7	+	-	+	-	+	+	+	-	-	+	1,6	4-3	5	-	-	+	-	-	+	-	Б3,350-400
2	3/5	13	3, 3	**5**,2	Cu	3,6	-	-	-	+	-	1,9	4	1,2	-	+	-	+	-	3	2	-	+	-	-	-	+	+	-	-	+	1,4	3-2,5	2	-	-	-	+	-	-	+	Б1,250-400
3	8/7	4	3, *7*	**5**,4	Cu	4	-	-	-	+	-	2	6	2	+	-	-	+	-	4,5	8	-	+	+	-	-	+	-	+	-	+	1,3	4,5-3	5	-	-	-	+	-	-	+	Б3,350-400
4	56/2	4	2, *3*	**2**,2	Cu	3,2	-	-	+	-	-	1,6	4	2	+	-	+	-	-	4	4	-	+	+	-	+	+	-	+	-	+	1,6	4-3	5	-	-	+	-	-	-	+	Б1,250-400
5	56/3	4	3, *2*	**4**,4	Cu	2,9	-	-	-	-	+	1,4	5	2	+	-	+	-	-	4	4	-	+	+	-	+	+	-	+	-	+	-	3,5-2	2	-	-	-	-	+	-	+	Б2,330-375
6	76/2	3	3, *1*	**4**,1	Cu	3,5	-	-	-	-	+	?	4	1	+	-	+	-	-	2	7	-	+	+	-	+	+	+	-	-	+	не сохран.			-	-	-	-	+	+	-	Б1,250-400
7	107/1	4	3, *8*	**6**,2	Cu	2,7	-	-	-	-	+	1,4	4	2	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	0,9	3-2	6	-	-	-	-	+	-	+	Крым 2/2 IV
8	107/3	4	3,*10*	**6**,2	Cu	2,8	-	-	-	-	+	1,4	4	2	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,4	3-2	8	-	-	-	-	+	-	+	Крым 2/2 IV
Оселивка																																									
1	22/1	4	2, *1*	**1**,1	Cu	3,7	+	-	-	-	-	1,8	2	2	+	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,4	2	-	+	-	-	-	-	+	-	А1, 260-275
2	63/1	сож	2, *4*	**1**,2	Cu	-	-	-	+	-	-	2,5	4	2	-	+	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	А2, 260-275
3	41/1	9	2, *7*	**2**,4	Cu	3	-	-	+	-	-	1	5	1,5	-	+	+	-	-	2	2	-	+	-	+	-	+	+	-	+	-	1,1	5	2	-	-	+	-	-	-	+	Б2,330-375
4	41/5	9	2, *8*	**2**,4	Cu	3	-	-	+	-	-	1	5	1,5	-	+	+	-	-	2	2	-	+	-	+	-	+	+	-	+		1,1	5	2	-	-	+	-	-	-	+	Б2,330-375
5	59/7	4	2, *9*	**3**,1	Cu	4,5	-	+	-	-	-	2,2	4	2	-	+	-	-	+	?	?	+	-	+	-	-	+	+	-	-	+	1,7	4	?	-	+	-	-	-	+	-	Б1,250-400
6	61/3	сож	2,*10*	**3**,2	Cu	4<	-	+	-	-	-	?	4	?	-	+	-	-	+	?*	?*	+	-	+	-	-	+	+	-	+	-	1,7	4	?*	-	-	-	-	+	-	+	Б1,250-400
7	89/2	сож	2,*11*	**3**,3	Cu	4,3	-	+	-	-	-	?	5	1	-	+	-	-	-	?*	?*	-	+	+	-	+	+	+	-	+	-	1,6	5	?*	-	-	-	-	+	+	-	Б2,330-375
8	60/2	сож	3,*10*	**6**,4	Cu	3,5	-	-	-	-	+	1,6	5	1	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	+	1,4	5	-	-	-	-	-	+	-	+	Крым 2/2 IV

Примечание: ?* – большие поля, размер точно не известен.

Таблица 2

Погребения с фибулами на груди

№ п/п	*Памятник*	*Мужское*	*Женское*	*Детское*	*не определено*
Памятники Западных регионов (Волынь, Подолье, Поднестровье)					
1	Бережанка				1, 4, 8
2	Городок				3
3	Раковец			11, 13	1, 2, 14
4	Оселивка			59	
5	Романковцы			56	107
6	Одая	7	8, 25		
7	Зайчивка			3	
8	Вилы–Ругские		3		
9	Ружичанка			1, 13, 44	4, 19, 55
10	Балцаты II		3	14	
11	Будешты	267	346	66	187, 228, 252
12	Данчены				10, 36, 161, 187, 356, 371
13	Малаешты	23	11		4
Памятники Среднего Поднепровья					
14	Деревянное			7	5, 8/2
15	Журавка		11, 34, 43	14, 21, 102	
16	Косаново	9	2		3, 37, 38
17	Маслово	74, 89, 90	71, 81, 85, 87,	63, 75	
18	Черняхов		256, 264		
Памятники Нижнего Поднепровья					
19	Гавриловка	5	68, 88	45	106
20	Привольное			4	1, 10
Памятники Причерноморья					
21	Викторовка		5, 6		
22	Каборга			13	21, 23
23	Коблево				57
24	Ранжевое	14			
25	Фурмановка	8	3, 6, 25		
26	Холмское	50			
Всего		11	23	19	32

Таблица 3.1

Матрица–основа описания пряжек

№ п/п	№ погр. и находки	№ рисунка и находки	Тип, вариант	Зона местонахождения	Рамка																													
					Металл Технология				Форма						Размеры						Сечение								Место крепления			Орнамент	
					бронза	железо	литье	ковка	круглая	округлая	средняя	овальная	омегообразная	D-образная	L	S	h	индекс S/L	тонкая	массивная	округлое	полукруглое	прямоугольное	трапециевидное	треугольное	граненое	выделено	не выделено	вставная ось	есть	нет
Одая																																		
1	1/26	12/4	7	7	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–	3,5	2	5–?	0,57	–	+	–	–	+	–	–	–	?	–	–	–	+
2	5/6	12/5	7	5	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–	3,5	2	5–4	0,57	–	+	?	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
3	7/2	12/8	7	5	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,7	1,8	5–3	0,67	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
4	7/3	12/3	5	5	+	–	+	–	–	+	–	–	–	–	2,4	1,7	5–3	0,7	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
5	8/5	12/1	4	5	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	2,5	1,2	4–2	0,48	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
6	18/2	11/5	1,2	22	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–	4	1,9	4–2	0,47	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+
Романковцы																																		
1	9/2	12/7	3	22	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,1	1,4	5–5	0,67	–	+	+	–	–	–	–	–	?	–	–	–	+
2	34/3	11/6	3	22	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,3	1,5	4–2	0,65	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
3	57/5	12/6	7	22	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	3	1,6	5–4	0,53	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
4	46/1	9/4	–	22*	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,8	1,8	5–3	0,64	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
5	68/1	9/5	–	22*	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,8	1,8	3–2	0,64	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
6	70/3	12/3	6	22	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	3,5	1,7	6–3	0,48	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
7	88/1	9/7	–	22	+	–	+	–	–	–	+	–	–	–	2,8	1,7	4–3	0,6	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
8	90/1	11/8	3	5	+	–	+	–	–	+	–	–	–	–	2,3	1,7	3–2	0,74	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
9	69/3	9/9		22	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	2,8	2,3	6–4	0,82	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+
10	105/5	11/1	1	22	+	–	+	–	+	–	–	–	–	–	2,4	2,1	3–2	0,87	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+

Таблица 3.1
(Продолжение)

№ п/п	№ погр. и находки	№ рисунка и находки	Тип, вариант	Зона местонахождения	Рамка																												
					Металл Технология				Форма						Размеры						Сечение								Место крепления			Орнамент	
					бронза	железо	литье	ковка	круглая	округлая	средняя	овальная	омегообразная	D-образная	L	S	h	индекс S/L	тонкая	массивная	округлое	полукруглое	прямоугольное	трапециевидное	треугольное	граненое	выделено	не выделено	вставная ось	есть	нет
11	36/1	3/11		22*	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	5,6	2,1	4–3	0,37	+	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+
12	3/2	9/12	–	22	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–	2,5	2	9	0,8	–	+	?	–	–	–	–	–	?	–	–	–	+
13	58/1	9/13	–	22	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–	3,5	1,6	6–4	0,46	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
14	81/1	9/14	8	22	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–	2,2	1,7	6–3	0,77	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
Оселивка																																	
1	9/4	10/1	–	22	+	–	+	–	+	–	–	–	–	–	2,3	2	?	0,87	?	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+
2	40/1	11/9	3	22	+	–	+	–		+	–	–	–	–	2,3	1,8	4–3	0,78	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
3	60/1	11/4	2	22*	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	2,5	1,1	3–2	0,44	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
4	51/2	11/2	2	22	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	2,3	1,2	3–2	0,52	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+
5	66/6	11/3	2	22	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	2,2	1,2	3–2	0,54	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
6	89/3	11/7	3	22*	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	2,4	1,2	3–2	0,5	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
7	84/4	10/7		22*	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	3,3	2,3	5–3	0,7	–	+	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–
8	78	10/8		22*	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	2,5	1,4	3–2	0,56	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+
9	16/5	10/9	–	18	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–	3,4	2,6	7–3	0,76	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
10	18/5	10/10	–	12	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–	2,8	2,1	6–4	0,75	–	+	+	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
11	80/17	10/11	–	22	–	+	–	+	+	–	–	–	–	–	2,3	1,8	?–?	0,78	–	?	+	–	–	–	–	–	–	?	–	–	+

Примечания: 5– в области пояса; 7”– между ног; 12– у левого предплечья; 18– в заполнении ямы; 22– среди костей разрушенного погребения; 22*– среди кальцинированных костей в сожжениях

Таблица 3.2 (Продолжение)

№ п/п	№ погр. и находки	Язычок																										
		Размеры			Форма				Сечение						Спинка			Передний конец		Задний конец			Орнамент		Форма		Орнамент	
		L	S	h	прямая	прогнутая	с перехватом	профилирована	прямоугольное	треугольное	полукруглое	трапециевидное	тонкое	массивное	прямая	прогнута	профилирована	примыкает к рамке	выступает за рамку	без уступа	с уступом	обвит концом за рамку	есть	нет	прямоугольная	округлая	есть	нет
Одая																												
1	1/26	2,7	3	4	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
2	5/6	1,9	6	5	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	?	+	–	+
3	7/2	2,2	5	3	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	+	–	–	+
4	7/3	1,3	2	2	+	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
5	8/5	1,8	5	3	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	+	–	+	–	–	–	–
6	18/2	2,3	3	3	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
Романковцы																												
1	9/2	1,4	4	4–3	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	+	–	–	+
2	34/3	1,5	4	2	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
3	57/5	1,9	6	4	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
4	46/1	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	68/1	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6	70/3	1,8	3	2	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
7	88/1	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+
8	90/1	2	4	2	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
9	69/3	2,4	5	3	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
10	105/5	2,4	4	2	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–

Таблица 3.2
(Продолжение)

№ п/п	№ погр. и находки	Язычок																											
		Размеры			Форма				Сечение						Спинка			Передний конец		Задний конец			Орнамент		Форма		Орнамент	
		L	S	h	прямая	прогнутая	с перехватом	профилирована	прямоугольное	треугольное	полукруглое	трапециевидное	тонкое	массивное	прямая	прогнута	профилирована	примыкает к рамке	выступает за рамку	без уступа	с уступом	обвит концом за рамку	есть	нет	прямоугольная	округлая	есть	нет
11	36/1	2,6	4	3	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
12	3/2	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
13	58/1	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
14	81/1	1,9	5	5	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
Оселивка																												
1	9/4	1,7	5	3	+	–	–	–	–		+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	+	–	–	+
2	40/1	1,5	3	3	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
3	60/1	1,4	2	1	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
4	51/2	1,2	2	1	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	?	–	–	+
5	66/6	1,2	5	1	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	?	–	–	+
6	89/3	1,2	4	1	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	–	–
7	84/4	2,5	3	2	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
8	78	1,5	3	2,5	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	–	+	–	+	+	–	?	–	–	+
9	16/5	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
10	18/5	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11	80/17	утерян		–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 3.3
(Продолжение)

№ п/п	*№ погр. и находки*	*Типы и серии по Гороховскому, Годловскому, Матыде*
		Одая
1	1/26	“буго-дунайский” 330–375
2	5/6	“буго-дунайский” 330–375
3	7/2	“буго-дунайский” 330–375
4	7/3	“сосновский” 260–350
5	8/5	“днепро-дунайский” 2/2 IV
6	18/2	“пшеворский” 350–450
		Романковцы
1	9/2	“буго-дунайский” 330–375
2	34/3	“сосновский” 260–350
3	57/5	“буго-дунайский” 330–375
4	46/1	“общеевропейская” 250–325
5	68/1	–
6	70/3	?
7	88/1	–
8	90/1	“сосновский” 260–350
9	69/3	“компаниевский” 330–380
10	105/5	“кетшский” 260–330
11	36/1	“омегооброзный” кон. III — нач. IV
12	3/2	–
13	58/1	–
14	81/1	“днепро–бужский” 2/2 IV
		Оселивка
1	9/4	?
2	40/1	“сосновский” 260–350
3	60/1	“сосновский” 260–350
4	51/2	“сосновский” 260–350
5	66/6	“сосновский” 260–350
6	89/3	“сосновский” 260–350
7	84/4	“D-образные” 330–375
8	78	“омегооброзный” кон. III — нач. IV
9	16/5	“буго-дунайский” 330–375
10	18/5	“буго-дунайский” 330–375
11	80/17	“буго-дунайский” 330–375

Таблица 4

Степень округлости рамок

Качественный уровень	*Интервал*	*Индекс*	*Кол-во*	*№ погребения*
овальные	3 ступень	0,37	1	*36*
	2 ступень	0,44	1	**60**
		0,46	1	*58*
		0,47	1	18
		0,48	2	8,7
	1 ступень	0,5	1	**89**
		0,52	1	**51**
		0,53	1	*57*
		0,54	1	**66**
		0,56	1	**78**
		0,57	1	1,5
средние		0,6	1	*88*
		0,64	2	*46, 68*
		0,65	1	*34*
		0,67	1	*7/2, 9*
округлые	1 ступень	0,7	1	7/3, **84**
		0,74	1	*90*
		0,75	1	**18**
		0,76	1	**16**
		0,77	1	*81*
	2 ступень	0,78	2	**40, 8**
		0,8	1	*3*
		0,82	1	*69*
круглые		0,87	2	*105, 9*

Шаг интервала 0,09

Таблица 5

Степень массивности рамки

Качественный уровень	*Интервал*	*Индекс*	*Кол-во*	*№ погребения*
тонкие	2 степень	3	8	*68, 90, 105,* ***51, 60, 66, 78, 89***
	1 степень	4	6	7/2, 8, 18, *36, 88,* **40**
массивные	1 степень	5	7	1, 5, 7/3, *9, 46, 57,* **84**
	2 степень	6	5	*58, 69, 70, 81,* **80**
	3 степень	7	1	**16**

Шаг интервала 0,8

Таблица 6

Степень массивности язычков

Качественный уровень	*Интервал*	*Индекс*	*Кол-во*	*№ погребения*
тонкий		1	4	**51, 60, 66, 89**
		2	6	7/3, 18, *34, 70, 90, 105*
массивный		3	6	7/2, 8, *36, 69,* ***9, 40***
		4	3	1, *9, 57*
		5	2	5, 81

Шаг интервала 0,7

Примечание в шрифтах: 5 – Одая, 7 – Романковцы, **9** – Оселивка

Таблица 7

Местонахождение пряжек в неразрушенных погребениях черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*№ погребений*												
		Зона 5 у пояса				*Зона 4 на груди*			*Зоны 6, 7, 14 у ног*			*Зона 12 у левого плеча*		
		м	*ж*	*д*	*?*	*м*	*ж*	*?*	*м*	*ж*	*?*	*м*	*ж*	*?*
Памятники западных регионов (Волынь, Подолия, Поднестровье)														
1	Бережанка				2			5, 8						
2	Раковец				1, 14									
3	Малаешты				4					11				
4	Будешты				11						243			
5	Одая	8	7	5					1					
6	Романковцы				90									
7	Данчены							187			363			
8	Ружичанка							1, 57						
9	Оселивка											18		
Памятники Среднего Поднепровья														
10	Данилова Балка	5												
11	Зайчивка		9		3									
12	Косаново		2		5, 9, 15, 38			8						3
13	Маслово	89	72, 84, 85, 87				81							
14	Журавка	31, 105 119			14, 102									
15	Черняхов	269												
16	Рыжавка							1, 36						
Памятники Нижнего Поднепровья														
17	Привольное			1										
18	Гавриловка	5, 18, 33	88		45	5			5				47	
Памятники Причерноморья														
19	Ранжевое	2	14											
20	Холмское	25			8, 14									
21	Фурмановка	8	2, 3		13									

Таблица 8.1.1

Романковцы. Данные по бусам из однородного стекла

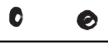
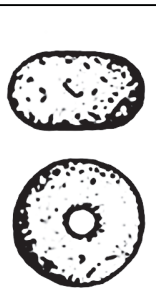
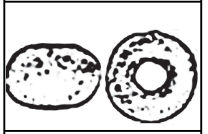
Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	$Д_к$
Округлая	1		1	57/6н	1	+	-	-	-	-	-	-	0,43	0,86	0,3
	2		1	57/6з	1	+	-	-	-	-	-	-	0,45	0,97	0,46
	3		1	57/6п	3	+	-	-	-	-	-	-	0,27	0,81	0,35
	4		1	40/1	3”	+	-	-	-	-	-	-	0,27	0,38	0,1
	5		2	107/5е	8	+	-	-	-	-	-	-	0,3	0,45	0,1
	6		1	107/2в	8	+	-	-	-	-	-	-	0,34	0,5	0,14
	7		1	76/4б	15	+	-	-	-	-	-	-	0,29	0,35	0,15
	8		1	101/7	15	+	-	-	-	-	-	-	0,4	0,74	0,3
	9		1	56/9	16	+	-	-	-	-	-	-	0,54	0,75	0,36
	10		10	30/1	16”	+	-	-	-	-	-	-	0,17	0,27	0,1
	11		2	107/з	8	+	-	-	-	-	-	-	0,41	0,5	0,12
	12		1	76/3	31	+	-	-	-	-	-	-	1,45	2,35	0,46-0,55
	13		1	57/6б	3	+	-	-	-	-	-	-	1,05	1,6	0,5
	14		1	65/6б	3	-	+	-	-	-	-	-	0,9	1,12	0,4

Таблица 8.1.2
(Продолжение)

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	Дк
Округлая	15		1	57/ж	10	-	+	-	-	-	-	-	0,6	0,6	0,15
	16		2	76/4в	15	-	+	-	-	-	-	-	0,2	0,5	0,2
	17		1	76/4а	15	-	+	-	-	-	-	-	0,7	0,5	0,15
	18		2	76/4а	15	-	+	-	-	-	-	-	0,3-0,4	0,4-0,44	0,2-0,15
	19		1	14/в	15	-	+	-	-	-	-	-	0,55	0,48	0,1
	20		3	8-8/а-в	15	-	+	-	-	-	-	-	0,8-0,5	0,6-0,5	0,2-0,15
	21		1	56/4в	15	-	+	-	-	-	-	-	0,6	0,62	0,1-0,15
	22		1	28/4	15	-	+	-	-	-	-	-	0,27	0,38	0,12-0,08
	23		7	57/6н	15	-	+	-	-	-	-	-	0,3-0,7	0,4-0,7	0,1-0,15
	24		1	56/6г	43	-	+	-	-	-	-	-	0,77	0,84	0,25-0,3
	25		1	56/8	29	-	-	-	+	-	-	-	0,9-1,2	0,1	0,49
	26		1	93/2б	29	-	-	-	+	-	-	-	0,73	0,85	0,37
	27		1	93/2б	29	-	-	-	+	-	-	-	0,7-0,8	0,86	0,32
	28		20	93/2г	166	-	-	-	+	-	-	-	0,3-0,5	0,4-0,6	0,1-0,15
	29		1	50/1	85	-	-	-	-	+	-	-	0,25	0,45	0,15
	30		3	93/2в	85	-	-	-	-	+	-	-	0,27-0,28	0,5-0,46	0,15
	31		4	48/1	86	-	-	-	-	+	-	-	0,25	0,46	0,1
	32		27	57/60	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,2-0,3	0,4-0,5	0,1-0,15
	33		11	57/60	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,3-0,35	0,5-0,6	0,15-0,2

Таблица 8.1.3
(Продолжение)

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	Дк
Округлая	34		1	57/6е	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,3	0,59	0,1-0,2
	35		40	107/5д	86	-	-	-	-	+	-	-	0,25-0,3	0,43-0,5	0,15
	36		1	48/1	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,43	0,62	0,2-0,1
	37		29	76/4г	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,3-0,33	0,45-0,67	0,1-0,15
	38		44	8/8г-д	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,27-0,36	0,5-0,68	0,1-0,15
	39		3	93/2в	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,3-0,35	0,45-0,5	0,1-0,15
	40		1	45/1	86	-	-	-	-	+	-	-	0,25	0,4	0,1
	41		1	57/6а	96	-	-	-	-	+	-	-	0,1	2,12	0,5
	42		1	56/6б	96	-	-	-	-	+	-	-	0,65	2,2	0,7
	43		7	88/2	86	-	-	-	-	+	-	-	0,2-0,23	0,3-0,44	0,1
	44		40	107/5д	86	-	-	-	-	+	-	-	0,27	0,44	0,2
	45		69	56/4в	86”	-	-	-	-	+	-	-	0,2-0,3	0,35-0,55	0,1-0,15
	46		1	34/2	54	-	-	-	-	-	+	-	0,4	0,95	0,45
	47		1	7/1в	54	-	-	-	-	-	+	-	0,6	0,62	0,28
	48		1	57/6м	57	-	-	-	-	-	+	-	2,0	0,45	0,22
	49		2	107/2б	63	-	-	-	-	-	+	-	0,55	0,55	0,15
	50		1	50/2	64	-	-	-	-	-	+	-	0,45	0,24	0,15

Таблица 8.1.4
(Продолжение)

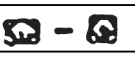
Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	Дк
Округлая	51		1	107/5	68	-	-	-	-	-	+	-	0,4	0,8	0,3
	52		1	21/2	?	-	-	-	-	-	+	-	1,1	0,8	0,25
Бугристая	53		1	56/4а	160	-	-	-	-	-	+	-	1,13	0,65	0,2
Винтообразная	54		1	76/1в	203	-	-	-	-	-	+	-	1,92	0,6	0,27
	55		1	107/5в	203	-	-	-	-	-	+	-	133	0,47	0,25
	56		2	93/2а	203	-	-	-	-	-	+	-	2,53	0,35	0,24
Граненая	57		1	7/1а	122	-	-	-	-	-	+	-	1,1	0,68	0,25
	58		7	18/2	134	-	-	-	-	-	-	+	0,63-0,72	0,62-0,7	0,25
	59		1	28/11	134	-	-	-	-	-	-	+	0,55	0,44	0,15
	60		3	107/5б	134	-	-	-	-	-	-	+	0,5-0,64	0,55-0,6	0,15-0,2
	61		1	107/5б	134”	-	-	-	-	-	-	+	0,5	0,47	0,18

Таблица 8.2.1
(Продолжение)

Тело бусины																												
Тулово																												
№ п/п	*Техника*			*Цвет*													*Оттенок*					*Прозрачн.*			*Хим. тип*	
	Навивка	*Вытягивание*	*Литье в форму*	*Красно-оранжевый*	*Красно-коричневый*	*Пурпурный*	*Желто-зеленый*	*Зеленый*	*Коричневый*	*Серо-голубой*	*Сине-фиолетовый*	*Бежевый*	*Оливковый*	*Серый*	*Ахроматический*	*Сильный*	*Средний*	*Слабый*	*Темный*	*Светлый*	*Прозрачный*	*Полупрозрачный*	*Непрозрачный*	*Na–Ca–Al–Si*	*Na–Ca–Si*
1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	+	–	–	–
3	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–
4	–	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
5	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–
6	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+	–	–	–
7	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	–	–	–	–
8	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
9	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–
10	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
11	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	–
12	–	–	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
13	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–
14	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–
15	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–
16	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
17	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
18	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
19	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
20	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	+	–	–
21	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
22	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
23	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
24	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	–
25	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
26	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
27	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
28	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
29	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
30	–	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
31	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
32	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
33	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
34	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–

Таблица 8.2.1
(Продолжение)

Тело бусины																									
Тулово																									
№ п/п	*Техника*			*Цвет*													*Оттенок*					*Прозрачн.*			*Хим. тип*	
	Навивка	*Вытягивание*	*Литье в форму*	*Красно-оранжевый*	*Красно-коричневый*	*Пурпурный*	*Желто-зеленый*	*Зеленый*	*Коричневый*	*Серо-голубой*	*Сине-фиолетовый*	*Бежевый*	*Оливковый*	*Серый*	*Ахроматический*	*Сильный*	*Средний*	*Слабый*	*Темный*	*Светлый*	*Прозрачный*	*Полупрозрачный*	*Непрозрачный*	*Na–Ca–Al–Si*	*Na–Ca–Si*
35	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	+	–
36	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
37	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
38	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
39	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	–
40	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
41	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
42	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
43	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
44	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
45	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–
46	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
47	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
48	–	1	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–
49	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–
50	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	+	–	–	–	–
51	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
52	?	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
53	–	1	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–
54	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
55	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
56	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–
57	2	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	+	–	–
58	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–
59	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	–	–	–
60	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–
61	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–

Примечание. Навивка: 1 – навивка трубочки, резание щипцами; 2 – навивка трубочки, резание, прессование на плоскость; 3 – навивка из полуфабриката.

Вытягивание: 1 – вытягивание трубочки, резание щипцами; 2 – вытягивание трубочки, резание, шлифование.

Литье в форму: 1 – литье, прокол канала.

Таблица 8.3.1
(Продолжение)

№ п/п	*Тело бусины*													*Предполагаемое место производства*	*Традиция*	*Дата по Алексеевой*
	Тулово															
	Рецептурная норма				*Краситель*				*Канал*							
	0,87	*1.0*	*1,5*	*2.0*	*CoO*	*CuO*	*MnO обесцвечиватель*	*Обесцвечиватель*	*Продольный*	*Поперечный*	*Цилиндрический*	*Конический*	*Расширенный внутри*			
1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IIIвв
4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	IIIв до н.э.–IIIв н.э.
5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	I–IVвв
6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	I–IVвв
7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	I–IVвв
8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
10	+	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	+	Сирия	Финикийская	I–IVвв
11	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	Сирия	–	I–IVвв
12	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IIIвв
13	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
14	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IIIвв
15	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	Сирия	–	I–IVвв
16	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IVвв
17	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	I–IVвв
18	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IVвв
19	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	I–IVвв
20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IVвв
21	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IVвв
22	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IVвв
23	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	–	–	I–IVвв
24	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	I–IIIвв
25	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Египет?	–	I–IVвв
26	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IIIвв
27	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	I–IIIвв
28	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	II–IIIвв
29	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	Сирия	–	II–IIIвв
30	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	II–IIIвв
31	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	III–IVвв
32	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв
33	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв

Таблица 8.3.1
(Продолжение)

№ п/п	Тело бусины													Предполагаемое место производства	Традиция	Дата по Алексеевой
	Тулово															
	Рецептурная норма				Краситель				Канал							
	0,87	1.0	1,5	2.0	CoO	CuO	MnO обесцвечиватель	Обесцвечиватель	Продольный	Поперечный	Цилиндрический	Конический	Расширенный внутри			
34	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв
35	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	+	–	–	Сирия	Римская	III–IVвв
36	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	III–IVвв
37	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв
38	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв
39	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	III–IVвв
40	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	III–IVвв
41	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	Vв до–IIIв н.э.
42	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	Vв до–IIIв н.э.
43	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	III–IVвв
44	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	III–IVвв
45	–	+	–	–	+	–	–	+	–	+	–	+	–	–	Римская	III–IVвв
46	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	II–IVвв
47	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	II–IVвв
48	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Сирия	–	I–IVвв
49	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Сирия	–	I–IIвв
50	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Сирия	–	I–IVвв
51	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	Iв до–IVв н.э.
52	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	–
53	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	Сирия	–	IIIв
54	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	С.Причерноморье	–	III–IVвв
55	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	С.Причерноморье	–	III–IVвв
56	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	С.Причерноморье	Римская	III–IVвв
57	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Сирия	–	II–IIIвв
58	–	–	+	–	+	–	–	+	+	–	+	–	–	Рим*	Ближне восточная	II–IVвв
59	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Рим	Римская	II–IVвв
60	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	Рим	Римская	II–IVвв
61		+	–	–	+	–	+	–	+	–	+	–	–	Сирия	Египетская	II–IVвв

Примечание. * – мастерские столичного круга.

Таблица 9.1

Романковцы. Данные по многоцветным стеклянным бусам

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	Дк
Округлая	1		1	57/6е	333	-	-	-	+	-	-	-	1,07	0,88	0,44
	2		1	56/6в	-	-	-	-	+	-	-	-	1,25	1,22	0,35-0,4
	3		1	14/1г	420	-	-	-	+	-	-	-	1,06	?	?
	4		1	106/1	271б	-	-	-	-	-	+	-	?	1,0	0,42
	5		1	56/6а	409	-	+	-	-	-	-	-	1,32	1,32	0,5
	6		7	107/5а	31	-	+	-	-	-	-	-	0,4-0,5	0,42-0,55	0,15-0,2

Таблица 9.2 (Продолжение)

| № п/п | Тело бусины | | |

Таблица 10.1

Романковцы. Данные по бусам из природных материалов

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины											
						Материал			Тулово					Канал			
						Янтарь	Сердолик	Опал	Кольцевидное	Грибовидное	8-гранное	10-гранное	11-гранное	Цилиндрический	Конический	Продольный	Поперечный
Округлая	1		1	4/1	9	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	2		1	7/1г	9	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	3		1	8/8н	11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	4		1	14/1а	11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	5		1	14/1б	9	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	6		1	28/3	11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	7		1	28/5	11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	8		1	28/10	11	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	9		1	56/7	21	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+
Граненая	10		1	8/8е	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	11		1	8/8з	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	12		1	8/8ж	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	13		1	9/3а	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-

Таблица 10.2
(Продолжение)

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины											
						Материал			Тулово					Канал			
						Янтарь	Сердолик	Опал	Кольцевидное	Грибовидное	8-гранное	10-гранное	11-гранное	Цилиндрический	Конический	Продольный	Поперечный
Граненая	14		1	40/2а	15а	-	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-
	15		1	56/6ег	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	16		1	57/6в	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	17		1	57/6г	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	18		1	57/6д	19а	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	+	-
	19		1	70/6	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	20		1	70/8	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	21		1	101/5	15а	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	22		1	46/5	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	23		1	54/1	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	24		1	70/1а	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	25		1	91/1	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	26		1	91/1	19а	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	-
	27		1	92/3	18	-	-	+	-	-	-	+	-	-	+	+	-

Таблица 10.3
(Продолжение)

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины											
						Материал			Тулово					Канал			
						Янтарь	Сердолик	Опал	Кольцевидное	Грибовидное	8-гранное	10-гранное	11-гранное	Цилиндрическое	Конический	Продольный	Поперечный
Граненая	28		1	92/4	18	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	-
	29		1	101/1	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	30		1	101/2	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	31		1	101/3	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-
	32		1	101/3	15а	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	+	-

Таблица 10.4
(Продолжение)

№ п/п	Тело бусины														
	Размеры					Цвет				Оттенок			Просвет			Дата по Алексеевой
	H	*Д*	*L*	*S*	$Д_к$	Желтый	Коричневый	Белый	Серый	Темный	Средний	Светлый	Прозрачный	Полупрозрачный	Непрозрачный	
1	0,35	0,8	–	–	0,15	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	IVв
2	0,35	1,2	–	–	0,25	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	IVв
3	0,55	1.0	–	–	0,35	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	I–IVвв
4	0,35	0,75	–	–	0,15	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	I–IVвв
5	0,4	0,95	–	–	0,15	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	IVв
6	0,4	0,8	–	–	0,15	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	I–IVвв
7	0,55	–	–	–	0,2	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	I–IVвв
8	0,3	0,8	–	–	0,15	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	I–IVвв
9	–	1,3	–	–	0,2	–	+	–	–	–	–	+	–	+	–	III–IVвв
10	0,4	–	1.0	1.0	0,25–0,15	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IVвв
11	0,45	–	0,9	0,7	0,2–0,15	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
12	0,6	–	1,1	0,6	0,2–0,15	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	II–IIIвв
13	0,45	–	1,2	0,7	0,2–0,15	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
14	0,6	–	1,2	0,7	0,4–0,2	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	II–IIIвв
15	0,3	–	0,7	0,6	0,2–0,15	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
16	0,45	–	1,5	0,7	0,3–0,5	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	II–IIIвв
17	0,6	–	1,3	1,1	0,2–0,17	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
18	0,9	–	1,55	1,05	0,3–0,2	–	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–
19	0,55	–	1,1	0,7	0,2–0,15	+		–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
20	0,5	–	1,1	0,9	0,2–0,1	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	II–IIIвв
21	0.6	–	1,8	0,8	0,2–0,1	–	+	–	–	–	+	–	+	–	–	II–IIIвв
22	0,5	–	–	0,9	0,2	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
23	0,7	–	0,95	0,8	0,2–0,15	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
24	0,6	–	–	1,1	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
25	0,5	–	0,9	0,7	0,2–0,15	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
26	0,8	–	1,7	1.0	0,4–0,2	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–
27	0,5	–	1,3	1,15	0,3– ?	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	–
28	?	–	?	?	?	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–
29	0,5	–	–	1,1	?— 0,15	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
30	0,55	–	1,3	1,1	0,25–0,2	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
31	0,6	–	1.0	0,9	0,2–0,15	–	–	+	–	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв
32	0,4	–	1.0	0,8	0,25–0,2	–	–	–	+	–	–	+	–	–	+	II–IIIвв

Таблица 11

Романковцы. Данные обрядовые погребений с бусами

N п/п	*N погр*	*Ориентировка*		*Состояние*	*Возраст*	*Пол*	*Количество бус*			*Количество типов*	*Другой инвентарь*		*Местопол. бус*			
							одноцвет	*полихром*	*камень*			*у головы*	*на шее*	*на груди*	*у ног*	*н/опред*
1	7	+	–	разрушено	детский	?	2	–	1	3	есть	+	–	–	–	–
2	8	+	–	разрушено	20–40	?	47	–	4	5	есть	–	–	+	–	–
3	14	+	–	разрушено	7	?	1	1	2	4	есть	–	–	+	–	–
4	18	+	–	разрушено	взрослый	м	7	–	–	1	есть	+	–	–	–	–
5	28	+	–	разрушено	?	?	2	–	3	3	есть	–	–	–	–	+
6	34	+	–	разрушено	1	?	1	–	–	1	есть	–	–	–	–	+
7	50	+	–	разрушено	взрослый	ж	3	–	–	2	нет	–	–	–	–	+
8	76	+	–	разрушено	?	?	37	–	–	4	есть	+	–	–	–	–
9	4	–	+	разрушено	?	?	–	–	1	1	нет	–	–	–	–	+
10	9	–	+	разрушено	30–40	?	–	–	1	1	есть	–	–	–	–	+
11	21	–	+	разрушено	?	?	1	–	–	?	нет	–	–	–	–	+
12	30	–	+	разрушено	20–30	ж	10	–	–	1	нет	–	–	–	+	–
13	40	–	+	разрушено	?	?	1	–	1	2	нет	–	–	–	–	+
14	45	–	+	разрушено	детский	?	1	–	–	1	нет	–	–	–	–	+
15	48	–	+	не/разруш	детский	?	5	–	–	1	нет	–	–	+	–	–

Таблица 11
(Продолжение)

N п/п	*N погр*	*Ориентировка*		*Состояние*	*Возраст*	*Пол*	*Количество бус*			*Количество типов*	*Другой инвентарь*		*Местопол. бус*			
							одноцвет	*полихром*	*камень*			*у головы*	*на шее*	*на груди*	*у ног*	*н/опред*
16	56	–	+	разрушено	2–3	?	75	2	2	11	есть	+	–	–	–	+
17	57	–	+	разрушено	35–40	м	53	1	3	9	есть	–	–	+	–	–
18	70	–	+	разрушено	старая	ж	–	–	3	1	есть	–	–	–	–	+
19	76	–	+	разрушено	?	?	37	–	–	4	есть	+	–	–	–	–
20	88	–	+	разрушено	взрослый	?	7	–	–	1	есть	–	–	–	–	+
21	91	–	+	не/разруш	взрослый	м+ж	–	–	1	1	нет	–	–	–	–	+
22	92	–	+	разрушено	взрослый	?	–	–	3	2	нет	–	–	+	–	–
23	93	–	+	разрушено	детский	?	30	–	–	5	нет	–	–	–	–	–
24	101	–	+	разрушено	детский	?	1	–	5	2	нет	–	–	–	–	+
25	106	–	+	не/разруш	детский	?	–	1	–	1	нет	–	+	–	–	–
26	107	–	+	не/разруш	взрослый	?	93	7	–	7	есть	–	–	+	–	–
27	46	безурновое		?	?	?	–	–	1	1	есть	–	–	–	–	–
28	54	безурновое		?	?	?	–	–	1	1	нет	–	–	–	–	–
Всего							414	12	32	76		2	1	6	1	13

Таблица 12.1

Одая. Данные по бусам одноцветного стекла

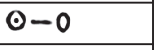
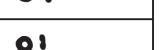
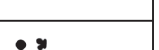
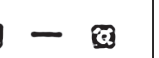
Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Тело бусины									
						Тулово							Размеры		
						Кольцевидное	Шаровидное	Яйцевидное	Бочонковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Н	Д	Дк
Округлая	1		10	10/3	1	+	-	-	-	-	-	-	0,4-0,6	0,8-0,9	0,3-0,4
	2		1	1/18	9	-	+	-	-	-	-	-	0,4	0,5	0,15
	3		4	8/4	5	-	-	+	-	-	-	-	0,35-0,5	0,35-0,4	0,1-0,15
	4		1	8/4	3”	-	-	+	-	-	-	-	0,35	0,35	0,1
	5		3	8/3	85	-	-	-	+	-	-	-	0,25	0,4-0,45	0,1-0,15
	6		4	8/3	86”	-	-	-	+	-	-	-	0,2-0,3	0,3-0,5	0,1-0,15
	7		10	27/6	86”	-	-	-	+	-	-	-	0,2-0,25	0,3-0,4	0,1-0,15
	8		7	29/5	86”	-	-	-	+	-	-	-	0,15-0,2	0,3-0,4	0,1-0,15
	9		8	25/3	166	-	-	-	-	+	-	-	0,15-0,2	0,15-0,2	0,1
	10		4	25/3	166	-	-	-	-	+	-	-	0,1-0,2	0,2-0,3	0,1
Ребристая	11		1	1/27	147	-	-	-	-	-	+	-	0,7	1,5	0,4
Граненая	12		13	4/8-41	134	-	-	-	-	-	-	+	0,6-0,7	0,5-0,7	0,25-0,3

Таблица 12.2
(Продолжение)

Тело бусины																					
Тулово																					
№ п/п	*Тулово*			*Цвет*					*Оттенок*					*Прозрачность*			*Канал*			*Дата по Алексеевой*
	Навивка	*Вытягивание*	*Литье в форму*	*Красно-коричневый*	*Зеленый*	*Желтый*	*Сине-фиолетовый*	*Ахроматический*	*Сильный*	*Средний*	*Слабый*	*Темный*	*Светлый*	*Прозрачный*	*Полупрозрачный*	*Непрозрачный*	*Продольный*	*Поперечный*	*Цилиндрический*	
1	1	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	I–IVвв
2	–	1	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	+	I–IVвв
3	–	1	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	I–IIIвв
4	–	2	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	+	+	I–IIIвв
5	–	2	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	II–IIIвв
6	–	2	–	–	–	–	+	–	+	+	–	–	–	+	–	–	–	+	+	III–IVвв
7	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	II–IVвв
8	–	1	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	II–IVвв
9	–	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	II–IIIвв
10	–	1	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	–	–	–	+	+	II–IIIвв
11	–	1	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	+	IVв
12	–	2	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	+	II–IVвв

Таблица 13

Одая. Данные по бусам из природных материалов

Форма	№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Материал			Тулово		Канал				Тело бусины																Дата по Алексеевой
															Размеры					Цвет				Оттенок			Просвет				
						Янтарь	Сердолик	Опал	Кольцевидное	14-гранное	Цилиндрический	Конический	Продольный	Поперечный	H	Д	L	S	Дк	Желтый	Коричневый	Белый	Серый	Темный	Средний	Светлый	Прозрачный	Полупрозрачный	Непрозрачный	
Округлая	1		1	4/19	5	+	-	-	+	-	+	-	-	+	0,5	0,9	-	-	0,2	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	I-IV вв.
Граненая	2		1	4/3	15a	-	+	-	-	+	-	+	+	-	0,9	-	1,9	1,7	0,3-0,2	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-	II-IV вв.
	3		1	4/4	15a	-	+	-	-	+	-	+	+	-	0,5	-	1,1	0,9	0,25-0,15	+	-	-	-	-	+	-	+	-	-	II-IV вв.
	4		1	2/4	15a	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	II-IV вв.
	5		1	1/6	15a	-	-	+	-	+	-	+	+	-	0,9	-	-	-	0,3-?	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	II-IV вв.
	6		1	1/10	15a	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	II-IV вв.
	7		1	2/11	15a	-	-	+	-	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	II-IV вв.

Таблица 14

Одая. Данные обрядовые погребений с бусами

N п/п	*N погр*	*Ориентировка*	*Состояние*	*Возраст*	*Пол*	*Количество бус*		*Кол-во типов*	*Другой инвентарь*	*Местоположеие бус*				
						одноцвет	*камень*			*у головы*	*на шее*	*на груди*	*у ног*	*н/определено*
1	1	северная	разрушено	17–23	м	2	2	4	есть	–	–	–	–	+
2	2	северная	разрушено	детский	?	–	2	1	есть	–	–	–	–	+
3	4	северная	разрушено	35–45	м	13	3	3	есть	–	–	–	–	+
4	8	северная	н/разрушено	35–40	ж	12	4	5	есть	–	+	–	–	–
5	10	северная	н/разрушено	1/2 года	?	10	–	1	есть	–	+	–	–	–
6	25	северная	н/разрушено	20–22	ж	12	–	1	есть	–	+	–	–	–
7	27	северная	н/разрушено	детский	?	10	–	1	есть	–	+	–	–	–
8	29	северная	н/разрушено	дек.13	ж	7	–	1	есть	–	+	–	–	–
всего						66	11	17			5			3

Таблица 15.1

Оселивка. Данные по бусам одноцветного стекла

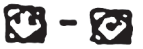
№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	№ типа по Алексеевой	Тело бусины													
					Тулово					Цвет				Канал			Техника		
					Кольцевидное	Боченковидное	Биконическое	Цилиндрическое	Кубическое	Синий	Зеленый	Бежевый	Серо-голубой	Цилиндрический	Конический	Расширенный внутри	Навивка	Вытягивание	Литье в форму
1		1	8/1	67	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-
2		1	9/5	134	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
3		5	17/13	29	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	+	-
4		4	17/16	32	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-	-
5		1	17/18	203	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-	-
6		2	17/19	160	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-	-	+	-	-
7		1	22	86	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	-	+
8		43	41/1	134	-	-	-	-	+	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+
9		1	41/1	5	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-
10		1	60/7	32	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11		11	66/7	134	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-	-	+
12		10	66/7	86	-	-	+	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-
13		9	66/7	85	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
14		3	66/7	5	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-
15		1	66/7	15	-	-	-	-	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	+

Таблица 15.2
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения и находки*	*Тип по Алексеевой*	*Химический тип*				*Краситель*		*Обесцвечиватель MnO*	*Технологическая традиция*	*Дата по Алексеевой*
			Na–Ca–Si	*Na–Ca–Mg–Si*	*Na–Ca_Mg–Al–Si*	*Na–K–Ca–Mg–Al–Si*	*CoO*	*CuO*			
1	8/1	67	–	–	–	+	–	+	+	столично-римская	I–IV
2	9/5	134	–	–	+	–	+	–	–	–	II–IV
3	17/13	29	–	–	–	+	+	–	–	сварено на золе (Сирия)	I–III
4	17/16	32	данных нет			–	–	–	–	столично-римская	2/2 III
5	17/18	203	данных нет			–	–	–	–	–	II–IV
6	17/19	160	+	–	–	–	–	–	+	столично-римская	III
7	22	86	+	–	–	–	–	–	–	–	III–IV
8	41/1	134	данных нет			–	–	–	–	–	II–IV
9	41/1	5	данных нет			–	–	–	–	–	I–IV
10	60/7	32	данных нет			–	–	–	–	–	
11	66/7	134	–	–	+	–	+	–	–	–	II–IV
12	66/7	86	–	+	–	–	+	–	+	столично-римская	III–IV
13	66/7	85	–	+	–	–	–	+	–	–	I–III
14	66/7	5	+	–	–	–	–	–	–	–	I–IV
15	66/7	15	+	–	–	–	–	–	–	столично-римская	I–IV

Таблица 16.1

Оселивка. Данные по бусам из природных материалов

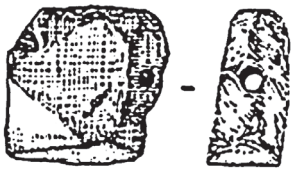
№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Камень		Форма		Тулово				Размеры (мм)				Дата по Алексеевой
					Сердолик	Опал	Округлая	Граненая	Кольцевидное	14-гранное	8-гранное	10-гранное	H	L	S	Дк	
1		1	1/7	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	5	17	12	3,5	II-III
2		1	8/2	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	5	13	12	3	II-III
3		1	13/5	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	6	9	9	2	II-IV
4		1	17/21	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	7	18	16	4	II-III
5		1	30/1	15а	-	+	-	+	-	+	-	-	4	15	11	2	II-III
6		1	30/2	19а	-	+	-	+	-	-	+	-	7	17	11	3	II-IV
7		1	41/6	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	6	22	12	4	II-III
8		1	44/1	19а	-	+	-	+	-	-	+	-	4	12	8	2	II-IV
9		1	60/4	15а	-	+	-	+	-	+	-	-	10	26	23	4	II-III

Таблица 16.2
(Продолжение)

№ п/п	Рисунок	Количество	№ погр. и находки	Тип по Алексеевой	Камень		Форма		Тулово				Размеры (мм)				Дата по Алексеевой
					Сердолик	Опал	Округлая	Граненая	Кольцевидное	14-гранное	8-гранное	10-гранное	H	L	S	Дк	
10		1	69/4	15а	+	-	-	+	-	+	-	-	7	14	11	3	II-III
11		1	69/5	18	+	-	-	+	-	-	-	+	7	?	18	3	?
12		1	76/4	15а	-	+	-	+	-	+	-	-	7	20	12	3	II-III
13		1	80/6	15а	-	+	-	+	-	+	-	-	8	27	15	2	II-III

Таблица 17

Оселивка. Данные обрядовые погребений с бусами

№ п/п	№ погр	Обряд и ориентировка	Состояние	Возраст	Пол	Количество бус		Кол-во типов	Другой инвентарь	Местоположение бус	
						одноцвет	каменные			верх тела	н/определено
1	8	северная	разрушено	взрослый	?	1	1	2	есть	+	–
2	9	северная	разрушено	30–40	?	1	–	1	есть	–	+
3	17	северная	разрушено	1,5 г	?	12	1	5	есть	–	+
4	41	северная	разрушено	взрослый	?	44	2	3	есть	+	–
5	66	северная	разрушено	?	?	34	–	4	есть	+	–
6	80	северная	разрушено	?	?	–	1	1	есть	+	–
7	1	урновый	–	?	?	–	1	1	есть	–	+
8	13	безурновый	–	?	?	–	1	1	есть	–	+
9	30	безурновый	–	25–30	?	–	2	2	нет	–	+
10	60	урновый	–	?	?	1	1	2	есть	–	+
11	76	урновый	–	?	?	–	1	1	есть	–	+
всего						93	11	23			

Таблица 18

Романковцы. Количественный состав бус в погребениях

№ п/п	№ погр	Кол-во бус	Кол-во типов	Типы бус																																		
				10	96	333	160	409	29	420	85	63	31	31	1	57	3	**15а**	15	86	16	8	68	203	134	166	64	54	122	***9***	***11***	2776	**19а**	**18**
1	57	57	9	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1	2	3	7	39	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	56	79	11	–	1	1	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	1	1	1	69	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	14	26	4	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–
4	93	30	5	–	–	–	–	–	2	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	2	–	20	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	8	54	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3	44	–	–	–	–	–	–	–	–	1	3	1	–	–	–	–	–	–	–
6	107	100	7	–	–	–	–	–	–	–	–	2	7	–	–	–	–	–	–	80	–	5	1	1	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7	101	6	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
8	76	37	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	6	29	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
9	28	4	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–
10	9	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
11	70	3	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	91	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
13	30	10	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
14	45	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
15	48	5	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
16	88	7	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
17	50	3	2	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–
18	7	3	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
19	34	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
20	18	7	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
21	106	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–
22	4	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
23	92	3	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	–	–	–

Примечание: Цифры в ячейках на поле – количество бус данного типа в погребении.
Тонированные номера типов – типы, датируемые Алексеевой не позднее III в н. э.
Цифры прямого шрифта (15) – бусы одноцветного стекла; цифры 420 – бусы многоцветного стекла; цифры *9* – бусы из янтаря; цифры **15а** – бусы из сердолика.

Таблица 19

Оселивка. Количественный состав бус в погребении

№ п/п	*№ погр*	*Кол-во бус*	*Кол-во типов*	*Типы бус*												
				67	29	32	85	160	203	5	86	134	15	**15а**	**19а**	**18**
1	8	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
2	22	1	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–
3	17	13	5	–	5	4	–	2	1	–	–	–	–	1	–	–
4	60	2	2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
5	66	34	5	–	–	–	9	–	–	3	10	11	1	–	–	–
6	41	46	3	–	–	–	–	–	–	1	–	43	–	2	–	–
7	9	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–
8	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
9	13	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
10	30	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–
11	69	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
12	76	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
13	80	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–

Таблица 20

Одая. Количественный состав бус в погребениях

№ п/п	*№ погр*	*Кол-во бус*	*Кол-во типов*	*Типы бус*										
				9	**15а**	134	147	166	1	85	**5**	5	3	86
1	1	3	3	1	1	–	1	–	–	–	–	1	–	–
2	2	2	1	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	4	16	3	–	2	13	–	–	–	–	1	–	–	–
4	8	16	5	–	–	–	–	–	–	3	4	4	1	4
5	10	10	1	–	–	–	–	–	10	–	–	–	–	–
6	25	12	1	–	–	–	–	12	–	–	–	–	–	–
7	27	10	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	10
8	29	7	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7

Таблица 21.1

Подвески на памятниках черняховской культуры

№ п/п	Памятник	Раковины			Ведерки			Грибовидные			другие	Дата по Щукину, Гороховскому, Никитиной
		зона	пол	in situ	зона кол-во	пол	in situ	зона	пол	in situ		
1	Ружичанка 28	5	ж	+	–	–	–	–	–	–	1	270–330
2	Ружичанка 29	7″	м	+	–	–	–	4/2	–	–	2	270–330
3	Бережанка 8	6	–	–	–	–	–	–	–	–	3	350–400
4	Одая 1	7″	м	+	13/1	м	–	–	–	–	2, 4, 9	–
5	Одая 4	7″	м	+	–	–	–	–	–	–	4	–
6	Данчены 176	10	–	–	–	–	–	–	–	–	3	330–350/375
7	Данчены 187	19****	–	+	–	–	–	–	–	–	–	330–350
8	Данчены 224	6	–	+	–	–	–	–	–	–	4, 5	360–380
9	Данчены 337	5	–	+	7″/3	–	+	–	–	–	6	340–350
10	Данчены 366	11	–	–	–	–	–	5/2	–	+	2	330–360
11	Данчены 375	?	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	Балцаты II 1	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
13	Балцаты II 14**	5	–	+	–	–	–	–	–	–	1	–
14	Будешты 89	6	ж	+	–	–	–	–	–	–	–	–
15	Будешты 249	5	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
16	Будешты 279	19	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
17	Малаешты 7	3	ж	+	–	–	–	–	–	–	–	–
18	Малаешты 11	15	ж	+	–	–	–	–	–	–	–	2/2 IVв
19	Малаешты 27	15****	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
20	Малаешты 31	?	м	–	–	–	–	–	–	–	1	–
21	Индепенденца 3	?	–	–	–	–	–	–	–	–	1	IVв
22	Индепенденца 19	?	–	–	–	–	–	–	–	–	–	IVв
23	Спанцов 63	?	–	–	–	–	–	–	–	–	–	IVв
24	Вилы-Яругские 4	7″	д	+	–	–	–	–	–	–	–	IVв
25	Косаново 20	?	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
26	Черняхов 54	5	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
27	Черняхов 150	6	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–
28	Ромашки 35	?	д	–	–	–	–	–	–	–	–	–
29	Маслово 84	13		–	–	–	–	–	–	–	3	–
30	Журавка 43	7″	ж	+	–	–	–	–	–	–	1	–
31	Журавка 102	7″	д	+	–	–	–	–	–	–	1	–
32	Гавриловка 65	6	ж	+	–	–	–	–	–	–	1	–

Таблица 21
(Продолжение)

№ п/п	Памятник	Раковины			Ведерки			Грибовидные			другие	Дата по Щукину, Гороховскому, Никитиной
		зона	пол	in situ	зона кол-во	пол	in situ	зона	пол	in situ		
33	Гавриловка 70	6	м	+	–	–	–	–	–	–	7	–
34	Привольное 10	5	–	–	–	–	–	11/4	–	–	9	330–370
35	Фурмановка 25	7″	д	+	–	–	–	–	–	–	1, 8	–
36	Холмское 42	18***	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
37	Коблево 21	7″	–	+	–	–	–	–	–	–	1	–
38	Ружичанка 4	–	–	–	4/2	–	+	5/2	–	+	9	250–330
39	Ружичанка 44	–	–	–	4/2	–		–	–	–	9	270–330
40	Ружичанка 50	–	–	–	4/1	д	+	–	–	–	9	2/2 IIIв
41	Оселивка 1	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
42	Оселивка 22	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	2/2 IIIв
43	Оселивка 59	–	–	–	10/1	д	–	–	–	–	–	–
44	Романковцы 93	–	–	–	8/1	д	–	–	–	–	9	–
45	Бережанка 4	–	–	–	3/1	–	+	–	–	–	–	–
46	Бережанка 5	–	–	–	12*/37	–	+	–	–	–	9	270–330
47	Данчены 79	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	220–260
48	Данчены 287	–	–	–	3/10	–	–	–	–	–	–	350–360
49	Будешты 6	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
50	Будешты 7	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
51	Будешты 54	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
52	Будешты 128	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
53	Будешты 162	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
54	Журавка 38	–	–	–	?	–	–	–	–	–	–	–
55	Косаново 9	–	–	–	4/2	–	+	–	–	–	9	330–370
56	Косаново 15	–	–	–	?/2	–	+	–	–	–	–	330–370
57	Косаново 26	–	–	–	?	–	–	–	–	–	9	IVв
58	Косаново 31	–	–	–	?	д	–	–	–	–	–	–
59	Косаново 36	–	–	–	9/1	–	+	–	–	–	9	330–370
60	Косаново 43	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
61	Лохвицы 6	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	9	–
62	Привольное 19	–	–	–	сож/28	–	–	–	–	–	9	–
63	Привольное 20	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–
64	Привольное 25	–	–	–	сож	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 21
(Продолжение)

№ п/п	Памятник	Раковины			Ведерки			Грибовидные			другие	Дата по Щукину, Гороховскому, Никитиной
		зона	пол	in situ	зона кол-во	пол	in situ	зона	пол	in situ		
65	Ромашки 40	–	–	–	4/1	ж	+	–	–	–	9	2/2 III
66	Ромашки 41	–	–	–	4/1	д	+	–	–	–	9	270–330
67	Каборга 8	–	–	–	4/1	–	+	–	–	–	–	IVв
68	Ружичанка 19	–	–	–	–	–	–	4/3	–	+	9	270–330
69	Ружичанка 30	–	–	–	–	–	–	5/1	д	–	9	–
70	Ружичанка 55	–	–	–	–	–	–	3/5	–	+	9	270–330
71	Ружичанка 57	–	–	–	–	–	–	3/4	–	+	9	230–270
72	Одая 2	–	–	–	–	–	–	8/1	д	–	9	–
73	Романковцы 56	–	–	–	–	–	–	14/1	д	–	9	–
74	Данчены 67	–	–	–	–	–	–	18/2	–	–	9	330–340
75	Данчены 292	–	–	–	–	–	–	?/4	–	–	9	260–330
76	Данчены 356	–	–	–	–	–	–	4/6	–	+	9	330–360
77	Журавка 21	–	–	–	–	–	–	4/1	д	+	9	–
78	Косаново 22	–	–	–	–	–	–	?/1	ж	–	9	2/2 IVв
79	Рыжавка 43	–	–	–	–	–	–	сож	–	–	–	270–330

Примечание: * – завернуто в ткань вместе с другими вещами.
** – раскопки 1973–1974 гг.
*** – в заполнении могилы.
**** – в сосуде.
Другие подвески и сопутствующие вещи:
1 – палица Геракла
2 – клык кабана
3 – яйцо
4 – кольцо из рога оленя
5 – кубок типа Ковальк
6 – остатки сложного украшения на поясе с раковинами и ведеркообразными подвесками
7 – клык бобра
8 – клык собаки
9 – в сочетании с бусами.

Таблица 22.1

Романковцы. Данные по фрагментам стекла

№ п/п	Название фрагмента	№ погребения и находки	№ на рис.20	Тулово															
				Форма				Венчик			Дно		Цвет		Оттенок				
				Чаша	Кубок	Тонкостенная	Толстостенная	Округлый	Отогнутый	Вертикальный	Поддон	Кольцевидный	Оливковый	Желто-зеленый	Слабый	Светлый	Средний	Прозрачный
1	венчик	2/2	1	+	–	+	–	+	+	–	–	–	+	–	+	–	–	+
2	"	4/1	2	+	–	+	–	+	+	–	–	–	–	+	–	+	+	+
3	стенка	9/1а	3	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+
4	"	9/1б	4	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	+
5	"	9/1в	5	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	+
6	"	9/1г	6	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	+
7	"	9/1д	7	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	+	+	–	+
8	"	10/1	8	+	–	+	–	–	–	–	+	+	+	–	+	–	–	+
9	"	14/2	9	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+
10	"	14/2	10	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+
11	венчик	24/1	11	–	–	–	–	+	+	–	–	–	+	–	–	–	+	+
12	стенка	24/1а	12	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
13	"	24/1б	13	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	–
14	"	24/1в	14	+	–	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+
15	дно	56/5	15	+	–	+	–	–	–	–	+	+	+	–	–	+	+	+
16	венчик	57/1а	16	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	+	+
17	стенка	57/1б	17	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+
18	"	57/7	18	–	+	–		–	–	–	–	–	+	–	+	–	–	+
19	"	91/3	19	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+
20	"	103/4	20	–	+	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+	+	+

Таблица 22.2
(Продолжение)

Тулово										*Декор*						
				Размеры в см			*Техника*			*Форма*						
№ п/п	*Название фрагмента*	*№ погребения и находки*	*№ на рис. 20*	*Д венчика*	*S стенок*	*d дна*	*Выдувание в форму*	*Свободное выдувание*	*Применение понтии*	*Валик*		*Ребра*		*Сетка*	*Овалы*	*Жолоб*
										Одинарный	*Поперечный*	*Овальные*	*Продольные*	*Поперечная*	*Вогнутые многократные*	*Двукратный поперечный*
1	венчик	2/2	1	11	0,3–0,2	–	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
2	“	4/1	2	10,2	0.34–0,15	–	+	–	+	+	+	+	+	–	–	–
3	стенка	9/1а	3	–	0,15	–	+	–	+	+	+	+	+	–	–	–
4	“	9/1б	4	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
5	“	9/1в	5	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
6	“	9/1г	6	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
7	“	9/1д	7	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
8	“	10/1	8	–	0,23	–	+	?	–	+	+	–	–	–	–	–
9	“	14/2	9	–	0,44–0,68	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
10	“	14/2	10	–	0,44–0,68	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
11	венчик	24/1	11	12	0,4–0,17	–	+	–	+	+	+	–	–	–	–	–
12	стенка	24/1а	12	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
13	“	24/1б	13	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
14	“	24/1в	14	–	0,1	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–
15	дно	56/5	15	–	0,2–0,3	3	+	–	+	–	–	–	–	–	–	–
16	венчик	57/1а	16	8,3	0,2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–
17	стенка	57/1б	17	–	0,6	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
18	“	57/7	18	–	0,3	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+
19	“	91/3	19	–	0,35	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–
20	“	103/4	20	–	0,25	–	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+

Таблица 22.3
(Продолжение)

№ п/п	*Название фрагмента*	*№ погребения и находки*	*№ на рис. 20*	*Декор*						*Тип и дата по Эггерсу*	*Тип и дата по Pay*
				Техника			*Место*		*Цвет*		
				Вгорячую		*Вхолодн.*					
				Наклад	*Оттягивание*	*Шлифование*	*Под венчиком*	*На тулове*	*Аналог стекла*		
1	венчик	2/2	1	–	–	–	–	–	–	–	–
2	"	4/1	2	+	+	–	+	+	+	205 C_2=200–300гг н.э.[1]	Черняхов 88 300–325гг н.э.[2]
3	стенка	9/1а	3	+	+	–	+	+	+	205 C_2=200–300гг н.э.[1]	Черняхов 88 300–325гг н.э.[2]
4	"	9/1б	4	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
5	"	9/1в	5	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
6	"	9/1г	6	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
7	"	9/1д	7	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
8	"	10/1	8	+	–	–	+	–	+	–	Вербковице 275–325гг н.э.[5]
9	"	14/2	9	–	–	+	–	+	+	230 C_2=200–300гг н.э.[6]	Витков 325–375гг н.э.[7]
10	"	14/2	10	–	–	+	–	+	+	230 C_2=200–300гг н.э.[6]	Витков 325–375гг н.э.[7]
11	венчик	24/1	11	+	–	–	+	–	+	–	–
12	стенка	24/1а	12	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
13	"	24/1б	13	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]
14	"	24/1в	14	+	–	–	–	+	+	199 или 200 C_2=200–300гг н.э.[3]	Арнсвальде 275–325гг н.э.[4]

Таблица 22.3
(Продолжение)

№ п/п	*Название фрагмента*	*№ погребения и находки*	*№ на рис. 20*	*Декор*						*Тип и дата по Эггерсу*	*Тип и дата по Pay*
				Техника			*Место*		*Цвет*		
				Вгорячую		*Вхолодн.*					
				Наклад	*Оттягивание*	*Шлифование*	*Под венчиком*	*На тулове*	*Аналог стекла*		
15	дно	56/5	15	–	–	–	–	–	–	–	Вербковице 275–325гг н.э.[5]
16	венчик	57/1а	16	–	–	–	–	–	–	–	–
17	стенка	57/1б	17	–	–	+	–	+	+	230 C_2=200–300гг н.э.[6]	Ковальк 325–375гг н.э.[7]
18	"	57/7	18	–	–	+	–	+	–	–	Ковальк 325–375гг н.э.[7]
19	"	91/3	19	–	–	+	–	+	–	230 C_2=200–300гг н.э.[6]	Ковальк 325–375гг н.э.[7]
20	"	103/4	20	–	+	–				230 C_2=200–300гг н.э.[6]	Ковальк 325–375гг н.э.[7]

1. Eggers H.J. Der rцmische Import in freien Germanien. Hamburg, 1952, taf.15, s.179, Beilage 91.
2. Rau G. Kürpergröben mit Glasbeigaben des 4 nachristlichen Jahrhunderts //Acta Prachistorica et Archaeologica, 1972, B. 3, s. 167, Fig. 52, s. 170, Fig. 53
3. Eggers, ук. соч., taf. 15, s. 179, Beilage 89
4. Rau, ук. соч. s. 167. Fig. 52, s.170, Fig. 53
5. Rau, ук. соч., s. 167, Fig. 52, s.170, Fig. 53
6. Eggers, ук. соч., taf. 16, s.180, Beilage 98
7. Rau, ук. соч., s. 167, Fig. 52, s. 170, Fig. 53

Таблица 23.1

Оселивка. Данные по фрагментам стекла

№ п/п	Название фрагмента	№ погребения	№ на рис. 22	Тулово																			
				Форма						Венчик			Дно			Цвет			Оттенок				
				Чаша	Кубок	Тонкостенная	Толстостенная	Форма не определена	Толщина стенок в см	Округлый	Отогнутый	Вертикальный	Вогнутое	Поддон	Кольцевидный	Оливковый	Красно-коричневый	Серо-голубой	Слабый	Светлый	Средний	Прозрачный	Сильный
1	венчик	13	1	–	–	+	–	+	0,27	+	–	+	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
2	„	47	6	+	–	+	–	–	0,27	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–
3	стенка	54	3	+	–		–	–	0,42	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–		–	–
4	дно	54	3	+	–	+	–	–	0,3	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–
5	венчик стенка	13	4	–	+	+	–	–	0,27–0,40	+	–	+	+	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
6	дно	41	5	+	–	–	+	+	1,29	–	–	–	–	+	–	–	–	+		–	–	–	–
7	стенка	62	–	–	+	–	–	–	0,31	–	–	–	–	–	–	+		–	+	–	–	–	–
8	„	68	–	–		–	–	–	0,18	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–
9	„	71	–	–	+	+	–	–	0.23	–	–	–	–	–	–	+	–	–	+	–	–	–	–
10	„	72	–	+		+	–	–	0,37	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+
11	„	89	–	–	+	+	–	–	0,3	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	–	–
12	„	64	2	–	+	–	+	–	1,43	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+	+	–

Таблица 23.2 (Продолжение)

№ п/п	Название фрагмента	№ погребения	№ на рис. 22	Тулово		Декор																	
				Техника		Форма								Техника				Место		Цвет	
				Выдавание в форму	Прессование в форму	Свободное выдувание	Прищепление пояпиц	Валик		Ребра		Сетка	Овалы	Жолоб		Вгорячую		Вхолодн		Под венчиком	На тулове	Налоп смежа	
								Одинарный	Полеченый	Овальные	Продольные	Полеченая	Волнуные многокрынные	Однокрынный полеченый	Двукрынный полеченый	Накаад	Отпрыдывание	Шлифование					
1	венчик	13	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+		+	–	–	+
2	"	47	6	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–		–	+	–	–
3	"	54	3	–	–	+	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+	–	–		–	–	–	–
4	дно	54	3	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	–
5	венчик стенка	13	4	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		–	–	–	+
6	дно	41	5	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	+		–	–	+	+
7	стенка	62	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+		–	–	+	–
8	"	68	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+		–	–	–	–
9	"	71	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+		–	–	+	+
10	"	72	–	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	–	–	+	–	–		–	–	+	+
11	"	89	–	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	+		–	–	+	+
12	"	64	2	–	+	–	–	–	–	–	–	–	+	–	–	–	–	+		–	–	+	+

Таблица 23.3
(Продолжение)

№ п/п	*Название фрагмента*	*№ погребения*	*№ на рис. 22*	*Na–Ca–Si*	*Na–Ca–Mg–Si*	*Na–Ca–Al–Si*	*Na–Ca–Mg–Al–Si*	*Na–Ca–Mg–Si–Al–Si*	*Обесцвечено*	*Краситель*	*Тип и дата по Pay*
1	венчик	13	1	–	–	–	–	–	–	–	–
2	„	47	6	–	–	–	–	–	–	–	–
3	„	54	3	–	–	–	–	–	–	–	Арнсвальде 275–325 гг. н.э.
4	дно	54	3	–	–	–	–	–	–	–	Арнсвальде 275–325 гг. н.э.
5	венчик стенка	13	4	+	–	–	–	–	–	–	–
6	дно	41	5	–	–	+	–	–	–	–	Сакрау III 275–325
7	стенка	62	–	+	–	–	–	–	–	–	Ковальк 325–375 гг. н.э.
8	„	68	–	–	+	–	–	–	–	+	–
9	„	71	–	+	–	–	–	–	–	–	Ковальк 325–375 гг. н.э.
10	„	72	–	+	–	–	–	–	–	–	Черняхов 88 325–350 гг. н.э.
11	„	89	–	–	–	+	–	–	+	–	Ковальк 325–375 гг. н.э.
12	„	64	2	–	–	–	–	+	+	–	Гавриловка 5 375–400

Таблица 24.1

Данные по целым стеклянным сосудам

№ п/п	Форма сосуда	№ погребения и находки	№ рисунка 23	Тулово															
				Форма				Венчик			Дно			Цвет		Оттенок			
				Сферическая	Цилиндрическая высокая	Цилиндрическая низкая	Коническая	Округлый	Отогнутый	Вертикальный	Сферическое	Сферическое вогнутое	Поддон кольцевидный	Оливковый	Желто-зеленый	Слабый	Сильный	Светлый	Прозрачный
Оселивка																			
1	Кубок	15/1	1	–	+	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	–	–
2	Кубок	86/1	2	–	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+	–		+	+	+
3	Флакон	58/9	3	+	–	–	–	–	+	–	–	–	+	+	–	+	–	–	+
Романковцы																			
4	Чаша	105/4	4	+	–	–	–	–	–	+	+	–	–	+	–	+	–	–	+
Одая																			
5	Кубок	23/12	6	–	–	–	+	+	–	–	+	–	–	+	–	+	–	–	+
Горошевцы																			
6	Кубок	4/16	5	–	–	–	+	–	–	+	+	–	–	–	+	–	+	–	+

Таблица 24.2
(Продолжение)

№ п/п	Форма сосуда	№ погребения и находки	№ рисунка 23	Тулово							Декор							
				Размеры в см				Техника			Форма							
											Валик		Жолоб		Овалы		Круги	
				H сосуда	Д вен–чика	d дна	S стенок	Выдувание в форму	Выдувание	Применение понтии	Многократный	Поперечный	Двукратный поперечный	Однократный	Вогнутые овальные	Вогнутые с заостренными углами	Контурные	
Оселивка																		
1	Кубок	15/1	1	10,8	7,8	1,7	0,2–1,2	+	–	–	–	–	+	–	+	–	–	
2	Кубок	86/1	2	7,6	8	2,8	0,5–2,2	+	–	–		–	+		+	–	–	
3	Флакон	58/9	3	13	3,7	3,2	0,15	–	+	+	+	–	–	–	–	–	–	
Романковцы																		
4	Чаша	105/4	4	7,5	11,1	–	0,14–0,1	+	–	–	–	–	–	–	+	–	+	
Одая																		
5	Кубок	23/12	6	15	8	–	0,15	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
Горошевцы																		
6	Кубок	4/16	5	15	10,4	1,5	0,5–2	+	–	–	–	–	+	–	–	+	–	

Таблица 24.3
(Продолжение)

№ п/п	Форма сосуда	№ погребения и находки	№ рисунка 23	Декор							Тип и дата по Эггерсу	Тип и дата по Рау
				Техника			Место			Цвет		
				Вгорячую		Вхолодную						
				Наклад	Оттягивание	Шлифование	Под венчиком	На тулове	Между туловом и горлом	Аналог стекла		
Оселивка												
1	Кубок	15/1	1	–	–	+	+	+	–	–	230 C_2=200–300гг н.э.	Ковальк 325–375гг н.э.
2	Кубок	86/1	2	–	–	+	+	+	–	–	230 C_2=200–300гг н.э.	Варпелев А 325–375гг н.э.
3	Флакон	58/9	3	+	–	–	–	–	+	+	–	Шагвар 350–400
Романковцы												
4	Чаша	105/4	4	–	–	+		+	–	–	–	–
Одая												
5	Кубок	23/12	6	–	–		–		–	–	–	Гавриловка 35 375–400гг н.э.
Горошевцы												
6	Кубок	4/16	5	–	–	+	–	+	–	–	234 D=350–400гг н.э.	Гавриловка 5 375–400гг н.э.

Таблица 25

Распределение гребней по зонам в погребениях черняховской культуры

№ п/п	Памятники	Зоны					
		3, 8, 9, 10	*4*	*11,12*	*5*	*7, 13, 14, 15*	*19*
		у головы	*на груди*	*у плеч*	*на поясе*	*у ног*	*в сосуде*
	Западный регион (Волынь, Подолия, Поднестровье)						
1	Будешты	57ж	–	–	243	228*	–
2	Данчены	336, 356	352	–	–	212	10
3	Раковец	2, 5, 11″	–	14″	–	–	–
4	Вилы-Яругские	–	–	2ж	–	3ж	–
5	Одая	5,7*	–	–	–	–	–
6	Ружичанка	17*	–	–	–	4,19	–
7	Малаешты	–	–	–	11ж	–	–
8	Город	–	–	–	–	3	–
9	Чистилов	–	–	–	–	3″	–
	Среднее Поднепровье						
10	Вовчик	1м	–	–	–	–	–
11	Жовнин	18	–	–	–	–	–
12	Журавка	7*, 14, 43*ж	–	–	18*, 102*	–	–
13	Заячивка	3	–	–	–	9ж	–
14	Косаново	2*ж, 3″, 9*, 27″	–	–	–	7″, 13*	–
15	Деревянное	–	–	–	5	–	–
16	Маслово	–	87ж	89м	–	81, 84	66ж
17	Черняхов	–	256ж	264*ж	–	–	–
18	Кринички	–	–	4	–	–	–
	Нижнее Поднепровье						
19	Привольное	1	–	10	6	–	5
20	Гавриловка	45*	–	5*м	12*	–	–
21	Волошское	–	–	–	–	1м	–
	Причерноморье						
22	Каборга	8*, 21″	–	–	–	13*	–
23	Холмское	–	–	14	–	–	–
24	Фурмановка	2*м, 8м	–	–	–	3*, 25	–
25	Коблево	–	–	–	–	26*, 27″	–
	Румыния						
26	Тыргшор	42, 105*, 121″, 131*, 179*, 195″	– – –	80*, 129″ 181″, 264″	238*	79, 136, 277	140, 159, 258
27	Спанцов	6, 22*, 37*	–	17*	64	39″	–
28	Индепенденца	4, 16	–	–	–	–	–
29	Александра Одобеску	8, 10*, 17*, 18″	–	11*	–	–	–
30	Изворул	–	–	–	–	30	–
31	Олтени	–	–	–	–	39	–

Таблица 25
(Продолжение)

№ п/п	Памятники	Зоны					
		3, 8, 9, 10	4	11,12	5	7, 13, 14, 15	19
		у головы	на груди	у плеч	на поясе	у ног	в сосуде
32	Лецкань	36, 37а, 39″	–	24*	5	14*, 16*, 19*, 21*, 23″, 29*, 30*, 34″, 36″, 40*, 48*	–
Итого		43	3	15	10	35	6

Примечание: м – мужское захоронение = 6; ж – женское захоронение = 12.
Цифры со значком * – гребни повернутые зубчиками к телу цифры со значком “ – гребни, повернутые зубчиками в сторону от тела.

Таблица 26

Пряслица могильников Буковины и Бессарабии

№ п/п	Памятник	Рис.	Тип вариант	Размеры в см			Зона	Пол	in situ	Дата
				Д	$д_к$	h				
1	Оселивка 1	30,1	1,1	3,2	0,6	2,2	сож	–	–	–
2	Оселивка 13	30,2	1,1	2,8	0.5	1,8	сож	–	–	2/4IV
3	Оселивка 25	30,3	1,1	3,2	0,6	1,8	сож	–	–	–
4	Оселивка 70	30,4	1,1	2,7	0,6	1,6	сож	–	–	3/3III
5	Оселивка 76	30,5	1,1	3,3	0,5	1,8	сож	–	–	–
6	Романковцы 8/1	30,6	1,1	4	0,9	2,6	13	–	–	–
7	Романковцы 8/2	30,7	1,1	3,7	0,8	2,8	13	–	–	–
8	Романковцы 55	30,8	1,1	3,4	0,7	2,1	сож	–	–	–
9	Романковцы 105	30,9	1,1	3,6	0,6	1,8	18	–	–	–
10	Оселивка 76	30, 10	1,2	3	0,5	1,5	сож	–	–	–
11	Романковцы 8/3	30, 11	1,2	3,3	0,7	1,9	5	–	–	–
12	Романковцы 16	30, 12	1,2	4,5	0,8	1,9	?	–	–	–
13	Оселивка 17	31,1	2	2,4	0,4	1,7	12	д	–	1/2III
14	Оселивка 51	31,2	3,1	2,4	0,6	1,7	14	м	+	1/4IV
15	Одая 8	31,3	3,2	3,8	0,8	2,5	5	ж	+	–
16	Оселивка 49	31,4	4,1	3,9	0,6	2,5	сож	–	–	–
17	Оселивка 42	31,5	4,2	4,4	0,7	2,7	сож	–	–	3/3III
18	Оселивка 76	31,6	4,3	4	0,5	2,2	сож	–	–	–
19	Одая 1	31,7	4,3	4,2	0,7	2,6	4	м	–	–

Таблица 27

Пряслица могильников черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*Тип вариант*	*Кол-во*	*Зона*	*Пол*	*in situ*	*Дата*
1	Ружичанка 19	1,1	3	11	–	+	270–330
2	Бережанка 5	1,1	2	11	–	+	270–330
3	Бережанка 8	1,1	2	3,12	–	+	350–400
4	Данчены 10	1,1	1	?	–	+	270–330
5	Данчены 136	1,1	1	сож	–	–	–
6	Данчены 187	1,1	1	4	д	+	330–350
7	Данчены 224	1,1	2	13	–	+	350–375
8	Данчены 356	1,1	2	11,12	–	+	340–350
9	Данчены 366	1,1	1	4	д	–	330–360
10	Данчены 371	1,1	2	1,2	–	+	–
11	Будешты 54	1,1	2	сож	–	–	–
12	Будешты 228	1,1	1	?	–	+	–
13	Будешты 284	1,1	1	13	ж	+	–
14	Будешты 89	1,1	1	6	ж	+	–
15	Малаешты 11	1,1	1	5	ж	+	–
16	Малаешты 22	1,1	1	4	ж	+	–
17	Тыргшор 133	1,1	1	17	–	+	–
18	Тыргшор 136	1,1	1	14	–	+	–
19	Тыргшор 140	1,1	1	15	–	+	–
20	Тыргшор 193	1,1	1	14	–	+	–
21	Лецкань 14	1,1	1	14	ж	+	–
22	Лецкань 15	1,1	1	3	ж	+	–
23	Лецкань 36	1,1	1	7″	ж	+	–
24	Лецкань 39	1,1	1	10	д	–	–
25	Черняхов 264	1,1	1	12	ж	+	–
26	Журавка 102	1,1	1	11	д	+	–
27	Привольное 3	1,1	1	4	–	+	–
28	Каборга 12	1,1	1	18	–	–	–
29	Коблево 13	1,1	2	7″,14	ж	+	–
30	Коблево 15	1,1	1	11	ж	+	–
31	Коблево 17	1,1	1	14	ж	+	–
32	Ружичанка 7	1,2	2	?	–		330–370
33	Ружичанка 19	1,2	1	11	–	+	270–330
34	Бережанка 2	1,2	1	18	–	–	–

Таблица 27
(Продолжение)

№ п/п	*Памятник*	*Тип вариант*	*Кол-во*	*Зона*	*Пол*	*in situ*	*Дата*
35	Бережанка 5	1,2	1	11	–	+	270–330
36	Тыргшор 195	1,2	3	12,14	д	+	–
37	Тыргшор 239	1,2	1	7″	–	+	–
38	Журавка 14	1,2	1	16	д	+	–
39	Гавриловка 68	1,2	1	15	ж	+	–
40	Привольное 5	1,2	1	11	–	+	–
41	Привольное 8	1,2	1	5	–	+	–
42	Викторовка 5	1,2	1	11	ж	+	–
43	Коблево 17	1,2	1	14	ж	+	–
44	Коблево 54	1,2	1	14	–	–	–
45	Лецкань 30	2	1	5	ж	–	–
46	Данчены 19	3,2	1	сож	–	–	–
47	Лецкань 36	3,2	1	7″	ж	+	–
48	Тыргшор 135	4,2	1	сож	–	–	–

Статистика распределения пряслиц in situ в могиле

Зоны	*Кол-во*	*Всего*
у головы		
3	1	1
на груди		
4	3	3
на поясе		
5	2	2
у рук		
11	9	
12	4	13
в ногах		
6	1	
7″	4	
13	1	
14	8	
15	2	
17	1	16
Вдоль тела без уточнений		
1	1	
2	1	2

Таблица 28

Распределение пряслиц в могиле на микроуровне

№ п/п	*Зона*	*Расшифровка*	*Памятники*	*Всего*
1	12	У левого плеча вблизи	Бережанка 5, 8; Викторовка 5	3
2	12	У левого плеча в отдалении	Журавка 102; Тыргшор 195	2
3	12	У локтя левой руки	Бережанка 8; Данчены 356	2
4	11	У локтя правой руки	Данчены 356; Черняхов 264; Привольное 5; Коблево 15	4
5	11	У кисти правой руки	Ружичанка 19; Одая 8	2
6	4	На груди	Данчены 187, 366; Малаешты 22; Привольное 3	3
7	5	У таза	Будешты 89; Малаешты 11; Привольной 8	3
8	14	У левой ноги вблизи	Будешты 284; Коблево 17	2
9	14	У левой ноги в отдалении	Тыргшор 136, 195; Коблево 54	3
10	13	У правой ноги вблизи	Данчены 224	1
11	14	У колена левой ноги	Тыргшор 193	1
12	7″	У коленей между ног	Лецкань 36; Коблево 13	2
13	7″	Между ног	Тыргшор 239	1
14	6	У ног без уточнений	Будешты 89	1
15	14–15	У стоп вблизи	Лецкань 14; Гавриловка 68	2
16	15–17	У стоп в отдалении	Журавка 14; Тыргшор 133, 140	3
	Всего	у рук		19
		у ног		16

Таблица 29

Встречаемость ножей в могиле

№ п/п	*Памятник*	*№ погр.*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Металл*	*Размер в см*	*Уточнение местонахождения*
1	Оселивка	13	сож	–	–	Fe	–	–
2	Оселивка	20	сож	–	–	Fe	~10	–
3	Оселивка	51	7″	+	м	Fe	~17	между ног, у правого бедра
4	Оселивка	80	11	–	–	Fe	ф–т	справа на расстоянии от прав. руки
5	Романковцы	6	13	+	д	Fe	~14	снаружи вплотную к правой голени
6	Романковцы	18	7″	+	м	Cu	~4,5	туалетный вместе с иглой между ног
7	Романковцы	36	сож	–	–	Fe	~18	–
8	Одая	2	?		д	Fe	ф–т	–
9	Одая	4	9		м	Fe	~12	в с–з углу с костями животных

Таблица 30

Встречаемости ножей в могилах черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*№ погр.*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Уточнение местонахождения*
1	Данчены	285	13	+	д	у правого бедра
2	Данчены	337	5	–	–	ф–т в области таза
3	Данчены	344	6	+	–	ф–т на левой берцовой кости
4	Данчены	363	6	+	–	ф–т у кисти левой руки, слева от бедра
5	Данчены	371	13	+	–	возле шкатулки
6	Малаешты	2	5	+	м	между тазом и кистью прав. руки
7	Малаешты	4	5	+	м	у кисти правой руки
8	Малаешты	33	5	+	м	ф–т в области поясничных позвонков
9	Раковец	8	11	+	м	около правого плеча с костями животных
10	Будешты	11	5	+	м	ф–т в области таза
11	Будешты	166	3	+	–	около головы
12	Будешты	204	5	+	–	у таза
13	Будешты	243	?	+	м	–
14	Фурмановка	2	15	+	м	возле ступней с костями животных
15	Фурмановка	8	10	+	м	в с–в углу могилы вместе костями животных
16	Фурмановка	13	3	+	д	у черепа
17	Тыргшор	43	13	+	–	снаружи вплотную у голени правой ноги
18	Тыргшор	79	5	+	–	под левой рукой, на поясе 2 ножа
19	Тыргшор	80	14	+	–	снаружи вплотную у левой голени
20	Тыргшор	82	5	+	–	на поясе у левой руки 2 ножа
21	Тыргшор	131	13	+	–	снаружи вплотную у правой голени
22	Тыргшор	136	14	+	–	под левой стенкой с костями животных
23	Тыргшор	179	5	+	–	справа на поясе (за поясом)
24	Тыргшор	258	9	+	–	в с–з углу с костями животных
25	Тыргшор	264	5	+	–	у левой руки между предплечьем и поясом
26	Лецкань	4	7″	+	ж	ф–т между ног у левого бедра
27	Лецкань	21	13	+	м	ф–т у правого бедра на расстоянии
28	Лецкань	29	14	+	д	у левой кисти
29	Лецкань	34	14	+	м	ф–т кинжала в сосуде
30	Лецкань	36	14	+	–	ф–т снаружи у левого бедра
31	Лецкань	37а	17	+	д	ф–т около сосуда
32	Заячивка	3	5	+	д	в кожаном мешочке у пояса
33	Заячивка	9	5	+	–	в кожаном мешочке у пояса

Таблица 30
(Продолжение)

№ п/п	*Памятник*	*№ погр.*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Уточнение местонахождения*
34	Косаново	5	5	+	–	у пояса
35	Косаново	21	18	–	м	три ножа на разных глубинах
36	Косаново	28	сож	–	–	–
37	Маслово	66	9	–	ж	под костями овцы
38	Маслово	69	9	–	м	с костями овцы
39	Маслово	71	5,9	+	ж	2 ножа у пояса, один с костями барана
40	Маслово	78	?	–	д	–
41	Маслово	83	11	–	д	около кисти правой руки
42	Маслово	84	13	+	ж	у правого колена
43	Маслово	88	?	–	ж	слева у лица
44	Черняхов	275	7″	+	м	ф–т с костями животных между колен
45	Журавка	5	10	–	м	среди костей животных
46	Журавка	31	15	+	м	у левой стопы
47	Журавка	33	16	–	м	у правой стопы
48	Журавка	43	4	+	ж	в области груди
49	Гавриловка	2	7″	+	–	между ног вплотную у правого бедра
50	Гавриловка	5	13	+	м	в стороне от правой ноги с костями животных
51	Гавриловка	14	12	+	м	снаружи вплотную к плечевой кости левой руки
52	Гавриловка	26	11	+	м	у правого предплечья с костями коровы
53	Гавриловка	33	14	+	м	под восточной стенкой с костями животных
54	Гавриловка	45	15	+	д	у левой стопы с костями курицы
55	Гавриловка	70	7″	–	м	между бедер с раковиной и костью бобра
56	Каборга	12	13	+	–	у правой голени с костями животных
57	Ранжевое	11	10	–	ж	–
58	Коблево	13	7″	–	ж	ф–т у левого бедра
59	Коблево	21	13	–	д	ф–т у кисти правой руки
60	Коблево	31	?	–	м	–
61	Коблево	36	?	–	–	вместе с костями птицы
62	Коблево	38	14	–	ж	ф–т с костями животных
63	Коблево	45	7″	+		у левой голени изнутри

Таблица 31

Встречаемость игл и игольников в погребениях черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*№ погреб*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Игла*	*Игольник*	*Пряслице*	*Сопровождающий инвентарь*
1	Оселивка	34	Сож	–	–	+	–	–	
2	Оселивка	78	Сож	–	–	+	–	–	
3	Романковцы	18	7″	+	м	+	+	–	ножичек
4	Романковцы	81	10	–	м	+	–	–	
5	Ружичанка	17	4	–	–	+	–	–	
6	Ружичанка	24	4	+	д	+	–	–	фибула, гребень
7	Ружичанка	28	7″	+	–	–	+	–	2 подвески
8	Ружичанка	29	12	+	–	+	–	–	фибула , булавка
9	Ружичанка	44	3	–	–	+	–	–	
10	Бережанка	8	7″	+	–	+	+	+	раковина
11	Раковец	14	7″	+	–	+	–	–	
12	Данчены	49	сож	–	–	+	–	–	
13	Данчены	77	–	–	–	–	–	+	
14	Данчены	120	–	–	–	–	–	–	
15	Данчены	121	–	–	–	–	–	–	
16	Данчены	169	–	–	–	–	–	–	
17	Данчены	224	5	+	–	+	+	+	
18	Данчены	371	13*	+	–	+	+	+	кольца, булавка
19	Малаешты	15	сож	–	–	+	–	–	
20	Будешты	89	7″	+	ж	–	+	+	
21	Будешты	112	5	+	–	+	–	–	
22	Будешты	159	сож	–	–	+	–	–	
23	Будешты	174	сож	–	–	+	–	–	
24	Будешты	211	–	–	–	–	+	–	
25	Будешты	228	5	+	–	+	–	+	
26	Тыргшор	3	7″	+	д	+	–	–	
27	Тыргшор	13	7″	+	–	+	–	–	
27	Тыргшор	82	5	+	–	+	–	–	
28	Тыргшор	133	7″	+	–	+	–	+	

Таблица 31
(Продолжение)

№ п/п	*Памятник*	*№ погреб*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Игла*	*Игольник*	*Пряслице*	*Сопровождающий инвентарь*
29	Лецкань	23	12	+	–	–	+	–	
30	Спанцов	39	15	+	–	+	–	–	
31	Изворул	6	13	+	–	–	+	–	
32	Фурмановка	8	5	+	м	+	+	–	шильце, кремень, пряжка
33	Зайчивка	3	5*	+	–	+	–	–	ножик
34	Зайчивка	9	5*	+	ж	+	–	–	ножницы, ножик
35	Косаново	53	сож	–	–	+	–	–	
36	Маслово	81	13	+	ж	+	+	–	гребень
37	Маслово	87	17	+	ж	+	–	+	пряслице
38	Переяслав–Хмельницкий	4	7″	–	–	+	–	–	
39	Каборга	5	сож	–	–	+	–	–	
40	Каборга	12	7″	–	–	+	+	+	булавка
41	Викторовка	5	11	+	–	+	+	–	
42	Коблево	8	–	–	м	–	+	–	
43	Коблево	13	7″	+	ж	+	+	+	нож, пряслице
44	Коблево	21	13	+	ж	–	+	+	подвески, булавка, обл. фибулы, камешки
45	Коблево	38	–	–	ж	+	+	+	
46	Коблево	44	–	–	–	+	+	–	
47	Ранжевое	2	5	+	–	–	+	–	шило, пряжка
48	Ранжевое	11	–	–	ж	–	+	–	

Примечание. 13* — в шкатулке; 5* — в кожанном чехле

Таблица 32

Встречаемость посоховидных булавок в погребениях черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*№ погр*	*Металл*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Возраст*	*Набор**	*Дата*
1	Оселивка	17	Cu	10	–	д	1,5	+	2/2 IIIв
2	Оселивка	25	Cu	сож	–	–	–	+	–
3	Оселивка	48	Cu	сож	–	–	–	+	–
4	Ружичанка	29	Cu	4	+	–	–	+	270–330
5	Ружичанка	55	Cu	4	+	–	–	+	270–330
6	Бережанка	8	Cu	4	+	–	–	+	–
7	Данчены	337	Cu	5	–	–	–	+	330–360
8	Данчены	371	Ag	13	+	ж?	–	+	220–260
9	Фурмановка	25	Cu		+	ж	–	+	–
10	Индепенденца	3	Cu	–	–	–	–	+	–
11	Журавка	8	Cu	–	–	ж	14–16	+	–
12	Кринички	4	Cu	12	–	ж	подрост	+	230–270
13	Каборга	12	Cu	3	–	–	–	+	–
14	Городок на Буге	3	Cu	4	+	–	–	+	–
15	Городок на Буге	5	Cu	сож	–	–	–	+	–
16	Коблево	36	Cu	–	–	ж	40–50	+	–
17	Коблево	38	Cu	–	–	ж	–	+	–
18	Коблево	44	Cu	–	–	–	–	+	–

Примечание. * – под набором подразумевается набор типично женских предметов: бусы, пряслица, иглы, игольники в различных сочетаниях.

Таблица 33

Встречаемость колец с завязанными концами

№ п/п	*Памятник*	*№ погр*	*Металл*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Сопровождение*	*Деталь крепления*
1	Романковцы	107	Ag	3а*	+	–	бусы, 2 фибулы	+
2	Оселивка	80	Cu	9	–	–	бусы, пряжка, гребень, нож	+
3	Данчены	62	Ag	–	–	–	ст. жетон	
4	Данчены	64	Au+Ag	сож	–	–	подвески разн., гребень, нож	+
5	Данчены	292	Ag	–	–	–	бусы, подвеска, фибула	+
6	Данчены	362	Ag	–	–	–	пряслице	
7	Данчены	371	Cu	13	+	–	в шкатулке: 6 колец, иглы, булавка	
8	Будешты	87	Cu	–	–	–	бусы	+
9	Будешты	106	Cu	3б	+	м	подвеска	+
10	Индепенденца	3	Ag	–	–	–	бусы, раковина, пряслице, игла, фибула	+
11	Изворул	17	Ag	–	–	–		
12	Лецкань	4	–	13	+	ж	бусы, пряслице, пряжка, нож, гребень	+
13	Лецкань	10	Cu	5	+	ж	бусы, раковины, фибула	+
14	Лецкань	39	–	–	–	д	бусы, пряслице, фибула, гребень	+
15	Рыжавка	3	–	сож	–	–	пряжка	
16	Косаново	43	Cu	сож	–	–	подвески	+
17	Привольное	10	Cu	5	–	–	бусы, подвески разн., фибула	+
18	Привольное	25	Cu	сож	–	–	бусы, пряслице	+
19	Привольное	26	Cu	сож	–	–	подвеска, пряжка	+

Таблица 34

Браслеты из рога на памятниках черняховской культуры

№ п/п	*Памятник*	*Размеры*		*Зона*	*Пол*	*in situ*	*Сопутствующие датирующие вещи*	*Дата*
		Д	*д*					
1	Одая 1	~8–8,5	~ 6	7″	м	+	фибула т. 2, 3	330–375
2	Одая 4	9	5	7″	м	+	ст.14 гран. бусы	IV
3	Данчены 224	–	–	?	–	–	гребень т. III ст. кубок Ковальк	IV
4	Коблево 45	–	–	7″	–	+	–	–
5	Тыргшор 5	–	–	5*	–	+	фибула Ам В3	IV
6	Лецкань 5	–	–	5*	ж	+	фибула Ам В3, гребень т. III	IV

Примечание. 5* – было надето на левой руке.

Таблица 35

Встречаемость монет в черняховской культуре

№ п/п	*Памятник*	*Всего погр*	*№ погр*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Дата имя*	*Уточнение местонахождения и сопровождающий инвентарь*
1	Романковцы	108	69	3	+	–	Антонин Пий 138–161	около лица, череп повернут на восток
2	Данчены	404	177	3	+	д	Марк Аврелий 160–181	две монеты-подвески у головы, гребень “дунай” типа
3	Редкодубы	10	4	–	–	–	Антонин Пий 138–161	бусы
4	Данилова Балка	18	3	3	+	д	Констанций II 337–361	монета-подвеска, бусы
5	Маслово	91	71	3	+	ж	Адриан 117–138	завернута в ткань перед лицом, лицо на восток, двупластинчатая фибула
6	Коблево	58	25	?	–	–	Троян 103–109	среди костей разрушенного скелета, кубок типа Ковальк

Таблица 36

Встречаемость пинцетов в черняховской культуре

№ п/п	*Памятник*	*№ погр*	*Зона*	*Металл*	*in situ*	*Пол*	*Возраст*	*Размер в см*	*Уточнение местоположения*	*Сопутствующие вещи*
1	Романковцы	28	?	Cu	–	–	20	3,5	–	бусы, игольник
2	Малаешты	25	4	Cu	+	ж	зрел	4	на шее	др. вещей нет
3	Журавка	12	4	Cu	+	ж	60	5,5	на шее	др. вещей нет
4	Журавка	36	?	–	–	ж	18–21	–	–	2 гребня, прясл., бусы
5	Черняхов	256	4	Cu	+	ж	30–35	4	на шее	2 фибулы, бусы, подвеска, ф-т ножа

Таблица 37

Встречаемость веретен в черняховской культуре

№ п/п	*Памятник*	*№ погр*	*Зона*	*in situ*	*Пол*	*Размер*	*Уточнение местоположения*	*Сопутствующие вещи*
1	Оселивка	48	сож	–	–	12,5	–	булавка, ф-ты стекла
2	Данчены	371	13	+	–	14,5	рядом со шкатулкой	пряслице, бусы, игла
3	Лецкань	15	14	–	д	–	–	пряслице

Приложение к части третьей

К разделу могильник Романковцы Таблицы 1–4

Таблица 1

Анализ распределения погребений по семейным участкам на площади могильника

ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ МОГИЛЬНИКА

Наиболее очевидное скопление расположено в юго-восточном углу раскопанной нами площади погребения 37–50. Оно включает 11 погребений: 5 взрослых и 6 детских. Но в этом скоплении есть одна знаменательная особенность, в ней соединились погребения разной ориентировки. Для проверки возможности такого рассмотрим погребения разной ориентировки порознь.

Скопление № 1 – 38, 50, 41, 18

Включает погребения северной ориентировки: три погребения взрослых 18, 38 и 50 и одно детское 41. Погребение 50 принадлежит женщине, пол погребения 38 не определен, его особенность – наличие крупных фрагментов обожженного дерева в головах и у правого бока. Погребение 18 принадлежит взрослому мужчине. Взрослые захоронения расположены параллельно друг другу на расстоянии двух–четырех метров. Детское захоронение расположено в ногах от взрослых: в 6-ти метрах от мужского и в 4-х метрах от женского. Предполагаем, что они связаны родственными узами, поскольку имеют одну ориентировку, все умирали зимой, но в разные сроки.

Дата погр. 18 – 2/2 IV в. В погр. 38 и 41 вещей нет. В погр. 50 только бусы: чечевицеобразные типа 85 (II–III в.) и типа 64 сдвоенные шаровидные (I–IV в.). Самое вероятное время формирования скопления 2/2 IV в.

Скопление № 2 – 42, 37, 40, 43, 44, 48, 49

Такие же родственные связи можно предполагать у погребений 42 – мужчина – и погребения 37 (возможно, женское), расположенных параллельно в непосредственной близости друг от друга (менее 2-х метров) и окруженных детскими захоронениями 43,44, расположенными в головах взрослых, в 2-х метрах от мужского погребения. Все они имеют западную ориентировку. По-видимому, к этому же скоплению относятся и детские, и подростковые погребения 40, 48, 49. Расположенные близко к паре 38–50, они увязаны с этим скоплением, по-видимому, быть не могут, так как имеют иную ориентировку. Судя по расположению, ни с какими другими скоплениями, кроме скопления, 2 они связаны быть не могут, поэтому мы рассматриваем их как единое скопление 2.

В погребении 40 бусы, бисер красно-коричневого стекла типа 3 (I–III в.). В погребении 48 бусы чечевицеобразные фиолетового стекла тип 86 (III–IV в.). Определить точно время формирования невозможно, поскольку почти все они не имеют датирующих вещей, а бусы из детских захоронений ориентируют на очень широкую датировку III–IV вв. По тому, как погребе-

ния западной ориентировки аккуратно, не нарушив, обошли скопление погребений под № 1, ориентированных головой на север, мы предполагаем, что формироваться это скопление начало позднее первого.

Скопление № 3 – 88, 107, 85, 87, 90

Включает три захоронения взрослых и два детских. К сожалению, антропологом эти погребения не обследовались. Погребения двух взрослых 107 и 88 расположены параллельно друг другу на расстоянии чуть больше двух метров. Погребение 107, по-видимому, вторично не вскрывалось. Есть небольшие нарушения в анатомическом порядке ног. По инвентарю это может быть захоронение женщины. По инвентарю погребение датируется 2/2 IV в. Захоронение 88 полностью разрушено, но наличие пряжки может косвенно свидетельствовать, что принадлежало оно мужчине. Тип пряжки не устанавливается ввиду отсутствия язычка, но, судя по рамке, это мог быть тип 2 или 3, т. е. датироваться она может в диапазоне 4/4 III – 1/2 IV вв., что соответствует времени погребения 90. Третье взрослое захоронение 90 находится в некотором отдалении от взрослых (в 2-х метрах от 88), но близко от детских. Это погребение датируется 275–350 гг. н. э. Погребение 85 принадлежит подростку, не разрушено, без вещей. В погребение 87 костяк не сохранился, но по размеру могильной ямы у дна, которое равно 1,20 м, следует полагать, что в ней захоронен ребенок. Кучное расположение этой группы погребений и единая ориентировка позволяют допустить родственные связи этой группы. Скопление формировалось где-то в середине IV века, в следующей последовательности: погребения 88 и 90 близки по времени захоронения; погребение 107 совершено позднее. Таким образом, данный участок содержит не менее трех поколений. Время формирования данного скопления на протяжении всего IV века.

В этом скоплении находится еще погребение, совершенное по обряду трупосожжения, останки захоронены в урне, в качестве которой использован низ горшка. Урна была заполнена грунтом с большим количеством углей, среди которых найдены мелкие фрагменты кальцинированных костей, неопределимых. Относится ли это погребение к данной совокупности, определенного решения нет.

К северу от этой совокупности, в непосредственной близости, находилось еще одно трупоположение северной ориентировки 108. К сожалению, здесь кончается раскопанная площадь, но ввиду другой ориентировки этого захоронения, мы считаем, что к этой совокупности оно отношения не имеет.

Скопление № 4 – 17, 30, 45

В непосредственной близости находятся погребения 17, 18 и 30. Близко к ним расположенное погребение 18, судя по ориентировке, не может входить в данное скопление и вполне обоснованно вписывается в соседнее скопление под № 1, что мотивировано выше. Погребение 30 принадлежит молодой женщине 20–30 лет, при которой найдены только несколько бисеринок зеленовато–прозрачного цвета. Погребение 17 находится на одной линии ряда с погребением 30, но не рядом, а более чем в двух метрах. Имеет ту же ориентацию (западную), принадлежит пожилому или старому человеку 40–60 лет. В 6 метрах от него находится детское захоронение младенца, останки которого не сохранились.

Время формирования определить не возможно, поскольку нет вещей. 10 бисерин зеленого стекла, типа 16" из погребения 30 имеют слишком широкий хронологический диапазон I–IV вв.

Совокупность № 5 – 80, 77, 74

В отличие от других совокупностей эта отличается по взаиморасположению погребений, которые расположены не кучно, как другие, а вытянуты в цепочку, соответствуя направлению данного организующего ряда на могильнике. Скопление включает два захоронения взрослых и одно захоронение младенца. Погребение 80 принадлежит молодой женщине 17–19 лет, погребение разрушено, вещи не обнаружены. Погребение 77 принадлежит человеку 20–25 лет, пол не установлен (может быть и мужчина). Эти погребения расположены параллельно, на расстоянии около 3-х метров друг от друга. В одном метре от погребения 77 находится детское погребение 74, кости которого не сохранились. Связь всех трех захоронений можно предполагать на основании компактности в расположении и одной ориентировки.

Точно время формирования данного участка из–за отсутствия вещей определить невозможно.

Скопление № 6 – 86, 89, 97, 106

Скопление включает два захоронения взрослых и два детских. К сожалению, эти захоронения не обследовались антропологом. Одно из них разрушено в древности (86), другое не нарушено, и сохранившийся костяк очень похож на мужской (89). Эти погребения расположены параллельно друг другу на расстоянии одного метра. Из детских захоронений одно полностью разрушено (97) и одно не тронуто (106). Детские захоронения расположены в ногах. То, что все погребения имеют одну ориентировку и компактно взаиморасположены в сочетании пара взрослых и дети, позволяют допустить их родственную связь. Время формирования этого участка определить проблематично, поскольку одна единственная бусина в детском захоронении 106, цилиндрическая многоцветная, египетской традиции, датируется очень широко I–III вв. Бусы этого типа в черняховской культуре встречаются редко.

Скопление № 7 – 15 и 23

Погребения расположены в одном ряду, но на расстоянии 2,5м друг от друга. В погребении 23 похоронена женщина среднего возраста 20–40 лет, в погребении 15 старый мужчина около 60 лет. Оба погребения разрушены в древности. Несмотря на относительную удаленность друг от друга, более 2-х метров, эти погребения могут быть связаны взаимопогребением, поскольку могут составлять семейную пару, связанную единством мировоззрения – одинаковой ориентировкой. Время формирования не определяется, поскольку нет вещей.

Совокупность № 8 – 66, 65

Эти погребения находятся на расстоянии двух метров, вереницей друг за другом, никаких других связанных с ними погребений в ближайшей округе нет. Оба погребения разрушены в древности. В погребении 66 захоронена женщина 35–45 лет. В погребении 65 кости не сохранились, но по размеру могильной ямы по дну, составляющим всего 1,5 м, можно судить, что похоронен здесь подросток. О семейной или родственной связи этих погребений может свидетельствовать: близость взаиморасположения, одна ориентация, западная. Оба похоронены зимой. Время формирования не определяется, поскольку нет вещей.

Скопление № 9 – 10, 24, 19, 31

Погребения 10 и 24 расположены в одном ряду. Оба разрушены в древности. Включают захоронение мужчины пожилого возраста 40–60 лет (24) и молодой женщины 20 лет (10), но находятся в 2,5 м друг от друга. Могут быть связаны семейными узами, поскольку имеют одну ориентировку. По времени захоронения эти погребения синхронны, т. е. совершены в одном периоде (275–325 гг.), о чем свидетельствуют фрагменты стеклянных сосудов.

Между последними двумя скоплениями находятся два детских погребения 19 и 31. От скопления 9 они находятся на расстоянии более 4-х метров и расположены в ногах. От скопления 7 дети находятся приблизительно на том же расстоянии, но расположены в головах взрослых. Могут относиться и к тому и другому скоплениям.

Детское захоронение 31 выбивается из ряда рядовых детских погребений. Захоронение ребенка не старше 7 лет совершено в обширной и глубокой яме, значительно превышающей необходимые размеры. Обычно могильные ямы для детей по размерам соответствует росту покойника, погребение 31 значительно превышает необходимые размеры. Захоронение совершено в самом конце сентября или в самом начале октября. Разрушено в верхней части скелета. Вещей не найдено. Время формирования, возможно, относится к 1/4 IV в.

Скопление № 10 – 82, 83, 64, 78

Здесь на расстоянии четырех метров в цепочку вытянуто четыре погребения: два разрушенные взрослые, пол и возраст которых не установлен, и два захоронения младенцев, остатки которых не сохранились. Взрослые захоронения расположены параллельно, на расстоянии двух метров друг от друга, дети сбоку. Время формирования не определяется.

Скопление № 11 – 99, 100, 94, 95,9 6, 98

В этом скоплении два погребения взрослых и четыре детских. Все одной ориентировки, западной. Два взрослых захоронения находятся в непосредственной близости, 99 и 100. К сожалению, антропологом погребения не обследовались, но визуальное сравнение подсказывает, что погребение 100 (не разрушено) явно принадлежит мужчине, а погребение 99 может принадлежать женщине (грацильность нижних конечностей). Оба захоронения в больших престижных ямах, расположены параллельно друг другу. К западу от этих погребений, т. е. в головах,

достаточно компактно расположено четыре детских, младенческих захоронения, в которых скелеты не сохранились. Время формирования скопления не определяется.

Скопление № 12 – 57 и 61

В этом скоплении много непонятного. Включает захоронение мужчины 35–40 лет и женщины (61). Оба одной ориентировки – западной. Странность в том, что мужское захоронение снабжено богатым сопровождающим инвентарем, причем с наличием вещей, более присущих женщине (шило и большое количество бус). Вторая странность: такой богатый сопровождающий инвентарь в погребении западной ориентировки, что не характерно для черняховской культуры. В «женском» захоронении вещей не найдено. Это скопление можно рассматривать как семейный участок. Прежде всего, об этом свидетельствует непосредственная близость этих погребений (они расположены вереницей друг за другом, погребение 61 головой к ногам 57) и одинаковая ориентировка. Погребение 57 датируется серединой IV века, к этому времени, вероятно, относится формирование скопления.

Скопление № 13 – 81, 92, 93, 91

В этом скоплении два захоронения взрослых (81 и 92), одно детское (93) и еще одно взрослое парное (91). В погребении 81 захоронен молодой мужчина 25–35 лет с пряжкой позднего типа второй половины IV века. Второе взрослое захоронение 92 антропологом не определялось, но по грацильности костей и находкам бус можно допустить, что это женское захоронение (бусы сердоликовые и опаловые, типов 18 и 19, датируемые широко III–IV вв.). Расстояние между этими погребениями около 4-х метров, размещены они параллельно друг другу. Между ними расположено погребение подростка (93). В ногах от этих погребений расположено погребение 91 парное. Антропологом оно не обследовалось, но там явно захоронены мужчина и женщина, причем умершие не одновременно. Судя по конфигурации могильной ямы и сохранности костей костяк №1 был подзахоронен в могилу к скелету №2. Все погребения имеют одну ориентировку, западную. Могут рассматриваться как семейное скопление, в котором захоронено три поколения. Время формирования скопления не ранее IV в.

Скопление № 14 – 4, 5, 9, 32, 33, 35

Скопление включает два погребения взрослых и 4 детских. Все разрушены в древности. В погребении 35 захоронена старая женщина 50–60 лет. В погребении 9 захоронен человек 30–40 лет, пол покойного не установлен, но это вполне может быть мужчина, поскольку в области ног (не in situ) найдена бронзовая пряжка. Погребения 35 и 9 расположены параллельно друг другу на расстоянии 4-х метров. Четыре детские младенческие погребения расположены в ногах взрослых.

По сочетанию полов эти погребения могут быть связаны семейными узами. Погребения 9 и 4 по сопровождающему инвентарю могут служить доказательством, что формировалось это скопление в одиной фазе существования могильника, где-то в первой четверти IV века, поскольку в погребении 4 в засыпке ямы у дна, в разных частях ямы обнаружены 7 фрагментов одного стеклянного сосуда типа Черняхов 88, а погребение 9, по совокупности вещей, датируется временем 275–350 гг.

По соотношению возраста двух взрослых степень родства между мужчиной и «женщиной», захороненных в этом скоплении, можно трактовать двояко: женщина может быть вдовой, пережившей мужа лет на 20 и похоронившей всех своих детей еще в младенческом возрасте, и умершей в старости в одиночестве. Или другой вариант: мужчина – это сын, умерший уже в зрелом возрасте.

Скопление № 15 – 60, 76

Включает два погребения: одно под номером 60, судя по яме, взрослое, кости скелета не сохранились, второе под номером 76 – детское. Второе погребение несколько загадочно. Дело в том, что первые признаки захоронения зафиксированы на глубине 0,40 м в виде развала черепков, среди которых встречались отдельные кальцинированные косточки. Скопление занимало площадь 70 х 55 см, причем черепки залегали на разных глубинах от 0,40 до 0,67 см. Все остатки находились в интенсивном углистом слое земли. На глубине 0,63 м в северной части скопления был расчищен череп, точнее, часть черепа, лежащий верхним сводом на север. Череп принадлежал ребенку двух–трех лет. Других костей скелета не найдено, не прослеживалась и могильная яма. Следов пребывания черепа в огне не прослежено. Вокруг черепа было обнаружено большое количество разнообразных бус, две фибулы из тонкой бронзовой пластины. Вещи не несут

следов пребывания в огне. Следовательно, это погребение можно рассматривать как трупоположение северной ориентировки, перекрытое безурновым трупосожжением. В этом решении нас укрепляет то, что располагается оно в паре с другим захоронением тоже северной ориентировки, захоронением взрослого, что может свидетельствовать о семейной их связи. На время формирования этого участка указывают фибулы из детского погребения, которые датируются второй половиной IV века.

Кстати, в непосредственной близости от этих погребений были найдены еще два безурновых трупосожжения 63 и 68. В последнем найдена рамка от пряжки, тип которой не определяется ввиду отсутствия язычка. Какова связь между трупоположениями и сожжениями нам пока не ясно.

Скопление № 16 – 72, 101, 104

Включает одно захоронение взрослого (104) и по обе стороны от него два детских: южнее младенческое под номером 72, севернее — подростковое 101, в котором обнаружен набор сердоликовых бус 14-гранных. Погребения 104 и 101 разрушены в древности, в погребении 72 кости младенца не сохранились. Время формирования не определяется.

Скопление № 17 – 69, 70, 56

Совокупность включает два погребения, расположенные один за другим в широтном направлении, в непосредственной близости друг от друга. Погребение 70 разрушено в древности, принадлежит пожилой женщине, в сопровождающем инвентаре которой были найдены бронзовая пряжка типа 6, ведеркообразные подвески, бронзовая и железная, сердоликовые 14-гранные бусы. Погребение 69 разрушено. Антропологом не определялось, но по находкам можно допустить, что здесь захоронен мужчина. При нем у лица была найдена монета Антонина Пия (153 г. н. э.) и пряжка «компаниевского типа», датируемая серединой IV в. н.э. Оба погребения разрушены, оба имеют одну ориентировку. Именно эти условия позволяют объединить эти погребения. К этой «семейной» группе можно причислить детское захоронение 56, находящееся на расстоянии более 3–х метров южнее взрослых, имеющее ту же западную ориентировку, но снабженное богатым сопровождающим инвентарем. Все три погребения относятся приблизительно к одному времени — первой четверти IV в. н. э. Погребение 69 по совокупности находок датируется временем 275–300 гг.; погребение 70 — 325–350 гг.; погребение 56 — 325–350 гг. Умирали они в разные времена года: 69 — зимой, 70 — летом, 56 младенец — умер поздней осенью. Время формирования 1/4 и 2/4 IV в.

Скопление № 18 – 105, 25, 29, 34, 59

Погребения вытянуты цепочкой в меридиональном направлении в пределах регулярного ряда. Все имеют северную ориентировку и не связаны с взрослыми захоронениями. Ближайшее взрослое захоронение той же ориентировки это погребение 105, находящееся в 6 м от ближайшего детского погребения 59 и разделены они скоплением 17. Могли ли они быть связаны? Погребения 25, 29 и 59 принадлежат, судя по могильным ямам, младенцам, от которых не сохранились даже кости. Лишь погребение 34, разрушенное в древности, тем не менее, в нем сохранился частично сопровождающий инвентарь. Погребение принадлежит ребенку одного года. По инвентарю оно могло быть совершено в промежутке между 275–350 годами, тогда как погребение 105 датируется временем 250–300 гг. Таким образом, теоретически они могут быть связаны по времени проживания в промежутке с четвертой четверти III века — первая четверть IV века.

Вклинившиеся в этом ряду, занятом преимущественно северными захоронениями, погребения западной ориентировки (69, 70, 56) совершены где-то в первой половине IV века, т. е. позднее, и аккуратно вписалось в участок северных погребений, не уничтожив предшествующих.

АНАЛИЗ СКОПЛЕНИЙ НА ЗАПАДНОМ УЧАСТКЕ МОГИЛЬНИКА

Здесь отчетливо видимых скоплений практически не наблюдается. На этом участке совсем другая планировка в расположении могил. Ряды могил разрежены. Регулярность рядов, видимо, существовала, но расстояния между погребениями значительны. Поэтому, чтобы проследить какие-либо закономерности, сопоставим погребения по чисто формальным основаниям.

Скопление № 19 – 12, 14, 53, 54, 46, 58

В этой части могильника, прежде всего, обращает на себя внимание участок в центре, где на площади 12 х 8 м рассредоточено шесть погребений: три трупоположения и три сожжения (погребения 12, 14, 53, 54, 46, 58). Наиболее компактно лежат два детских захоронения 12 и 14, расположенные параллельно на расстоянии около 3-х метров друг от друга. Погребение 12 принадлежало младенцу, от которого останки не сохранились, но в ногах покойного сохранился лепной горшок. В погребении 14 захоронен был ребенок не более 7 лет, в сопровождающем инвентаре которого, несмотря на разрушение в древности, сохранились сосуды, бусы и фрагменты стеклянного сосуда, датирующего это захоронение второй четвертью IV века. Ближайшее взрослое захоронение (58) находится на расстоянии 8 метров к северу от детских, которое может датироваться серединой – второй половиной IV века, т. е. находится в одной временной фазе с детскими захоронениями.

На этой же площади находятся три захоронения, совершенные по обряду кремации. Для определения их взаимосвязи с трупоположениями данных нет. Единственно, чем мы располагаем – это приблизительной датой захоронения погребения 46, которое могло быть совершено в промежутке между 250 и 300 годами н. э. Другие сожжения вещей не имеют.

Скопление № 20 – 13, 16, 6

Это более или менее выраженное скопление. Включает два взрослых захоронения (13 и 16), расположенные параллельно друг другу на расстоянии 2-х метров, и одно детское (6), лежащее в ногах на расстоянии 4-х метров от погребения (16). Все разрушены в древности. В погребении 16 кости не сохранились. Найдены фрагменты от миски типа 51 и пряслице типа 1. В погребении 13 захоронена женщина. Кости её перемешаны вместе с фрагментами керамики, среди которой восстановлены два горшка (типов 55 и 71) и миска типа 51. В детском захоронении разрушена в основном область груди, in situ сохранились кости правой ноги, около голени которой находился нож в положении как бы заложенного за голенище. В головах покойника находился горшок типа 64. Единая ориентация всех трех погребений, их семейная составляющая дает нам основание считать, что данное скопление является семейным участком.

Остальные погребения этого участка могильника видимых скоплений не имеют. Можно сопоставить погребения 28 и 7, в которых захоронен взрослый человек 20 лет, погребение 28, и годовалый ребенок, погребение 7, расположенные в одном ряду на расстоянии около 6 метров друг от друга. Судя по инвентарю, скорее всего, в погребении 28 захоронена женщина, поскольку в нем были найдены бусы, обломок игольника и бронзовый пинцет. В детском захоронении кости скелета обнаружены не были, возраст был определен по сохранившимся зубам. По расположению расставленной посуды (горшок, две миски и кружка), надо полагать, погребение это разрушено не было. Связь этих погребений только предполагаемая.

В процессе анализа микроструктуры могильника, мы рассматривали концентрацию погребений как скопления наиболее связанных между собой захоронений. Приведенная по каждому аргументация позволяет нам в тексте оперировать ими как семейными участками, на которые разделено было кладбище, сохранив номера скоплений.

Таблица 2

Статистика погребального обряда могильника Романковцы (трупоположения)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	Погребения эпохи бронзы	2	2	62, 79			
	Погребения черняховские	106	105				
	Трупосожжения	17	17	36, 39, 46, 51, 52, 53, 54, 55, 63, 67, 68, 71, 73, 75, 84, 102, 103			
	Трупоположения	89	89				
3	Форма ямы в плане	89	86		2	1, 11	1
	1. Ямы овальные	42	42				
	4. Ямы прямоугольные	39	39	7, 9, 13, 15, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28, 31, 35, 37, 41, 42, 45, 47, 48, 49, 50, 56, 60, 61, 64, 65, 70, 76, 80, 82, 85, 86, 88, 89, 100, 105, 106, 107, 108			
	6. Ямы неправильной формы	7	6	40, 66, 69, 91/1, 2, 99	1	11	
	7. Ямы квадратные	1	1	24			
4	Профиль ямы	68	56		11		21
	1. Ямы с вертикальными стенками	16	4	4, 17, 61, 65	11	2, 3, 5, 6, 8, 14, 56, 57, 72, 74, 96	
	3. Ямы углублением для костяка	52	52	9, 10, 13, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 41, 42, 43, 45, 47, 48, 50, 69, 70, 78, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 97, 98, 99, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 108			
8	Сохранность погребения	89	70		3		15
	1. Разрушено в древности	64	61	2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 28, 30, 31, 33, 34, 35, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 45, 47, 50, 56, 57, 58, 60, 61, 65, 66, 69, 70, 72, 74, 77, 80, 81, 82, 83, 86, 88, 92, 93, 95, 97, 98, 99, 101, 104, 105, 108	3	1, 27, 76	
	4. Погребения не разрушены	10	10	7, 48, 85, 89, 90, 91, 92, 100, 106, 107			
9	Сохранность скелета	90					
	1. Скелет не нарушен	11	11	7, 48, 85, 89, 90, 91/1, 2, 92 100, 106, 107			

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	2. Верх скелета нарушен	17	17	8, 9, 15, 18, 23, 24, 30, 31, 37, 38, 40, 57, 66, 80, 81, 99, 105			
	5. Скелет не сохранился	35	35	5, 7, 11, 12, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 29, 32, 33, 44, 45, 47, 49, 59, 60, 64, 65, 72, 74, 78, 86, 87, 93, 94, 95, 96, 97, 98			
	3. Низ скелета нарушен	1	1	69			
	4. Скелет нарушен частично	2	2	6, 58			
	6. Кости разбросаны по яме	24	24	1, 2, 3, 4, 10, 13, 17, 28, 34, 35, 41, 42, 43, 50, 56, 61, 70, 77, 82, 83, 88, 101, 104, 108			
10	Количество скелетов	90	90				
	1. Одиночные	89	89				
	2. Парные	1	1	91			
11	Ориентировка погребений	89	88				
	1. Северная	30	29	2, 3, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 34, 38, 41, 47, 50, 58, 59, 60, 76, 105, 108	1	1	
	2. Западная	59	59	4, 5, 9, 10, 15, 17, 19, 21, 23, 24, 30, 31, 32, 33, 35, 37, 40, 42, 43, 44, 45, 48, 49, 56, 57, 61, 64, 65, 66, 69, 70, 72, 74, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 104, 106, 107			
12	Положение скелета	89	33		2		54
	1. Вытянут на спине	34	32	9, 15, 17, 18, 23, 24, 30, 31 37, 38, 40, 42, 48, 50, 57, 58, 66, 69, 70, 80, 81, 83, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 99, 100, 105, 106	2	6, 36	
	5. Вытянут с подогнутыми ногами	1	1	107			
13	Местоположение скелета	89	38				51
	1. Скелет на дне ямы	38	38				

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
14	Поза покойника	13	13				77
		9	9	37, 57, 85, 89, 91/1, 2; 92, 100, 106			
		1	1	15			
		1	1	18			
		1	1	90			
		1	1	107			
15	Положение ног	25	25				63
		25	25	9, 15, 18, 23, 24, 26, 39, 31, 37, 38, 40, 42, 48, 57, 66, 80, 81, 85, 91/1, 2; 92, 93, 99, 100, 105			
16	Пол	20	15		3		69
	1. Мужской	9	6	1, 15, 18, 24, 57, 81	3	1, 91/1, 89	
	2. Женский	11	9	13, 23, 30, 35, 50, 61, 66, 70, 80	2	10, 91/2	
17	Возраст	69	67		2		19
	1. Дети	35	34	7, 11, 12, 14, 19, 20, 25, 29, 31, 33, 34, 41, 43, 44, 45, 48, 49, 56, 59, 64, 72, 74, 76, 78, 85, 87, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 106	1	4	
	2. Молодой, юношеский	6	5	13, 28, 77, 80, 81	1	10	
	3. Взрослый	20	20	2, 3, 8, 9, 18, 23, 30, 47, 50, 57, 66, 88, 89, 90, 91/1, 2; 99, 100, 105, 107, 108			
	4. Старый	8	8	1, 15, 17, 24.35, 58, 70, 83			
	Не определен	19		5, 6, 16, 21, 22, 26, 29, 32, 37, 38, 40, 42, 60, 65, 69, 82, 86, 92, 104			
18	Следы огня	33	30		2		55
	1. Угли на дне ямы	6	6	7, 8, 12, 19, 30, 36			
	2. Угли в сосуде	2	2	7, 18			
	3. Обгоревшая плаха на дне	6	6	8, 38, 49, 81, 82, 95			
	4. Угли в засыпке ямы	20	18		2		
19	Различные включения	1	1	108			
21	Кости животных	9	8		1		

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	0. Вид не определен	3	2	2, 3	1	1	
	1. Крупный рогатый скот	1	1	14			
	2. Мелкий рогатый скот	4	4	18, 28, 105, 108			
	8. Дикие животные	1	1	80			
	Кости животных отсутствуют	79	9				70
22	Место костей животных	8	4		4		1
	1. Кучкой на дне	1	1	105			
	3. Рассеяны по яме	1	1	28	4	1, 14, 18, 80	
	4. Кости среди костей чело–века	2	2	2, 3			
23	Зоны расположения костей	8	1		4		
	1. В ногах		1	105			
24	Погребения с инвентарем						
	Западные	22	22	4, 9, 21, 24, 30, 40, 45, 48, 56, 57, 69, 70, 81, 88, 90, 92.93, 101, 104.106, 107			
	Северные	19	19	1, 2, 3, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 28, 34, 47, 50, 58, 76, 105			
	Погребения с глиняными сосудами	14	2		12		
	1. 1 сосуд	5			5	6, 12, 16, 18, 56	
	2. 2 сосуда	3			3	11, 14, 34	
	3. 3 сосуда	1			1	13	
	4. 4 сосуда	2	2	3, 7			
	5. 5 сосудов	2			2	8, 105	
	6. 8 сосудов	1			1	47	
	Погребения с горшками	11					
	1. Горшки структуры 31		1	47			
	2. Горшки структуры 41		3	3, 12, 47			
	3. Горшки структуры 51		1	8			
	4. Горшки структуры 53		1	8			
	5. Горшки структуры 55		1	13			
	6. Горшки структуры 64		2	6, 7			

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	7. Горшки структуры 65		1	105			
	8. Горшки структуры 71		1	13			
	Погребения с мисками	11					
	1. Миски структуры 51		7	3, 7, 8, 13, 14, 16, 34, 105			
	2. Миски стрктуры 55		5	7, 8, 11, 47, 105			
	3. Миски структуры 63		1	47			
	4. Миски структуры 67		1	47			
	Погребения с мисками-вазами	2		16, 105			
	Погребения с трехручными мисками-вазами	2		47, 105			
	Погребения с кувшинами	2		47, 105			
	Погребения с кубками	1		47			
	Погребения с кружками	1		4			
	Погребения с амфорами	1		22			
	Погребения со стеклянными сосудами	9					
	Чаша типа Вербковице		1	10			
	Чаша типа Арнсвальде		2	9, 24			
	Чаши типа Черняхов 88		2	4, 9			
	Чаши типа Романковцы 105		1	105			
	Кубки типа Витково		1	14			
	Кубки типа Ковальк		3	57, 91, 103			
	Погребения с фибулами	4					
	Фибулы типа 2		2	3, 56			
	Фибулы типа 4		1	56			
	Фибулы типа 5		2	3, 8			
	Фибулы типа 6		2	107			
	Погребения с пряжками	10					
	Пряжки типа 1		1	105			
	Пряжки типа 3		3	9, 34, 90			

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	Пряжки типа 6		1	70			
	Пряжки типа 7		2	57, 58			
	Пряжки типа 8		2	3, 81			
	Пряжки типа D-образных		1	69			
	Погребения с бусами	27					
	Бусы одноцветного стекла	19					
	Бусы типа 1		1	57			
	Бусы типа 3		2	57, 65			
	Бусы типа 3″		1	40			
	Бусы типа 8		1	107			
	Бусы типа 10		1	57			
	Бусы типа 15		7	8, 14, 28, 56, 57, 76, 101			
	Бусы типа 16		1	56			
	Бусы типа 16″		1	30			
	Бусы типа 31		1	76			
	Бусы типа 29		2	56, 93			
	Бусы типа 43		1	56			
	Бусы типа 54		2	7, 34			
	Бусы типа 57		1	57			
	Бусы типа 63		1	107			
	Бусы типа 64		1	50			
	Бусы типа 68		1	107			
	Бусы типа 85		2	50, 93			
	Бусы типа 86		4	45, 48, 88, 107			
	Бусы типа 86″		6	8, 48, 56, 57, 76, 93			
	Бусы типа 96		2	56, 57			
	Бусы типа 122		1	7			
	Бусы типа 160		1	56			
	Бусы типа 134		3	18, 28, 107			
	Бусы типа 203		3	76, 93, 107			
	Бусы многоцветного стекла	5					
	Бусы типа 31		1	107			

Таблица 2
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*Данные достоверные*	*№ погребений*	*Данные не достоверные*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	Бусы типа 271б		1	106			
	Бусы типа 333		1	57			
	Бусы типа 409		1	56			
	Бусы типа 420		1	14			
	Бусы из янтаря	6					
	Бусы типа 9		3	4, 7, 14			
	Бусы типа 11		3	8, 14, 28			
	Бусы типа 21		1	56			
	Бусы из сердолика	7					
	Бусы типа 15а		7	8, 9, 40, 56, 57, 70, 101			
	Бусы из опала	6					
	Бусы типа 15а		6	46, 54, 70, 91, 92, 101			
	Погребения с подвесками	6					
	Ведеркообразные подвески		2	70, 93			
	Грибовидные подвески		1	56			
	Подвеска из клыка животн.		1	8			
	Стекл. каплевидн. подвески		1	8			
	Колечки с завязан. концами		1	107			
	Погребения с гребнями	3					
	Гребни типа III В 2б		1	105			
	Гребни типа II В 1		1	47			
	Гребни типа III В 1б		1	18			
	Погребения с пряслицами	3					
	Пряслица типа 1 В 1		3	8, 55, 105			
	Пряслица типа 1 В 2		2	8, 16			
	Погребения с ножами	3		6, 18, 34,			
	Погребения с иглами	3		18, 65, 105			
	Погребения с игольниками	2		18, 28			

Примечание: * – номер признака по группировочной ведомости, изданной в Никитина Г.Ф., 1996. С. 158–165.

105 – курсивом выделены номера погребений северной ориентировки.

Таблица 3

Романковцы. Статистика взаимосвязанных признаков

№ п/п	*Названия признаков*	*Всего*	*№ погребений*
	Трупоположения	88	
1	Не разрушенные в древности	9	
	1. Без инвентаря	3	85, 89, 100
	а. Из них дети	1	85
	б. Взрослые	2	89, 100
	2. С инвентарем	7	7, 48, 90, 91, 92, 106, 107
	а. Из них дети	3	7, 48, 106
	б. Взрослые	4	90, 91, 92, 107
	в. С сосудами	1	7
2	Разрушены в древности	78	
	1. Разрушены полностью	57	1м, 2, 3, 4, 5, 8, 10ж, 11, 12, 13ж, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 33, 34, 35ж, 41, 42м, 43, 44, 45, 47, 49, 56, 59, 60, 61ж, 64, 65, 70ж, 72, 74, 77, 78, 82, 83, 86, 87, 88, 94, 95, 96, 97, 98, 101, 104, 108
	а. Из них с инвентарем	20	3, 4, 8, 11, 12, 13ж, 14, 16, 21, 28, 34, 40, 45, 47, 56, 58, 70ж, 88, 101, 104,
	б. С костями животных	5	2, 3, 14к.р., 28м.р, 108м.р
	в. С сосудами		3, 8, 11, 12, 13, 14, 16, 34, 47, 56
	2. Разрушены в верхней части или не полностью	24	6, 9, 15, 18м, 23ж, 24м, 30ж, 31, 37, 38, 40, 48, 50ж, 57м, 58, 66ж, 69, 80ж, 81м, 90, 93, 99, 105, 107
	а. Из них с инвентарем	12	6, 9, 18м, 30ж, 40, 48, 50ж, 57м, 69, 81м, 93, 105
	б. С костями животных	3	18м.р., 80д.ж., 105м.р.
	в. С сосудами		6, 18, 105

Таблица 4

Статистика погребального обряда могильника Романковцы (трупосожжения)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*№ погребений*	*Всего*
6	Глубина		17
	0,30–0,35	51, 54, 46	3
	0,40–0,47	36, 39, 53, 63, 67, 68, 75, 84, 102, 103	10
	0,50–0.51	52, 71, 73	3
	0,6	55	1
9	Вид сожжения		17
	Урновые чистые	51, 53, 67	3
	Урновые с остатками костра	84	1
	Безурновые чистые	39, 46, 52, 63, 68, 71, 73	7
	Б/урновые с остаткам костра	36, 54, 55, 75, 102, 103	6
	Характер размещения остатков		
	Компактные	36, 52, 54, 71, 75	5
	Рассыпанные	39, 46, 51, 53, 55, 63, 67, 68, 73, 84, 102, 103	12
32	Следы огня		10
	Вещи со следами огня	51, 54, 102	3
	Угли, зола	36, 54, 55, 75, 84, 102, 103	7
33–38	Инвентарь		17
	Есть	36, 46, 51, 54, 55, 68, 102, 103	8
	Нет	39, 52, 53, 63, 67, 71, 73, 75, 84	9
31	Состояние инвентаря		8
	Вещи целые	36, 55, 68	3
	Вещи во фрагментах	46, 51, 54, 102, 103	5
2	Пряжки	36, 46, 68	3
3	Бусы	46, 54, 102	3
12	Ножи	36	1
16	Пряслица	55	1
18	Стеклянный жетон	51	1
21	Гвозди	46	1

Примечание: * — номер признака по группировочной ведомости, изданной в «Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии», М., 1996. С. 165.

К разделу могильник Одая
Таблицы 1–4

Таблица 1

Поиски местонахождения могильника Одая

Сведения о новом могильнике черняховской культуры, обнаруженном случайно в траншеях при закладке в бурты семенной свеклы в урочище Чагор у хутора Одая были сообщены мне в 1972 году преподавателем тогда Черновицкого университета Б.А.Тимощуком. К поискам местонахождения могильника возглавляемая мною Средне-Днестровская экспедиция приступила в 1987 году. Хутор Одая – бывшая господская усадьба – находится в 3 км на юг от села Чуньков Заставновского района Черновицкой области.

Урочище Чагор нам показал сторож фермы в Одае. Он подвез нас к мостику через ручей, повернулся к северному склону долины и, раскинув руки, сказал: «Вот Чагор». Это оказалась обширная территория, простирающаяся с запада на восток от Одаи до соседнего села Товтры, примерно на 1,5 км, а на север – до горизонта. Было ясно – найти здесь могильник будет не просто. Сначала мы обследовали поселение. Обнаружить его не составило труда. Оно тянулось по склону вдоль ручья от крайних построек Одаи до межи, разделяющей земли колхозов сел Чуньков и Товтры. Склон достаточно высокий и крутой, 7–8 м высоты на 90 м подъема. Фрагменты керамики и другие признаки культурного слоя фиксируются, начиная от восточной границы фермы и далее по склону не менее чем на 600 м. Ширина площади, занимаемой поселением вверх по склону, не менее 90 м, но не заходит за перегиб склона. В подъемном материале выделяется керамика двух эпох: грубая лепная – эпоха бронзы (культура голиграды) – и преобладающая, сделанная на гончарном круге, относящаяся к черняховской культуре. За перегибом склона, на плато, массовое распространение фрагментов керамики прекращается.

Определение хотя бы приблизительных границ поселения значительно сокращало площадь поиска могильника, но все равно она осталась слишком обширной, около 40 га. Тогда мы решили поискать людей, которые бы помнили, где на этом поле закладывались бурты. И такие нашлись. Пенсионер В.П. Сопивник показал нам это место: приблизительно в 70–100 метрах на восток от барского дома копались траншеи, но о том, что в них что-либо древнее находилось, он никогда не слышал. Закладывать здесь небольшие поисковые шурфы было опасно, можно было потратить все силы на перекопы от траншей, поэтому мы решили более тщательно обследовать окружающую территорию, что было совсем не просто, поскольку на поле только-только взошел посеянный здесь горох, и земля была покрыта плотным травяным ковром. Пришлось ползком обследовать поле от заборов фермы до межи между полями. Приблизительно в районе шурфа 2 были найдены: две сердоликовые 14-гранные бусины, иголка и часть пружинки от фибул. Место это оказалось в метрах 250–300 от того, что нам показал Сопивник. Именно это место было решено обследовать шурфами. Заложено четыре шурфа. В шурфе 2 обнаружено два первых погребения черняховской культуры. На этом сезон 1987 года был закончен. Шурфы через базисные точки А и Б были связаны между собой и привязаны по азимутам к северо-восточному углу каменного барского дома и бетонным столбам, проходящей южнее ЛЭП, под номерами 58 и 59. Кроме того, мы просили колхоз не засыпать шурфы, но на следующий год они оказались запаханы.

№ точки привязки	*А*	*Б*	*L*
шурфы			
1	2020 15/		3, 55
2	10 045/		17, 65
3	60		32, 57
4		3550	14, 10
стационар			
1	3190 30/	3080 15/	
2	2420 30/	2410 15/	
3	1880 30/	2040	

В 1988 году пришлось место могильника отыскивать заново, ориентируясь на геодезические привязки, что оказалось непросто на поле, засеянном уже вызревавшей пшеницей. В результате мы промахнулись. Раскоп I, несмотря на свою значительную площадь, следов могильника не дал, однако в нем были выявлены следы траншей, по-видимому, от старых свекольных буртов. Второй раскоп в этом сезоне мы заложили примерно метрах в 100 восточнее первого, на границе колхозного поля, межой которого является полевая дорога, проложенная перпендикулярно ручью с юга на север. Раскоп в виде траншеи размером 90 × 2 м вытянут вдоль межи. Он дал два погребения (3 и 4) и круглую яму неизвестного назначения (яма 1) в северной половине траншеи, на четырех южных участках траншеи погребений не обнаружено, но четко прослеживается культурный слой с грубой лепной керамикой более ранней культуры.

Таблица 2

Стратиграфическое распределение керамических фрагментов в раскопах I, II

Раскоп I

Участок	*Голиграды*	*Черняхов*
	кол-во/виды	кол-во/виды
Уч.1	6/4	несколько
Уч.2	15/8	
Уч.3	6/1	
Уч.4	20/8	1 фр.
Уч.5	19/3	1 фр.
Уч.6	7/1	2 фр.
Уч. 9, шт 1	15/3	
Уч. 9, шт 2	45/3	

Раскоп II

Участок	*Голиграды*	*Черняхов*
Уч. 4, шт 1		6/2
Уч. 4, шт 2	3/1	2/1
Уч. 4, шт 3	1/1	5/2
Уч. 5, шт 1		28/2
Уч. 5, шт 3	10/1	15/2
Уч. 6, шт 1	5/1	26/2
Уч. 6, шт 2–3	53/3	7/2
Уч. 6, скопл.	20/2	
Уч. 7, шт 1	2/1	2/1

Таблица 3

Статистика погребального обряда могильника Одая (трупоположения)

*№ признака по ведомости**	*Название признака* и его вариантов***	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
	Вскрыто на могильнике	30		
	Трупоположений	26		
	Трупосожжений	4		
3	Форма ямы в плане	26		5
	Овальная (1)	13	**3, 4, 5, 7, 18, 20, 24, 25, 27, 29,** 14, 28, 30	
	Прямоугольная узкая (3)	4	**8, 12, 26**, 19	
	Прямоугольная широкая (4)	4	**1, 2, 6, 23**	
	Яма не прослеживалась (6)	5	**10, 15, 21, 22**, 9	
4	Профиль ямы	26		11
	Яма с углублением для костяка (2)	11	**3, 4, 5, 6, 7, 8, 18, 24, 29**, 14, 28	
	Яма с углублением и подбоем (13)	3	**12, 23**, 19	
	Не определено	11	**1, 2, 10, 15, 20, 21, 22, 25, 26, 27**, 9	
11–12	Конструкции в могиле	3		
	Деревянные (11)	1	**23**	
	Земляной уступ под головой (6)	2	**4, 5**	
13	Сохранность погрбения	26		
	Разрушено в древности (1)	15	**1, 2, 3, 4, 6, 15, 18, 23, 24, 26, 29**, 9, 14, 19, 30	
	Неразрушенные (4)	11	**5, 7, 8, 10, 12, 20, 21, 22, 25, 27**, 28	
14	Сохранность скелета	26		
	Скелет нарушен в верхней части (2)	10	**1, 2, 3, 4, 6, 15, 23, 26, 29**, 19	
	Скелет плохо сохранился (5)	3	**24, 27**, 9	
	Кости разбросаны по яме (6)	2	**18**, 30	
16	Ориентировка	26		
	Погребения, ориентированные на север (1)	21	**1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29**	
	Погребения, ориентированные на запад (4)	5	9, 14, 19, 28, 30	
17	Положение скелета	26		2
	Вытянут на спине (1)	23	Все кроме **18**, 30	
	На правом боку (2)	1	**21**	

Таблица 3
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака* и его вариантов***	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
18	Местоположение скелета	26		
	На дне ямы (1)	26	Все	
19	Положение рук	9		17
	 (1)	4	**8, 10, 25**, 19	
	 (2)	1	**20**	
	 (3)	2	**4, 12**	
	 (4)	1	**7**	
	 (32)	1	**21**	
20	Положение ног	20		6
	 (1)	12	**2, 5, 6, 7, 12, 15, 20, 22, 23, 27**, 19, 28	
	 (3)	2	**3, 4**	
	 (4)	1	**1**	
	 стопы связаны (6)	1	**8**	
	 голени связаны (7)	2	**25, 29**	
	 (9)	1	**21**	
	Не определено		**10, 18, 24, 26**, 9, 14	
21	Пол	17		13
	Мужчина (1)	6	**1, 4, 6, 7, 18, 23**	
	Женщина (4)	11	**3, 8, 12, 15, 20, 21, 25, 26, 29**, 14, 19	
22	Возраст	24		6
	Дети до двух лет	3	**2, 10, 24**	
	Дети до пяти лет	3	**5, 22**, 28	

Таблица 3
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака* и его вариантов***	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
	Дети возраст не определен	2	**27**, 9	
	Молодой мужчина	1	**1**	
	Женщины 20–25 лет	3	**3, 21, 25**	
	Женщины 25–35 лет	4	**12, 15, 20, 26**	
	Женщины 35–40 лет	1	**8**	
	Женщины 40–65 лет старые	2	14, 19	
	Мужчины 35–40 лет	2	**4, 23**	
	Мужчины 40 лет и выше	3	**6, 7, 18**	
23	Следы огня	5		
	Угли на дне ямы (1)	2	**8,** 14	
	Угли в засыпке ямы (2)	1	**5**	
	Угли в сосуде (8)	1	**5**	
	Обугленные конструкции (13)	1	**23**	
24	Кости животных	8		
	Есть (1)	8	**3, 4, 5, 7, 8, 18, 23, 27**	
25	Вид костей животных	5		
	Крупный рогатый скот (1)	2	**3, 23**	
	Мелкий рогатый скот (2)	2	**4, 18**	
	Свиньи (8)	3	**5, 7, 27**	
	Птица (11)	2	**5, 7**	
	Яйцо (4)	2	**4, 8**	
26	Местонахождение костей	8		
	Кучкой на дне (2)	5	**4, 5, 7, 8, 27**	
	Среди разрозненных костей человека (5)	2	**18, 23**	
	В засыпке ямы (6)	1	**3**	
27	Зоны расположения костей животных	5		
	У головы (8, 9, 10)	3	**4, 5, 27**	
	У ног (13, 14, 15)	2	**7, 8**	

Таблица 3
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака* и его вариантов***	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
48	Инвентарь			
	Есть (46)	17	**1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 18, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29**	
	Нет	9	**6**, 9, 14, **15**, 19, **20, 24**, 28, 30	
28	Количество сопровождающих сосудов			
	1 сосуд	5	**12, 18, 22, 24, 26**	
	2 сосуда	3	**3, 10, 29**	
	3 сосуда	1	**8**	
	4 сосуда	1	**27**	
	5 сосудов	1	**1**	
	6 сосудов	1	**5**	
	7 сосудов	2	**4, 7**	
	11 сосудов	1	**23**	
	Без сосудов	11	**2, 6, 15, 20, 21, 24, 25**, 9, 14, 19, 28	
	Категории сосудов			
	Горшки	13	**1, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 18, 23, 26, 27, 29**	
	Миски	7	**1, 4, 5, 7, 8, 23, 27**	
	Кувшины	4	**1, 22, 23, 27**	
	Кубки	2	**5, 23**	
	Стеклянная чаша	1	**23**	
	Зоны расположения сосудов			
	Горшки у головы (8, 9, 10)	4	**5, 12, 23, 27**	
	у ног (13, 14, 15)	7	**1, 4, 7, 8, 10, 23, 29**	
	справа от скелета (11)	3	**3, 23, 29**	
	в заполнении (18)	2	**3, 18**	
	Миски у головы (8)	3	**5, 8, 29**	
	у ног (6, 7, 13)	3	**4, 7, 23**	
	слева от скелета (12)	1	**23**	
	Кувшины у головы (8)	2	**23, 27**	
	у ног (13, 17)	3	**1, 4, 22**	

Таблица 3
(Продолжение)

№ признака по ведомости *	*Название признака* и его вариантов***	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
	Кубки у головы (10)	2	**5, 23**	
	Стеклянная чаша у головы (11)	1	**23**	
47	Состояние инвентаря			
	Все вещи целые (1)	9	**5, 7, 8, 12.21.23, 25, 27, 29**	
	Все вещи во фрагментах (2)	1	**18**	
	Вещи целые и во фрагментах	3	**1, 2, 4**	
48	Состав инвентаря			
	Фибулы (1)	6	**1, 7, 8, 21, 25, 29**	
	Пряжки (2)	4	**5.7, 8, 18**	
	Бусы (3)	7	**1, 2, 4, 8, 25, 27, 29**	
	Ведеркообразные подвески (4)	1	**1**	
	Грибовидные подвески (5)	1	**2**	
	Подвеска клык животного (7–3)	1	**1**	
	Подвески раковины (9–12)	2	**1, 4**	
	Серьги (10–1)	1	**12**	
	Браслеты (10–2)	2	**1, 4**	
	Гребни (11)	4	**2, 5, 7, 29**	
	Ножи (12)	3	**1, 2, 4**	
	Пряслица (16)	2	**1, 8**	
	Гвозди (21)	1	**4**	
	Шилья (24–1)	1	**1**	
	Стрелы (25–6)	1	**4**	
	Шпоры (25–6)	1	**23**	
	Игольник (15)	1	**1**	
	Крюк железный (24–22)	1	**1**	
	Круг костяной (24–7)	1	**1**	
	Фрагменты железных предметов (26–3)	2	**1, 4**	
	Фрагменты стекла (26–1)	2	**2, 23**	

Примечание:
1)таблица составлена на основе группировочной ведомости, изданной в Г.Ф.Никитина, 1996, табл. 20/1, с. 46–47;
2) * – номер колонки в ведомости; ** – номер признака в табл. 20/1;
3) жирным шрифтом даны номера погребений северной ориентировки; обычным шрифтом – номера западной ориентировки.

Таблица 4

Одая. Сопоставление обряда и сопровождающего инвентаря

п/п	*№ пог*	*Пол возраст*	*Глубина ямы*	*Особое в положении скелета*	*Н/разрушены*	*Разрушены*	*Инвентарь*	*Керамика*	*Сопровождающий инвентарь*
погребения низшего социального уровня									
1	20	ж 25–30	1	аномалия	+		нет	нет	
2	21	ж 20–25	0,6	скорчен	+		есть	нет	фибула
погребения среднего социального уровня									
3	12	ж 25–35	1,6	подбой	+		есть	1 сос	серьга
4	22	д 4–5	0,8		+		есть	1 сос	
5	10	д до 1,5	1		+		есть	2 сос	бусы
6	25	ж 20–22	1	связ ноги	+		есть	нет	2 фибулы, бусы
погребения привилегированного социального уровня									
7	27	д млад	0,97	связ ноги	+		есть	4 сос	бусы, мясная пища
8	5	д до 5	1,37		+		есть	6 сос	пряжка, гребень, мясная пища
9	7	м 40–45	1,45		+		есть	7 сос	фибула, 2 пряжки, гребень, мясная пища
10	8	ж 35–40	1,25	связаны стопы	+		есть	3 сос	фибула, пряжка, бусы, пряслице, мясная пища
погребения среднего социального уровня									
11	6	м выше 45	1,8			+	нет	нет	
12	15	ж 25–30	0,88			+	нет	нет	
13	24	д 1,5	1,47			+	нет	1 сос	
14	26	ж 30–35	0,9			+		1 сос	
15	3	ж 20–25	1,2	связ стопы		+		2 сос	мясная пища
16	29	ж 12–13	1,4	связ ноги		+		2 сос	2 фибулы, бусы, гребень

Таблица 4
(Продолжение)

п/п	*№ пог*	*Пол возраст*	*Глубина ямы*	*Особое в положении скелета*	*Н/разрушены*	*Разрушены*	*Инвентарь*	*Керамика*	*Сопровождающий инвентарь*
погребения привилегированного социального уровня									
17	18	м 40–45	2,1			+		1 сос	пряжка, мясная пища
18	1	м 17–23	2,1	связаны стопы		+		5 сос	2 фибулы, пряжка, бусы, подвески, раковина мучех, браслет, нож, пряслице, шило, игольник
19	2	д 2г	1,35			+		нет	бусы, янтарная подвеска, серебряная пластина, гребень, нож, фр–т ст сосуда
20	4	м 35–45	2			+		7 сос	бусы, браслет, раковина каури, нож, фр–т стрелы, мясная пища
21	23	м 30–40	2,5	связаны ноги		+		11 сос	шпоры серебр, кубок стекл, мясная пища
погребения западной ориентировки									
22	28	д 3–5			+		нет	нет	
23	9	д малад	0,7			+	нет	нет	
24	14	ж 60–65	1,62			+	нет	нет	
25	19	ж 45–55	1,7			+	нет	нет	
26	30	–	0,8			+	нет	нет	

К разделу могильник Оселивка
Таблицы 1–7

Таблица 1

Оселивка. Статистика погребального обряда трупосожжений в урне

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	Вскрыто на могильнике	88		
	Трупоположений	20		
	Трупосожжений	68		
	Трупосожжения в урне	41		
	Глубина урн в метрах	41		
4	0,2	1	67	
5	0,21–0,40	1	3	
6	0,41–0,60	7	21, 25, 28, 42, 50, 69, 81	
7	0,61–0,80	20	2, 6, 10, 19, 20, 29, 31, 36, 43, 44, 45, 46, 53, 57, 61, 62, 72, 76, 85, 88	
8	0,81–1,00	12	1, 11, 12, 23, 27, 34, 37, 38, 60, 68, 70, 77	
	Конструкции	26		
9	Яма выше урны перекрыта большими камнями	5	11, 20, 42, 44, 88	
	Урна накрыта большим плоским камнем	3	29, 37, 68	
10	Отдельные камни в яме	12	3, 19, 25, 28, 29, 36, 44, 45, 50, 67, 76, 77	
11	Камень над могильной ямой	6	3, 25, 38, 43, 70, 88	
	Вид сожжения	41		
48	“Чистые” без остатков костра	28	2, 3, 6, 10, 11, 19, 21, 23, 27, 28, 29, 31, 36, 42, 43, 45, 46, 50, 53, 57, 60, 61, 62, 72, 76, 77, 81, 88	
49	С остатками костра	13	1, 12, 20, 25, 34, 37, 38, 44, 67, 68, 69, 70, 85	

Таблица 1
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
	Покрытие урны	38		
42	Урна покрыта камнем	3	29, 37, 68	
36	Урна покрыта миской	6	11, 12, 30, 43, 61, 67	
37–40	Урна покрыта другими сосудами, черепками	29	1, 3, 6, 20, 23, 25, 27, 28, 29, 31, 34, 36, 38, 42, 44, 45, 46, 50, 53, 62, 68, 69, 70, 72, 76, 77, 81, 85, 88	
35	Урна открыта	3	2, 10, 60	
	Способ использования камня	12		
	Урна придавлена большим плоским камнем	3	29, 37, 68	
	Урна присыпана слоем земли, над ним выложен слой камней	3	11, 20, 44	
	Мелкий камень подпирает урну у дна	2	42, 5	
	Яма на уровне дневной поверхности обозначена выкладкой камней	4	3, 38, 43, 70	
	Кости животных			
	Есть	19	1, 19, 20, 25, 27, 29, 31, 34, 37, 38, 42, 43, 44, 50, 57, 60, 61, 70, 88	
	Виды животных			
48	Крупный рогатый скот	4	1, 25, 44, 88**	
49	Мелкий рогатый скот	9	25, 29, 34, 37, 42, 43, 44, 60, 61	
50	Птица	5	25, 31, 38, 42, 60,	
51	Свинья	2	20, 29,	
52	Вид не определен	4	31, 50, 57, 70	
	Пол, возраст	17		19
96	Женщины	2	34, 50	
98	Взрослые	9	2, 29, 31, 37, 42, 43, 44, 61, 68	
99	Дети	6	3, 23, 25, 46, 53, 67	
101	Без костей человека	5	19, 20, 27, 38, 57, 60	
	Посуда			
27	Горшки	35	1(1)***, 2, 3(2), 6, 10, 11(13), 12(14) 19(31), 20(32), 23(34), 27(35), 28, 29(36), 31(37), 34(38, 39), 36, 37(40, 41), 38(42), 43(43), 44(45, 46), 45, 46, 50(48), 53(53), 57, 60(62), 61(69), 62, 67(69), 68(68), 69(70), 72(94), 76(75), 77, 88(91)	

Таблица 1
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Данные отсутствуют*
28	Миски	5	20(33), 43(44), 61(64)70(72), 81(82)	
29	Кувшины	1	46, 72(93)	
30	Кубки	2	76(76)	
30	Амфоры	1	69	
	Инвентарь			
	Есть	23	1, 2, 12, 20, 21, 25, 34, 36, 37, 38, 42, 43, 44, 57, 60, 61, 62, 69, 70, 72, 76, 77, 85	
	Нет	18	3, 6, 10, 11, 19, 23, 27, 28, 29, 31, 45, 46, 50, 53, 67, 68, 81, 88	
70	Фибулы	4	34, 37, 60, 61	
71	Пряжки	1	60	
72	Бусы	8	1, 21, 25, 38, 44, 60, 69, 76	
73	Ведеркообразные подвеск	1	1	
74	Гребни	5	12, 42, 69, 70, 77	
75	Ножи	1	20	
78	Пряслица	3	1, 2, 25	
79	Детали ларца	2	25, 42	
80	Стеклянный жетон	1	25	
81	Булавки	1	25	
83	Шилья	1	85	
86	Меч	1	70	
87	Копье	1	70	
88	Щит	1	70	
89	Фрагменты стекла	9	34, 36, 38, 42, 57, 61, 62, 72, 76	
91	Фрагменты железных предметов	3	1, 25, 85	

* – Таблица составлена на основе группировочной ведомости, изданной Г.Ф. Никитина «Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у с.Оселивка». М., 1995. Табл. 46.

** – жирным шрифтом выделены погребения с костями животных, не обожженными в погребальном костре.

*** – в скобках номер сосуда по разделу часть I. Жирным шрифтом выделены сосуды с ДЕ начином.

Таблица 2

Оселивка. Распределение урновых погребений по группам социальной иерархии

Группа 1. Погребения низшего уровня социальной иерархии

с остатками костра, без инвентаря, урна прикрыта черепками и камнями (п.п. 67, 68)

«чистые», без инвентаря, урна прикрыта черепками, около урны есть камни (п.п. 3, 6, 10, 23, 28, 31, 45, 46, 50, 53, 62, 81)

«чистые», без инвентаря, с каменным сооружением над могильной ямой (п. 11, 29, 88)

«чистые», без инвентаря, кости животных, урна покрыта черепками, кости человека отсутствуют (п.п. 19, 27)

Группа 2. Погребения рядовых слоев населения

«чистые», с рядовым инвентарем (п.2, 21)

«чистые», с рядовым инвентарем, урна прикрыта др. сосудом и черепками, около урны камень (п.п. 36, 72, 76, 77)

Группа 3. Погребения рядовых слоев населения

с остатками костра, с рядовым инвентарем, кости животных, урна покрыта сосудом или черепками (п.п. 1, 12, 20, 34, 37)

с остатками костра, с рядовым инвентарем, кости животных, с каменным сооружением над могильной ямой (п. 38, 44)

«чистые», с рядовым инвентарем, костями животных (п.п. 43, 57, 61)

Группа 4. Погребения привилегированной части общества

с остатками костра, с не рядовым инвентарем в том числе импорт, кости животных (п.п. 25, 69, 70, 85)

«чистые», с не рядовым инвентарем, костями животных (п.п. 42, 60)

Таблица 3

Оселивка. Статистика погребального обряда безурновых трупосожжений

*№ признака по ведомости**	*Название признака и вариантов*	*Всего*	*№ погребений*
	Вскрыто на могильнике	88	
	Трупоположений	20	
	Трупосожжений	68	
	Трупосожжения в урне	41	
	Безурновые трупосожжения	27	
	Глубина в метрах	27	
4	0,2	1	49
6	0,41–0,60	3	39, 65, 74
7	0,61–0,80	17	7, 30, 32, 35, 47, 52, 54, 63, 64, 71, 73, 78, 82, 83, 84, 87, 89
8	0,81–1,00	6	13, 26, 33, 48, 75, 79

Таблица 3
(Продолжение)

№ признака по ведомости[*]	*Название признака и вариантов*	*Всего*	*№ погребений*
	Конструкции	13	
9	Прах перекрыт камнями	6	30, 52, 62, 71, 75, 89
10	Отдельные камни в яме	5	26, 35, 39, 48, 83
11	Камень над могилой сверху	2	49, 74, 84
	Вид сожжения	27	
46	“Чистые” без остатков костра	18	7, 13, 26, 30, 32, 33, 39, 47, 49, 52, 54, 63, 64, 73, 75, 79, 87, 89
47	С остатками костра	9	48, 54, 65, 71, 74, 78, 82, 83, 84
	Покрытие остатков сожжения	27	
36	Миской	3	33, 73, 74,
37–40	Другими сосудами, черепками	22	7, 26, 30, 32, 33, 35, 39, 48, 52, 54, 63, 64, 65, 71, 73, 74, 78, 82, 83, 84, 87, 89
	Без покрытия	2	13, 47
	Кости животных		
48	Кости крупного рогатого скота	1	**65**[**] (не обожжены)
49	Кости мелкого рогатого скота	2	48, , **49**
50	Кости птицы	1	63
	Кости не определены	5	26, 32, 47, **78, 87**
	Пол, возраст	27	
98	Взрослые	4	30, 48, 52, 65
	Кости человека исключены	5	26, 32, 47, 63, 64
	Кальц. кости не определены	18	7, 33, 35, 39, 49, 54, 64, 65, 71, 73, 74, 75, 78, 79, 82, 83, 87, 89
	Инвентарь		
	Есть	14	13, 30, 47, 48, 49, 54, 63, 64, 71, 73, 74, 78, 84, 89
	Нет	13	7, 26, 32, 33, 35, 39, 52, 65, 75, 79, 82, 83, 87
70	Фибулы	5	48, 49, 63, 84, 89
71	Пряжки	5	71, 74, 78, 84, 89
72	Бусы	4	13, 21, 30, 48,
74	Гребни	6	71, 73, 74, 78, 84, 89
75	Ножи	1	13
77	Иглы	2	74, 78
78	Пряслица	2	13, 49
79	Детали ларцов	2	74, 78
81	Булавки	1	48
82	Гвозди	1	74
89	Фрагменты стекла	10	13, 47, 48, 54, 64, 65, 71, 72, 74, 78

* — Таблица составлена на основе группировочной ведомости, изданной в Г.Ф. Никитина 1995, табл. 46.

Таблица 4

Оселивка. Распределение безурновых погребений по группам социальной иерархии

Группа 1. Погребения низшего уровня социальной иерархии

с остатками костра, без инвентаря, остатки сожжения покрыты слоем черепков (п.п. 82, 83)

«чистые», без инвентаря, остатки сожжения покрыты слоем черепков (п.п. 7, 33, 35, 39, 79)

«чистые», без инвентаря, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камнями (п. 52, 75)

Группа 2. Погребения низшего уровня социальной иерархии

с остатками костра, без инвентаря, остатки сожжения покрыты слоем черепков, кости животных (п. 65)

«чистые», без инвентаря, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камней или сосудом, кости животных (п. 26, 32, 87)

Группа 3. Погребения рядовых слоев населения

с остатками костра, с рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков и большим камнем (п. 71)

«чистые», с рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камнями (п.п. 30, 64, 73)

Группа 4. Погребения рядовых слоев населения

с остатками костра, с рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камнями, с костями животных (п. 48)

«чистые», с рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камнями, с костями животных (п. 47, 63, 49)

Группа 5. Погребения привилегированной части общества

с остатками костра, с не рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков, иногда большим камнем (п.п. 13, 54, 78, 84)

«чистые», с не рядовым инвентарем, остатки сожжения покрыты слоем черепков и камнями, в том числе большим камнем (п.п. 74, 89)

Таблица 5

Оселивка. Статистика погребального обряда (трупоположения)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
	Вскрыто на могильнике	88		
	Трупоположений	20		
	Трупосожжений	68		
	Глубина			
1	0,70 — 1,00 м	6	4, 16, 22, 51, 55, 59	
2	1,01 — 1,80 м	12	8, 9, 14, 15, 18, 24, 40, 41, 56, 66, 80, 86	
3	2,00 — 2,50 м	1	17	
4	2,51 — 3,00 м	1	58	
	Размер ямы			
5	Малые	2	56, 59	
6	Средние	4	8, 14, 17, 51	
7	Большие	7	9, 15, 18, 24, 40, 66, 80	
	Конструкции в яме			
9	Без конструкций	11	8, 14, 17, 18, 22, 24, 40, 41, 51, 59, 66, 86	
10	С каменными конструкциями	9	4, 9, 15, 16, 55, 56, 58, 80	
11	Яма завалена камнями	4	9, 56, 58, 80	
12	В погребении отдельные камини	2	17, 24	
13	В погребении один камень	2	40, 41	
14	Каменный ящик	1	15	
15	Скелет накрыт плоским камнем	2	4, 55	
	Сохранность скелета			
16	Разрушен	17	4, 8, 9, 14, 15, 17, 22, 24, 40, 41, 51, 56, 58, 59, 66, 80, 86	
17	Не разрушен	3	16, 18, 55	
18	Скелет нарушен в вверхней части	8	4, 8, 14, 40, 41, 51, 66, 80	
19	Скелет не сохранился	5	22, 24, 56, 59, 86	
20	Кости разбросаны по яме	4	9, 15, 17, 58	
21	Северная ориентировка погребений	20		
	Положение рук	5		15
22		2	4, 41	
23		3	16, 18, 55	

Таблица 5
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
	Положение ног	12		8
26		12	4, 8, 14, 15, 16, 18, 40, 41, 51, 55, 56, 80	
	Пол покойника			
65	Мужчины	4	16, 18, 51, 55,	
66	Женщины	1	4	
	Возраст			
67	Детский	6	15, 17, 22, 56, 58, 59	
68	Взрослый	7	4, 8, 9, 40, 41, 66, 80	
	Кости животных	8		12
28	Мелкий рогатый скот	6	9, 15, 17, 51, 58, 80	
29	Птица	3	15, 56, 86	
	Зоны расположения костей			
31	У головы	4	15, 51, 58, 86	
32	У туловища	2	17, 56	
33	У ног	1	80	
	Посуда	12		
34	Без сосудов	8	14, 18, 22, 24, 40, 41, 55, 56	
35	1–2 сосуд	3	8, 16, 59	
36	3–5 сосудов	4	4, 9, 51, 66	
37	6–10 сосудов	5	15, 17, 58, 80, 86	
	Формы и количество сосудов	63		
38	Горшки	22		
	1 сосуд	4	4, 9, 59, 66	
	2 сосуда	4	8, 15, 58, 86	
	3 сосуда	2	17, 51	
	4 сосуда	1	80	
39	Миски	23		
	1 сосуд	3	4, 9, 66	
	2 сосуда	2	17, 51	
	3 сосуда	1	80	
	4 сосуда	2	15, 86	
	5 сосудов	1	58	

Таблица 5
(Продолжение)

*№ признака по ведомости**	*Название признака и его вариантов*	*Всего*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
40	3-х ручные миски	2		
	1 сосуд	2	17, 86	
41	Амфоры	2		
	1 сосуд	2	16, 86	
42	Кувшины	7		
	1 сосуд	7	4, 9, 15, 16, 66, 80, 86	
43	Кубки	4		
	1 сосуд	4	15, 66, 80, 86	
44	Стеклянные сосуды	3		
	1 сосуд	3	15, 58, 86	
	Инвентарь			
45	Есть	15	8, 9, 15, 16, 17, 18, 22, 40, 41, 51, 55, 56, 58, 59, 66, 80	
46	Нет	5	4, 14, 24, 55, 86	
	Состояние инвентаря			
47	Все вещи целые	5	8, 9, 22, 51, 55	
48	Все вещи во фрагметах	2	16, 8	
49	Вещи целые и во фрагментах	8	15, 17, 18, 40, 41, 58, 59, 66	
	Категории инвентаря			
50	Фибулы	5	22, 41, 58, 59, 66	
51	Пряжки	8	9, 16, 18, 40, 51, 58, 59, 66	
52	Бусы	6	8, 9, 17, 41, 66, 80	
53	Подвески	3	22, 59, 80	
54	Гребни	6	15, 17, 40, 51, 56, 80	
55	Ножи	2	18, 51	
56	Пряслица	2	17, 51	
57	Кольцо с завязанными концами	1	86	
58	Перстни	1	58	
59	Коса	1	18	
60	Галечки и камешки	6	8, 16, 18, 41, 51, 58	
61	Фр–ты железных предметов	2	18, 41	
62	Фр–ты бронзовых предметов	4	15, 40, 58, 80	
63	Фр–ты стекла	5	17, 40, 41, 59, 66	
64	Угли	3	18, 58, 80	

* — Таблица составлена на основе группировочной ведомости, изданной Г.Ф. Никитина «Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у с. Оселивка». М., 1995. Табл. 43.

Таблица 6

Оселивка. Распределение трупоположений по группам имущественной иерархии

Группа 1. Погребения низшего уровня социальной иерархии
Захоронение без посуды и инвентаря (п. 55)
Группа 2. Погребения рядовых слоев населения
Захоронения без посуды, но с инвентарем (п.п. 18, 22, 40, 41, 56)
Группа 3. Погребения рядовых слоев населения
Захоронения с посудой стандартного набора, но без инвентаря (п. 4)
Группа 4. Погребения рядовых слоев населения
Захоронения с посудой стандартного набора и инвентарем (п.п. 8, 9, 16, 59, 66)
Группа 5. Погребения привилегированной части общества
Захоронения с большим набором посуды разнообразной формы и инвентарем, мясной пищей и использованием камня (п.п. 15, 17, 51, 58, 80, 86)

Таблица 7

Анализ распределения погребений по семейным участкам на площади могильника Оселивка

Прежде всего пронумеруем локальные участки по кругу против часовой стрелки с востока на запад. Всего их 6.

Участок 1 (п.п. 22, 25, 42, 49)
Включает 4 погребения. Два урновых (взрослое и детское, оба привилегированные), одно безурновое (рядовое) и одно трупоположение (детское, рядовое). Накапливалось в пределах 3/4 III – рубежа IV веков. Состав погребений этого участка может соответствовать одной семье.

Участок 2 (п.п. 50, 56, 58, 69, 71, 78, 80, 81)
Включает 8 погребений, вытянутые в меридиональном направлении, и, вероятнее всего, южное и северное скопления формировались раздельно. Южное скопление включает три погребения: два безурновых (рядовое и привилегированное) и одно урновое (низшего статуса). Формировалось скопление в пределах конце III – 1/2 IV веков.

Северное скопление включает 5 погребений. Два урновых: одно – захоронение взрослой женщины, низшего статуса, другое – привилегированное. Три погребения – с трупоположениями: два детских рядового статуса и одно захоронение взрослого, привилегированного статуса. В общей сложности это скопление формировалось в пределах первых трех четвертей IV века, но раздельно даты сожжений и трупоположений разнятся. Сожжения были захоронены не позднее 1/2 IV века, а трупоположения накапливались в пределах 1/2 – 3/4 IV века.

Складывается впечатление, что сожжения и трупоположения совершались в разное время и не связаны между собой, и потому на рис. 6 мы разделили эти две области. Раздельный анализ трупоположений позволил уточнить дату их накопления, ограничив ее 1/4 IV века.

Участок 3 (п.п. 67, 74, 76, 77, 84; 70, 72, 73; 43, 60, 62, 64; 57, 63; 47, 48; 23, 38; 46, 54, 65, 1)
Самый большой локальный участок. Включает 22 погребения. Внутри этого участка прослеживается несколько самостоятельных плотных скоплений.

Юго-восточное скопление включает 5 погребений (67, 77, 76, 74, 84): два урновых (низшего и рядового уровня, первое детское), три безурновых (одного низшего и два привилегированного статусов). В этом скоплении датировано лишь одно безурновое захоронение серединой IV века.

Юго–западное скопление включает 3 погребения (70, 72, 73): одно урновое привилегированного статуса и одно рядового статуса) и одно безурновое рядового статуса. Это скопление формировалось в пределах 2/2 III века.

В центре участка скопление из четырех погребений (62, 43, 60, 64): три урновых — низшего, рядового (взрослый) и привилегированного статусов и одного безурнового захоронения, в котором кости человека отсутствуют. Формировалось это скопление в пределах 2/2 IV века.

Северо–западное скопление включает 2 погребения (47, 48). Оба безурновые, одно из них принадлежит взрослому покойнику. Начало формирования этого участка не ранее 1/4 IV века.

Самое северное скопление включает 2 урновых захоронения (23, 38), одно из них детское низшего статуса и второе, в урне которого не засвидетельствовано костей человека. Видимо, это захоронение по умершему на стороне, совершенное по рядовому статусу. Для определения времени формирования нет данных.

Шесть погребений, входящие в этот локальный участок, не образуют скоплений, расположены автономно на расстоянии друг от друга и от скоплений. Сожжение 46, детское, низшего статуса. Сожжения 57 и 63, оба рядового статуса, без костей человека, п. 63 датируется 4/4 III века. Сожжение 54 привилегированного статуса, датируется 1/4 IV века. Сожжение 63 принадлежит взрослому человеку низшего статуса. Урновое сожжение погребения 1 рядового статуса датируется последней четвертью III века.

Итак, этот локальный участок включает только трупосожжения — урновые и безурновые, между которыми, скорее всего, нет принципиальной разницы, поскольку для того, чтобы перенести остатки сожжения с костра в могилу, необходима была какая-нибудь емкость, и она могла быть из органических материалов. Видимо, именно это объясняет и то, что эти способы захоронения остатков сожжения соседствуют не только на одном локальном участке, но и в мелких скоплениях, которые, по нашим предположениям, соответствуют отведенным семейным участкам.

Функционировал этот участок в пределах 2/2 III — середины IV веков. На этом участке расположены самые ранние захоронения могильника третьей и четвертой четвертей III века, первой четверти IV века. Позднее первой половины IV века на этом участке захоронения не совершались. Видимо, с этого участка, расположенного на самой высокой отметке склона, было заложено кладбище, разраставшееся потом вниз по склону.

Участок 4 (п.п. 33, 34, 35, 36; 52, 55, 61, 68; 45, 53, 87; 31, 37, 89)

Включает 14 погребений, среди которых выделяется три более плотных скопления.

Южное скопление состоит из четырех сожжений (33, 35, 34, 36): два безурновых низшего статуса и два урновых рядового. Погребение 34 принадлежит женщине. Для датировки данного скопления нет данных.

Западное скопление включает 4 погребения (52, 68, 61, 55): два низшего статуса и одно рядового. Трупоположение 55 принадлежит мужчине низшего статуса. Все погребения этого скопления взрослые, для датировки нет данных.

Восточное скопление состоит из трех сожжений (45, 53, 87) низшего статуса, одно из них детское. Даты не определяются.

Три автономных захоронения на этом участке принадлежат сожжениям низшего, рядового и одного привилегированного статусов. Из всех погребений этого участка датируется лишь погребение 89, вне скоплений, — первой половиной IV века.

Участок 5 (п.п. 82, 83, 85; 76, 79, 88)

Включает 6 погребений. Три из них образуют компактное скопление (п.п. 82, 83, 85). Это сожжения низшего статуса без вещей, а следовательно, дата не устанавливается. Три других сожжения расположены автономно. Два из них низшего статуса, одна урна принадлежит привилегированному захоронению, датируемому 2/2 III века.

Участок 6 (п.п. 13, 26; 27, 30, 32; 19, 20, 21, 29, 39)

На этом участке отчетливо просматривается два компактных скопления.

Юго–западное включает два сожжения: одно низшего статуса и одно привилегированное, последнее датируется 1/2 IV века.

Северный участок — на нем компактно расположены 4 сожжения. Три из них относятся к категории низшего статуса, причем в двух погребениях наличие костей человека антрополога-

ми исключаются. Одно захоронение взрослого относится к разряду рядовых. Данных для датировки этих погребений не имеется.

Пять сожжений на этом участке расположены автономно друг от друга. Три из них относятся к разряду низшего статуса, два – к категории рядовых захоронений. Два типичных урновых захоронения, со всеми характерными для них признаками, тем не менее среди остатков сожжения не имеется кальцинированных костей человека, т. е. явно поминальные захоронения.

Выводы из анализа участков

1. Большинство локальных участков формировалось из кремированных погребений, трупоположения, совершенно определенно, выделяются территориально и лишь отдельные из них вклинились на территорию участков с кремацией

2. Принципиальной разницы между урновыми и безурновыми захоронениями, вероятно, не было. Принципиально только то, что это сожжение.

3. Вероятнее всего, компактные скопления в пределах локальных участков являются семейными делянками. Прямых подтверждений этому у нас нет, предположение выдвинуто по аналогии с могильниками Романковцы и Одая, где это доказывается достаточно убедительно. В Оселивке лишь на одном локальном участке 1, где рядом расположены захоронения взрослого и ребенка, можно указывать на семейное захоронение. Других антропологических определений для подтверждения данной версии в Оселивке не достаточно, поскольку пол и возраст человека по кальцинированным остаткам определяется в редких случаях.

4. Следует отметить, что в минископлениях соседствуют захоронения разного статуса. Пока мы можем только констатировать этот факт без интерпретации.

5. Все самые ранние захоронения второй половины III века расположены в южной, самой высокой части кладбища (рис. 2). Постепенно локальные участки заполнялись в северном направлении, вниз по склону, сохраняя строгую планировку кладбища, о чем говорят прослеживаемые на кладбище ряды.

Центральный на юге участок под № 3 возник во 3/4 III века, заполнялся захоронениями 4/4 III, 1/4 и 1/2 IV веков. Самое позднее погребение 64 на этом участке, датируется фрагментами стеклянного кубка типа Гавриловка 5, временем не ранее 375 г.

Южная часть участка 2, судя по датировкам расположенных здесь захоронений, возникла в 4/4 III века, функционировала в 1/2 IV века.

Участок № 1 возник в 3/4 III, функционировал в 1/4 IV века.

Для датировки остальных локальных участков данные очень скудны. Датированы 1/2 IV века лишь два захоронения из участков 5 и 6 среди нескольких десятков недатированных сожжений.

Приложение к части четвертой

Таблицы 1–6

Таблица 1

Оселивка. Славянский горизонт могильника. База данных погребального обряда

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
1	1	1	0,92	0,5	1	1		1	1	1	2	1		1		д	2
2	2	1	0,95	0,5	1,2	1		1	1	1	2	1		1		д	2
3	3	1	0,66	0,4	1	1		1	1	1	1	1	5	1		д	2
4	4	1	1	0,4	0,96			1	1	1	1	1	5	1		д	2
5	5	1	1,7	0,7	1	1		1	1	1	1	1	5	1		вз	2
6	6				0,7	2		1	2	2	2	1				д	2
7	7				0,5	2		1	1	1	2	1				д	2
8	8				0,55	2		1	3	1	2	1				д	9/1–14
9	9				0,8	2		1	3							д	2
10	10				0,5	3		1	4	1	1	1	2	1		д	2
11	11				0,74				3	1	1	1	2	1		д	2
12	12				0,35	2		1	2	1	2	1	1	1		д	2
13	13				0,25	2			2	1	2	1				д	2

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
14	14	1	1,5	0,5	0,88	2	250	1	1	1	1	1	3	1		вз	2/1–10; 4/1–9 XVIIIв.
15	15	1	0,9	0,27	0,65	3		1	1	1	1	1	6	1		д	1/131–4
16	16	1	0,7	0,4	0,7	1		1	1	1	2	1				д	2
17	17		1,8	0,62	0,8	2	240	1	1	1	1	1	4	1		вз	2
18	18	1	0,95	0,34	0,95		245	3	1	1	1	1	5	1		д	2/1–9; 2/1–10
19	19	1			1		245	3	1	1	1	1	3	1	ж	вз	2/1–9
20	20	1			1,2		245	3	1	1	2	1		1		д	1/?–4; 4/1–10; 4/1–4; 5/1–10
21	21				0,12		90	1	2	1	2	1		2		д	2
22	22				0,6		221	1	1	1	1	1	2	1		д	2
23	23				0,9		270	1	1	1	2	1	6	3		д	2
24	24	1	0,95	0,3	0,7	2	270	1	1	1	1	1	5	1		д	2
25	25				0 ,8		246	1	1	2	1	1		1		д	2
26	26				0,82	2	240	1	1	2	2	1				д	2
27	27	1	1,23	0,7	0,85		263	2	1	1	1	1	3	1		вз	4/1–4 1624
28	28	1	0,7	0,3	0,85	1	263	2	1	1	2	1		1		д	4/1–4 1578
29	29	1	1,9	0,82	1,19	1	248	1	1	1	1	1	4	1		вз	2
30	30	1	1,3	0,4	0,95	2	240	1	1	1	2	1		1		д	6/1–9
31	31	1	0,55	0,35	0,97		240	2	1	1	2	1		1		д	2
32	32	1	1,9	0,6	1,02		240	2	1	1	1	1	5	1		вз	2
33	33	1	1,9	0,8	1,03	1	270	1	1	1	1	1	5	1		вз	4/1–5 1665

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
34	34	1	1,85	0,77	1	2	260	1	1	1	1	1	3	1		вз	4/1–4 1661
35	35	1	1,85	0,65	1,22	2	255	1	1	1	1	1	5	1		вз	4/1–5 1538
36	36	1	0,9	0,6	1,18	2	270	1	1	1	2	1		1		д	4/1–4 1522
37	37	1	1,95	0,65	1,1	2	245	1	1	1	1	1	3	1		вз	2
38	38	1	0,65	0,3	0,96		240	1	2	1	2	1		1		д	4/1–5 1565
39	39	1	9,95	0,6	1,06		270	1	1	1	2	1		1		д	2
40	40	1	0,75	0,4	0,78		244	1	1	1	2	1		1		д	4/1–4 1563
41	41	1			0,93		270	1	1	2	2	1				вз	2
42	42	2			0,84		250	1	1	2	2	1	5	1		вз	2
43	43	1	1,4	0,63	1,29	2	270	1	1	1	1	1	4	1		д	2
44	44	1	1,75	0,7	1,31	2	270	1	1	2	2	1		1		вз	4/1–4 1/2 XVII в
45	45	1	1,35	0,52	1,5	2	240	1	1	1	1	1	5	1		вз	2
46	46	1	1,78	0,6	1,08	2	270	1	1	1	1	1	4	1		вз	2
47	47				0,74		270	1	1	1	2	1		1		д	4/1–4 1623
48	48	1	1,9	0,7	1,12		257	1	1	1	1	1	5	1		вз	2
49	49	1	1,85	0,6	1,2		235	1	1	1	1	1	5	1		вз	2
50	50	1	1,95	0,7	1,2		235	1	1	1	1	1	5	1		вз	7/6–4
51	51	1	1	0,5	0,84		270	1	1	1	1	1	5	1		д 3–4 г	2
52	52	1	0,7	0,35	0,85	2	237	1	1	2	2	1		1		д 3–4 м	2
53	53				0,54	1	125	1	2	1	1	1	5	1	ж	25 л	2

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
54	54	1	1,9	0,9	0,8	2	247	1	1	1	1	1	5	1	м	25 л	2
55	55	2	0,95	0,4	0,71		270	1	1	1	2	1		1		д 5 л	2
56	57	2	1,7	0,7	1,15	2	258	1	1	1	2	2	4	1	ж	55–60	4/1–4 1538
57	58	1	1	0,6	0,82		252	1	1	1	2	1		1		д до 2 л	2
58	59	1	1,6	0,6	0,8		243	1	1	1	1	1	4	1	ж	13 л	4/1–4 1575–1612
59	60	2	1	0,8	1,1		243	1	1	1	2	1		1		д до 2 л	4/1–4 1565
60	61		1,05	0,35	0,96		225	1	1	1	1	1	6	1		д 2 г	2
61	62		0,95	0,45	0,97		250	1	1	1	2	1		1		д до 2 л	2
62	63	1	1	0,4	1,2		90	1	2	1	1	1	5	1		д 2–3 г	2
63	65	2	1	0,5	0,87		80	1	2	2	2	1	6	1		д 3–4 г	2
64	66	2	1,55	0,5	0,83	1	255	1	1	1	1	1	5	1		д до 7 л	2
65	67	2	0,85	0,45	0,85	1	230	1	1	1	1	1	5	1		д 3–4 г	2
66	68				0,75	2	270	1	1	1	1	1	4	1		д	2
67	69	1	2,1		1,15	2	230	1	1	1	1	1	4	1	м	35–40	7/1–4
68	70	1	0,85	0,4	0,82	2	236	1	1	1	2	1	4	1		д до 2 л	4/1–4 1575
69	71	1	1,2	0,45	0,87	2	242	1	1	1	1	1	5	1		д 4–5 л	2
70	72	2	2,1	0,7	1,24	1	258	1	1	1	1	1	5	1	м	45–50	4/1–?
71	73	1	1,9	0,7	1,37	1	246	1	1	1	1	1	3	1	ж	55–58	2
72	74	1	1,8	0,6	0,36		258	1	1	1	1	1	7	1	ж	25–30	2
73	75	2	1,1	0,6	1,12	2	270	1	1	1	2	1		1		д 3–4г	2

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
74	76	1	1,8	0,65	1,12	1	253	1	1	1	1	1	1	1	ж	50	11/1–5; 4/1–4 1596
75	77				1,17	2	74	1	2	1	1	1		1	ж	50	2
76	78				0,9		270	1	1	1	2	1		1		д 3–4 г	2
77	79				1,02		237	1	1	1	1	1	4	1	м	60	4/1–4 60–е XVII в
78	80	2	2,4	0,7	1,45		253	1	1	1	1	1	4	1	м		4/1–5 2/2 XVII в; 10/1–5
79	81	1	1,15	0,5	0,5		258	1	1	1	2	1		1		д	2
80	82	1	1,85	0,72	1,06	2	270	1	1	1	1	1	7	1	ж	40–45	4/1–4 1576
81	84	1	1,1	0,45	0,94	2	237	1	1	1	2	1		1		д 4–5 л	4/1–4 1636
82	85	2	1,65	0,45	1,16	1	249	1	1	1	1	1	3	1	ж		2
83	86	2	1,9	0,7	0,27	2	253	1	1	1	1	1	5	1	м	более 25	4/1–4 1575–1612
84	87		0,85	0,35	1,06		237	1	1	2	2	1	5	1		д 1–2 мес	4/1–5 1581
85	88	1	2,04	0,9	1,1	1	260	1	1	1	1	1	3	1	м	45–50	4/3–4 1564, 1665; 1666
86	89	1	1,9	0,8	1,19	1	249	1	1	1	1	1	5	1	м	30–40	2
87	90	1	2	0,7	0,9		251	1	1	1	1	1	9	1		вз	4/1–4
88	91	1	1,9	0,7	1	1	263	1	1	1	2	1	4	1	ж	25–30	2
89	92	1	1,25	0,5	0,93		263	1	1	1	1	1	4	1		д 6 л	2
90	93	1	1,9	0,8	1,08		247	1	1	1	2	1	8	1		м 45–50	2
91	94	1	1,75	0,7		2	260	1	1	1	1	1	3	1	ж	40–50	2/1–10
92	95						155	1	5	1	1	1	5	1		д 5–6 л	2
93	96	1	0,9	0,4	0,7		247	1	1	1	2	1		1		д 2 г	2

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
94	97	1	0,7	0,3	0,75		254	1	1	2	2	1				д 4–5 мес	4/1–8 1693
95	99				0,91		253	1	1	2	2	1		1	м	50–60	2
96	100				0,92		270	1	1	2	2	1		1	м	15–16	2
97	101															д 8–9 мес	4/1–? 1623
98	102															д 5–6 мес	4/1–? 1618
99	103															д 9–10 мес	2
100	104															д 7 мес	2
101	105	1	1,2	0,6	0,95		243	1	1	1	1	1	5	1		д 6л	4/1–4 1626
102	106	1	2,1	0,8	0,91		252	1	1	2	2	1		1	м	50л	2
103	107	1	2,1	0,7	1,15	1	258	1	1	1	1	1	4	1	м	50л	2
104	108	1	1,8	0,7	0,7	2	270	1	1	1	1	1	8	1	м	60	2
105	109	1	1	0,2		2	250									д	4/1–4 1564
106	111	1		0,7			250	1	1	2	2	1	3		м	35–40	2
107	112	1	1,8	0,6	1,3	2	263	1	1	1	1	1	4	1	м	25	2
108	116	1	2	0,8	0,82	2	259	1	1	1	1	1	5	1		вз	2
109	117				0,34		248	1	1	2	2	1		1	м	50	4/1–? 1564
110	118				0,34		55	1	2	2	2	1		1	ж/м	60 и 50	2
111	119				0,5		253	1	1	1	1	1	4	1		вз	2
112	121	1	2	0,7	1,85		250	1	1	1	1	1	7	1		д	2
113	122	1	1,7	0,7	115		256	1	1	1	1	1	1	1		вз	2

Таблица 1
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Форма ямы в плане*	*Длина ямы в м*	*Ширина ямы в м*	*Глубина в м*	*Каменные конструкции*	*Азимут ямы в градусах*	*Кол-во костяков в могиле*	*Ориентировка*	*Сохранность погребения*	*Сохранность костяка*	*Положение костяка*	*Положение рук*	*Положение ног*	*Пол*	*Возраст*	*Инвентарь*
114	123	1	2	0,7	0,65		270	1	1	1	1	1	4	1		вз	2
115	126	1	1,04	0,5	1		258										1/66–4; 4/1–4 1560; 8/1–14
116	128	1	1,65	0,6	0,7		262	1	1	2	2	1	4	1		вз	2
117	129				0,82		270	1	1	2	2	1		1		вз	2
118	130	1	1,7	0,6	0,83		270	1	1	2	2	1		1		вз	2
119	131				0,65		238	1	1	1	2	1		1		вз	2
120	136	1	2	0,8			240	1	1	1	2	1		1		вз	2

Оселивка. Славянский горизонт. Список признаков погребального обряда
Форма ямы: 1. Прямоугольная; 2. Овальная
Наземные каменные конструкции: 1. Плоская плита; 2. Камни; 3. Без камней
Количество костяков в могиле: 1.одиночное; 2. двойное
Ориентировка: 1. Головой на запад; 2. Головой на восток; 3. Юго–запад; 4 Северо–запад; 5. юг
Сохранность захоронения: 1. Не разрушено; 2. Разрушено
Сохранность костяка: 1. Полная; 2. Неполная
Положение костяка: 1. На дне ямы, на спине
Положение рук:

Положение ног: 1. Вытянуты; 2. Подогнуты;
Пол: 1. м — мужской; 2. ж — женский;
Возраст: 1. д — детский; 2. вз — взрослый
Инвентарь: 1. Есть
Инвентарь название: 1. бусы; 2. серьги; 3. височное кольцо; 4. монета; 5. крестик; 6. нож; 7. пуговица; 8. браслет; 9. обойма; 10. игла; 11. пряслице
Зоны: 4. на груди; 5. на поясе; 8. выше черепа; 9. справа от черепа; 10. слева от черепа; 14. слева от левой ноги.

Таблица 2

Оселивка. Статистика погребального обряда славянского горизонта

Название признака и его вариантов	*Всего*	*Достоверные данные*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
Количество погребений	185	119		66
Надмогильные каменные конструкции	57	57		62
1. Плоская плита	19	19	1, 2, 3, 5, 16, 28, 29, 33, 53, 66, 67, 72, 73, 76, 85, 88, 89, 91, 107,	
2. Отдельные камни	36	36	6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 17, 24, 26, 30, 34, 35, 36, 37, 43, 44, 45, 46, 52, 54, 57, 68, 69, 70, 71, 75, 77, 82, 84, 86, 94, 108, 109, 112, 116	
3. Без камней	64	64		
Форма ямы в плане	119	86		33
1.Ямы прямоугольные	74	74		
2. Ямы овальные	12	12		
Кол-во захоронений в одном погребении	119	119		
1. Одиночное	111	111		
2. Двойное	4	4	20/18;27/28, 31/32; 117/118	
Ориентировка	119			4
1. Головой на запад	100			
2. Головой на восток	10	10	6, 12, 13, 21, 38, 53, 63, 65, 77, 118	
3. Головой на юго-запад	3	3	8, 9, 11	
4. Головой на северо-запад	1	1	10	
5. Головой на юг	1	1	95	
Сохранность погребения	119			
1. Не разрушено	88			
2. Разрушено	31		6, 25, 26, 41, 42, 44, 47, 52, 58, 60, 62, 65, 70, 77, 78, 81, 84, 87, 91, 93, 97, 99, 100, 106, 111, 117, 118, 128, 129, 130, 131, 136	
Сохранность костяка	119			
1. Полная	68	68		
2. Не полная	51	51	1, 2, 6, 7, 8, 12, 13, 16, 20, 21, 23, 26, 28, 30, 31, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 47, 52, 55, 58, 60, 62, 65, 70, 75, 77, 78, 81, 84, 87, 91, 93, 96, 97, 99, 100, 106, 111, 117, 118, 128, 129, 130, 131, 136	

Таблица 2
(Продолжение)

Название признака и его вариантов	*Всего*	*Достоверные данные*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
Положение костяка	119			
1.В вытянутом положении на спине с вытянутыми ногами	119	119		
Положение рук	70			49
1. 	3	3	12, 76, 122	
2. 	3	3	10, 11, 22	
3. 	10	10	14, 19, 27, 34, 37, 73, 85, 88, 94, 11	
4. 	18	18	17, 29, 43, 46, 57, 59, 68, 69, 70, 79, 80, 91, 92, 107, 112, 119, 123, 128	
5. 	27	27	3, 4, 5, 18, 24, 32, 33, 35, 42, 45, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 63, 66, 67, 71, 72, 86, 87, 89, 95, 105, 116	
6. 	4	4	15, 23, 61, 65	
7. 	3	3	74, 82, 121	
8. 	2	2	90, 108	
Пол	29			156
1. Мужчины	16	16	54, 69, 72, 79, 80, 86, 88, 89, 99, 100, 106, 107, 108, 111, 112, 117	
2. Женщины	13	13	19, 53, 57, 59, 73, 74, 76, 77, 82, 85, 91, 94, 118	
Возраст	119			
1.Дети	61	61	1–4, 6–13, 15, 16, 18, 20–26, 28, 30, 31, 36, 38, 39, 40, 43, 47, 51, 52, 55, 58–68, 70, 71, 75, 78, 81, 84, 87, 92, 95, 96, 97, 101–105, 109,	
2. Взрослые	58	58	5, 14, 17, 19, 27, 29, 32–35, 37, 41, 42, 44–46, 48–50, 53, 54, 57, 69, 72–74, 76, 77, 79, 80, 82, 85, 86, 88–91, 93, 94, 99, 100, 106–108, 111, 112, 116, 117–119, 121–123, 128–131, 136	
Инвентарь	49			
1. Есть	49	49	8, 14, 15, 18, 19, 20, 27, 28, 30, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 44, 47, 50, 57, 59, 60, 69, 70, 72, 76, 79, 80, 82, 84, 86, 87, 88, 90, 94, 97, 101, 102, 105, 109, 117, 124, 126, 171, 172, 173, 178, 180, 182, 184, 185	

Таблица 2
(Продолжение)

Название признака и его вариантов	*Всего*	*Достоверные данные*	*№ погребений*	*Отсутствие данных*
Состав инвентаря				
1. Бусы	3	3	15, 20, 126	
2. Серги	3	3	14, 18, 94	
3. Височное кольцо	2	2	18, 19	
4. Монета	43	43	14, 20, 27, 28, 30, 33, 34, 35, 36, 38, 40, 44, 47, 57, 59, 60, 70, 72, 76, 79, 80, 82, 84, 86, 87, 88, 90, 97, 101, 102, 105, 109, 117, 124, 126, 171, 172, 173, 178, 180, 182, 184, 185	
5. Нательный крест	1	1	20	
6. Нож	1	1	30	
7. Пуговицы	2	2	50, 69	
8. Браслет	1	1	126	
9. Обойма	1	1	8	
10. Игла	1	1	80	
11. Пряслице	1	1	76	

Таблица 3

Оселивка. Описание монет из позднеславянского могильника

№ п/п	*№ погребения*	*Диаметр в см*	*Металл*	*Функция*		*Сохранность*		*Зона*	*Пол, возраст*	*Дата*	*Чеканка*
				монета-подвеска	*монета*	*потерта*	*хорошая*				
1	14	1,4	Ag	+		+		9	д	XVIII	Константинополь
2	20	2	Cu	+		+		10	д		
3		1,6	Cu		+	+		4			
4	27	1,9	Ag		+	+		4	вз	1624	Сигизмунд III
5	28	1,5	Ag	?		+		4	д	1578	Фердинанд II
6	33	1,6	Cu		+	+		5	вз	1665	Ян Казимир
7	34	1,6	Cu		+		+	4	вз	1661	Ян Казимир
8	35	1,5	Ag	+		+		5	вз	1538	Фердинанд I
9	36	1,9	Ag		+	+		5	д	1522	Сигизмунд I
10	38	1,5	Ag		+		+	5	д	1565	Максимилиан II
11	40	1,5	Ag	+			+	4	д	1563	Фердинанд I
12	44	1,6	Cu		+	+		4	вз	1/2 XVII в	Сигизмунд III
13	47	2	Ag		+	+		4	д	1623	Сигизмунд III
14	57	1,5	Ag		+	+		4	ж	2/2XVI в	Рудольф II
15	59	1,5	Ag	+		+		4	ж	1526?	Людовик
16	60	1,5	Ag	+		+		4	д	1565	Максимилиан II
17	70	1,5	Ag	+		+		4	д	1575	Максимилиан II
18	72	не определима							м		
19	76	1,5	Ag	+		+		4	ж	1596	Фердинанд II
20	79	не определима						4	м	XVII 60-е	

Таблица 3 (Продолжение)

№ п/п	№ погребения	Диаметр в см	Металл	Функция		Сохранность		Зона	Пол, возраст	Дата	Чеканка
				монета-подвеска	монета	потерта	хорошая				
21	80	1,5	Cu	+		+		5	м	XVII 60-е	Ян Казимир
22	82	не определима						4	ж	1576	Максимилиан II
23	84	1,5	Ag	+		+		4	д	1636	Фердинанд II
24	86	1,5	Ag	+		+		4	м	2/2XVI в	Рудольф II
25	87	1,5	Ag		+	+		5	д	1581	Фердинанд II
26		1,5	Ag		+	+		4		1564	Рудольф I
27	88	1,6	Cu		+	+		4	м	1666	Ян Казимир
28		1,6	Cu		+	+		4		1665	Ян Казимир
29	97	1,6	Ag	+		+		8	д	1693	Леопольд
30	98	1,5	Ag	+		+			д	2/2 XV в	Матиас
31	101	1,5	Ag	+		+			д	1639	Фердинанд III
32	102	2	Ag		+	+			д	1623	Сигизмунд III
33	105	1,5	Ag		+	+		4	д	1626	Фердинанд II
34	109	1,5	Ag	+		+		4	д	1564	Максимилиан II
35	124	1,5	Ag	+		+				1577	Рудольф II
36	126	1,6	Ag	+		+		4		1560	Фердинанд I
37	171	1,5	Ag	+		+				1559	Фердинанд I
38	172	1,5	Ag	+		+				1574	Максимилиан II
39	173	1,6	Ag	+		+				1574	Максимилиан II
40	178	1,5	Ag	+		+				1559	Фердинанд I
41	180	1,6	Ag	+		+				2/2 XV в	Матиас

Таблица 3
(Продолжение)

№ п/п	*№ погребения*	*Диаметр в см*	*Металл*	*Функция*		*Сохранность*		*Зона*	*Пол, возраст*	*Дата*	*Чеканка*
				монета-подвеска	*монета*	*потерта*	*хорошая*				
42	182	1,4	Ag	+		+				1562	Фердинанд I
43	184	2	Ag	+		+					
44	185		Cu	+		+					
			Всего	25	15	38	3				
Монеты из слоя											
45		1,9	Ag		+	+				1624	Сигизмунд III
46		1,5	Ag	+		+				2/2 XVI	Габсбурги
Монеты из выброса											
47		1,5	Ag	+		+				1601	Рудольф II
48		1,5	Cu		+		+			1664	Ян Казимир
49		1,5	Ag	+		+				1558	Фердинанд I
50		1,5	Ag	+		+				1649	Фердинанд III
51		1,5	Cu		+	+				1664	Ян Казимир
52		1,5	Cu		+	+				XVII 60-е	шеляк корон.
53		1,5	Cu		+		+			2/2 XVII в	Фридрих Вильгельм
54		1,5	Cu		+	+				1663	Ян Казимир
55		1,5	Cu		+		+			1666	Ян Казимир
			Всего	4	7	8	3				

Примечание: Зоны – 4 – на груди; 5 – на поясе; 8 – над черепом; 9 – справа от черепа; 10 – слева от черепа.

Таблица 4

Оселивка. Статистика монет славянского могильника

Название признака	*Кол-во*	*№ погребений*	*Слой и выброс*	*Подвески*	*Зоны*					*Возраст*		*Пол*	
					4	*5*	*8*	*9*	*10*	*д*	*вз*	*м*	*ж*
Всего монет	55		11	25	22	6	1	1	1	17	14	5	4
1. Монеты из серебра	35	14, 27, 28, 35, 36, 38, 40, 47, 57, 59.60, 70, 72, 76, 79, 82, 84, 86, 87, 88, 97, 98, 101, 102, 105, 109, 124, 126, 171, 172, 173, 178, 180, 182, 184	5	27	17	4	1	1		16	9	3	4
2. Монеты из меди	7	20, 33, 34, 44, 80, 88, 185	6	2	5	2			1	1	5	2	
		Диапазон											
3. Монеты 2/2 XV в	2	2/2 XV в		2						1			
4. Монеты XVI в	22	1522–1596	2	15	9	4				8	1		3
5. Монеты XVII в	23	1623–1693	9	4	8	2	1			6	3	3	
6. Монеты XVIII в	1	XVIII		1				1		1			

Примечание: Зоны – 4 – на груди; 5 – на поясе; 8 – над черепом; 9 – справа от черепа; 10– слева от черепа

Таблица 5

Анализ распределения погребений
по семейным участкам на площади могильника

Участок 1, кв. Б2. Включает 8 компактно расположенных погребений. В западной части два захоронения взрослых — мужчины 45–50 лет (п. 72) и женщины 55–58 лет (п. 73). В восточной части, как бы в ногах взрослых, располагались семь погребений: три женских — женщина 25–30 лет (п. 74), женщина 50 лет (п. 76) и девочка 13 лет (п. 59) и 3 детских возрастом от двух до пяти лет (п. 68, 70, 71). Состав в этом скоплении соответствует составу патриархальной семьи.

Участок 2, кв. Б1. Включает 4 погребения: женщины 55–60 лет (п. 57), мужчины 25 лет (п. 54) и два захоронения детей до 5 лет (п. 55) и 3–4 месяцев (п. 52).

Ряд 1

Участок 3, кв. А1 и Б2. Включает 6 погребений: мужчины 50–60 лет (п. 99), мужчины 45–50 лет (п. 88), мужчины 30–40 лет (п. 89), мужчины 15–16 лет (п. 100) и два детских захоронения возрастом 3–4 года (п. 51,78).

Участок 4, кв. Б2. Включает 4 погребения: мужчина, возраст не установлен (п. 80); два захоронения взрослых, возраст не установлен (п. 34, 37); одно погребение ребенка (п. 26), захороненного над погребением 37.

Участок 5, кв. Б,В2. Включает три погребения: одного взрослого, пол и возраст не определен (п. 35) и два детских захоронения (п. 30, 36). Семейные связи погребенных на этом участке очевидны.

Участок 6, кв. В2. Включает 2 погребения: захоронение взрослого (п. 46) и ребенка (п. 47).

Участок 7, кв. В2. Включает 3 погребения: два взрослых (п. 33, 32) и вплотную к погребению 32 добавлена могилка младенца (п. 31).

Ряд 2

Участок 8, кв. А2. Включает 3 погребения: мужчины 60 лет (п. 79), женщины 50 лет (п. 77) и ребенка 2-х лет от роду (п. 96).

Участок 9, кв. Б2. Включает 5 погребений: женщина, возраст не определен (п. 85); мужчина, возраст более 25 лет (п. 86), в ногах у них еще одно захоронение женщины 40–45 лет (п. 82), а в головах у них еще два захоронения взрослых людей, пол и возраст которых не определены (п. 41, 42).

Участок 10, кв. Б,В2. Включает 9 погребений. Центральным в этом скоплении является двойное захоронение взрослых людей, пол и возраст не определен, но, вероятно, это мужчина и женщина (п. 49, 50). Это погребение перекрывают два детских захоронения, одно младенческого возраста до года (п. 40), второе ребенок первых годов жизни (п. 39). Рядом с ним еще одно деское захоронение, не более чем годовалого ребенка (п. 38). В непосредственной близости от описанной группы расположены еще три погребения взрослых (п. 44, 45, 48). Могильная яма погребения 48 перекрывает детское захоронение младенца (п. 43). Погребение 45 принадлежит, скорее, подростку.

Участок 11, кв. В2,3. Включает 5 погребений: одно захоронение взрослого человека (п. 1) и четыре захоронения детей младенческого возраста. Два к северу от взрослого (п. 2,3) и два к югу (п. 4, 5).

Участок 12, кв. В3. Включает 4 погребения. Погребение мужчины 35–40 лет (п. 69), еще одно захоронение взрослого, пол и возраст не определен (п. 64) и две детские могилы — ребенка 3–4 лет (п. 67) и ребенка до двух лет (п. 62).

Участок 13, кв. В3. Включает 6 погребений: женщина 40–50 лет (п. 94), женщина, возраст не ределен (п. 85) в ногах у нее два детских захоронения, младенца 1–2 месяца от роду (п. 87) и ребенка 4–5 лет (п. 84). Южнее последнего женского погребения находятся два захоронения взрослого и подростка, судя по яме (п. 132, 135)

Ряд 3

Участок 14, кв. А,Б2. Включает 6 захоронений: одного захоронения взрослого человека, пол которого не известен (п. 116), и пять детских, младенческого возраста: погребение 97 захоронен младенец 4–5 месяцев, погребение 102 — младенец 5–6 месяцев, погребение 104 — мла-

денец до 7 месяцев, погребение 101 — младенец 8–9 месяцев, погребение 103 — младенец 9–10 месяцев от роду. Если эти младенцы принадлежали этой паре взрослых, умирая один за другим, то на производство их должно бы было уйти не менее 8–10 лет.

Участок 15, кв. А2. Включает 5 погребений: мужчину, возраст не установлен (п. 98), захоронение взрослого, пол и возраст не установлен (п. 126), три ребенка, возраст не установлен.

Участок 16, кв. Б2–Б3. Скопление выделяется на границе той территории кладбища, на которой славянские погребения описаны нами еще с достаточной полнотой. Включает 8 погребений, расположенных, достаточно плотно друг к другу. В центре этого скопления расположено несколько погребений перекрывающие друг друга. Самое глубокое захоронение взрослого 139, его перекрывает могила тоже взрослого 129, которое в свою очередь перекрыто погребением 128 (взрослого). Оба последних перекрывает парное погребение 118. Оно особенное, в нем захоронены два, тесно положенных валетом, человека: один ориентирован головой на запад, другой — головой на восток, причем один из них принадлежит женщине 60 лет, второй, возможно, мужчине (но он у антропологов по неясным причинам выпал из определения). В головах у этого слоенного погребального пирога расположены два детских захоронения, из которых погребение 120 имеет общюю для всех западную ориентировку, во втором захоронении 95 ребенок уложен головой на юг. К северу от центральной комбинации погребений, в непосредственной близости находятся два захоронения взрослых (п. 108, 130), одно из которых (108) принадлежит мужчине 60 лет.

По составу большого количества взрослых захоронений этот участок использовался родственниками, повидимому, нескольких поколений, поскольку совершенно очевидно стремление похоронить рядом разнополых взрослых.

Участок 17, кв. А,Б3. Южнее предыдущего скопления расположено еще 6 погребений (п. 119, 121, 122, 123, 172, 179). Все принадлежат взрослым людям, однако, более полных сведений о них нет.

Участок 18, кв. Б3. Расположено в самом широком ряду кладбища, где плотно расположенные погребения вытянуты в направлении север–юг и таких параллельных цепочек в этом скоплении три. В общей сложности на этом участке 24 погребения. Часть из них имеют половозрастные определения, часть не имеют, поэтому семейный состав читается только в самой западной цепочке. Она включает 11 погребений: женщина 25 лет (п. 53), мужчина 25 лет (п. 112), захоронение еще одного взрослого (115) и 8 погребений детских. Дети возрастом до двух лет (п. 60,61,66), два–три года (п. 63), три–четыре года (п. 75), в трех погребениях возраст детей не установлен (п. 110, 114, 169). Семейный состав этого скопления очевиден.

В среднем ряду близко к друг другу, в направлении север–юг, расположены 6 погребений: мужчина 30–40 лет (п. 111), ребенок 3–4 года (п. 65) и между ними два захоронения взрослых (п. 166, 167); каждый перекрыт еще одним захоронением взрослого (п. 143, 144). Подразумевается несколько поколений.

В третьем ряду параллельно расположено 7 погребений: четверо взрослых (п. 140, 146–148) и три детских захоронения (п. 141, 142, 145). Пол и возраст не установлен.

Участок 19, кв. Б,В3. Включает 4 погребения: мужчины 50 лет (п. 107), мужчины (п. 117) и между ними захоронение женщины 40–50 лет (п. 91). Детское захоронение (п. 109) к югу от погребения 107.

Участок 20, кв.Б,В3. Включает 4 погребения: погребение мужчины 40–50 лет (п. 93), перекрыто погребением взрослого (п. 152), в ногах у мужчины два детских захоронений (п. 92, 113), возраст которых определен только в одном случае (в погребении 92 захоронен ребенок до 6 лет).

Участок 21, кв. Б4. Включает 5 погребений: два взрослых (п. 151, 154) и между нии три захоронения детских, судя по ямам детей младшего возраста.

Участок 22, кв. В3. Данный участок совершенно явно локализован от окружающих участков и включает в общей сложности 16 погребений. Однако внутри этого участка выделяется несколько мини-скоплений, которые отличаются различной компоновкой близлежащих погребений. Одно такое скопление находится у северной границы участка, включает два взрослых погребения (п. 166, 159) и два детских (п. 134, 135), вытянутых в цепочку по линии восток–запад. Пол и возраст не определен.

Второе скопление находится у восточного края участка, включает 6 погребений, расположенных в направлении север–юг, параллельно, вплотную друг к другу. Состоит скопление из

захоронения мужчины 50 лет (п. 106), еще одного взрослого (п. 155), а между ними четыре захоронения детей (п. 105, 158, 157, 156), причем детское захоронение 105 в большой для взрослого яме перекрывает погребение мужчины.

Третье мини скопление на участке расположено у западного края и погребения в нем вытянуты с севера на юг. Включает 6 погребений: два захоронения взрослых (п. 163, 162, причем первое перекрывает второе) и четыре детских захоронения, одно младенческое (п. 160), три подростковые (п. 161, 164, 165).

Участок 23, кв. В2. Включает 3 погребения: одного взрослого (п. 27) и ребенка почти в той же яме, в виде подбоя с южной стороны, ребенок младенческого возраста. И еще одно детское захоронение южнее, ребенок пяти–шести лет.

Ряд 4. Это узкая цепочка погребений вытянутая одно за другим в направлении восток–запад из квадрата А3, через кв. Б3, в кв. Б4.

Участок 24. В раскопе 1, в юго-восточном его углу четко выделяется скопление позднеславянских захоронений, состоящее из 10 погребений. Три погребения взрослых (п. 14, 17, 19) и 7 захоронений детей. Захоронения взрослых расположены достаточно компактно. Детские иначе. Наиболее компактно детские захоронения связаны с погребением взрослого человека (п. 19), где практически в одной могиле лежат еще и двое детей, один под левой рукой взрослого покойника, а другой ребенок расположен в собственной, почти не отделимой могилке, справа от взрослого. В сорока сантиметрах южнее в собственной могиле находится еще одно захоронение ребенка (п. 16). Детское погребение 11 находится в непосредственной близости от погребения взрослого 14. Еще три детских захоронения рассредоточены севернее того же погребения 14, на расстоянии чуть меньше двух метров (п. 6,7,9).

Участок 25, кв. Г2. Включает 3 погребения: женщины 30–40 лет (п. 185) и два детских погребения, ребенка 7–10 месяцев от роду (п. 184) и ребенка 5–7 лет.

Галина Федоровна Никитина

ЧЕРНЯХОВСКАЯ КУЛЬТУРА ПОДНЕСТРОВЬЯ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Подписано в печать 23.12.2008 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 60×90/8
Усл. печ. л. . Уч.-изд. л. . Тираж 300 экз. Заказ №